

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ФИНАНСОВЫХ
И КРЕДИТНЫХ СИСТЕМ**

Сборник материалов
IX Международной научно-практической
конференции

г. Белгород, 15 сентября 2021 года

Белгород 2021

УДК 336
ББК 65.261
А 43

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом института экономики и управления НИУ «БелГУ» (протокол № 1 от 27.10.2021)

Рецензенты:

Е.В. Токарь, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»;

Е.Н. Чижова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методологии науки ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова»

А 43 **Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 15 сентября 2021 года / под науч. ред. О.В. Вагановой, Н.Е. Соловьевой. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – 344 с.**

ISBN 978-5-9571-3147-2

В сборнике публикуются результаты научных исследований в сфере финансово-экономических отношений по материалам IX Международной научно-практической конференции, участие в которой приняли ученые Беларусского государственного университета (Беларусь), Бухарского инженерно-технологического института (Узбекистан) Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза (Казахстан), и другие. Авторы предлагают свой взгляд на решение проблем развития экономических, финансово-кредитных отношений в современных условиях. Рассмотрены вопросы закономерностей развития государственных, муниципальных, корпоративных финансов, инвестиционной, банковской, страховой, оценочной и учетной деятельности.

УДК 336
ББК 65.261

ISBN 978-5-9571-3147-2

© НИУ «БелГУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ФИНАНСОВЫЕ И КРЕДИТНЫЕ СИСТЕМЫ

Ваганова О.В., Голубоцких В.Н., Гарнец С.В. Иностранные инвестиции в экономике Российской Федерации: состояние, проблемы и рекомендации.....	6
Флигинских Т.Н. Влияние новых корпоративных рисков на финансовый результат.....	10
Соловьева Н.Е., Андросова А.В., Голубчикова К.В. Современное состояние, проблемы и перспективы развития финансово-промышленных групп в России	14
Борисова Е.И., Сайфуллина Ю.М. Анализ финансирования предприятий реального сектора экономики посредством реализации государственных программ в Казахстане	19
Ваганова О.В., Полунин Д.А., Бабенко Ю.А., Молчанова И.С. Экономические последствия карантинных ограничений для малого и среднего предпринимательства в России.....	29
Бредихина О.А. Основные и вспомогательные функции налогового администрирования	34
Аулов Ю.Л., Ж. Дионизиу Влияние введения налога на добавленную стоимость на формирование бюджета республики Ангола	38
Гончаренко Т.В., Гончаренко Е.Е. Роль внебюджетных фондов в социальной политике государства.	47
Ваганова О.В., Колосова А.О., Стрижакова А.А. Сравнение наиболее популярных способов вложения денег в банковской сфере.....	52
Идирисова А.Т. Тенденции развития банков второго уровня в Республике Казахстан	57
Быканова Н.И., Гордя Д.В., Дехтяренко И.С. Направления развития цифрового банкинга в России	65
Соловьева Н.Е., Шаповалова И.С., Забнин С.А., Гавриленко Д.Г. Тенденции развития кредитных отношений коммерческих банков с субъектами малого и среднего предпринимательства	72
Гончаренко Т.В., Гончаренко Е.Е. Трансформация подходов к оценке эффективности деятельности банка под влиянием цифровизации	77
Калуцкая Н.А. Актуальное содержание и основные характеристики бухгалтерского учёта в коммерческом банке	82
Мельникова Н.С., Бузаков Д.В., Каптуревский С.В. Оценка эффективности реинжиниринга бизнес-процессов коммерческого банка на основе структурно-функционального моделирования	86
Гладкова С.Б. Регулирование обращения криптовалют: международный и российский опыт	90
Быканова Н.И., Голубоцких В.Н., Стрижакова А.А., Колосова А.О. О проблемах кибербезопасности в банковской сфере	93
Забнина Г.Г., Соловьев Д.Ю. Анализ бюджета Белгородской области	99
Коньшина Л.А., Буряк А.С. Анализ состояния внешнего долга в Российской Федерации	106
Бондарь Н.А., Сахно Е.А., науч. рук. Соловьева Н.Е. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятий строительной отрасли	112
Кобылянская И.А., науч. рук. Пашкова Е.Н. Развитие электронного страхования в России.....	117
Коньшина Л.А., Люлина Т.В., Краснокутская Н.С. Тенденция развития современной финансовой политики РФ	121

СЕКЦИЯ 2. МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС

Ладик Н.С., Камышанченко Е.Н. Зарубежный опыт обращения с отходами производства и потребления и их утилизации	128
Аржанов Д.В., Растопчина Ю.В. Особенности процесса формирования стратегии развития компании в сфере IT и Digital технологий.....	132
Гусманова Ж.А., Курманалина А.К. Развитие потребительского кредитования в Казахстане в постковидный (COVID-19) период.....	140
Старикова М.С. Анализ динамики человеческого капитала в российской экономике ...	149
Селюков М.В., Шалыгина Н.П. К вопросу о формировании внешнеторгового потенциала отечественных регионов (на примере Белгородской области)	155
Ковалева Е.И., Орловская М.О. Возобновляемые источники энергии – приоритет устойчивого развития современной экономики.....	161
Комнатная Ю.А. Эволюция международных торговых отношений и их правовая регламентация в XVII-XVIII вв.	168
Кулигина С.В. Проблемные вопросы взаимодействия логистических операторов с участниками внешнеэкономической деятельности	173
Счастливленко Т.В., Щербак С.Д. Роль и необходимость стимулирования предпринимательской деятельности в условиях нестабильности российской экономики	179
Дорохова Е.И., Костякова Ю.В., Ерышова Ю.А. Проблемы и перспективы развития российского рынка мяса	185
Сизьунго Муненге, Московкин В.М. Конкурентные преимущества экспорта России и Китая в период с 2010 по 2019 гг.: количественный анализ.....	191
Швецова А.А. Анализ состояния рынка транспортных услуг в России (на примере автомобильного транспорта).....	195
Сивцова Н.Ф. Оценка реализации целевых установок пространственного развития территорий	201

СЕКЦИЯ 3. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Машевская О.В. Цифровая трансформация в банковской сфере.....	206
Кудрявцева С.С., Минулина О.В. Цифровизация нефтехимических предприятий в условиях циркулярной экономики	216
Куделя Л.В. Цифровая экономика и цифровые технологии – основные движущие силы развития современного мирового рынка.....	222
Лисова Е.В. Влияние цифровизации на интегральные показатели регионального социального развития	243
Сапрыкина Т.В., Пашкова Е.Н. Цифровые сервисы для повышения финансовой грамотности	248
Герасимова Н.А., Кулик А.М., Кулик В.С., Герасимов С.В. Новые технологии системы управления человеческими ресурсами в условиях цифровой трансформации ...	253
Путивцева Н.П., Зайцева Т.В., Соловьева Н.Е. Многокритериальное сравнение инвестиционных проектов с использованием испанского метода смещенного идеала	259
Кузнецова Е.В., науч. рук. Сапрыкина Т.В. Развитие электронных платежных систем в России	266
Степаненко Н.Н. Цифровые технологии в управлении социально-экономическими системами.....	271

СЕКЦИЯ 4. ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ

Кучерявенко С.А. Инновации в управлении качеством образовательной организации	275
Семибратский М.В. Актуальные подходы создания и развития студенческой предпринимательской и инновационной среды в высших учебных заведениях	279
Назарова А.Н. Роль управленческих решений в формировании управленческого процесса	283
Герасименко О.А. Концепция геомаркетинга 4G как инновационный инструмент стратегического маркетингового управления	287
Долинский Н.И. Управления рисками инновационной деятельности предприятия	292
Аничин В.Л., Ващейкина Ю.Ю., Яковенко Н.Ю. Методические подходы к определению рационального соотношения производительности и оплаты труда.....	298
Владыка М.В., Горбунова Е.И. Импортный потенциал и его влияние на конкурентоспособность макрорегиона	301
Семченко И.В. Формирование инновационного подхода к развитию инклюзивного туризма.....	306
Дружников Е.П. Формирование финансовой стратегии развития предприятия в условиях инновационной экономики.....	314
Тогба С.С. Малые инновационные предприятия в высшей школе: обзор тройки лидеров Московского международного рейтинга ВУЗов «Три миссии университета»....	317
Тимохина О.А. Развитие кадрового менеджмента в эпоху цифровизации: перспективы, вызовы и риски	324
Целютина Т.В. Бережливое образование и имплементация возможностей человеческого капитала современных университетов	330
Чистникова И.В., Шолом А.В. Экономические аспекты имплементации элементов системы менеджмента качества и бережливого производства компании.....	339

СЕКЦИЯ 1. ФИНАНСОВЫЕ И КРЕДИТНЫЕ СИСТЕМЫ

Иностранные инвестиции в экономике Российской Федерации: состояние, проблемы и рекомендации

*Ваганова Оксана Валерьевна,
зав. кафедрой инновационной экономики
и финансов, доктор экономических наук,
профессор кафедры инновационной
экономики и финансов НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Голубоцких Владимир Николаевич,
аспирант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Гарнец Сергей Владимирович,
магистрант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. Статья посвящена состоянию, основным тенденциям и проблемам прямого иностранного инвестирования в экономику Российской Федерации. В статье были рассмотрены основные объекты инвестирования, был проведен анализ структуры иностранного инвестирования, а также были сформированы основные проблемы и факторы, влияющие на привлечение иностранных инвестиций на российский рынок.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, налоговый режим, благоприятный инвестиционный климат.

Foreign investments in the Economy of the Russian Federation: state, problems and recommendations

*Oksana V. Vaganova,
Head of the Department of Innovative Economics
and Finance, Doctor of Economics,
Professor of the Department of Innovative
Economics and Finance of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Vladimir N. Golubotskikh,
Postgraduate student of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Sergey V. Garnets,
Master's student of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU", Belgorod, Russia*

Abstract. The article is devoted to the state, main trends and problems of foreign direct investment in the economy of the Russian Federation. The article considered the main objects of

investment, analyzed the structure of foreign investment, and formed the main problems and factors affecting the attraction of foreign investment to the Russian market.

Keywords: foreign investments, tax regime, favorable investment climate.

В современных условиях глобальной рыночной экономики значение иностранных инвестиций для экономики государства особенно возрастает. Особенно это важно для развивающихся стран или для стран с переходным типом экономики, так как иностранные инвестиции могут представлять собой не только прямые денежные вливания, но и технологические инновации, более совершенные механизмы менеджмента, приток трудовых ресурсов. Отсюда вытекает необходимость формирования благоприятного инвестиционного климата в государстве. Основными факторами, влияющими на величину иностранных инвестиций, являются:

- государственная политика, поощряющая участие на отечественном рынке иностранных игроков;
- политическая и экономическая стабильность в государстве;
- благоприятный для иностранных инвесторов налоговый режим.

Однако в настоящее время одной из самых заметных тенденций на инвестиционном рынке [8], и для того, чтобы доказать успешность развития российской экономики, необходимо проанализировать показатели, характеризующие инновационную деятельность в стране за последние десять лет. Анализ следует начать с инновационной структуры, под которой мы понимаем объединение учреждений, организаций, фирм, способствующих реализации всего инновационного процесса от генерации новых научно-технических идей и их обработки до выпуска и реализации наукоемкой продукции или технологии [4]. Для понимания текущего состояния иностранного инвестирования в России был приведен график, отражающий сколько иностранных компаний, было учреждено в России в 2018-2020 годы (Рис.1):

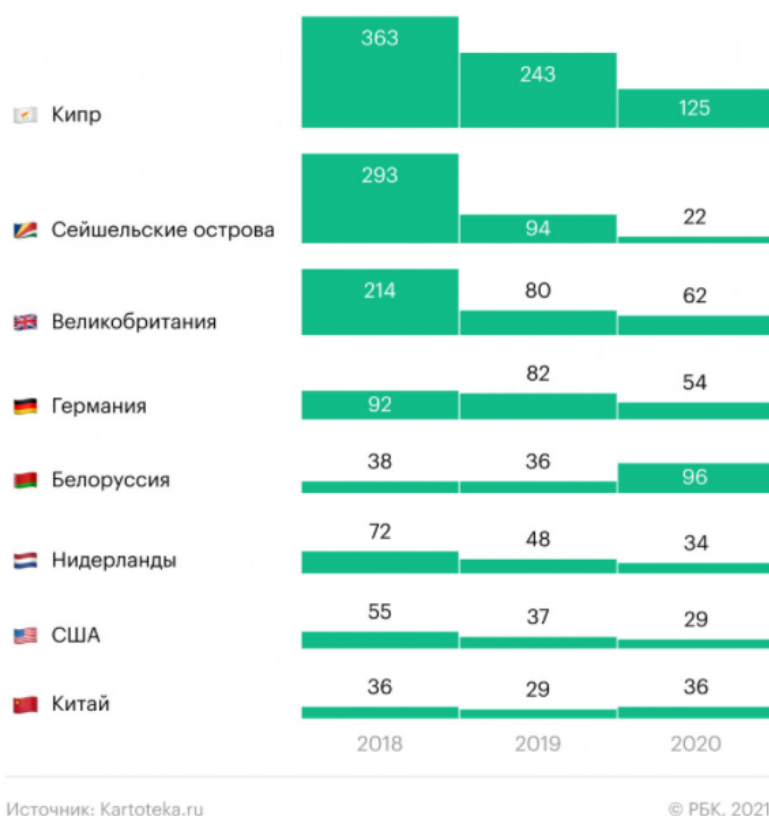

Рисунок 1 – Иностранные компании, учрежденные в России в 2018-2020 годы [3]

Из рисунка видно, что в области иностранных инвестиций в России наметилась крайне неблагоприятная тенденция. Неблагоприятный инвестиционный климат также дополняется закрытием границ в 2020 году в связи с пандемией COVID-19. Согласно данным аналитиков, влияние пандемии составляет около 30%. Из всех фирм, учрежденных в прошлом году, доля иностранных составляет менее процента.

Приток прямых инвестиций в 2020 году уменьшился в 20 раз по сравнению с 2019 и достиг уровня 1990-х годов согласно оценке Банка России. Подобная картина наблюдается в целом во всех развитых странах: в условиях пандемии принятые карантинные ограничения напрямую повлияли на величину прямых иностранных инвестиций. Общее количество ПИИ уменьшилось на 42%, однако по оценке Всемирного банка, в России ситуация сложилась еще хуже[5].

Как можно увидеть из графика, приведенного выше, негативная тенденция в сфере иностранных инвестиций сложилась в России задолго до пандемии. Этому послужила неопределенность вокруг договоров об избегании двойного налогообложения, связанное с тем, что Минфин России пересмотрел отношения с рядом стран, что в результате привело к повышению налогов на вывод капитала из России. Кроме того, надо понимать, что большую часть иностранных инвестиций в России составляет реинвестирование, то есть учитываются доходы от прошлых инвестиций, вновь направляемые на инвестиции. Без учета реинвестированных средств, величина прямых иностранных инвестиций в России составляет 0,2% от объема ВВП, что является самым низким показателем среди развивающихся стран.

В контексте общероссийских проблем выявляется высокая стоимость нововведений, недостаток собственных денежных средств у инноваторов, высокий экономический риск, низкий инновационный потенциал организаций, недостаток квалификационных навыков у персонала, недостаток информации о новых технологиях[6]. Также снижение инвестирования связано с борьбой с офшорами. Именно с этим связано значительное падение инвестиций со стороны Сейшел и Великобритании. Так называемые круговые инвестиции характерны для экономик всех стран, но в России их доля на порядок выше и в 2019 году по оценкам экспертов составляла 23% или около 100 млрд долларов [7].

Банк США, как эмитент всемирной резервной валюты диктует свои правила на рынке с учетом введенных против России санкций. Банки в Европе же выступают за максимальную прозрачность, что связано с всеобщей борьбой с офшорами.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно выделить 3 причины резкого снижения величины иностранных инвестиций:

- 1) Влияние пандемии COVID-19;
- 2) Всеобщая борьба с офшорами;
- 3) Нерешенные вопросы налогообложения с рядом стран.

В случае с первыми двумя факторами все относительно ясно – это необходимые и, что самое важное, временные трудности, вызванные скорее неправильностью ранее принятых решений. Ситуация с пандемией и офшорами общая для всех, но на экономику России она повлияла на порядок больше, если сравнивать с остальными развивающимися странами. Что касается нерешенных вопросов с рядом стран касательно повышенного налогообложения, то это хоть и не временное явление, но вполне решаемое. Однако негативное влияние оказывают вводимые в сторону России политические и экономические санкции, что может сильно замедлить образование новых договоренностей между странами. Кроме того, не затрагивался вопрос неблагоприятного для инвестиций климата в России, например, проблема монополизации рынка и высокий уровень коррупции.

Список литературы

1. Алимова И.О. Особенности привлечения иностранных инвестиций в современную экономику России // Экономика и управление: проблемы, решения, 2015, №3, С. 118-121.

2. Скрипникова Г.В., Постановова М.С. Прямые иностранные инвестиции в России: тенденции и проблемы их привлечения // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ», 2015, Том 7 №4.

3. Сайт РБК – Режим доступа: <http://rbc.ru/economic>, свободный. – (дата обращения: 09.05.2021).

4. Ваганова О.В. Влияние экономических санкций на инновационное развитие России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика, 2019. - Т. 46. - № 1. - С. 21-30.

5. Глаголев С. Н., Ваганова О. В. 2013. Финансовый механизм обеспечения инновационного процесса. Всемирный журнал прикладных наук, 25 (12): 1729-1734

6. Ваганова О.В. Динамика научного потенциала и изменение технологической структуры Белгородской области // В сборнике: социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: Эффективность и инновации. Материалы докладов Международной научно-практической конференции. Витебский государственный технологический университет, 2017. - С. 142-147

7. Ваганова О. В., 2016. Методологические аспекты формирования механизмов интеграционного взаимодействия субъектов в региональных инновационных системах: автореферат дис.. доктора экономических наук: 08.00.05 / Ваганова Оксана Валерьевна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. экон. ун-т]. -Санкт-Петербург, 2016. - 52 с.

8. Палий Е. В., Соловьева Н.Е. Современное состояние рынка потребительского кредитования в России // Научный результат. Экономические исследования. – Т.5, №3, 2019: 66-71. DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-3-0-7

Влияние новых корпоративных рисков на финансовый результат

*Флигинских Татьяна Николаевна,
профессор кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ», доктор экономических наук,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В последнее время в экономической науке выдвигаются гипотезы влияния нового демографического фактора на современные процессы деятельности компаний. Нами сделана попытка исследования путем выявления взаимосвязи и взаимозависимости переменных на микроуровне нового фактора риска, вызванного ковид-19, силы его воздействия на финансовый результат деятельности коммерческого банка в динамике.

Ключевые слова. Риски, коммерческий банк, ковид-19, финансовый результат, рентабельность капитала.

The impact of new corporate risks on the financial result

*Tatiana N. Fliginskikh,
Professor of the Department of Innovative Economics
and Finance of the National Research University "BelSU",
Doctor of Economics,
Belgorod, Russia*

Abstract. Recently, hypotheses of the influence of a new demographic factor on the modern processes of companies' activities have been put forward in economics. We have made an attempt to investigate by identifying the relationship and interdependence of variables at the micro level of a new risk factor caused by covid-19, the strength of its impact on the financial performance of a commercial bank in dynamics.

Keywords. Risks, commercial bank, covid-19, financial result, return on capital.

В статье проведена количественная и качественная оценка отдельных показателей, характеризующих конечные финансовые результаты деятельности кредитной организации. В качестве объекта исследования нами выбран коммерческий банк, и процессы адаптации его к новым условиям риска, вызванные пандемией коронавируса. Количественная оценка предполагает применение методов индукции и дедукции, экстраполяции, экспертных оценок, статистического, эконометрического, корреляционно-регрессионного, балансового и других. Теоретической основой послужили научные исследования ученых, экспертов по проблеме влияния на экономику короновирусной инфекции.

Как известно, сложившаяся экономическая ситуация оказало влияние и на банковский сектор. Стоит отметить, что капитал в банковской системе распределен неравномерно, и ряд банков могут оказаться финансово неустойчивыми из-за трудностей при формировании резервов по портфелю реструктуризаций. Далее представлена таблица, иллюстрирующая показатели чистой прибыли и капитала Альфа-Банка, а также рассчитана рентабельность (таблица 1)

Таблица 1

Показатели чистой прибыли и капитала Альфа-Банка 2018-2020 гг.

Показатель/квартал	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020г. к 2018г. %
Чистая прибыль, тыс. руб.				
1 квартал	149258	148952	178500	119
2 квартал	149856	177856	166456	111
3 квартал	150658	178363	166320	110
4 квартал	148952	178500	166476	112
Капитал, тыс. руб.				
1 квартал	570568	569848	570658	100
2 квартал	570568	569848	578650	101
3 квартал	569848	570658	579947	102
4 квартал	569848	570658	579947	102

Данные показатели исследованы в динамике за три года поквартально с целью возможности сопоставления с количеством заболевших ковид-19. За анализируемый период наблюдается рост чистой прибыли от 10 до 19%. Размер капитала, при этом, имеет незначительное увеличение, которое находится на уровне 1-2%.

По оценке Банка России, банковская система накопила буфер капитала в размере около 5,9 трлн. рублей, что достаточно для абсорбирования возможных потерь по кредитному портфелю на уровне 10,4% и полного покрытия убытков от обесценения всех реструктурированных ссуд. По оценке авторов исследования, объем буфера капитала сектора достаточен для того, чтобы справиться даже с одномоментным досозданием резервов под все реструктурированные кредиты на конец года в размере 96%.

Банковский сектор выигрывает от роста экономики и от повышения процентных ставок. Рост прибыли банков поддержат умеренные отчисления в резервы и снижение стоимости риска в условиях пандемии. Однако, новый фактор риска потери финансовых результатов деятельности коммерческих банков недостаточно исследован, динамику и достоверность данных которого рассмотрим графически на рисунке 1.

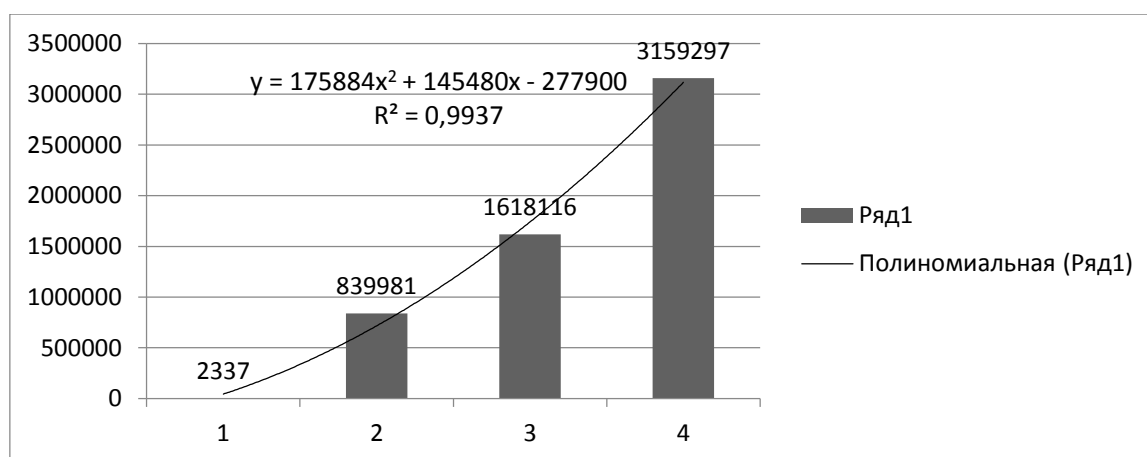

Рисунок 1 – Полиномиальная зависимость поквартальной динамики COVID-19 за 2020 год

На основе количества заболевших поквартальной динамики за 2020 год определена полиномиальная зависимость с весьма высокой степенью достоверности данных равной $R^2=0,9937$, которая имела устойчивую тенденцию увеличения. Далее построим поле корреляции на котором изображено влияние на количество зараженных ковид-19 (Y) рентабельности капитала(X) Альфа Банка (рис.2).

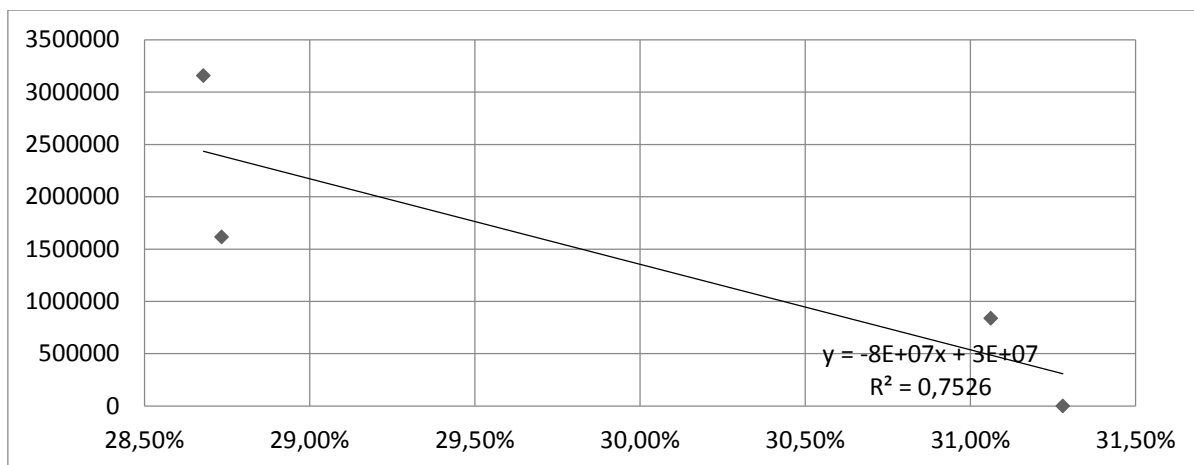

Рисунок 2 – Корреляционное поле влияния рентабельности капитала на число зараженных ковид-19 в 2020 году

Поменяли местами переменные и, применив метод корреляции, выявили высокую степень влияния количества зараженных в стране (X) на уровень рентабельности капитала (Y) Альфа-Банка. Для наглядности представлен графический рисунок, отражающий зависимость рентабельности капитала Альфа-Банка от числа зараженных COVID-19 (Рис.3)

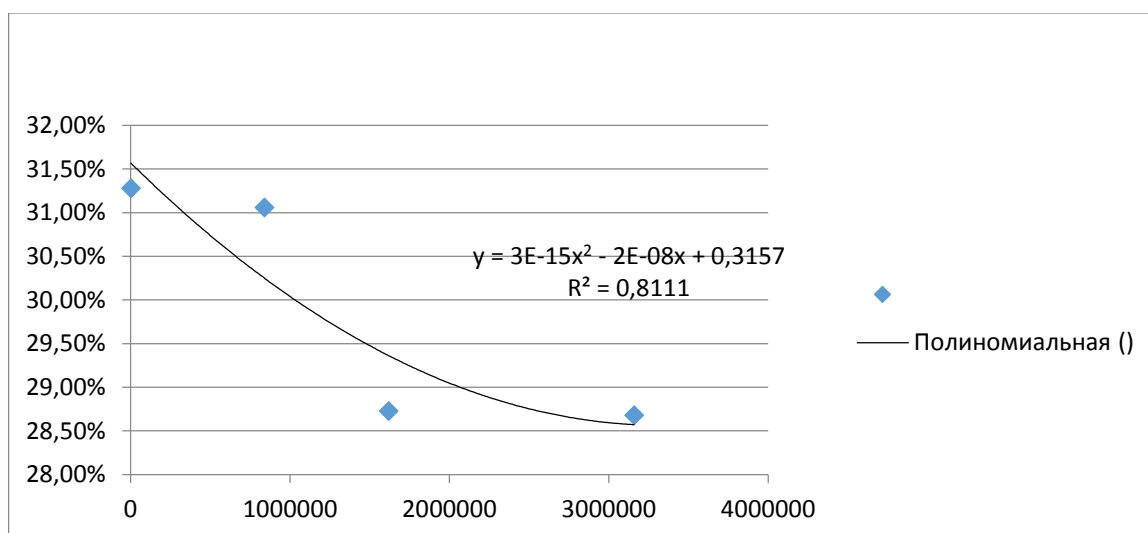

Рисунок 3 – Полиномиальная взаимозависимость COVID-19 и рентабельности капитала кварталы за 2020 год

Сравнение полученных результатов позволило сделать вывод о том, что новый фактор риска, спровоцированный распространением коронавирусной инфекции, имеет высокую степень влияния на финансовый результат деятельности коммерческого банка. Адаптация к новым условиям риска позволила формировать коммерческому банку современную поведенческую модель деятельности в целях сохранения прибыльности и недопущения снижения собственного капитала, которая включает в себя основные направления:

- развитие клиентоориентированной модели обслуживания клиентов на основе совершенствования электронных банковских услуг, каналов удаленного доступа;
- формирование бюджета расходов кибербезопасности;
- формирование дополнительных резервов коммерческого банка.

Список литературы

1. Динамика экономического развития за 2020 год. электронный ресурс – режим доступа – <https://investing.com/analysis>
2. Тимкина Т. А. Современное состояние и перспективы развития дистанционного обслуживания в банковской отрасли // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. - 2020.- Т. 20, № 1. - С. 38-43.
3. Юсеф Р., Ваганова О. В. Особенности структуры каналов электронного банкинга в развитых и развивающихся странах // Финансовая экономика. - 2019. № 11.- С. 193-197.
4. Юхтенко, К. Топ 5 банковских ловушек: как не попасть в капкан электронный ресурс – режим доступа – <https://youtu.be/-ffInWfQi2I> (дата обращения: 02.08.2021).
5. Титов А.Б., Ваганова О.В. Некоторые аспекты функционирования региональной инновационной системы на примере Белгородской области // Известия Байкальского государственного университета, 2016. – Т. 26. – № 4. – С. 550-556.
6. Glagolev S.N. Vaganova O.V. Specific Determinants for Structuring the Economy, Taking into Account the Factor of Integration // World Applied Sciences Journal, 2013. – № 24. – P. 1322–1329.
7. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Коньшина Л.А., Гордя Д.В., 2020. Влияние финтехкомпаний на развитие отечественного финансового рынка // Финансовая экономика. 2020. № 6: 133-139.
8. Ваганова О.В., Коньшина Л.А., Белоцерковский Е.Д., 2020. Перспективы развития ключевых сегментов финтеха в России //Научный результат. Экономические исследования. – 2020. – Т. 6. – №2: 3-13.
9. Vaganova, O.V., Bykanova, N.I., Grigoryan, A.S. and Cherepovskaya N.A., 2018. Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services, Revista Publicando, 15, 2, 2018: 1365-1377.
10. Ваганова О.В., Лихошерстова Г.Н. 2011. Структуризация экономики с учетом инновационной активности в регионах России. Российское предпринимательство. № 4, Вып.2 (182). С. 36-39.
11. Glagolev S.N., Vaganova O.V. 2013. Finansovyi mekhanizm obespecheniya innovatsionnogo protsessa [The financial mechanism for ensuring the innovation process]. World Applied Sciences Journal, vol. 25, no. 12, pp. 1729-1734.

Современное состояние, проблемы и перспективы развития финансово-промышленных групп в России

*Соловьева Наталья Евгеньевна,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

*Андросова Анна Васильевна,
зам. директора по социальной работе института экономики и управления НИУ
«БелГУ», доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ», кандидат
педагогических наук,
г. Белгород, Россия*

*Голубчикова Кристина Викторовна,
магистрант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В данной научной работе дано общее определение финансово - промышленных групп, кратко представлена нормативная база их деятельности и классификация. Также, в статье дана оценка текущего состояния ФПГ и динамика изменения размера активов финансово - промышленных групп за 2019-2020 гг., в том числе, были выявлены некоторые проблемы и определены перспективы развития.

Ключевые слова: финансово-промышленные группы, капитал, активы, моноотраслевые ФПГ, диверсифицированные ФПГ.

Current state, problems and prospects of development of financial and industrial groups in Russia

*Natalia E. Solovjeva,
Associate Professor of the Department of
Innovative Economics and Finance of the
National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

*Anna V. Androsova,
Deputy Director for Social Work of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU",
Associate Professor of the Department of World Economy of the National Research University
"BelSU", Candidate of Pedagogical Sciences,
Belgorod, Russia*

*Kristina V. Golubchikova,
Master's student of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. In this scientific work, a general definition of financial and industrial groups is given, the regulatory framework of their activities and classification are briefly presented. Also,

the article assesses the current state of FPG and the dynamics of changes in the size of assets of financial and industrial groups for 2019-2020, including some problems identified and development prospects identified.

Keywords: financial and industrial groups, capital, assets, single-industry FGS, diversified FGS.

В настоящее время, в период трудных экономических условий, считается целесообразным активное использование гибких организационных форм – финансово-промышленных групп. Они дают возможность эффективно концентрировать ресурсы с целью решения больших государственных задач и создания сложной, конкурентоспособной на мировом рынке продукции, путем объединения более рациональной комбинации производственных, финансовых, научных, экспериментально-испытательных и эксплуатационных ресурсов [2].

Создание финансово-промышленных групп в нашей стране на официальном уровне началось с момента принятия Указа Президента РФ «О создании финансово-промышленных групп в РФ» № 2096 от 5 декабря 1993 года.

Современная нормативно - правовая база функционирования промышленно-финансовых групп в России, представлена, в первую очередь, положениями Федерального закона «О финансово-промышленных группах» № 190-ФЗ от 30 ноября 1995 г. В данном акте (ст. 2) указано, что под финансово-промышленной группой (далее – ФПГ) следует понимать «совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества, либо полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы (система участия) на основе договора о создании финансово-промышленной группы в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создания новых рабочих мест» [1].

ФПГ — это отдельный вид производственно-экономических отношений, сложившихся в настоящее время в крупных промышленно-технологических комплексах, с кредитно-финансовыми институтами. Можно представить классификацию ФПГ, которая базируется на различных признаках, таких как территориальный на рисунке 1 [3].

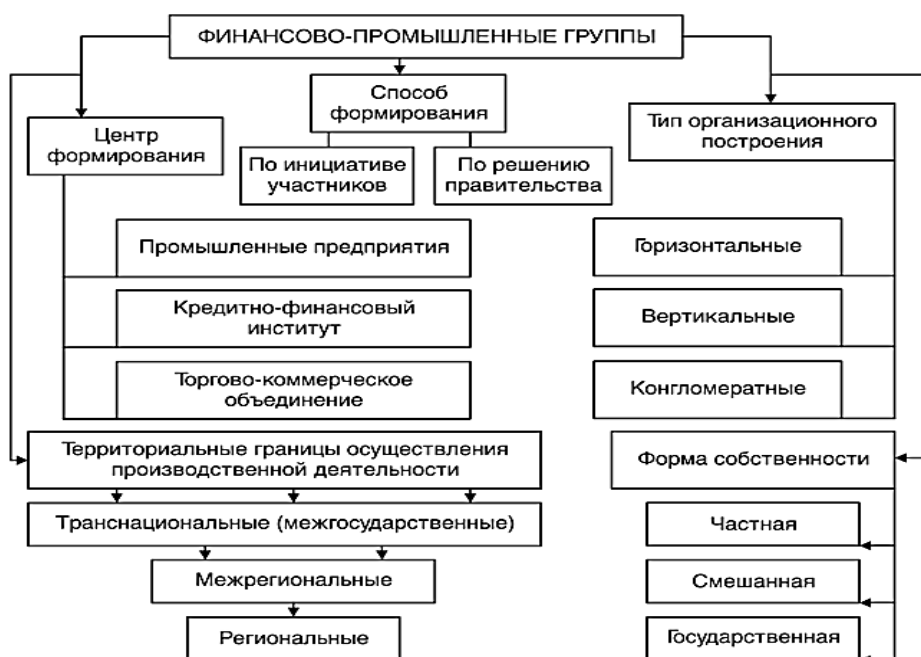

Рисунок 1 – Классификация ФПГ

В настоящее время в РФ функционирует более 100 ФПГ. По данным ИА «РБК», 76% активов и 74% капитала всего рынка приходится на финансовые группы с государственным участием. На рисунке 2 наглядно представлен рейтинг топ-5 отечественных ФПГ по итогам 2020 года [4].

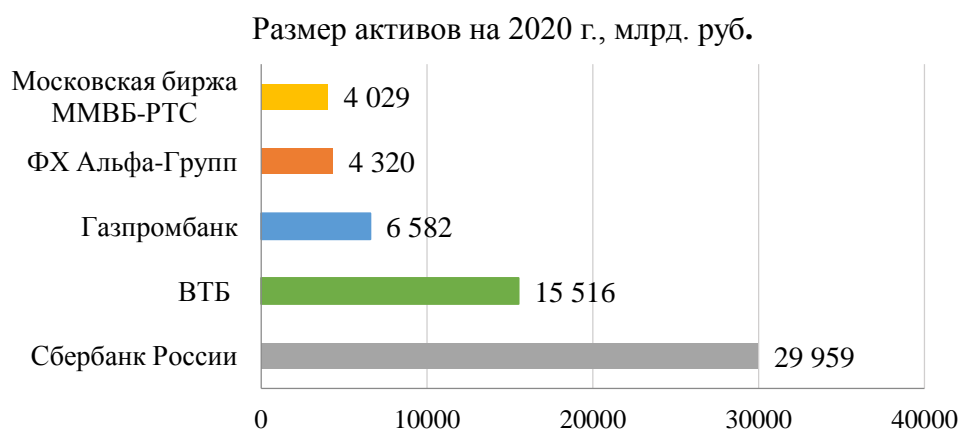

Рисунок 2 – Топ-5 крупнейших ФПГ РФ в 2020 г.

Анализ показал, что 1-ое место в рейтинге по размеру активов в 2020 г. занимает Сбербанк России – 29 959 млрд. руб., на 2-ом месте находится ВТБ, размер его активов в 2020 г. составил 15 516 млрд. руб. Важно заметить, что это почти в 2 раза меньше, чем у Сбербанка России.

На 5-м последнем месте в данном рейтинге, принадлежит Московской бирже ММВБ-РТС, размер ее активов равен 4 039 млрд. руб., это в 7 раз меньше, чем у финансовой-промышленной группы, занимающей первое место в рейтинге.

Для более глубокого анализа представим динамику изменения размера активов ФПГ за 2019-2020 гг. Так, в таблице 1 представлен сравнительный анализ размеров активов пяти крупнейших финансово-промышленных групп за исследуемый период.

Таблица 1

Размеры активов пяти крупнейших ФПГ РФ за 2019-2020 гг.

Наименование ФПГ	Размер активов, млрд. руб.		Отклонение	
	в 2019 г.	в 2020 г.	Абсолютное(+;-)	Относительное,%
Сбербанк России	31 198	29 959	-1 239	96,03
ВТБ	14 761	15 516	755	105,11
Газпромбанк	6 532	6 582	50	100,77
ФХ Альфа-Групп	3 847	4 320	473	112,30
Московская биржа ММВБ-РТС	4 083	4 029	-54	98,68

На основании данных, полученных в ходе проведения сравнительного анализа и изложенных в таблице 1, можно сделать следующий вывод, что, Сбербанк России и имеет наибольший размер активов, однако он имеет тенденцию к снижению. Так, в 2020 г. размер активов Сбербанка России сократился на 1 239 млрд. руб. или на 3,97% по сравнению 2019 г., составив 29 959 млрд. руб. А величины активов ВТБ, Газпромбанка и ФХ Альфа-Групп, то она наоборот имела тенденцию к росту, увеличившись на 755 (5,11%), 50 (0,77%) и 473 млрд. руб. (12,30%) соответственно. Размер активов Московской

биржи ММВБ-РТС, занимающей последнее место, сократился по сравнению с предыдущим периодом на 54 млрд. руб. или на 1,32% и был равен 4 029 млрд. руб.

В настоящее время процесс развития ФПГ в России идет довольно активными темпами. Однако, их деятельность сопряжена с рядом проблем. Они достаточно разноплановые, что требует комплексного подхода к их устранению. Все проблемы, с которыми сталкиваются современные российские ФПГ, можно классифицировать на несколько обширных категорий [3]:

- общеэкономические;
- законодательные;
- финансовые;
- организационные.

Первая группа проблем – экономические – в первую очередь, представлена сложностями экономической внутри государства, что проявилось в общем снижении уровня инвестиционной активности предприятий. Еще одна проблема экономического характера связана с отсутствием четкого механизма распределения государственной поддержки в виде государственного заказа между предприятиями внутри ФПГ. Это создает сложности при определении алгоритма финансирования компаний-членов группы и, соответственно, назначения ответственных за исполнение бюджета [3].

Финансовые трудности ФПГ, как правило, вызваны низким потенциалом российских финансово-кредитных организаций и их неспособностью полноценно участвовать в процессах промышленного производства. По мнению аналитиков, они могут удовлетворить инвестиционную активность предприятий лишь на 10%. Привлечение же финансовых потоков из других стран в настоящее время ограничено санкциями, которые были введены против России еще несколько лет назад. Проблемой также является ограничение участия банков только в одной ФПГ, что снижает результативность их финансовой деятельности [3].

Одной из проблем организационного характера деятельности ФПГ можно назвать консолидацию огромной экономической мощи в рамках отдельных групп, что привело к увеличению их влияния на процессы принятия многих социальных и политических решений в стране [3].

Следовательно, для дальнейших перспектив развития ФПГ в Российской Федерации существуют различные тенденции процессов интеграции предприятий, которые находятся в прямой зависимости от характера ФПГ. Например, если моноотраслевая, то в центре всех процессов интеграции чаще оказывается промышленное предприятие, что в будущем приведет к формированию холдинга. Если это диверсифицированные ФПГ, то происходит сочетание усиления роли финансовых центров и создание вертикальных имущественных структур в отдельных отраслях и подотраслях [3].

В настоящее время выделяют ряд особенностей характерных этим двум типам ФПГ в развитии центральной компании. Так, диверсифицированная финансово-промышленная группа фиксирует за центральной компанией роль клуба президентов и аналитического центра, которые осуществляет проектно-консультационные услуги участникам. Тем временем присутствует возможность ее модернизации в мощную инвестиционную компанию, целью которой выступает сотрудничество с другими кредитно-финансовыми учреждениями группы. Что касается моноотраслевых ФПГ, в которых реализуют интеграцию вдоль одной технологической цепочки, то в них идет наращивание в капитале центральной компания. Растет значение промышленного предприятия, как инструмента для перехода к холдинговой структуре во главе с таким предприятием [3].

Перспектива дальнейшего развития финансово-промышленных групп, где предприятия связаны перекрестным владением акциями, связана с устранением запретов на взаимное участие в капитале, что в результате приводит к расширению возможностей совершенствовать имущественные отношения в данной ФПГ и ее переходу от консорциума к холдингу. Снятие запрета приводит к созданию возможности центральной

компания иметь свою долю в акционерном капитале. Этот открывает новые горизонты деятельности центральной компании уже в качестве структуры, участвующей в крупном инвестиционном проекте, что способствует к привлечению дополнительных внешних источников финансирования.

Список литературы

1. Федеральный закон «О финансово-промышленных группах» от 30 ноября 1995 г. №190-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8476/
2. Фурсова Т.В. Финансово - промышленные группы: проблемы и перспективы развития в России // Форум. Серия: гуманитарные и экономические науки. -2020. - №3 (20). С. 150-155
3. Кусалиева Н.Р. ФПГ России: анализ современного состояния и перспектив развития: автореферат бакалаврской работы: 38.03.01. – Саратов, 2019. – 11 с.
4. ИА «РБК» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5f86de2f9a794714b82c80.eb>.
5. Vaganova O.V., Glagolev. S.N. 2015. Methods of Determination of Perspective Region's Industries as Factor of Innovational Process Intensification// Asian Social Science; 1(11): 335-346 DOI: 10.5539/ass.v11n1p335
6. Ваганова, О. В. Особенности трансформации экономической активности в сфере малого предпринимательства в современных условиях / О.В. Ваганова, С.А. Кучерявенко, О.О. Тарасова, Л.Е. Переверзева // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. - 2015. - № 1. - с. 102-110.
7. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Yevdokimov S.V. “Overview of changes in the taxation of agricultural producers in Russia”, Research Result. Economic Research, 6(3), 3-12, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-1
8. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zabnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E., 2020. Analysis of supply chain in investment activity in the Russian agricultural complex // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Т. 9. № 5:1615-1622
9. Ваганова О.В., 2019. Влияние санкции на экономику России // В сборнике: Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, И.Ю. Евстафьева. 2019: 252-256
10. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П.П. Табурчак и др. / Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013:166.
11. Производственный менеджмент / Ваганова О.В., Волкова А.А., Иваненко М.Г., Королькова Д.И., Леонтьев Е.Д., Вертакова Ю.В., Стрябкова Е.А. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика", 38.03.02 "Менеджмент" / Белгород, 2019.
12. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.
13. Ваганова О.В., Лихошерстова Г.Н. Органы власти в становлении инновационного кластера: региональный аспект // Вестни Брянского государственного университета. 2011. №3.С. 71-74.
14. Аничин В. Л., Желябовский А. Ю. Экономико-статистический анализ практики целеполагания акционерных обществ вконтексте устойчивого развития регионов // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 41-54. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-5

Анализ финансирования предприятий реального сектора экономики посредством реализации государственных программ в Казахстане

*Борисова Елена Ивановна,
доцент, кандидат экономических наук,
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан*

*Сайфуллина Юлия Магдатовна,
доцент, кандидат экономических наук,
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан*

Аннотация. В данной статье представлен развернутый анализ финансирования предприятий реального сектора экономики посредством реализации государственных программ. Показана роль коммерческих банков в кредитовании малого и среднего бизнеса в Казахстане. Приведены правительственные Программы для поддержки бизнеса.

Ключевые слова: финансирование, инвестиции, коммерческие банки, программы, кредит, бизнес, проекты, реальный сектор экономики

Analysis of financing of enterprises of the real sector of the economy through the implementation of state programs

*Elena I. Borisova,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
Karaganda, Kazakhstan*

*Yulia M. Sayfullina,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
Karaganda, Kazakhstan*

Abstract. This article presents a detailed analysis of the financing of enterprises in the real sector of the economy through the implementation of state programs. The role of commercial banks in lending to small and medium-sized businesses in Kazakhstan is shown. Government Programs to support business are presented.

Keyword: financing, investments, commercial banks, programs, credit, business, projects, the real sector of the economy

На сегодняшний день в Казахстане создаются все условия для успешного развития реального сектора экономики. Основным приоритетом экономического развития страны является проведение целенаправленной и последовательной политики по поддержке бизнеса.

В Стратегии развития РК до 2050 года главной целью определено создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, вхождение Казахстана в 30-ку самых развитых стран мира. Одним из наиболее важных долгосрочных приоритетов для достижения этой цели является

«Всесторонняя поддержка предпринимательства – ведущей силы национальной экономики» [1].

Президентом Республики Казахстан Токаевым К.К. уделяется большое внимание развитию предпринимательства, особого внимания заслуживает позиция Главы государства, отраженная в его Послании, что «малый, в особенности микробизнес, играет важную роль в социально-экономической и политической жизни страны. В первую очередь, он обеспечивает постоянную занятость жителей сел и городов, тем самым снижая безработицу. Поэтому, государство продолжит оказывать поддержку бизнесу» [2].

Президентом страны поставлена задача перед Правительством о доведении доли малого и среднего предпринимательства в ВВП к 2025 году на уровне не менее 33,8%. Этот показатель вошел как ключевой целевой индикатор государственной программы поддержки и развития бизнеса "Дорожная карта бизнеса-2025".

Основными задачами Программы являются повышение доступности к финансированию субъектов малого, в том числе микропредпринимательства, создание новых конкурентоспособных производств, увеличение объемов произведенной продукции обрабатывающей промышленности, информационно-аналитическое обеспечение субъектов предпринимательства, повышение их компетенций и расширение деловых связей.

Задачи Программы реализуются по трем основным направлениям:

- 1) поддержка субъектов малого, в том числе микропредпринимательства;
- 2) отраслевая поддержка предпринимателей (субъектов индустриально-инновационной деятельности);
- 3) предоставление нефинансовых мер поддержки предпринимательства [3].

Фонд «Даму» в целях реализации своей миссии и видения, проводит работу по таким ключевым стратегическим направлениям как поддержка и развитие начинающих и действующих предпринимателей, и устойчивое институциональное развитие Фонда.

В рамках реализации второго стратегического направления «Устойчивое институциональное развитие Фонда» определены следующие задачи:

1. достижение запланированного уровня финансовых результатов деятельности;
2. привлечение средств дополнительных источников финансирования;
3. автоматизация бизнес-процессов;
4. повышение уровня корпоративного управления [4].

Фонд «Даму» являясь основным национальным институтом развития, предлагает основные 4 инструмента для государственной поддержки бизнеса:

1. льготное кредитование;
2. субсидирование ставки вознаграждения;
3. гарантирование кредитов;
4. онлайн обучение и сопровождение клиентов до финансовых институтов.

С применением вышеперечисленных финансовых инструментов поддержано 85 тысяч проектов на сумму кредитов 5,3 трлн тенге.

В 2020 году S&P Global Ratings подтвердило долгосрочные и краткосрочные кредитные рейтинги эмитента по обязательствам в иностранной и национальной валюте казахстанского АО «Фонд развития предпринимательства "ДАМУ"» на уровне «BB+/B». Прогноз изменения рейтингов — «Стабильный». Одновременно подтвержден рейтинг Фонда по национальной шкале на уровне «kzAA+» [5].

В целевые показатели Стратегии фонда развития предпринимательства вносятся корректировки с учетом динамики становления экономики.

На протяжении последних 10 лет ВВП Казахстана в реальном выражении демонстрирует рост. В 2019 году ВВП Казахстана вырос на 4,5% и составил 69 532,6 млрд тенге. Производство товаров формирует 37,5% ВВП (из них 27,5% – это промышленное производство), производство услуг – 55,5%, налоги на продукты – 7%.

В соответствии с данными, отраженными на рисунке 12, можно сделать вывод о том, что с 2010 года количество зарегистрированных субъектов МСП увеличилось более чем

на 34%, и по итогам 2019 года достигло 1 603,8 тыс. единиц, из них действующих – 1 330,2 тыс. единиц (82,9%). Это около 96,4% от общего количества всех хозяйствующих субъектов в стране.

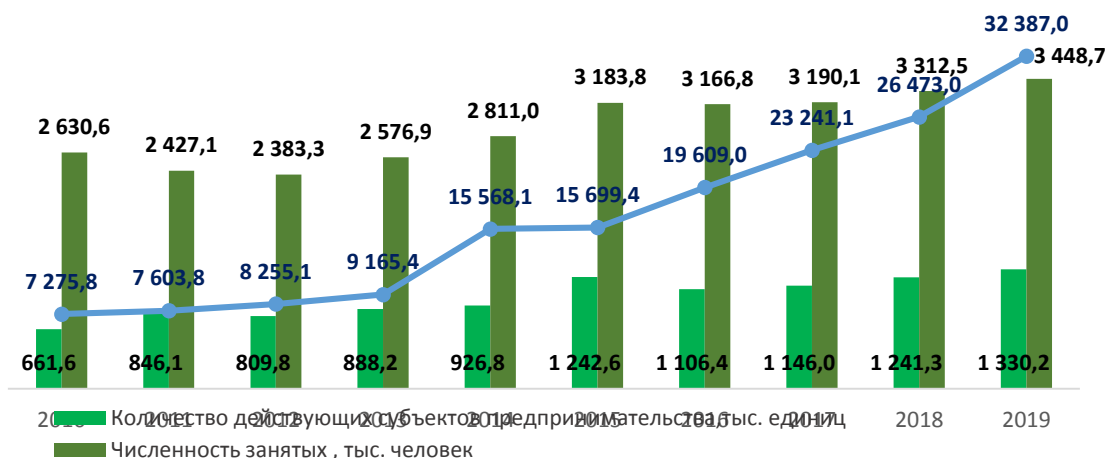

Рисунок 1 – Деятельность субъектов реального сектора 2010-2019 гг.

Возрастает роль малого и среднего предпринимательства в обеспечении занятости населения. К началу 2020 года МСП обеспечивает более одной трети рабочих мест по стране (39,5%), хотя еще 10 лет назад его вклад в занятость составлял 25,6%.

Выпуск продукции субъектов реального сектора в годовом выражении с 2010 года вырос 4 раза. Выпуск продукции в 2019 году сложился на уровне 32387 млрд тенге, с ростом на 11,9% к предыдущему году.

Наибольший объем выпускаемой продукции выпущено малыми предприятиями (70,9%), 18,3% – средними предприятиями и еще 10,8% – индивидуальными предпринимателями и крестьянскими хозяйствами.

Доля валовой добавленной стоимости в ВВП по итогам 2019 года составила 31,7%.

Непосредственно в промышленности количество субъектов реального сектора и их удельный вес к общему количеству субъектов растут. Это увеличение обеспечили малые предприятия, занятые в промышленности: их количество за 5 лет выросло почти в 1,5 раза – на 82,7 тыс. единиц. Таким образом, предприниматели готовы направлять свои усилия не просто в бизнес, а в частное производство (рисунок 2).

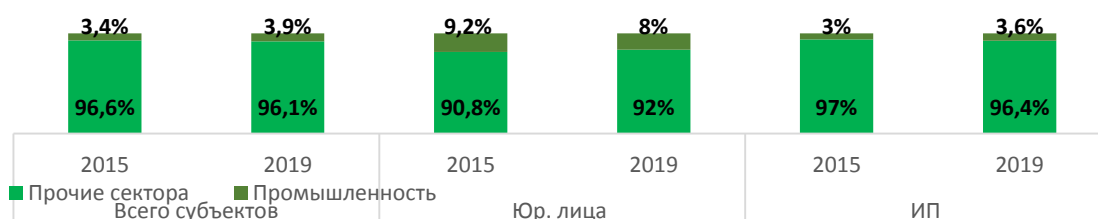

Рисунок 2 – Изменение доли субъектов промышленности за 2015,2019 гг.

Базовым ресурсом роста реального сектора являются кредиты. Именно, поэтому основной упор в рамках госпрограмм поддержки сделан на расширение доступа к ним.

В целом объемы банковского кредитования в 2019 году увеличились на 12,9%, до 15,2 трлн тенге. Несмотря на незначительный рост по сумме выданных кредитов на предпринимательские цели, наблюдается снижение на 5,3 п.п. по доле кредитов на предпринимательские цели. Сумма кредитов, выданных малому предпринимательству, также показывает снижение на 3,9 % в сравнении с прошлым годом (рисунок 3).

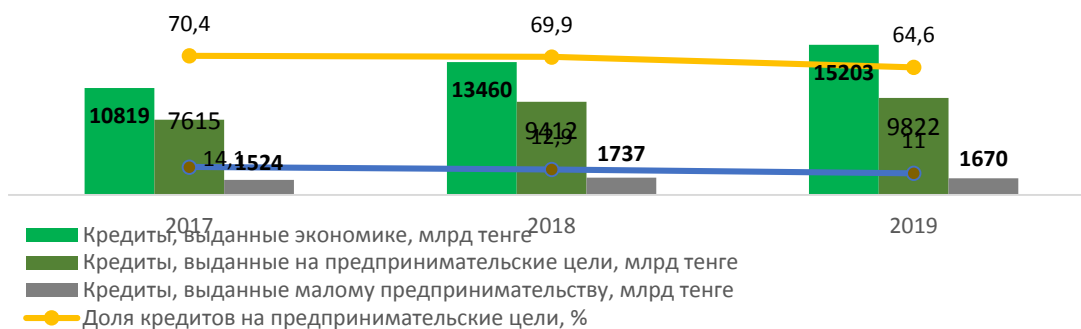

Рисунок 3 – Кредитование экономики и малого предпринимательства за 2017-2019 гг.

Фонд «Даму» за 2019 год профинансировал свыше 24 тысяч проектов на сумму кредитов 612 млрд тенге. В общей сумме банковского кредитования на предпринимательские цели доля кредитов, выданных участникам программ Фонда, составила 6%. Низкая доля сложилась в силу того, что кредитование по программам Фонда ограничивается приоритетными секторами экономики, к которым не относятся торговля и строительство, получающие около 50% кредитов БВУ. При рассмотрении вклада Фонда с акцентом на финансирование приоритетных секторов экономики наблюдается рост до 10,9%, что на 0,6 п.п. выше показателя прошлого года (рисунок 4).

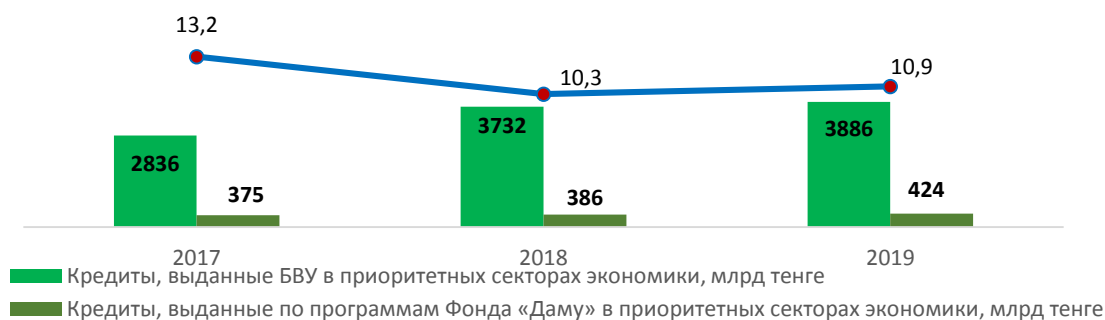

Рисунок 4 – Динамика кредитов на проекты в приоритетных отраслях экономики за 2017-2019 гг.

По данным рисунка 5, можно наглядно увидеть, что доля кредитов Фонда в обрабатывающей промышленности сохранилась на уровне 2018 года и составила 14%. При этом по сумме кредитов, выданных Фондом в сфере обрабатывающей промышленности, наблюдается рост на 34 млрд тенге. Рост суммы кредитов, выданных в приоритетных секторах экономики, в том числе в обрабатывающей промышленности, обуславливается началом реализации механизма льготного кредитования приоритетных проектов.

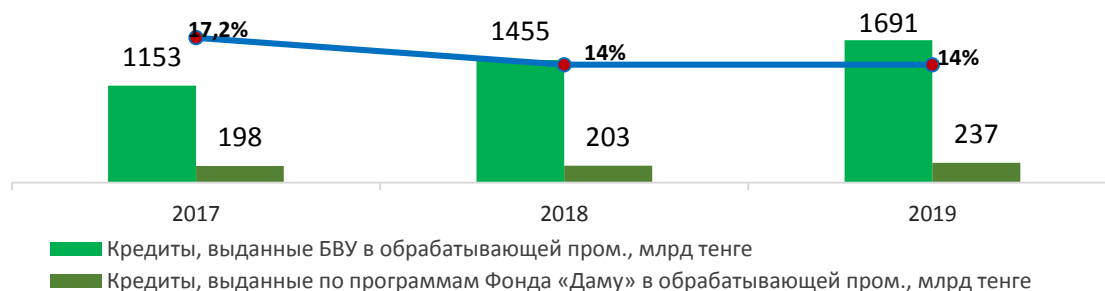

Рисунок 5 – Динамика кредитов на проекты в обрабатывающей промышленности за 2017-2019 гг.

По направлению финансовой поддержки предпринимательства Фондом профинансировано 18 933 заемщика на сумму кредитов 239,5 млрд тенге.

В рамках реализации Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек» профинансирован 1 851 субъект на 22,7 млрд тенге.

Фонд продолжил реализацию Программы регионального финансирования субъектов реального сектора на условиях софинансирования со средствами областных бюджетов. Так, в 2019 году привлечены средства от 6 акиматов на общую сумму 2,575 млрд тенге, которые размещены в банках второго уровня на условиях софинансирования со средствами АО ФНБ «Самұрұқ-Қазына» и собственными средствами Фонда на общую сумму 6,2 млрд тенге. За 2019 год по программе профинансировано 489 субъектов на 20,4 млрд. тенге.

По программам из средств Национального фонда РК Фондом перераспределены среди 3 БВУ, в рамках вторичного использования, средства в размере 14,7 млрд тенге, для финансирования проектов, занятых в сфере обрабатывающей промышленности, в том числе экспортоориентированных проектов. В 2019 году по данным программам профинансировано 508 субъектов на 102 млрд тенге.

В рамках сотрудничества с АБР Фондом привлечены средства на общую сумму 35,3 млрд тенге. Средства были размещены в банках второго уровня и микрокредитных организациях для дальнейшего кредитования проектов, за 2019 год профинансирован 15 361 субъект на общую сумму 43,7 млрд тенге.

В 2019 году привлечены средства Европейского банка реконструкции и развития в размере 8,6 млрд тенге под гарантию Фонда для АО «БанкЦентрКредит», профинансировано 310 субъектов на 16,5 млрд тенге.

В отраслевом разрезе по объему выдач лидируют отрасли промышленности и торговли. Наименее активно финансируются заемщики сферы строительства (рисунок 6).

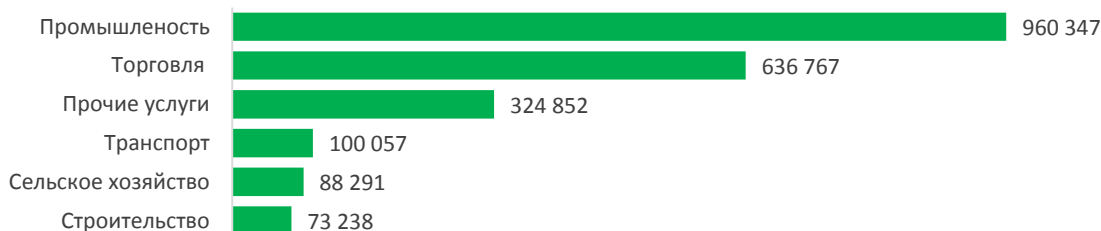

Рисунок 6 – Сумма финансирования в отраслевом разрезе за 2019 год, млн тенге

Как видно по данным рисунка 7, в 2019 году среди финансовых институтов лидирующие позиции по объему выданных кредитов занимают АО «Народный банк Казахстана» (634 млрд. тенге), АО «БанкЦентрКредит» (334,7 млрд. тенге), АО «ForteBank» (218,4 млрд. тенге).

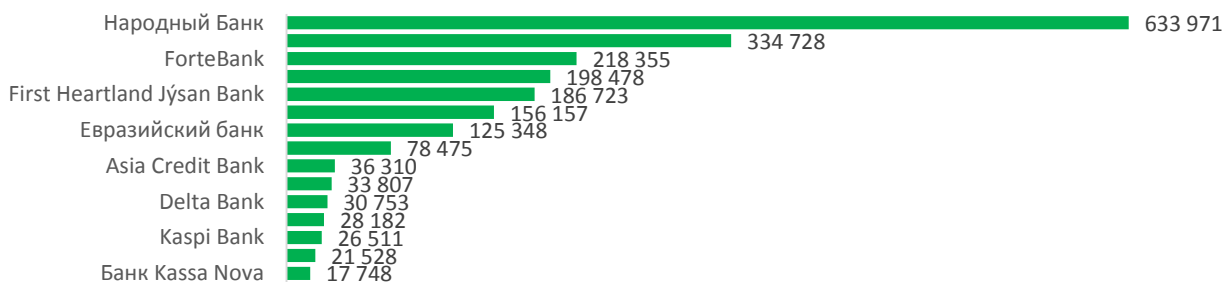

Рисунок 7 – Сумма финансирования в разрезе финансовых институтов за 2019 год, млн тенге

В 2019 году Фондом в рамках реализации программы «ДКБ-2020» поддержано 2 402 проекта на сумму 154,8 млрд тенге, сумма субсидий составила 32,9 млрд тенге.

В рамках Механизма кредитования приоритетных проектов поддержан 171 проект на сумму кредитного портфеля 64,6 млрд тенге, сумма субсидий составила 1,1 млрд тенге.

В рамках Государственной программы «Нұрлы жер» поддержано 47 проектов на сумму кредитного портфеля 49,7 млрд тенге, субсидии - 2,3 млрд тенге.

По Программе поддержки энергосервисных инициатив в городах Казахстана «Устойчивые города для низкоуглеродного развития» поддержано 27 проектов на сумму кредитного портфеля 742 млн тенге, сумма субсидий составила 123,4 млн тенге.

В структуре субсидируемых проектов по отраслям экономики продолжают лидировать сфера обрабатывающей промышленности (4 202 проекта - 1 215,5 млрд тенге) и транспорт и складирование (3 385 проектов - 384 млрд тенге). Наименьшая активность участников Программы по субсидированию зафиксирована в сфере «Информация и связь» (рисунок 8).

Рисунок 8 – Количество проектов по субсидированию в разрезе видов экономической деятельности за 2019 год, единиц

На сегодня в рамках реализации Дорожной карты бизнеса государство сотрудничает с 22 банками второго уровня и 12 лизинговыми компаниями, т.е. практически со всеми крупными финансовыми институтами, которые работают с предпринимателями.

В соответствии с рисунком 20, лидирующие позиции по субсидированию занимают АО «Народный Банк Казахстана» (3 858 проектов на сумму 692 млрд тенге), ДБ АО «Сбербанк» (2 223 проекта на сумму 566 млрд тенге), АО «БанкЦентрКредит» (2 261 проект на сумму 227,4 млрд тенге).

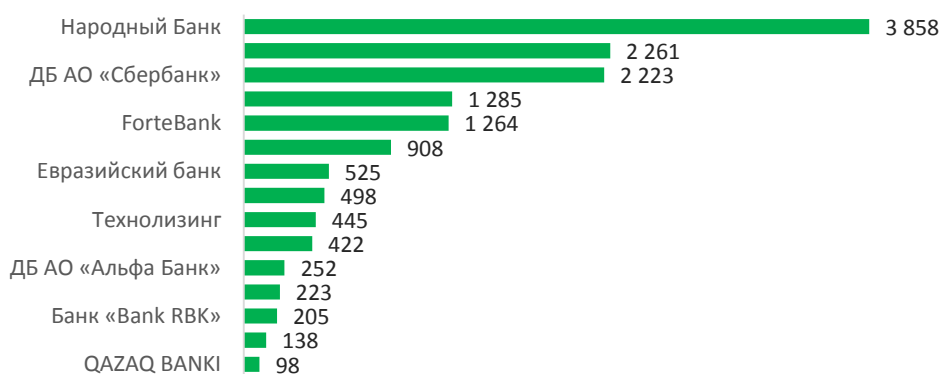

Рисунок 9 – Количество проектов по субсидированию в разрезе финансовых институтов за 2019 год, единиц

По инструменту гарантирования в рамках реализации Дорожной карты бизнеса на 1 января 2020 года подписано 6 663 договора гарантии по кредитам на сумму 259 913 млн тенге, сумма гарантий составила 103 557 млн тенге. В том числе в 2019 году поддержано 1

726 проектов на сумму кредитного портфеля 74,565 млрд тенге, сумма гарантии составила 27,424 млрд тенге.

Как мы видим, из рисунка 10, в отраслевом разрезе гарантируемых проектов по отраслям экономики продолжают ведущие позиции занимать проекты обрабатывающей промышленности (2 215 проектов на сумму кредитов 107 143 млн тенге) и торговли (1 296 проектов на сумму кредитов 31 860 млн тенге).

Вместе с тем, за последние 6 лет наименьшая активность участников Программы по гарантированию наблюдается в сфере «Информация и связь».

В рамках Программы «Еңбек» поддержано 657 проектов на 7,758 млрд тенге, сумма гарантии 3,642 млрд тенге.

По «Даму-Оптима» поддержано 203 проекта на 13,666 млрд тенге, сумма гарантии 5,704 млрд тенге.

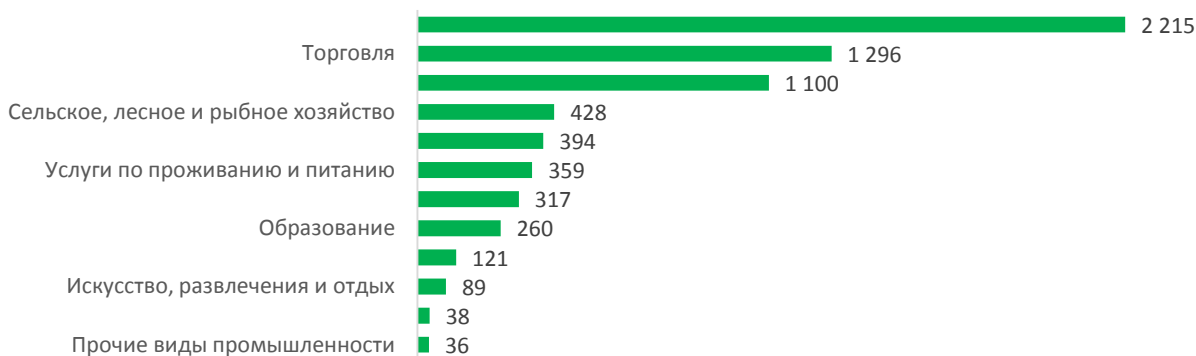

Рисунок 10 – Количество кредитов по гарантируемым проектам в разрезе видов экономической деятельности за 2019 год, единиц

В рамках Программы поддержки энергосервисных инициатив в городах Казахстана «Устойчивые города для низкоуглеродного развития» поддержан 1 проект на сумму кредитного портфеля 21 млн тенге, с суммой гарантии в размере 8 млн тенге.

По реализации Механизма кредитования приоритетных проектов поддержано 87 проектов на 6,73 млрд тенге, сумма гарантии 2,72 млрд тенге.

Портфельное гарантирование, реализованное еще в 2018 году в рамках «ДКБ-2020», Программы «Еңбек», также реализовано в 2019 году в рамках Программы гарантирования «Даму-Оптима».

Суть портфельного гарантирования заключается в предоставлении финансовым партнерам (Банкам второго уровня, микрофинансовым организациям) определенного лимита на использование гарантий Фонда, без согласования каждого отдельно взятого проекта.

В рамках портфельного гарантирования были заключены Соглашения со следующими банками второго уровня: АО «Нурбанк», ДБ АО «Сбербанк России», АО «АТФБанк», АО «Евразийский банк», АО «First Heartland Jýsan Bank», ДО АО «ВТБ Банк», АО «Народный Банк Казахстана», АО «Банк ЦентрКредит». За 2019 год в рамках портфельного гарантирования заключено 259 договоров гарантии.

Реализация данного метода гарантирования демонстрирует ряд возможностей как для банков, так и для бизнеса: уменьшение затрат времени на оценку и оформление залога, доступность к кредитам даже при отсутствии достаточного залога, увеличение скорости получения кредита с гарантией банка, конкурентное преимущество перед другими банками.

Также в 2019 году инструмент гарантирования был включен в Механизм кредитования приоритетных проектов (Экономика простых вещей), утвержденного в рамках данной программы гарантирование предоставляется субъектам частного

предпринимательства в размере до 50% по проектам до 3 млрд. тенге и 20% по проектам свыше 3 млрд тенге до 5 млрд тенге.

Таким образом поддержано 85 тысяч проектов на сумму кредитов 5,3 трлн тенге, через реализацию программы поддержки обрабатывающей промышленности за счет средств Национального Фонда Республики Казахстан, Госпрограммы «Дорожная карта бизнеса 2025», Госпрограммы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства «Еңбек», программы по поддержке микро, малого и среднего бизнеса, в том числе, женского предпринимательства, в пределах привлеченных средств АБР и ЕБРР.

В целом, по программам льготного кредитования через банки второго уровня, микрофинансовые организации и лизинговые компании, профинансирована 61 тысяча заемщиков на общую сумму кредитов 2,2 трлн тенге.

В 2019 году 6 479 проектов предпринимателей сопровождаются до одобрения по программам фонда.

Количество проектов, получивших субсидирование ставки вознаграждения в 2019 году по всем программам, возросло на 14,6% в сравнении с 2017 годом и достигло отметки 2 647 проектов на сумму кредитов 269,8 млрд тенге, при этом сумма кредитов снижена на 2,1%. А в целом по субсидированию ставки вознаграждения всего поддержано 15,5 тысяч проектов на 2,8 трлн тенге.

В 2019 году по всем программам гарантирования количество проектов также выросло более чем в 2 раза по сравнению с 2017 годом и составило 2674 проекта. Сумма кредитов составила 102,7 млрд тенге, а сумма гарантий по ним - 40,4 млрд тенге, в соответствии с рисунком 22.

Всего же по инструменту гарантирование за период реализации программы поддержано 8,6 тысяч проектов на 302 млрд тенге.

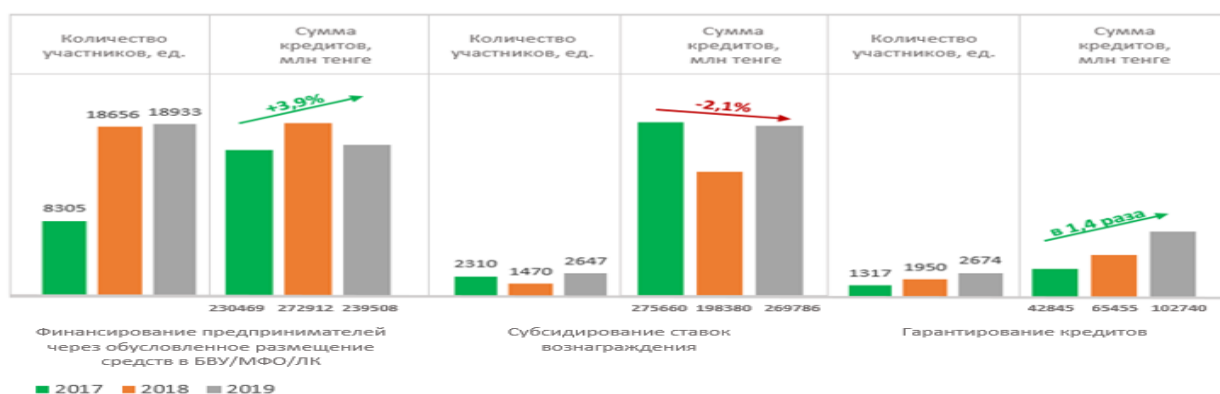

Рисунок 11 – Итоги реализации финансовых программ за 2017-2019 гг.

Предприниматели получившие меры государственной поддержки вносят вклад в социально-экономическое развитие Казахстана.

В частности, предпринимателями, поддержанными Фондом за 2018 год, было выпущено продукции на сумму 5,5 трлн тенге, уплачены налоги на сумму 443 млрд тенге и создано 8,7 тыс. рабочих мест [6].

Мониторинг эффективности программ позволяет наглядно видеть экономический и социальный эффект от их реализации.

За 2019 год предприятиями обрабатывающей промышленности, поддержанными в рамках финансовых программ Фонда (7004 ед.) выпущено продукции на общую сумму 3,9 трлн. тенге. 37% выпуска было обеспечено крупными предприятиями, 32% - средними, 31% - микро и малыми предприятиями. Доля участников в общем выпуске обрабатывающей промышленности сложилась на уровне 61% (2,4 трлн. тенге – клиенты Фонда, 4,0 трлн. тенге – общий выпуск продукции субъектами реального сектора на

рынке). Выплачено налогов на общую сумму 228 млрд. тенге. 36% налогов обеспечено крупными предприятиями, 32% - средними, 32% - микро и малыми предприятиями.

На предприятиях занято 116,6 тыс. человек, 76% рабочих мест из которых были обеспечены микро и малыми предприятиями, 19% - средними, 5% - крупными.

Вышеуказанные показатели свидетельствуют о том, что в стране необходимы новые меры государственной и негосударственной поддержки сектора обрабатывающей промышленности инвестирование, кредитование, программы поддержки аналогичные «Экономике простых вещей». Которые в свою очередь повлияют на увеличение доли в ВВП и экспорта обработанной продукции и ее качества в виду высокой конкуренцией на рынке [7].

Государственная программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2020» по предприятиям и предпринимателям, участвующим в «ДКБ-2020», объем выпуска продукции на 1 января 2020 года составил 25 трлн тенге, в том числе, за 2019 год – 6 трлн тенге.

Субсидирование процентных ставок и гарантирование кредитов в рамках «ДКБ-2020» способствуют улучшению финансовых показателей предприятий, что особенно актуально в нынешней экономической ситуации. В свою очередь, за счет улучшений в деятельности предприятий обеспечивается рост поступлений в бюджет, улучшается бюджетный эффект программы и ее экономическая обоснованность.

На 1 января 2020 года, общая сумма налогов, уплаченных участниками «ДКБ-2020», составила 1,6 трлн тенге, в том числе 335 млрд тенге за 2019 год.

Широкий охват сектора предпринимательства и растущий интерес к программе ДКБ со стороны бизнеса позволяют оценить социальный эффект от ее реализации, который выражается в обеспечении населения рабочими местами.

Таким образом, участниками Дорожной карты бизнеса по состоянию на 1 января 2020 года сохранено порядка 372 тыс. рабочих мест и создано свыше 100 тыс. новых (рисунок 12).

Рисунок 12 – Социальный эффект от реализации «ДКБ-2020» за 2017-2019 гг.

По Программе поддержки бизнеса в обрабатывающей промышленности за счет средств Национального фонда Республики Казахстан выручка предприятий участников за 2014– 2019 составила порядка 4,4 трлн тенге, в том числе за 2019 год – 1 трлн тенге. Предпринимателями за 2014–2019 годы уплачено налогов на сумму 285 млрд тенге, за 2019 год – 60 млрд тенге, создано порядка 18,4 тыс. рабочих места за 2014–2019 годы, в том числе не менее 500 единиц за 2019 год

В 2021 году Фондом будет продолжена работа по развитию альтернативных видов финансирования, таких как микрокредитование через микрофинансовые организации, финансирование через лизинговые компании и Исламское финансирование. Также Фонд планирует реализовать такие виды альтернативного фондирования как сделки с применением механизма секьюритизации и выпуск «зеленых» облигаций на бирже Международного финансового центра «Астана» [6].

Приоритетной отраслью в рамках реализации программ государственной поддержки бизнеса на протяжении ряда лет остается обрабатывающая промышленность.

Список литературы

1. Послание Первого Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, «Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства» - г. Астана, от 14 декабря 2012 года <https://primeminister.kz/ru/gosprogrammy/strategiya-kazahstan-2050>

2. Послание Главы государства народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019 года. <https://www.primeminister.kz/ru/address/02092019>

3. Государственная программа поддержки и развития бизнеса "Дорожная карта бизнеса-2025" // Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2019 года № 968. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000968>

4. Стратегия развития АО «Фонд развития предпринимательства Даму» на 2014-2023 гг <https://damu.kz/o-fonde/o-nas/strategicheskie-napravleniya/>

5. Рейтинги АО «Фонд развития предпринимательства «Даму» https://damu.kz/o-fonde/rejtingi/kreditnye-rejtingi-2020/DAMU_rus.pdf

6. Годовой отчет АО «Фонд развития предпринимательства «Даму» за 2019 год <https://damu.kz/o-fonde/otchetnost-fonda/godovye-otchety-fonda/>

7. Аналитический обзор состояния обрабатывающей промышленности в РК и странах СНГ за 2019 год <https://damu.kz/poleznaya-informatsiya/informatsiya-fonda/analitika/>

Экономические последствия карантинных ограничений для малого и среднего предпринимательства в России

*Ваганова Оксана Валерьевна,
зав. кафедрой инновационной экономики
и финансов, доктор экономических наук,
профессор кафедры инновационной
экономики и финансов НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Полунин Дмитрий Алексеевич,
магистрант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Бабенко Юлия Алексеевна
магистрант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Молчанова Ирина Сергеевна,
магистрант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье описаны проблемы российской экономики, возникшие после введения карантинных ограничений; проанализирована динамика развития субъектов малого и среднего предпринимательства за последние 5 лет; рассмотрены государственные методы поддержки экономики и предложены конкретные шаги по защите малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, карантинные ограничения, налоговые льготы, ключевая ставка, инфляция.

Economic consequences of quarantine restrictions for small and medium-sized businesses in Russia

*Oksana V. Vaganova,
Head of the Department of Innovative Economics
and Finance, Doctor of Economics,
Professor of the Department of Innovative
Economics and Finance of the
National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Dmitry A. Polunin,
Master's student of the Institute of Economics
and Management of the National Research
University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Yulia A. Babenko,
Master's student of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Irina S. Molchanova,
Master's student of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Annotation. The article describes the problems of the Russian economy that arose after the introduction of quarantine restrictions; analyzes the dynamics of the development of small and medium-sized businesses over the past 5 years; examines state methods of supporting the economy and suggests concrete steps to protect small and medium-sized businesses in a pandemic.

Keywords: small and medium-sized businesses, quarantine restrictions, tax benefits, key rate, inflation.

В государстве с рыночной экономикой роль малого и среднего бизнеса сложно переоценить. Эти институты являются фундаментом формирования рынка и конкуренции на нём. Кроме того, малые предприятия гораздо быстрее подстраиваются под новейшие тенденции в экономике, перенаправляя ресурсы и капитал между различными отраслями и регионами.

Одним из ключевых направлений российской стратегии по развитию и модернизации национальной экономики является усиление и увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства. Так, в 2016 году была поставлена цель по расширению доли их вклада в ВВП до 40% к 2030 году. А в 2018 году Владимир Путин озвучил оптимистичный прогноз о приближении к данной отметке уже в 2025 году.

Однако 2020 год принес мировой экономике непредвиденные потрясения. Пандемия COVID-19 обусловила необходимость введения карантинных мер в большинстве государств. Среди таких мер в России: ограничение межгосударственного передвижения, почти полный запрет развлекательных мероприятий, ограничение работы публичных заведений в ночные часы, введение профилактических мер для предпринимателей и их клиентов (ношение средств индивидуальной защиты, социальное дистанцирование). Такие изменения негативно влияют на глобальный спрос в большинстве отраслей, где задействован малый и средний бизнес [1].

Сферы, где разгоревшийся кризис нанёс максимальный ущерб: организация общественного питания и массовых мероприятий; туризм; торговля и сфера обслуживания. «Малое предпринимательство» и «средний бизнес» как термины имеют универсальный характер. В научные и учебные литературы имеется довольно много определений данных понятий, поэтому будем использовать принятую классификацию в российском законодательстве [2].

ФНС России ведет Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Проследим на его основе динамику количества субъектов малого и среднего бизнеса в России с января 2016 года.

Таблица 1

Динамика количества субъектов малого и среднего предпринимательства в России за последние 5 лет (на начало каждого года) [4]

год	2017	2018	2019	2020	2021
количество	5865780	6039216	6041195	5916906	5684561
Темп прироста за год, %	2,96	0,03	-2,06	-3,93	-

Из таблицы видно, что спад в малом и среднем производстве в России начался задолго до пандемии. Это можно связать с общей стагнацией российской экономики и разрастанием бизнес-холдингов, отказывающихся от специализации и завоевывающих

новые рынки. Примером являются корпорации Яндекса и Сбербанка, вышедшие далеко за пределы IT и финансовых технологий, распространившие свое влияние на рынки общественного транспорта, продажи и доставки продуктов питания и т. д.

Однако спад 2020 года стал прямым следствием пандемийного кризиса. Наглядно это можно увидеть на следующем графике.

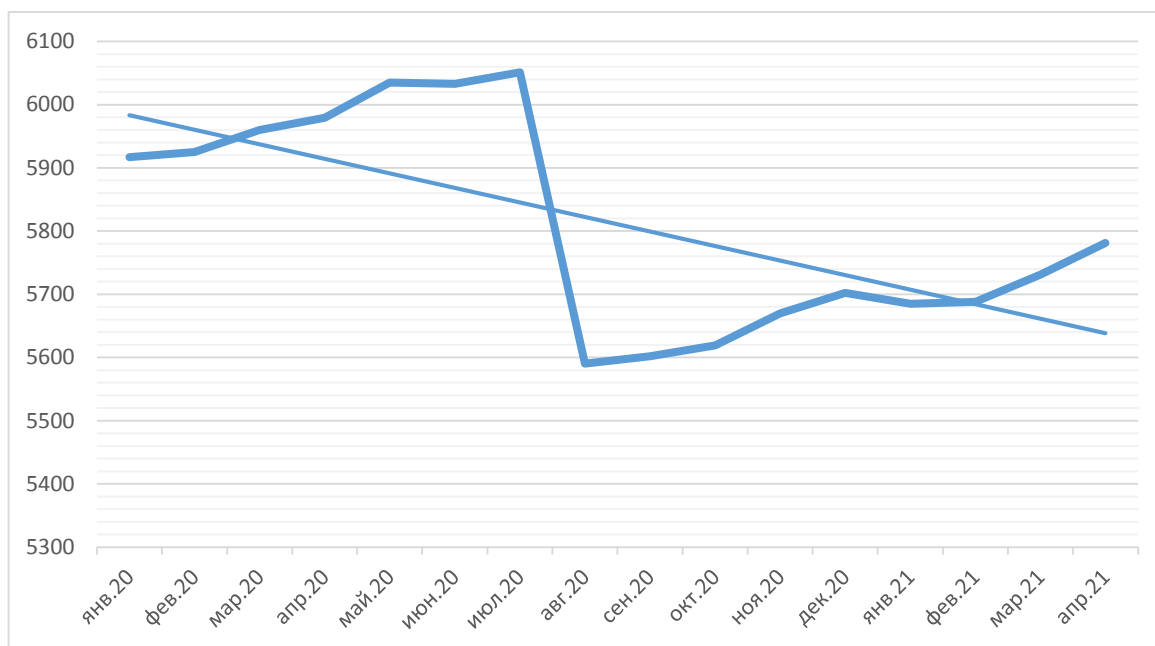

Рисунок 1 – Динамика количества субъектов малого и среднего предпринимательства в России с января 2020 года (тыс. ед.) [4]

Видно, что ситуация в малом предпринимательстве в России стала критической летом 2020 года, когда многие бизнесмены остались без традиционной сезонной выручки, за счет которой многие из них существуют весь год. За пару месяцев российская экономика потеряла долю малых предприятий в ВВП равную наработанной за предыдущие несколько лет [11].

Как видно на графике, государству удалось в некоторой степени выровнять ситуацию в конце 2020 - начале 2021 года. Рассмотрим меры, которые были применены.

Главным направлением государственной поддержки экономики стали денежно-кредитные методы воздействия. Законодательное урегулирование, к сожалению, не в полной мере отвечает потребностям современного кредитования малого и среднего бизнеса [9]. Благодаря исторически крупнейшему снижению ключевой ставки за год, Центральный банк добился вливания в экономику больших денег, подстегнув инфляцию. Минимальное значение ключевой ставки составило 4,25 процента и пришлось как раз на осень 2020 года, вызвав оттепель в малом и среднем бизнесе. Среднегодовая ставка за 2020 год приблизилась к 5% - минимальному значению за много лет [5].

Помимо денежно-кредитных рычагов государство использовало законодательные и налогово-льготные методы поддержки предпринимательства. Был введен временный запрет на банкротство по инициативе кредитора, при сохранении существующей процедуры по инициативе самого субъекта. В связи с дополнительными нерабочими днями были введены отсрочки подачи отчетности и оплаты арендных платежей [7].

Еще одной мерой поддержки малых и средних предприятий из наиболее уязвимых отраслей стали налоговые каникулы. Речь не идет об отмене уплаты налоговых платежей. После окончания льготного периода задолженность можно будет реструктурировать и гасить равными долями в течение года.

Следующей мерой поддержки для предприятий малого и среднего бизнеса стала возможность получения грантов. В рамках данной программы предоставляется безвозмездная финансовая помощь на решение неотложных задач малых и средних предприятий из наиболее пострадавших отраслей, в том числе на выплату заработной платы в мае и июне и на сохранение уровня оплаты труда. Сумма гранта определяется из расчета один МРОТ (12 130 рублей) на одного наемного сотрудника [5].

Несмотря на очевидную эффективность таких мер, результаты опроса российских владельцев малого и среднего бизнеса говорят об их негативном отношении к текущей ситуации. В случае очередного локдауна продолжать предпринимательскую деятельность для многих окажется невозможно. Исключительно негативные последствия пандемии отметили 87% владельцев бизнеса со штатом менее 100 человек. Среди предпринимателей среднего масштаба такая доля составила 78%. 43% респондентов считают, что ситуация нормализуется через год, 14% предполагают улучшение только через несколько лет [2].

Таким образом, мы видим, что даже высокая заинтересованность государства и кредитной системы в поддержке малого бизнеса не позволяют вернуться на допандемийный уровень развития и стабильности этого института. В нынешней ситуации дальнейшая динамика напрямую зависит от продолжительности карантинных ограничений. Постепенное их смягчение может быть обманчивым, поскольку пандемия развивается циклически, что доказывает недавний опыт Индии. В 2021 году все еще не существует точных прогнозов о сроках окончания пандемии, а значит тактическое планирование экономики невозможно. Сейчас важно последовательно придерживаться заданного стратегического курса поддержки экономики, адекватно оценивая текущие возможности.

Стоит подчеркнуть, что вливание в экономику средств через снижение ключевой ставки процента далее невозможно, этот метод себя исчерпал, поскольку темпы инфляции постепенно выходят из контролируемого целевого уровня в 4% годовых. Центробанк уже повысил ключевую ставку в несколько шагов до 5%.

Можно предложить следующие неисчерпанные методы поддержки малого и среднего предпринимательства:

- Программа гарантированного беззалогового кредитования по примеру существующей в Великобритании модели. Такой шаг может вселить уверенность в предпринимателей и заставит отказаться от поспешной процедуры банкротства
- Полное покрытие убытков в случае очередного витка карантинных мер на срок более месяца для организаций общественного питания и туризма.
- Снижение тарифов ЖКХ на несколько месяцев, либо компенсация на их оплату для ИП и ООО.

Список литературы

1. Гапов М. Р., Хубиева Д. К. Малое и среднее предпринимательство в период пандемии // Московский экономический журнал №9, 2020 г., с. 200-204.
2. Левашенко А. Д., Коваль А. А. Меры финансовой и нефинансовой поддержки МСП в условиях ситуации с COVID-19 // Экономическое развитие России, №5, 2020 г., с. 66-70.
3. Татарина Л. С., Яценко Т. С. Малый и средний бизнес в период пандемии в России: поддержка со стороны государства и банковского сектора в частности // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral» №3, 2020 г., с. 420-428.
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Официальный сайт ФНС России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru> (дата обращения: 10.05.2021).
5. Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/keyrate (дата обращения: 10.05.2021).

6. Кононыхин Д. И. Роль и место государственной интегрированной информационной системы «Электронный бюджет» в программном бюджетировании региона // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 2. С. 74-81. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-2-0-8

7. Ваганова, О. В. Особенности трансформации экономической активности в сфере малого предпринимательства в современных условиях / О.В. Ваганова, С.А. Кучерявенко, О.О. Тарасова, Л.Е. Переверзева // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. - 2015. - № 1. - с. 102-110.

8. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Yevdokimov S.V. "Overview of changes in the taxation of agricultural producers in Russia", Research Result. Economic Research, 6(3), 3-12, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-1

9. Палий Е. В., Соловьева Н.Е. Современное состояние рынка потребительского кредитования в России // Научный результат. Экономические исследования. – Т.5, №3, 2019: 66-71. DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-3-0-7

10. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zabnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E., 2020. Analysis of supply chain in investment activity in the Russian agricultural complex // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Т. 9. № 5:1615-1622

11. Производственный менеджмент / Ваганова О.В., Волкова А.А., Иваненко М.Г., Королькова Д.И., Леонтьев Е.Д., Вертакова Ю.В., Стрябкова Е.А. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика", 38.03.02 "Менеджмент" / Белгород, 2019.

12. Ваганова О.В., 2019. Влияние санкции на экономику России // В сборнике: Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, И.Ю. Евстафьева. 2019: 252-256

13. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П.П. Табурчак и др. / Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013:166.

14. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.

15. Ваганова О.В., Лихошерстова Г.Н. Органы власти в становлении инновационного кластера: региональный аспект // Вестни Брянского государственного университета. 2011. №3. С. 71-74.

Основные и вспомогательные функции налогового администрирования

*Бредихина Оксана Анатольевна,
соискатель ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
г. Донецк, ДНР*

Аннотация В представленной статье проведен мониторинг научных работ по определению функций налогового администрирования. Определены основные функции (планирование, организация, учет, анализ, контроль, регулирование) и вспомогательные, обеспечивающие эффективность работы по выявлению и предотвращению налоговых правонарушений в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: налоги, налоговое администрирование, функции, основные функции, вспомогательные функции.

Main and auxiliary functions of tax administration

*Oksana A. Bredikhina,
post-graduate student SO HPE «Donetsk National University
of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky»,
Donetsk, DPR,*

Abstract The presented article monitors scientific works to determine the functions of tax administration. The main functions (planning, organization, accounting, analysis, control, regulation) and auxiliary ones, ensuring the effectiveness of work to identify and prevent tax violations in the Donetsk People's Republic, have been determined.

Keywords: taxes, tax administration, functions, main functions, auxiliary functions.

Эффективно действующий и четко отлаженный механизм налогового администрирования является важнейшим приоритетом современной финансовой политики Донецкой Народной Республики. Однако несовершенство законодательной базы, отсутствие концепции взаимодействия с бизнесом, внутриорганизационные изменения, новые объекты государственного налогового контроля и надзора, инновационные схемы уклонения от налогов – все это приводит к возникновению ряда сложностей и проблем в системе налогового администрирования. Последнее может повлечь за собой нарушение баланса межбюджетных отношений, резкое снижение поступлений налогов в бюджет, увеличение вероятности совершения налоговых правонарушений, что способно привести к существенному обострению социальной напряженности. На сегодняшний день организация налогового администрирования, с четким определением его функций требуют комплексного изучения.

Целью данного исследования является изучение научных работ и определение основных и вспомогательных функций налогового администрирования, позволяющие обеспечить эффективность работы по выявлению и предотвращению налоговых правонарушений в Донецкой Народной Республике.

Проведенный анализ экономической литературы позволяет утверждать, что среди ученых нет единого мнения относительно того, какие функции и их сочетание, а также содержание и механизмы их реализации относятся к налоговому администрированию. Пайзулаев И.Р. [10, с. 37] отмечает, что разные авторы приводят различные комбинации функций налогового администрирования, часть из которых не имеет под собой научного и теоретического обоснования, а некоторые, даже, ошибочно их представляют. Например,

по мнению А.Н. Белогорской и Е.Н. Жигуновой [1, с. 20] «налоговое планирование, прогнозирование, налоговое регулирование и налоговый контроль представлены как задачи налогового администрирования». Этому же мнению придерживается и А.М. Гоголев [3, с. 74], выделяя вышеуказанные функции в виде задач налогового администрирования и определяет основную из них – это налоговый контроль. Мирошниченко Л.Н. [7, с. 179] заключает, что налоговое администрирование обладает следующими формами: налоговое планирование, налоговое регулирование и налоговый контроль. По нашему мнению, рассуждения вышеприведенных ученых являются дискуссионными, так как планирование, организация, учет, анализ контроль являются основными функциями классической теории управления, в качестве которой рассматривается и налоговое администрирование. В табл. 1 нами представлены результаты мониторинга научных работ по определению функций налогового администрирования.

Таблица 1

Результаты мониторинга научных работ по определению функций налогового администрирования

Функции налогового администрирования	Источник									
	[6, С. 42].	[13, С.54]	[8, С. 177]	[15, С. 177]	[4, С. 47].	[5, С.182]	[14, С.178]	[11, С. 242]	[9, С. 4–5]	[10, С. 37].
Планирование	+		+	+		+	+		+	+
Прогнозирование							+			+
Организация			+	+						
Учет				+			+	+		+
Контроль	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Анализ		+					+	+		
Оценка				+						
Регулирование	+	+		+		+			+	+
Координация				+						
Принуждение						+				+
Правоохранная					+					
Законодательная								+		

Основными функциями налогового администрирования, исходя из данных табл. 1, являются: планирование, организация, учет, анализ, контроль и регулирование. Функция контроля, в свою очередь, была отмечена во всех исследуемых научных работах и представлена учеными как основная.

Это подтверждается мнением М.И. Таучеловой и З.П. Гасиевой, которые выделяют среди функций налогового администрирования (учет, планирование, контроль, анализ и регулирование) контрольную функцию, как наиболее важную, в связи с тем, что существуют объективные противоречия между частными интересами налогоплательщиков и публичными государственными интересами [13, с. 54].

Миронова О.А., Ханафеев Ф.Ф. выделяют ряд функций налогового администрирования, присущих системе управления налоговыми органами: планирование, контроль, и регулирование [6, с. 42]. А.З. Дадашев и А.В. Лобанов придерживаются такого же мнения, однако представляют основные методы (функции) налогового администрирования в другой последовательности: планирование, регулирование и контроль [9, с. 4-5].

Важное значение, как считает М.В. Мишустин, имеют такие функции налогового администрирования, как планирование, а также организация и контроль [8, с. 177].

Федоровская М.А. акцентирует внимание на основных функциях (функциональных элементах) системы налогового администрирования: планирование организация, координация, учет, оценка, контроль и регулирование [15, с. 177].

По мнению А.П. Зрелова, «следует выделять две основные функции налогового администрирования — контрольную и правоохранную. Последняя функция состоит в проведении всестороннего анализа информации, свидетельствующей о выявленных налоговых нарушениях и принятии соответствующих мер по пресечению и дальнейшему предотвращению противоправной деятельности налоговых субъектов» [4, с. 47].

Кульжабаева М.Т. к «общепринятым функциям (планирование, контроль, регулирование) дополнительно предлагает отнести функцию принуждения налогового администрирования, обеспечивающей обязательное исполнение всеми субъектами налогового законодательства, в том числе принудительное исполнение налоговых обязательств налогоплательщиками» [5, с.182].

При этом Е.А. Федоров с соавторами определяет систему налогового администрирования как «комплекс, включающий: планирование, прогнозирование, учет, контроль, анализ» [14, с.178]. Панскова В.Г, определила, что «налоговое администрирование выполняет следующие четыре функции: законодательная, планирования, контрольная и принуждения» [11, с. 242].

Правильно, на наш взгляд, отметил Д.Г. Бурцев в своем исследовании относительно проблем совершенствования налогового администрирования, предложив разбить функции на основные и вспомогательные [2, с. 17—20].

Таким образом, в качестве основных функций налогового администрирования, по нашему мнению, можно выделить:

- планирование поступлений налогов и сборов в бюджет, предложения о прогнозе доходов бюджетов с учетом прогноза макроэкономических показателей и тенденций становления и развития экономики ДНР, определение прогнозных показателей доходов Республиканского бюджета для составления проекта Закона о бюджете на соответствующий бюджетный год, разработка предложений по усовершенствованию законодательства в сфере налогообложения, ценообразования, валютного законодательства, таможенного дела и т.д.;

- организация работы детальности Министерства и его территориальных органов, информационно-аналитического обеспечения процессов администрирования налогов и их автоматизацию, разработка и утверждение нормативно-правовых актов, требований, правил, инструкций, форм налоговой отчетности и других документов;

- учет и регистрацию налогоплательщиков, объектов налогообложения и объектов, связанных с налогообложением, ведение учета налогов и сборов;

- анализ, связан с изучением эффективности налогообложения и работы Министерства и его территориальных органов, с четким выявлением влияния макроэкономических показателей и законодательства на поступление налогов, сборов, способствующий выработке мер, направленных на совершенствование налогообложения и налогового администрирования.

- контроль, включающий систему контрольных мероприятий (контроль за правильностью оформления, полнотой и своевременностью предоставления налогоплательщиками обязательной отчетности, контроль за своевременностью, достоверностью, полнотой начисления и уплаты налогов и сборов, контроль за соблюдением порядка проведения наличных расчетов за товары (работы, услуги), контроль за соблюдением субъектами хозяйствования налогового законодательства, контроль за правильностью определения таможенной стоимости товаров в соответствии с законодательством ДНР, контроль за соблюдением правил перемещения валютных ценностей через таможенную границу Донецкой Народной Республик и т.д.) (см. п. 3.1.11 Положения [12]);

- регулирование, т.е. поиск оптимального налогового режима, достижение компромисса между фискальными интересами Республики и экономическими интересами налогоплательщиков, разработка предложений по усовершенствованию налогового законодательства, предоставление отсрочки и/или рассрочки денежных обязательств и/или задолженности и т.д.

Остальные функции, представленные в табл. 1., являются вспомогательными.

Таким образом, Республиканские налоговые инспекции Министерства доходов и сборов, реализуя свои основные и вспомогательные функции, обеспечивают эффективность работы по выявлению и предотвращению налоговых правонарушений. Для каждой функции характерен свой инструментарий реализации, то есть формы проявления, совокупность методов достижения поставленных перед нею целей.

Список литературы

1. Белогорская А.Н., Жигунова Е.Н. Реализация основных задач налогового администрирования // Вестник Российского университета кооперации. - 2012.- №3(9)-19-29с.
2. Бурцев Д. Г. Проблемы совершенствования налогового администрирования / Д.Г. Бурцев ; Центр подгот. персонала Федеральной налоговой службы, Санкт-Петербург. Санкт-Петербург : Центр подготовки персонала Федер. налоговой службы, 2007. - 163 с.
3. Гоголев А. М. Государственное администрирование в области налогов и сборов: сущность и содержание // №4(28) 2015.-с. 71-79
4. Зрелов А. П. Налоги и налогообложение [Текст] : конспект лекций / А.П. Зрелов. - 5-е изд., испр. и доп. - Москва : Юрайт, 2010. – 145 с.
5. Кульжабаева, М.Т. Совершенствование механизма налогового администрирования в условиях реформирования налоговой системы // Вестник университета Туран.-2018.- № 1(77).- с. 177-183.
6. Миронова О.А., Ханафеев Ф.Ф. Налоговое администрирование. – М.: Издательство «Омега-Л», 2008. – 288 с.
7. Мирошниченко Л.Н. Налоговое администрирование как инструмент финансового контроля. //Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд- 2012.- №17.- 178-181 с.
8. Мишустин М. В. Информационно-технологические основы администрирования имущественных налогов [Текст] : монография / М. В. Мишустин. - Москва : ЮНИТИ, 2012. – 359
9. Налоговое администрирование в Российской Федерации: Учеб. пособие / А.З. Дадашев, А.В. Лобанов; М-во Рос. Федерации по налогам и сборам. Всерос. гос. налоговая акад. - М. : Кн. мир, 2002. - 369 с.
10. Пайзулаев И. Р.. Функции налогового администрирования // Налоговая политика и практика. – 2011.- №9/1. – 37- 41с.
11. Пансков В. Г. Налоги и налогообложение: теория и практика : учебник для вузов / В. Г. Пансков ; Финансовая акад. при Правительстве РФ. - Москва : Юрайт, 2010. – 677 с.
12. Положение о Департаменте аудита Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики приказом Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики от 09.10.2019 №389
13. Таучелова М.И., Гасиева З.П. Развитие налогового администрирования на современном этапе / М.И. Таучелова, З.П. Гасиева // Бухучет в сельском хозяйстве. 2018. № 12 (185). - С. 52-61
14. Федоров Е.А., Баранова Л.Г., Федорова В.С. Налоговый контроль как элемент налогового администрирования // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2014. № 3. С. 176–182
15. Федоровская М. А. Налоговое администрирование как форма управления// Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2011, №2. -С.176-178

Влияние введения налога на добавленную стоимость на формирование бюджета республики Ангола

*Аулов Юрий Леонидович,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук,
доцент, г. Белгород, Россия*

*Ж. Дионизиу,
магистрант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье проведена оценка влияния введения налога на добавленную стоимость на формирование бюджета Республики Ангола, рассмотрены перспективы роста добавленной стоимости как объекта обложения НДС, а также направления совершенствования механизма его взимания в Республике Ангола

Ключевые слова: налоговая система, налоги и сборы, налог на добавленную стоимость, государственный бюджет, налоговые поступления.

The impact of the introduction of value added tax on the formation of the budget of the Republic of Angola

*Yu.L. Aulov,
Associate Professor of the Department of Innovative Economics
and Finance of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

*J. Dioniziu,
Master's student of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. The article assesses the impact of the introduction of value added tax on the formation of the budget of the Republic of Angola, discusses the prospects for the growth of value added as an object of VAT, as well as directions for improving the mechanism of its collection in the Republic of Angola.

Keywords: tax system, taxes and fees, value added tax, state budget, tax revenues.

В формировании доходов бюджетов современных государств важную роль играют налоги, в том числе и налог на добавленную стоимость (НДС), который большинство экономистов выделяют как наиболее важную форму косвенного налогообложения, с присущей ему фискальной простотой и низким уровнем затрат на его администрирование.

Ангола как страна, которая хочет достичь показателей устойчивого развития, должна создать механизмы, гарантирующие правовую определенность, стимулирующие инвесторов со всего мира, вкладывающих средства в те страны, где существует как эффективная и действенная налоговая система.

Налог на добавленную стоимость в Анголе был введен только в октябре 2019 года, заменив собой налог на потребление, поэтому актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью обобщения информации о функционировании НДС в Республике Ангола для использования его возможностей в целях увеличения доходов государственного бюджета.

Основные теоретические положения налогообложения добавленной стоимости в Анголе, отвечающие условиям современности, были рассмотрены в работах таких авторов как А. Карлос., О. Мигел, П. Секейра, М.П.А. Руи., Х.М. Сабино, А. Ногейра и др. Вместе с тем, действующая система налогообложения добавленной стоимости в Анголе из-за недостаточно продолжительного периода его функционирования нуждается в особом изучении как его значения в доходах государственного бюджета, так и в совершении методики его исчисления. Поэтому целью данной работы является исследование влияния введения налога на добавленную стоимость на формирование бюджета Республики Ангола.

Указанная цель обусловила необходимость установить и решить следующие задачи:

- рассмотреть необходимость, значение и механизм НДС в Республике Ангола;
- провести анализ поступления сумм НДС в бюджет Республики Ангола;
- выявить перспективы роста добавленной стоимости как объекта обложения НДС и направления совершенствования механизма его взимания в Республике Ангола.

Республика Ангола - развивающееся государство на юге Африки. Экономика Анголы базируется на добыче и экспорте нефти. Более 8% ВВП страны приходится на сельское хозяйство. Несмотря на затянувшийся экономический кризис, Ангола является третьей по величине экономикой среди стран Субсахарной Африки и одной из наиболее перспективных экономик в регионе.

Основными видами налогов, уплачиваемых коммерческими компаниями в Анголе, являются:

- промышленный налог (аналог налога на прибыль) (порт. imposto industrial, англ. industrial tax);
- налог, взимаемый у источника выплаты (порт. taxa de retenção, англ. withholding tax);
- налог на недвижимость (порт. imposto predial, англ. property tax);
- налог на капитальные вложения (порт. imposto de aplicação de capitais, англ. capital investment tax);
- акцизный сбор (порт. imposto especial de consumo, англ. excise duty) [49].

Налог на добавленную стоимость (порт. imposto sobre o valor acrescentado, англ. value-added tax) в Анголе был введен согласно закону № 17/19 с октября 2019 г., до этого времени существовал его аналог - налог на потребление.

При этом после вступления закона в силу до января 2021 г. действовал переходный период, в течение которого данный налог уплачивался только крупными налогоплательщиками.

Примером и основой введения НДС в Анголе стала система применения НДС в странах Европы, и, прежде всего в Португалии и Испании, а также в других странах Африки.

Введение нового налога на добавленную стоимость, помимо того, что он является надежным инструментом для сбора доходов, в Анголе в настоящее время он также является важным инструментом привлечения и удержания национальных и иностранных инвестиций в различных секторах экономики, поскольку он более благоприятен, чем ранее применявшийся налог на потребление [8].

НДС не влияет на конкуренцию между национальными и иностранными компаниями, то есть продукция, произведенная в Анголе и за рубежом, имеет одинаковое влияние.

Введению НДС в Анголе предшествовало соглашение Анголы с Международным валютным фондом (МВФ), в котором МВФ рекомендовал Правительству Анголы использовать любые дополнительные налоговые поступления для уменьшения подверженности государственному долгу. В том числе, для Анголы разработана модель НДС, которая соответствует местным условиям, является максимально простой и достаточно современной.

Законодательство Анголы о НДС должно закрепить простой, местный и современный НДС:

1) простой, поскольку он должен устанавливать широкую сферу применения налога с минимальным количеством исключений и упрощенными налоговыми расчетами, а именно в отношении налогооблагаемой базы, местонахождения налогооблагаемых операций и осуществления права на вычет;

2) местный, поскольку он должен быть адаптирован к местным реалиям и социально-экономическому контексту Анголы, а именно путем исключения налоговой базы некоторых товаров и услуг по причинам социально-экономического характера или упрощения и включения специальные режимы для мелких налогоплательщиков и особые правила налогообложения нефтяного сектора;

3) современный, поскольку он должен распределять НДС в максимально возможной степени в цифровом виде за счет оцифровки декларативных обязательств и обязательств по выставлению счетов и включения самых передовых международных практик в борьбе с уклонением от уплаты налогов и мошенничеством.

С этой целью при введении НДС был собран международный опыт, в основном в аналогичных социально-экономических системах, чтобы применить его с учетом передовой налоговой практики.

Плательщиками введенного в Республике Ангола НДС являются:

1) любое физическое или юридическое лицо, которое самостоятельно осуществляет экономическую деятельность, включая производство, торговлю или услуги, свободные профессии, добычу полезных ископаемых, сельское хозяйство, аквакультуру, пчеловодство, птицеводство, животноводство, рыболовство и лесное хозяйство;

2) физические, юридические или юридические лица, импортирующие товары в соответствии с таможенным законодательством [9].

Субъектами налогообложения НДС также являются:

1) государство, правительственные учреждения и другие государственные органы, включая общественные институты, автономии, общественные институты социального обеспечения и социального обеспечения, за исключением случаев, когда они действуют в рамках полномочий властей и не приводят к искажению конкуренции;

2) политические партии и коалиции, союзы и законно созданные религиозные учреждения в той мере, в какой они осуществляют налогооблагаемые операции.

3) лица, получающие зарплату, и другие лица не считаются облагаемыми налогом лицами, поскольку они связаны с работодателем трудовым договором или договором, который, если не трудовой договор, устанавливает связи подчинения в отношении работы и условия оплаты труда и ответственность работодателя.

От уплаты НДС во внутренних операциях (передача товаров и услуг) освобождаются следующие товары: неконцентрированное молоко, сухое молоко, фасоль, рис, пшеничная мука, кукурузная мука, мука из маниока (мука бомбо), растительное масло, тростниковый сахар, мыло [9].

Также от НДС освобождается;

- передача лекарств, предназначенных исключительно для лечебных и профилактических целей;

- передача инвалидных колясок и аналогичных транспортных средств с ручным или моторным приводом для инвалидов, устройств, имеющих пишущие машинки периодического действия для крупного рогатого скота с символами Брайля.

- передача книг, в том числе в цифровом формате,
- аренда объектов, предназначенных для жилищных целей, а именно городских зданий или земли для строительства, за исключением предоставления жилья в рамках гостиничной деятельности или других аналогичных функций.

Освобожденными от НДС операциями при импорте товаров являются:

- окончательный импорт товаров, транспортировка которых на национальной территории освобождена от налога;

- импорт золота, монет или банкнот, осуществляемый Национальным банком Анголы;

- импорт товаров, предназначенных для предложений по смягчению последствий стихийных бедствий, таких как наводнения, штормы, засухи, циклоны, землетрясения, землетрясения и другие аналогичного характера, при условии, что это должным образом разрешено органов исполнительной власти;

- импорт товаров или оборудования, предназначенных исключительно и непосредственно для выполнения нефтяных и горнодобывающих операций в соответствии с положениями Закона, устанавливающего Таможенный режим для нефтяного сектора и Горного кодекса, соответственно [9].

Порядок исчисления суммы НДС к уплате в бюджет, следующий: из суммы НДС, взимаемой с клиентов, экономические агенты должны вычесть сумму налога, который был выставлен им в счет за покупку товаров и услуг, и должны уплатить в государственную казну только разницу, когда она положительна, а когда она отрицательна, государство должно возместить эту разницу агенту.

При исчислении НДС в Республике Ангола применяются следующие ставки налога:

1) 14% (четырнадцать процентов) – основная ставка НДС;

2) 2% (два процента) на импорт и внутренние операции (особый режим в городе Кабинда);

3) 5% (пять процентов) - для некоторых сельскохозяйственных товаров по определенному перечню по импортным и внутренним операциям.

Анализ структуры поступления НДС в доходы государственного бюджета Анголы на основании данных таблицы 1 показал, что НДС, введенный в действие с октября 2019 г., сформировал доходную часть бюджета Анголы в 2020 г. – первом полном году его применения – в размере 618,9 млрд. кванз. или 10,3% суммы доходов бюджета Республики Ангола. При этом, налог на добавленную стоимость, заменивший в Анголе потребительский налог, увеличил доходы бюджета Анголы в 2020 г. по сравнению с 2019 на 179,9 млрд. кванз. или на 4,4 процента общей суммы доходов бюджета [10].

Таблица 1

Структура поступления доходов в государственный бюджет Республики Ангола за 2018-2020 гг.

Виды доходов	Годы						Изменение (+, -)		
	2018		2019		2020		2019 к 2018	2020 к 2019	2020 к 2018
	млрд. кванз	доля в %	млрд. кванз	доля в %	млрд. кванз	доля в %	%	%	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Налоговые поступления, в том числе	2803,2	57,2	4220,5	56,9	3782,1	62,9	-0,3	6,0	5,7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.1. Подоходный налог (с физических лиц и корпоративный)	1416,2	28,9	2610,7	35,2	1917,1	31,9	6,3	-3,3	3,0
1.2. Налоги на недвижимость	54,2	1,1	47,5	0,6	61,2	1,0	-0,5	0,4	-
1.3. Налоги на производство	278,5	5,7	533,6	7,2	0,0	0,0	1,5	-7,2	5,7
1.4. Потребительский налог (на товары и услуги)	437,3	8,9	438,2	5,9	743,3	12,4	-3,0	6,5	3,5
1.4.1. Налог на добавленную стоимость	0,0	0,0	0,2	0,0	618,1	10,3	0,0	10,3	10,3
1.5. Налог на внешнюю торговлю	130,8	2,7	176,2	2,4	2863,4	47,6	-0,3	45,2	44,9
1.6. Прочие налоги	116,5	2,4	2,6	0,0	2,2	0,0	-2,4	0,0	-
1.7. Сборы	89,9	1,8	120,8	1,6	153,1	2,5	-0,2	0,9	0,7
2. Доход от собственного капитала (аренда, дивиденды)	1539,7	31,4	3029,5	40,8	2017,8	33,6	9,4	-7,2	2,2
Доходы государственного бюджета Республики Ангола, всего, всего	4903,7	100	7423,6	100	6010,1	100	0,0	0,0	0,0

Таким образом, НДС стал в 2020 г. третьим по значимости источником бюджетных доходов Анголы, после налога на внешнюю торговлю (47,6%) и подоходного налога (31,9%). Проведенный анализ публикаций и статистических данных о развитии экономики Анголы позволяет сделать определенные выводы о состоянии и развитии производства товаров и услуг как важнейшего фактора создания добавленной стоимости в стране и ее дальнейшего налогообложения в целях формирования бюджетных доходов государства.

Основным индикатором созданной добавленной стоимости в стране можно назвать показатель ВВП (валового внутреннего продукта) по покупательским ценам, который представляет собой сумму валовой добавленной стоимости, созданной всеми производителями-резидентами в экономике [1].

В последние три года показатель ВВП Анголы испытывает снижение, так по данным МВФ его объем в 2018 г. составлял 105,9 млрд. долларов США, а в 2020 г. - только 94,6 млрд. долларов США, то есть снижение ВВП за последние три года составило 10,7%. При этом, по прогнозам того же МВФ рост ВВП Анголы в 2021 г. составит только 2,5%.

Низкие мировые цены на нефть и тенденция к падению ВВП приведет к тому, что в 2021 году Ангола будет находиться в фазе рецессии пятый год подряд. Наряду с падением ВВП эксперты Fitch Solutions предвидят ускорение инфляции в ангольской экономике с 17,1% в 2019 году до 19,3% в 2021 г. По их прогнозам, курс национальной валюты упадет до 630 кванза за один доллар США к концу 2021 года [1].

Все это приводит к выводу, что Ангола должна иметь возможность создать новую экономическую модель, в которой диверсификация экономики, создание рабочих мест и устойчивый рост должны перейти от целей к реальным достижениям.

В структуре промышленного производства Анголы важное место занимают сырьевые отрасли, при этом ярко выражены диспропорции в развитии между

добывающей и обрабатывающей и между легкой и пищевой промышленностью. Горнодобывающая промышленность занимает ведущее место в экономике, как Анголы, так и Африки в целом [5].

Нефтедобыча на сегодня является самым прибыльным сектором, формируя примерно 50% ВВП страны и 90% объема ее экспорта.

По расчетам специалистов, Ангола располагает самыми богатыми в Африке глубоководными нефтяными месторождениями. Запасы нефти могут превышать их объемы в Кувейте.

Добыча и экспорт природного, получаемого при добыче нефти, газа, который в настоящее время в основном сжигается при перегонке нефти, могут стимулировать дополнительный рост экономики страны.

Вместе с тем существенная проблема для экономики Анголы в настоящее время - это флуктуация цен на нефть и прогнозируемое снижение спроса.

В Анголе началась эксплуатация новых месторождений, и добыча нефти в значительно возросла, как, за счет роста числа скважин, так и в результате повышения эффективности эксплуатации глубоководного месторождения Пашфлор.

С привлечением иностранного, в первую очередь китайского, капитала в Анголе также реализуется крупный инвестиционный проект стоимостью 9 млрд. долл. по строительству крупного завода по сжижению газа.

Другими важными отраслями экономики Анголы являются алмазодобыча и добыча природного газа.

Важно отметить, что экономическая политика Анголы не ограничивается только интенсификацией добычи нефти, газа, алмазов. Реализуются мероприятия по восстановлению сельского хозяйства, возрождению производства экспортных сельхозтоваров – кофе, хлопка, тропических, фруктов и других сельскохозяйственных культур.

Расширяются направления добычи полезных ископаемых. А снижение цен на нефть стимулируют усилия правительства Анголы на развитие нефтяного сектора экономики.

Отраслями перерабатывающей промышленности Анголы является обработка металлов, мясо- и рыбпереработка, производство цемента, алкогольных напитков, табачных изделий и текстиля.

Богатый сельскохозяйственный сектор Анголы раньше был и остается важным фактором развития экономики страны и роста добавленной стоимости как объекта обложения НДС. Самыми главными культурами для экономики Анголы остаются кофе и сахарный тростник. Кроме того, в Анголе выращивают кукурузу, хлопок, сизаль, маниок, табак и бананы, занимаются рыболовством.

На большинстве территории саваны продолжает развиваться животноводство, представленное преимущественно разведением крупного рогатого скота, коз, овец и свиней.

Особенное значение для увеличения для роста добавленной стоимости как объекта обложения НДС в сфере услуг продолжает сохранять розничная торговля. Значительный потенциал в стране имеет сектор туризма. Доля этого сектора за последние годы достигла 56% от общего объема сферы услуг. Также быстрыми темпами развивается транспорт, связь и логистика.

Наиболее быстрорастущим сегментом экономики Анголы в последние десятилетие является строительство.

Таким образом, Ангола, с ее активным молодым населением и ее богатыми природными ресурсами, очевидно, имеет все возможности для развития трудоемкой производственной деятельности и роста добавленной стоимости как объекта обложения НДС, особенно в секторах, связанных с добывающей промышленностью и сельским хозяйством. Однако в настоящее время этот потенциал не был активно использован.

Связано это с тем, что существуют несколько препятствий для роста добавленной стоимости как объекта обложения НДС, такие как недостаток инфраструктуры, жесткая конкуренция иностранных предприятий, неустойчивая и дорогостоящая обеспеченность электроэнергией, недостаточно квалифицированная рабочая сила, бюрократическая волокита и высокая стоимость финансирования инвестиций.

Небольшой размер ангольских компаний является источником определенных проблем при анализе перспектив роста добавленной стоимости как объекта обложения НДС, поскольку это означает, что они не функционируют на их оптимальном уровне и, следовательно, не могут извлекать необходимую выгоду из положительного эффекта масштаба, чтобы быть конкурентоспособными предприятиями.

Поэтому в целях роста добавленной стоимости как объекта обложения НДС правительство Анголы должно способствовать переходу местных предприятий на уровень крупного бизнеса, поддерживать расширение их международной деятельности [6].

Для устойчивого поступательного развития и роста добавленной стоимости как объекта обложения НДС Анголе, на наш взгляд, следует проводить дальнейшие структурные реформы, опираясь на инновационные сегменты.

Для развития инновационной экономики и научно-технического сотрудничества в целях роста добавленной стоимости как объекта обложения НДС Анголе необходимо:

- увеличение объемов и совершенствование структуры финансирования научных исследований;
- более широкое привлечение иностранных инвесторов к финансированию инновационных проектов;
- улучшение системы подготовки кадров с высшим образованием;
- развитие инфраструктуры инноваций [7].

Следовательно, для стимулирования ускоренного развития экономики и роста добавленной стоимости как объекта обложения НДС, Ангола должна поддерживать конкурентоспособность национальных производственных предприятий на национальном, континентальном и мировом рынке, особенно с помощью мер смягчения условий деятельности и ликвидации препятствий, которые содействуют росту производительности труда.

Таким образом, у Анголы есть перспективы развития производства товаров и услуг, и в итоге роста добавленной стоимости как объекта обложения НДС. Они основаны на снижении зависимости страны от ресурсов, получаемых от добычи нефти, и твердой приверженности к увеличению частного капитала, сектора экономики национального уровня, направленного на продвижение нефтяного экспорта и замещение импорта.

В целях совершенствования методологии исчисления и уплаты НДС при оценке повышения его потенциала для увеличения доходов бюджета Республики Ангола можно предложить следующие рекомендации.

Наличие освобождений и применение пониженных налоговых ставок НДС ведет к снижению доходов бюджета, росту расходов на его администрирование, и, в конечном счете, влияет на объемы его поступлений в бюджет.

В этой связи в ряде стран в качестве меры, направленной на повышение эффективности администрирования НДС, были отменены пониженные налоговые ставки в отношении отдельных видов товаров и услуг. Кроме того, большинство стран пересмотрели политику освобождения от налогообложения НДС ряда операций.

Следует отметить, что для Анголы практика повышения налоговых ставок НДС, что характерно для большинства развитых зарубежных стран, будет иметь негативные последствия:

- 1) повышение ставок налога покажет неустойчивость налоговой системы Анголы;
- 2) налоговое бремя затронет именно физических лиц, поскольку юридические лица могут принять НДС к возмещению, а физические лица такой возможности не имеют;
- 3) поскольку налог на добавленную стоимость фактически увеличивает стоимость товаров, то и в случае с повышением ставок НДС инфляция может также увеличиться;

4) увеличение ставок НДС повысит цены на жизненно необходимые товары [4].

В среднесрочной перспективе в Анголе представляется целесообразным сохранение действующей стандартной ставки НДС на уровне 14% при условии совершенствования действующего механизма взимания НДС и системы его администрирования.

В системе налогообложения НДС в Анголе и зарубежных странах существуют значительные различия, поэтому изучение опыта построения налоговых систем в зарубежных странах, их положительный и отрицательный опыт позволяют рационально построить систему налогообложения добавленной стоимости в Анголе.

В этой связи в целях совершенствования действующего механизма исчисления и уплаты НДС в Анголе предлагается новый подход.

Основными направлениями реформирования НДС являются изменение механизма исчисления и уплаты налога и совершенствование методик налогового администрирования. На наш взгляд, наиболее эффективным направлением совершенствования налогового администрирования НДС в Анголе является изменение механизма исчисления НДС с косвенного на прямой.

Для этого необходимо:

- включить в число отчетных показателей предприятия показатель «добавленная стоимость», или «ВВП предприятия», равный добавленной стоимости по определению;
- добавленную стоимость (или ВВП) в составе реализованной продукции определять прямым счетом из данных бухгалтерского учета как сумму фонда оплаты труда (ФОТ), прибыли, налогов (без НДС и корпоративного налога) и амортизации;
- для продукции, не имеющей льгот по НДС, налог, подлежащий уплате в бюджет, исчислять путем умножения добавленной стоимости в составе реализованной продукции на установленную ставку налога;
- при реализации экспортируемой продукции, имеющей льготы по уплате НДС, также применяется новый порядок исчисления НДС;
- для продукции, реализация которой облагается НДС по разным ставкам, необходимо вести отдельный учет [3].

Другим путем совершенствования законодательных норм по налогу на добавленную стоимость может быть изменение налоговой базы по данному налогу. То есть в качестве налоговой базы должен выступать не оборот по реализации товаров (работ, услуг), а созданная добавленная стоимость.

В этом случае исчезнет необходимость зачета и возврата НДС и ликвидируются огромные бюджетные потери, связанные с незаконным возмещением этого налога.

Но в то же время реализация данного предложения несколько усложнит бухгалтерский учет и снизит эффективность контрольной работы налоговых администраций.

Наиболее эффективным способом совершенствования НДС может быть создание механизма «НДС-счетов».

Суть этого предложения заключается в том, чтобы получаемые от покупателя суммы НДС зачислялись не на банковский счет фирмы, а на специальный счет, с которого нельзя было бы взять деньги для иных целей, кроме уплаты НДС поставщику, а также причитающихся бюджету НДС и других налогов.

Положительным эффектом от внедрения «НДС-счетов» будет снижение сроков возмещения НДС для всех налогоплательщиков, без необходимости использования банковских гарантий.

К тому же порядок бухгалтерского учета НДС останется прежним. При этом администрирование налога существенно улучшится, что неизбежно приведет к росту бюджетных поступлений, и возможно в дальнейшем к снижению налоговой ставки.

Также, представляется необходимым рассмотреть возможность дифференциации налоговых ставок. Ставка НДС может быть дифференцирована по отраслям, видам продукции (товаров, услуг), имеющих важное экономическое или социальное значение.

Возможность дифференциации налоговых ставок позволит в большей степени реализовывать социальную функцию налогообложения, а именно минимизировать в налогообложении такие социально значимые услуги и товары как коммунальные платежи, медицинские и детские товары и т.д.

Таким образом, рассмотренные вопросы действующего механизма взимания НДС в Республике Ангола, результаты проведенного анализа поступления сумм НДС в бюджет Республики Ангола, оценка перспектив роста добавленной стоимости как объекта обложения НДС в Республике Ангола и рекомендации по совершенствованию методологии исчисления и уплаты НДС, характеризуют высокий потенциал НДС для дальнейшего увеличения доходов бюджета Республики Ангола.

Список литературы

1. Ангола: современное социально-экономическое положение и тенденции развития / Управление экономическими системами // Электронный научный журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-82-822015/item/3753-2015-10-17-06-34-51>, свободный. – (дата обращения: 15.05.2021).

2. Государственные доходы и расходы Анголы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svspb.net/danmark/bjudzhet.php?l=angola>, свободный. – (дата обращения: 15.05.2021).

3. НДС в странах мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kakdobratsyado.ru/nds-v-stranah-mira/>, свободный. – (дата обращения: 15.05.2021).

4. НДС: самый особенный и сложный налог [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.regberry.ru/nalogooblozhenie/nds>, свободный. – (дата обращения: 15.05.2021).

5. Республика Ангола (Republic of Angola) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5cbee9d0ddad6b00af0d6c19/respublika-angola-republic-of-angola-5db97ae4f73d9d00adbb639d>, свободный. – (дата обращения: 15.05.2021).

6. Финансы в Анголе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.countries.world/Ангола/Финансы.html>, свободный. – (дата обращения: 15.05.2021).

7. Экономика Анголы глазами трейдеров Masterforex-V [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.masterforex-v.org/wiki/economy-angola.html>, свободный. – (дата обращения: 15.05.2021).

8. Nvela A., Paulo J., Tributação. – Âmbito da reforma tributária. – 2019, – 241 p.

9. Decreto lei Decreto Lei n.º 03/01 DR. N.º 14, de 23/03/2001 a aprovação do Regulamento de Contabilidade Despacho do Minfin.

10. Ministério das Finanças de Angola [Recurso electrónico]. -URL: <https://agt.minfin.gov.ao/PortalAGT/#!/Iva/imposto-sobre-o-valor-dependente/o-iva> (data de acesso 14.02.2021).

11. N.E. Solovjeva, "Factors of influence on developments of small and medium business", In the World of Scientific Discoveries, no. 11-7(71), 2015, pp. 2766-2771.

12. O.V. Vaganova, A.B. Titov, N.E. Solovjeva, and N.I. Bykanova, "Influence of the sanctions regime on the regional innovation system formation (the case of the Belgorod region)", International Journal of Economic Perspectives, vol. 11, iss. 3, September 2017.

Роль внебюджетных фондов в социальной политике государства

*Гончаренко Татьяна Владимировна,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук,
доцент, г. Белгород, Россия*

*Гончаренко Евгений Евгеньевич,
аспирант кафедры прикладной информатики
и информационных технологий ФГАОУ ВПО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация

В статье определяется роль внебюджетных фондов в социальной политике государства, раскрывается значение социальных технологий в хозяйственной деятельности общества. Проведён анализ показателей, характеризующих динамику государственных расходов. Сделан вывод о последствиях экономического характера, отражающихся в социальной сфере, через регулирование её результативности и способности удовлетворять интересы людей.

Ключевые слова: роль внебюджетных фондов, социальные расходы федерального бюджета, социальная политика государства, социальное обеспечение.

The role of extra-budgetary funds in the social policy of the state

*Tatiana V. Goncharenko,
Associate Professor of the Department of Innovative Economics
and Finance of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

*Evgeny E. Goncharenko,
Postgraduate student of the Department of Applied Informatics
and Information Technologies of the Federal State Educational
Institution of Higher Educational Institution "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. The article defines the role of extra-budgetary funds in the social policy of the state, reveals the importance of social technologies in the economic activity of the company. The analysis of indicators characterizing the dynamics of public spending is carried out. The conclusion is made about the consequences of an economic nature, reflected in the social sphere, through the regulation of its effectiveness and ability to satisfy the interests of people.

Key word: the role of extra-budgetary funds, social expenditures of the federal budget, social policy of the state, social security.

Любое государство проявляет социально-экономическую поддержку. Главной целью любой страны является формирование благосостояния её граждан, сообщества в целом и объединяется в общем понятии общественная (социальная) геополитика. Общественная (социальная) политика государства включает реализацию ключевых вариантов общественной работы и установку главных общественных объектов

(нуждающихся в социальной поддержке и защите), а также формирование производственной и социальной инфраструктуры.

Также применяются определенные меры по социальной адаптации и помощи граждан, находящихся в проблемной злободневной ситуации [2, с. 31]. Это необходимая доля стратегии государства, которая относится к социальной сфере. Активность социальной политики государства отображает ступень общественной сферы, наглядно демонстрируя гуманистическую сущность и направленность на всеобщее формирование и развитие [4, с.642]. Показателем современного демократического государства является наличие государственных внебюджетных фондов, благодаря которым гарантируется каждому гражданину право на социальное обеспечение: для воспитания детей; в случае болезни или инвалидности; потери кормильца и т. д. [6, с.22]

Программа общественной политики, определяется рядом принципов, таких как: гуманизм, системность и непрерывность, открытость и сбалансированность, преемственность [3, с.23]. Цели и задачи социальной политики государства показываются в определенной налаженности функций, тесно объединенных вариантов политической деятельности. Тем самым исполняются необходимые функции для государства:

- динамика общественного развития, через обеспечение общественной устойчивости;
- обеспечение справедливости в распределении сфер воздействия в общественном хозяйстве и распределении ресурсов;
- поддержание политической стабильности власти и общественной защищенности;
- обеспечение природоохранной безопасности.

Внебюджетные фонды выполняют важную роль для функционирования экономики в целом, через достижение целей народнохозяйственного роста, составляющих основную цель экономической деятельности. Через организацию адресной поддержки слабо защищенным группам населения и защиту население от безработицы осуществляется поддержание политической стабильности власти, общественной защищенности и накопление государственного богатства и образование благосклонных социальных соглашений для граждан [6, с.22].

В настоящее время в России функционируют три основных национальных внебюджетных фонда. Первый – Пенсионный фонд Российской Федерации, который по своему назначению и экономическим средствам на социальное обеспечение по возрасту граждан выступает. Второе место – Фонд социального страхования Российской Федерации, который обеспечивает по болезни, рождению и воспитанию детей, а именно. Третий, но не менее значительное положение, занимает охрана здоровья и получение безвозмездной медицинской помощи, в свою очередь Фонд обязательного медицинского страхования.

Также стоит обратить внимание на ход создания и употребления внебюджетных фондов, так как при совершенствовании системы данных фондов необходимо учитывать внешние факторы, а именно все сферы жизнедеятельности, которые непосредственно объединены друг с другом и, если данное изменение происходит в лучшую сторону, следовательно, другое изменение ведет к негативным результатам. Данные о социальных расходах федерального бюджета на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов, представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 свидетельствует о том, что социальные расходы федерального бюджета за три года в процентном выражении к ВВП составляют 6,282% в 2020 году, 5,889 % в 2021 году и 5,319% в 2022 году. В процентном выражении к расходам бюджета 36,364% в 2020 году, 34,36 % в 2021 году и 31,41% в 2022 году. В удовлетворении интересов людей важную роль играет социальная политика государства. Наблюдается снижение доли социальных расходов в общем объеме расходов федерального бюджета с 36,4% до 31,1%. Тем не менее, за счет средств федерального бюджета финансируются восемь основных

государственных программ в социальной сфере [1, с.139]: Развитие здравоохранения. Развитие образования. Социальная поддержка граждан. Доступная среда. Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации. Программа содействия занятости населения [12, с. 68]. Развитие физической культуры и спорта. Данные о финансировании социальной политики представлены на рисунке 2.

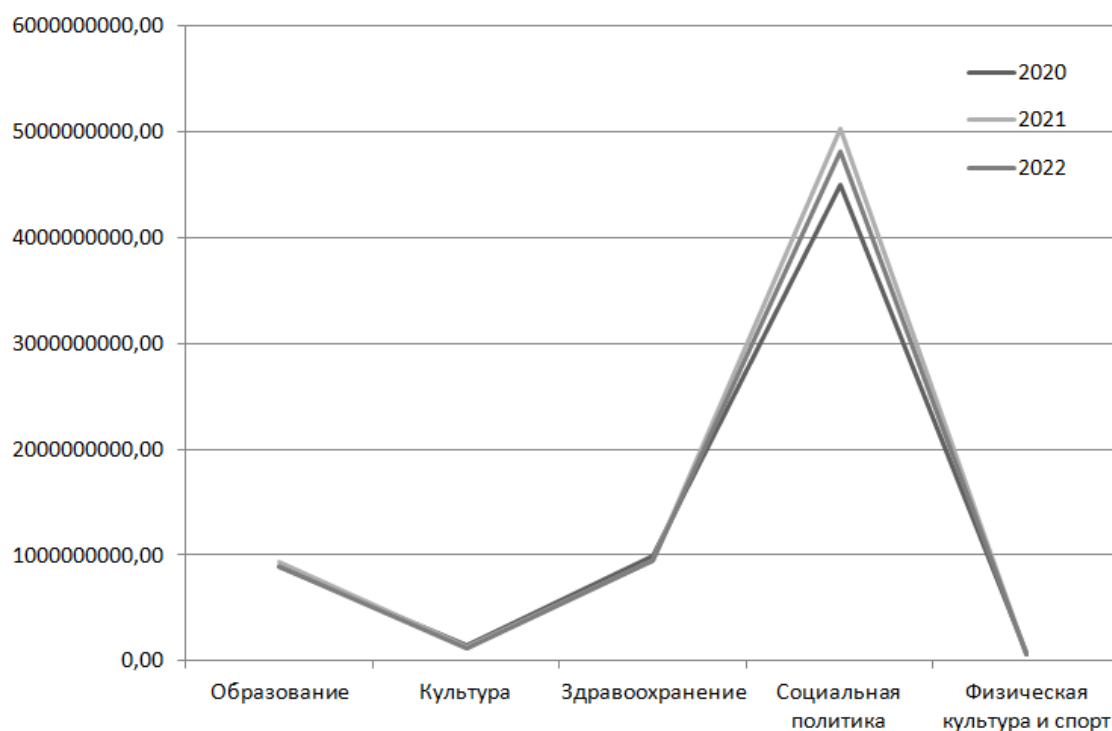

Рисунок 1 – Динамика социальных расходов федерального бюджета на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов, тыс. рублей, %

На рисунке 2 видно, что социальное обеспечение граждан меняется незначительно. Наглядно увеличение расходов для финансирования пенсионного обеспечения и сокращение в сфере охраны семьи и детства. При этом динамика численности получателей пенсий сокращается.

За последние два года количество пенсионеров в России сократилось на 1,27 млн. человек [10]. В связи с увеличением возраста выхода на пенсию по старости, число пенсионеров в России начало сокращаться. Пенсионный фонд за 2019 год назначил 1,25 млн. страховых пенсий (меньше на 41%, чем в 2018 году), и 287,2 тыс. пенсий по государственному пенсионному обеспечению (меньше на 9%), при снижении общего числа пенсионеров на 326,2 тыс.

Следует заметить, что в РФ возникли позитивные изменения с учетом перспективного планирования и основательных прогнозов, об этом свидетельствуют генеральные показатели заключительных пяти лет. Конечно, обеспечение социальной безопасности всех членов сообщества подразумевает вездесущую материализацию принципа всеобщности общественной политики, и, тем не менее, государство должно постараться решить главную задачу – это обеспечение прожиточного минимума (МРОТ) всему народонаселению [5].

Итак, социальная политика в Российской Федерации соответственно, должна быть сориентирована на улучшение благополучия ее граждан и приобретение общественной стабильности. Кроме того, определенная деятельность страны и прочих институтов по

развитию, а также совершенствованию общественной сферы и, конечно, настройке общественного механизма национального управления содержится в основе общественной политики. Проявление индивидуальных воздействий на социальную работу в обществе, а именно, содействующих защите интересов человека, их прав и свобод представляется, как одним из наиглавнейших факторов общественной политики.

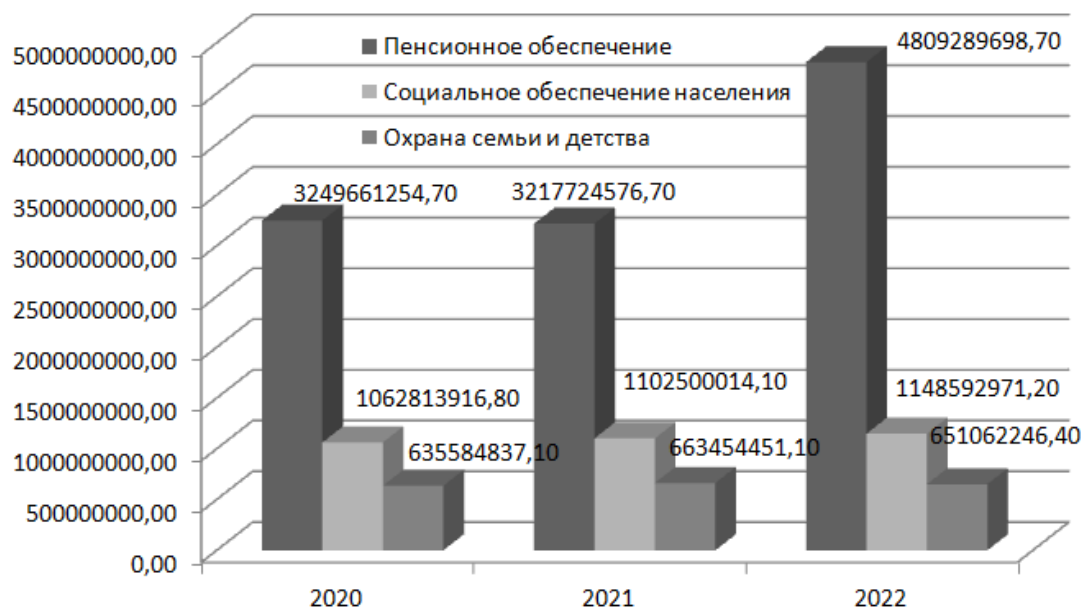

Рисунок 2 – Динамика расходов федерального бюджета на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов для финансирования социальной политики, тыс. рублей

Кроме того, РФ создала внебюджетные фонды с определенной целью, а именно построить управление экономических средств национального общественного страхования [4, с.645]. Тем не менее, в России представляются специальные целевые учреждения, в свою очередь, финансово-кредитные. Данные учреждения относятся при Правительстве РФ. При всем при этом денежные средства и имущество, находятся в управлении фондов, наряду с этим они представляются федеральной собственностью.

Как правило, создание внебюджетных фондов необходимо стране для более действенного применения своих экономических ресурсов. Также выделяют значительную особенность внебюджетных общественных фондов. Данная особенность заключается в утверждении доходных источников и, в большинстве случаев, строгом целевом применении средств.

Обобщая вышесказанное можно отметить, что прогресс благополучия населения, снижение бедности и неравенства всегда будет являться основной целью общественной политики государства. Внебюджетные фонды помогают обеспечивать добавочными средствами сферу экономики и, при этом решают вопросы, связанные с преодолением временной стагнации, неустойчивости кризисных явлений. Также, внебюджетные фонды могут выступать в качестве инвестора на финансовом рынке, повышая привлекательность экономических ресурсов [2, с.357].

Таким образом, фонды формируются на длительную перспективу, образуя финансирование значительных расходов на определенный период. В большинстве случаев, определить подходящую продолжительность функционирования трудно из-за сложности и характера задач. Безусловно, концепция общественных фондов России требует реформирования, улучшения и распределения сбора страховых вкладов, а именно с целью удовлетворения потребностей населения и страны в целом.

Список литературы

1. Аверин А.Н., Ляхов В.П., Колимбет П.С., Тихонов К.М. Социальная ориентация консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 137-141.
2. Ваганова О. В., 2016. Методологические аспекты формирования механизмов интеграционного взаимодействия субъектов в региональных инновационных системах: автореферат дис.. доктора экономических наук: 08.00.05 / Ваганова Оксана Валерьевна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. экон. ун-т]. -Санкт-Петербург, 2016. - 52 с.
3. Гончаренко Т.В. Соловей Ю., Подгорная К. Отдельные аспекты развития финансового рынка в России // Финансовая экономика. Всероссийский научно-аналитический журнал. – 2020. – № 4 (ч. 1) – С. 352-360.
4. Кирилловых А. А. Развитие пенсионной реформы и проблемы ее правового обеспечения // Социальное и пенсионное право. - 2015 - № 1 - С. 21-26.
5. Кривошеева В.А. Проблемы функционирования внебюджетных государственных фондов России на современном этапе // Молодой ученый. - 2015 - № 9 - С. 642-644
6. Садило Т.Е. Внебюджетные фонды в современной экономике России // Проблемы современной экономики. - 2019. - № 4. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 10.09.2020)
7. Трофимов А.А. О государственных внебюджетных фондах // Финансы. - 2015. - №10. - С. 20-24.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/> - (дата обращения 30.08.2021)
9. Аналитический центр при правительстве РФ [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://ac.gov.ru/publications/5478/> - (дата обращения 30.08. 2021)
10. Агентство прогнозирования экономики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://apecon.ru/prognoz-inflyatsii-na-gody-v-rossii> - (дата обращения 01.09.2021)
11. Пенсионный фонд Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/> - (дата обращения 01.09.2021)
12. Ihassan A.-M., Solovjeva N.E., Bykanova N.I. The analysis of the system of monitoring and forecasting of banking risks // Research Result. Economic Research. – Т.4, Vol.4, 2018: 66-73. DOI: 10.18413/2409-1634-2018-4-4-0-8

Сравнение наиболее популярных способов вложения денег в банковской сфере

*Ваганова Оксана Валерьевна,
зав. кафедрой инновационной экономики
и финансов, доктор экономических наук,
профессор кафедры инновационной
экономики и финансов НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Колосова Анна Олеговна,
магистрант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия*

*Стрижакова Анастасия Александровна,
магистрант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия*

Аннотация. В современном мире существуют довольно разнообразные способы сбережения, инвестирования денежных средств. Банки, помимо депозитов, предлагают и иные инструменты, такие как индивидуальный инвестиционный счет, облигации федерального займа, страхование жизни и другие. В данной статье будет рассмотрено сравнение двух методов инвестирования денег, способов получения пассивного дохода: индивидуальный инвестиционный счет и депозит.

Ключевые слова: финансовая сфера, цифровизация, депозит, индивидуальный инвестиционный счет, вложения, инвестиции, банковский процент, брокер, доверительная компания.

Comparison of the most popular ways of investing in banking

*Oksana V. Vaganova,
Head of the Department of Innovative Economics
and Finance, Doctor of Economics,
Professor of the Department of Innovative
Economics and Finance of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Anna O. Kolosova,
Master's student of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Anastasia A. Strizhakova,
Master's student of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU", Belgorod, Russia*

Abstract. In the modern world, there are quite diverse ways of saving and investing money. In addition to deposits, banks offer other instruments, such as an individual investment

account, federal loan bonds, life insurance, and others. This article will consider a comparison of two methods of investing money, ways to generate passive income: an individual investment account and a deposit.

Key words: finance, digitalization, deposit, individual investment account, investments, investments, bank interest, broker, trust company.

Финансовая сфера постоянно развивается, совершенствуется, актуализируется, появляются все новые инструменты вложения денежных средств и приумножения их. Благодаря цифровизации экономики вложить денежные средства с помощью выбранного инструмента возможно сделать и дистанционно, не посещая банков.

Так, вклад в банке – наиболее распространенный надежный способ увеличения денежных средств населения с помощью их передачи финансовому учреждению на временное хранение под определенный процент. Депозитный метод вложения денег очень востребован в современном мире, но он не приносит высокую доходность. Вклады, в свою очередь, гарантированы, заранее определен период вложения денег, годовой процент, способ начисления процентов, автопродлонгация и другие необходимые условия.

Индивидуальный инвестиционный счет, сокращенно ИИС, способ вложения денежных средств в различные финансовые инструменты через брокера или доверительную компанию, появившийся в 2015 году. Условия в данном случае более жесткие, от ограничения вложенных сумм до выбора одного финансового учреждения. С другой стороны, дается возможность единолично выбрать один из двух видов налоговых льгот, позволяющих дополнительно заработать, при условии существования ИИС в течение трех лет у одного финансового агента [10].

ИИС как финансовый инструмент для долгосрочных инвестиций направлен на увеличение денежных средств за счет вложений в ценные бумаги. ИИС позволяет инвесторам формировать диверсифицированный инвестиционный портфель за счет покупки ценных бумаг.

Для инвестирования на фондовом рынке необходимы знания для более грамотного выбора финансового инструмента, так как в отличие от вкладов в банке процент заранее не определен. Также банковский вклад застрахован на суммы до 1,4 млн рублей, в отличие от инвестирования в акции, облигации и др.

Тем, кто предпочитает гарантированность и стабильность вложенного капитала, пренебрегая небольшой доходностью, стоит выбирать вклады в банке, консервативный подход к управлению финансами. Тем, кто готов рисковать вложенной суммой ради получения высоких результатов, стоит открывать ИИС.

Несмотря на экономический кризис в стране в связи с эпидемиологической ситуацией и снижении ключевой ставки, вклады в банках от физических лиц имели тенденцию к росту.

Как видно из рисунка 1, к началу 2021 года размер банковских вкладов физических лиц достигал 34 трлн рублей, что на 11,6 % превышает показатель предыдущего года. С каждым годом население все больше вкалывают свои денежные средства в банк, следовательно, можно сделать вывод, что данный вид инвестирования будет актуален и в перспективе.

В индивидуальных инвестиционных счетах размещено заметно меньшее количество денег в экономике, а именно 246 млрд рублей по состоянию на 01.07.2020 г. В тоже время наблюдается положительная динамика увеличения активов на ИИС с каждым кварталом. Более того, на рисунке 2 отражено, что брокерские счета распространение, чем доверительное управление.

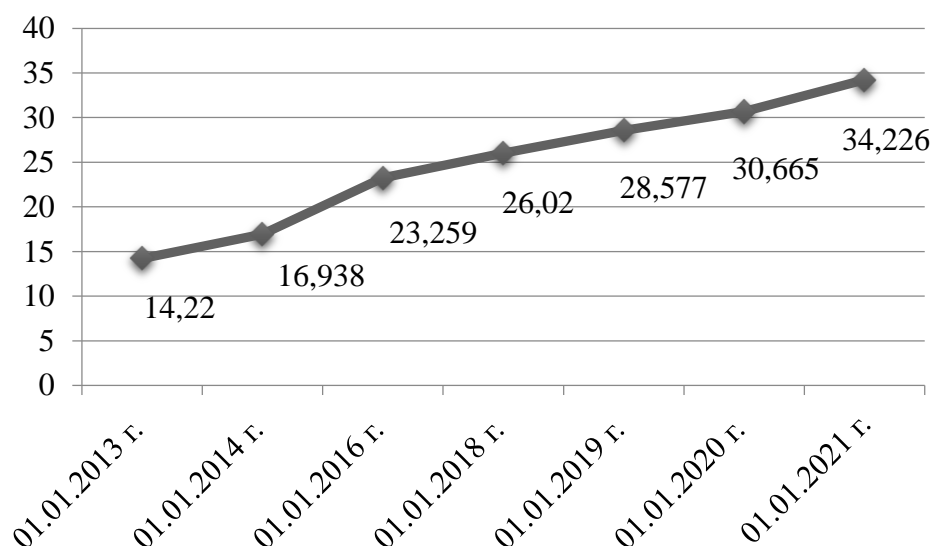

Рисунок 1 – Объем банковских вкладов населения или физических лиц, трлн рублей [12]

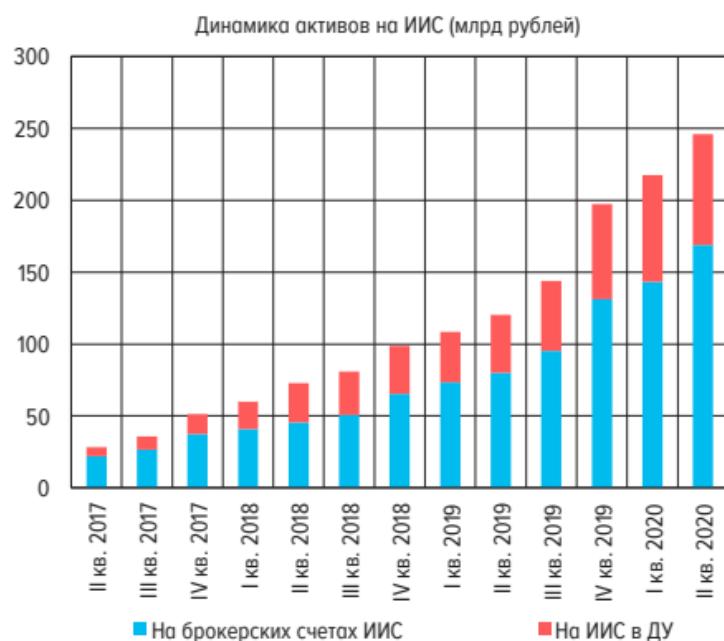

Рисунок 2 – Объем активов на индивидуальных инвестиционных счетах, млрд рублей [9]

Наблюдаемый на рисунке 3 в 2019-2020 годах интенсивный рост ИИС связан, с одной стороны, с поиском физическими лицами прибыльных финансовых инструментов на фоне более низких ставок по банковским вкладам, с другой стороны, - с налоговыми льготами. Ко второму кварталу 2020 года открыто было практически 2 500 тысячи индивидуальных инвестиционных счетов, что на 20 % больше предыдущего периода.

Заключение. Таким образом, учитывая низкую рентабельность и невозможность повлиять на последующую трансформацию краткосрочных и среднесрочных вложений в долгосрочные инвестиции, банковские депозиты целесообразно рассматривать именно как средство сбережения, а не приумножения. При этом следует отметить, что ИИС не гарантирует получение вложенного дохода и прибыльности, ИИС не является банковским депозитом, а инвестиционные стратегии с высоким риском могут привести к полной потере средств.

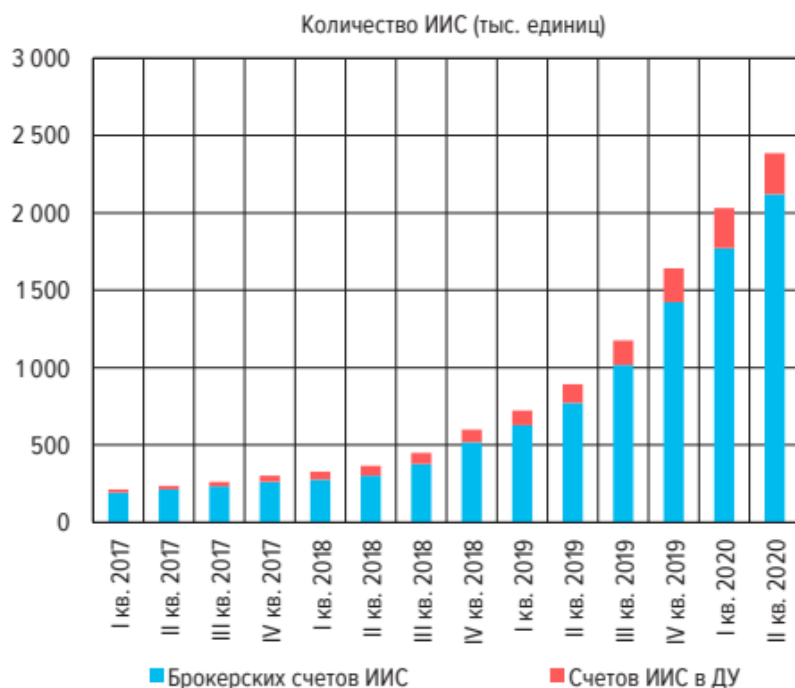

Рисунок 3 – Динамика количества индивидуальных инвестиционных счетов, тыс. единиц [9]

Список литературы

1. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Белоцерковский Е.Д., Канашин А.А. Пути повышения эффективности кредитования физических лиц иностранными банками в России // Финансовая экономика. – 2020. – №6 (часть 1). – С.11-16.
2. Ваганова О.В., Флигинских Т.Н., Коньшина Л.А. Современный подход к исследованию цифровой трансформации финансового сектора РФ // Экономические и гуманитарные науки. - 2021. - № 6 (353). - С. 37-49.
3. К вопросу об инструментах привлечения финансирования на рынке частных инвестиций в цифровой экономике / Астратова Г. В., Астратова С. В., Лагутина Е. Е., Михайлова Н. С., Поротников П. А. // Муниципалитет: экономика и управление. – 2020. - № 3 (32). – С. 107-123.
4. Карабанова С. А., Кононова С. А. Основные инструменты инвестирования личных средств населения РФ // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2021. – С. 143 – 150.
5. Мамедова Л.Э. Современные способы вложений – инвестиции без гарантий? // Вопросы развития современной науки и техники. – 2021. – С. 58-66.
6. Павлова Ю.В. Практика применения новых инструментов финансирования инвестиционной деятельности в условиях цифровой экономики // Вестник Российского университета кооперации. - 2019. - № 3 (37). - С. 78—84.
7. Разумовская Е. А., Шугаев И. А. Ликбез по трейдингу: теоретические и практические аспекты // Эксперт: теория и практика. – 2020. – № 1 (4). - С. 66-69.
8. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Чагарный А.С. Анализ инвестиционной деятельности ПАО Сбербанк на рынке ценных бумаг // Вектор экономики. - 2021. № 6. Режим доступа: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2021/6/financeandcredit/Vaganova_Bykanova_Chagarnyy.pdf. - (дата обращения: 23.08.2021).
9. Концепция совершенствования механизма индивидуального инвестиционного счета для стимулирования долгосрочных инвестиций в Российской Федерации //

Центральный Банк Российской Федерации. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/113355/con_29102020.pdf, свободный. - (дата обращения: 29.08.2021).

10. Московская Биржа [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.moex.com/msn/tax-exemption>, свободный. - (дата обращения: 29.08.2021).

11. Об облигациях федерального займа для населения // Минфин России, - Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/ofz-n/about/, свободный. - (дата обращения: 29.08.2021).

12. Петрова Ю., Коваль Л. Вклады населения в банках превысили 30 трлн рублей // Ведомости. – 2020. - URL: https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/01/29/821756-vkladi-naseleniya-30 (дата обращения 04.09.2021).

13. Четверть российских вкладчиков не осведомлены об альтернативных инвестициях // Аналитический центр НАФИ. – 2020. - URL: <https://nafi.ru/analytics/chetvert-rossiyskikh-vkladchikov-ne-osvedomleny-ob-alternativnykh-investitsiyakh/> (дата обращения 04.09.2021).

14. Ваганова О.В., Коньшина Л.А. Развитие рынка финансовых технологий: зарубежный опыт и отечественная практика // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 7. № 1. С. 80-88. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-9

15. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Коньшина Л.А., Гордя Д.В., 2020. Влияние финтехкомпаний на развитие отечественного финансового рынка // Финансовая экономика. 2020. № 6: 133-139.

16. Ваганова О.В., Коньшина Л.А., 2019. Особенности развития Финтех-индустрии в Российской Федерации на современном этапе развития // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов VII Международной научно-практической. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2019: 97-101.

17. Быканова Н.И., Гордя Д.В., Евдокимов Д.В. Тенденции и закономерности процесса цифровизации банковского сектора // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 2. С. 42-51. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-6

18. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Grigoryan A.S., Cherepovskaya N.A., 2018. Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services // Revista Publicando. 2018. Vol. 15. № 2. p. 1365-1377.

19. Vaganova, O.V., Bykanova, N.I., Mityushina, I.L., Mohanad, A.-S., Salim, R., 2019. Introduction of the Latest Digital Technologies in the Banking Sector: Foreign Experience and Russian Practice. // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7 (5). p. 789-796.

20. Glagolev S.N., Vaganova O.V. Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 24. № 10. p. 1322-1329.

Тенденции развития банков второго уровня в Республике Казахстан

*Идирисова Айназия Тулегеновна
старший преподаватель кафедры
«Банковский менеджмент и финансовые рынки»,
Карагандинского университета Казпотребсоюза,
Караганда, Казахстан*

Аннотация. В статье анализируются финансовые показатели банков второго уровня Республики Казахстан за прошедшие три года. Влияние количественного сужения банков второго уровня в целом на банковский сектор страны, изменения основных параметров, таких как активы, обязательства, ссудный портфель. В статье рассматриваются такие показатели как рентабельность собственного капитала, рентабельность активов, и такой производный финансовый показатель как мультипликатор капитала.

Ключевые слова: банковский сектор, капитал банков второго уровня, ссудный портфель, депозитный портфель, рентабельность собственного капитала, рентабельность активов, мультипликатор капитала.

Trends in the development of second-tier banks in the Republic of Kazakhstan

*Ainasia T. Idirisova
Senior lecturer of the Department
"Banking Management and Financial Markets",
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
Karaganda, Kazakhstan*

Abstract. The article analyzes the financial indicators of the second-tier banks of the Republic of Kazakhstan over the past three years. The impact of the quantitative narrowing of second-tier banks in general on the banking sector of the country, changes in the main parameters, such as assets, liabilities, loan portfolio. The article considers such indicators as return on equity, return on assets, and such a derivative financial indicator as a capital multiplier.

Keyword: banking sector, capital of second-tier banks, loan portfolio, deposit portfolio, return on equity, return on assets, capital multiplier.

Банковская система – наиболее динамично развивающийся сектор экономики Казахстана. Уровень проникновения в экономику (около 90% ВВП) сопоставим с показателями стран Евросоюза. В целом по банковской системе растут основные качественные показатели (достаточность капитала и ликвидность). Банковский сектор Казахстана по динамике своего развития намного опережает как темпы роста ВВП, так и наиболее успешные не сырьевые отрасли страны [4].

Спустя декаду после кризиса банковский сектор Казахстана подходит к качественным изменениям. Многочисленные вызовы: ужесточение регулирования со стороны Национального банка, новые правила международных стандартов финансовой отчетности, повышение конкуренции на рынке, и многое другое, с которыми столкнулись банки, предопределили необходимость изменения подходов к ведению банковского бизнеса. Последние годы были отмечены важными событиями на банковском рынке РК, так это коснулось и количественного состава банковской системы. На четыре банка в стране стало меньше, по трем из них было вынесено решение о принудительной

ликвидации, объединены два системообразующих банка. Но несмотря на все происходящее, БВУ смогли повысить валовую прибыль по сравнению с 2017 годом.

За последние 3 года наблюдается консолидация банковского сектора, если на 01.01.2019 год банковский сектор насчитывал 28 банков второго уровня (БВУ), то на 01.01.2021 насчитывается 26 (таблица 1) [2].

Таблица 1

Динамика развития банковского сектора РК

Структура банковского сектора	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Изменение
Количество банков второго уровня, в т.ч.:	28	27	26	-2
-банки со 100% участием государства в уставном капитале	1	1	1	-
Количество филиалов банков второго уровня	300	301	293	-7
Количество расчетно-кассовых отделов банков второго уровня	1325	1 489	2 028	-703
Количество представительств банков второго уровня за рубежом	5	5	4	-1
Количество представительств банков-нерезидентов в Республике Казахстан	19	19	19	-
Количество банков-участников системы обязательного коллективного гарантирования (страхования) вкладов (депозитов) физических лиц	28	28	28	-

Как видно из таблицы, по сравнению с 2019 и 2020 годом в 2021 году почти все показатели стабильны, несмотря на то, что уменьшилось количество банков второго уровня с 28 до 26, за счет произведенных слияний и поглощений. Количество филиалов банков второго уровня уменьшилось на 7 единиц, а количество расчетно-кассовых отделов уменьшилось на 703 единиц. Количество представительств банков-нерезидентов осталось также неизменным [2].

Размер совокупного расчетного собственного капитала банков второго уровня с начала 2019 года увеличился на 613,2 млрд. тенге (52,5%) и составил по состоянию на 1 января 2018 года 1 781,8 млрд. тенге. При этом, капитал первого уровня увеличился на 57,2% до 1 283,7 млрд. тенге, капитал второго уровня увеличился на 45,5% или до 560,9 млрд. тенге (таблица 2) [3].

Таблица 2

Динамика капитала банков второго уровня РК

в млрд. тенге

Наименование	01.01.19	01.01.20	01.01.21	Прирост, в %
1	2	3	4	5
Капитал 1-го уровня	2 970,3	3 560,7	3 806,9	97,6
Уставный капитал	1 547,3	1 627,3	1 767,3	-
Дополнительный капитал	41,4	18,2	4,6	94,7
Нераспределенный чистый доход прошлых лет	131,6	204,7	198,2	96,8

1	2	3	4	5
Капитал 2-го уровня	995,0	954,9	1 015,1	100,2
Нераспределенный чистый доход	768,4	802,7	725,8	91,8
Субординированный долг	368,0	460,9	470,2	102,2
Капитал 3-го уровня	1,5	1,5	1,5	-
Всего расчетный собственный капитал	3 863,8	4 515,6	4 821,9	101,1

Размер совокупного расчетного собственного капитала банков второго уровня с начала 2019 года увеличился на 306,3 млрд. тенге и составил по состоянию на 1 января 2021 года 4 821,9 млрд. тенге. При этом, капитал первого уровня сократился на 2,4% до 3 806,9 млрд. тенге, капитал второго уровня увеличился на 0,2% или до 1 105, 1 млрд. тенге.

Как видно из рис. 1, опасения обывателей оказались напрасными: банковский сектор Казахстана выглядит достаточно устойчивым в эпоху пандемии COVID-19 и мирового кризиса, связанного с ней. По итогам первого квартала текущего года по ключевым показателям финсектор демонстрирует рост. К примеру, активы БВУ к концу марта 2020 года составили 28,7 трлн тг., увеличившись за год на 16,6%. Такой позитивный результат обусловлен ростом ссудного портфеля БВУ на 17%, до 15,3 трлн тг.

В текущих кризисных условиях банковский сектор оказывает значительную поддержку экономике, оставаясь драйвером деловой активности в стране. Банки обладают существенным запасом ликвидности — около 13 трлн тг., или 44% от общего объема активов. Из них порядка 10 трлн тг приходится на высоколиквидные активы (на начало года — 9,2 трлн тг). Этого вполне достаточно для бесперебойной деятельности, и банки вполне готовы обслуживать свои обязательства в полном размере [3].

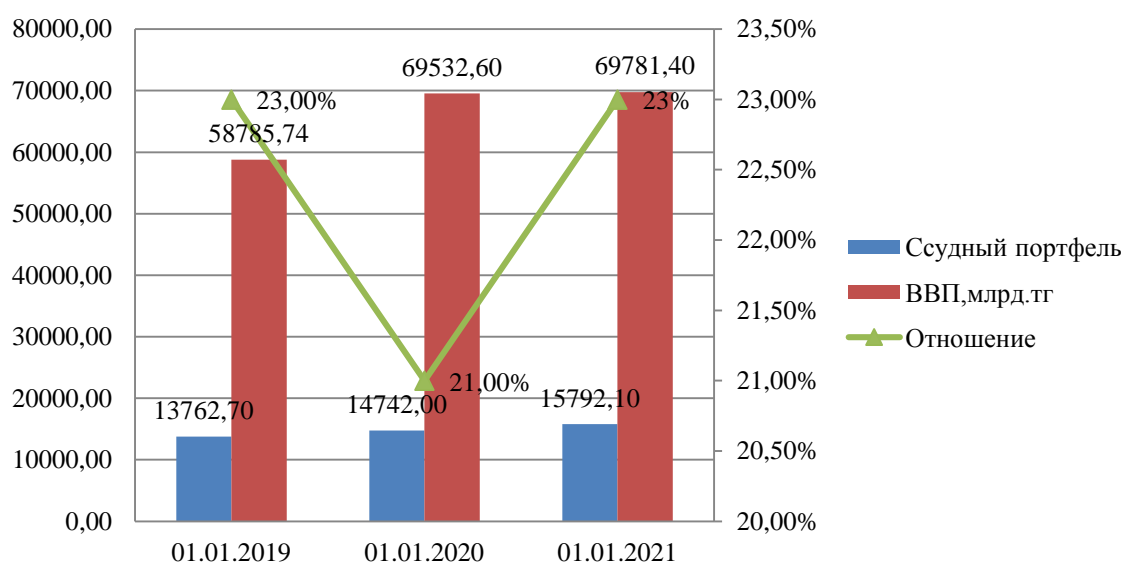

Рисунок 1 – Ссудный портфель БВУ РК за 2019 - 2021 гг.

Банки также вносят вклад в социально-экономическое развитие страны за счет выдачи кредитов. За последние 3 года наглядно видно, что доля ссудного портфеля к ВВП сократилась на 15%. Это говорит о том, что вклад банковского сектора в экономику страны крайне мал по сравнению со странами Азии и Европы, а в цифрах это 74 место

среди 81 стран. Таким образом, экономика страны растет при этом выданные ссуды уменьшаются, это говорит, что драйвером экономики служит не банковский сектор [3].

При этом в банковском секторе не наблюдается снижение ликвидности. Наоборот отношение депозитного портфеля к ссудному показывает неплохой рост с 1:1 в 2019 году до 1:1,24 в 2020 году.

Объем депозитов резидентов в депозитных организациях по состоянию на 01.04.2020г. составил 20 276,2 млрд тенге, увеличившись за 1 квартал 2020 года на 6,6%. Депозиты юридических лиц выросли на 6,9% до 10 532,7 млрд тенге, депозиты физических лиц увеличились на 6,2% до 9 743,5 млрд тенге (рис. 2).

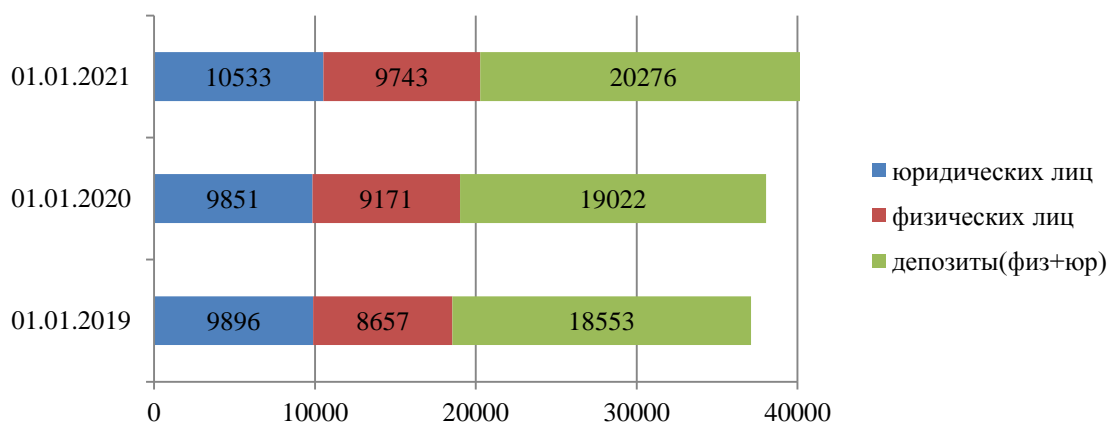

Рисунок 2 – Депозитный портфель БВУ РК за 2019-2021 гг., млрд. тенге

Объем депозитов в национальной валюте с начала 2020 года снизился на 0,2% и по состоянию на 01.01.2021г. составил 10 804,4 млрд тенге, в иностранной валюте – вырос на 15,5% до 9 471,8 млрд тенге в основном за счет переоценки. В результате уровень долларизации на 01.01.2021г. составил 46,7% (на 01.01.2020г. – 43,1%).

Депозиты юридических лиц в национальной валюте в 1 квартале 2020 года выросли на 3,7% до 5 638,9 млрд тенге, в иностранной валюте – на 10,9% до 4 893,8 млрд тенге (46,5% от депозитов юридических лиц). Депозиты физических лиц в тенге снизились на 4,0% до 5 165,6 млрд тенге, в иностранной валюте выросли на 20,8% до 4 577,9 млрд тенге (47,0% от депозитов физических лиц).

Таблица 3

Отношение депозитного портфеля к ссудному портфелю БВУ РК

Показатели	Отчетная дата		
	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021
Депозиты физических лиц, млрд тенге	8771,00	9 312,7	10615,5
Депозиты юридических лиц, млрд тенге	8 272,00	8 664,3	10942,7
Ссудный портфель, млрд тенге	13762,70	14742,0	15792,1
Отношение	1,24	1,22	1,36

На начало 2021 года вклады юридических лиц составляют 10 616,5 млрд.тенге или 49,2% от вкладов клиентов в (на начало 2020 года 8 664,3 млрд.тенге или 48,2% от вкладов клиентов), увеличение с начала 2020 года – 22,5% . Доля вкладов юридических лиц в иностранной валюте уменьшилась с 43% на начало года до 41.7% на отчетную дату [3].

Вклады физических лиц составляют 10 942,7 млрд.тенге или 50,8% от вкладов клиентов (на начало 2020 года – 9 312,7 млрд.тенге или 51,8% от вкладов клиентов), увеличение с начала 2020 года – 17,5%. Доля вкладов физических лиц в иностранной валюте уменьшилась с 41,7% на начала года до 38,6% на отчетную дату.

В структуре активов наибольшую долю (47,6% от совокупных активов¹) занимает ссудный портфель (основной долг) в сумме 15 792,1 млрд.тенге (на начало 2020 года – 14 743,0 млрд.тенге), увеличение с начала 2020 года – 7,1%.

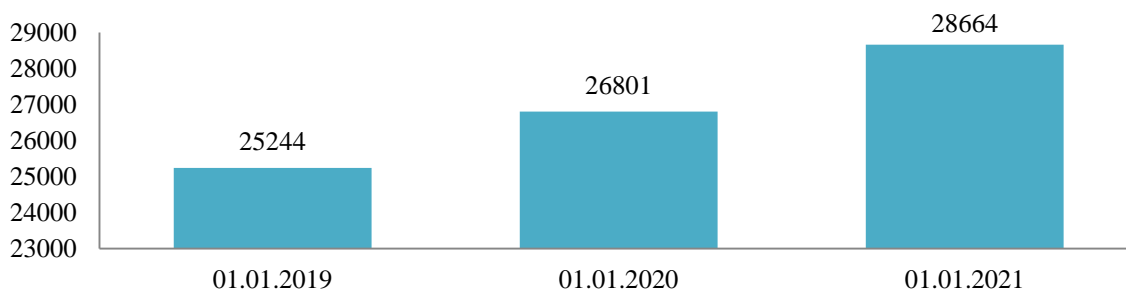

Рисунок 3 – Активы БВУ РК за 2019-2021 гг., млрд. тенге

Исходя из рисунка, в структуре активов банковского сектора наибольший прирост отмечается по ссудному портфелю (+3,5% или 518 млрд. тенге), остаткам на корсчетах и вкладах в других банках и Национальном Банке за счет переоценки валютных активов [3].

Банки второго уровня имеют существенный запас ликвидности, составляющий порядка 12 691 млрд. тенге или 44% активов, из которых порядка 10 044 млрд. тенге представлены высоколиквидными активами. Наличие свободной ликвидности позволяет банкам обслуживать свои обязательства в полном объеме.

Таблица 4

Динамика совокупных активов банковского сектора

Структура совокупных активов банковского сектора	01.01.2019		01.01.2020		01.01.2021		Прирост (в %)
	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу	
Наличные деньги, аффилированные драгметаллы	986,9	11,1	1 013,9	8,7	1 006,9	8,6	99,31
Вклады, размещенные в других банках	520,6	5,9	639,6	5,5	640,3	5,47	100,11
Ценные бумаги	1 240,4	14,0	787,8	6,7	760,2	6,5	96,5
Банковские займы и операции «обратное РЕПО»	5 991,8	67,5	8 868,3	75,9	8 920,5	76,2	100,6
Инвестиции в капитал	97,1	1,1	222,5	1,9	223,2	1,91	100,3
Прочие активы	35,2	0,4	151,30	1,3	150,2	1,32	99,3
Всего активы	8872,00	100	11683,4	100	11701,3	100	100,15

За 2020 год размер совокупных активов банков увеличился на 17,9 млрд. тенге (0,15%) и составил на отчетную дату 11 701,3 млрд. тенге. Прирост совокупных активов банковского сектора по ценным бумагам уменьшился на 3,5% [3].

С начала года просроченная задолженность по балансу увеличилась с 75,5 млрд. тенге на 25,0 млрд. тенге (в 1,3 раза) и составила на отчетную дату 100,5 млрд. тенге. Остатки на счетах по отражению просроченного вознаграждения увеличились с прошлого года в 3,6 раза и составили на 1 января 2020 года 17,0 млрд. тенге.

Согласно таблицы, с начала 2019 года размер активов и условных обязательств, подлежащих классификации, увеличился на 2 135,2 млрд. тенге (на 19,0%) до 13 377,7 млрд. тенге.

По состоянию на 01.01.2021г. совокупные обязательства банковского сектора увеличились почти на 8% до 24 930 млрд. тенге (рис. 4). Указанный рост был обусловлен увеличением объемов вкладов населения и предприятий на 6,6% (1 186,5 млрд. тенге), в основном за счет переоценки вкладов в иностранной валюте.

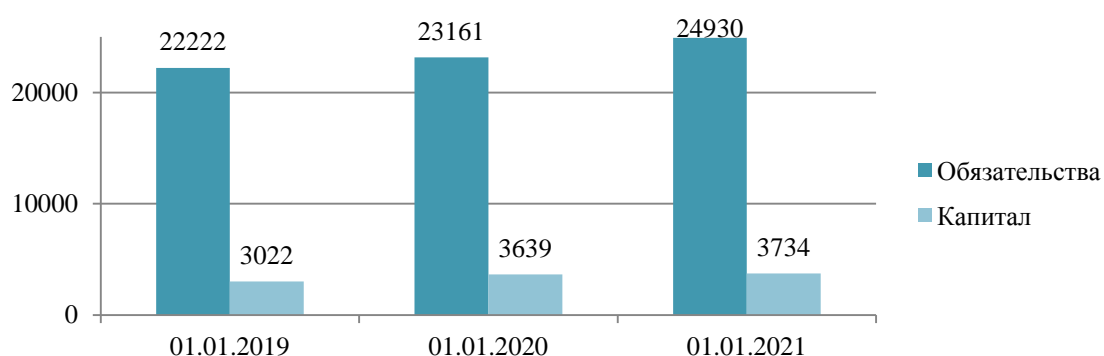

Рисунок 4 – Обязательства и капитал банков второго уровня РК за 2019-2021 гг., млрд. тенге

На фоне роста обязательств банковского сектора наблюдается увеличение обязательств перед нерезидентами до 1 252,4 млрд. тенге, доля которых на отчетную дату составила 5%.

Структура обязательств банковского сектора в основном представлена депозитным портфелем, составляющим 77% совокупных обязательств банков или 19 163,5 млрд. тенге. Доля прочих обязательств, таких как выпущенные в обращение ценные бумаги и займы, полученные от других банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций, составили 7,6% и 2,7%, соответственно.

По состоянию на 01.01.2021г. банковский сектор имеет достаточный запас капитала. Коэффициент достаточности основного капитала (к1-1) – 19,5% (при минимальном уровне – 7,5%, для системообразующих банков – 9,5%), коэффициент достаточности собственного капитала (к2) – 24,6% (при минимальном уровне – 10%, для системообразующих банков – 12%) [1], что в среднем по системе существенно превышает установленные законодательством нормативы.

Банки второго уровня также сформировали консервационный буфер капитала в размере 561 млрд. тенге, что в совокупности с высвободившимся капиталом от регуляторных послаблений позволяет снизить негативное влияние внешних шоков на балансы банков и поддерживать кредитование экономики.

Как видно на рис. 5, по итогам 1 квартала 2020 года банками была получена чистая прибыль в размере 248,7 млрд. тенге, тогда как в аналогичном периоде прошлого года в банковском секторе отмечались убытки, что связано с отрицательным финансовым результатом деятельности АО «Цеснабанк».

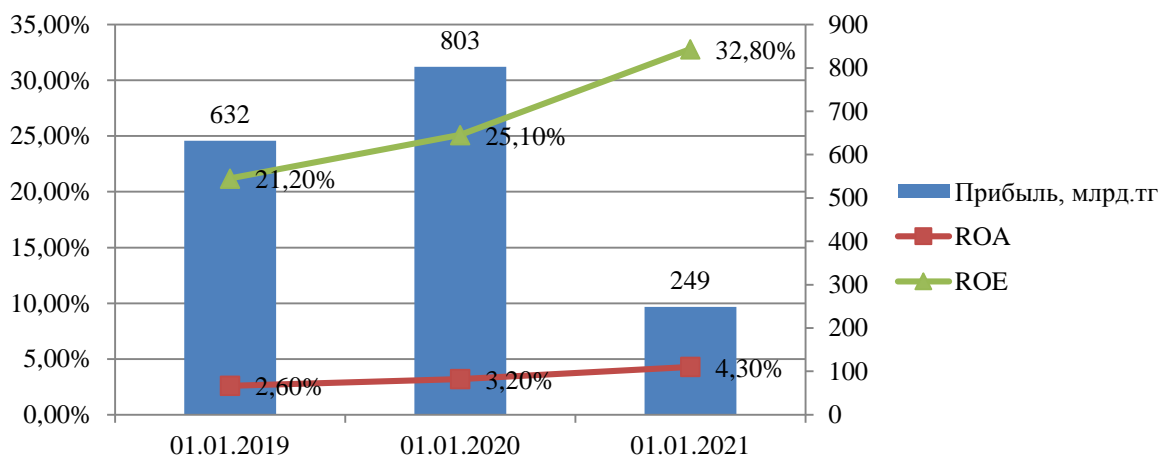

Рисунок 5 – Показатели доходности банков РК за 2019-2021 гг.

На фоне наблюдающегося роста прибыли, показатели рентабельности активов и собственного капитала демонстрируют соответствующие улучшения. Так, рентабельность банковских активов (ROA) в 1 квартале 2020 года составила 4,25% (в 1 квартале 2019 года – 1,51%), рентабельность капитала (ROE) – 32,78% (в 1 квартале 2019 года – 12,26%).

Тем временем собственный капитал БВУ РК составил 3,7 трлн тг, увеличившись на 19,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (3,1 трлн тг). За последние пять лет собственный капитал БВУ РК растёт в среднем на 10,1% за год. Вместе с тем в последние годы значительно вырос показатель достаточности капитала. Так, на конец января 2020 года сумма регуляторного собственного капитала достигла 4,6 трлн тг, а достаточность капитала увеличилась до 24,6% [3]. Рост собственного капитала — одна из характерных черт улучшения финансовой стабильности.

В целом увеличение собственного капитала банков способствует усилению кредитования экономики страны. По состоянию на конец января 2020 года ссудный портфель БВУ РК увеличился на 10,5% за год и достиг 14,5 трлн тг (годом ранее — 13,1 трлн тг). Рост кредитования экономики стал одним из факторов ускорения ВВП страны в 2019 году на 4,5%.

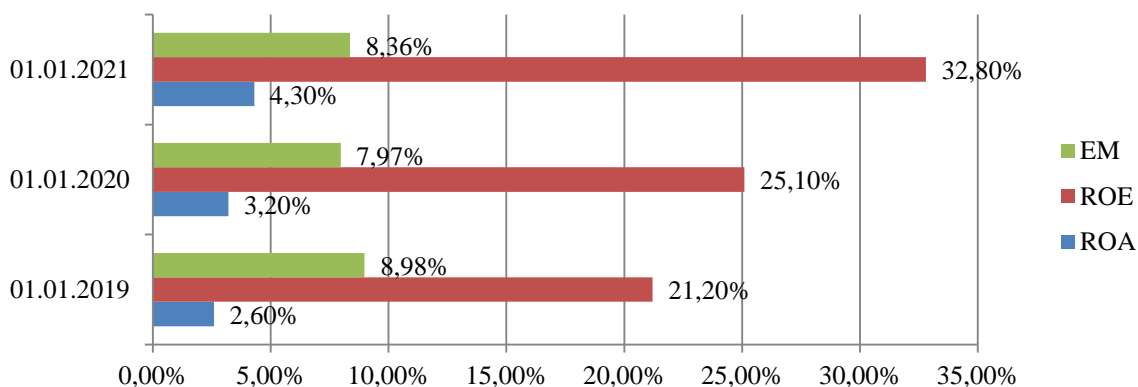

Рисунок 6 – Финансовые коэффициенты БВУ РК за 2019-2021 гг.

За последние 3 года прослеживается следующая динамика, активы растут медленнее чем собственный капитал, и быстрее чем обязательства. Небольшое уменьшение левериджа (EM) означает небольшой рост надежности банковских операций, так как рост адекватности капитала связано с давлением как рынка, так и регулятора,

требующих увеличения «подушки безопасности», способной «впитать» негативные воздействия убытков.

Таким образом, результаты анализа показали, что на сегодняшний день существуют следующие проблемы в развитии банковской системы Казахстана:

–незавершенность процесса реструктуризации крупных отечественных коммерческих банков;

–низкое качество кредитного портфеля банков второго уровня;

–высокий удельный вес безнадежных активов банков в общей их структуре;

–низкая ликвидность казахстанских финансовых инструментов;

–недостаточность и неэффективное использование средств фондирования;

–ограничения со стороны иностранных инвесторов;

–недостаточная эффективность системы управления рисками.

Кроме того, увеличение доли неработающих займов, неоптимальная структура активов и недостаточный уровень фондирования отечественных банков могут вызвать резкий спад реального уровня доходности банков. Соответственно решение данных проблем видится в совершенствовании работы банков: улучшении качества кредитного портфеля, контроле операционных расходов и увеличении капитала.

Итак, на основе проведенного анализа можно сказать, что улучшить качество кредитного портфеля можно путем его диверсификации, перераспределения его составляющих, увеличивать капитал путем привлечения долгосрочных займов, предоставляемых Национальным банком и инвесторами, а контроль операционных расходов возложить на руководителей филиалов банков, внедрить в практику конкурсы на предложение лучшей программы их оптимизации.

Список литературы

1. Инструкция о нормативные значения и методики расчетов пруденциальных нормативов и иных обязательных к соблюдению норм и лимитов, размер капитала банка (от 12.11.2019)

2. Официальный интернет-ресурс Национального банка Республики Казахстан <https://www.nationalbank.kz/ru>

3. Официальный интернет-ресурс Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка <https://finreg.kz/?&switch=russian>

4. Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг / Джозеф Синки-мл.; пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2017. 1018 с. 211

5. Талимова Л.А. Трансформация парадигмы финансовой архитектуры в условиях циклического и цифрового развития экономики // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 3. С. 89-102. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-3-0-8

Направления развития цифрового банкинга в России

*Быканова Наталья Игоревна,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

*Гордя Дарья Викторовна,
ассистент, аспирант кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Дехтяренко Ирина Сергеевна,
магистрант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация: основным направлением в развитии банковского сектора в мире является цифровизация, что в свою очередь значительно трансформирует современную банковскую систему. Все кредитные и некредитные организации, относящиеся к данному сектору экономики, вносят изменения в свою деятельность, подстраиваясь к существующим тенденциям. Цифровая экономика охватывает все основные системы жизнедеятельности человека, а также способствует росту показателей, характеризующих уровень экономического благосостояния населения как внутри страны, так и в международном рейтинге развития стран.

Данный процесс достаточно широко освещен в научной литературе, однако многие проблемы, связанные с ДБО, все еще остаются нерешенными. Целью данного исследования является изучение способности банковских учреждений обслуживать клиентов удаленно с использованием цифровых технологий. В процессе изучения цифровизации деятельности кредитных учреждений были выявлены основные тенденции развития данного явления. Все российские банки для поддержания уровня конкурентоспособности внедряют в свою деятельность ДБО, но несмотря на это большинство вопросов клиенты могут решить только при личном посещении отделения. Абсолютным лидером в этой нише банковского сектора остается Тинькофф Банк.

Ключевые слова: банковский сектор, цифровая экономика, цифровизация, цифровой банкинг.

Digitalization of the banking sector in the Russian federation

*Natalia I. Bykanova,
Associate Professor, candidate of economics, associate professor
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

*Daria V. Gordya,
assistant, graduate student Assistant of the Department of Innovation Economics and Finance
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

*Irina S. Dekhtyarenko,
master's student Assistant of the Department of Innovation Economics and Finance
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Abstract: digitalization is the main direction in the world development of the banking sector, which in turn significantly transforms the modern banking system. All credit and non-credit organizations related to this sector of the economy make changes in their activities, adapting to existing trends. The digital economy covers all the main systems of human life and contributes to the growth of indicators that characterize the level of economic well-being of the population both within the country and in the international ranking of countries' development. This process is widely covered in the scientific literature, but many of the problems associated with RBS, still remain unresolved, many problems associated with RBS still remain unresolved. The purpose of this study is to study the ability of banking institutions to serve customers remotely using digital technologies. In the process of studying the digitalization of the activities of credit institutions, the main trends in the development of the phenomenon were identified. To reach a certain level of competitiveness, all Russian banks implement RBS in their activities, but despite this, most of the issues can be resolved only by visiting the branch in person. Tinkoff Bank remains the absolute leader in this niche of the banking sector.

Keywords: banking sector, digital economy, digitalization, digital banking.

На сегодняшний день цифровизация является наиболее актуальной тенденцией экономического развития как на национальном уровне, так и на мировом. Основной причиной возникновения этой тенденции стало стремительное развитие IT-технологий.

Процесс цифровизации в экономике – это довольно новая тенденция, которая до конца все еще не изучена. Именно это и вызывает к ней повышенный интерес как на национальном, так и международном уровнях. Сегодня дать понятие, отражающее все особенности рассматриваемого процесса, все еще довольно сложная задача.

Процесс цифровизации в глобальном смысле подразумевает внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства. Цифровизация как стремительно развивающееся явление в современной экономике несет за собой серьезные изменения в поведении уже существующих бизнес-моделей, в том числе и в деятельности банков. В банковской сфере за последнее время мы можем наблюдать развитие цифровых валют, рост рынка мобильных и бесконтактных платежей и т.д.

Цифровизация экономики представляет собой глобальный процесс, с каждым днем все сильнее подчиняющий мировую экономику. Это, в свою очередь, вызвало появление понятия «цифровая экономика». Цифровая экономика представляет собой экономическую деятельность, основанную на современных технологиях и напрямую связанную с электронным бизнесом.

Процесс цифровизации с каждым годом все больше и больше влияет на все отрасли экономики страны, и банковский сектор не является исключением. Именно это стало основной причиной повышенного интереса к изучению особенностей этой тенденции. Банковская система по сравнению с другими элементами экономики наиболее подвержена воздействию внешних факторов, а значит она может собирать, накапливать и перерабатывать информацию из внешней среды.

Банковский сектор очень тесно связан с цифровыми технологиями. Банковские организации активно внедряют в свою деятельность новейшие финансовые технологии и инициируют инновации.

Одним из основных примеров использования IT-технологий банками является достижение высоких показателей в продвижении дистанционного обслуживания потребителей. С целью развития данного направления стали открываться новые цифровые

банки. Их основным отличием от традиционных кредитных учреждений считается полный отказ от открытия привычных населению отделений банков. Вся их работа осуществляется на основании интернет-банкинга (сайты банков и приложения для устройств) и колл-центров.

Под интернет-банкингом или иными словами цифровым банкингом принято понимать совокупность технологий дистанционного банковского обслуживания (ДБО), которые обеспечивают доступ к счетам и операциям с ними.

В настоящее время абсолютное большинство банковских организаций в своей деятельности используют систему интернет-банкинга. Это вызвано многими причинами, основной из которых является снижение затрат на проведение операций (на обеспечение работоспособности программ уходит значительно меньше ресурсов, чем при традиционном обслуживании клиентов).

Примерно с середины 2000-х гг. для большинства развитых стран мира стало актуально появление сервисов дистанционного банковского обслуживания клиентов, что стало началом развития цифрового банкинга. В тот же промежуток времени в США впервые возникли «цифровые» бизнес-модели банков без физических отделений, впоследствии оказавшие значительное влияние и на российский рынок банковских услуг.

Одним из основных процессов, свидетельствующих о начале развития цифровизации российского банковского сектора, стало открытие первого в стране онлайн-банка – Тинькофф Банка. Банк был основан в 2006 г. и его главной отличительной чертой от традиционных банковских учреждений стало то, что в своей деятельности он ориентируется в основном на дистанционное банковское обслуживание. Основной отличительной чертой Тинькофф Банка от других российских кредитных учреждений считается то, что он является одним из самых крупных банков России, обслуживающим все регионы, при этом не имея ни одного регионального отделения. В середине 2020 г. клиентская база Тинькофф Банка превысила 12 млн человек, а чистая прибыль составляла 12.6 млрд руб., что на 30% больше, чем по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. На основании этих показателей Тинькофф Банк стал третьим крупнейшим банком страны и входит в топ-10 ведущих цифровых банков мира (занимает 6 место). Лидирующие позиции в данном рейтинге занимают немецкий банк ING Dibs, а также американские банки Capital One 360 и USA Bank.

Россия по показателям развития цифрового банкинга традиционно занимает одну из лидирующих позиций. Так, по данным Deloitte Digital, Россия находится на 5 месте в рейтинге уровня развития цифрового банкинга среди 38 стран Европы, Ближнего Востока и Африки (ЕМЕА). Кроме того, в 2020 г. Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации банков. По 5-ти ключевым показателям из 6-ти российские банки превосходят среднемировой уровень. Если сравнить показатели индекса цифровизации, то среднее значение в мире составляет 45 %, а то время как в России он уже достиг 51 %.

Эксперты Deloitte выделяют 4 основные группы банков по степени их цифровизации: отстающие, последователи, продвинутые последователи и чемпионы.

В категорию «Чемпионы» попадает около 10% банков, 3 из них – российские. Их ключевыми преимуществами являются возможности дистанционного открытия дебетовых карт (в том числе цифровых и виртуальных карт), отслеживание процента заполнения клиентской анкеты и всплывающие сообщения об ошибках при заполнении онлайн-формы. 9 российских банков относятся к категории «Продвинутых последователей» и 3 банка были отнесены к категории «Последователей».

Процесс цифровизации вызвал изменения и в сфере финансовых инвестиций. Основной задачей банков в этой сфере является увеличение возможностей инвестиционных онлайн-сервисов. Данные сервисы должны быть как можно более понятными в использовании для обычных пользователей, т.к. в противном случае они будут предпочитать услуги офлайн, а затраты на развитие интернет-сервисов себя не окупят. В цифровой инвестиционной сфере в России неоспоримым лидером является БКС.

Еще одним направлением развития финансовой сферы, возникшим под влиянием современных IT-технологий, стало возникновение технологии блокчейн в 2007 г.

Блокчейн представляет собой непрерывную цепочку блоков, содержащих все записи о сделках. Привычные базы данных позволяют изменять или удалять эти записи. В случае с блокчейном такая техническая возможность отсутствует, поскольку данные записи хранятся одновременно на множестве независимых компьютеров. Можно только добавлять новые записи. Данная технология обрела свою популярность в период развития криптовалют, т.к. лежит в основе их создания. Также с помощью данной технологии ведущие страны мира укрепляют доверие населения к цифровизации банковского сектора и переходу на ДБО.

В России также активно используется данная технология. Это проявляется в следующих процессах:

1. Создание нового программного комплекса «Мастерчейн» в сентябре 2016 г. Данный комплекс был создан по инициативе ЦБ РФ на базе модификации блокчейн-протокола Ethereum и основывается на технологии распределенных реестров, которая позволяет хранить и обмениваться информацией о транзакциях. Данный проект создан в целях интеграции различных блокчейн-технологий и платежных систем. Тот факт, что распределенные реестры хранят данные в хешированном виде, позволяет банкам соблюдать положения закона о доступе к персональным данным клиентов. Помимо всего прочего, комплекс «Мастерчейн» позволяет кредитным организациям эффективно управлять идентификацией клиентов, упростить арбитраж и ускорить взиморасчеты.

2. В 2017 г. Сбербанк России на основе технологий блокчейн запустил альтернативную систему документооборота с использованием электронной цифровой подписи. Его главной отличительной чертой является открытость для всех участников.

3. В июле 2017 г. Альфа-Банк совместно с авиакомпанией S7 Airlines первыми в России заключили сделку с использованием технологии смарт-контрактов, основанной на блокчейне.

Еще одним примером активной интеграции банковской системы и IT-технологий в России стало создание Группой ВТБ робота-брокера. С его помощью у клиентов банка появилась возможность собрать дифференциальный инвестиционный портфель, подстраиваясь под изменения на рынке. Робот-брокер путем анкетирования клиентов определяет их опыт в инвестировании, цели и желаемую доходность, сумму и срок инвестиций, а также отношение к рискам. На основании полученных сведений программа подбирает наиболее оптимальную для клиента стратегию инвестирования.

Российская банковская система характеризуется активным использованием электронных платежей при помощи мобильных устройств на основе удаленной биометрической идентификации пользователя, например, Apple Pay, Google Pay, Samsung Pay. На протяжении долгого времени они поддерживали исключительно международные платежные системы (например, Visa, MasterCard), но в 2021 г. началась интеграция с национальной платежной системой «Мир».

Подытоживая все вышеперечисленное, можно сделать вывод, что все банковские организации поддаются изменениям, вызванным цифровизацией банковского сектора. Это вызвано тем, что, лишь идя в ногу со временем они смогут поддерживать конкурентную позицию в борьбе за клиентов на рынке потребительских услуг.

По данным, представленным на официальном сайте ЦБ РФ по состоянию на 31.12.2020 г., в России свою деятельность осуществляет 371 банк. Многие из этих банков имеют статус интернет-банков. В настоящее время не осталось ни одной банковской организации, которая бы не использовала в своей деятельности мобильный банк и иные средства цифрового банкинга, что позволяет сделать банковские услуги доступными для клиентов 24/7 и из любой точки мира.

Экспертами агентства Deloitte ежегодно составляется международный рейтинг стран, отражающий их уровень развития цифрового банкинга. По итогам 2020 г. Россия

занимает 5 место в регионе EMEA. Экспертами Deloitte была изучена и проанализирована деятельность более чем 238 банков по всему миру, в том числе 12-ти российских банков (Сбербанк, Тинькофф Банк, Райффайзенбанк, Альфа-Банк и т.д.)

Кроме того, ежегодно проводится исследование Markswebb, с помощью которого проводится оценка качества работы интернет-сервисов и мобильных приложений банков. Markswebb проводит максимально детальный анализ доступности ДБО для клиентов банков. Данное агентство по итогам года составляет рейтинг Internet Banking Rank, где все рассматриваемые кредитные учреждения проанализированы по двум моделям: Daily Banking и Digital Office. Первая модель позволяет оценить уровень дистанционного обслуживания в банке по количеству функций, позволяющих клиентам управлять своими средствами. Рейтинг по второй модели более ориентирован на оценку возможности решения вопросов клиентов, зачастую требующих личного посещения отделений банка. Обе бизнес-модели оценивают онлайн-сервисы банков по шкале от 0 до 100 баллов. Далее рассмотрим результаты Internet Banking Rank 2020, полученные по Daily Banking и Digital Office (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, многие известные банки не вошли в топ-10 по рейтингу Daily Banking, так, например, Сбербанк занимает 15 позицию с оценкой 47,3, а Альфа-Банк 16 место с рейтингом 44.

По сравнению с прошлогодними данными, Россельхозбанк и ВТБ значительно улучшили свои показатели и поднялись в рейтинге на 9 и 12 позиций соответственно. Неизменным лидером в рейтинге все так же остается Тинькофф Банк.

Если анализировать рейтинг по Digital Office, то здесь Сбербанк находится на довольно высокой позиции (6 место). Альфа-Банк в данном списке также не попал в топ-10 и занимает 14 место (33,4 балла). Такое отставание во многом вызвано тем, что он инвестирует средства в новую версию интернет-банка.

Таблица 1

Оценка эффективности российских банков по системам Daily Banking и Digital Office по итогам 2020 года

№	Рейтинг эффективности интернет-банков Daily Banking		Рейтинг эффективности интернет-банков Digital Office	
	Банк	Оценка	Банк	Оценка
1	Тинькофф Банк	68	Тинькофф Банк	64
2	Банк Открытие	67,3	Банк Открытие	54,9
3	Ак Барс Банк	61,1	Райффайзенбанк	52,3
4	Банк Левобережный	60,9	СКБ-Банк	49,8
5	ВТБ	57,9	Промсвязьбанк	49
6	Почта Банк	56,5	Сбербанк	48,6
7	Промсвязьбанк	54,2	ВТБ	46,9
8	Райффайзенбанк	53,4	Банк Левобережный	46,8
9	Россельхозбанк	53	Банк Казани	44,5
10	СКБ-Банк	52,9	Ак Барс Банк	43,4

Если сравнивать показатели двух представленных выше рейтингов, то и там, и там в 10-ку банков входят одни и те же организации, только в разной последовательности. Если оценивать банки комплексно, то каждый из них имеет преимущества в одной сфере и недостатки в другой. Безусловным лидером в России в отношении ДБО считается Тинькофф Банк. Если сравнивать его оценку по Daily Banking, то от последнего места его отделяет всего 15 баллов.

Анализируя рейтинг Digital Office, мы видим, что 1-е место (Тинькофф Банк) опережает 2-е место (Банк Открытие) на 9,1 балла, а разница между 1-м и 10-м (Ак Барс Банк) и вовсе составляет 20,6 балла.

Превосходство Тинькофф Банка над другими банками по многим показателям можно объяснить тем, что он изначально был создан как онлайн-банк, который позволяет своим клиентам решить любую задачу с помощью дистанционных цифровых сервисов. Другие банки в данный момент находятся на этапе постепенного перехода к цифровому обслуживанию клиентов, что позволяет им улучшать свои показатели.

Несмотря на довольно высокие темпы цифровизации российского банковского сектора, большинство кредитных организаций не способны обеспечить в полной мере потребности клиентов дистанционно. Представители банковской сферы активно внедряют широкий спектр технологии с целью интеграции в цифровую среду. Банк России в свою очередь стимулирует развитие цифрового банкинга.

Дальнейшее развитие цифрового банкинга способствует повышению конкурентоспособности страны на мировом финансовом рынке.

Список литературы

1. Абдрахманова Г.И. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение. / Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Гохберг Л.М. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 82 с.
2. Боркова Е.А. Цифровизация экономики на примере банковской системы / Е.А. Боркова, К.А. Осипова, Е. В. Светловидова, Е.В. Фролова // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 6. – С. 1153-1162.
3. Быканова Н.И., Гордя Д.В., Евдокимов Д.В. Тенденции и закономерности процесса цифровизации банковского сектора // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 2. С. 42-51. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-6
4. Ваганова О.В., 2019. Влияние санкции на экономику России // В сборнике: Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, И.Ю. Евстафьева. 2019: 252-256.
5. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Коньшина Л.А., Гордя Д.В., 2020. Влияние финтехкомпаний на развитие отечественного финансового рынка // Финансовая экономика. 2020. № 6: 133-139.
6. Ваганова О.В., Коньшина Л.А. Развитие рынка финансовых технологий: зарубежный опыт и отечественная практика // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 7. № 1. С. 80-88. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-9
7. Ваганова О.В., Коньшина Л.А., 2019. Особенности развития Финтех-индустрии в Российской Федерации на современном этапе развития // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов VII Международной научно-практической. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2019: 97-101.
8. Все о банке Тинькофф: история, владелец, учредители, доходы и расходы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://help-tinkoff.ru/vse-o-banke-tinkoff.html>.
9. Исследование Internet Banking Rank 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marksw Webb.ru/report/internet-banking-rank-2020/>
10. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/.
11. О развитии банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/bank_sector/develop/.

12. Оганесян Т. К., Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса. / Оганесян Т. К., Стырин Е. М., Абдрахманова Г. И., Розмирович С.Д., Меркулова Д., Бикбулатова. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 121 с.
13. Российская банковская система сегодня / Ассоциация банков России // Информационно – аналитическое обозрение сентябрь, 2019. – С. 33-41.
14. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики / Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 234 с.
15. Цифровая трансформация | Рейтинг цифровых банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10575.pdf>.
16. Цифровая трансформация российских банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php>.
17. Чайкина Е. В. Цифровая экономика: новые возможности для банков // Экономика и управление: теория и практика. 2018. Т. 4. № 4-1. С. 43-49.
18. Шабанова, К. А. Основные тенденции в российской банковской системе и некоторые перспективы ее совершенствования / К. А. Шабанова. // Молодой ученый. — 2020. — № 48 (338). — С. 370-373.
19. Щеголев А.В., Тенденции цифровизации банковского сектора в Российской Федерации. / Щеголев А.В., Аленина К.В., Якушина А.В. // Вектор экономики. – 2019. - № 12 (42). – С. 79.
20. Glagolev S.N., Vaganova O.V. Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 24. № 10. p. 1322-1329.
21. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Grigoryan A.S., Cherepovskaya N.A., 2018. Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services // Revista Publicando. 2018. Vol. 15. № 2. p. 1365-1377.
22. Vaganova, O.V., Bykanova, N.I., Mityushina, I.L., Mohanad, A.-S., Salim, R., 2019. Introduction of the Latest Digital Technologies in the Banking Sector: Foreign Experience and Russian Practice. // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7 (5). p. 789-796.

Тенденции развития кредитных отношений коммерческих банков с субъектами малого и среднего предпринимательства

*Соловьева Наталья Евгеньевна,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

*Шаповалова Инна Сергеевна,
заведующая кафедрой социологии и организации
работы с молодежью НИУ «БелГУ»,
доктор социологических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

*Забнин Сергей Александрович,
аспирант НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия;*

*Гавриленко Дарья Григорьевна,
магистрант института экономики и
управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье дается анализ кредитных отношений коммерческих банков с субъектами малого и среднего предпринимательства. Для выявления тенденций развития кредитных отношений коммерческих банков с субъектами малого и среднего предпринимательства был проанализирован объем кредитов, предоставленных субъектам МСП за период 2018-2020 гг., а также среднемесячное количество корпоративных клиентов из числа субъектов МСП и в заключении сделаны выводы.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, коммерческий банк, кредитный ресурс, банковский кредит, предпринимательство

Trends in the development of credit relations between commercial banks and small and medium-sized businesses

*Natalia E. Solovjeva,
Associate Professor of the Department of Innovative Economics
and Finance of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

*Inna S. Shapovalova,
Head of the Department of Sociology and Organization of
Work with Youth of the National Research University "BelSU",
Doctor of Sociology, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

*Sergey A. Zabnin,
postgraduate student of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia;
Daria G. Gavrilenko,*

Abstract. The article analyzes the credit relations of commercial banks with small and medium-sized businesses. In order to identify trends in the development of credit relations between commercial banks and small and medium-sized businesses, the volume of loans granted to SMEs for the period 2018-2020 was analyzed, as well as the average monthly number of corporate clients from among SMEs, and conclusions were drawn in conclusion.

Keywords: small and medium business, commercial bank, credit resource, bank loan, entrepreneurship

Кредитование малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, как и банковское кредитование имеет постепенное зарождение, когда функционировало несколько коммерческих банков, которые предоставляли скудный список кредитных продуктов. Это было сопряжено с финансовым кризисом и с значительными темпами стагнации экономики в стране, а также инфляцией, а главное с отрицательной динамикой развития малого и среднего бизнеса и, следовательно, низкой заинтересованностью в оформлении кредитов со стороны предпринимателей. В настоящее время заинтересованность бизнеса в кредитовании изменилась, а, следовательно, необходимо вводить новые кредитные продукты [8].

Для эффективной деятельности малого и среднего бизнеса необходимо финансовые вложения, которые можно привлечь с помощью банковских кредитов [15]. Данный бизнес стал больше брать банковских кредитов для приобретения основных и оборотных средств, а также для формирования запасов, решения вопросов с расходами. Следовательно, наличие финансов в бизнесе, и доступность кредитных продуктов способствует развитию малого и среднего бизнеса. Поэтому появляется необходимость партнерства между коммерческими банками и бизнесом (клиентами). Коммерческие банки должны ориентироваться на своих корпоративных клиентов, использовать такие модели кредитов, которые будут выгодны не только банку, но и клиентам, то есть сочетать привлекательность и клиенториентированность (за счет конкуренции за клиентов), а также экономической ситуации в стране (господдержка малого и среднего бизнеса), все это способствует объему выдачи кредитов представим на рисунке 1. [2].

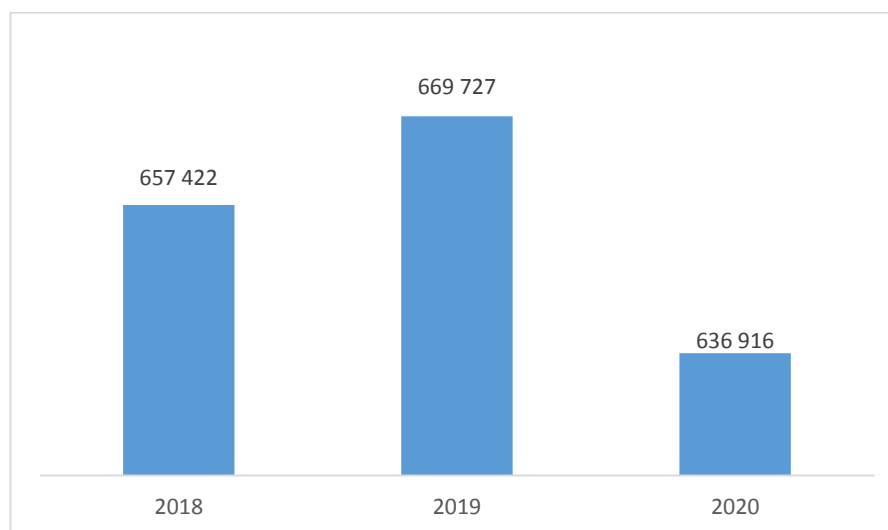

Рисунок 1 – Объем кредитов, выданных малому и среднему бизнесу за период 2018-2020 гг., млн. руб.

Анализ показывает, что за рассматриваемый период наблюдается к 2020 году снижение выдачи кредитов. Снижение связано, в первую очередь, с ухудшением деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в период пандемии. Банки выражали свою заинтересованность, в основном, в кредитовании корпоративного сектора, а население было вынуждено копить средства на приобретение очередного блага [4, с. 66-77]. Но также наблюдается положительная динамика участников МСП, получивших кредит, которые представлены на рисунке 2.

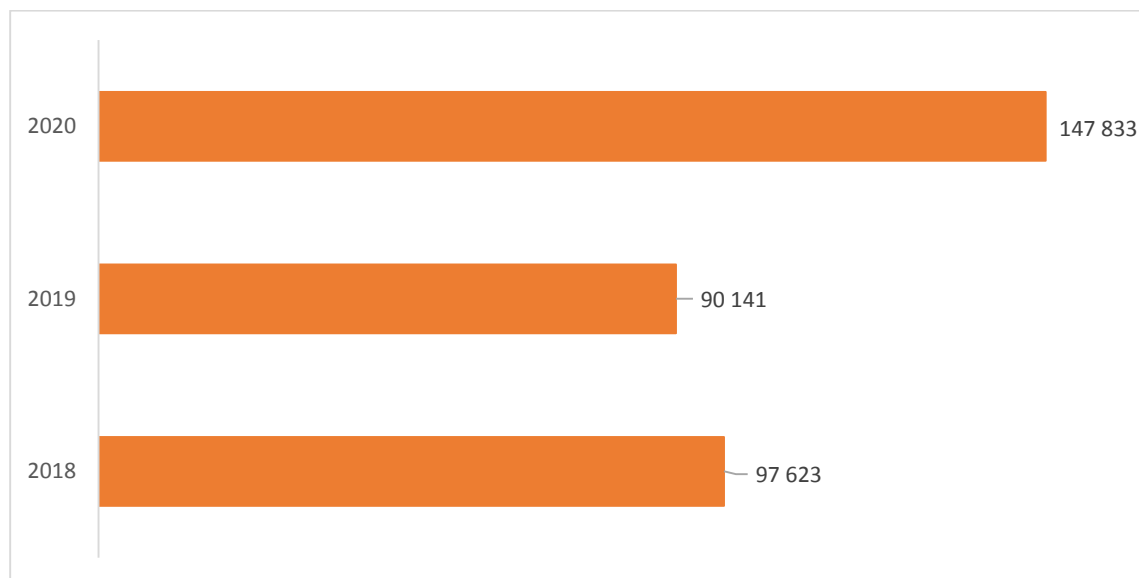

Рисунок 2 – Среднемесячное количество корпоративных клиентов из числа субъектов МСП, ед. в 2018-2020 гг.

Среднее количество субъектов МСП к 2020 году выросло. Данное увеличение количества заемщиков среди субъектов малого и среднего предпринимательства связано, в первую очередь, с нехваткой собственных средств вследствие пандемии, а также с увеличением доступности банковских продуктов для корпоративных клиентов, что проявляется в снижении процентных ставок по кредитам [10]. Данное явление связано со снижением ключевой ставки ЦБ (рисунок 3).

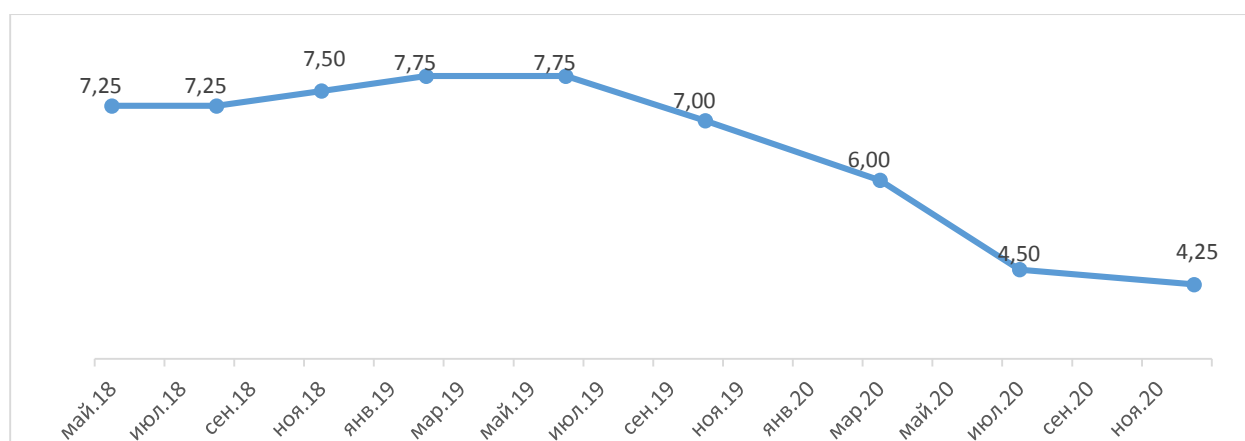

Рисунок 3 – Ключевая ставка ЦБ РФ за 2018-2020 гг.

Наблюдается за последние несколько лет снижение процентных ставок по кредитам МСП примерно на 4,5%. Это связано с изменениями ключевой ставки Центробанка РФ [3], значение которой признается индикатором экономического положения в стране. Хотя 2020 год был напряженным для МСП, банки предоставили предпринимательству ссуды на сумму 7,6 трлн рублей, представлена на рисунке 4.

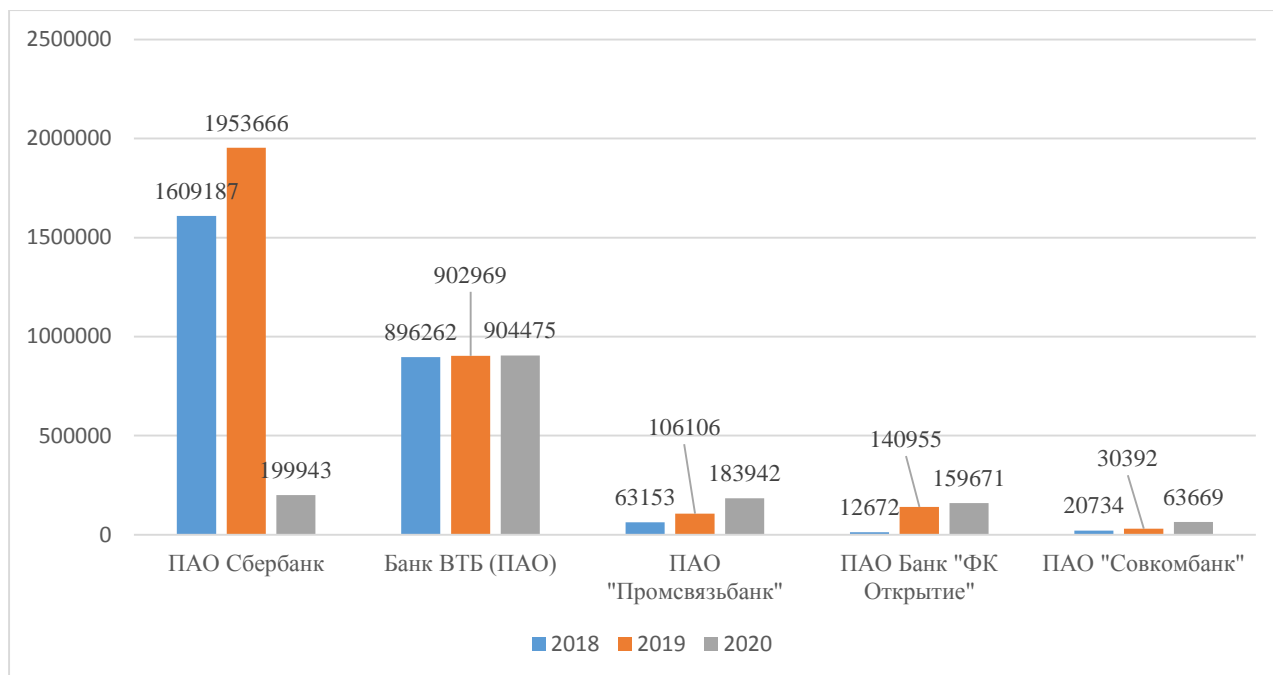

Рисунок 4 – Динамика выданных кредитов субъектам малого и среднего бизнеса за период 2018-2020 гг., млн. руб.

Анализ показал, что ПАО «Сбербанк» остается ведущим банком по объему кредитования субъектов МСП, наращивая портфель на 21% процент в 2019 году и на 2% в 2020. Объемы выдачи корпоративных кредитов банка «ВТБ» (ПАО) на протяжении исследуемого периода практически не изменились, и банк, несмотря на это, продолжает удерживать лидирующие позиции в сегменте. Максимальный прирост кредитного портфеля, из представленных банков, демонстрирует «ФК Открытие», увеличив объем кредитования субъектов МСП в 2019 году более, чем в 10 раз. ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО «Совкомбанк», в свою очередь, на протяжении исследуемого периода демонстрируют меньший, но более стабильный прирост кредитного портфеля [5]. Несмотря на возрастающий кредитный портфель банков в области кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, остается ряд сложностей, возникающих при построении кредитных отношений между банком и заемщиком [7].

Таким образом, на основе проведенного анализа выделим несколько существенных проблем связанных с финансированием деятельности малого и среднего бизнеса: во-первых, отсутствие собственных средств; во-вторых, отсутствие качественной информации о финансовом положении субъектов малого и среднего бизнеса (отчеты о финансовых результатах, бизнес-проекты); в-третьих, отсутствие финансовой грамотности в области кредитования; в-четвертых, отсутствие положительной кредитной истории СМП или отсутствие возможности залога или гаранта для оформления кредита или ссуды. Все выше перечисленные проблемы, подводят к повышению риска по кредитованию (отказ в получении кредита) и тем самым способствует замедлению развития бизнеса.

Таким образом, для предоставления кредитов, ссуд малому и среднему бизнесу им необходимо пересмотреть ведения финансовой отчетности, а в свою очередь коммерческим банкам для более привлекательности необходимо снизить ставки, разнообразить банковские продукты и повысить условия кредитования, тем самым повысить качество кредитного взаимодействия банков с субъектами малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Кредитование субъектов малого и среднего бизнеса как условие устойчивого развития территорий [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.open.ru/small/rko/raschetnyj_schet_s_kreditnoj_liniej?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=
2. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/36629/stat_bulletin_lending_2109-07.pdf
3. Рабаданова Д.А. Современные проблемы и пути развития банковского кредитования малого и среднего предпринимательства // Проблемы современной экономики. - Санкт-Петербург 3(35), 2010.- С. 241-243.
4. Палий Е. В., Соловьева Н.Е. Современное состояние рынка потребительского кредитования в России // Научный результат. Экономические исследования. – Т.5, №3, 2019: 66-77. DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-3-0-7
5. Прогноз кредитования малого и среднего бизнеса в России на 2020 год: рекорды позади [Электронный ресурс] Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/msb_2019/
6. Талимова Л.А. Трансформация парадигмы финансовой архитектуры в условиях циклического и цифрового развития экономики // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 3. С. 89-102. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-3-0-8
7. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Белоцерковский Е.Д., Канашин А.А. Пути повышения эффективности кредитования физических лиц иностранными банками в России // Финансовая экономика. – 2020. – №6 (часть 1). – С.11-16.
8. Ваганова О.В., Флигинских Т.Н., Коньшина Л.А. Современный подход к исследованию цифровой трансформации финансового сектора РФ // Экономические и гуманитарные науки. - 2021. - № 6 (353). - С. 37-49.
9. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Yevdokimov S.V. "Overview of changes in the taxation of agricultural producers in Russia", Research Result. Economic Research, 6(3), 3-12, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-1
10. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zabnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E., 2020. Analysis of supply chain in investment activity in the Russian agricultural complex // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Т. 9. № 5:1615-1622
11. Ваганова О.В., 2019. Влияние санкции на экономику России // В сборнике: Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, И.Ю. Евстафьева. 2019: 252-256
12. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П.П. Табурчак и др. / Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013:166.
13. Производственный менеджмент / Ваганова О.В., Волкова А.А., Иваненко М.Г., Королькова Д.И., Леонтьев Е.Д., Вертакова Ю.В., Стрябкова Е.А. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика", 38.03.02 "Менеджмент" / Белгород, 2019.
14. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.
15. Гладкова С.Б. Финансово-правовые проблемы обеспечения противодействия легализации доходов, полученных преступным путем: монография. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. — 120 с.

Трансформация подходов к оценке эффективности деятельности банка под влиянием цифровизации

*Гончаренко Татьяна Владимировна,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

*Гончаренко Евгений Евгеньевич
Бакалавр 3 курса факультета
вычислительной математики и кибернетики
МГУ им. М.В. Ломоносова*

Аннотация. В статье определяются основные цифровые технологии, способствующие трансформации экономических систем, выявлены проблемные моменты на пути перехода банковского сектора к бизнес-модели цифрового банка. В работе рассмотрены различные показатели оценки эффективности деятельности традиционного отделения банка в условиях цифровизации. Проведён анализ показателей, характеризующих экономическую эффективность дистанционного банковского обслуживания.

Ключевые слова: эффективность деятельности банка, цифровая экономика, цифровой банк, традиционное отделение банка, виртуальное отделение банка, дистанционное банковское обслуживание.

Transformation of approaches to assessing the effectiveness of the bank's activities under the influence of digitalization

*Tatiana V. Goncharenko,
Associate Professor of the Department of Innovative Economics
and Finance of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

*Goncharenko Evgeny Evgenievich
Bachelor of the 3rd year of the faculty
computational mathematics and cybernetics
Lomonosov Moscow State University*

Abstract. The article defines the main digital technologies that contribute to the transformation of economic systems, identifies problematic points on the way of the transition of the banking sector to the business model of a digital bank. The paper considers various indicators for evaluating the effectiveness of a traditional bank branch in the conditions of digitalization. The analysis of indicators characterizing the economic efficiency of remote banking services is carried out.

Keyword: bank performance, digital economy, digital bank, traditional bank branch, virtual bank branch, remote banking services

Информационные технологии охватывают почти все сферы жизни общества. Их применение становится, в основном, не только желанием, но и необходимостью, которая

обусловлена стадией развития общества на данный момент времени [3]. А постоянное развитие общества способствует и непрерывному преобразованию информационных технологий. Они объединяют в себе научные знания и практическое применение, которое подходит для экономии затрат труда, времени, средств. Именно поэтому информационные технологии могут использоваться для различных прикладных решений, а на практике реализуются все новые и новые модификации информационных систем.

Наиболее передовыми на сегодняшний день являются следующие инновационные банковские технологии:

- 1) платежное кольцо и новое мобильное приложение «Легкий фронт», позволяющее активировать его в любой точке страны (доступны с 2019 г.);
- 2) карты с дополненной реальностью и новое мобильное приложение к ним;
- 3) банкомат без карт, где можно снять деньги пользуясь смартфоном с мобильным приложением, что увеличивает скорость операций в два раза;
- 4) плата QR-кодом при помощи наклейки на кассе магазина (требует загрузки специального мобильного приложения);
- 5) виртуальная ипотека;
- 6) виртуальное зрение;
- 7) биометрический платеж – объединение биометрической системы.

Повышение конкурентоспособности банковского сектора посредством внедрения комплекса инновационных кросс-канальных банковских технологий - это базовое направление для повышения конкурентоспособности традиционных банков в условиях цифровизации экономики, предоставляющих банковские и финансовые услуги в режиме online. Расширение данного сегмента делает возможным решение многих финансовых проблем, где особое внимание уделяется кросс-канальной банковской инфраструктуре [9, с. 66]. Анализ данных социальной сети связан с пониманием структуры клиентской базы и определенным комплексом инновационных кросс-канальных банковских технологий, способствующих повышению конкурентоспособности банковского сектора [4].

На фоне растущей роли крупных банков, для малых банков все сложнее будет конкурировать за качественных заемщиков. Общее количество банков в стране продолжает сокращаться. Таким образом, менее чем за три года количество головных офисов банков в России уменьшилось на 27%, а количество банковских отделений - на 41,1%. Существенное сокращение структурных подразделений банков в России (-14,6 %) можно объяснить меньшими затратами на их содержание по сравнению с филиалами банков. В настоящее время тенденция к снижению в ряде банков, филиалов и структурных подразделений, вероятно, продолжится и, возможно, даже усилится. Многие банки закрывают свои отделения, переводя отношения с клиентами в онлайн. На российском рынке есть примеры банков, у которых нет ни одного офиса. Итак, с самого начала своей работы Тинькофф Банк предлагал всем клиентам проводить все операции через личный кабинет на своем сайте или через приложение, установленное на смартфонах. Этот вид банковского бизнеса за несколько лет приобрел большую популярность, особенно среди молодых клиентов. В последние годы многие банки активно внедряют аналогичные методы взаимодействия с клиентами. Однако развитие технологий для банковского сектора экономики не ограничивается только активным использованием Интернета. Для поддержания конкурентоспособности малых и средних банков в условиях роста доли крупных банков необходимо внедрение современных цифровых технологий [6]. Технологии искусственного интеллекта включает в себя определенные программные системы и алгоритмы, которые способны решать любые проблемы, как человек. Системы искусственного интеллекта включают устройства или программы, которые имеют такие характеристики и параметры, которые типичны для интеллектуального поведения человека в обычной жизни.

Развитие банковского сектора и влияние на него технологических изменений в отрасли были предметом исследований как отдельных аудиторских и консалтинговых

компаний, так и национальных регулирующих органов [3]. Проблемы замедления роста банковского сектора и необходимость безотлагательного развития современных технологий нашли отражение в исследованиях McKinsey & Company. Глобальная рентабельность капитала (ROTE) стабилизировалась на уровне 10,5 процента, несмотря на небольшой рост темпов в 2018 году. В банках с формирующимся рынком показатель ROTE резко снизился с 20 процентов в 2013 году до 14,1 процента в 2018 году, в основном из-за цифровых разрушений, которые продолжается не ослабевая. Банки на развитых рынках повысили производительность и снизили расходы на риски, подняв ROTE с 6,8% до 8,9%. Но в целом мировая отрасль приближается к концу цикла в менее чем идеальном состоянии: почти 60 процентов банков печатают прибыль ниже стоимости собственного капитала. Продолжительный экономический спад с низкими или даже отрицательными процентными ставками может нанести дальнейший ущерб.

Для банковского бизнеса использование таких систем может быть использовано для решения следующих задач:

- распознавание образов;
- создание и работа в символьных вычислительных системах;
- создание экспертных систем;
- планирование поведения (поиск и предложение наиболее оптимального способа достижения цели, исходя из данной ситуации).

Влияние внедрения интернет банкинга на качество оказания банковских услуг можно отразить в следующих моментах: в связи с широкой автоматизацией мелких банков, они становятся более конкурентоспособными и мобильными по сравнению с крупными, давно существующими банками; технология интернет банкинга привела к необходимости более активного поддержания отношений с клиентами, усиление клиентоориентированности; влияние ИТ на конфиденциальность и сохранность данных. Данные, хранящиеся в компьютерах, теперь отображается, когда это необходимо через интернет-банк: мобильный банкинг, банкоматы и т.д. все это породило вопросы конфиденциальности. Влияние ИТ на конфиденциальность данных проявляется в: обеспечении возможности анализа данных компьютера, мощная и быстрая пропускная способность, поиск новых вариантов решений и возможностей, что в свою очередь порождает сомнения в конфиденциальности информации; клиенты чувствуют угрозу в связи с недостаточностью конфиденциальности, поддерживаемой банками в отношении их транзакций, и связывают свои подозрения с компьютеризированными системами.

Так как именно в банках происходит внедрение передовых информационных технологий для качественного обслуживания клиентов и соответствия всем их потребностям. Как пример, можно рассмотреть использование банками биометрической идентификации. На сегодняшний день она приобретает все большую популярность и используется не только в банковской сфере. Разработка и внедрение Системы быстрых платежей в 2016 году позволила мгновенно переводить денежные средства по номеру телефона.

Использование банками современной техники, то есть оснащение рабочих мест и создание комфортной среды для работы путем создания автоматизированных рабочих мест. Одним из необходимых условий качественного функционирования банка является автоматизация обработки больших объемов информации [8, с.106]. Показатели оценки эффективности электронных банковских услуг включают такие показатели как:

1. Доля активных цифровых клиентов (пользователей), позволяющая оценить, сколько еще активных клиентов можно привлечь в цифровые каналы;
2. Конверсия новых активных клиентов в пользователей, которая показывает, сколько новых активных клиентов банка сразу становятся пользователями;
3. Доля транзакционных пользователей, помогает оценить потенциал цифрового канала в наращивании активности;

4. Частота платежей и транзакций, показывает интенсивность совершения платежей у одного пользователя

5. Средняя сумма транзакций, позволяет сравнивать средние чеки по отдельным платежам и переводам

6. Доля пользователей, совершивших платеж, показывает количество пользователей, применяющих дистанционные технологии для платежей.

Предложенная система аналитики по оценке эффективности дистанционного банковского обслуживания может быть сокращена или дополнена [10, с.106]. Главным условием, позволяющим проводить такую оценку является совершение какого-либо действия по банковским счетам [4, с.150]. Большинство показателей эффективности цифрового дистанционного банковского обслуживания учитывает количество активных клиентов, то есть тех, кто имеет счет в банке и хотя бы один раз за отчетный период инициировал движение средств. Все действия, которые влияют на эффективность электронного канала и распространены на рынке могут быть оценены.

Применение современных финансовых технологий в банковском бизнесе связано с влиянием интегральных факторов, проявляющихся в том, что банки как посредники в финансовых операциях теряют клиентов в пользу возникающих финтех-компаний или «необанков».

Особую роль в цифровизации банковской системы России, связанной с внедрением современных технологий, играет государственное регулирование институциональных проблем развития национальной экономики. Проблемы развития современного банковского бизнеса в России в условиях роста доли крупных банков на рынке состоит в том, что на фоне низкого экономического роста в России и высокой конкуренции между государственными и квазигосударственными банками малые и средние банки могут оставаться конкурентоспособными только за счет сотрудничества и внедрения новых передовых технологий (технологии искусственного интеллекта и технология блокчейн).

Не смотря на высокую степень использования современных финансовых технологий, говорить о том, что рынок Финтеха в достаточной мере развит пока еще рано [1, с.88]. Использование искусственного интеллекта в банковской сфере позволяет ускорить обработку информации и значительно сократить количество сотрудников банка. Уже сейчас многие банки используют чат – ботов и робосоветников, а также другие технологии искусственного интеллекта для оптимизации деятельности, повышения производительности труда и увеличения финансовых показателей банков.

Список литературы

1. Ваганова О.В., Коньшина Л.А. Развитие рынка финансовых технологий: зарубежный опыт и отечественная практика // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 7. № 1. С. 80-88.

2. Валинурова А.А., Смирнова Е.М., Валинуров Т.Р., Балясова Е.Д. Трансформация подходов к оценке эффективности отделения банка в условиях цифровой экономики // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 2 (44). – С. 90-97.

3. Ваганова О.В., 2019. Влияние санкции на экономику России // В сборнике: Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, И.Ю. Евстафьева. 2019: 252-256

4. Vaganova O.V., Titov A. B., Solovjeva N.E., Bykanova N.I., 2017. Influence of the sanctions regime on the regional innovation system formation (the case of the Belgorod region). International Journal of Economic Perspectives. Volume 11, Issue 3, September 2017.

5. Гончаренко Т.В. Цифровые дивиденды развития технологий банковского сектора. Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных

систем: VII Международная научно-практическая конференции / под науч. ред. Вагановой О.В. Белгород. ИД НИУ «БелГУ» – 2019. – С. 149-151.

6. Паршина И.С., Фролов Е.Б. Разработка цифрового двойника производственной системы на базе современных цифровых технологий // Экономика в промышленности. – 2020. – Т. 13. № 1. – С. 29-34.

7. Панов В.А., Погудина А.С. Цифровой банк как эмитент цифровой экономики // Дневник науки. – 2020. – № 5 (41). – С. 61.

8. Палий Е. В., Соловьева Н.Е. Современное состояние рынка потребительского кредитования в России // Научный результат. Экономические исследования. – Т. 5, № 3, 2019: 66-71. DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-3-0-7

9. Флигинских Т.Н., Гончаренко Т.В., Зуенко М.С., Мартынюк В.Ю. Развитие дистанционных банковских технологий в условиях цифровизации экономики // Финансовая экономика. Всероссийский научно-аналитический журнал. – 2020. – № 2 (ч. 1) – С. 104-109.

Актуальное содержание и основные характеристики бухгалтерского учёта в коммерческом банке

*Калуцкая Наталья Алексеевна,
доцент кафедры инновационной экономики и
финансов НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент
г. Белгород, Россия*

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы бухгалтерского учета в коммерческом банке, а именно принципы бухгалтерского учета в коммерческой организации, их качественные характеристики и требования, предъявляемые непосредственно к самому учету.

Ключевые слова: коммерческий банк, бухгалтерский учет, бухгалтерский баланс, активы, пассивы, имущество, обязательства.

Principles and Qualitative characteristics of accounting in a commercial bank, its requirements

Natalia A. Kalutskaya
Associate Professor of the Department of Innovative Economics and Finance of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Belgorod, Russia

Abstract. The article discusses the issues of accounting in a commercial Bank, namely the principles of accounting in a commercial organization, their qualitative characteristics and requirements for accounting itself.

Keyword: commercial Bank, accounting, balance sheet, assets, liabilities, property, liabilities.

В условиях развития рыночной экономики особо важное значение имеют рынки денег и денежных капиталов, основными субъектами которых являются банки. Прежде всего, кредитные организации являются посредниками при осуществлении расчетов между хозяйствующими субъектами рыночных отношений. В связи с этим организация эффективной системы бухгалтерского учета безналичных и наличных расчетов, а также других банковских операций – одна из актуальных задач любой кредитной организации, от качества решения которой существенно зависит не только успешная деятельность предприятий и организаций, но и результаты деятельности самого банка.

Банки – центральное звено кредитной и финансовой системы. Другими словами, банки – это организации, созданные с целью привлечения средств от частных лиц и компаний и их дальнейшего в разных экономических сферах и от своего имени на условиях срочности, платности и возвратности. В нынешних условиях формирования экономики рынка, банки «оживляют» финансовое положение и помогают дальнейшему развитию реального экономического сектора.

Основную, наиболее важную роль бухгалтерского учета в коммерческих банках составляет использование бухгалтерских сведений, которые создаются при отражении банковских транзакций, с целью и планирования и прогнозирования банковских операций [5, с. 116].

Заглядова М.Х. в своих трудах отмечает, что «учет в банках тесно связан с учетом в других отраслях экономики. Эта связь определяется деятельностью банков по расчетному, кассовому, кредитному обслуживанию предприятий, организаций и учреждений. Выполняемые банками операции по кредитованию, расчетам и другим находят отражение в бухгалтерском учете банков, предприятий, организаций и учреждений. Банковские операции, отраженные в активе баланса банка, соответствуют пассивам в балансах предприятий и организаций и показывают сумму полученных банковских кредитов. В то же время денежные средства предприятий и организаций на расчетных, текущих и других счетах отражаются в их балансах в активе, а в балансе банка – в пассиве».

Относительно точки зрения методики и ее подходов бухгалтерский учет в коммерческом банке основан на характерных принципах.

Примерная структура учетно-операционного аппарата представлена на рис. 1.

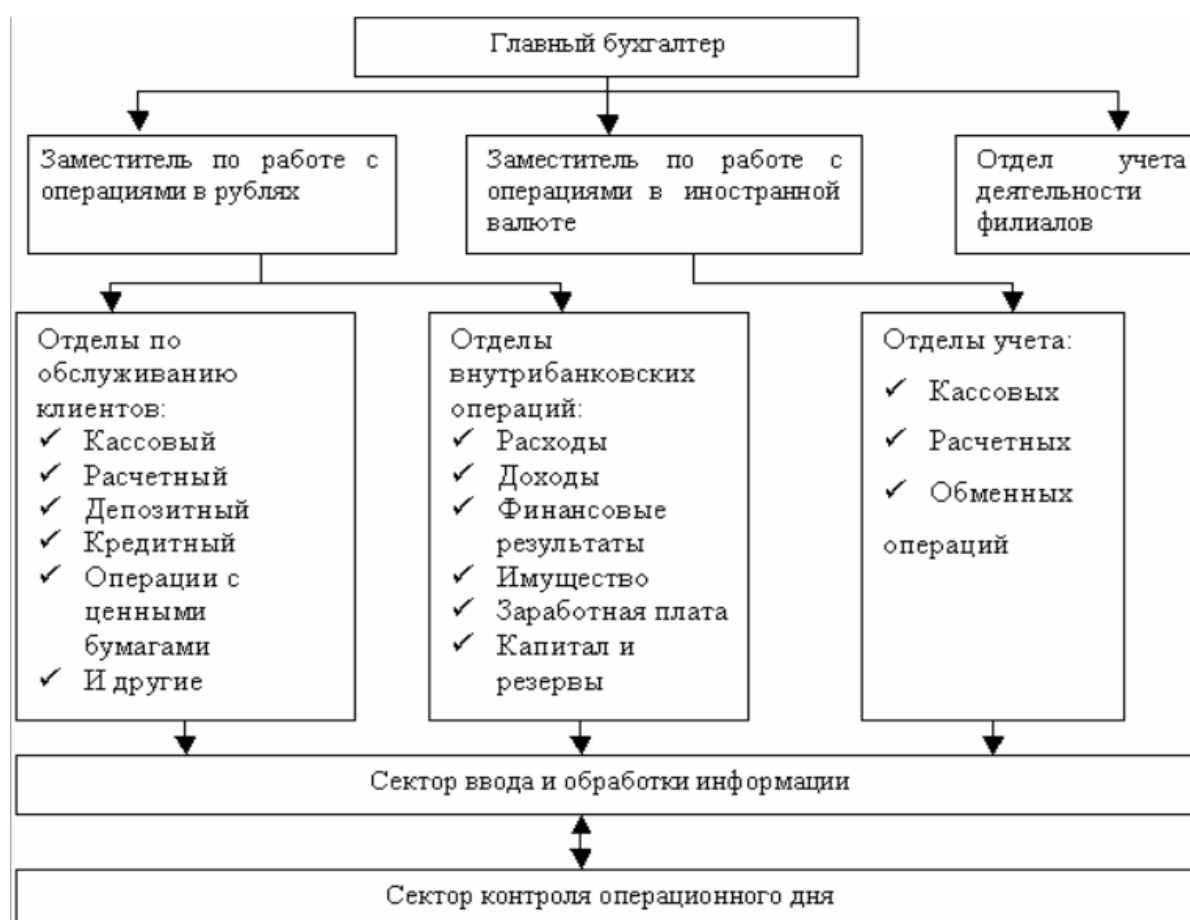

Рисунок 1 – Структура учетно-операционного аппарата

Принципами бухгалтерского учета являются теоретические основы, применяемые для создания и дальнейшего использования организационно-методических положений.

На рисунке 2 отразим основные принципы и качественные характеристики учета в коммерческих банках.

1. Непрерывность деятельности означает, что банк осуществляет и будет продолжать осуществлять свою коммерческую деятельность в будущем без намерения или необходимости прекращать ее, значительно сокращать или работать в неблагоприятных условиях [2, с 189].

2. Отражение доходов и расходов говорит о том, что и доходы и соответственно расходы отражаются в учете коммерческого банка по мере их возникновения, а не при получении или выплате денежных средств. И доходы, и расходы в учете отражаются

именно в том периоде, к которому они определенно относятся. Осуществление данного принципа гарантирует соотнесение расходов данной транзакции связана с доходом от той же транзакции, и дает возможность определить фактическую эффективность каждой транзакции [4, с. 55].

Рисунок 2 – Принципы и качественные характеристики бухгалтерского учета в коммерческом банке

3. Принцип постоянства правил учета в бухгалтерии обязывает коммерческий банк от одного периода к другому придерживаться одних и тех же правил бухгалтерского учета, за исключением тех случаев значительных изменений в его хозяйственной деятельности или законе Российской Федерации, касающихся непосредственно этой деятельности.

4. Согласно принципу осторожности, имущество, обязательства, а также расходы и доходы должны анализироваться и далее отражаться осмотрительно, с изрядной осторожностью в учете, чтобы не переносить риски, которые уже существуют на данный момент и возможно угрожают экономическому состоянию банка на будущие периоды. Применение данного принципа может проявляться, к примеру, в формировании резервов на вероятные непредвиденные потери по операциям, связанным с имуществом, в отражении процентов на вложение денежных средств, сбор которых определен как неопределенный, не в финансовой отчетности, а на забалансовых счетах до фактического их поступления.

5. Своевременность учета операций подразумевает, что операции учитываются на счетах коммерческой организации непосредственно в день их совершения, если нормативно-правовыми актами банка другое не намечено.

6. Принцип раздельного отражения имущества и обязательств позволяет проводить их дифференцированный анализ и отражать в наиболее детальной форме. Неттинг активов и пассивов коммерческого банка не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законодательными и нормативными актами [3, с. 216].

7. Принцип преемственности входящего баланса гарантирует, что сальдо балансовых и забалансовых счетов на начало текущего периода соответствует сальдо на конец предыдущего периода.

8. Приоритет содержания над формой подразумевает, что все транзакции отражаются не согласно их юридической форме, а согласно их финансовой сущности.

9. Принцип открытости выражается в том, что бухгалтерские отчеты коммерческого банка должны максимально верно отражать его транзакции, быть для любого пользователя понятными и миновать двусмысленность в отражении позиции кредитной организации.

10. Оценка активов и пассивов подразумевает принятие активов к учету по первоначальной стоимости, но в будущем согласно нормативно-правовых актов Банка России, активы коммерческого банка оцениваются уже по текущей стоимости. Обязательства в свою очередь отражаются в учете согласно определенным условиям договоров, что как правило дает возможность контролировать своевременность и полноту их исполнения. В случаях, предусмотренных нормативно-правовыми актами Банка России, обязательства переоцениваются также, как и активы по текущей стоимости.

11. Коммерческий банк должен подготовить консолидированный баланс и бухгалтерскую отчетность по кредитному банку в целом. Ежедневные финансовые балансы, используемые в работе банка, составляются как правило на счетах второго порядка [6, с. 24].

Таким образом, бухгалтерский учет в коммерческом банке обеспечивает надежное, непрерывное и точное банковское отражение операций для того, чтобы получить адекватную информацию о состоянии банка относительно имущества и обязательств для принятия эффективных управленческих по управлению банком.

Список литературы

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 14.06.2020).
2. Бабаш Л. П., Шестак О.Н., Левченко Л.П. Бухгалтерский учет в банках: учебное пособие. – Минск: Выш. Школа. – 2016. – 512 с.
3. Белоглазова Г.Н. Бухгалтерский учет в коммерческих банках: учебное пособие для магистров. – М.: Издательство Юрайт. – 2018. – 479 с.
4. Заглядова М.Х. Бухгалтерский учет в банках: практикум. – Пермь: ИПЦ «Прокрость». – 2016. – 83с.
5. Курныкина О.В, Соколинская Н.Э. Бухгалтерский учет в коммерческих банках: учебник. – М.: КноРус. – 2020. – 368 с.
6. Нижникова Г. П. Организация бухгалтерского учета в коммерческом банке: учебно-методическое пособие. – Воронеж: изд-во Научная книга. – 2016. – 64 с.
7. Усатова Л.В., Сероштан М.С., Арская Е.В. Бухгалтерский учет в коммерческих банках: учебное пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. – 392 с.

Оценка эффективности реинжиниринга бизнес-процессов коммерческого банка на основе структурно-функционального моделирования

*Мельникова Наталья Сергеевна,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук,
Белгород, Россия*

*Бузаков Денис Владимирович,
магистрант Института экономики и
управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Каптуревский Сергей Васильевич,
магистрант Института экономики и
управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены методологические аспекты показателей эффективности реинжиниринга бизнес-процессов. Определены подходы к оценке эффективности реализации реструктуризации бизнес-процессов. Предложено в качестве оценки эффективности реинжиниринга бизнес-процессов использовать инструменты структурно-функционального моделирования бизнес-процессов банка.

Ключевые слова: эффективность, бизнес-процессы, банк, реинжиниринг, инструменты, структурно-функциональная модель, моделирование, технологии, мероприятия

Evaluation of the efficiency of business process reengineering of a commercial bank based on structural and functional modeling

*Natalia S. Melnikova,
Associate Professor of the Department of Innovative Economics
and Finance of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia*

*Denis V. Buzakov,
Master's student of the Institute of Economics and
Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Sergey V. Kapturevsky ,
Master's student of the Institute of Economics and
Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. Methodological aspects of efficiency ratios of business process re- engineering are considered. The approaches for the estimate of effective implementation of business process restructuring have been determined. The usage of this instrument based on the structural and functional modeling of bank business processes has been suggested.

Keyword: Efficiency, business processes, bank, reengineering, tools, structural and functional model, modeling, technologies, events.

В современной экономической литературе и в банковской практике существуют различные точки зрения относительно определения эффективности банковских бизнес-процессов. В условиях интенсивных изменений банковской внешней среды, которые обусловлены кризисными и посткризисными явлениями вследствие мировой пандемии COVID-19, существенно возрастает вероятность наступления негативных последствий управленческих ошибок, что приводит к снижению эффективности банковской деятельности. Принятие любого решения в банковской деятельности об изменениях бизнес-процессов без определения их эффективности делает его в практическом аспекте нецелесообразным, а чаще всего - необоснованным.

Определение эффективности наиболее полно и основательно сформулировано в стандартах ISO 9000 [1] как соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами.

Определение показателей эффективности изменений бизнес-процессов в банке, необходимое для осуществления эффективной системы менеджмента, позволяет находить пути улучшения процессов. Методологией исследования в статье послужили логический и системный подходы, которые способны обеспечивать решение поставленной задачи [8]. Поэтому одним из методов управления, что может влиять на эффективность любой деятельности является реинжиниринг бизнес-процессов, который меняет сам способ функционирования процесса бизнеса. Одними из возможных последствий применения реинжиниринга и определения его эффективности могут стать сокращение расходов, а также увеличение производительности, улучшение качества, снижение рисков, сокращение численности занятого персонала, повышение уровня удовлетворенности клиентов [4].

Показатели эффективности изменений бизнес-процессов могут быть определены как числовые величины, характеризующие продолжительность смен, расходы на них (временные, финансовые, ресурсные, человеческие и другие), а также абсолютными и относительными (объем предоставленных услуг, количество ошибок, номенклатура товаров / услуг и другие) [3].

Количественные показатели разделены на абсолютные и относительные. Более подробно абсолютные показатели эффективности изменений рассмотрены в таблице 1.

Относительные показатели эффективности бизнес-процессов рассчитываются на основе абсолютных показателей процесса с помощью сопоставления запланированного уровня показателей с фактическим или сопоставления с другими процессами.

Корректный расчет стоимости бизнес-процессов и их изменений требует применения определенных методик расчета. Наиболее целесообразным, по нашему мнению, с точки зрения процессного подхода является функционально-стоимостный анализ [7]. Функционально-стоимостной анализ (ФСА) является технически сложным, длительным и дорогостоящим проектом, но позволяет выявить возможности снижения стоимости и улучшения качества бизнес-процесса, повышение эффективности управленческих решений.

Структурно-функциональные и составляющие модели отражают состав и формы взаимосвязи работ, сопровождающих бизнес-процесс путем их декомпозиции на подфункции. Позволяют выявить распределение функций и пределы ответственности, ресурсное обеспечение процессов [3].

Реализация реинжиниринга бизнес-процесса банка позволит решить финансовые и организационные проблемы, способствовать возможности реализовать в банке систему нормирования и управления трудовыми и финансовыми затратами, в результате определить эффективность каждой работы бизнес-процесса. Описание и нормирования финансовых и трудовых затрат позволяет определить оптимальный бизнес-процесс для банка, обуславливает эффект от такой системы реинжиниринга бизнес-процессов.

Расходы банка на организацию и сопровождение основного хода бизнес-процесса и затраты на дополнительный бизнес-процесс - реинжиниринг, можно определить только тогда, когда модель работ процесса последовательная, корректная (отражает бизнес), полная (охватывает всю данную область) и стабильна.

Таблица 1

Абсолютные показатели эффективности бизнес-процессов [3,4]

Показатели	Содержательная характеристика	Математическое выражение
Показатели продолжительности времени	Расчет средней продолжительности процесса или разработка и внедрение системы учета времени выполнения отдельных функций процесса	$T_{bp} = \sum (t_{f(1+(n+1))})$ T_{bp} – продолжительность бизнес-процесса; $T_{f(1+(n+1))}$ – время выполнения функции процесса
Технические показатели	Характеризуют технологию выполнения процесса, используемого оборудования; программные средства, среду и др. Служит для расчета удельных показателей: выработки на 1 работника, степень автоматизации процесса и др.	n_f – количество функций в процессе; n_l – численность персонала задействованного в процессе; n_{tm} – количество автоматизированных рабочих мест; ... – другое
Показатели стоимости	Главные показатели, характеризующие управленческие решения по изменению бизнес-процессов:	
	1. Расходы на оплату труда исполнителей процесса	$Zp = St \times T_{bp}$ Zp – заработная плата 1 исполнителя процесса; St – тарифная ставка за один час отработанного времени; T_{bp} – фактически отработанное время работником в часах за определенный период продолжительности процесса
	2. Амортизация оборудования и нематериальных активов	$A = \left(\frac{Vz - N_A \times n}{Vp - Vl} \right) \times 100\%$ A – процессная сумма амортизации; Vz – остаточная стоимость объекта основных средств; N_A – процессная норма амортизации; n – количество процессов полезного использования объекта; Vl – ликвидационная стоимость; Vp – первоначальная стоимость
	3. Расходы на тепло- и энергоносители	Косвенные расходы связаны с работой банка или его подразделений в целом, их нельзя непосредственно отнести на себестоимость конкретного вида бизнес-процесса. Косвенные расходы рассчитываются по данным бухгалтерских форм отчетности за определенный период.
	4. Расходы на связь	
	5. Расходы на получение информации	
	6. Расходы на повышение квалификации исполнителей	
	7. Расходы на материалы	
	8. Расходы на оплату труда менеджеров	
9. Другое		

Наиболее подходящей к условиям моделирования бизнес-процессов избрана технология методологии структурно-функционального анализа SADT (модель IDEF0) [2], что дает возможность графического представления работ бизнес-процесса, где работы отражают функцию управления. Одним из инструментов структурно-функционального моделирования является VPwin 4.0. Соответственно, мероприятия по реинжинирингу бизнес-процесса кредитования юридических лиц следует понимать, как совокупность управленческих действий по организации оптимального реагирования на угрозы устойчивого функционирования деятельности банка от сотрудничества с реальным сектором экономики [6].

Построение данной системы управления основывается на основании взаимодействия двух систем: организации бизнес-процесса и его реструктуризации. Осуществление реинжиниринга бизнес-процесса предполагается на основе семи основных этапов:

- 1) анализ финансового положения;
- 2) планирование мероприятий по управлению;
- 3) организация этого управления;
- 4) мотивация персонала при осуществлении управления;
- 5) контроль в управлении;
- 6) координация в управлении;
- 7) оценка экономической эффективности внедрения новой структуры управления.

Проведенное исследование по определению показателей эффективности реинжиниринга бизнес-процессов банка показало, что возможным подходом для описания реинжиниринга бизнес-процесса и оценки эффективности является графическое его изображение на основе структурно-функциональной модели с отражением расходов на осуществление его функций в соответствии указанных этапов по реинжинирингу.

Список литературы

1. Quality management Systems - Fundamentals and vocabulary. (Revision of 2:1994 and ISO 9000-1:1994) DRAFT INTERNATIONAL STANDARD 9000. International Organization for Standardization, 1999.
2. Ваганова, О. В. Особенности трансформации экономической активности в сфере малого предпринимательства в современных условиях / О.В. Ваганова, С.А. Кучерявенко, О.О. Тарасова, Л.Е. Переверзева // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. - 2015. - № 1. - с. 102-110.
3. Тенденции развития АПК Белгородского региона в цифровом пространстве / О. В. Ваганова, Н. Е. Соловьева, А. М. Кулик, Д. П. Коряков // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4(40). – С. 42-46.
4. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Yevdokimov S.V. “Overview of changes in the taxation of agricultural producers in Russia”, Research Result. Economic Research, 6(3), 3-12, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-1
5. Дэвид А. Марка, Клемент Мак-Гоуэн. Методология структурного анализа и проектирования SADT. – М.: Метатехнология, 1993. – 240 с.
6. Мельникова Н.С. Методика определения эффективности реинжиниринга бизнес-процессов в коммерческом банке на основе системного подхода // Сетевой научно-практический журнал «Научный результат. Экономические исследования. – 2017. - № 1(11). – С. 66-72.
7. Мельникова Н.С., Лыщикова Ю.В. Реинжиниринг как способ модернизации бизнес-процессов банка в современных условиях развития экономики России// Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ». – 2019. – С. 160-164.
8. Палий Е. В., Соловьева Н.Е. Современное состояние рынка потребительского кредитования в России // Научный результат. Экономические исследования. – Т.5, №3, 2019: 66-71. DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-3-0-7

Регулирование обращения криптовалют: международный и российский опыт

*Гладкова Светлана Борисовна,
доцент кафедры гражданского права и
гражданского процесса Санкт-Петербургского
университета МВД России,
кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрено регулирование обращения криптовалют: международный и российский опыт.

Ключевые слова: криптовалюта, транзакция, цифровые деньги

Regulation of the circulation of cryptocurrencies: international and Russian experience

*Svetlana B. Gladkova,
Associate Professor of the Department of Civil Law and
Civil Procedure of the St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
St. Petersburg, Russia*

Abstract. The article discusses the regulation of the circulation of cryptocurrencies: international and Russian experience.

Keywords: cryptocurrency, transaction, digital money

Появление новых денежных знаков диктует современная необходимость выхода из кризиса перепроизводства денег в мире. Особенно в этом направлении преуспели США с эмиссией американского доллара, официальная статистика по состоянию на май 2020 года показывает, что объем денежной массы M0 в США составляет 5 001 978 млн. долларов. Федеральная резервная система США непрерывно осуществляет эмиссию наличных денежных знаков, что провоцирует увеличение денежной массы и как следствие высокий уровень инфляции. Но в связи с колоссальной востребованностью доллара в мировой экономике инфляционные процессы сглажены выводом наличности за пределы страны. По мнению В. Ю. Катасонова, держателями наличной американской валюты в размере от 40 млрд до 80 млрд долларов США являются граждане России. Наиболее безопасный способ денежной реформы в США во избежание дефолта является отказ от обращения национальной фиатной валюты, а это можно сделать через переход к цифровому доллару. Для примера, Китай за последние несколько месяцев 2020 года активизировал продвижение цифрового юаня с последующим его обменом на фиатный юань. По экспертным оценкам, по состоянию на середину ноября 2018 года капитализация всех криптовалют составила 213 289 302 529 долларов США. Из них наибольший объем имеют Bitcoin (111 млрд), Ethereum (21 млрд) и Ripple (20 млрд.)[1].

В настоящее время популярность цифровых активов как объекта комплексных научных исследований обусловлена набором экономических и технических качеств технологии распределенных реестров: безвозвратность проведенных операций (транзакций), отказ от централизованного хранения данных на серверах и, как следствие, гораздо меньшая уязвимость данных, возможность заключения и ведения смарт-

контрактов непосредственно между сторонами в отсутствие посредников, возможность круглосуточного функционирования системы, низкая цена транзакций и сокращение производственной (бизнес) цепочки за счет устранения посредников и пр. [2, С.87]

В связи с оборотом и созданием криптовалют возникает вопрос о ее правовом регулировании на национальном и на международном уровнях. Здесь возникают немало препятствий, которые необходимо в будущем преодолеть. Очевидным из них является то, что многие люди не знают и не представляют о возможном существовании криптовалюты [5, с. 1233]. В 2016 году появилась информация о том, что подготовлен Минфином России новый законопроект о запрете криптовалюты. В законопроекте предусматривается уже уголовная ответственность за выпуск (эмиссию) и обращение цифровых денег. Внесение данного законопроекта неоднократно откладывалось. В конце апреля 2016 года заместителем директора Росфинмониторинга заявлено, что криптовалюту следует рассматривать не со стороны запрета, а со стороны регулирования, поскольку этот инструмент развивается во всем мире, а уже в мае заместитель министра финансов Алексей Моисеев отметил несовершенство законопроекта и назвал новые сроки его внесения на рассмотрение в Госдуму: до конца 2016 года. В октябре 2016 года Алексей Моисеев также сообщил, что Министерство финансов России решило « подождать и посмотреть, как будет развиваться ситуация на международном уровне, и с учетом этого принять решение ». Таким образом, работа над законопроектом была приостановлена. 9 июня 2017 года заместитель министра финансов Алексей Моисеев заявил, что криптовалюту в России могут квалифицировать как « иное имущество », т. е. придать ей более-менее легальный статус. Он добавил, что при проведении операций с отечественной цифровой валютой клиенты будут идентифицированы. Он также подчеркнул, что при проведении транзакций с криптовалютой необходимо ввести идентификацию клиентов и предусмотреть защиту прав покупателей. Таким образом, речь шла о создании полного аналога Bitcoin. Отечественная криптовалюта будет не анонимной и будет эмитироваться из единого центра, который можно легко контролировать [3, С. 19].

На сегодня же в России частично регулирует вопросы криптовалют федеральный закон « О национальной платежной системе » (2011) и статья 140 ГК РФ [4, С.71]. В Федеральном законе от 31 июня 2020 года № 259-ФЗ « О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации » вводится понятие « цифровая валюта », закрепляется право Банка России определить случае осуществления выпуска и использования цифровых операционных знаков, а также устанавливать порядок их выпуска и использования.

Согласно статье 1 указанного ранее закона, цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам. Криптовалюты и токены объединяются под названием « цифровой актив », которое подразумевает « имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств ». При этом имущественные права на него удостоверяются в « реестре цифровых транзакций ». Что представляет из себя данный реестр — в законопроекте не даны четкие границы и определения. Также, внесение записей в реестр должен некий « валидатор », он же « юридическое или физическое лицо, являющееся участником реестра цифровых транзакций и осуществляющее деятельность по валидации цифровых записей ». Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ « О

внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» («О цифровых правах») довольно короткий и, по сути, представляет собой набор поправок к Гражданскому кодексу, внося в него новые понятия, а именно «цифровые права» и «цифровые деньги». Документ вводит в законодательство необходимые правовые связи, которые возникают в процессе оборота криптовалют. Приобретать токены тоже будет непросто — в законе прописано ограничение по максимальной сумме, установленной для «неквалифицированных инвесторов». Обменять токены на фиат можно будет только через «оператора обмена цифровых финансовых активов». Для этого инвестору придется пройти идентификацию в соответствии с «антиотмывочным» законом и открыть электронный кошелек у оператора. В законе не дается понятия «криптовалюта», прописаны лишь обращение токенов и процедура возможности обмена их на фиатные деньги. На наш взгляд, отсутствие правового регулирования отношений по использованию криптовалюты как средства платежа значительно затрудняет процесс цифровизации экономики в целом. Росфинмониторинг обращает внимание на то, что вследствие полной децентрализации процесса выпуска и обращения криптовалют возможность его регулирования, в том числе со стороны государства, отсутствует, а фактическое нахождение криптовалют вне правового поля не предоставляет возможность реализации правовых механизмов обеспечения исполнения обязательств сторонами сделки.

Список литературы

1. Top 100 Cryptocurrencies by Market Capitalization [Электронный ресурс]. URL: <https://coinmarketcap.com> (дата обращения: 01.02.2020).
2. Иванцов С. В., Сидоренко Е. Л., Спасенников Б. А. и др. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 85–93.
3. Дудин М. Н., Лясников Н. В. Использование криптовалюты в незаконных целях: обеспечение финансово-экономической безопасности // Проблемы рыночной экономики. 2018. № 3. С. 16–23.
4. Гладкова С.Б. Финансово-правовые проблемы обеспечения противодействия легализации доходов, полученных преступным путем: монография. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. — 120 с.
5. Соловьева Н.Е., Мельникова Н.С., Моисеева Л.М., Морозова В.В. Проблемы и перспективы развития в России наличных и электронных денег // Экономика и предпринимательство. 2020. № 1 (114). С. 1233-1237.

О проблемах кибербезопасности в банковской сфере

*Быканова Наталья Игоревна,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

*Голубоцких Владимир Николаевич,
аспирант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Стрижакова Анастасия Александровна,
магистрант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Колосова Анна Олеговна,
магистрант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены преимущества и недостатки внедрения интернет-банкинга, проанализирована проблема кибератак, актуальность которой обусловлена возросшим распространением в последнее время, представляющим опасность для общества; представлена динамика развития киберугроз за период 2016-2020 годов, а также предложены методы их нивелирования.

Ключевые слова: интернет-банкинг, дистанционное обслуживание, интернет-сервисы, киберугрозы, хакинг, защита данных, кибербезопасность.

About cybersecurity issues in the banking sector

*Natalia I. Bykanova,
Associate Professor, candidate of economics, associate professor
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

*Vladimir N. Golubotskikh,
Postgraduate student of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Anastasia A. Strizhakova,
Master's student of the Institute of Economics
and Management of the
National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Anna O. Kolosova,
Master's student of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. The article considers the advantages and disadvantages of the introduction of Internet banking, analyzes the problem of cyber attacks, the relevance of which is due to the increased spread in recent years, which poses a danger to society; presents the dynamics of the development of cyber threats for the period 2016-2020, and also suggests methods for leveling them.

Keywords: Internet banking, remote service, Internet services, cyber threats, hacking, data protection, cybersecurity.

Сегодня цифровая экономика сделала стремительный рывок в своем развитии. Причиной этому послужило развитие информационно-коммуникационных технологий. Наиболее сильно прогрессируют ИТ-решения для финансовой сферы. Развитие интернета стало отправной точкой для развития удаленного банковского обслуживания, позволяющего осуществлять многие операции дистанционно [2]. Последние несколько лет все большей популярностью начинает пользоваться интернет-банкинг.

Интернет-банкинг является направлением, включающим в себя все возможные виды услуг, которыми может воспользоваться клиент банка дистанционно, не посещая его отделение [4]. На сегодняшний день — это одно из самых перспективных направлений развития в банковском бизнесе. Доля пользователей интернет-банкингом за период 2016-2020 гг. представлена на рис. 1.

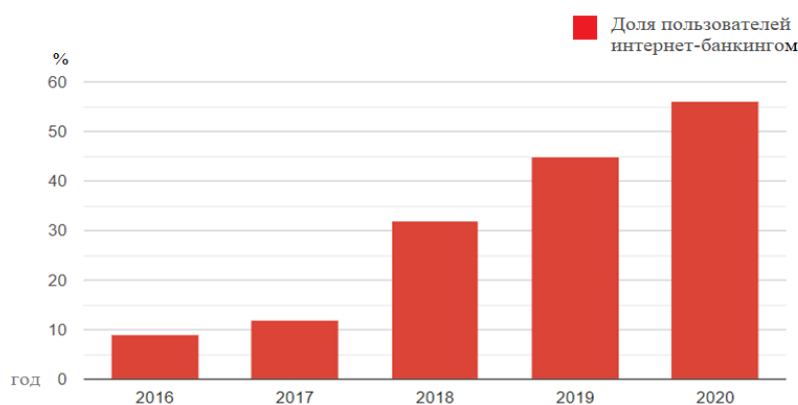

Рисунок 1 – Доля пользователей интернет-банкингом за период 2016-2020 гг.,%

По данным рис.1., видно, что если в 2016 году доля пользователей сервисом интернет-банкинга составляла всего 9%, то по итогам 2020 года стала составлять 56% [3].

Мощным драйвером значительного увеличения объемов пользователей данным сервисом является удобство. За последние два года резко увеличился спрос на интернет-покупки (причиной этому стала пандемия COVID-19). В настоящее время 85% осуществляют их с помощью банковских карт, 45% прибегают к электронным деньгам [3]. Самыми востребованными услугами являются оплата мобильной связи, платежи за интернет и ЖКХ и online-банкинг: более востребованными становятся внешние переводы, пополнение электронных кошельков и т.д.

К основным преимуществам использования интернет-банкинга можно отнести, упрощение процессов самих операций с возможностью их выполнения из дома, рост финансовой грамотности населения; возможность ведения документооборота электронно, расширение числа получателей платежей и т.д. (таблица 1).

Несмотря на удобство использования данной системы, существует ряд недостатков, основным из которых является проблема безопасности. Так как банковские сервисы становятся просты для удаленного управления через мобильные и различные интернет-приложения, возникает риск нарушения кибербезопасности. В связи с этим выявление и

предотвращение таких угроз является ключевой задачей при создании систем банковского дистанционного обслуживания.

Наибольшими возможностями для нанесения ущерба банковской организации в Российской Федерации обладает ее собственный персонал. По различным оценкам, от 50 до 80% атак, направленных на получение информации или хищение денежных средств со счетов клиентов, начинаются из локальной сети банка [2]. Сотрудники, имеющие доступ к сетевым ресурсам компании, без труда могут изъять информацию и использовать ее в противозаконных целях. Пандемия COVID-19 стала причиной активного перехода на удаленную работу множества компаний. Вывод информации в интернет повлияли на повышение киберугроз во всем мире. Возникли сложности в обеспечении безопасности и реализации всех необходимых мер защиты личных данных клиентов. В целом доля хакинга среди методов атак на организации и банки в частности выросла на 10 процентных пунктов по сравнению с прошлым годом и составила 24% [1].

Таблица 1

Преимущества использования интернет-банкинга

Возможность	Преимущество
Рост финансовой грамотности населения	В период нестабильности и малой предсказуемости развития финансовых рынков еще более повышается значимость получения населением доступа к достоверной и надежной информации о финансовых услугах и защите своих прав в качестве потребителей финансовых услуг.
Возможность ведения документооборота <u>электронно</u>	Развитие законодательства в области электронного документооборота, упорядочение и упрощение условий в составлении документации.
Упрощение процессов проведения операций	Современному «продвинутому» пользователю уже не хочется тщательно заниматься заполнением платежного поручения, ему необходимо произвести операцию и сделать это он хочет максимально быстро и просто
Наличие общедоступного широкополосного доступа к сети Интернет	Для мгновенного проведения банковских операций все меньше людей используют компьютер, предпочитая удобные <u>гаджеты</u> . Каждый банк должен понимать необходимость доступности мобильных банковских услуг.
Расширение числа получателей платежей	Каждый клиент должен иметь возможность оплатить ту услугу, которая нужна именно ему
Эффективное управление операционными рисками.	Возможность управления рисками убытков в результате ошибочных или неадекватных внутренних процессов или действий сотрудников

По данным, отраженным на рисунке 2, можно сделать вывод, что киберинциденты в 2020 увеличились по сравнению с 2019 годом более чем на 50%. Возросла значимость хакинга в атаках на банки. Кроме того, ущерб получили медицинские учреждения и государственные организации. По результатам 2020 года доля этого метода составляет 24% (на 10 процентных пунктов больше, чем в 2019 году). В 2020 году атак с использованием вредоносного программного обеспечения увеличилось на 54% относительно 2019 года. Частных лиц в основном атаковали с помощью шпионского ПО и банковских троянов, а организации чаще становились жертвами программ-вымогателей [1].

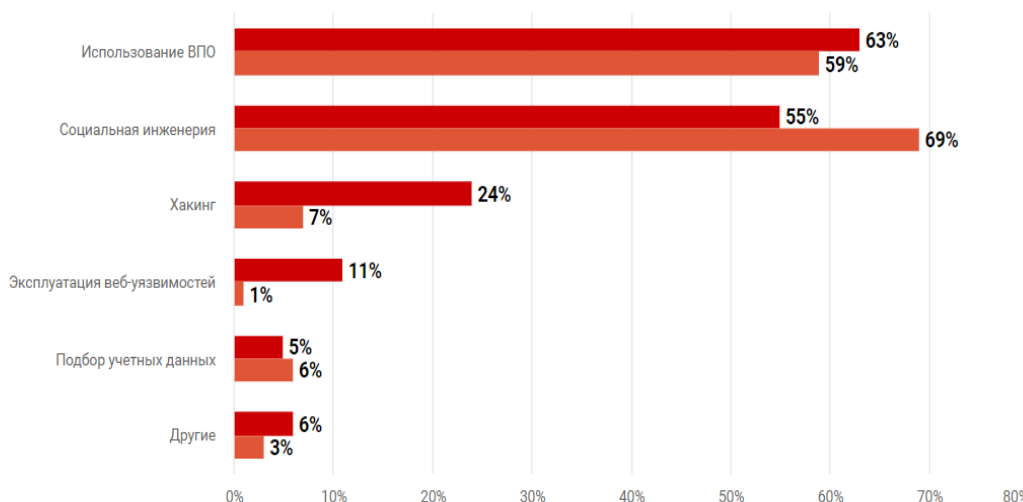

Рисунок 2 – Доля кибератак за период 2019-2020 гг.

Несмотря на то, что интернет-банкинг приносит неоспоримые пользовательские преимущества, такие как отсутствие необходимости личного присутствия при обращении за банковскими услугами или отказ от бумажной технологии информационного обмена, он содержит значительные риски как для клиентов кредитной организации, так и для нее самой [5]. Риски связаны с осуществлением неправомерных действий для получения сведений, составляющих банковскую тайну, попытками осуществления мошеннических банковских операций по счетам клиентов, проведением сомнительных операций по клиентским счетам, которые не соответствуют хозяйственной деятельности клиента, а также попыток дезорганизовать бесперебойную работу системы банковского обслуживания [3].

Исходя из данных таблицы 2, можно сделать вывод, что в 2020 году произошел резкий рост потерь, вызванных хакерскими атаками (потери возросли более чем в 8 раз). Это говорит о том, что в Российской финансовой системе есть серьезные уязвимости в технологической сфере. Но есть и положительная сторона, характеризующая отражение хакерских атак. Если проанализировать динамику 2016-2020 гг, можно пронаблюдать, что возросло отражение хакерских атак: если в 2016 году он составлял 39,5%, то к 2020 году этот показатель стал равен 52,7%. Это значит, что финансовые институты могут справляться не со всеми существующими кибератаками. В отношении сложных механизмов еще не все выработали действенный механизм противодействия. Успешно получается справляться только с относительно простыми кибератаками, по которым у них уже есть опыт управления и защиты.

Сегодня проблема обеспечения кибербезопасности стоит достаточно остро. Меры по ее осуществлению связаны с административными решениями государственного аппарата и повышением требований к уровню технологического обеспечения работы банков и НКФО [6]. На сегодняшний день требуется создание системы, позволяющей унифицировать организационно-правовые аспекты. Необходимо осуществить меры по безопасному использованию программно-технических средств защиты, не исключая средства криптографической защиты информации. Кроме того, особое внимание нужно обратить на контроль за исполнением и ведением нормативно-правовых документов на уровне регулятора банковского сектора.

Таким образом, информационная безопасность нуждается в постоянном контроле. Ее постоянное совершенствование - необходимость в реалиях современности. Без этого функционирование дистанционного банковского обслуживания не может быть осуществлено. Из проведенного анализа можно сделать выводы, что риски, обусловленные киберугрозами, представляют особую опасность для страны. Их ориентир

направлен на финансовые институты с целью ослабления экономики и усиления социально-экономических волнений и напряженности [10]. Вопреки тому, что наблюдается отторжение хакерских атак, рост давления на институты финансовой системы и попытки «добычи» данных злоумышленниками будут продолжаться. В связи с этим необходимо предпринять меры по совершенствованию программных продуктов, повысить развитие цифровой экономики, применяя высокотехнологичные решения и сервисы, и финансовой грамотности населения.

Таблица 2

Ключевые показатели кибератак на институты национальной финансовой системы РФ за 2016-2020 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1. Совокупное количество совершенных кибератак на институты национальной финансовой системы, ед. В том числе:	489	514	687	1723	968
Центральный банк	-	1	2	4	-
системообразующие банки	12	9	16	29	18
остальные банки	324	407	488	879	775
небанковские кредитно-финансовые организации – НКФО (в т. ч. государственные)	153	97	181	811	175
2. География источников кибератак, в % к общему количеству	100	100	96,7	100	100
Резиденты РФ	49,7	42,8	40,5	48,5	48,4
Страны СНГ	16,8	25,5	22,8	16,4	13,9
Дальнее зарубежье	33,5	31,7	33,4	35,1	37,7
3. Совокупный объем нанесенного материального ущерба институтам национальной финансовой системы, млн руб., в том числе:	1942,4	1687,8	2539,6	10 494,7	16 749,6
убытки, причиненные клиентам банков и НКФО, млн руб.	1080	961,3	1384,7	5723,5	8757,2
расходы на восстановление дееспособности банковской инфраструктуры после кибератаки, млн руб.	862,4	726,5	1154,9	4771,2	7992,4
4. Показатели защищенности институтов национальной финансовой системы					
Удельный вес отраженных кибератак, %	39,5	42,4	44,7	49,5	52,7
Уровень возмещения банками убытков от кибератак (сумма возвращенных банком средств / сумма похищенных средств * 100), %	18,3	17,2	16,2	15,0	11,3
Индекс устойчивости институтов национальной финансовой системы (соотношение отраженных и успешно проведенных кибератак) по категориям финансовых институтов:					
— Центральный банк РФ	-	1,0	2,0	4,0	-
— системообразующие банки	7,9	7,2	6,8	8,0	7,7
— остальные банки	5,5	4,7	4,9	4,5	3,4
— небанковские кредитно-финансовые организации – НКФО (в т. ч. государственные)	6,2	5,8	5,5	4,9	4,1

Список литературы

1. Актуальные кибегрозы 2020 [электронный ресурс], режим доступа: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2020/>
2. Бураева Л.А. Актуальные проблемы защиты информации в коммуникационных системах на современном этапе / Л.А. Бураева, Т.М. Шогенов. // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2017. - С. 211-217.
3. Быканова Н.И., Потапова А.В., Гордя Д.В. Интернет-банкинг как вид сетевых финансовых отношений // Экономика и предпринимательство. 2020. № 12 (125). С. 327-331.
4. Интернет-банкинг 2020, рейтинг банки.ру [электронный ресурс], режим доступа: <https://www.banki.ru/wikibank/internet-bank/>

5. Саттон М., Грин А., Амини П. Fuzzing: исследование уязвимостей методом грубой силы [Электронный ресурс] : <http://i.booksgid.com/web/online/42526>.
6. Тарчоков, Б.А. Анализ преступных деяний, совершенных в банковской сфере с использованием интернет технологий/ Б.А. Тарчоков, Л.А. Бураева // Пробелы в российском законодательстве, 2017. - № 5.- С. 211-212.
7. Клауберг Р. Проблемы цифровизации и искусственного интеллекта в сферах современной экономики, общества и управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 3. С. 556-567. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-3-556-567>.
8. Кох Л. В., Кох Ю. В. Банки и финтех-компании: конкуренты или партнеры // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 6. С. 111-121. URL: <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2019-25-6-111-121>.
9. Кучерков И. А. О понятии «киберпреступление» в законодательстве и научной доктрине // Юридическая наука. 2019. № 10. С. 78-82.
10. Нестерова Д. А. Риски информационной безопасности коммерческих банков в условиях новой экономической и технологической реальности // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. С. 144-151.
11. Поветкина Н. А., Леднева Ю. В. «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 46-67. URL: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2018.2.46.67>.
12. Сачков И. 5 актуальных киберугроз, которые грозят финансовыми потерями / Гарант.Ру, 2017. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/sachkov/1119775/>.
13. Семеко Г. В. Информационная безопасность в финансовом секторе: киберпреступность и стратегия противодействия // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 1 (1). С. 77-96. URL: <https://doi.org/10.31249/snsn/>
14. Тарханова Е. А., Чижевская Е. К., Бабурина Н. Т. Институциональные изменения и цифровизация бизнес операций в финансовых учреждениях // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 4. С. 145-156. URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.4.145-155>.
15. Bykanova N.I., Gordya D.V., Evdokimov D.V. Trends and patterns of the banking sector digitalization process // Research Result. Economic Research. 2020. Т. 6. № 2. С. 42-51
16. Быканова Н.И., Гордя Д.В., Евдокимов Д.В. Тенденции и закономерности процесса цифровизации банковского сектора // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 2. С. 42-51. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-6
17. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Коньшина Л.А., Гордя Д.В., 2020. Влияние финтехкомпаний на развитие отечественного финансового рынка // Финансовая экономика. 2020. № 6: 133-139.
18. Ваганова О.В., Коньшина Л.А. Развитие рынка финансовых технологий: зарубежный опыт и отечественная практика // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 7. № 1. С. 80-88. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-9
19. Glagolev S.N., Vaganova O.V. Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 24. № 10. p. 1322-1329.
20. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Grigoryan A.S., Cherepovskaya N.A., 2018. Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services // Revista Publicando. 2018. Vol. 15. № 2. p. 1365-1377.
21. Vaganova, O.V., Bykanova, N.I., Mityushina, I.L., Mohanad, A.-S., Salim, R., 2019. Introduction of the Latest Digital Technologies in the Banking Sector: Foreign Experience and Russian Practice. // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7 (5). p. 789-796.

Анализ бюджета Белгородской области

*Забнина Галина Геннадьевна,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук,
г. Белгород, Россия*

*Соловьев Дмитрий Юрьевич,
бакалавр юридического института НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье обоснована роль бюджета Белгородской области. Проведен анализ исполнения доходов и расходов бюджета Белгородской области, а также изучены и обоснованы безвозмездные поступления в областной бюджет Белгородской области. В заключении сделаны выводы по статье.

Ключевые слова: бюджет, областной бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета, бюджетная политика, развитие региона, налоги.

Analysis of the budget of the Belgorod region

*Galina G. Zabnina,
Associate Professor of the Department of Innovative Economics
and Finance of the National Research University "BELSU",
Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia*

*Dmitry Y. Solovjev,
Bachelor of Law Institute of the National Research University "BELSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. The article substantiates the role of the budget of the Belgorod region. The analysis of the execution of revenues and expenditures of the budget of the Belgorod region was carried out, as well as the gratuitous receipts to the regional budget of the Belgorod region were studied and justified. In conclusion, conclusions are drawn on the article.

Keywords: budget, regional budget, budget revenues, budget expenditures, budget policy, regional development, taxes.

Современная российская бюджетная система является главным источником финансирования материальных потребностей государства. Она состоит из трех уровней (федеральный, региональный и местный), которые выполняют свои задачи и функции. Так, например, бюджет субъекта является инструментом реализации региональной бюджетной политики по выравниванию социально-экономического уровня развития субъектов РФ и, согласно бюджетного кодекса, представляет собой «форму образования и расходования денежных средств государства, предназначенных для обеспечения задач и функций, отнесенных к предметам ведения субъекта РФ» [1, с. 14].

С экономической точки зрения понятие «региональный бюджет» можно трактовать как систему экономических отношений, возникающих между предприятиями, организациями, гражданами и местными органами власти, в процессе осуществления сбора налоговых и неналоговых платежей и дальнейшего их перераспределения на выполнение внутренних экономических и социальных задач.

Итак, проведя анализ бюджета Белгородской области, в первую очередь стоит акцентировать внимание на степень его исполнения по доходной и расходной части (рис. 1; рис. 2) и определить уровень дефицита или профицита бюджета за отчетный период.

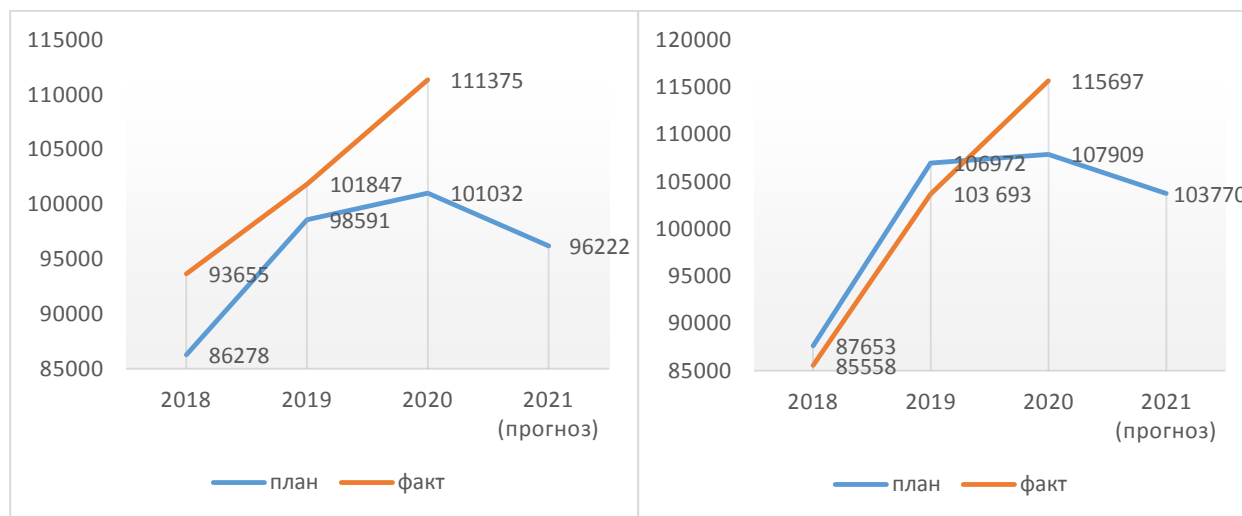

Рисунок 1 – Динамика исполнения доходов бюджета Белгородской области, млн. руб.

Рисунок 2 – Динамика исполнения расходов бюджета Белгородской области, млн. руб.

В течение анализируемого периода фактическая доходная часть областного бюджета Белгородской области ежегодно возрастала в среднем на 9%, перевыполняя при этом плановые значения, что говорит об опережающем развитии внутренней экономики региона. Рассматривая расходную часть областного бюджета, важно отметить ее увеличение на 21% в 2019 году и на 4 % в 2020 году, однако перевыполнение плана отмечалось только в 2020 году на 7%.

Таким образом, за анализируемый период в Белгородской области бюджет исполнялся с профицитом только в 2018 (+6 002 млн. руб.). В 2019 и в 2020 годах дефицит бюджета составил – 1846 млн. руб. и – 4322 млн. руб. соответственно. Данные показатели находятся в пределах нормы, что указывает на наличие баланса между расходной и доходной частью бюджета и высокое качество бюджетного планирования.

Важно также отметить, что, не смотря на положительную динамику бюджетных показателей за последние три года, на 2021 год запланировано снижение как доходной, так и расходной части областного бюджета. Это связано в первую очередь с ухудшением социально-экономических показателей в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки.

В данной ситуации особенно важно уделить внимание структуре доходной части бюджета субъекта и определить возможные пути её увеличения (рис. 3).

Из данных, представленных на рисунке видно, что налоговые поступления занимают наибольшую долю в доходах бюджета Белгородской области (более 70%). При этом основными налоговыми доходами, формирующими региональный бюджет, являются налог на прибыль организаций (42%) и налог на доходы физических лиц (26%). Однако за последние три года объем поступлений по НПО ежегодно снижался (в 2020 году падение составило 15,7%). Данные потери бюджета были частично компенсированы ростом поступлений от налога на доходы физических лиц (+13%).

Изменения динамики поступлений от налога на прибыль организаций напрямую зависят от состояния предпринимательского сектора, который в свою очередь преимущественно состоит из горнодобывающих предприятий (АО «Лебединский горно-обогатительный комбинат» (15% доходов бюджета области), АО «Оскольский электрометаллургический комбинат» (8,1%), ОАО «Стойленский горно-обогатительный комбинат» (7,5%) и др.) и компаний агропромышленного сектора («Агро-Белогорье», «Приосколье», «Белгранкорм» и др.) [9].

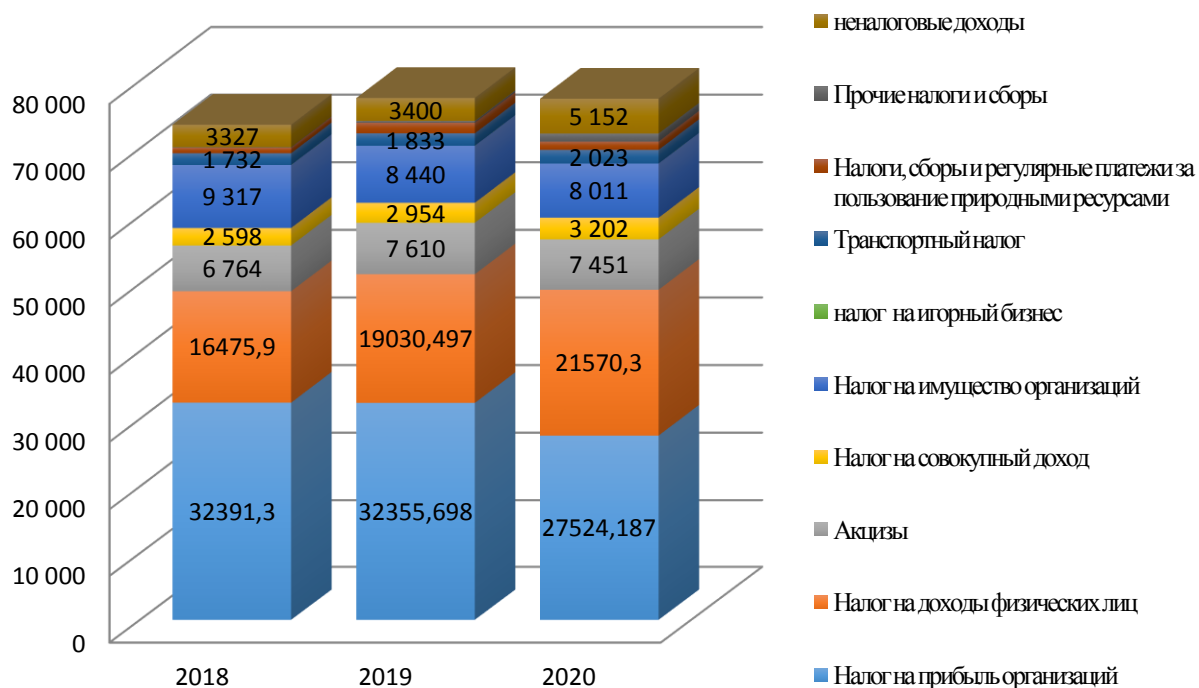

Рисунок 3 – Динамика структуры доходной части областного бюджета Белгородской области, млн. руб.

Рост поступлений от налога на доходы физических лиц и перевыполнение плана по данному показателю произошло за счет принятия мер по обеспечению повышения средней заработной платы и её легализации.

Среди неналоговых доходов регионального бюджета Белгородской области наибольший удельный вес имеют платежи от использования государственного имущества, что связано с заключением новых договоров аренды. Также в качестве антикризисной меры в 2020 году была осуществлена продажа земель на 2,3 млрд. руб.

Говоря о доходной части областного бюджета, необходимо отметить, что Белгородская область в течении последних трех лет занимает 4 место среди регионов ЦФО по объему собственных доходов и расходов на душу населения [9].

Положительная динамика роста доходной части областного бюджета позволила решить в многие социальные и экономические задачи региона. В связи с этим рассмотрим основные структуру расходов бюджета Белгородской области за последние 3 года (рис. 4).

Итак, основными направлениями расходов, финансируемыми региональным бюджетом в Белгородском области, являются: образование, национальная экономика и социальная политика.

В 2018 году в областном бюджете был сделан наибольший упор на развитие национальной экономики, а именно на поддержку агропромышленной отрасли (обеспечение ускоренного импортозамещения, укрепление внутреннего агропродовольственного рынка и наращивание экспортных возможностей АПК). В 2019 году бюджетные средства по данному разделу были направлены на финансирование дорожного хозяйства (11 млрд. руб.), а также сельского хозяйства и рыболовства (2.3 млрд. руб.) [3].

Также среди факторов увеличения расходов существенную долю занимают социальные обязательства. Забота о социально незащищенных и льготных категориях населения является первостепенной задачей правительства области. Общий объем расходов по данному разделу на 2018 год составил 16,1 млрд рублей, на 2019 и 2020 годы – 16,7 млрд рублей и 21,9 млрд рублей соответственно. Данные бюджетные средства направлены на обеспечение отдельных категорий граждан лекарствами, медицинскими

изделиями, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов. Стоит отметить, что в 2020 году за счет сокращения расходов на программы строительства и ремонта небольших участков дорог было дополнительно закуплено медикаментов на сумму – 300 млн. руб. [8]

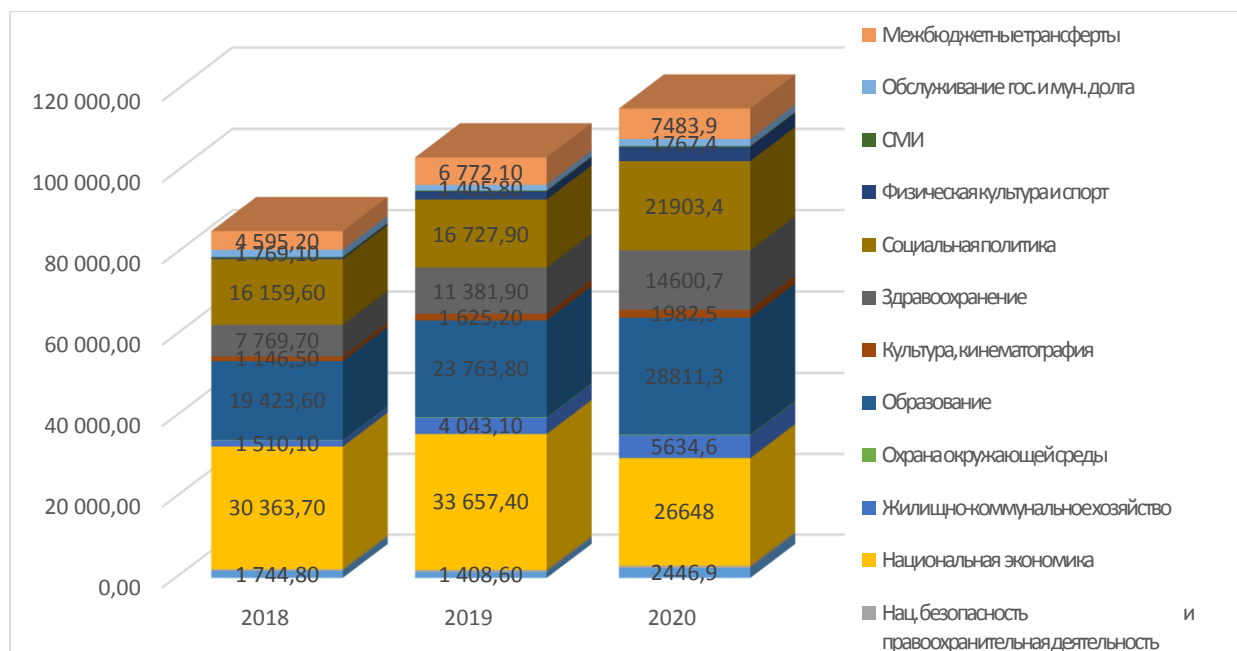

Рисунок 4 – Динамика структуры расходной части областного бюджета Белгородской области, млн. руб.

В 2020 году основным разделом расходной части бюджета Белгородской области стало «Образование» (24%). Данные бюджетные средства были направлены на замену школьных автобусов с истекшим сроком эксплуатации (121 шт), закупку игрового, спортивного и инновационного оборудования (шлемы виртуальной реальности, цифровые лаборатории, робототехника, 3д принтеры лазерные станки, квадрокоптеры и др.) [9]. Также значительная часть бюджетных средств была направлена на предоставление мер социальной поддержки педагогическим работникам муниципальных образовательных организаций, работающим в сельских населенных пунктах.

Доминирование раздела «образование» в расходах областного бюджета за 2020 год связано с тем, что значительную часть расходов на здравоохранение (20,2 млрд рублей) взяло на себя территориальный фонд обязательного медстрахования. А бюджетные средства были направлены на стимулирование оказания высокотехнологичных видов медицинской помощи, повышение качества медицинской помощи.

Таким образом, региональный бюджет Белгородской области остаётся социально-направленным. Финансирование отраслей социально-культурной сферы, здравоохранения, социальной защиты, физической культуры составляет более половины всех расходов.

При этом, говоря о расходной части бюджета, необходимо отметить и наличие финансовой помощи от вышестоящих бюджетов в виде безвозмездных поступлений (рис.5).

Безвозмездные поступления играют важнейшую роль в обеспечении сбалансированности бюджетного процесса [6]. Однако данная финансовая помощь не может покрывать в полной мере растущие потребности региона и обеспечивает только лишь финансирование первоочередных расходов.

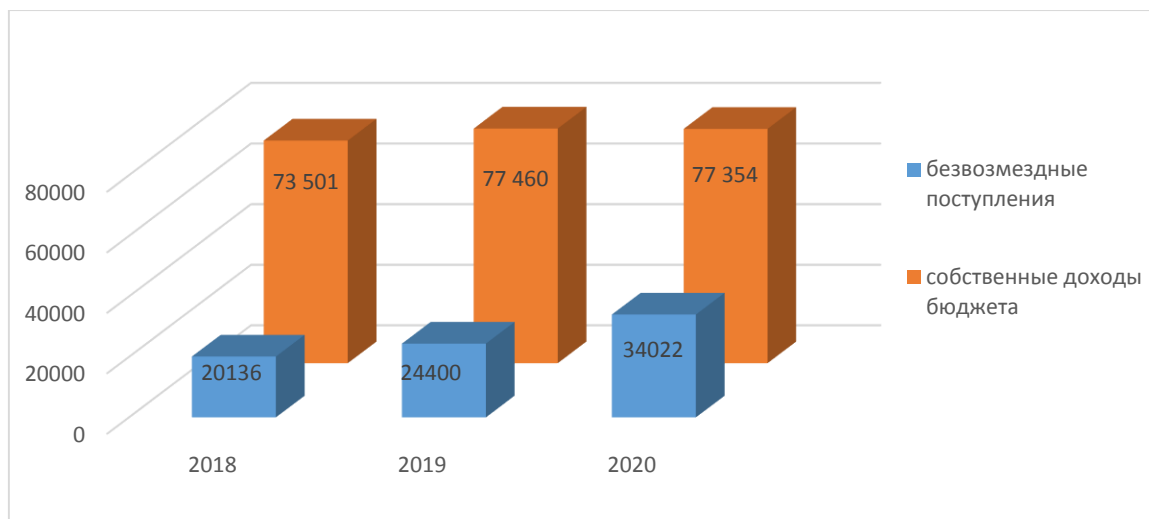

Рисунок 5 – Доля безвозмездных поступлений в областном бюджете Белгородской области, млн. руб.

Наиболее высокий приток безвозмездных поступлений был отмечен в 2020 году, что связано со сложной экономической ситуацией. Так в 2020 году из федерального бюджета были выделены целевые средства (7,3 млрд руб.) и дотации (2,4 млрд руб.) для компенсации снижения доходов в связи с пандемией.

Другие наиболее крупные суммы дополнительных доходов были направлены на:

- обеспечение дорожной деятельности в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (2,8 млрд руб.);
- стимулирующие выплаты медицинским работникам и финансовое обеспечение медицинских организаций (1,4 млрд руб.);
- выплаты на детей от трёх до семи лет (973,5 млн руб.);
- реализацию мероприятий в сфере занятости населения (713,8 млн руб.);
- развитие жилищного строительства (520,9 млн руб.);
- благоустройство общественных территорий муниципалитетов (300 млн руб.);
- на организацию бесплатного горячего питания для школьников начальных классов (202 млн руб.) [8].

Наиболее финансируемыми направлениями из федерального бюджета в докризисное время являлись агропромышленный комплекс, социальная политика, жилищно-коммунальное хозяйство и капитальное строительство [12]. Так только за 2019 год за счет привлеченных средств из федерального бюджета удалось создать условия для комплексного развития жилищной сферы и повысить доступность жилья в Белгородской области.

Также ежегодно крупные частные компании выделяют денежные средства на развитие региона. В 2020 году компания «Металлоинвест» профинансировала строительство многофункциональной спортивной арены в Белгороде на сумму 644 млн руб.

Следовательно, объем безвозмездных поступлений в анализируемом периоде имеет тенденцию к повышению. В связи с этим важно наличие эффективного плана по распределению данных бюджетных средств с упором на дальнейшее увеличение налоговой базы бюджета Белгородской области [5]. Помимо этого, необходимо также сделать упор на следующие направления развития бюджетного процесса:

- корректировка бюджетной политики на долгосрочную перспективу, с учетом заданных темпов экономического роста, принятых социальных обязательств и приоритетных задач для региона;

- обеспечение гибкости налоговой политики региона нацеленной на поддержку предпринимательской и инвестиционной активности;
- повышение достоверности планирования доходов бюджета Белгородской области за счет активного применения современных информационных технологий;
- регулярная оценка эффективности применения налоговых льгот и иных налоговых преференций, имеющих стимулирующий характер и направленных на решение определенных задач;
- повышение эффективности мероприятий по управлению и использованию имущественного и земельного комплекса;
- сокращение имеющейся недоимки по платежам в бюджет области;
- создание собственной финансовой подушки безопасности в регионах для осуществления установленных полномочий;
- формирование социально-экономической инфраструктуры региона и обеспечение равномерного развития всех производственных и непроизводственных учреждений.

Таким образом, осуществляя управление региональным бюджетом необходимо особое внимание уделять вопросам обеспечения финансовой самостоятельности субъекта РФ. Добиться данной цели возможно только лишь за счет ежегодного увеличения собственных (налоговых и неналоговых) доходов бюджета. Всё это напрямую зависит от степени развитости предпринимательского сектора, уровня доходов населения и других социально-экономических показателей региона.

Доходная и расходная части регионального бюджета характеризуются единым финансовым потоком, ведь преобразование доходов в расходы - это и есть основная задача деятельности бюджетной системы. В связи с этим характеризуя структуру доходов бюджета нельзя не учитывать, возможность возникновения кризисных ситуаций и появления непредвиденных расходов. В этом случае особую роль играет наличие финансовой поддержки от вышестоящих уровней бюджетной системы в форме безвозмездных поступлений. Данный механизм перераспределения бюджетных средств является основой целостности Российской Федерации. Для достижения оптимального баланса в структуре регионального бюджета необходимо наличие сформированной финансовой политики региона, в которой должны быть определен механизм финансовых отношений государственных органов власти с частными предприятиями и населением по поводу формирования и использования бюджетных средств для выполнения социально-экономических функций.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. - М.: Эксмо, 2014. - 256 с. (Законы и кодексы).
2. Об исполнении областного бюджета за 2018 год : закон Белгородской области от 17 июня 2019 года № 375 // Белгородской областной думой. – 2019. – С. 20-30
3. Об исполнении областного бюджета за 2019 год : закон Белгородской области от 03 июля 2020 года № 501 // Белгородской областной думой. – 2020. – С. 3-10
4. Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов : закон Белгородской области от 13 декабря 2019 года № 4531 // Белгородской областной думой. – 2019. – С. 5-35
5. Ваганова О.В. Динамика научного потенциала и изменение технологической структуры Белгородской области // В сборнике: социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: Эффективность и инновации. Материалы докладов Международной научно-практической конференции. Витебский государственный технологический университет, 2017. - С. 142-147.

6. Ваганова О.В., Лихошерстова Г.Н. 2011. Структуризация экономики с учетом инновационной активности в регионах России. Российское предпринимательство. № 4, Вып.2 (182). С. 36-39.
7. Вахорина М.В. К вопросу управления бюджетными средствами на региональном уровне // Актуальные проблемы социально-экономического развития предприятий, отраслей, комплексов. - 2019. - №1. - С. 94-102
8. Брянцева Т.А., Шевченко М.В. Особенности формирования бюджета региона на примере Белгородской области // European Social Science Journal. – 2018. – № 5-1. – С. 57-63.
9. Шушков В.А. Межбюджетные трансферты и их роль в системе экономического развития области // Modern Science. - 2020. - № 5-1. - С. 165- 168
10. Официальный Сайт Белгородской областной думы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belduma.ru/news/detail.php?ID=43333>, свободный - (дата обращения: 20.04.2021).
11. Официальный сайт департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://beldepfin.ru/>, свободный. - (дата обращения: 21.04.2021).
12. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zabnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E., 2020. Analysis of supply chain in investment activity in the Russian agricultural complex // International Journal of Supply Chain Management. 2020. T. 9. № 5:1615-1622

Анализ состояния внешнего долга в Российской Федерации

*Коньшина Лилия Алексеевна,
ассистент кафедры инновационной экономики и финансов
НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Буряк Алексей Сергеевич,
бакалавр Института экономики и
управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье дано определение понятию «внешний государственный долг», выявлены основные факторы, обуславливающие его функционирование в экономике государства. Проведен краткий анализ внешних долговых обязательств Российской Федерации, в частности рассмотрена динамика изменения внешнего государственного долга в период 2017-2021 гг., а также структура внешнего долга России на 1 июля 2021 г. для оценки влияния последствий мировой пандемии COVID-19. Представлены положительные и негативные стороны внешней задолженности для отечественной экономики, разработан комплекс мероприятий, направленный на минимизацию представленных отрицательных факторов.

Ключевые слова: государственный долг, кредиторы, заёмщики, финансовая политика

Analysis of the state of external debt in the Russian Federation

*Lydia A. Konshina,
Assistant of the Department of Innovative Economics and Finance
of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Alexey S. Buryak,
Bachelor of the Institute of Economics and
Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. The article defines the concept of "external public debt", identifies the main factors that determine its functioning in the state economy. A brief analysis of the external debt obligations of the Russian Federation is carried out, in particular, the dynamics of changes in the external public debt in the period 2017-2021, as well as the structure of Russia's external debt as of July 1, 2021 are considered to assess the impact of the consequences of the global COVID-19 pandemic. The positive and negative aspects of external debt for the domestic economy are presented, a set of measures aimed at minimizing the presented negative factors is developed.

Key words: Public debt, lenders, borrowers, financial policy

На современном этапе развития экономика Российской Федерации находится в кризисном состоянии, что обусловлено последствиями мировой пандемии COVID-19, глобальной инфляцией и застоем в финансовом секторе. За счет этого особую актуальность приобретает использование внешних займов, образующих внешний государственный долг, для покрытия дефицита ресурсов, обеспечивающих удовлетворение потребностей государства и реализацию возложенных на него функций.

Государственный долг представляет собой двусторонний договор, который предполагает выплаты одной страны заёмщика определённого процента стране кредитору на оговорённый в договоре срок. Заемщиком выступает страна, принимающая от кредитора определённую сумму денег на условии выплаты процента. Кредитором, в свою очередь, является страна, которая предоставляет свои средства в пользование другому государству, с целью получения процента или улучшению отношений [7].

На основе вышесказанного можно дать определение понятию внешний долг. Так, под внешним долгом в современной отечественной и зарубежной литературе понимают совокупность финансовых средств, которые были заимствованы государством за рубежом, то есть у других стран, международных организаций и т.д.

Основные факторы, обуславливающие функционирование внешнего государственного долга, представлены на рисунке 1.

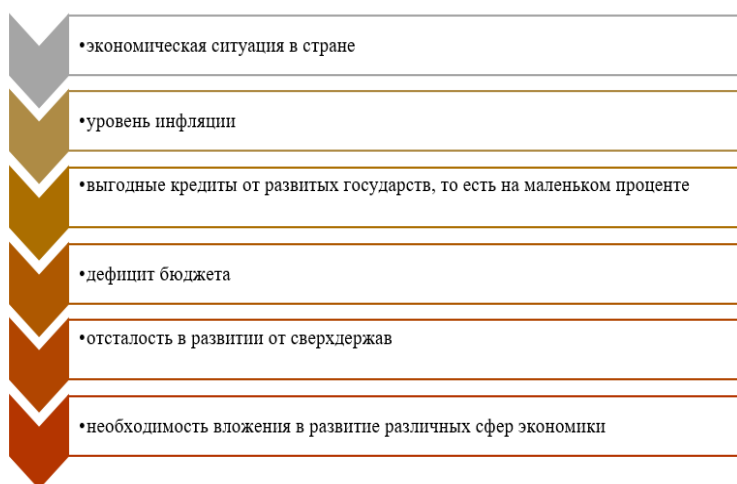

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на развитие внешнего государственного долга

Говоря о внешнем государственном долге нельзя не сказать, что данный вид государственного долга накладывает большую обремененность, поскольку в рамках его погашения государству, как правило, необходимо отдавать какие-либо ценные товары, оказывать определённые услуги, согласно условиям договора со страной-кредитором [9].

С целью определения характеристики внешнего государственного долга Российской Федерации исследуем динамику изменения данного показателя в период 2017-2021 гг. (Рис 1.)

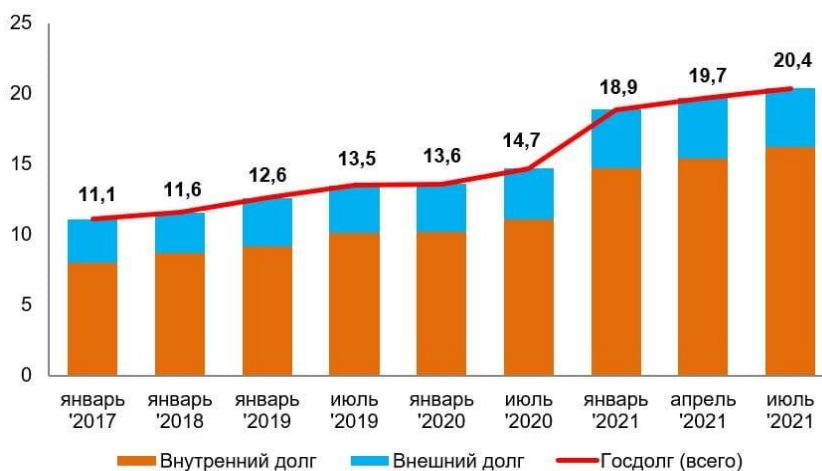

Рисунок 2 – Динамика государственного долга РФ, трлн. руб. [5]

Исходя из данных рисунка 2, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации доля внутреннего долга намного превышает внешний долг, тем не менее,

можно отметить, что внешние обязательства с каждым годом меняются, иногда сокращаясь, или наоборот увеличиваясь. Что касается внешнего долга, то нельзя не отметить его восходящую динамику в анализируемый период времени. Минимальное значение показателя наблюдалось в 2017 году, однако с начала 2020 внешний долг вырос до 56786 млн. долларов, что является рекордной суммой за рассматриваемый период. Такое резкое увеличение показателя государственного внешнего долга может быть обусловлено государственными мерами, направленными на поддержку отечественной экономики в условиях пандемии [8].

Для более детального анализа состояния внешнего государственного долга России и последствий мировой пандемии, оказавших влияние на его увеличение, рассмотрим структуру внешнего государственного долга по состоянию на 01.07.2021 г.

Рисунок 3 – Структура внешнего долга России на 1 июля 2021 г., % [5]

Анализируя данные, представленные на рисунке 3, целесообразно сделать вывод о том, что на 1 июля 2021 года в структуре внешнего долга России наибольшую долю занимают долговые обязательства по государственным ценным бумагам, номинированным в иностранной валюте – 67,7 %, а также долг по государственным гарантиям РФ в иностранной валюте – 31 %. Внешний долг по займам и кредитам занимает незначительные позиции, а именно менее одного процента.

Говоря о дальнейших перспективах преодоления последствий мировой пандемии COVID-19 и показателе внешнего государственного долга РФ, необходимо отметить, что ряд отечественных экспертов прогнозирует увеличение данного показателя в 2022-2023 гг., что отражено на рисунке 4.

Исходя из данных рисунка 4, по прогнозам экспертов в период 2022-2023 гг. ожидается увеличение внутреннего долга и снижение внешнего. В целом можно отметить динамику того, что внешний долг заменяется внутренним, что благоприятно отражается на независимости государства, на международной арене.

При этом важным, на наш взгляд, является, какие положительные и негативные стороны имеет государственный внешний долг для развития отечественной экономики в среднесрочной перспективе (рис.5.).

В рамках предотвращения негативных последствий внешнего государственного долга, на наш взгляд, необходимо проведение комплекса следующих мероприятий, представленных на рисунке 6.

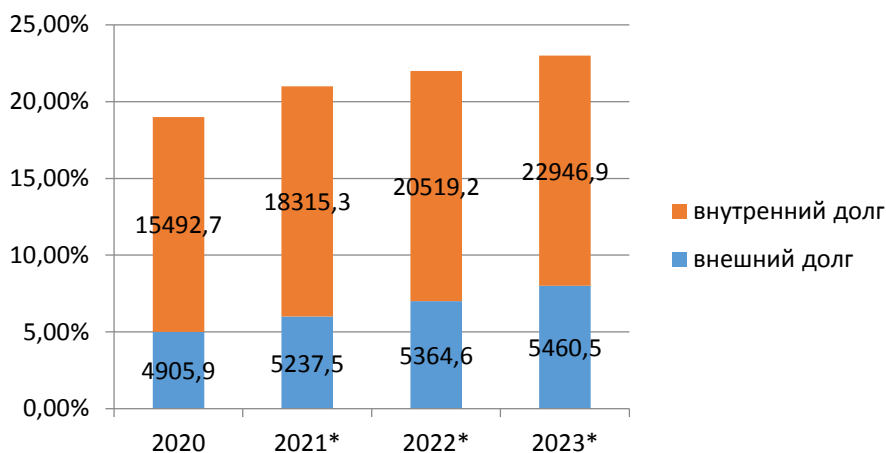

Рисунок 4 – Тенденции функционирования госдолга на 2021-2023 гг, млрд. руб.[6]

Плюсы	Минусы
<ul style="list-style-type: none"> • получение больших сумм, которые могут помочь дать толчок к развитию экономики; • не инфляционный характер, поскольку страна не занимается эмиссией. 	<ul style="list-style-type: none"> • необходимость возврата полной суммы долга плюс процента; • отвлечения от национальной экономики с целью выплаты суммы по обязательствам, что в свою очередь снизит производство и приведёт к спаду в экономике; • фактическая зависимость государства заёмщика от кредитора на срок погашения займа; • увеличение налогового бремени в стране; • снижение потребления в стране; • вытеснение частного капитала из страны; • изменение положения экономических субъектов

Рисунок 5 – Положительные и негативные стороны внешней задолженности государства

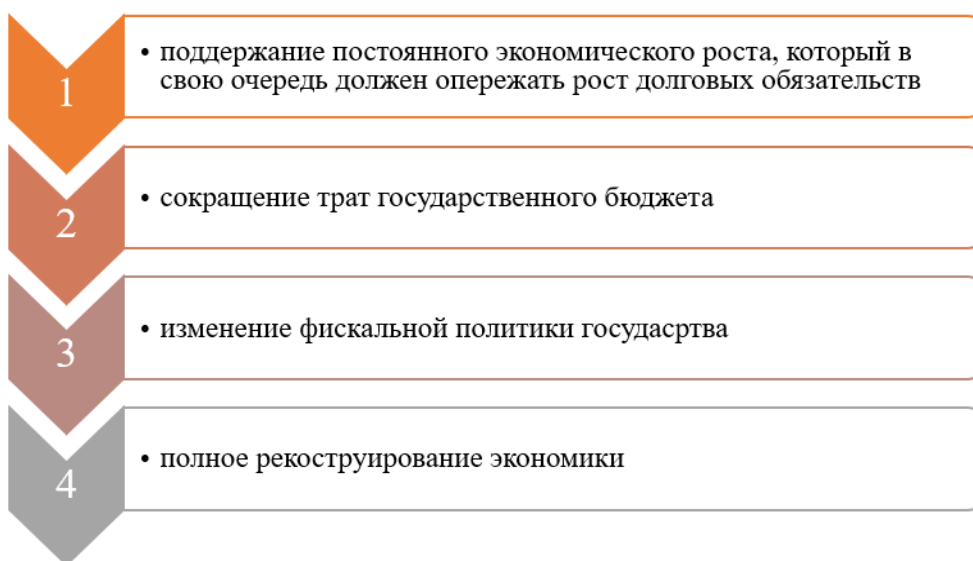

Рисунок 6 – Мероприятия для предотвращения негативных последствий внешнего государственного долга РФ

Поддержание постоянного экономического роста государства является наиболее эффективным, поскольку даёт понять зарубежным кредитором, что вливание капитала в данную страну не напрасно, т.е. позволяет ему закрепиться на международной арене [10]. Если говорить о таком методе, как изменение фискальной политики государства, необходимо отметить, что здесь исчерпывающую роль играет структурный подход, основанный на дифференциации населения в зависимости от дохода.

В заключение следует сказать, что внешний государственный долг играет важную роль в макроэкономической системе страны. Отношения, возникающие в результате формирования, поддержания и погашения госдолга оказывают огромное воздействие на состояние государственных финансов, движение денежных средств и развитие международного сотрудничества между странами.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: www.minfin.ru (дата обращения 04.09.2021).
2. Официальный сайт Всемирный банк [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: <https://svsrb.net/danmark/vvp-stran-wb.php> (дата обращения 04.09.2021).
3. Официальный сайт BCSEXRESS [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/a-dolg-rastet> (дата обращения 04.09.2021).
4. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: <http://economy.gov.ru> (дата обращения 05.09.2021).
5. Официальный сайт Открытие Брокер [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/radar/gosdolg-rossii-prevysil-20-trln-rublej> (дата обращения 05.09.2021).
6. Официальный сайт Открытие Брокер [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/economy/gosdolg-rossii/> (дата обращения 05.09.2021).
7. Ваганова О. В., 2016. Методологические аспекты формирования механизмов интеграционного взаимодействия субъектов в региональных инновационных системах: автореферат дис. доктора экономических наук: 08.00.05 / Ваганова Оксана Валерьевна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. экон. ун-т]. -Санкт-Петербург, 2016. - 52 с.
8. Тенденции развития АПК Белгородского региона в цифровом пространстве / О. В. Ваганова, Н. Е. Соловьева, А. М. Кулик, Д. П. Коряков // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4(40). – С. 42-46.
9. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zabnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E., 2020. Analysis of supply chain in investment activity in the Russian agricultural complex // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Т. 9. № 5:1615-1622.
10. Формирование кластеризации Белгородского региона / А. М. Кулик, Н. Е. Соловьева, Е. Л. Рашина, И. А. Ладыгина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 4(117). – С. 582-587. – DOI 10.34925/EIP.2020.117.4.126.
11. Glagolev S.N., Vaganova O.V. Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 24. № 10. p. 1322-1329.
12. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Grigoryan A.S., Cherepovskaya N.A., 2018. Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services // Revista Publicando. 2018. Vol. 15. № 2. p. 1365-1377.

13. Vaganova, O.V., Bykanova, N.I., Mityushina, I.L., Mohanad, A.-S., Salim, R., 2019. Introduction of the Latest Digital Technologies in the Banking Sector: Foreign Experience and Russian Practice. // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7 (5). p. 789-796.
14. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Коньшина Л.А., Гордя Д.В., 2020. Влияние финтехкомпаний на развитие отечественного финансового рынка // Финансовая экономика. 2020. № 6: 133-139.
15. Ваганова О.В., Коньшина Л.А. Развитие рынка финансовых технологий: зарубежный опыт и отечественная практика // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 7. № 1. С. 80-88. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-9
16. Ваганова О.В., Коньшина Л.А., 2019. Особенности развития Финтех-индустрии в Российской Федерации на современном этапе развития // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов VII Международной научно-практической. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2019: 97-101
17. Цифровая трансформация | Рейтинг цифровых банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10575.pdf>.
18. Цифровая трансформация российских банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php>.

Факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятий строительной отрасли

*Бондарь Наталья Александровна
магистрант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Сахно Евгения Алексеевна,
магистрант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Научный руководитель: Соловьева Наталья Евгеньевна,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены специфические особенности, характерные для компаний строительной отрасли. Были выявлены и проанализированы факторы, оказывающие влияние на финансовую устойчивость компаний строительной отрасли, и предложены направления для повышения финансовой устойчивости.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, строительство, собственный и заемный капитал, факторы влияния на финансовую устойчивость.

Factors affecting the financial stability of construction industry enterprises

*Natalya A. Bondar,
Master's student of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Evgeniya A. Sakhno,
Master's student of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*scientific adviser: Natalia E. Solovjeva,
Associate Professor of the Department of
Innovative Economics and Finance of the
National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article discusses the specific features characteristic of companies in the construction industry. The factors influencing the financial stability of companies in the construction industry were identified and analyzed, and directions for improving financial stability were proposed.

Key words: financial stability, construction, equity and debt capital, factors of influence on financial stability.

Финансовая устойчивость строительной отрасли признается одним из важных факторов, влияющих на развитие финансово-хозяйственной деятельности любой компании и развития экономики государства. Данная отрасль способствует активизации и реализации инвестиционных проектов, экономическому росту и с помощью государства улучшению жилищных условий граждан и повышению технологического уровня страны [2].

Финансовая устойчивость выступает основным показателем стабильности финансового состояния любого хозяйствующего субъекта. Анализ финансовой устойчивости необходим для проведения оценки и прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности, но также для внешних инвесторов и банков. Прежде чем выдавать кредит, банк должен удостовериться в платёжеспособности заемщика, также для заключения сделок компании должны друг от друга иметь информацию,

Любая отрасль народного хозяйства в РФ имеет свои специфические особенности. Поэтому, необходимо учитывать специфику отраслевой принадлежности при проведении оценки финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов [1].

Финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта - это финансовое положение: распределение и использование финансовых ресурсов, которое обеспечивает развитие предприятия на основе роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности и кредитоспособности в условиях допустимого уровня риска [3, с. 83].

Рассмотрим отличительные характеристики строительство как отрасли материального производства и представим на рисунке 1.

Рисунок 1 – Специфические характеристики строительной отрасли

Необходимо выделить основные особенности финансов строительных компаний, которые представляют собой базу для разработки положений по совершенствованию их финансовой устойчивости.

Главной отличительной чертой является долгосрочный производственный цикл, который, в свою очередь, обуславливает большую продолжительность и финансового цикла. Данная особенность определяет большой удельный вес статьи «незавершенное

производство» в общей величине оборотных активов. Отвлечение из оборота значительной части финансовых средств определяет необходимость в использовании заемных источников финансирования. На базе собственных исследований, а также результатов, полученных другими авторами в данной области, было выявлено, что в строительной отрасли наблюдается недостаток собственного капитала, а заемный капитал занимает значительную часть в общем размере финансовых ресурсов. Такая ситуация может говорить о возникновении риска хронической неплатежеспособности, а также попадания строительных организаций в финансовую зависимость от кредиторов [4].

Причиной необходимости использования привлеченных средств является долгосрочность вложения капитала, продолжительность срока окупаемости и возврата финансов.

В следствие высокого уровня капиталоемкости строительной продукции, в процессе производства работ требуются крупные материальные и финансовые затраты, в том числе и первоначальные. Также не редко стоимость земельного участка и строящегося объекта сопоставимы, что доказывает потребность наличия большого количества финансовых ресурсов у строительных организаций.

Поэтому, одним из важнейших показателей, характеризующих финансовое положение организации, является его платежеспособность, то есть возможность своевременно погашать свои платежные обязательства.

На рисунке 2 представлена структура организаций, осуществлявших строительную деятельность, по основным финансовым показателям в 2017 – 2019 гг. [5].

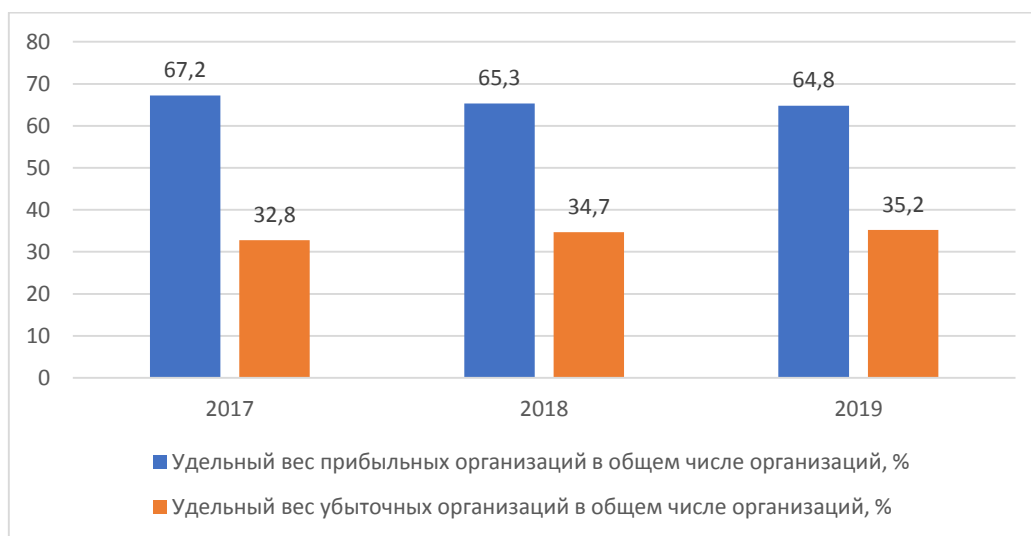

Рисунок 2 – Структура строительных организаций по финансовым показателям в 2017-2019 гг.

Как видно из рисунка 1 доля организаций, которые получили убыток в результате своей деятельности на протяжении всего анализируемого периода немного увеличивалась. Главными факторами, которые выступают ограничителями производственной и финансовой деятельности строительных организаций, согласно материалам выборочного исследования деятельности предприятий строительной отрасли, проводимого Федеральной службой государственной статистики, являются: высокий уровень налогов, высокая стоимость материалов, неплатежеспособность заказчиков и снижение спроса на строительную продукцию.

На рисунке 3 представлены факторы, которые оказывают значительное влияние на финансовую устойчивость строительных компаний, по мнению Росстата [9].

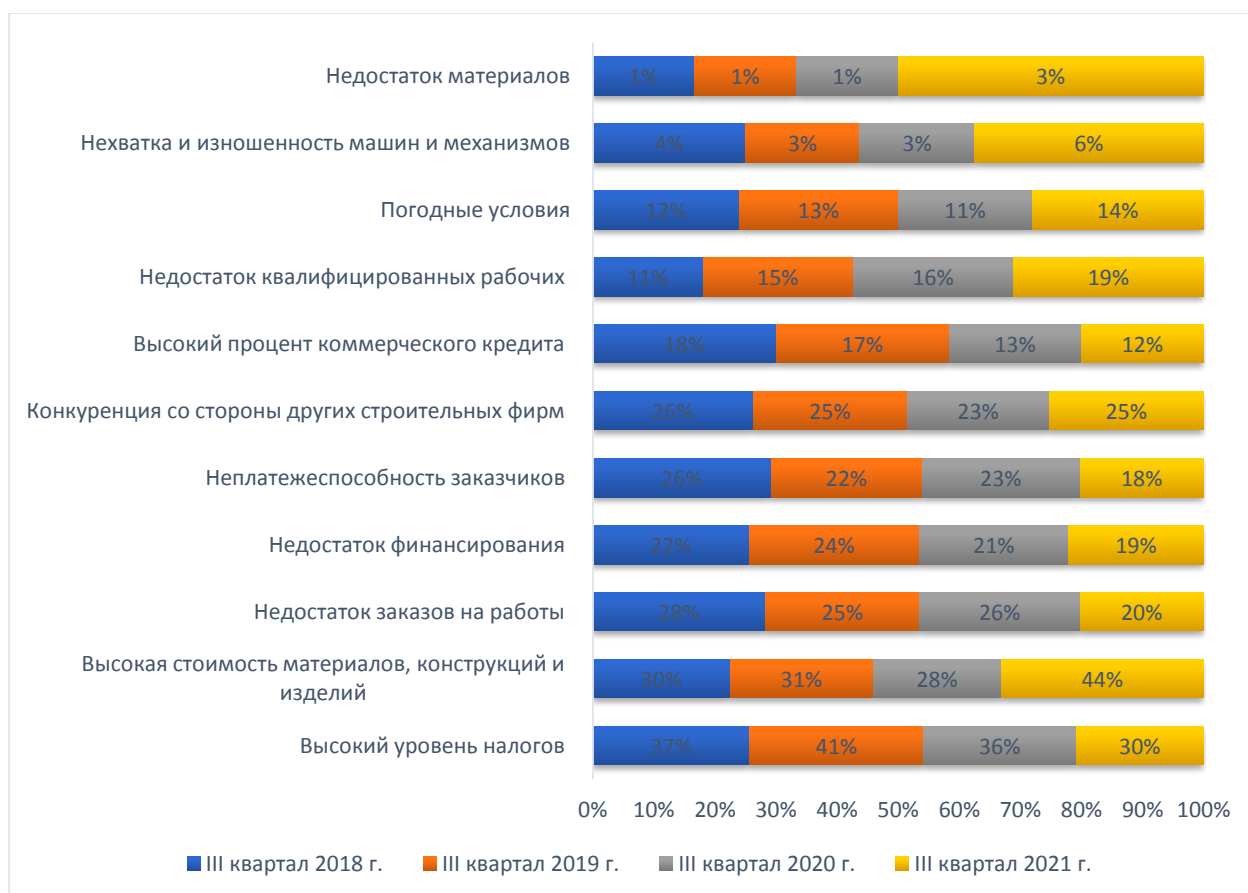

Рисунок 3 – Факторы, оказывающие влияние на финансовую устойчивость организаций строительной отрасли

Анализ рисунка 3 подтверждает вывод о том, что наибольшее влияние на финансовую устойчивость строительных компаний оказывают такие факторы, как: налоги, стоимость материалов, конкуренция, недостаток заказов и финансирования, а также неплатежеспособность заказчиков. Стоит отметить, что в III квартале 2021 года влияние фактора «высокий уровень налогов» достигло своего минимального значения за весь рассматриваемый период [6]. Такую же тенденцию показали «недостаток заказов на работы», «недостаток финансирования», «неплатежеспособность заказчиков» и «высокий процент коммерческого кредита». Все это в совокупности говорит о государственной поддержке строительной отрасли и положительной динамике развития данной сферы хозяйственной деятельности. Однако остаются отрицательные моменты. В том же периоде выросло число респондентов, которые отметили такие факторы как «высокая стоимость материалов», «недостаток квалифицированных рабочих», «нехватка и изношенность машин» и «нехватка материалов».

Для повышения финансовой устойчивости предприятий строительной отрасли необходимы:

- ведение постоянного контроля над состоянием расчетов с заказчиками;
- сокращение длительности оборота дебиторской задолженности;
- оптимизация размера запасов и сокращение доли заемных средств за счёт высвободившегося капитала;
- повышение прибыли и рентабельности за счет улучшения управления на основе внедрения передовых технологий менеджмента;
- разработка направления по снижению налогового бремени строительных компаний за счет оптимизации налогообложения;

- отбор надежных поставщиков строительных материалов и комплектующих с учетом принципа «цена – качество – ответственность»;
- своевременное выявление факторов, снижающих финансовую стабильность и осуществление мероприятий по стабилизации [10].

Проведение грамотной строительной политики государства также является эффективным методом улучшения финансового состояния данной отрасли и повышения финансовой устойчивости компаний, входящих в нее. Позитивным моментом для развития отрасли будет сокращение налогов и предоставление льгот в качестве поддержки отдельных групп строительных компаний, а также финансирование частного строительства, проведение большего числа тендеров и более широкое использование частно-государственного партнерства.

Список литературы

1. Ваганова О. В., 2016. Методологические аспекты формирования механизмов интеграционного взаимодействия субъектов в региональных инновационных системах: автореферат дис. доктора экономических наук: 08.00.05 / Ваганова Оксана Валерьевна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. экон. ун-т]. -Санкт-Петербург, 2016. - 52 с.
2. Ваганова О.В. Динамика научного потенциала и изменение технологической структуры Белгородской области // В сборнике: социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: Эффективность и инновации. Материалы докладов Международной научно-практической конференции. Витебский государственный технологический университет, 2017. - С. 142-147.
3. Ваганова, О. В. Особенности трансформации экономической активности в сфере малого предпринимательства в современных условиях / О.В. Ваганова, С.А. Кучерявенко, О.О. Тарасова, Л.Е. Переверзева // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. - 2015. - № 1. - с. 102-110.
4. Вылегжанина Е.В., Рубина М.А. Об оценке финансовой устойчивости строительной отрасли в России // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2019. - №4.
5. Гладкова С.Б. Финансово-правовые проблемы обеспечения противодействия легализации доходов, полученных преступным путем: монография. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. — 120 с.
6. Ефимова О.В. Финансовый анализ современной инструментарий для принятия экономических решений. 4-е изд., испр. и доп. Издательство «Омега -Л», 2017. – 134 с
7. Остапкович Г. В., Лола И. С., Лукашина Ж. Е. Деловой климат в строительстве в III квартале 2019 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 14 с.
8. Строительство в России. 2020: Стат.сб / Росстат. – М., 2020. – 113 с.
9. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458>
10. Формирование кластеризации Белгородского региона / А. М. Кулик, Н. Е. Соловьева, Е. Л. Рашина, И. А. Ладыгина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 4(117). – С. 582-587. – DOI 10.34925/EIP.2020.117.4.126.

Развитие электронного страхования в России

*Кобылянская Илона Анатольевна,
бакалавр Института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*научный руководитель Пашкова Елена Николаевна,
старший преподаватель кафедры инновационной
экономики и финансов НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье обоснована роль цифровизации в развитии отечественного страхового рынка и финансовой системы, в целом. Даны определения понятиям «InsurTech» и «киберстрахование» как ключевым направлениям современного электронного страхования в России. Выделены основные цифровые технологии, используемые в сегменте электронного страхования и дальнейшие тенденции его развития.

Ключевые слова: цифровизация, страховой рынок, электронное страхование, InsurTech, киберстрахование.

Development of electronic insurance in Russia

*Kobylyanskaya Iona A.,
Bachelor of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Scientific supervisor Elena N. Pashkova,
Senior Lecturer of the Department of Innovative
Economics and Finance of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. The article substantiates the role of digitalization in the development of the domestic insurance market and the financial system as a whole. Definitions of the concepts of "InsurTech" and "cyber insurance" as key areas of modern electronic insurance in Russia are given. The main digital technologies used in the e-insurance segment and further trends in its development are highlighted.

Keywords: digitalization, insurance market, electronic insurance, InsurTech, cyber insurance.

В настоящий момент времени оптимальная модель экономического развития государства напрямую связана со степенью вовлеченности им в процессы глобальной цифровизации финансово-экономической среды [10].

Ускоренное развитие финансовых технологий и внедрение во все сферы экономики, дает возможность повысить доступность и качество предоставления финансовых услуг. Одним из базовых наборов финансовых услуг является страхование. Страхование является одним из методов управления финансовых рисков. Овладев этим инструментом, население может управлять своими рисками: защитить свое имущество, сохранить свои сбережения, накопить на достойную старость, тем самым повысить

качество жизни. В условиях цифровизации страховщики открыли своим клиентам новый канал взаимодействия. Теперь страхователь может получить страховые услуги не посещая офис. Интернет технологии позволили продвинуть электронное страхование.

Цифровая трансформация страховой системы приобретает на современном этапе развития особую актуальность, поскольку инновационные решения, реализующие посредством новыми технологиями, позволяют максимизировать экономический эффект как для страхователя так и для страховщика за счет реализации таких принципов в защите от всевозможных рисков, как адресность и индивидуализация [3].

Хранение информации о каждом страхователе и о его страховом случае дает возможность более точно дифференцировать риски, формировать соответствующие страховые тарифы. Разрабатывать и предлагать индивидуальные страховые программы [4].

Новое направление развития страхового рынка в России связано с преимуществами цифрового распределения рисков по сравнению с традиционным, использованием инновационных цифровых продуктов, дистанционных онлайн-сервисов (InsurTech) и страхованием нового типа рисков – киберстрахованием [9].

InsurTech представляет собой инновационные цифровые онлайн-сервисы, направленные на обеспечение поставки страховых услуг потребителями, а также переход от физических каналов и посещения офисов страхователями к цифровому обслуживанию посредством использования мобильных технологий и сети Интернет [6, 7].

При этом следует отметить, что наибольшую активность цифровые предложения и InsurTech на современном этапе развития оказали на сегменты страхования жизни, здоровья и микрострахования юридических и физических лиц.

На рисунке 1 представлены основные цифровые технологии используемые в сегменте электронного страхования, которые уже внедрены в настоящее время крупнейшими отечественными страховщиками [2].

Необходимым условием для использования электронных страховых продуктов на отечественном финансовом рынке в условиях цифровизации является обеспечение защиты от новых киберугроз. На основе этого заметной инновацией на современном рынке страховых услуг является киберстрахование. Управлять риском в этой области могут физические и юридические лица. Риски, связанные с использованием интернета, хранением и обработкой персональных данных, работой с ИТ-инфраструктурами [4, 5].

Киберстрахование защищает риски и юридических лиц, служит защитой от DDoS атак, мошенничества как фишинг и кибер-вымогательства, падение системы от вирусов, а также страхование ответственности за хранение и обработку персональных данных.

Мегарегулятор финансового рынка Банк России создает и разрабатывает стандарты, которые должны способствовать для увеличения доверия участников финансового рынка, а также доверие интернет страхованию

Трансформация страховых финансовых услуг в отечественной цифровой среде напрямую зависит от совершенствования финансовой системы страны. Так, к одному из наиболее существенных элементов трансформации финансового сектора в сфере страхования стало принятие в июле 2020 г. Федерального закона «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы», допускающего возможность использования финансовых маркетплейсов в качестве канала для продвижения и продажи страховых продуктов [1].

Говоря о дальнейшем развитии электронного страхования в России, можно отметить, что ряд экспертов прогнозирует в ближайшем будущем развитие следующих страховых продуктов: страхование по факту наступления страхового случая, решение на основе райдшеринга, удаленный доступ, дистанционная регистрация и обработка данных, автострахование на основе пробега и частоты использования транспортных средств, детализированная количественная оценка рисков и (или убытков), удаленный мониторинг пациентов в области медицинских технологий, автоматизация и роботизация страхового рынка.

Рисунок 1 – Основные цифровые технологии, используемые в сегменте электронного страхования

Таким образом, основным направлением электронного страхования является создание новой платформы для применения цифровых технологий на страховом рынке. Широкое внедрение процесса цифровизации в страховой рынок, активное использование продуктов электронного страхования, позволяет активно развиваться конкуренции на рынке страховых услуг, что неизбежно повышает доступность их предоставления, а также снижает издержки участников страхования.

Список литературы

1. О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 20.07.2020 N 211-ФЗ (последняя редакция) СПС «Консультант плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/
2. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://static.government.ru/docs/28653/>.

3. Музаев М.З., Денисова И.П., Самойлова К.Н., Ширшов В.Ю. Тренды развития страховых продуктов в условиях цифровизации экономики [Электронный ресурс] // Финансовые исследования. 2019. №3 (64). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trendy-razvitiya-strahovyh-produktov-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki>, свободный.
4. Пашкова Е.Н. Современные тенденции цифровизации ОСАГО / Е.Н. Пашкова // Вектор экономики. 2019. № 5 (35). С. 122. – URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/5/financeandcredit/Pashkova.pdf>
5. Пашкова Е.Н., Генинг Д.С. Развитие интернет-страхования в условиях применения современных технологий // Вектор экономики. - 2020. - № 5 (35). - С. 122. – URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/5/financeandcredit/Pashkova_Gening.pdf
6. Пашкова Е.Н. Трунова М.С. Финансовая доступность страховых услуг в современных условиях // Вектор экономики. – 2020. - № 5(47). – С. 70. – URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/5/financeandcredit/Pashkova_Trunova.pdf
7. Попов С.О. Роль государства в развитии инвестиций в цифровой экономике России [Электронный ресурс] // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2021. №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstva-v-razvitiinvestitsiy-v-tsifrovoye-ekonomike-rossii>, свободный.
8. Кибер-страхование: новый инструмент риск-менеджмента [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://insart.com.ua/company/news/kiberstrahovanie-riskmenegment.html>, свободный.
9. Тенденции развития АПК Белгородского региона в цифровом пространстве / О. В. Ваганова, Н. Е. Соловьева, А. М. Кулик, Д. П. Коряков // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4(40). – С. 42-46.
10. Glagolev S.N., Vaganova O.V. Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 24. № 10. p. 1322-1329.
11. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Grigoryan A.S., Cherepovskaya N.A., 2018. Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services // Revista Publicando. 2018. Vol. 15. № 2. p. 1365-1377.
12. Vaganova, O.V., Bykanova, N.I., Mityushina, I.L., Mohanad, A.-S., Salim, R., 2019. Introduction of the Latest Digital Technologies in the Banking Sector: Foreign Experience and Russian Practice. // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7 (5). p. 789-796.

Тенденция развития современной финансовой политики РФ

*Коньшина Лилия Алексеевна,
ассистент кафедры инновационной экономики и финансов
НИУ "БелГУ",
г. Белгород, Россия*

*Люлина Татьяна Владимировна,
бакалавр Института экономики и
управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Краснокутская Наталья Сергеевна,
бакалавр Института экономики и
управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В данной статье рассмотрено значение финансовой политики, как составной части реализующейся экономической политики и финансовой системы страны в целом. Выявлено, что финансовая политика является комплексом налоговых, бюджетных, денежных институтов и инструментов финансовой власти государства. Рассмотрены направления финансовой политики РФ, цель их реализации и влияние на них текущей экономической ситуации. Проанализированы основные показатели бюджетной политики РФ в разрезе исполнения федерального бюджета в 2019-2020 гг. и прогнозный период 2021-2023 гг. Рассмотрена структура доходов и расходов федерального бюджета в 2019-2020 гг. и плановый период 2021-2023 гг. Определены инициативы основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на текущий год и прогнозный период. Дана характеристика ключевой задачи финансовой политики

Ключевые слова: финансовая политика, финансовый механизм, налоговая политика, таможенно-тарифная политика, бюджетная политика, федеральный бюджет.

The trend of development of modern financial policy of the Russian Federation

*Lydia A. Konshina,
Assistant of the Department of Innovative Economics and Finance
of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Tatiana V. Lyulina,
Bachelor of the Institute of Economics and
Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Natalia S. Krasnokutskaya,
Bachelor of the Institute of Economics and
Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. This article examines the importance of financial policy as an integral part of the implemented economic policy and the financial system of the country as a whole. It is revealed that the financial policy is a complex of tax, budgetary, monetary institutions and instruments of the financial power of the state. The directions of the financial policy of the Russian Federation,

the purpose of their implementation and the impact of the current economic situation on them are considered. The main indicators of the budget policy of the Russian Federation in the context of the execution of the federal budget in 2019-2020 and the forecast period 2021-2023 are analyzed. The structure of federal budget revenues and expenditures in 2019-2020 and the planning period 2021-2023 is considered. The initiatives of the main directions of the budget, tax, customs and tariff policy for the current year and the forecast period are determined. The characteristic of the key task of financial policy is given.

Key word: financial policy, financial mechanism, tax policy, customs and tariff policy, budget policy, federal budget.

На современном этапе развития финансовая политика представляет собой совокупность мероприятий, которые осуществляет государство для регулирования процессов формирования, распределения и использования финансовых ресурсов.

Государство использует финансовый механизм для осуществления финансовой политики.

Финансовый механизм является комплексом форм, видов и методов организации финансовых отношений, который устанавливается государственными органами [2]. Это формы и методы формирования финансовых ресурсов, совокупность правил и норм, установленных в законодательном порядке и используемых, чтобы оценить доходы и расходы государства, сформировать бюджетную систему, финансы предприятий и рынка ценных бумаг.

На рисунке 1 представлены основные направления финансовой политики Российской Федерации.

Рисунок 1 – Основные направления финансовой политики.

Важно отметить, что проведение соответствующих направлений финансовой политики государством осуществляется в соответствии с определенными приоритетами, характерными для того или иного типа социально-экономического развития страны. Любые изменения, происходящие в финансовой политике, связаны с решением различных тактических задач, и поэтому финансовый механизм чутко реагирует на все особенности текущей обстановки в экономике и социальной сфере страны [3].

Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов разработаны в соответствии со статьей 165 Бюджетного кодекса Российской Федерации с учетом итогов реализации бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на период до 2020-2022 годов.

Целью Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики является определение условий, используемых при составлении проекта федерального бюджета на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов, подходов к его формированию, основных характеристик и прогнозируемых параметров федерального бюджета и других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на 2021-2023 годы.

Можно отметить, что на данный момент финансовая политика Российской Федерации в настоящее время отталкивается от текущей экономической ситуации [8]. Глобальная пандемия коронавируса COVID-19 внесла коррективы в реализацию всех ее направлений в 2020 году, однако наибольшему изменению подверглась бюджетная политика.

Обратим внимание на определяющие показатели политики в бюджетной сфере Российской Федерации в разрезе исполнения федерального бюджета в 2019-2020 гг. и прогноз на период 2021-2023 гг. (Табл.1).

Таблица 1

Основные характеристики федерального бюджета в 2019 - 2023 гг., млрд. руб.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
ДОХОДЫ	20 188,8	17 852,4	18 765,1	20 637,5	22 262,7
%% ВВП	18,3	16,7	16,2	16,6	16,8
Нефтегазовые доходы (НГД)	7 924,3	5 127,0	5 987,2	6 884,3	7 489,8
базовые НГД	4 967,4	5 508,7	6 078,3	6 181,6	6 702,5
%% ВВП	7,2	4,8	5,2	5,5	5,6
в % от общего объема	39,3	28,7	31,9	33,4	33,6
Ненефтегазовые доходы	12 264,5	12 725,5	12 777,9	13 753,2	14 772,9
%% ВВП	11,1	11,9	11,1	11,1	11,1
в % от общего объема	60,7	71,3	68,1	66,6	66,4
РАСХОДЫ	18 214,5	22 561,7	21 520,1	21 885,0	23 671,3
%% ВВП	16,6	21,1	18,6	17,6	17,8
ПЕРВИЧНЫЙ СТРУКТУРНЫЙ БАЛАНС (при базовой цене на нефть)	-251,8	-3 430,6	-1 460,0	-585,0	-585,0
%% ВВП	-0,2	-3,2/-4,2	-1,3/-1,45	-0,5	-0,4
Справочно:					
НЕНЕФТЕГАЗОВЫЙ БАЛАНС	-5 950,0	-9 836,2	-8 742,2	-8 131,8	-8 898,4
%% ВВП	-5,4	-9,2	-7,6	-6,5	-6,7
БАЛАНС	1 974,3	-4 709,3	-2 755,0	-1 247,5	-1408,6
%% ВВП	1,8	-4,4	-2,4	-1,0	-1,1

Анализируя данные, представленные в таблице 1, можно сказать, что на увеличение дефицита государственного бюджета в 2020 году, наряду с сокращением не нефтегазовых доходов, повлияла реализация масштабной антикризисной программы,

направленной на поддержание спроса в наиболее острый период сокращения расходов внебюджетного сектора, что позволяет смягчить масштабы снижения выпуска и оказывает влияние на восстановление экономической активности [12].

Что касается дальнейшего прогноза, в соответствии с процессом восстановления экономики и реализации антикризисных мер в 2021 году, размер структурного первичного дефицита в переходный период 2021 года будет увеличен с 875 млрд. рублей до 1 460 млрд. рублей. А уровень структурного первичного дефицита 2022 года и последующих лет определяется согласно действующим «бюджетным правилам» (в размере 585 млрд. рублей в 2022-2023 гг.). Предполагается, что упомянутые выше меры постепенно помогут осуществить нормализацию бюджетной политики при восстановлении экономической активности, способствуют поддержанию высокого уровня доверия инвесторов к проводимой макроэкономической политике и доступности финансового ресурса для внебюджетного сектора.

В таблице 2 представлена структура доходов федерального бюджета в 2019-2020 гг. и плановый период 2021-2023 гг.

Таблица 2

Доходы федерального бюджета на период 2019 - 2023 гг., млрд. руб.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
ДОХОДЫ, ВСЕГО	20 188,8	17 852,4	18 765,1	20 637,5	22 262,7
%% ВВП	18,3	16,7	16,2	16,6	16,8
НЕФТЕГАЗОВЫЕ	7 924,3	5 127,0	5 987,2	6 884,3	7 489,8
%% ВВП	7,2	4,8	5,2	5,5	5,6
базовые НГД	4 967,4	5 508,7	6 078,3	6 181,6	6 702,5
дополнительные НГД	2 956,8	-381,7	-91,1	702,7	787,3
НЕНЕФТЕГАЗОВЫЕ	12 264,5	12 725,5	12 777,9	13 753,2	14 772,9
%% ВВП	11,1	11,9	11,1	11,1	11,1
Оборотные налоги (НДС, акцизы, ввозная пошлина)	8 842,8	8 425,6	9 341,1	9 989,0	10 699,0
Налоги на доходы	1 185,0	987,6	1 257,8	1 453,3	1 555,2
налог на прибыль с капитала в офшорах			139,7	150,7	162,9
НДФЛ с высоких доходов (в т.ч. с пассивных)			60,0	164,1	171,5
Дивиденды	622,3	639,5	442,1	754,3	913,4
Другие доходы	1 614,4	2 672,8	1 736,9	1 556,6	1 605,3
перечисление прибыли ЦБ от продажи Сбербанка		1 066,0	200,0		

В 2021 году и плановом периоде, который включает в себя 2022 и 2023 года, ожидается восстановление экономической активности после её снижения в 2020 году вследствие пандемии коронавирусной инфекции и падения цен на углеводородное сырье и увеличение доходов в номинальном выражении с постепенным восстановлением их доли по отношению к ВВП за счет проведения следующих мероприятий:

- изменение параметров режима НДС;
- обновление параметров предоставления льгот нефтегазовому сектору;

— повышение НДС на прочие полезные ископаемые;
 — увеличение ставки акциза на табачную продукцию;
 — учреждение дополнительного обложения повышенного дохода физических лиц и введение НДФЛ на депозиты и проценты (с зачислением соответствующих дополнительных);

— преобразование процесса взимания налога на прибыль организаций благодаря внесению изменений в соглашения об избежании двойного налогообложения и т.д.

В период стабилизации экономики, вызванного мировой пандемией, основные параметры бюджета предусматривают финансовую поддержку дополнительных расходов, которые связаны с временной помощью граждан, отраслей и экономики, с нормализацией бюджетной политики и целью следовать «бюджетным правилам» к 2022 году.

Рассмотрим структуру расходов федерального бюджета в 2019-2020 гг. и прогнозный период 2021-2023 гг.

Таблица 3

Расходы федерального бюджета на период 2019 - 2023 гг., млрд рублей

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Всего	18 214,5	23 734,2	21 520,1	21 885,0	23 671,3
Общегосударственные вопросы	1 363,5	3 639,1	1 582,8	1 458,5	1 617,2
Национальная оборона	2 997,4	3 308,9	3 113,2	3 231,7	3 257,5
Нацбезопасность и правоохрана	2 083,2	2 359,1	2 456,7	2 408,9	2 544,5
Национальная экономика	2 827,1	3 190,7	3 326,6	3 004,2	3 119,7
ЖКХ	282,2	384,0	322,2	296,1	417,3
Охрана окружающей среды	197,6	301,7	335,7	358,1	382,7
Образование	826,5	1 011,2	1 082,7	1 052,1	1 094,8
Культура, кинематография	122,4	144,9	135,1	125,0	121,6
Здравоохранение	713,0	1 264,7	1 129,4	1 134,8	1 100,9
Социальная политика	4 882,8	5 767,1	5 594,5	5 762,1	6 073,9
Физическая культура и спорт	81,4	74,4	65,3	63,8	53,9
СМИ	103,5	101,2	102,8	102,2	102,4
Обслуживание госдолга	730,8	897,0	1 203,9	1 365,1	1 611,0
Межбюджетные трансферты	1 003,1	1 290,3	1 069,2	975,1	990,4
Условно утвержденные	-	-	-	547,1	1 183,6

Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов предусматривают следующие инициативы:

1) ежегодное проведение индексации с 1 октября бюджетных ассигнований на оплату труда в 2022 году – 4 % и в 2023 году – 4 %;

2) увеличение роста номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников организаций (в 2021 году на 5,9%, в 2022 году на 6,2%, в 2023 году на 6,6%) на оплату труда отдельных категорий работников с 1 января ежегодно в соответствии с макропрогнозом на прогнозный темп;

3) уточнение законодательно установленного количества бюджетных ассигнований согласно среднегодовому курсу доллара США по отношению к рублю, определенным в макропрогнозе: в 2021 году – 72,4 рублей за доллар США, в 2022 году – 73,1 рублей за доллар США, в 2032 году – 73,8 рублей за доллар США;

4) уточнение законодательно установленного количества бюджетных ассигнований ввиду изменения численности (контингента) получателей социальных выплат и пособий, пенсий, грантов;

5) уточнение законодательно установленного количества бюджетных ассигнований для предоставления межбюджетных трансфертов, передаваемых из федерального бюджета государственным внебюджетным фондам Российской Федерации;

6) уточнение законодательно установленного количества бюджетных ассигнований на осуществление национальных проектов, в том числе приведение бюджетных ассигнований 2023 года в соответствии с паспортами национальных проектов;

7) нацеленность расходования федерального бюджета в 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов на поддержание программ, направленных на достижение национальных целей развития, реализацию Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации и т.д.

Следует отметить, что наиболее масштабный рост расходов ожидается в сфере развития человеческого капитала, социальной сфере и программах, направленных на повышение качества жизни граждан. Задачами средней срочности является создание условий для роста благосостояния граждан, сокращение масштабов бедности, поддержание устойчивости высоких темпов экономического роста на основе улучшения качества человеческого капитала, повышения эффективности государственного управления и развития конкуренции.

В заключение следует отметить, что роль финансовой политики в развитии экономической и социальной сферы в Российской Федерации трудно недооценить. От уровня ее рациональности зависят темпы развития ряда отраслей: промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи и других, а также оптимизация дел в субъектах РФ. Чтобы преодолеть кризис, обусловленный пандемией COVID-19, требуется провести принципиально новую финансовую политику. Для этого необходимо подготовить ряд основополагающих теоретических разработок, анализа и учета действующей практики при проведении реформ, целью чего выступает оперативное внесение соответствующих поправок.

Главной целью финансовой политики можно назвать содействие осуществлению национальных задач развития страны и проведение программ по борьбе с кризисом – в том числе в рамках Общенационального плана действий по оживлению экономики, которые направлены прежде всего на возвращение экономики на траекторию роста, что соответствует достижению национальных целей развития. А дальнейшее совершенствование финансовых и бюджетных механизмов выведет российскую экономику из кризисного состояния и позволит ей перейти к инновационному развитию.

Список литературы

1. Афанасьев М. Модернизация Государственных Финансов/ М. Афанасьев. - Москва: Гостехиздат, 2016. - 181 С.
2. Ваганова О.В., Коньшина Л.А. Развитие рынка финансовых технологий: зарубежный опыт и отечественная практика // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 7. № 1. С. 80-88. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-9
3. Захарян А.В. Финансовая Политика России На Современном Этапе – [Текст] / Захарян А.В., Неводова И.А., Кумпилов Н.Т., Назаретян К.А., Сальков Д.А. // Экономика И Предпринимательство. 2018. №11(100). С.145-148.
4. Когденко В.Г. Краткосрочная И Долгосрочная Финансовая Политика: Учебное Пособие / В.Г. Когденко М.В. Мельник. - М.: Юнити, 2016. 471 С.
5. Лившиц В.Н. Макроэкономические Теории, Реальные Инвестиции И Государственная Российская Экономическая Политика / В.Н. Лившиц С.В. Лившиц. - М.: Ленанд, 2015. - 248 С.
6. Палий Е. В., Соловьева Н.Е. Современное состояние рынка потребительского кредитования в России // Научный результат. Экономические исследования. – Т.5, №3, 2019: 66-71. DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-3-0-7

7. Фомина Е.А. Влияние Финансовой Глобализации На Денежно-Кредитную Политику России / Фомина Е.А., Ходковская Ю.В., Каспранова С.Р. // Евразийский Юридический Журнал. 2018. № 9 (124). С. 464-466.
8. Об Основных Направлениях Единой Государственной Денежно-Кредитной Политики На 2020 год и период 2021 И 2022 годов: Мнение Экспертов Финансового Университета М.А.Абрамова, С.Е.Дубова, Е.А. Звоновас, О.И. Лаврушин, И.В. Ларионовае, В.В. Масленников, В.Я. Пищик // Статья Основные Направления Единой Государственной Денежно-Кредитной Политики На 2020 Год И Период 2021 И 2022 Годов. С. 6. [Электронный Ресурс]. – Режим Доступа. - Url: [Http://Www.Cbr.Ru/Publ/Ondkp/On_2020\(2021-2022\).Pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2020(2021-2022).pdf)
9. Сайт Банка России. [Электронный Ресурс]. – Режим Доступа. - Url: [Https://Cbr.Ru/Collection/Collection/File/19993/2019_02_Docr.Pdf](https://cbr.ru/collection/collection/file/19993/2019_02_docr.pdf).
10. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Yevdokimov S.V. “Overview of changes in the taxation of agricultural producers in Russia”, Research Result. Economic Research, 6(3), 3-12, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-1
11. Glagolev S.N., Vaganova O.V. Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 24. № 10. p. 1322-1329.
12. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Grigoryan A.S., Cherepovskaya N.A., 2018. Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services // Revista Publicando. 2018. Vol. 15. № 2. p. 1365-1377.
13. Vaganova, O.V., Bykanova, N.I., Mityushina, I.L., Mohanad, A.-S., Salim, R., 2019. Introduction of the Latest Digital Technologies in the Banking Sector: Foreign Experience and Russian Practice. // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7 (5). p. 789-796.
14. Быканова Н.И., Гордя Д.В., Евдокимов Д.В. Тенденции и закономерности процесса цифровизации банковского сектора // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 2. С. 42-51. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-2-0-6

СЕКЦИЯ 2. МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС

Зарубежный опыт обращения с отходами производства и потребления и их утилизации

*Ладик Наталья Сергеевна,
заместитель начальника отдела
организационно-массовой работы ОГБУ «ЦМИ»,
г. Белгород, Россия*

*Камышанченко Елена Николаевна,
заведующая кафедрой мировой экономики НИУ «БелГУ»,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются понятия отходов производства и потребления, обращения с отходами и их утилизация в ведущих зарубежных странах. Выявлено, что ежегодное увеличение объемов ТКО ставит перед местными органами власти вопросы по усилению осуществления контроля над процессами вывоза и утилизации отходов, которые образуются в городах, а их рост оказывает неблагоприятное влияние на состояние окружающей среды. Изучены политика, цель и методы утилизации отходов в развитых странах мира – Германии, США, Японии.

Ключевые слова: отходы производства и потребления, твердые коммунальные отходы, обращение с отходами, вывоз и утилизация отходов, политика, цель и методы утилизации отходов, охрана окружающей среды, нормативно-правовое регулирование отходов производства и потребления и их утилизации.

Foreign experience in handling production and consumption waste and their disposal

*Natalia S Ladik,
Deputy Head of the Department of
Organizational and Mass Work of OGBU "CMI",
Belgorod, Russia*

*Elena N. Kamyshanchenko,
Head of the Department of World Economy of the
National Research University "BelSU",
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of World Economy of
the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. The article discusses the concepts of production and consumption waste, waste management and their disposal in leading foreign countries. It is revealed that the annual increase in the volume of SMW raises questions for local authorities to strengthen control over the processes of removal and disposal of waste generated in cities, and their growth has an adverse effect on the environment. The policy, purpose and methods of waste disposal have been studied in the world developed countries such as Germany, USA, Japan.

Keywords: production and consumption waste, solid municipal waste, waste management, waste removal and disposal, policy, purpose and methods of waste disposal, environmental protection, legal production and consumption waste and their disposal.

На сегодняшний день высокую степень актуальности имеет вопрос обращения с отходами, вывоз, утилизация и захоронение отходов производства и потребления. Настоящая проблема является важной как для нашей страны, так и для большинства развитых стран мира. Производственные отходы формируются не только благодаря деятельности промышленных предприятий, но и строительной отрасли. Лишь небольшая доля принадлежит бытовым отходам.

Последние 20 лет страны Европы начали делать уклон на методы по предотвращению появления отходов и их рециркуляцию, отдавая на задний план методы по удалению отходов (захоронение на полигонах, сжигание и т.д.) [4]. Такие подходы благоприятно влияют на окружающую среду, благодаря которым муниципалитет извлекает больше ценности из полученных ресурсов, при этом снижается нагрузка на экологическую составляющую планеты. Кроме того, такие изменения в способе утилизации отходов создают новые рабочие места. Отходы коммунального происхождения из всех образующихся в Европе составляют лишь около 10%, но этот показатель существенно выше для населения развивающихся стран. Уменьшение таких отходов окажет благоприятное влияние на окружающую среду, предотвращение их появления позволит улучшить ситуацию не только на этапах, когда только образуются отходы, но также на всем их цикле существования [7].

Целью исследования является изучение зарубежного опыта нормативно-правового регулирования и практического результата в сфере обращения с отходами производства и потребления и их утилизации, что может стать информативным источником для эффективного решения поставленной проблемы в Российской Федерации.

Ежегодное производство отходов по прогнозам ученых до 2050 года увеличится на 70 % и достигнет 3,40 млрд. тонн. Кроме увеличения объемов ТКО в развивающихся странах, у которых при этом уровень дохода является низким, существует также проблема в осуществлении контроля местными органами власти, а именно контроля над процессом вывоза и утилизации отходов - мусора, который образовывается в городах [2].

В некоторых странах две трети мусора оставляют либо просто на улице, либо же вывозят на свалки «стихийного» назначения. Политика и цели в области отходов, установленные на уровне ЕС, включают минимальные требования к управлению определенными видами отходов.

Положительным примером этой стратегии можно считать увеличение темпов переработки местного мусора. В 2017 году страны ЕЭС достигли среднего общего уровня рециркуляции 33 % по сравнению с 23 % в 2004 году (ЕС-27: 31 % до 44 % за тот же период времени). Важно учесть, что в период с 2004 по 2017 годы наблюдалось небольшое снижение объемов ТКО в странах Европы с показателя 205 млн. тонн до 203,5 млн. тонн, несмотря на рост населения [1, с.158-163]

Лидирующие позиции по работе с твердыми бытовыми отходами принадлежит Федеративной Республике Германия, на сегодняшний день процент переработки в рассматриваемой стране достиг показателя в 48%. Опыт страны показал, что не обязательно приступать сразу к переработке отходов во всех направлениях жизнедеятельности человека, а достаточно начать в какой-то определенной области. Так Германия перешла к частичной переработке автомобилей [5, с.271-276].

В 2013 году в ФРГ была внедрена «Федеральная программа по предотвращению отходов», она успешно себя проявила и эффективно применяется на практике. Федеральное министерство окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности на постоянной основе проводит обновление «Концепции по предотвращению отходов» (последняя выпущена в ноябре 2019 года) [3].

Следует рассмотреть также особенности работы с отходами в США. Каждый год масштаб твердых бытовых отходов Соединенных Штатов составляет порядка 260 млн. тонн в год, потому штаты и занимают 1-е место в мире по количеству отходов. По данным экспертного сообщества в США каждые десять лет увеличивается показатель бытовых отходов до 10%. Государственные и муниципальные органы власти США проводят политику по увеличению количества организаций, которые будут утилизировать отходы, полученные в результате их деятельности согласно всем нормам. В некоторых штатах установлена высокая стоимость за захоронение отходов, результатом такой политики стало уменьшение объема переработки отходов. Эта особенность системы управления отходами в США является хорошим инструментом экономического стимулирования. Сегодня в США уже запрещено открывать новые свалки, работает требование к властям штатов о закупке оборудования для вторичной переработки [9].

Интересен опыт Японии, в стране восходящего солнца уделяют большое внимание именно развитию инфраструктуры по сжиганию твердых коммунальных отходов. Такое решение обуславливается тем, что в Японии нет места для создания новых полигонов для утилизации отходов, и всего лишь 5 % отходов поддаются захоронению, остальные отправляют на переработку, сжигание (до 70 % от всего объема ТКО). Большая часть мусороперерабатывающих заводов находится на территории городов, технологии, которые применяются на мусоросжигательных заводах, дают возможность сжигать отходы при температуре свыше 1200 °С, кроме этого, на таких заводах Японии установлена передовая система фильтрации, которая позволяет сводить вредные выбросы практически к нулю. Поэтому Япония – «передовик» в мире по количеству МСЗ – их более 1900 [6].

В заключении необходимо отметить, что результат, проводимой политики по обращению с отходами производства и потребления и их утилизации, зависит от нормативно-правового регулирования данной сферы обращения. Изучив успешный опыт ведущих зарубежных стран (Германия, США, Япония) в сфере обращения с отходами производства и потребления и их утилизации, следует отметить, что во второй половине XX в. в этих странах уже было разработано и действовало нормативно-правовое регулирование по решению проблем, связанных с утилизацией и переработкой отходов производства и потребления. Например, в Германии Закон «О замкнутых циклах производства и об отходах», от 1996 года, регламентирует уход от системы уничтожения отходов и переход к неоднократному использованию материальных ресурсов в замкнутом цикле вида «сырье–продукция–вторичное сырье». Основной задачей закона является создание правовых основ для увеличения эффективности применения сырьевых ресурсов, экономии ресурсов, внедрение малоотходных технологий [8]; в США первый закон, регулирующий утилизацию и переработку отходов производства и потребления, был разработан в 1965 г. – «Об утилизации твердых отходов», в 1976 г. вступил в силу второй закон – «О сохранении природных ресурсов и переработки отходов», которые регламентируют сбор, переработку и ликвидацию разных видов отходов в США [8]; в Японии основным нормативно-правовым актом является Закон «Об уборке и переработке отходов», от 2000 г., в котором регламентируются условия хранения, сбора, транспортировки, а также переработки отходов производства и потребления в населенных пунктах, определяются контрольные и распорядительные функции органов муниципального управления по обеспечению ликвидации образуемых на территории населенных пунктов отходов, деятельность предпринимателей и физических лиц, в процессе деятельности которых образуются отходы, разновидности санкций при нарушении законодательных норм [8].

Таким образом, более детальное изучение зарубежного опыта нормативно-правового регулирования и практического опыта в сфере обращения с отходами производства и потребления и их утилизации может стать информативным источником для эффективного решения поставленной проблемы в Российской Федерации.

Основанием для данного предложения является то, что ведущие страны мира имеют более длительный и результативный опыт в решении проблемы обращения отходов производства и потребления и их утилизации.

Список литературы

1. Вычужанова Е.А. Современная политика государства в области обращения с отходами [Текст] / Е.А. Вычужанова, А.В. Мальцев // В сборнике: наука и научный потенциал - основа устойчивого развития общества. - Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 158-163.

2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году». – М.: Минприроды России; НИИ-Природа;

3. Директива Совета Европейских Сообществ № 75/439/ЕЭС от 16 июня 1975 г. «Об устранении отработанных масел» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». - Информ. банк «Версия Проф»;

4. Другов Ю.С. Анализ загрязненной почвы и опасных отходов [Текст] / Ю.С. Дугунов // – Бином. Лаборатория знаний. - 2019. – с.472.

5. Кодолова, А.В. Тенденции развития экологического законодательства России и стран ОЭСР: сравнительно-правовой анализ [Текст] / А.В. Кодолова // Бизнес. Образование. Право. - 2015. - № 1 (30). - С. 271-276.

6. Левин Е.А. Комплексная переработка твердых бытовых отходов [Текст] / Е.А Левин // – М.: LAP Lambert Academic Publishing. - 2019. – с. 512.

7. Разумова Е.Р. Экология. Учебный курс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ecollege.ru/xbooks/xbook028/book/index/index.html?go=part-007*page.html/

8. Справочно-информационный портал. Опыт развитых стран в области управления обращением с отходами. URL: <https://www.waste.ru/modules/section/item.php?itemid=328> (дата обращения: 05.11.2020).

9. Федотова О.В., Демичева Т.С. Загрязнение земель твердыми коммунальными (бытовыми) отходами как проблема XXI века // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. - 2019. - №2. - С. 10–14.

Особенности процесса формирования стратегии развития компании в сфере IT и Digital технологий

*Аржанов Дмитрий Васильевич,
директор IT-компании Nikalab LTD,
г. Лондон, Великобритания*

*Растопчина Юлия Леонидовна,
доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования и анализа стратегии развития IT-компании на европейском рынке, состоящей из различных аспектов, таких как: обоснование и выбор формы юридического лица компании с учётом удобства ведения хозяйственной деятельности и с наиболее выгодными налоговыми условиями; оценка возможности удалённого ведения деятельности компании, также открытие удалённого офиса (если это необходимо), банковского счёта и взаимодействие с налоговыми органами страны.

Ключевые слова: IT-компания, европейский рынок, стратегия развития.

Features of the process of forming a company's development strategy in the field of IT and Digital technologies

*Dmitry V. Arzhanov,
Director of IT company Nikalab LTD,
London, United Kingdom*

*Yulia L. Rastopchina,
Associate Professor of the Department
of World Economy of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article presents the results of a study and analysis of the IT company's development strategy on the European market, consisting of various aspects, such as: justification and choice of the company's legal entity form, taking into account the convenience of doing business and with the most favorable tax conditions; assessment of the possibility of remote management of the company, as well as opening a remote office (if necessary), a bank account and interaction with the tax authorities of the country.

Keywords: IT company, European market, development strategy.

На современном этапе развития мировой экономики, науки, технологий и человечества в целом, усиливается интеграция экономик и обществ во всём мире. Появляются новые рынки и новые возможности для расширения компании в предоставлении своих товаров и услуг. С появлением интернета появились новые, так называемые цифровые услуги и товары, такие, как создание и обслуживание сайтов, программ, интернет-реклама и многое другое. Интернет и IT-технологии стёрли границы между странами и людьми и то, что раньше казалось фантастикой - сейчас это реалии современного мира.

Проникновения интернета во все уголки Земли и быстрый рост IT-технологий создал спрос и предложения на IT-услуги, появились специалисты в IT-отраслях предлагавшие свои услуги, чаще всего на форумах или фриланс сайтах, потом появились первые команды специалистов, которые выполняли комплексные услуги в сфере IT на профессиональном уровне, которые превращались в IT-компании.

Целью исследования является разработка стратегии развития IT-компании Nikalab LTD на рынке Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Рынок IT и Digital технологий самый динамично, стремительно развивающийся сектор мировой экономики.

Сегодня практически нет человека, который прямо или косвенно не использует цифровые технологии. Персональные компьютеры, мобильные телефоны, планшеты и другие цифровые устройства прочно вошли в нашу жизнь и изменили привычный уклад нашей жизни.

В настоящий момент ни одна сфера деятельности человека не обходится без компьютерных и информационных технологий. Особенно это наглядно проявилось в эпидемию Covid-19, когда почти весь мир перешёл на дистанционную работу и учёбу, что дало многим людям минимум не потерять работу, а компаниям минимум не закрыться и приспособиться к новым реалиям жизни, коммуникации внутри компании и с компаниями партнёрами, ведения бизнеса, продажам товаров и услуг.

Удалённая работа и дистанционное образование благодаря высоким технологиям дало шанс многим людям по всему миру с ограниченными возможностями найти себя в этом мире, стать полноценным членом общества, проявить свои таланты и покорять новые вершины, как творческие, научные и другие, помогли освоить новые профессии, которые из-за ограниченных возможностей до этого были непостижимы.

IT технологии стёрли географические границы между странами и позволили работать и зарабатывать деньги из дома, из своего города и страны на компании, которые находятся на другом конце света, до которых десятки тысяч километров и между которыми десятки стран и границ. При этом возникает эффект полного присутствия в этой компании и коллективе предприятия. Высокие технологии также качественно изменили работу социальных сфер и институтов, таких как: медицинских организаций и учреждений, и правоохранительных органов. За очень короткий промежуток времени произошёл качественный технологический скачок в профессионализме услуг, предоставляемых работниками этих сфер. Благодаря различным программам и устройствам появилась возможность диагностировать различные заболевания на ранних стадиях у людей, появились новые методики лечения.

Высокие технологии приносят в человеческую жизнь комфорт, безопасность, неиссякаемый источник знаний и многое другое и существенно влияют на уклад и жизнедеятельность человека. С появлением социальных сетей и сервисов обмена информацией, произошла революция в сфере коммуникации между людьми.

С появлением интернета, который опутал весь мир, появились новые цифровые услуги и товары, такие, как создание и обслуживание сайтов, написание и внедрение программ и программных комплексов, появилась интернет-реклама и многое другое. Интернет и высокие технологии стёрли географические границы между странами и людьми. Сегодня практически не осталось места на Земле, куда не проник интернет.

Появились целые IT отрасли, охватывающие почти всё, что нас окружает, появился спрос и предложения на информационно технологические услуги, появились специалисты и профессии в IT отраслях, которым сейчас уже обучают в ВУЗах, по ним происходят исследования, защита научных работ, получение кандидатских и докторских степеней. Много специалистов, которые выросли из специалистов одиночек на ранних стадиях - в команды, которые со временем выросли и переросли в IT компании.

В Российской Федерации появилось не мало успешных IT компаний, которые выросли в большие предприятия и стали известны по всему миру, такие как: Яндекс, Телеграм, Антивирус Касперского, Антивирус Доктор Веб и многие другие.

Благодаря тому, что интернет стирает границы между рынками различных стран, появляются международные сайты, такие как: Ebay.com, Freelancer.com, Fiverr.com и другие, на которых предоставляется возможность предлагать и предоставлять свои услуги и цифровые продукты для пользователей со всего мира.

Многие отечественные IT компании, предлагающие свои услуги на отечественном внутреннем рынке, благодаря таким сайтам, стали предлагать свои услуги на весь мир, чем начали экспансию и завоевание иностранных рынков.

Международные сайты, на которых IT компании со всего мира предлагают свои услуги, являются платформой и посредником между заказчиком и исполнителем, в роли которого выступают IT компании со всего мира. На этих международных сайтах уже созданы все условия для предложения своих услуг IT компаний, также как и для покупки услуг, предоставляющих IT компаниями, что значительно упрощает выход любого предприятия на международный рынок без каких-либо существенных затрат и сил. Также на таких сайтах можно видеть с какой страны заказчик и исполнитель услуг и денежное вознаграждение зачастую в долларах США за час работы или готовую услугу или товар. Исходя из этого заказчик услуги или услуг может дифференцировать исполнителей - IT компании или фрилансеры (так называемые свободные работники, в Российской Федерации для них ввели статус «Самозанятые»), по стране и/или стоимости часа услуг или полной услуги или товара.

Традиционно самые большие расценки у IT компаний с западной Европы и США, а самые дешёвые с Азии и арабских стран, такие как Афганистан, Пакистан, Индия, Малайзия и другие, где стоимость за час между западной Европы и США, и Азии и арабских стран может различаться в десятки раз. IT компании из России обычно по стоимости часа занимают среднюю позицию.

Из-за существенного различия в стоимости человека-часа работы, начинают появляться аутсорсинговые и аутстаффинговые компании, которые находятся в стране, где стоимость услуг минимальна или существенно ниже, чем у заказчика. Такие компании начинают пользоваться повышенным спросом в основном у заказчиков с западной Европы и США, так как происходит существенная экономия для заказчика на оплате труда работников, если они бы нанимали работников в своих странах, также экономия на аренде офиса и рабочего места, страховки за работника и других связанных с рабочим процессом сотрудников затрат, при этом качество выполнения услуг не уступает работникам из своей страны, а иногда и выше, чем могли бы выполнить сотрудники местной компании, из-за недостаточного опыта или специфики заказа.

Для IT компаний, выполняющие и сопровождающие заказы от иностранных заказчиков, выгодно предоставлять аутсорсинговые и аутстаффинговые услуги, так эти такие компании зарабатывают на разнице оплаты труда сотрудника за час в своей стране и оплаты труда за час заказчиком, при этом предоставляя услуги на внутреннем и международном рынке.

Аутсорсинг (от английского outsourcing: (outer-source-using)) подразумевает под собой задействование или найм в работе предприятия или команды специалистов со стороны, для осуществления каких-либо услуг для другой компании.

Благодаря развитию IT сферы и предоставления IT услуг, аутсорсинг начал быстро развиваться и быть востребованным по всему миру. Зачастую предприятия передают аутсорсинговым компаниям следующие задачи: подбор и привлечение кадров; операции с налогообложением; обслуживание техники и оборудования; обеспечение функционирования работы в офисе; разработка программного обеспечения; переводы; охранные мероприятия; проектирование; создание рекламы; логистика; поисковая оптимизация сайта; ведение бухгалтерского учета; уборка помещений; транспортные процессы и др.

Рисунок 1 – Особенности аутсорсинговых и аутстаффинговых услуг

В Российской Федерации наиболее привлекательны в IT-аутсорсинге следующие направления (рис. 2):

Рисунок 2 – Направления развития IT-аутсорсинга в России

Аутсорсинг, как правило, направлен на выполнение интеллектуального труда, в то время как аутстаффинг предполагает выполнение абсолютно любой работы.

Выход IT компании на зарубежный рынок - это непосредственная регистрация филиала или новой компании на внешнем иностранном рынке в качестве так называемой витрины для заказов и услуг местными зарубежными заказчиками, как местной компании, которые не хотят по каким-либо причинам заказывать услуги на внешних, относительно своего рынка, рынках или международных сайтах.

Недостатком данного способа выхода на зарубежный рынок является дороговизна содержания такого филиала или новой компании, а также изучение нормативно-правовой базы данной страны, рынка и налогообложения для ведения бизнеса в этой стране.

В дальнейшем представим процесс формирования стратегии развития на примере IT-компании Nikalab LTD на рынке Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Nikalab LTD международная IT-компания, с ограниченной ответственностью, зарегистрированная в Великобритании, в Лондоне 4 декабря 2009 года гражданином

Российской Федерации, предлагающая свои услуги по всему миру. Компания специализируется на раскрутке сайтов, пиар менеджменте и управление репутацией в интернете.

Процедура формирования и регистрации компании состояла из поэтапных шагов:

1) Выбора юридической формы компании, такие как:

- LTD (Limited) – Общество с Ограниченной Ответственностью, где все риски и убытки лежат только на компании, а не на бенефициарах компании
- Limited Liability Partnership (LLP) – Товарищество с Ограниченной Ответственностью, где все риски и убытки лежат на бенефициарах компании
- Public Limited Company (PLC) - Открытая публичная компания с ограниченной ответственностью (форма акционерного общества), минимальный уставной капитал в размере 50 000 фунтов, требуется минимум два директора

По совокупности критериев, была выбрана LTD (Limited) форма юридического лица.

2) Выбор названия компании и проверка его в государственном реестре на уникальность по ссылке: <https://find-and-update.company-information.service.gov.uk/company-name-availability>

The screenshot shows the Companies House website interface. At the top, there is a navigation bar with the Companies House logo and the text 'Companies House'. Below this, a disclaimer states 'Companies House does not verify the accuracy of the information filed'. There are links for 'Sign in / Register'. The main heading is 'Company name availability checker'. Below the heading, there is a text input field labeled 'Enter proposed company name' containing the text 'nikalab'. A search button with a magnifying glass icon is to the right of the input field. Below the search results, a message states: 'The company name "NIKALAB" is considered to be the 'same as' the existing names shown below:'. Underneath, the details for 'NIKALAB LTD' are listed: '07095303 - Incorporated on 4 December 2009' and 'Private limited company'.

Рисунок 3 – Проверка компании в государственном реестре Великобритании на уникальность [16]

3) Подготовка документов на управление компании, таких как меморандум и устав компании.

4) Регистрация юридического адреса компании, на который будут приходить все письма, например, от Companies House. Для этого с помощью официальных агентов от Companies House был предоставлен адрес компании. Цена за адрес, принятие и пересылку писем у официальных агентов составляет 150-200 фунтов в год.

5) Выбор деятельности компании по номеру SIC (Стандартная отраслевая классификация экономической деятельности). Можно указывать несколько смежных видов деятельности компании.

У Nikalab LTD это: 62012 - Business and domestic software development; 62020 - Information technology consultancy activities; 62090 - Other information technology service activities

6) Непосредственная регистрация компании в Companies House (реестре компаний) и HM Revenue and Customs (HMRC) – налоговой инспекции

После регистрации необходимо оплатить государственную пошлину в размере 12 фунтов через кредитную карточку или платёжную систему PayPal и в течение 24 часов компания будет зарегистрирована в реестре компаний и все данные о компании будут в публичном доступе в интернете:

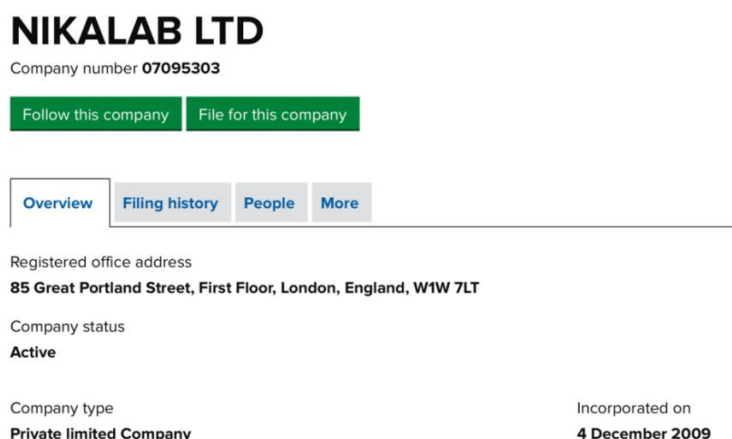

Рисунок 4 – Публичный реестр с данными о компании Nikalab LTD [14]

После регистрации компании, с Companies House приходит код доступа в личный электронный кабинет компании, где есть вся информация о компании, которую можно менять по необходимости, и которая также будет изменена в государственном реестре компаний. Также через электронный кабинет компании можно менять директоров, назначать секретарей, оплачивать налоги и смотреть общий статус компании:

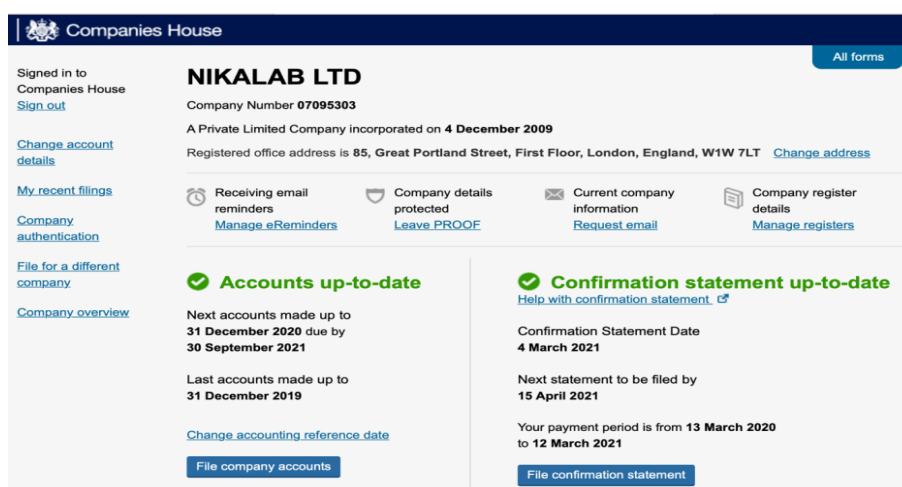

Рисунок 5 – Электронный кабинет компании Nikalab LTD [18]

Зарегистрировать компанию в Великобритании может как резидент, так и нерезидент Великобритании, не имеющих и не относящихся документов к Великобритании, таких как паспорт Великобритании, Вид на жительство и другие документы.

Для ведения хозяйственной деятельности компании необходимо один раз в год подавать налоговую декларацию через личный электронный кабинет компании и обновлять – подтверждать актуальную информацию о директорах, адресе компании и адресе директоров.

Сроки подачи документов в налоговую инспекцию Великобритании:

Действие	Срок сдачи
Подать первые счета в Companies House	21 месяц после даты регистрации в Companies House
Подать годовой счет в Companies House	Через 9 месяцев после окончания финансового года вашей компании
Платите налог на корпорацию или сообщите HMRC, что ваша компания с ограниченной ответственностью не должна ни одного	9 месяцев и 1 день после окончания «отчетного периода» для налога на корпорацию
Подать налоговую декларацию компании	12 месяцев после окончания бухгалтерского периода для налога на корпорацию

Рисунок 6 – Процедура и сроки подачи налоговых документов в Великобритании [15]

В Великобритании очень либеральное налогообложение для компаний. На данный момент ставка налога на прибыль компании составляет 19%.

Компания Nikalab LTD предлагает свои услуги различным юридическим лицам таким как: частные медицинские клиники (стоматология, пластическая хирургия, гинекология, терапевты и другие, частные адвокатские и нотариальные конторы, страховые компании, множество онлайн магазинов), а также помогает улучшить имидж в интернете начинающим политикам, врачам и музыкантам.

Благодаря успешной деятельности компании и зарекомендовав себя качеством и гибкостью предоставляемых услуг, Nikalab LTD имеет партнёрские отношения со многими SEO компаниями по всему миру, которые перепродают услуги компании Nikalab LTD на своих сайтах и различных международных площадках, таких как: Ebay.com, Fiverr.com и других, а также, на основе аутсорсинга предоставляют различные заказы. Основные партнёры и клиенты компании находятся в Германии, Австрии, Швейцарии, Польше, Испании и Чехии.

Стратегия Nikalab LTD направлена на: развитие компании на международном рынке. расширение географии стран по предоставлению услуг компании, увеличение количества предоставляемых услуг, поиск новых партнёров, расширение сотрудничества с давними и постоянными партнёрами, изучение новых технологий и ниш, для предоставления новых услуг, оптимизация и совершенствование предоставляемых услуг.

В условиях всемирной эпидемии COVID-19 и локдаунах в различных странах, очень актуально и остро, на грани выживания, встал вопрос о предоставлении товаров и услуг удалённо через интернет различным компаниям. Многие такие компании начали обращаться за помощью к IT-компаниям, чтобы они помогли в организации и создании сайтов и других площадок для предоставления своих товаров и услуг. Это дало развитие IT компаниям и, в частности, также Nikalab LTD.

В таких благоприятных для сферы IT условиях, Nikalab LTD необходимо максимально быстро задействовать и использовать стратегию роста за счёт увеличения присутствия и предложения услуг компании на различных IT площадках, куда приходят потенциальные заказчики для поиска необходимых IT услуг.

Список литературы

1. 5 Steps to Developing an International Strategic Plan for Your Food Business [Electronic resource] // Ami. Online Magazine. 2016. URL: <http://athenaintl.com/blog/5-steps-developing-international-strategic-plan-food-business/>.
2. 8 Steps for Putting Together a Successful International Strategy [Electronic resource] // Velocity Global: ref. and inf. portal. 2017. URL: <https://velocityglobal.com/blog/8-steps-putting-together-international-strategy/>.
3. Gilmore M. Problems in International Business // International Business. 2017. December, 15. 5 p.
4. International Business Strategy Do's and Don'ts [Electronic resource] // Velocity Global: ref. and inf. portal. 2016 URL: <https://velocityglobal.com/blog/international-business-strategy-dos-and-donts/>.
5. Markgraf B. The 5 General Stages of International Market Development [Electronic resource] // Chron. Online Magazine. 2017 URL: <http://smallbusiness.chron.com/5-general-stages-international-market-development-67777.html>.
6. Meyer V., Meyer B., Murphy J. P. The Influence of Culture in International Business // Encontro da ANPAD. 2016. № 23. P. 11–13.
7. Баронина Ю.А. Современные производственные стратегии европейских автомобильных ТНК / Ю.А. Баронина // Вестник Института экономики. – 2019. – №1. – С. 158-174.
8. Захарова Н.В. Экономика стран Евросоюза: особенности развития и будущее европейского строительства. Монография. – М.: РГТЭУ, 2007.
9. Знаменский А.О. Стратегические альянсы как международные объединения корпораций / А.О. Знаменский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2008. – №4. – С. 11-19.
10. Ключко О.А. Выбор международной стратегии бизнеса: стандартизация или адаптация? / О.А. Ключко // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – №11. – С. 106-114.
11. Кочнев А. Как внедрить бизнес-процессы: практическое руководство. М.: ITeam, 2015. 123 с.
12. Министерство экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической информации. Путеводитель для бизнеса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/businessguide/>.
13. Нами Ф. Факторы, влияющие на развитие внешнеэкономической деятельности предприятий [Электронный ресурс] // ИдаТен. Интернет-журнал. 2017. URL: <https://idaten.ru/economic/factori-vliyaushie-na-vneshneconimicheskoi-deyatelnosti>.
14. Публичный реестр с данными о компании Nikalab LTD. Ссылка: <https://find-and-update.company-information.service.gov.uk/company/07095303>.
15. Процедура и сроки подачи налоговых документов компании в Великобритании
16. Форма проверки названия компании в государственном реестре Companies House Великобритании на уникальность. Ссылка: <https://find-and-update.company-information.service.gov.uk/company-name-availability>
17. Шишков Ю.В. Интернационализация производства – новый этап развития мировой экономики / Ю.В. Шишков. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 92 с.
18. Электронный кабинет компании Nikalab LTD на сайте государственного реестра Великобритании Companies House

Развитие потребительского кредитования в Казахстане в постковидный (COVID-19) период

*Гусманова Жанар Ахметжаркызына,
доцент кафедры банковский
менеджмент и финансовые рынки, к.э.н.,
Карагандинский университет
Казпотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан*

*Курманалина Анар Кайратовна,
профессор кафедры банковский менеджмент и
финансовые рынки, к.э.н., профессор
Карагандинский университет
Казпотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан*

Аннотация. В данной статье мы рассмотрели основные аспекты кредитных взаимоотношений между банками второго уровня в Казахстане и физическими лицами. Было проанализировано современное состояние кредитования розничного бизнеса в Казахстане. Определена роль и значение потребительского кредитования в развитии экономики страны и благополучия населения. Рассмотрены основные виды потребительского кредитования, их роль и вклад в развитие страны и улучшения благосостояния населения. Проведен анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие розничного рынка в Казахстане. Определены основные проблемные места в развитии потребительского кредитования и современные тенденции. Предложены авторские рекомендации по совершенствованию взаимоотношений между банками, физическими лицами, государством.

Ключевые слова: кредит, потребительский кредит, розничный бизнес, ипотечное кредитование, автокредитование, банковское кредитование.

Development of consumer lending in Kazakhstan in the post-COVID-19 period

*Zhanar A. Gusmanova,
Associate Professor of the Department of Banking
Management and Financial Markets,
Candidate of Economics,
Karaganda University Kazpotrebsoyuza,
Karaganda, Kazakhstan*

*Anar K. Kurmanalina,
Professor of the Department of Banking
Management and Financial Markets, Candidate of Economics,
Professor Karaganda University Kazpotrebsoyuza,
Karaganda, Kazakhstan*

Abstract. In this article, we have considered the main aspects of credit relations between second-tier banks in Kazakhstan and individuals. The current state of retail business lending in Kazakhstan was analyzed. The role and importance of consumer lending in the development of the country's economy and the well-being of the population is determined. The main types of

consumer lending, their role and contribution to the development of the country and improving the welfare of the population are considered. The analysis of the impact of the COVID-19 pandemic on the development of the retail market in Kazakhstan is carried out. The main problem areas in the development of consumer lending and current trends are identified. The author's recommendations on improving the relationship between banks, individuals, and the state are proposed.

Keywords: credit, consumer credit, retail business, mortgage lending, car lending, bank lending.

Актуальность темы обусловлена тем, что в Казахстане кредит в последние годы стал активно использоваться не только юридическими лицами, но и физическими лицами. В стремлении стимулировать спрос, государство через банки начало продвигать кредитование, предоставление рассрочек при покупке товаров, движимого и недвижимого имущества. Последние годы для рынка кредитования характерны изменения, расширения продуктов, форм и методов получения кредита и моделей его обслуживания. Рост рынка кредитования привёл не только к развитию конкуренции, но и к тому, что просрочка долгов стала занимать существенное место, в этих условиях, сектор кредитования столкнулся с проблемой, а именно с необходимостью более тщательно подходить к оценке кредитоспособности заёмщиков.

Потребительский кредит – это одна из наиболее удобных для физических лиц форма кредитования. В современном Казахстане в условиях увеличения выдач потребительских кредитов вопросы управления портфелем потребительских кредитов и его регулирования становятся особенно актуальными.

Коммерческие банки всегда могут предложить своим клиентам широкий спектр услуг в предоставлении потребительского кредита, под которым следует понимать кредит, предоставляемый населению для оплаты их потребительских нужд, к примеру: квартира, мебель, автомобиль, бытовая техника, путешествия.

Развитие потребительского кредитования и его динамика зависит от степени заинтересованности коммерческих банков в розничном кредитовании, ресурсного обеспечения кредитных операций, а также спроса населения на кредиты. При этом возможности и желание граждан пользоваться банковскими кредитами зависит от параметров макроэкономического развития страны.

Обзор и анализ кредитного рынка Республики Казахстан раскрывает основные тенденции развития роста потребительского кредитования в экономике страны. Проанализировав казахстанский кредитный рынок, были выявлены резкие изменения, что повлекли за собой масштабные риски для целой экономики страны. Особенно сказался негативный фон, связанный с распространением вируса COVID-19.

Но, на сегодняшний день на финансовом рынке Казахстана, наблюдается постепенное оживление и появление активности на фоне смягчения карантинных мер и внедрения новых антикризисных программ Правительства Республики Казахстан и Национального Банка.

Благодаря мерам Правительства и борьбы с распространением вируса COVID-19 кредитный рынок начинает постепенно приходить в норму, и кредитная активность постепенно восстанавливается.

Целью исследования является проведение комплексного анализа развития и современного состояния потребительского кредитования. Достижение указанной цели потребовало решения следующих задач: изучить сущность потребительского кредита, его роль и место в развитии экономики; провести анализ современного состояния и тенденций развития потребительского кредитования в РК; выявить проблемные места и приоритетные направления развития потребительского кредитования в Казахстане.

В III квартале 2020 года месячная динамика выдачи кредитов вышла в положительную зону роста, можно отметить, что это повлияло за счет восстановления кредитов населению на потребительские цели и нужды на фоне смягчения ограничительных мер. На Рисунке - 1 можно увидеть, что выданные кредиты физическим лицам в 2020 году уменьшились на 12,2%.

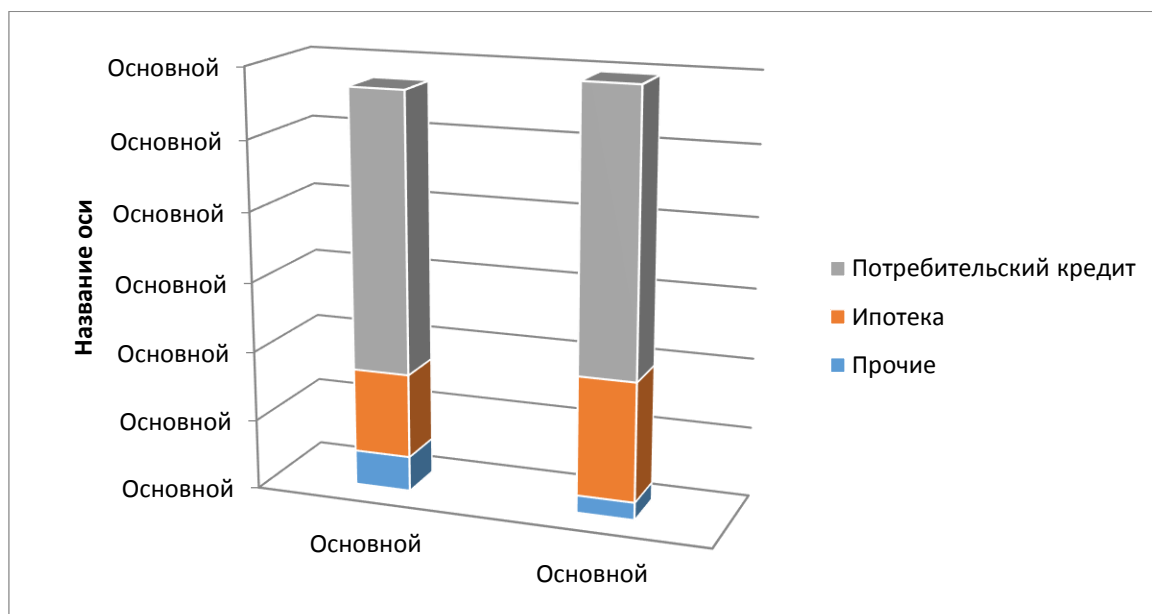

Рисунок 1 – Выданные кредиты физическим лицам за 2020 год

Месячная динамика розничных кредитов после снижения в апреле 2020 года продолжает приходить в себя.

Отрицательный вклад потребительских займов существенно сокращается, что означает ускорение выдачи кредитов в потребительском сегменте. Ипотечное кредитование является драйвером роста выдачи новых кредитов населению, отражая меры государственной поддержки, направленных на обеспечение жильем населения.

Выдача новых кредитов населению продолжает демонстрировать рост за счет роста кредитов на строительство и приобретение жилья. Наблюдается значимое снижение стоимости кредитных ресурсов. В частности, средневзвешенная ставка по выданным кредитам физическим лицам в тенге снизилась на 1,7 п.п. с 17,3% в IV квартале 2019 года до 15,5% в IV квартале 2020 года, ставка для кредитования бизнеса также уменьшилась на 0,4 п.п. с 12,1% до 11,7% [1].

Необходимо отметить, что средневзвешенная ставка по выданным кредитам физическим лицам уменьшилась за счет активного роста выданных ипотечных кредитов, а также снижения ставок по потребительским кредитам до 16,8% в декабре 2020 года. Выданные кредиты физическим лицам за октябрь-декабрь 2020г. выросли на 7,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Ипотечное кредитование увеличивает свой вклад в рост новых кредитов населению, отражая меры государственной поддержки, направленных на обеспечение жильем населения.

Объем вновь выданных потребительских кредитов, который занимает основную долю в кредитах физическим лицам (67%), уменьшился на 5,3% в годовом выражении за IV квартал 2020 года. Тем не менее, отрицательный вклад потребительских займов в течение наблюдаемого квартала существенно сокращался, достигнув положительного значения в декабре 2020 (в декабре рост выдачи потребительских кредитов составил 0,3%).

Если говорить о кредитном рынке по состоянию на январь-март 2021 года, то можно увидеть по графику, что кредиты на потребительские цели граждан за месяц

выросли на 0,7%, и по состоянию на 01.03.2021 года, их объем достиг 4 463,9 млрд. тенге, что представлено на Диаграмме – 5. С начала 2021 года портфель потребительских займов вырос на 1,7%.

Объем ипотечного кредитования населения снизился в феврале 2021 года на 3,6% и по состоянию на 01.03.2021г. составил 2 325,9 млрд. тенге.

В 2021 году банками было выдано займов населению на потребительские цели на 731,6 млрд. тенге, что на 2,1% больше чем за 2020 год. Объем кредитов населению на приобретение и строительство жилья за 2021 год составил 176,9 млрд. тенге, увеличившись на 64,7% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года, что можно представить на Рисунке – 2.

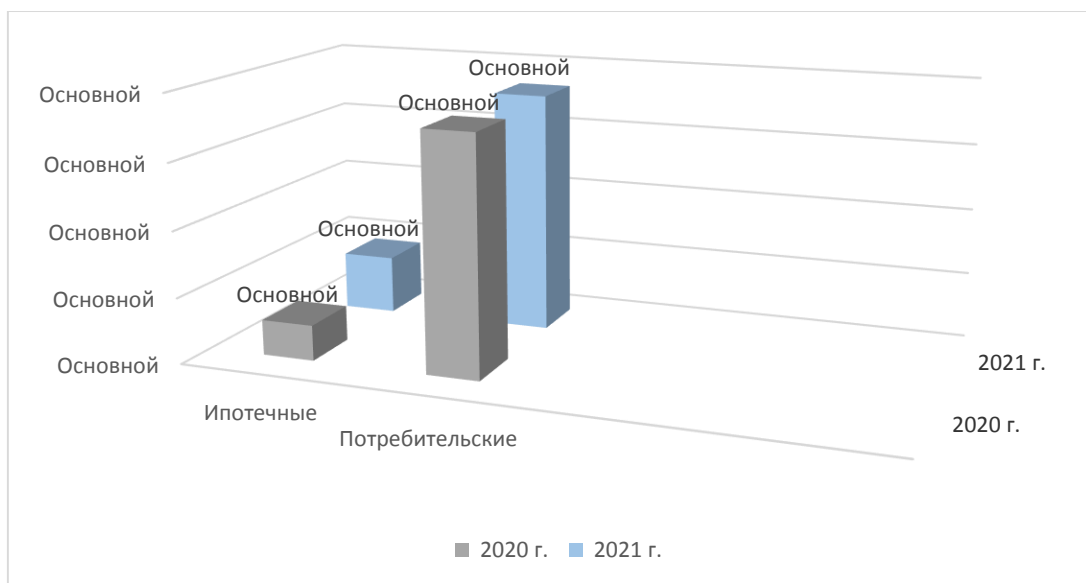

Рисунок 2 – Займы, выданные населению на потребительские цели и приобретение, и строительство жилья, млрд. тенге

В феврале 2021 года средневзвешенная ставка вознаграждения по кредитам, выданным в национальной валюте физическим лицам – 18,2% (в январе 2021 года – 18,5%), что можно увидеть на Рисунке – 3.

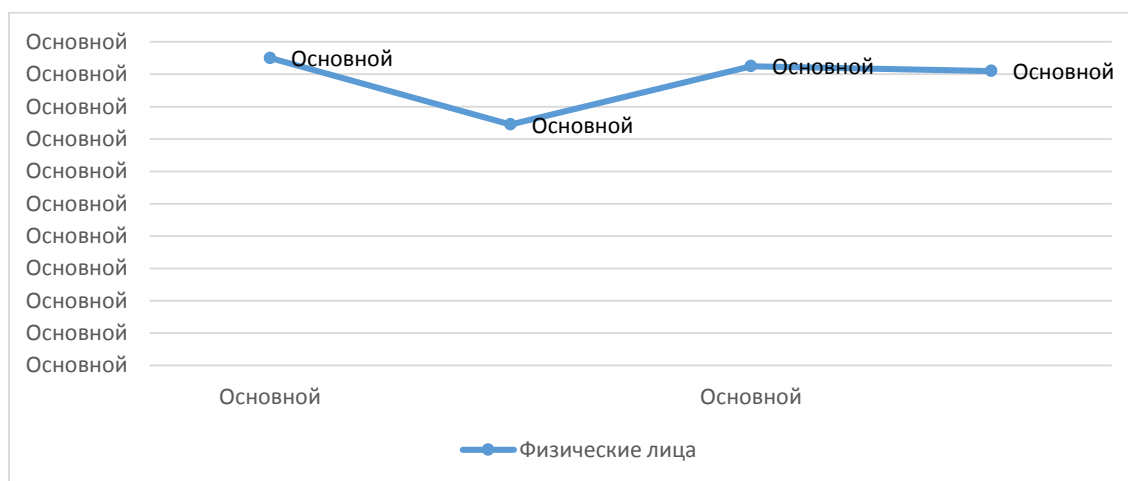

Рисунок 3 – Средневзвешенные ставки по кредитам в тенге, %

На сегодняшний день, один из самых распространенных и востребованных потребительских займов на кредитном рынке Республике Казахстан является автокредитование. Большая часть банков, находящаяся на территории Республики

Казахстан, выбирают автокредитование приоритетным направлением для развития кредитного рынка, тем самым растет и конкуренция в данном сегменте кредитования. С расширением данного рынка услуг – условия становятся более выгодными, процентные ставки ниже, а со стороны кредиторов в принятии решений и рассмотрении заявки на автокредит становятся быстрее [2].

По состоянию на 1 января 2020 года портфель кредитов БВУ на приобретение автомобилей физическими лицами составил 356,0 млрд. тенге, увеличившись за год на 20,3%. Доля автокредитов в общем портфеле розничных кредитов БВУ возросла с 10,1% в 2018 году до 10,7% 2019 году.

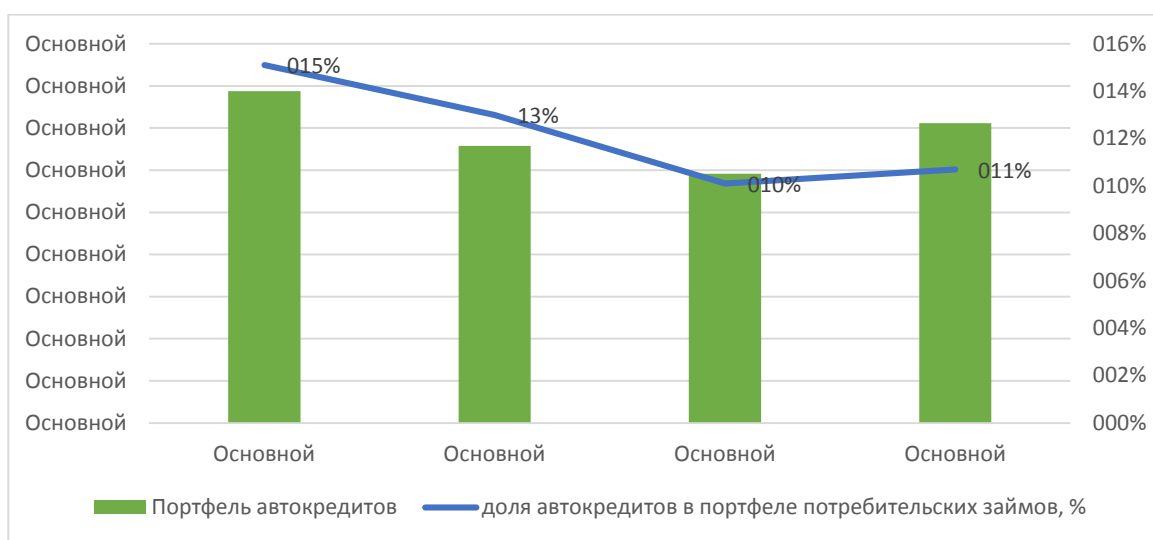

Рисунок 4 – Портфель автокредитов БВУ

В 2019 году БВУ было выдано 92,5 тыс. автокредитов на сумму 222,1 млрд тенге. По сравнению с предыдущим годом объемы выдач удвоились.

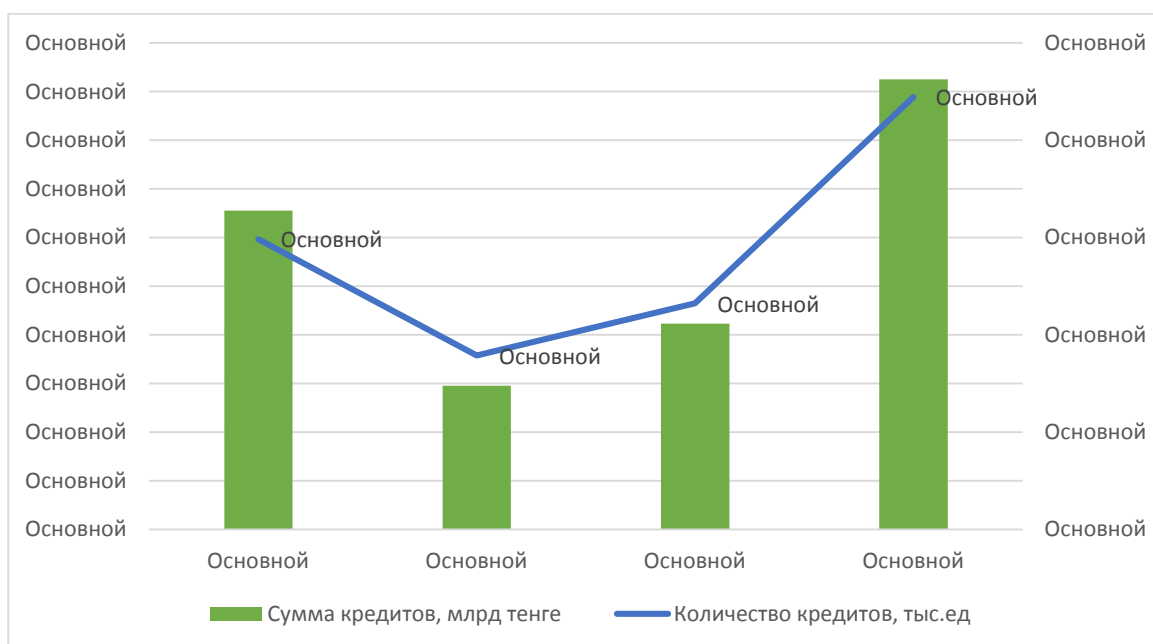

Рисунок 5 – Динамика выдачи автокредитов БВУ

Наращивание объемов автокредитования происходит в основном за счет собственных программ БВУ. Так, в 2019 году по собственным программам было выдано 89,2 тыс.

автокредитов на сумму 205,2 млрд тенге, удвоившись по сравнению с предыдущим годом (по количеству и по сумме займов). Существенный рост произошел по кредитованию автомобилей отечественного производства за счет собственных средств банков – до 11,0 тыс. единиц (прирост на 65%) на сумму 38,8 млрд тенге (прирост в 2,4 раза). Рост спроса на данную категорию кредитов происходит несмотря на то, что номинальная ставка вознаграждения по ним остается достаточно высокой, на уровне 13-26%.

Средневзвешенные ставки по выданным автокредитам БВУ варьируются в диапазоне 14%-26%. Наиболее высокие ставки вознаграждения по кредитам на приобретение подержанных автомобилей – 26%.

Автопромышленный комплекс Казахстана восстанавливается после снижения производства в 2015-2016 годах. Вместе с тем, данные спроса на отечественные автомобили свидетельствуют о том, что в настоящее время рынок не насыщен и имеется высокий потенциал для дальнейшего развития производства.

Сегодня потребительское кредитование является важной составляющей финансового сектора Казахстана. Казахстанские банки принимают все меры для активного увеличения потребительских кредитов населению. Объем кредитов, выданных на потребительские цели в Казахстане в 2020 году, составил 7,5 трлн тенге, что по сравнению с 2019 годом составило 6,7 трлн тенге и увеличилось с 48,0% до 51,5%. С каждым годом происходит увеличение объема выданных кредитов [3].

В 2020 году были разработаны меры по оказанию помощи заемщикам во время карантинных ограничений. Основная цель этих мер заключалась в предотвращении увеличения существующих обязательств заемщиков перед банками и облегчении возможности погашения кредита на более выгодных условиях. Эти меры включали предоставление льготного периода для платежей по банковским кредитам на срок до трех месяцев, приостановление начисления процентов по просроченным кредитам и штрафы / пени за просрочку платежей заемщиками, пострадавшими от чрезвычайного положения.

Хотя мы наблюдаем рост потребительского кредитования, есть ряд причин, по которым этот рост замедляется. Потребители теряют интерес к видам кредитов по нескольким причинам:

- снижение реальных располагаемых денежных доходов населения;
- рост процентных ставок;
- увеличение доли просроченной задолженности.

Сегодня у БВУ есть проблемы с потребительским кредитованием это:

- 1.Насыщение рынка потребительского кредитования.
- 2.Практически все платежеспособное население уже имеет потребительские кредиты и не может или по каким-то причинам не хочет их брать.
- 3.Проблема невозврата потребительских кредитов.
- 4.Пока потребители не доверяют кредитам.

Некоторые банки, рекламируя свои кредитные продукты (для увеличения объема потребительских кредитов), замалчивают или не раскрывают полностью информацию о реальном размере процентных ставок, взимаемых за использование кредита, комиссионных и других скрытых дополнительных платежах по кредиту. Банковские кредиты очень растянуты [4, с. 121].

Кроме того, одна из основных проблем потребительского кредитования - это банковские гарантии. Когда выдается достаточно крупный кредит, население неизбежно сталкивается с проблемой залога. Проблема не столько в том, что покупатель не всегда имеет ценности, эквивалентные запрошенной сумме, а скорее в том, что, если часть суммы не возвращается, он теряет все.

Для этого в первую очередь необходима фундаментальная нормативно-правовая база, которая четко регулирует все аспекты и возможные проблемные факторы кредита.

Во-вторых, необходимо развивать комплексное банковское обслуживание населения, предоставляя последним широкий выбор банковских продуктов и услуг,

увеличивая доходы, формируя ресурсную базу банка, расширять кредитные отношения с населением.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что потребительский кредит в Республике Казахстан уже приобрел свою форму, действует в соответствии с экономической ситуацией в стране, но все еще недостаточно развит в силу нескольких факторов, и один из них - «молодость» кредитной системы Республики Казахстан в целом.

Однако есть хорошие перспективы для дальнейшего совершенствования механизма потребительского кредитования. Необходимо учитывать опыт зарубежных стран, развивать нормативную базу, развивать комплексные банковские услуги для населения, привлекать высококвалифицированный персонал, разрабатывать все новые виды кредитов, максимально приближенные к интересам населения.

Совершенствование, интенсивный рост и эффективное функционирование потребительского кредитования в нашей республике внесет значительный вклад в экономику страны в целом, поэтому этому вопросу необходимо уделить достаточное внимание, в том числе с регуляторной стороны.

В настоящее время потребительские кредиты физическим лицам предоставляют различные коммерческие банки. При этом одновременно действуют макроэкономические факторы (экономическая и общеполитическая стабильность, уровень официальной процентной ставки Национального Банка Республики Казахстан, инфляция, покупательная способность тенге, стабильность, развитие валютного рынка) и микроэкономические факторы на уровне банка и его клиента, конкурентоспособность, риски, которым подвержены вы и ваш клиент, кредитоспособность клиента, качество гарантии по кредиту, наличие устойчивых источников дохода и т. д.).

Эти и многие другие факторы принимаются во внимание банком при разработке своей кредитной политики, которая определяет условия кредитования, уровень взимаемых процентных ставок и другие условия кредитования.

Условия в каждом конкретном случае мало отличаются от приведенных выше: годовая процентная ставка 18–25% по срокам и обязательная гарантия, за исключением небольших кредитов на покупку потребительских товаров, в которых сами товары могут служить залогом.

В целом такой широкий спектр потребительских кредитов выглядит уникальным: может быть даже трудно представить, будет ли у Казахстана такая же возможность приобрести что-то в рассрочку через несколько лет. Ситуация говорит о двух вещах.

Во-первых, кредитный бум является явным признаком восстановления экономики и появления крупного капитала в стране.

Во-вторых, это лучше любой статистики, свидетельствующей о финансово-экономической стабильности: если есть много структур, которые ведут бизнес на обороте капитала, готовых предоставлять долгосрочные кредиты, значит, они доверяют финансовой системе и не ждут неожиданностей. [5, с.103]

Это все удовлетворительно. Однако мы все еще имеем дело с феноменом: в стране с очень низкими доходами динамично развиваются самые дорогие виды потребительских кредитов. Наибольшие вопросы вызывает структура спроса, то есть круг клиентов, к которым в настоящее время обращается казахстанский кредитор.

Поскольку банковский рынок уже насыщен работой с корпоративными клиентами, мы все больше обращаемся к розничным клиентам. В этом отношении на рынке розничных кредитов наблюдается оживление. В настоящее время идет интенсивный поиск механизмов вложения капитала, поэтому банки, сотрудничающие с физическими лицами, стремятся расширить клиентскую базу.

Конкуренция между кредиторами играет важную роль в завоевании симпатии населения, особенно сейчас, когда среди банков наблюдается тенденция к снижению процентных ставок. Рынок адаптируется к низкой покупательной способности населения, создавая эффективные механизмы перераспределения их личных сбережений. Главное

препятствие, которое во многих случаях заставляет нас соглашаться на непопулярные для клиента условия, - это высокие риски [6, с.15-30].

Одна из основных проблем при получении кредита – это банковские гарантии. Оформляя достаточно крупную ссуду, вы неизбежно сталкиваетесь с проблемой залога. Это должен быть ваш дом, машина, украшения, дорогая бытовая техника. Проблема не столько в том, что у клиента не всегда есть ценности, эквивалентные требуемой сумме, сколько в том, что, если какая-то часть суммы не возвращается, он теряет все.

Другая проблема связана с наличием в обращении незадекларированных денег, которые выплачиваются сотрудникам некоторых компаний в виде так называемых «Черных денег». Заработная плата, не отраженная в бухгалтерских документах, может быть выдана, но не может быть представлена в банк в качестве доказательства платежеспособности. Хорошо известно, что работодатели используют заработную плату «черной наличкой» не из хорошей жизни: они вынуждены вести двойную бухгалтерию из-за драконовских прогрессивных налоговых ставок.

В целом «обратная сторона» кредитного рынка говорит о том, что, несмотря на обширное предложение в Казахстане, он все еще «сырой», не полностью структурированный и не очень цивилизованный. Но мы видим, как прогрессирует его насыщение, расширяется предложение, растет выбор.

С нашей точки зрения, необходимо развивать комплексные банковские услуги для населения, предоставляя им широкий спектр банковских продуктов и услуг, увеличивая доходы, формируя ресурсную базу банка и расширяя кредитные отношения с населением.

Дальнейшее развитие и совершенствование кредитных отношений банков с населением возможно и целесообразно на основе изучения и практического применения передового отечественного и зарубежного опыта. Опыт других стран в сфере кредитования физических лиц может быть использован по мере накопления коммерческими банками опыта кредитования, укрепления материально-технической базы, обеспечения необходимыми кадрами по разным направлениям:

- улучшение использования и введение новых видов кредитов;
- повышение качества банковских услуг для населения;
- дифференциация условий предоставления кредита в зависимости от типа кредита, срока использования, уровня доходов заемщика и др.;
- унификация порядка оформления и использования кредитов и др.

Для усовершенствования организации потребительского кредитования, мы можем предложить ряд мероприятий и методов для дальнейшего прогресса и развития потенциала данного сегмента кредитного рынка.

- 1.Повышение качества банковского обслуживания населения.
- 2.Проведение маркетинговых исследований банков с целью выявления потребности населения в новых видах ссуд.
- 3.Повышение уровня информированности населения банков о новых видах кредитов и банковских услуг.
4. Максимальный учет интересов клиента, индивидуальный подход при кредитовании.
5. Дифференциации условий предоставления ссуд в зависимости от вида ссуды, срока использования, уровня доходов заемщика.
6. Совершенствования используемых и внедрения новых видов ссуд.
7. Информативность граждан на этапе заключения договора.
- 8.Совершенствование системы работы с плохой задолженностью – действенных судебных и исполнительных процедур.
9. Повышение уровня финансовой грамотности населения.
- 10.Усиление конкуренции и в результате улучшение условий кредитования;
11. Внедрение новейших технологий для создания новых банковских продуктов [7,8].

Дальнейшее совершенствование организации кредитования индивидуальных заемщиков требует решения ряда проблем. Потребительские ссуды в настоящее время выдают не только кредитные учреждения, но и компании и организации, не выполняющие кредитной функции.

Кроме того, кредитование потребительских потребностей населения многими организациями тормозит решение многих вопросов. Например, нет планирования потребительских кредитов как по стране в целом, так и по отдельным регионам. В кредитных планах банков предусмотрены только выданные ими ссуды. Сложно изучить перспективы дальнейшего развития потребительских кредитов, договориться об условиях их использования. Выдача и погашение кредитов недостаточно привязаны к показателям баланса денежных доходов и расходов населения.

Список литературы

1. <https://www.calltouch.ru/glossary/skoring/>
2. <https://nationalbank.kz/ru>
3. <https://stat.gov.kz/>
4. Янов В.В. Статья Современные тренды ПК с .2018 г.
5. Малахов П.С. Направления совершенствования процесса розничного кредитования // Проблемы учета и финансов. 2016. № 1 (21).
6. Хмелева Т.И. Потребительское кредитование: вопросы теории и практики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104).
7. Гусманова Ж.А., Курманалина А.К., Ермакова К.А. Bank lending of innovations in the real sector of the Republic of Kazakhstan: current trends and problems// Известия НАН РК, г. Алматы. №2,2020 г. С.49-57.
8. Гусманова Ж.А. Анализ текущих проблем и роль государственных программ в развитии ипотечного рынка в Казахстане: перспективные направления// Материалы III Международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы и перспективы развития финансовой системы в современных условиях», посвященной 60-летию Высшего учебного заведения Укоопсоюза «Полтавский университет экономики и торговли» г. Полтава, Украина. 15-16 апреля 2021 г. С. 117-120.

Анализ динамики человеческого капитала в российской экономике

*Старикова Мария Сергеевна,
ведущий научный сотрудник кафедры
менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ»,
профессор кафедры маркетинга БГТУ им. В.Г. Шухова,
доктор экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье на основе анализа существующих научных изысканий сделан вывод о разнообразии исследовательских подходов к изучению человеческого капитала и о необходимости учета вызовов современной экономики и обусловленных спецификой регионального развития Российской Федерации процессов. Проведен динамический анализ человеческого капитала российской экономики с учетом последствий политики санкционного давления, низкой диверсифицированности, высокого уровня дифференциации уровней регионального развития российской экономики.

Ключевые слова: человеческий капитал, санкционное давление, региональная дифференциация, диверсификация экономики, неоиндустриализация.

Analysis of the dynamics of human capital in the Russian economy

*Maria S. Starikova,
Leading Researcher of the Department of
Management and Marketing of the National Research University "BelSU",
Professor of the Department of Marketing of the V.G. Shukhov BSTU,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article is based on the analysis of existing scientific research on the formation and development of human capital. The conclusion is made about the diversity of research approaches to the study of human capital. In the author's approach, it is necessary to take into account the challenges of the modern economy and the processes caused by the specifics of the regional development of the Russian Federation. The article provides a dynamic analysis of the human capital of the Russian economy. At the same time, the consequences of the policy of sanctions pressure, the level of diversification and regional differentiation of the Russian economy were monitored.

Keywords: human capital, sanctions pressure, regional differentiation, economic diversification, neo-industrialization.

Современные экономические реалии, характеризующиеся императивами неоиндустриализации, инновационности и устойчивости развития, предъявляют все больше требований к человеческому капиталу, научная проблематика которого не теряет актуальность уже несколько десятилетий. Исследователи сущности человеческого капитала затрагивают аспект его факторной роли в формировании устойчивого экономического роста и благосостояния граждан [1], его значимости в условиях постиндустриального общества и формирования построенной на знаниях экономики в условиях ограниченности материальных ресурсов [2], его функции в территориально-отраслевой специализации региона [3], необходимости повышения эффективности государственных расходов и устранения дисбалансов в здравоохранении и образовании

[4], девальвации человеческого капитала приграничных регионов [5], прямой и обратной связи между экономическим потенциалом и человеческим капиталом и сужении воспроизводства человеческого капитала в российской экономике [6], доступности предоставляемых семьям с детьми институциональных услуг и динамики «качества» ребенка [7], разработки моделей профессиональных компетенций и внедрения инновационных технологий роста эффективности труда [8], улучшения жизни человека и реализации интеллектуальных результатов его деятельности [9], внутреннего маркетинга национальных компаний, ориентированных на инвестирование текущих, прошлых и будущих клиентов [10], оценки человеческого капитала в условиях цифровой трансформации [11] и др.

Управление человеческим капиталом на макроуровне, соответственно, должно учитывать вызовы современной экономики и обусловленные спецификой регионального развития Российской Федерации процессы. Цель работы – проследить динамику показателей, характеризующих состояние человеческого капитала. Инновационность предлагаемого в статье аналитического подхода состоит в учете последствий политики санкционного давления, низкой диверсифицированности российской экономики, дифференциации уровней регионального развития при динамической оценке человеческого капитала. При исследовании развития человеческого капитала акцент делается на учет недостаточной производительности труда, а также на невозможность ориентации национальной экономики на внутренний спрос в силу существующего соотношения реальных денежных доходов населения и ВВП.

Человеческий капитал в экономике характеризуется, прежде всего, состоянием рабочей силы (рис. 1). Источником данных выступали сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели», выпускаемые Росстатом с 2011 по 2019 гг.

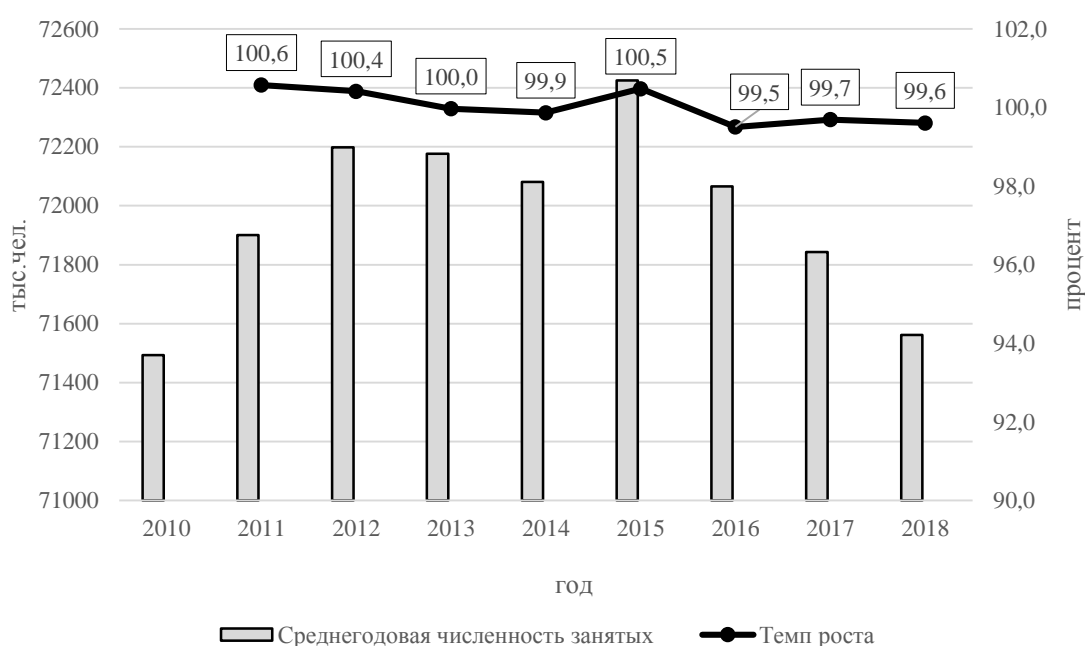

Рисунок 1 – Динамика среднегодовой численности занятых в российской экономике

Численность занятых демонстрировала повышательную тенденцию до 2015 года и снижалась до значения 2010 году во второй половине рассматриваемого периода. За 2010-2018 гг. наиболее сильно численность занятых выросла в Южном Федеральном округе (на 15%), Северо-Кавказском Федеральном округе (на 7,2%). В течение этого же отрезка времени значительное падение наблюдалось в Приволжском Федеральном округе (на 6,1%) и Сибирском Федеральном округе (на 3,3%).

Региональная дифференциация показателя численности занятых достаточно высокая, но имеет тенденцию к снижению (табл. 1).

Таблица 1

Региональная дифференциация численности занятых

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Коэффициент вариации по всем субъектам РФ	115,3	117,3	119,2	120,5	122,0	123,5	125,0	126,1	127,3
Коэффициент вариации по всем субъектам РФ, кроме г. Москвы	83,4	68,8	68,9	69,1	69,8	70,0	70,2	70,8	70,3

Уровень диверсификации экономики, определенный по показателю численности занятых по отраслям (рис. 2), незначительно увеличивается.

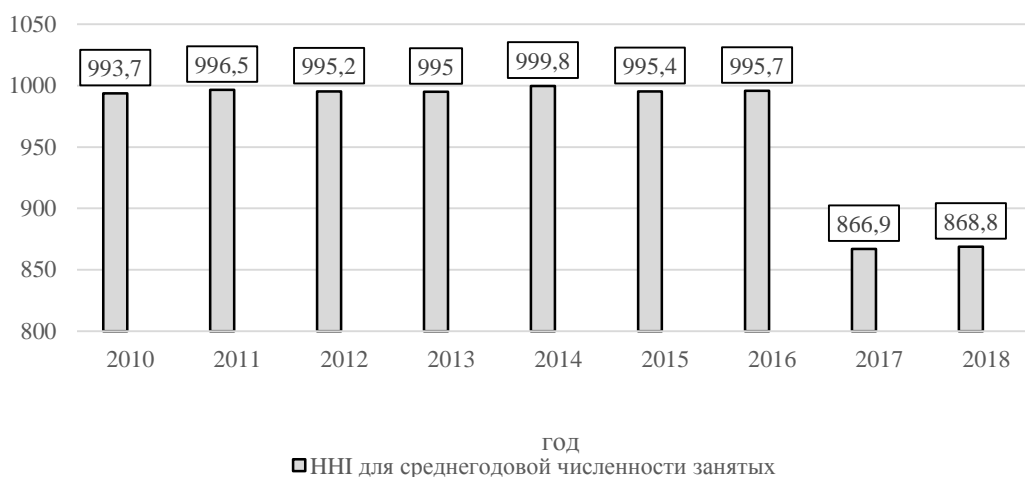

Рисунок 2 – Динамика индекса Герфендаля-Хиршмана для численности занятых в российской экономике

Однако в целом, экономика остается низко диверсифицированной: основная доля занятых сосредоточена в обрабатывающих производствах и торговле.

Немаловажной характеристикой человеческого капитала, отражающей его способность демонстрировать внутренний спрос, являются среднедушевые доходы населения (рис. 3).

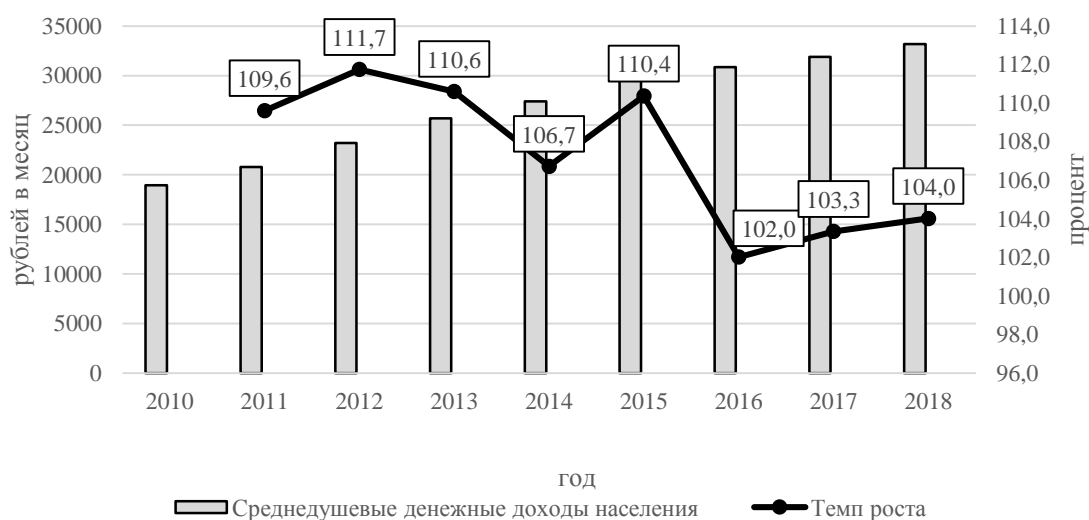

Рисунок 3 – Динамика среднедушевых денежных доходов населения

Динамика доходов снизилась в период санкционного давления. Существующее в стране после 2014 года соотношение темпов роста среднедушевых доходов и ВВП (рис. 4) отрицательно влияет на внутренний спрос, без увеличения которого, сложно стимулировать развитие предприятий как базовой микроэкономической системы инновационного роста.

Рисунок 4 – Соотношение темпов роста реальных денежных доходов и ВВП в Российской Федерации

Рост доходов в разрезе регионов был пропорциональным, что отразилось на показателях дифференциации (табл. 2).

Таблица 2

Региональная дифференциация среднедушевых доходов населения

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Коэффициент вариации по всем субъектам РФ	36,5	35,7	34,1	35,8	36,7	33,2	34,2	35,3	37,0
Коэффициент вариации по всем субъектам РФ, кроме г. Москвы	32,0	30,5	30,2	31,4	33,6	30,1	31,1	32,1	33,8

Эффективность использования человеческого капитала в экономике выражается производительностью. Показатель производительности растет темпами, соответствующими динамике ВРП (рис. 5).

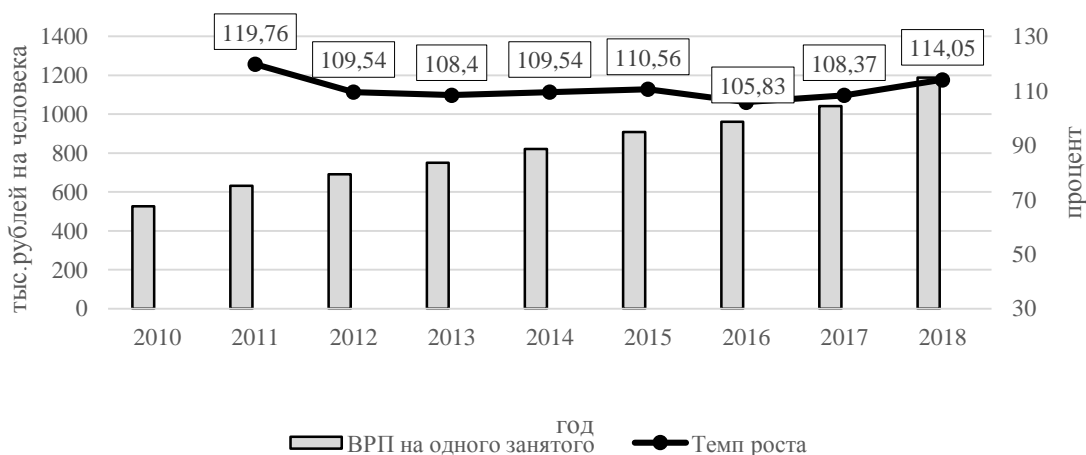

Рисунок 5 – Динамика ВРП на одного занятого в экономике

Источник: Валовой региональный продукт. Основные показатели. Валовой региональный продукт по субъектам РФ в 1998-2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mrd.gks.ru/folder/27963>. – Дата обращ. 06.08.2021.

Показатель ВРП на одного занятого увеличился в 2,25 раза за 2010-2018 гг. В период санкционного давления с 2016 по 2018 гг. наблюдается ускорение роста производительности, которое, тем не менее, не соответствует темпам 2010-2014 гг.

Наиболее существенные темпы роста производительности характерны для Уральского федерального округа (112,5% в год) и Северо-Западного федерального округа (111,4% в год). Наименьшие темпы роста производительности труда имели место в Северо-Кавказском федеральном округе (109,4% в год).

Региональная дифференциация по показателю производительности труда может быть охарактеризована как средняя и увеличивающаяся к 2018 году (табл. 3).

Таблица 3

Региональная дифференциация производительности труда

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Коэффициент вариации по всем субъектам РФ	58,0	59,1	57,0	54,8	56,6	56,3	54,3	54,1	63,7
Коэффициент вариации по всем субъектам РФ, кроме г. Москвы	57,0	55,7	54,1	51,8	53,7	54,0	52,2	51,8	60,9

Таким образом, в результате анализа динамики развития человеческого капитала в российской экономике, в статье сделаны обобщения относительно:

- последствий политики санкционного давления. Среднегодовой темп роста показателя численности занятых снизился после 2014 года со 100,2% до 99,8%. Среднедушевой доход прирастал до 2014 года со средним темпом 109,7%, после 2014 года – с темпом 104,9%. Темп роста ВРП на одного занятого до 2014 года составлял 111,8%, после 2014 года – 109,7%;

- степени диверсифицированности экономики. Индекс Герфендаля-Хиршмана (НИ) по численности занятых в отраслях экономики снижается с 993 до 868 за 2010-2018 гг. Наиболее существенный рост диверсифицированности экономики характерен для периода 2015-2018 гг. (НИ снизился с 995 до 868);

- уровня региональной дифференциации. Региональная дифференциация показателя численности занятых существенна: коэффициент вариации с учетом г. Москвы составляет 115-237%, без учета г. Москвы – 68-83%. Вместе с тем, региональная дифференциация доходов незначительна. Региональная дифференциация производительности труда – средняя с тенденцией к увеличению: г. Москва не является лидером производительности, коэффициент вариации колеблется в интервале 51-63%.

Список литературы

1. Полякова Е.М. Теоретико-методические подходы к статистическому анализу человеческого капитала России в пространственном аспекте // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2013. – № 3 (175). – С. 60-65.
2. Бричка Е.И., Бричка А.В. Роль человеческого капитала в развитии экономики России // Финансовые исследования. – 2018. – № 3 (60). – С. 35-43.
3. Владыка М.В., Герасимова Н.А., Глотова А.С., Горбунова Е.И., Кулик А.М., Лысых Ю.Г., Лыщикова Ю.В., Соловьева Н.Е., Стрябкова Е.А., Титова И.Н. Факторы территориально-отраслевой специализации региона: ресурсы, кластеры, человеческий капитал: монография / Под общей редакцией Е.А. Стрябковой. Белгород: изд-во ООО «Эпицентр», 2020. – 88 с.
4. Шишманова П.Д. Сравнительный анализ основных характеристик человеческого капитала в Болгарии и России // Российский технологический журнал. – 2020. – Т. 8. – № 4 (36). – С. 141-151.

5. Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е., Шерматова С.Н. Человеческий капитал в приграничных регионах России (по материалам статистического анализа и социологических исследований) // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2020. – Т. 2. – № 9. – С. 215-223.
6. Васютина Е.С., Королькова Н.А. Детерминанты долгосрочной экономической динамики в разрезе анализа процесса воспроизводства человеческого капитала в России // Казанская наука. – 2014. – № 10. – С. 63-65.
7. Базуева Е.В. Факторный анализ динамики воспроизводства человеческого капитала в современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2015. – № 2 (38). – С. 47-57.
8. Кончакова Л.Н., Чугунова С.В. Человеческий капитал и инвестиции в человеческий капитал предприятия // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – Т. 3. – № 13. – С. 48-50.
9. Казанцева Г.Г. О необходимости и особенностях развития человеческого капитала при инновационной модели развития России // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. – 2017. – № 1 (19). – С. 63-67.
10. Ермолаев К.Н., Коржова Г.А. Внутренний маркетинг как важнейшее направление управления человеческим капиталом в цифровой экосистеме Сбербанка России // Экономические науки. – 2018. – № 165. – С. 55-60.
11. Стрябкова Е.А., Вейс Е.В. Формы человеческого капитала региона и особенности выбора индикаторов их оценки в условиях цифровой трансформации // Экономика. Информатика. – 2020. – Т. 47. – № 4. – С. 700-709.
12. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П.П. Табурчак и др. / Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013:166.
13. Производственный менеджмент / Ваганова О.В., Волкова А.А., Иваненко М.Г., Королькова Д.И., Леонтьев Е.Д., Вертакова Ю.В., Стрябкова Е.А. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика", 38.03.02 "Менеджмент" / Белгород, 2019.
14. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.

К вопросу о формировании внешнеторгового потенциала отечественных регионов (на примере Белгородской области)

*Селюков Максим Викторович
доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

*Шалыгина Наталья Петровна,
доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к формированию и развитию внешнеторгового потенциала на региональном уровне, исследуются особенности внешнеэкономической деятельности как фактор социально-экономического и конкурентного развития территорий РФ. Особое внимание уделяется анализу факторов, формирующих внешнеторговый потенциал Белгородской области.

Ключевые слова: внешнеторговый потенциал, внешнеэкономическая деятельность, внешнеэкономические связи, таможенная деятельность.

On the issue of the formation of the foreign trade potential of domestic regions (on the example of the Belgorod region)

*Maxim V. Selyukov,
Associate Professor of the Department of Social Technologies and
Public Service of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

*Natalia P. Shalygina,
Associate Professor of the Department of World Economy
of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article discusses approaches to the formation and development of foreign trade potential at the regional level, examines the features of foreign economic activity as a factor of socio-economic and competitive development of the territories of the Russian Federation. Special attention is paid to the analysis of the factors forming the foreign trade potential of the Belgorod region.

Keywords: foreign trade potential, foreign economic activity, foreign economic relations, customs activity.

С учетом складывающейся социально-экономической ситуации одним из важнейших факторов модернизации отечественной экономики на региональном уровне является разработка и использование действенного инструментария по развитию внешнеторгового потенциала перспективных отраслей и сфер регионального хозяйства.

Все это требует разработки новых подходов не только к развитию внешнеэкономической деятельности на региональном уровне, но и, прежде всего, формированию факторов развития внешнеторгового потенциала территории.

По мнению ряда экспертов: «разработка таких программ должна в первую очередь опираться на широкий круг общественно-географических исследований, связанных с обоснованием факторов формирования внешнеэкономического потенциала регионов, его институционального и информационного обеспечения, обобщения успешного опыта регионов по осуществлению внешнеэкономической деятельности» [1]. Таким образом, формирование внешнеторгового потенциала региона является отправной точкой, фундаментом для развития внешнеэкономической деятельности на уровне региона, выступает гарантией конкурентного развития приграничных территорий, условием обеспечения стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, а также фактором дальнейшего социально-экономического развития регионов и страны в целом.

Рассматривая специфику приграничных регионов, к которым относится и Белгородская область, следует отметить, что важнейшим аспектом, характеризующим их степень социально-экономического развития, является уровень внешнеэкономических связей, потенциал взаимодействия и реальный уровень сотрудничества с сопредельными территориями [2].

Говоря о сегодняшних результатах, развития внешней торговли Белгородской области следует отметить: «по данным таможенной статистики за 2020 год предприятия и организации, зарегистрированные в Белгородской области, осуществляли торговлю со 123 странами мира. Количество торгующих стран осталось на уровне 2019 года (табл. 1).

Таблица 1

Общие итоги внешней торговли Белгородской области за 2020 год [4]

00	2019г.		2020г.		Темп роста, %	
	4 квартал	январь-декабрь	4 квартал	январь-декабрь	4 квартал 2020/ 4 квартал 2019	январь-декабрь 2020/ январь-декабрь 2019
Товарооборот	1 191 995,7	4 752 282,5	1 280 091,2	4 544 386,1	107,4	95,6
Экспорт	791 834,1	3 264 907,3	939 948,5	3 145 232,6	118,7	96,3
Импорт	400 161,6	1 487 375,2	340 142,7	1 399 153,5	85,0	94,1
Сальдо	391 672,5	1 777 532,1	599 805,8	1 746 079,1	XXX	XXX

Оборот внешней торговли со странами ДЗ в 2,0 раза превышает оборот со странами СНГ. Экспорт в страны дальнего зарубежья уменьшился на 0,1% и составил 2333,8 млн. долларов США. Импорт из стран дальнего зарубежья составил 699,9 млн. долларов США и по отношению к 2019 году снизился на 1,0%.

Таким образом, по итогам истекшего периода внешняя торговля со странами дальнего зарубежья характеризуется положительным сальдо – 1633,9 млн. долларов США» [4].

Основными торговыми партнерами Белгородской области за 2020 год были (рис. 1): Китай– 14,6% от всего товарооборота субъекта Российской Федерации (за 2019 год – 9,7%), Украина – 14,6%, (18,6%), Беларусь – 6,4% (6,0%), Германия – 6,4% (7,4%), Италия – 5,9% (10,4%), Казахстан – 5,4% (5,7%), Узбекистан – 4,2% (3,1%), Турция – 3,7% (6,8%), ОАЭ – 3,1% (0,3%), Нидерланды– 2,7% (2,5%).

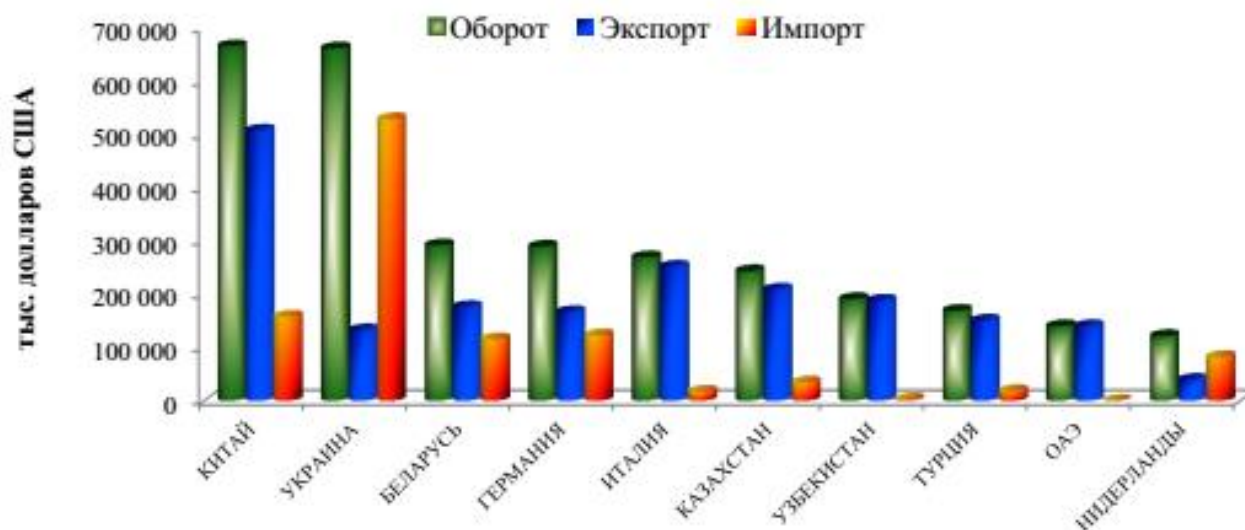

Рисунок 1 – Основные торговые партнеры Белгородской области [4]

Нельзя не отметить, в сущности, факт переориентации за последние годы российской экономики на новые рынки сбыта отечественной продукции и укрепление торгово-экономических отношений с рядом стран, которые совсем недавно не относились к числу приоритетных. Так, несомненно, если в еще в конце 2010г. российская экономика, в соответствии со сложившейся географической структуры внешнеэкономических связей была ориентирована, в первую очередь, на традиционные европейские рынки. В то же время позиции российских компаний на быстрорастущих рынках государств Азии и Латинской Америки крайне незначительны. По ряду направлений здесь наметились негативные тенденции. Так, отрицательное сальдо образовалось в торговле с основным партнером России в Азии – Китаем.

Однако, уже сейчас можно говорить о том, что Китай является важнейшим и приоритетным партнером в контексте развития внешнеэкономической деятельности не только нашей страны в целом, но и большинства отечественных регионов в частности. Об этом свидетельствует следующий факт: соглашения о сотрудничестве с провинциями КНР связаны уже более 60 регионов России.

Нельзя не согласиться с тем, что с каждым годом все более отчетливо становится видно, что «один из ключевых партнеров региона является Китай. В настоящее время данный факт подтверждается теснотой межрегионального сотрудничества России и КНР, подписанными «Программой развития сотрудничества на Дальнем Востоке до 2024 года», «Планом развития сельского хозяйства Северо-Востока Китая и Дальнего Востока и Байкальского региона России». Также к числу положительных факторов следует отнести сотрудничество на уровне регионов, в особенности приграничных, является важной составляющей всего комплекса двусторонних отношений. Сегодня более 60 регионов России связаны с провинциями КНР соглашениями о сотрудничестве, а китайский бизнес присутствует в 74 из 85 субъектов Российской Федерации.

Таким образом, проблематика торгово-экономического сотрудничества с Китаем уже стала традиционной в повестке ВЭФ. Это неудивительно, ведь КНР – наш крупнейший торгово-экономический партнер по целому ряду направлений» [5].

Несомненно, одно из ведущих мест среди вышеперечисленных регионов, связанных с провинциями КНР, занимает Белгородская область. В этом отношении для нашего региона именно агропромышленный комплекс (далее – АПК) является одной из важнейших сфер, от развития которой во многом зависит эффективность не только экономики региона в целом, но и возможность выработки стратегического взаимовыгодного подхода к российско-китайскому взаимодействию на региональном уровне. Повышение экспортного потенциала АПК Белгородской области, формулирование набора организационно-экономических решений, способствующих наращиванию экспортных возможностей конкретного региона, являются актуальными и своевременными, способствующими решению важной задачи роста конкурентоспособности региона и, как следствие, всей национальной экономики на внешних рынках.

В сущности, АПК – это та сфера деятельности в нашей стране, которая имеет очевидные преимущества в рамках развития внешнеторгового потенциала многих отечественных регионов [12]. В настоящее время наибольшую инвестиционную активность китайский бизнес проявляет в сельском хозяйстве. В частности, говоря о тесноте и взаимной выгоде данной сферы народного хозяйства между Россией и Китаем, следует отметить, что «сейчас надзорными органами России и Китая согласовывается протокол о фитосанитарных требованиях при поставках шрота и жмыха в Китай. Открытие рынка на этом направлении может стать не только одним из ключевых условий наращивания экспортного потенциала, но и позволит создать новую нишу для сотрудничества российского и китайского бизнеса. Кроме того, был подписан ряд документов, открывающих хорошие возможности для бизнеса по поставкам зерна в Китай. Теперь к регионам, имеющим право поставлять пшеницу на рынки Поднебесной, помимо Белгородской области присоединилась и Курская область. Отменен принцип регионализации по сое» [5].

Помимо пшеницы, огромный интерес вызывают поставки продовольствия и в частности мяса свинины. «Спрос Китая на свинину огромен, и удовлетворить его смогут только поставки из других стран, в частности мы рассматриваем Россию, - сообщил замминистра сельского хозяйства и сельских дел КНР Юй Канчжэнь. А, Белгородская область – регион с самым высоким поголовьем свиней в России. На её долю приходится около 20% индустриального производства свинины в стране и более половины в ЦФО» [6].

Помимо сферы АПК взаимный интерес вызывает направления развития инвестиционного сотрудничества между странами. «На китайско-российском форуме регионального сотрудничества подписан меморандум о торгово-инвестиционном взаимодействии между Белгородом и китайским инвестиционным парком развития и строительства Циндао. Он предусматривает развитие отношений в туризме, промышленности, медицине и информационных технологиях» [7].

Нельзя не отметить и важность реализации инфраструктурных проектов. Здесь необходимо упомянуть, что инфраструктурные проекты Китая со странами ЕАЭС носят преимущественно двусторонний характер, поскольку Пекин сознательно стремится работать с партнёрами напрямую, минуя коллективные органы. Поэтому в целом объём проектов КНР в рамках сопряжения «Пояса и пути» с ЕАЭС пока незначителен, да и они не оказывают заметного влияния на экономическое развитие Союза. Возможно, положение начнёт исправляться с реализацией соглашения об обмене таможенной информацией между ЕАЭС и КНР, если оно будет одобрено китайской стороной. Особо следует отметить, что при сопряжении ЭПШП и ЕАЭС важно не допускать размывания тех регламентов ЕАЭС, которые зачастую не совпадают с китайскими. Это как раз касается работы транспортно-логистической инфраструктуры (железнодорожных и прочих перевозок) на территории Союза. Также экспертами отмечается несогласованность между участниками ЕАЭС в запуске трансграничных инфраструктурных проектов с китайской стороной, что снижает их результативность [8].

«Произошедшие за последние годы изменения в политической и социально-экономической жизни страны, динамичное развитие интеграционных процессов на Евразийском пространстве оказали существенное влияние на организацию таможенного дела в Российской Федерации. Соответственно все это отразилось на перспективных целях и задачах таможенных органов РФ, к числу которых следует отнести: обеспечение своевременного взыскания и перечисления в федеральный бюджет таможенных и иных платежей, администрируемых таможенными органами; противодействие незаконным схемам вывода из Российской Федерации денежных средств за рубеж при осуществлении валютного контроля; сокращение сроков совершения таможенных операций и упрощение порядка совершения таможенных процедур; повышение качества таможенного контроля до и после выпуска товаров; обеспечение процессов интеграции информационных систем ФТС России и ФНС России; совершенствование межведомственного информационного взаимодействия» [9].

Подводя итоги вышеописанному, следует отметить, что к числу приоритетных направлений в контексте активизации внешнеэкономической деятельности, улучшения инвестиционного климата и развития предпринимательской деятельности, в первую очередь, следует отнести дальнейшую работу по совершенствованию таможенного администрирования. С учетом этого направления важнейшим аспектом становится взаимодействие таможенной службы Российской Федерации с бизнес-сообществом при подготовке нормативных правовых актов, составляющих право ЕАЭС и законодательство Российской Федерации о таможенном деле, а также разработке и реализации «дорожных карт» Национальной предпринимательской инициативы, посвященных вопросам совершенствования таможенного администрирования и поддержки экспорта. В сущности, о чем неоднократно говорилось и обсуждалось, однако практическая реализация требует разработки новых подходов и методов данной задачи.

Говоря непосредственно о внешнеторговом потенциале Белгородской области и развитии в контексте российско-китайского сотрудничества, необходимо в первую очередь сосредоточиться на формировании инновационной модели развития региона, обеспечивающей внедрение инноваций, способствующих развитию приоритетных сфер регионального хозяйства, таких как металлургия, АПК и т.п.

Список литературы

1. Подшувейт, О.В. Внешнеэкономический потенциал региона как фактор конкурентного развития территории [Текст] : автореферат / О.В. Подшувейт // СПГУ. – Санкт-Петербург, 2017.
2. Селюков, М.В. Внешнеэкономическая деятельность как фактор экономической безопасности приграничных регионов Российской Федерации [Текст] / М.В. Селюков // Современные методы и формы научного познания: материалы международной научно-практической конференции (21 августа 2018, Москва). – С. 54-57.
3. Колпакова, Е.В., Трошин, А.С. Особенности внешнеэкономической деятельности Белгородской области как приграничного региона [Текст] / Е.В. Колпакова, А.С. Трошин // В сборнике: Актуальные проблемы экономического развития Сборник докладов X Международной заочной научно-практической конференции. – 2019. – С. 192-197.
4. Общие итоги внешней торговли Белгородской области. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1191411984>
5. Партнерство развивается успешно. URL: <https://rg.ru/2019/09/02/u-59-regionov-rossii-est-soglasheniia-o-sotrudnichestve-s-knr.html>
6. Белгородская область договаривается с Китаем о поставках свинины. URL: <https://www.belpressa.ru/culture/>
7. Взаимодействие Белгорода и Циндао. URL: <https://iz.ru/789130/2018-09-14/belgorod-i-kitaiskii-tcindao-mogut-postroit-meditsinskii-klaster>

8. Selyukov, M.V. Problems of providing economic security of the region in conditions of Russian economy modernization (the example of the Belgorod region) / M.V. Selyukov, E.N. Kamyshanchenko, N.P. Shalygina, N.P. Zajceva // International Journal Of Pharmacy & Technology, 2016. – Volume: 8 (Issue: 2): 14260-14266.

9. Селюков М.В., Шалыгина Н.П. К вопросу о развитии внешнеэкономического потенциала на региональном уровне // Экономико-управленческий конгресс: сборник статей по материалам Российского научно-практического мероприятия с международным участием НИУ «БелГУ», Белгород, 2019. – С. 31-39.

10. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П.П. Табурчак и др. / Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013:166.

11. Производственный менеджмент / Ваганова О.В., Волкова А.А., Иваненко М.Г., Королькова Д.И., Леонтьев Е.Д., Вертакова Ю.В., Стрябкова Е.А. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика", 38.03.02 "Менеджмент" / Белгород, 2019.

12. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.

13. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zabnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E., 2020. Analysis of supply chain in investment activity in the Russian agricultural complex // International Journal of Supply Chain Management. 2020. T. 9. № 5:1615-1622/

Возобновляемые источники энергии – приоритет устойчивого развития современной экономики

*Ковалева Елена Ивановна,
доцент кафедры мировой экономика НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук,
г. Белгород, Россия*

*Орловская Мария Олеговна,
магистрант Института экономики и
управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. Мировая энергетическая система и энергетические рынки претерпевают серьезные структурные изменения. Развитые страны мира начали активный процесс перехода от использования традиционных источников энергии к возобновляемым источникам энергии, приняли политику декарбонизации экономики. Действуя в рамках концепции устойчивого развития, Россия занять лидирующие позиции в экспорте энергии от возобновляемых источников энергии, водородной энергии в ЕС, Китай и другие страны.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, устойчивое развитие, углеводороды, мировые энергетические рынки

Renewable energy sources are a priority for sustainable development of the modern economy

*Elena I. Kovaleva,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Belgorod State National
Research University, Belgorod, Russia*

*Maria O. Orlovskaya,
Master's student of the Institute of Economics and
Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. The global energy system and energy markets are undergoing major structural changes. The developed countries of the world have begun an active process of transition from the use of traditional energy sources to renewable energy sources, have adopted a policy of decarbonization of the economy. Acting within the framework of the concept of sustainable development, Russia will take a leading position in the export of energy from renewable energy sources, hydrogen energy to the EU, China and other countries.

Keyword: renewable energy sources, sustainable development, hydrocarbons, global energy markets

Мировая энергетическая система и энергетические рынки претерпевают серьезные структурные изменения в современном глобальном пространстве. Реальный сектор экономики остается основным потребителем энергии в структуре хозяйствования (потребление 90-93% всей производимой энергии в мире). Наибольшая доля спроса на

первичную энергию приходится на развивающиеся страны, страны с формирующимися рынками - Индия, африканские страны.

По данным исследований ВР (British Petroleum) на страны с формирующимися рынками будет приходиться около 70% спроса на энергию к 2050 году [12]. Опубликованный в августе 2021 года Межправительственной группой экспертов по климату ООН доклад подтверждает глобальное потепление климата, повышение глобальных средних температур, что будет приводить к продолжительным жарким периодам и сокращению холодных сезонов. Главной причиной глобального потепления является увеличение выбросов в атмосферу углекислого газа (CO₂). Сложившаяся ситуация обусловила необходимость изменения в структуре потребления энергии, переход к энергетической эффективности, увеличению в мировом энергобалансе доли возобновляемой энергетики.

Россия является на данный момент времени ключевым партнером ведущих стран мира по производству и экспорту углеводородов, занимает лидирующие позиции в мире по развитию, экспорту технологий атомной энергии. Энергетическая инфраструктура страны включает: Единую энергетическую систему, Единую систему газоснабжения, систему магистральных трубопроводов для транспортировки нефти и нефтепродуктов. РФ является крупнейшим эмитентом выбросов парниковых газов в атмосфере (около 5% совокупных выбросов). В таблице 1 представлены данные по производству электроэнергии и теплоэнергии в РФ с 2016 по 2020 гг.

Таблица 1

Производство электроэнергии и теплоэнергии

	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста, % 2020 г./2016 г.
Электроэнергия, млрд кВт·ч	1091	1094	1 115	1 121	1 085	99,45
в том числе произведенная:						
– тепловыми электростанциями	706	703	716	714	652	92,53
– гидроэлектростанциями	187	187	193	196	214	114,4
– атомными электростанциями	197	203	205	209	216	109,6
– от возобновляемых источников энергии	1,1	1,1	1,4	2,1	3,4	309,3
Пар и горячая вода, млн Гкал	1285	1272	1 310	1 271	1 221	95,0

Источник: [10;11]

В период с 2016 по 2019 год производство электроэнергии в стране составляло в среднем 1100 млрд кВт·ч. В 2020 году по сравнению с 2019 общий объем производства электроэнергии незначительно снизился, что объясняется пандемией нового коронавируса COVID-2019, снижением темпов экономического роста, введением локдаунов. В тоже время за период с 2016 года по 2020 год производство электроэнергии от возобновляемых источников энергии увеличилось в три раза. Глобальные энергетические и экологические проблемы, принятые и ратифицированные международные соглашения, и конвенции определили проведение соответствующей государственной политики и переход к использованию возобновляемых источников энергии (ВИЭ). В последние десятилетие в стране активно проводится последовательная государственная политика, направленная на развитие и использование возобновляемых источников энергии.

В РФ разработана и продолжает совершенствоваться нормативно-правовая база, регламентирующая действие механизма использования и стимулирования ВИЭ. Основным документом является Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об электроэнергетике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021), определяющим «возобновляемые источники энергии - энергия солнца, энергия ветра, энергия вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования

такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях, энергия приливов, энергия волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей, биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива, биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках» [2].

В законе РФ «Об электроэнергетике» заложен механизм поддержки возобновляемых источников энергии на розничных рынках, определены нормы обязательной покупки сетевыми организациями в приоритетном порядке электрической энергии, выработанной генерирующими объектами, функционирующими на основе использования ВИЭ. Определены меры государственного регулирования в сфере электроэнергетики, а именно регулирование цен на электроэнергию (мощность), произведенную на функционирующих на основе использования ВИЭ квалифицированных генерирующих объектах и приобретаемую в целях компенсации потерь в электрических сетях.

В 2018 году Распоряжением Правительства РФ от 19.04.2018 №703-р утвержден Комплексный план мероприятий по повышению энергетической эффективности экономики Российской Федерации, в 2019 году Указом Президента РФ от 13.05.2019 №216 утверждена Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации», в 2020 году Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р утверждена Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. В 2021 году внесены дополнения в Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2009 № 1-р (ред. от 01.06.2021) «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года».

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 достижение целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации осуществляется путем решения многих задач, в т. ч. «16) развитие технологий получения электроэнергии из возобновляемых и альтернативных источников энергии, развитие низкоуглеродной энергетики» [1].

В Распоряжении Правительства РФ от 08.01.2009 № 1-р (ред. от 01.06.2021) «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года» обозначены цели реализации государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии. На период до 2035 года установлены значения целевых показателей объема производства и потребления электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии (кроме гидроэлектростанций установленной мощностью более 25 МВт): в 2010 году - 1,5 %; в 2015 году - 2,5 %; в 2024 году - 4,5 %; в 2035 году - не менее 6 %. Для достижения установленных показателей были определены меры государственной поддержки развития, стимулирования производства электрической энергии генерирующими объектами на основе использования возобновляемых источников энергии на оптовом и розничных рынках электрической энергии и мощности [3].

В стране были разработаны программы, направленные на достижение целевых показателей объема производства и потребления электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии - ДПМ ВИЭ 1.0 и ДПМ ВИЭ 2.0 [5].

Программа ДПМ ВИЭ 1.0 была принята на срок 2013-2024 году, основные этапы программы: разработка и введение в действие механизма ДПМ - программа

стимулирования развития ВИЭ-генерации в ЕЭС России за счет гарантированной в течение определенного времени оплаты мощности по договору о предоставлении мощности (ДПМ) на оптовый рынок, заключенному с владельцем электростанции; требования по локализации генерирующих объектов; совершенствование поддержки на розничном рынке и в изолированных энергосистемах; поддержка на розничном рынке.

Несмотря на принятые законы, разработанные программы целевой показатель по доле выработки ВИЭ в 2,5% в 2015 году фактически не достигнут. Программа ДПМ ВИЭ 2.0, срок действия которой определен 2025-2035 гг., направлена на: дальнейшее развитие использования механизма ДПМ; увеличение глубины локализации; «зеленые» сертификаты; поддержка микрогенерации; поддержка экспорта оборудования ВИЭ; стимулирование добровольного спроса у потребителей; инструменты снижения процентной ставки по кредитам, «зеленые» облигации». Так, выпуск «зеленых» или социальных облигаций, ориентированных на реализацию проектов возобновляемой энергетики, привлечение «зеленых» кредитов или реализацию социальных программ становится все более актуальным и перспективным для российских нефтегазовых компаний, привлекающих финансирование на зарубежных рынках. Первые выпуски «зеленых» облигаций состоялись в России в 2018 году, к 2021 году проведено уже более 16 выпусков. Цель ДПМ ВИЭ 2.0 - повышение конкурентоспособности ВИЭ РФ на внутренних и внешних рынках. Ключевым инструментом программы поддержки, которому доверяют инвесторы и финансовые институты – механизм ДПМ. Для формирования условий к повышению эффективности генерации ВИЭ целесообразно предусмотреть дополнительные инструменты в рамках существующего порядка отбора инвестиционных проектов ВИЭ. Целевой объем вводов ВИЭ в 2025-2035гг. мощностью 10ГВт будет производиться СЭС и ВЭС в соотношении 35% и 65% (рис.1).

Рисунок 1 – Вводы возобновляемых источников энергии, МВт [4]

В условиях пандемии, замедлении роста экономики показатель выработки электроэнергии от возобновляемых источников энергии 4,5% к 2024 г. скорее всего не будет достигнут. Так, в процессе развития ВИЭ как на оптовом, так и на розничных рынках система поддержки должна дополняться новыми инструментами, которые создают новые рынки применения технологий, стимулируют спрос на проекты ВИЭ и снижают их стоимость. Основными проблемами при реализации политики, направленной на производство энергии от ВИЭ, стали следующие: заниженные предельные издержки на приобретение внеоборотных активов, их реконструкцию и модернизацию во ВЭС, завышенные требования по локализации ВЭ, финансовый кризис в 2014 г., девальвация

национальной валюты в 2014 г., снижение базовой доходности с 14% до 12%, пандемия нового коронавируса [5].

В 2015 году Россия стала членом Международного агентства по возобновляемой энергии (IRENA). Первыми результатами совместной работы стала подготовка Глобального доклада по ВИЭ 2030 (REmap 2030), а также «дорожной карты» «ВИЭ 2030. Перспективы развития возобновляемой энергетики для Российской Федерации». В 2017 году в стране ПАО «Фортум» и АО «РОСНАНО» создан Фонд развития ветроэнергетики. Цель создания фонда – инвестиции в ВЭС, общая сумма инвестиций на строительство ветропарков составит до 30 млрд рублей.

В РФ необходимо наращивать темпы роста, инвестиций по созданию, введению в эксплуатацию генерирующих мощностей объектами на основе использования возобновляемых источников энергии. Развитие энергетической отрасли на основе возобновляемых источников энергии будет оказывать положительное влияние на экономику страны. Отрасль обладает большим экспортным потенциалом. Страна должна выступать на мировом энергетическом рынке как конкурентоспособный поставщик энергоресурсов.

На мировом энергетическом рынке большая доля возобновляемых источников энергии приходится на ветровую и солнечную энергию. Основными странами лидерами по производству, вводу мощностей ВИЭ и инвестированию в новые энерготехнологии на в период 2006-2019 гг. являются Китай, США, Бразилия, Индия, Германия (рис. 2).

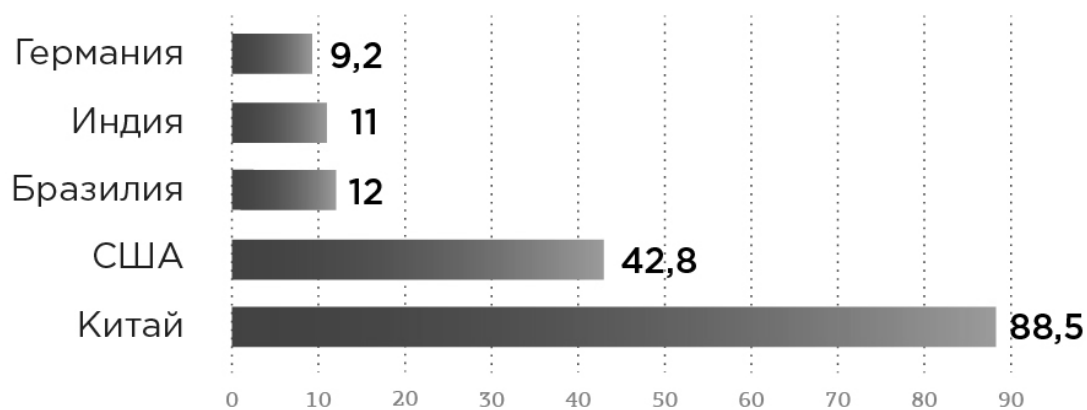

Рисунок 2 – Глобальные инвестиции в ВИЭ в мире за 2006 – 2019 гг., млрд. долл. [6]

И несмотря на глобальную пандемию, спад мировой экономики, обвал ВВП, производство энергии на СЭС и ВЭС увеличилась на колоссальные 238 ГВт в 2020 году - на 50% больше, чем когда-либо в истории [13]. Основным драйвером производства энергии от ВИЭ стал Китай, на долю которого приходилось примерно половина мирового прироста ветровой и солнечной энергии. Расширение ветроэнергетических мощностей Китая (72 ГВт) значимо и впечатляет своими объемами, даже если это различия в системах бухгалтерского учета. 2020 год стал рекордным по наращиванию ветряных и солнечных мощностей (рис. 3).

По данным статистический обзора мировой энергетики ВР мощность ветровой и солнечной энергии увеличилась более чем вдвое в период с 2015 по 2020 год, увеличившись примерно на 800 ГВт, что соответствует среднегодовому увеличению на 18%. В условиях проведения энергетической политики развитых стран, направленных на декарбонизацию экономик, мощность ветровой и солнечной энергии будет увеличиваться в среднем на 14% и 18% соответственно в течение следующих 10 лет.

Страны Европейского союза приняли программу «Зеленую экономику», в которой особое внимание уделено решению проблем экологии и уходу от использования углеводородов как основного источника энергии – политика декарбонизации экономики. Данная политика предполагает введение ввозных пошлин на товары, при производстве

которых произошла значительная эмиссия углекислого газа и других соединений углерода. Сбор может составить 30 долл. США за тонну выбросов CO₂. Согласно проекту бюджета ЕС на 2021-2027 годы, введение трансграничного углеродного регулирования может обеспечить от 5 млрд. до 14 млрд. евро в год [12]. По мнению экспертов, в наибольшей степени трансграничное углеродное регулирование затронет отрасли и сектора промышленности, производящие продукты нефтепереработки и кокс, добычу и обогащение других полезных ископаемых.

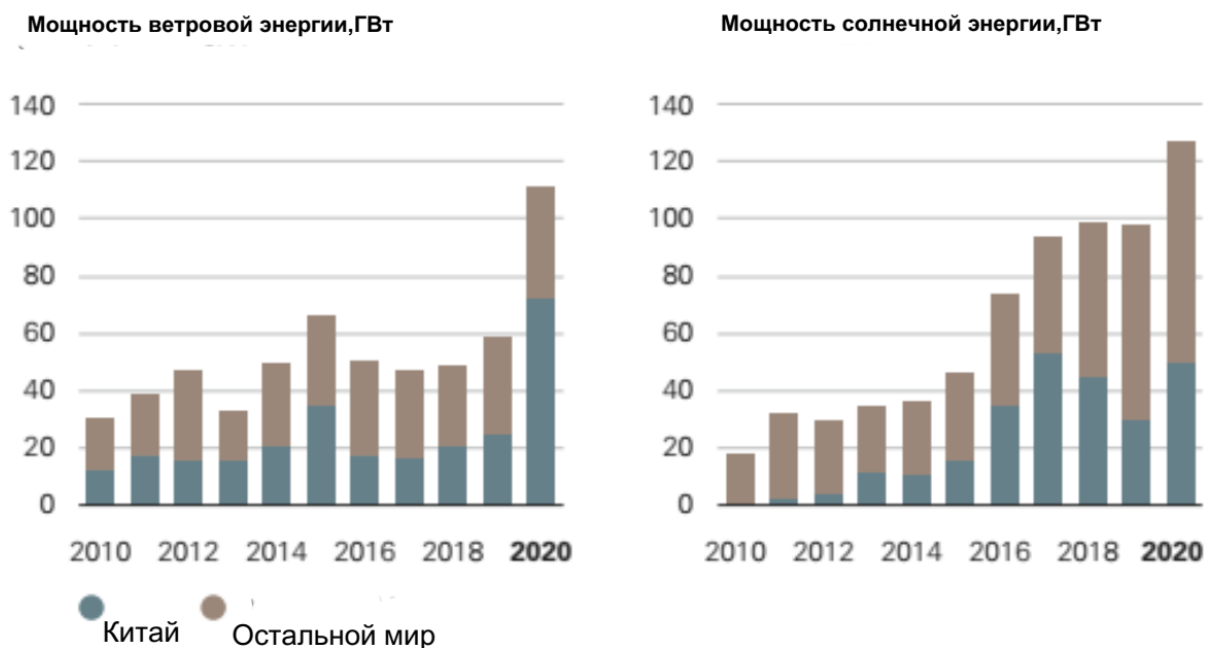

Рисунок 3 – Мощность ветровой и солнечной энергии, 2010-2020 гг, ГВт [13]

Таким образом, можно сказать, что в развитых странах, Китае и России происходит формирование и быстрое развитие отрасли экономики по производству электроэнергии от возобновляемых источников энергии. В то же время очевидно, что переход в развивающихся странах будет более длительным, страны не смогут быстро отказаться от традиционных источников энергии. РФ имеет потенциал в увеличении производства энергии от возобновляемых источников энергии, ее использования и потребления как на внутреннем рынке, так и в экспорте в другие страны мира. Действуя в рамках концепции устойчивого развития, Россия может снизить выбросы углекислого газа и занять лидирующие позиции в экспорте энергии от возобновляемых источников энергии, водородной энергии в ЕС, Китае и другие страны.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации Указ Президента РФ [Электронный ресурс]: федер. закон: от 02.07.2021 № 400// Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф». - Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=389271&dst=100029&date=12.09.2021>
2. Об электроэнергетике [Электронный ресурс]: федер. закон: от 26.03.2003 № 35-ФЗ : ред. от 11.06.2021: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф». - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=387690&dst=1000000001%2C0#qN3HSjSzfzHP766F>

3. Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2009 № 1-р: ред. от 01.06.2021// Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф». - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=386302&dst=100001%2C0#fKJFmiSiGeeHykkF2>

4. Альтернативная энергетика: перспективы развития рынка ВИЭ в России [Электронный ресурс] // АО ОК «Деловой профиль», 2011-2021. – Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/alternativnaya-energetika-perspektivy-razvitiya-rynka-vie-v-rossii/>

5. Анализ системных эффектов программы поддержки ВИЭ 1.0. Выбор решений по продолжению поддержки возобновляемой энергетики после 2024 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/4_analiz_sistemnyh_effektov.pdf

6. Каланов, А. Актуальный статус развития отрасли возобновляемой энергетики в РФ. Будущая программа поддержки ВИЭ 2025-2035 гг. [Электронный ресурс] / А. Каланов// РОСНАНО, 2021. - Режим доступа: <https://media.rspp.ru/document/1/f/4/f48c24e1598789aa55a7ed2f996e5561.pdf>

7. Каланов, А. ВИЭ в России: первый шаг сделан, что дальше? [Электронный ресурс] / А. Каланов // Официальный сайт АО «АС РусМедиа», 2021. - Режим доступа: <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/410301-vie-v-rossii-pervyy-shag-sdelan-chto-dalshe>

8. Новак, А. Баланс углеродных и возобновляемых источников энергии – климатическая и энергетическая безопасность планеты [Электронный ресурс] / А. Новак // Энергетическая политика. - 2021. – Режим доступа: <https://energypolicy.ru/balans-uglevodorodnyh-i-vozobnovlyaemyh-istochnikov-energii%e2%80%af-klimaticheskaya-i-energeticheskaya-bezopasnost-planet/biznes/2021/14/17/>

9. Перспективы развития ВИЭ в России [Электронный ресурс] // Экоэнергия: все об альтернативной энергетике. – Режим доступа: <https://ekoenergia.ru/o-probleme/vozobnovlyaemye-istochniki-energii-v-rossii.html>

10. Россия в цифрах. 2020 [Текст]: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2020 – 550 с. – С. 348

11. Россия в цифрах. 2021 [Текст]: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2021 – 275 с. – С.136

12. Трансграничное углеродное регулирование [Электронный ресурс] //Газета «Коммерсантъ». - №215. – 2020. – 24 ноября. - Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/4584233

13. Statistical Review of World Energy 2021 [Электронный ресурс] : 70th edition// Официальный сайт British Petroleum, 1996-2021. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>

10. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П.П. Табурчак и др. / Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013:166.

12. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.

Эволюция международных торговых отношений и их правовая регламентация в XVII-XVIII вв.

*Комнатная Юлия Александровна,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. Данная статья представляет собой часть комплексного исследования истории становления и развития международных коммерческих обычаев (*lex mercatoria*), которые служат основой для сводов базовых правил международной торговли, таких как Инкотермс, Принципы УНИДРУА и др. Целью настоящей статьи является анализ процессов распространения торговых обычаев на территории Европы в XVII-XVIII вв., а также формирование первых национальных правовых актов в области международной торговли в исследуемый период.

Ключевые слова история права, *lex mercatoria*, торговое право, морская торговля, международное частное право, европейское торговое законодательство

The evolution of international trade relations and their legal regulation in the XVII-XVIII centuries

*Yulia A. Komnatnaya,
Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
I.D. Putilin Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences,
Belgorod, Russia*

Abstract. This article is part of a comprehensive study of the history of the formation and development of international commercial customs (*lex mercatoria*), which serve as the basis for the sets of basic rules of international trade, such as Incoterms, Unidroit Principles, etc. The purpose of this article is to analyze the processes of the spread of trade customs in Europe in the 17th-18th centuries, as well as the formation of the first national legal acts in the field of international trade in the period under study.

Key word history of law, *lex mercatoria*, law of merchants, maritime commerce, private international law, European trade law

Унификация норм права в сфере внешнеэкономической деятельности последнее столетие является одной из приоритетных задач в мировой экономике. Ведущие ученые в области международного публичного и частного права неоднократно заявляли об этом, однако процесс приведения норм о международной торговле к единообразию пока не завершён [Дмитриева 2015; Вознесенская 2009; Комаров 1995; Carolis 2010; Zeller 2006;]. При этом, если рассматривать эволюцию базовых правил международной торговли, можно обратить внимание на то, что традиционно не принято исследовать историю норм Инкотермс ранее начала XX в., что, безусловно, обедняет указанную сферу знаний. Между тем, значительное число исследователей отмечают, что право международной торговли (*lex mercatoria*) существовало с древних времен и широко использовалось в мировой торговой практике [Goldman 1993; Ralf 2007; Елизаров 2017; Царева 2021]. Настоящее исследование посвящено периоду, когда международные коммерческие обычаи были максимально унифицированы и постепенно стали признаваться не только

субъектами коммерческой деятельности, но и правительствами различных европейских государств. Данное исследование позволяет проследить господство отдельных идей правовой и экономической мысли в доктрине торгового права различных европейских государств XVII–XVIII вв.

Развитие кораблестроения и географические открытия к XVII в. дали морской торговле возможность восстановить прежнее могущество, но уже используя другие торговые центры, которые сместились к северу - Лондон, города Ганзейского союза, Амстердам и Антверпен [Азаревич 1897, с. 13]. Сухопутная торговля в результате постоянных войн угасла, а морская торговля с новыми континентами требовала значительных капиталовложений. В результате купечество обращается к прежним формам организации торгового дела, объединяясь в товарищества и крупные торговые гильдии. Осознав перспективы морской торговли, правительства европейских государств стали принимать живое участие в дальних коммерческих морских экспедициях. В связи с переориентацией каботажного плавания на дальнее, малые суда перестали пользоваться спросом. Из-за существенного изменения организации торгового дела, трансформировались и правила морской торговли, в частности, команда корабля стала исключительно наемной, не участвующей в общем деле. В данный период окончательно оформляется фрахтовый договор [Федоров 1913, с. 6; Шершеневич 1994, с. 306].

В XVII в. государства постепенно заменяли обычное торговое право национальным законом, однако в отношении морского права этот процесс шел достаточно медленно. В то же время, в международном праве стал наиболее широко использоваться принцип наиболее благоприятствуемой нации, отразившейся в договорной практике государств [Отфейль 1887, с. 171-180]. Между тем, во внутригосударственном праве этот процесс не нашел отклика и лишь к концу XVII в. был принят французский Ордонанс (1681 г.), который стал эталонным нормативным правовым актом в области морской торговли в Европе. Однако, несмотря на подробную регламентацию публичной сферы морского права, в области частного права по-прежнему господствовали старые коммерческие обычаи. Особое значение в данный период получили международные торговые договоры, где осуществлялась попытка сформировать унифицированное торговое право международного значения на основании принципа абсолютной взаимности. Однако эти двусторонние соглашения нередко содержали положения о привилегиях, которые несколько утратили свою роль лишь к концу XVIII в. Увлеченность старыми морскими обычаями имела еще одну положительную для европейских государств того времени черту – наличие пространственной системы правового регулирования морских торговых правоотношений позволяла государствам иногда уходить от ответственности, при этом именно в данный период постепенно складывается особая торговая юрисдикция.

Важным событием XVII в. в мировой торговле стала международная регламентация коммерции во время ведения войны и введение института свободы нейтральной торговли. Государства были вынуждены объединяться в союз вооруженного нейтралитета и использовать свой военный флот для конвоирования купеческих судов. В XVII в. корсарство стало регулируемым, хотя Англия подчинила призывы суда лишь в начале XVIII в. Не имело нормативного закрепления и использование эмбарго в качестве вида репрессалий.

В XVII в. важную роль в развитии права морской торговли играла Дания, у которой, по сравнению с другими европейскими государствами, морские законы были отделены в самостоятельный морской кодекс Густава II 1667 г. и применение двусмысленных обычаев было сведено к минимуму.

Значимый вклад в развитие права международной торговли внесли Нидерланды. В результате новых технических решений в кораблестроении возникла необходимость развивать систему посреднической торговли. Однако, по примеру большинства европейских государств, Нидерланды не спешили регламентировать морское торговое право, что позволило сформироваться особому методу правового регулирования морских

правоотношений. В Нидерландах в XVII в. не принимали постоянных законов, касающихся морской торговли, что давало возможность вносить любые изменения в регламентацию морских торговых отношений. Эта политика широко использовалась и в Англии, где торговые законы практически отсутствовали, а «Черная книга Адмиралтейства» тщательно скрывалась. Навигационный Акт Кромвеля 1651 г. стал фактически первым в Англии законодательным актом в сфере морской торговли и закрепил преимущество английских судов по ввозу и вывозу товаров [Бааш 1949, с. 288]. Указанный акт способствовал стремительному развитию английского флота и утрате значимости голландского [Киселев 2007, с. 44-47]. Однако Ф.Ф. Мартенс указывал, что более важным в становлении английского флота стал закон 1660 г. «Magna Charta maritima», который определял национальность корабля по подданству экипажа (не менее 3/4) [Мартенс 1900, с. 241]. Кроме того, стала более четко регламентироваться торговля - купцы различных государств могли торговать только отечественным товаром, привезенном на корабле своего государства и под его флагом.

Как уже отмечалось, Франция была сторонником национальной регламентации морской торговли. Два ордонанса 1673 и 1681 гг. содержали нормы материального торгового права – «Ordonnance du Commerce» («Code Marchand») - регулировал сухопутную торговлю, и «Ordonnance sur la Marine» или «Ordonnance touchant la Marine» («Code de la Marine Marchande», «Ordonnance de la marine de Louis XVI».) был посвящен частному морскому торговому праву и публичному (административному) морскому праву. Вплоть до XIX в. Французский ордонанс 1681 г. рассматривали как наиболее полный и эффективный закон о морской торговле, который послужил основой для Французского торгового кодекса 1808 г. По содержанию Французский ордонанс 1681 г. представлял собой заимствование «Consulat del mare», однако он был дополнен и другими морскими обычаями, а также догматическим изложением обычных норм [Танненбаум 1913, с. 19]. Французские торговые ордонансы восприняла большая часть европейских государств, используя их в том числе как нормы обычного права [Каченовский 1866, с. 336; Азаревич 1897, с. 18]. Связь торгового и морского ордонансов XVII в. прослеживалась уже в предисловиях к ним. В частности, к ордонансу о сухопутной торговле 1673 г. Людовик XIV сказал: «Торговля есть источник общественного благосостояния и частного богатства... Все для той же цели мы заботились о постройке морских судов и развили наши военные силы на море и на суше», а к ордонансу о морской торговле 1681 г. - «Так как для поддержания морской торговли хорошие законы столь же необходимы, как необходимы хорошие порты и сильный военный флот, и так как ордонансы наши и наших предшественников, а равно и римское право заключают в себе весьма мало постановлений для решения споров между торговцами и моряками, а потому мы сочли необходимым придать устойчивость судебной практике по вопросам морского договорного права, определить юрисдикцию адмиралтейств и главные обязанности моряков...» [Цитович 1873, с. 43-44]. По содержанию морской ордонанс включал пять книг: первая – руководства адмиралтействам; вторая – морякам и судам, третья – морским договорам, четвертая – полиции портов, пятая – морскому промыслу. Для современников Ордонанса и последующих поколений он стал отправной точкой в регулировании морских правоотношений [Цитович 1873, с. 46-47]. Стоит также отметить, что Ордонанс не являлся просто копией древних обычаев, он также включал прецеденты эпохи Средневековья и новеллы, отражающие национальные интересы Франции. В 1793 г. Ордонанс был дополнен законом о мореплавании, где содержались нормы об условиях морских судов, правах и привилегиях отечественных мореплавателей. Эти акты применялись до середины XIX в. [Федоров 1913, с. 9].

В Испании к XVII в. было издано большое число торговых законов, особенно в части регламентации торговли с американскими колониями, среди них: законы-ордонансы Бургоса в последней редакции от 1538 г., Бильбао 1560 г., регламент Перу 1685 г. и др. Стоит отметить, что галионная торговля в колониях Испании строго регламентировалась.

В частности, Указ короля от 1605 г. запрещал кораблям, идущим в Мексику, иметь объем груза более 300 т и по стоимости превышающей 250 тысяч песо. Был нормирован и вывоз товаров из Мексики. В отношении ввозимых товаров также был принят перечень [Левтонова 1979, с. 185-255]. Однако, несмотря на наличие собственных актов, в 1702 г. Испанией был заимствован французский Ордонанс.

Таким образом, соглашаясь с мнением Л. Отфейля, можно констатировать, что в XVII в. особое значение в регламентации морской торговли стало отдаваться внутренним актам государств, при этом значительная масса злоупотреблений различных властей напрямую зависела от неправильного толкования римского права [Отфейль 1887, с. 274].

В XVIII в. морская торговля достаточно активно развивалась в связи с получением независимости США и благодаря значительно долгому мирному времени в период с 1815 по 1854 гг. (венской системе международных отношений) [Кудрявцева 2014, с. 88-106], хотя уже к концу XIX в. морская торговля снова была в упадке. Россия до конца XVIII в. не имела внутреннего акта по регламентации вопроса национальности груза, при этом с 1780 г. приняла принцип торговой свободы мирных народов. В течение XVIII в. законы европейских государств в области морской торговли не претерпели существенных изменений, хотя произошло разделение вопросов морской торговли с вопросами международного публичного права, смешение которых не позволяло активно развиваться первой. В странах, не принявших Ордонанс 1681 г., до конца XVIII в. разрабатывались отдельные уставы, регулирующие различные вопросы торгового права. В Англии торговое законодательство к XVIII в. так и не оформилось, традиционно применялись нормы обычного права. Морской закон в Великобритании также не был принят, Адмиралтейский суд в своей практике использовал нормы обычного права – древние законы Родоса, *Rôles d'Oleron*, ставшие основой «Черной книги» Адмиралтейства [Комнатная, Чистюхина 2021, с. 817], «*Consulat de la mer*» и закон от 1302 г. (*lex mercatoria*), а также существующие прецеденты. На развитии торговых отношений Англии отсутствие национального единого акта в области морской торговли не сказалось, что подтверждает и отклонение Парламентом проекта торгового закона в 1749 г.

Таким образом, на территории Европы в XVII–XVIII вв. в области международной торговли действовало сразу несколько источников права: во-первых, это были обычаи моря, известные с древних времен, пришедшие из Средиземноморья; во-вторых, морские обычаи, сложившиеся в северных морях и в практике крупных купеческих союзов; в-третьих, первые законодательные акты ведущих морских держав, дополнившие обычные нормы политическими решениями и судебными прецедентами; в-четвертых, международные двусторонние торговые договоры между европейскими государствами, закрепившими первые принципы международного морского права; в-пятых, нормы римского права в части *jus gentium*, как основы международного морского права. Несмотря на многообразие нормативного материала, в XVII–XVIII вв. наблюдалось достаточное единообразие в регулировании вопросов международной торговли, однако именно к концу XVIII в. уже наметился отход от унифицированных правил в сторону национальных ограничений и исключений из общих правил морской торговли, что способствовало разобщению правовой регламентации торговых отношений на протяжении всего XIX в.

Список литературы

1. Азаревич Д.И. Очерки по торговому праву. – Варшава, 1897. – Вып. 1. – 88 с.
2. Бааш Э. История экономического развития Голландии в XVI-XVIII в. / пер. с нем. Н.М. Сергаль и О.К. Рыковской; под ред. проф. Я.Я Зутиса. – М., 1949. – 395 с.
3. Вознесенская Н.Н. Правовая природа унифицированных норм торгового права международных договоров // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – №4. – С. 97-107.

4. Дмитриева Г.К. Международное торговое право и право международной торговли: общее и особенное // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 5. – С. 72-83.
5. Елизаров М.В. Lex mercatoria как негосударственный регулятор международной торговли // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 3(49). – С. 167-173.
6. Каченовский Д. И. Курс международного права. – Харьков, 1866. – Вып. 2. – 412 с.
7. Киселев А.А. Навигационные акты и британская экономическая политика в XVII-XVIII в. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2007. – № 12. – С. 44-50.
8. Комаров А.С. Международная кодификация норм, относящихся к международным коммерческим договорам // Закон. – 1995. – № 12. – С. 93-94.
9. Комнатная Ю.А., Мирошников Е.В., Остапюк В.Г. К вопросу о существовании торговых обычаев (lex mercatoria) в средневековой Европе до XVII в. // *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право.* – 2021. – №46 (1). – С. 134–144. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-134-144
10. Комнатная Ю.А., Чистюхина М.В. Территориальное действие международных коммерческих обычаев (lex mercatoria) – Свитков Олерона (XI-XIII вв.) – их влияние на национальное право средневековых европейских государств: систематический обзор // *Манускрипт.* – 2021. – Т. 14. – Вып. 5. – С. 814-822. <https://doi.org/10.30853/mns210175>
11. Кудрявцева Е.П. Венская система международных отношений и ее крушение (1815-1854 годы) // *Новая и новейшая история.* – 2014. – № 4. – С. 88-106.
12. Левтонова Ю.О. История Филиппин. Краткий очерк. – М., 1979. – 295 с.
13. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. II. – СПб., 1900. – 586 с.
14. Отфейль Л. История происхождения, развития и изменения морского международного права / пер. А. Долгова. – СПб., 1887. – 569 с.
15. Стоянов А.Н. Очерки истории и догматики международного права. Лекции, читанные в 1873/74 гг. в харьковском университете. – Харьков, 1875 – 743 с.
16. Танненбаум И.Л. Об аварии // *Временник Демидовского юридического лица.* – 1913. – Кн. 111. – 123 с.
17. Федоров А. Ф. Морское право. – Одесса, 1913. – 343 с.
18. Царева Ю.И. Торговое право (lex mercatoria) в средневековой Англии // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.* – 2021. – № 2. – Т. 1. – С. 76-82.
19. Цитович П.П. Лекции по торговому праву, читанные в Императорском Новороссийском университете в 1873/74 учебном году. Вып. 1. – Одесса, 1873. – 168 с.
20. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 года). – М., 1994. – 335 с.
21. Daniele de Carolis (2010) The Process of Harmonisation of the Law of International Commercial Arbitration: Drafting and Diffusion of Uniform Norms. PhD thesis, University of Trento. URL: <http://eprints-phd.biblio.unitn.it/214/1/dissertation.pdf> ;
22. Goldman B. (1993) Nouvelles Réflexions sur la Lex Mercatoria, in: *Festschrift Pierre Lalive*, Basel, Frankfurt a.M. 1993, pp. 241-255.
23. Ralf M. (2007) The True Lex Mercatoria: Law Beyond the State // *Indiana Journal of Global Legal Studies: Vol. 14: Iss. 2, 2007*, pp. 447-469.
24. Zeller B. (2006) *CISG and the Unification of International Trade Law*. London, 2006, 128 p.

Проблемные вопросы взаимодействия логистических операторов с участниками внешнеэкономической деятельности

*Кулигина Светлана Викторовна,
преподаватель Инжинирингового колледжа НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

Аннотация: Логистическая деятельность на современном этапе развития экономики является неотъемлемой частью кругооборота продукции и товаров, и играет значительную роль, как в обеспечении любого внутривнутрихозяйственного народного хозяйства, так и во внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, логистика, логистический оператор, транспорт, мультимодальная перевозка, интермодальная перевозка.

Problematic questions of interaction of logistics operators with participants of foreign economic activity

*Svetlana V. Kuligina,
Lecturer of the Engineering College of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

Abstract. Logistics activity at the present stage of economic development is an integral part of the circulation of products and goods, and plays a significant role both in ensuring any internal economic economy, and in the foreign economic activity of economic entities.

Key words: Foreign economic activity, logistics, logistics operator, transport, multimodal transportation, intermodal transportation.

Внешнеэкономическая деятельность предприятий охватывает сектор экономики, который опирается на международное сотрудничество экономики в области промышленности, сельского хозяйства, научных технологий, экспорта и импорта продукции на внешнем рынке.

Экономический рост любой страны неотъемлемо связан с осуществлением внешнеэкономической деятельности [2]. Международная экономическая интеграция, глобализация мировой экономики и транснационализация приводит к необходимости усиления внешних связей и установления длительного сотрудничества с зарубежными партнерами.

Проблемными аспектами в сфере внешнеэкономической деятельности приведены на рисунке 1.

«Важнейшая задача национального механизма регулирования ВЭД – повышение международной конкурентоспособности национальных предпринимателей. Конкурентоспособность товаров даже крупнейших компаний на мировом рынке зависит не только от технического уровня и организации производства в их компаниях, но и от национального уровня заработной платы, налоговой системы, состояния инфраструктуры и уровня подготовки рабочих, наличие научно-технического потенциала и т. д.» [1].

Основные аспекты, которые необходимо учесть логистической службе организации, экспортирующей или импортирующей товары приведены на рисунке 2.

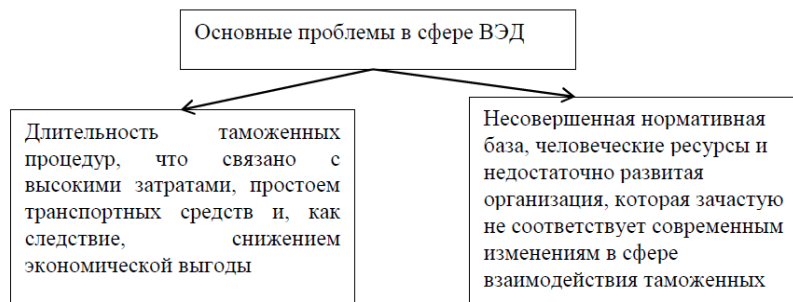

Рисунок 1 – Основные проблемы в сфере внешнеэкономической деятельности

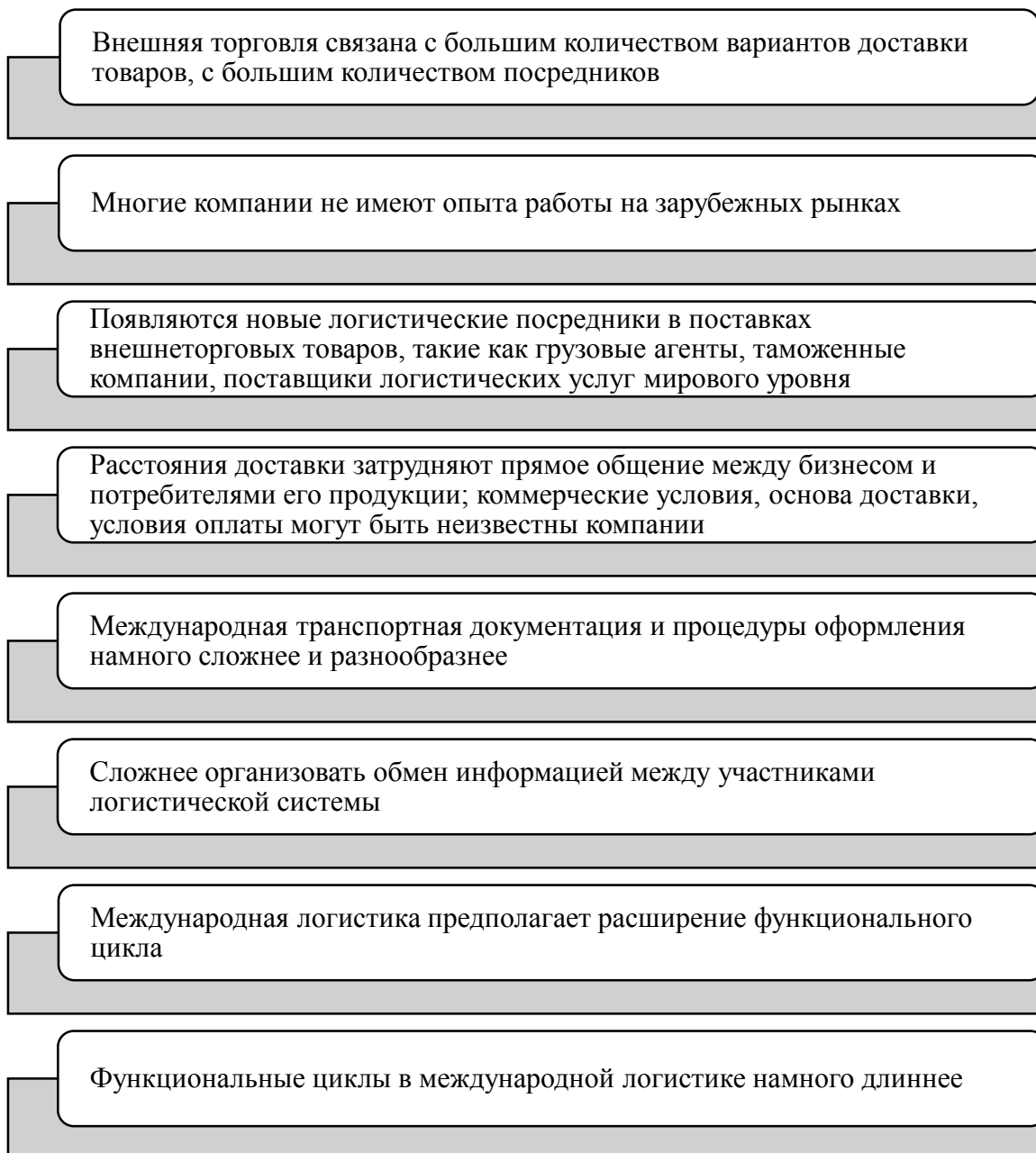

Рисунок 2 – Базовые аспекты деятельности логистических операторов, обслуживающих ВЭД

Вид транспорта, порядок сопровождения товаров, пересекающих границу, способы оплаты по договорам купли–продажи на прямую влияют на эффективность движения материального потока.

Эффективное взаимодействие логистических операторов и участников внешнеэкономической деятельности невозможно без качественного логистического менеджмента [7].

Качественный логистический менеджмент складывается из следующих направлений бизнеса, приведенных на рисунке 3.

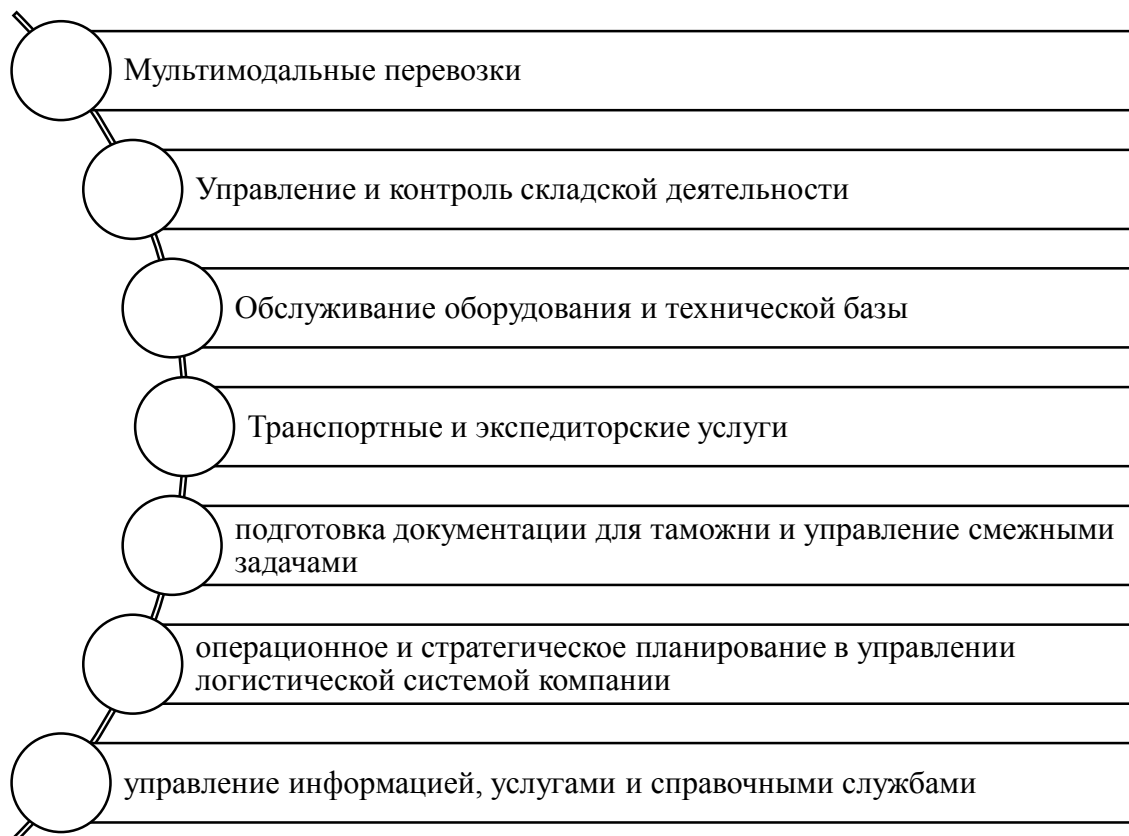

Рисунок 3 – Составляющие качественного логистического менеджмента

«Эффективное функционирование транспорта в логистической цепочке оказывает непосредственное влияние на степень удовлетворения потребностей клиента – участника внешнеэкономической деятельности.

Улучшение деятельности компании в контексте внешнеэкономической деятельности будет достигнуто за счет надлежащего управления транспортной логистикой, а также создания высокопроизводительных систем распределения, которые могут гарантировать доступность нужного продукта, в нужном количестве, в нужное время, с минимальными затратами и по доступной цене» [4].

Следуя концепции транспортной логистики, компания сможет увеличить скорость подвижного состава, более эффективно осуществлять погрузо-разгрузочные работы, сократив время простоя, что в результате повлечет за собой увеличение объема перевозимых грузов.

Основная цель логистики при транспортировке грузов: «сократить время и трудоемкость перевозки грузов за счет уменьшения количества операций и этапов транспортного процесса. Экономическая эффективность внешнеторговых операций во многом зависит от правильно выбранных основных и транспортных условий доставки товаров» [3].

Проведение анализа индивидуально каждого элемента транспортной логистики, позволит выявить проблемные зоны на каждом этапе движения грузов, а также снизить затраты в каждом отдельном звене транспортного процесса [8]. Исследование транспортной логистики, как совокупности отдельных компонентов, будет способствовать более эффективному контролю и управлению всеми логистическими процессами компании.

Основополагающим элементом цепи поставок являются грузы.

Все остальные элементы, базируются на основополагающем и носят качественный характер.

Изначально определяется предпочтительный вид транспорта, а все остальные элементы, такие как классификация и размеры груза, способы загрузки и скорость доставки от него зависят.

Основываясь на передовом опыте логистических компаний, можно утверждать, что мультимодальные перевозки являются наиболее оптимальным решением при обеспечении внешнеторгового оборота.

Интегрированная система грузовых перевозок, сгенерированная логистической компанией, предполагает одновременное использование более одного вида транспорта.

Логистическая система не функционирует обособленно. Она базируется на слаженной кооперации смежных отраслей: торговли, промышленности, транспортных и экспедиторских услуг.

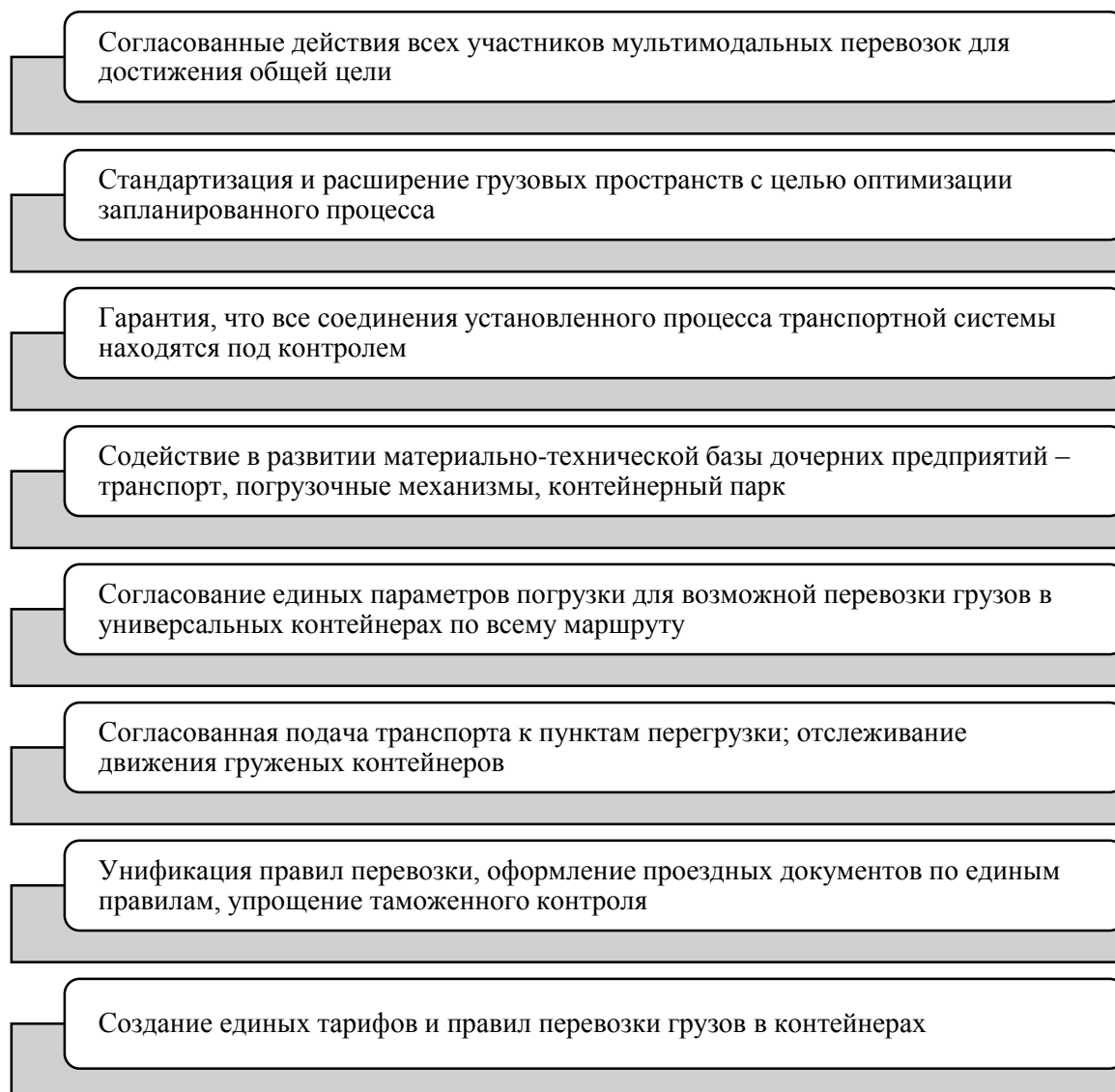

Рисунок 4 – Преимущества использования скоординированной логистической системы

«Минимизация расходов, уменьшение сроков доставки грузов, обеспечение сохранности груза реализуется благодаря использованию интермодальных и мультимодальных перевозок. Это напрямую зависит от размера грузовой единицы. Удельные энергозатраты на погрузочную единицу снизятся в 2-3 раза, при условии транспортировки груза контейнерами» [5].

Одной из существенных проблем при обслуживании внешнеторгового грузооборота по-прежнему остается применение норм и правил разных стран. Отсутствие единых правил транспортировки товара вызывает необходимость заключения международных договоров. При перевозке грузов между отдельными государствами возникает проблема в том, что использование отдельных видов транспорта в некоторых странах ограничена.

Отгрузка товара осуществляется в соответствии с нормами страны-отправителя, получение груза – руководствуясь правилами страны-получателя.

«Документальный учет внешнеэкономической деятельности осуществляется в соответствии с таможенными правилами, согласно которым все участники обязаны предоставить информацию о товарах, перемещаемых через таможенную границу России» [1].

Комплект документов, который необходимо представить на таможне формируется исходя из следующих факторов:

- товар ввозится или вывозится из страны;
- какие условия заложены в договоре на перевозку груза;
- порядок прохождения таможенных процедур.

Для таможенного оформления любой участник внешнеэкономической деятельности должен подать пакет документов, подтверждающих право на совершение таможенных операций и зарегистрироваться в качестве участника внешнеэкономической деятельности.

Документами для регистрации в качестве участника внешнеэкономической деятельности могут быть учредительные документы компании, выписка из государственного реестра юридических лиц, свидетельства об открытии счетов и другие. Если учредительные документы в дальнейшем вносятся изменения, то участник ВЭД должен информировать об это таможенные органы.

В процессе таможенного оформления нередко возникают проблемы, вызванные изменением таможенных тарифов, правил пропуска товаров на границе, процедур таможенного оформления.

Работа логистической службы при осуществлении транспортировки грузов через таможенную границу РФ должна быть высокоорганизованной, спланированы высокоэффективные маршруты и установлены правила транспортного процесса.

Выделенные проблемные аспекты в сфере внешнеэкономической деятельности могут стать базисом для разработки эффективной логистической стратегии при транспортировке грузов через таможенную территорию РФ.

Список литературы

1. Бурлачков, В.К. Внешнеэкономическая деятельность в глобальной экономике / В.К. Бурлачков. – Москва : Юнити–дана, 2019. – 640 с. – ISBN 978-5-397-02791-5. – Текст : непосредственный.
2. Ваганова О.В. Динамика научного потенциала и изменение технологической структуры Белгородской области // В сборнике: социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: Эффективность и инновации. Материалы докладов Международной научно-практической конференции. Витебский государственный технологический университет, 2017. - С. 142-147.
3. Трофименко, Ю.В. Транспортное планирование: формирование эффективных транспортных систем крупных городов / Ю.В. Трофименко, М.Р. Якимов. – Москва : Логос, 2018. – 117 с. – ISBN 5-86225-892-2. – Текст : непосредственный.

4. Федько, В.П. Коммерческая логистика / В.П. Федько, В.А. Бондаренко. – Москва : Март, 2018. – 304 с. – ISBN 5-222-01665-X. – Текст : непосредственный.
5. Холопов, К.В. Развитие конкуренции на рынке международных автомобильных перевозок грузов в РФ / К.В. Холопов, А.И. Забоев. – Текст : непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 9. – С. 74-75.
6. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.
7. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Yevdokimov S.V. “Overview of changes in the taxation of agricultural producers in Russia”, Research Result. Economic Research, 6(3), 3-12, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-1
8. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zabnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E., 2020. Analysis of supply chain in investment activity in the Russian agricultural complex // International Journal of Supply Chain Management. 2020. T. 9. № 5:1615-1622

Роль и необходимость стимулирования предпринимательской деятельности в условиях нестабильности российской экономики

*Счастливенко Тамара Викторовна,
старший преподаватель кафедры
мировой экономики НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Щербак Софья Дмитриевна,
бакалавр Института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрена роль предпринимательской деятельности в условиях нестабильности Российской экономики, условия необходимые для эффективной предпринимательской деятельности, меры, принимаемые государством для поддержки малого и среднего бизнеса, а также проанализирована динамика развития предпринимательства в РФ за 2017-2021 гг., уделено особое внимание изменениям в период мировой пандемии коронавируса COVID-19

Ключевые слова: предпринимательство, малый и средний бизнес, рыночная экономика, условия неопределенности.

The role and necessity of stimulating entrepreneurial activity in the conditions of instability of the Russian economy

*Tamara V. Schastlivenko,
Senior Lecturer of the Department of
World Economy of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Sofya D. Shcherbak,
Bachelor of the Institute of Economics and Management of
the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. The article examines the role of entrepreneurship in the conditions of instability of the Russian economy, the conditions necessary for effective entrepreneurship, the measures taken by the state to support small and medium-sized businesses, and also analyzes the dynamics of entrepreneurship development in the Russian Federation for 2017-2021, pays special attention to changes during the global pandemic of the COVID-19 coronavirus

Keywords: entrepreneurship, small and medium-sized businesses, market economy, uncertainty conditions.

Предпринимательство – основа любой социально-экономической системы, основанной на принципах частной собственности и конкуренции. В современных условиях предпринимательство — это не только важнейший структурный элемент рыночной экономики, но и важнейший структурный элемент всего гражданского общества, затрагивающий все его сферы.

Малый бизнес обеспечивает необходимую мобильность в рыночных условиях, создает глубокую специализацию и кооперацию, без которых немыслима его высокая эффективность [5]. Он может не только быстро заполнить ниши, образовавшиеся в

потребительской сфере, но и относительно быстро получить вознаграждение. Мелкие и средние предприятия играют важную роль в обеспечении занятости, производстве определенных товаров, исследованиях и научном и промышленном развитии [1], [2].

На 10.06.2021 согласно данным Единого реестра малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации всего насчитывается 5 871 426 предприятий, а именно:

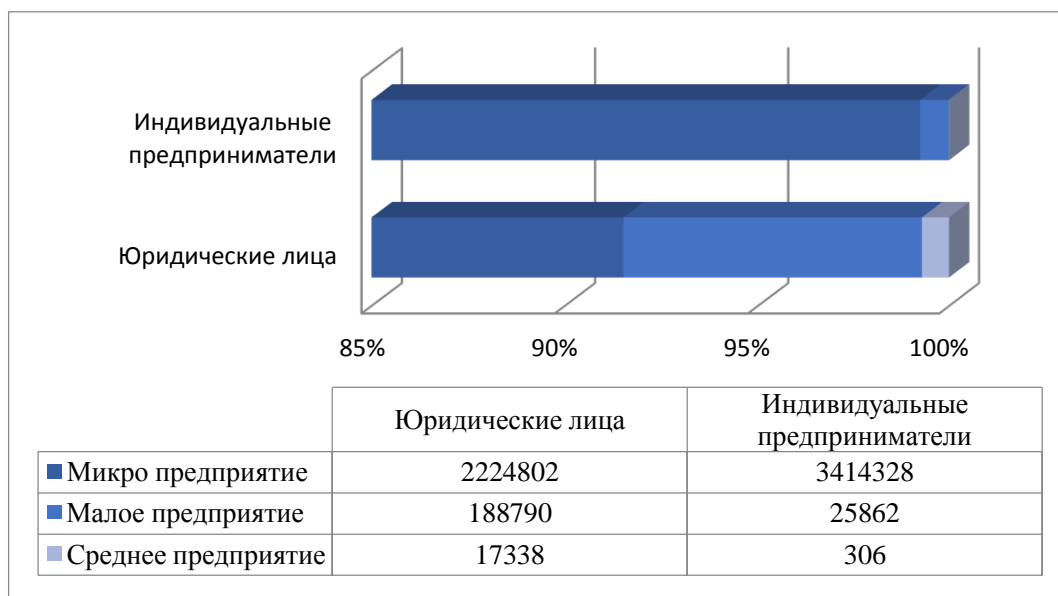

Рисунок 1 – Динамика малого и среднего предпринимательства в РФ на 10.06.2021 г. [3]

В настоящее время предприятиям и организациям, действующим в условиях рыночной экономики, нужно удовлетворять определенным требованиям, изображенным на рисунке 2:

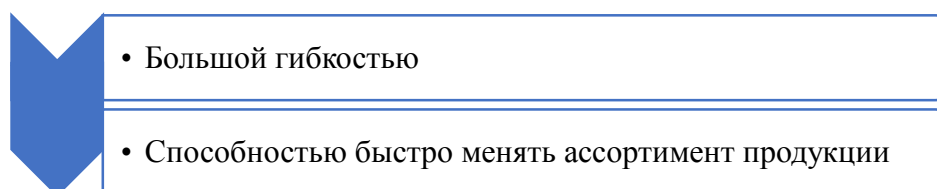

Рисунок 2 – Необходимые условия для эффективной деятельности предприятий в условиях рыночной экономики

Малые предприятия как раз обладают таким преимуществом перед крупными предприятиями, благодаря специализации и близости к потребителям. Ориентации на качество, а не на количество они могут в большей мере удовлетворить постоянно меняющиеся потребности потребителей [2].

На данный момент жизненный цикл товаров стал невероятно кратким, так как производится огромное многообразие товаров. Из этого следует, что большие масштабы производства продукции не позволяют изготовителю ориентироваться на очень быстро меняющиеся запросы потребителей, не хватает гибкости и скорости реакции и зачастую данная ситуация ведет предприятие к банкротству [6].

Современная фирма, действующая в условиях нестабильности экономики должна быть полностью ориентирована на потребителя, проводить всеобъемлющую и динамичную оценку ассортиментной политики предприятия [8]. Данная политика должна отличаться гибкостью и эластичностью, так как сегодняшний потребитель предъявляет весьма высокие запросы и требования к самому продукту и к его стоимости, условиям

продажи, обслуживания и сервиса. Данные вопросы и проблемы приходится решать современному предпринимателю в условиях повышенного риска и самостоятельно принимать решения, воплощение которых сложно правильно спрогнозировать [4].

В условиях неопределенности выносят все тяготы те организации, которые являются более гибкими и мобильными в изменяющейся рыночной ситуации. Так, мы можем проанализировать изменение количества предпринимателей за последние 5 лет и выявить наиболее гибкие, которые остались на рынке, несмотря на неопределенность российской экономики.

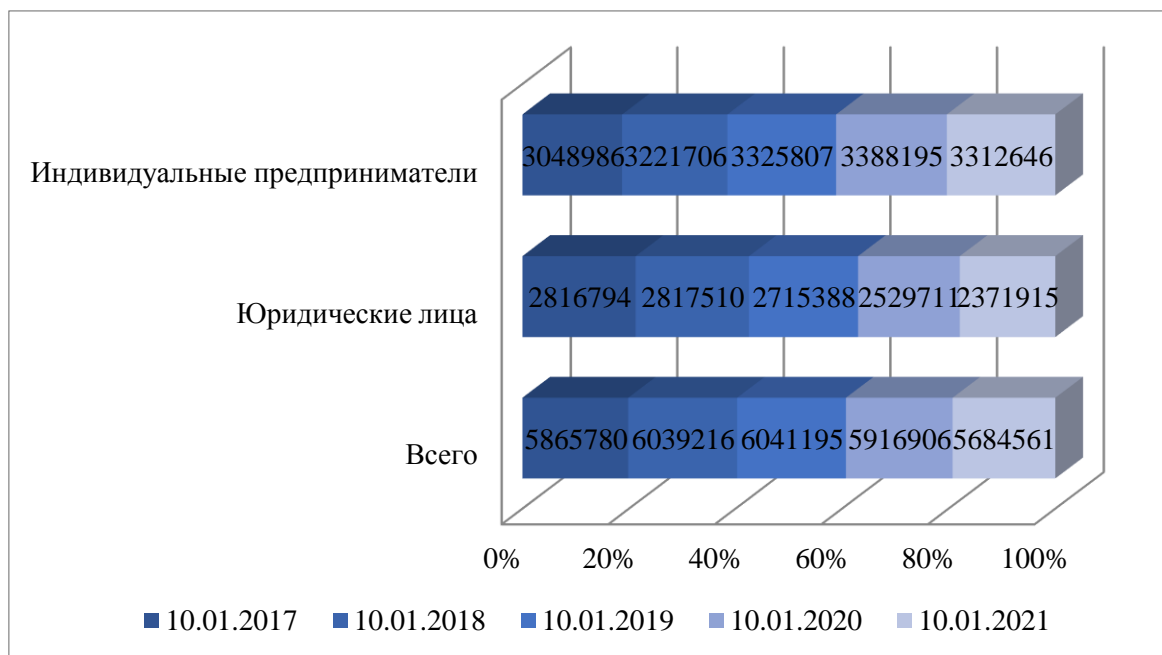

Рисунок 3 – Динамика малого и среднего предпринимательства в РФ в период за 2017-2021 гг. [3]

Исходя из данных рисунка 3, можно сделать вывод о том, что количество людей, занимающихся предпринимательской деятельностью в РФ, в рассматриваемый период времени, имело нисходящую тенденцию, так по итогу 2021 года данный показатель достиг 5684651 единиц, сократившись на 3,09% по сравнению с 10.01.2017 г. Причем наибольший удельный вес в предпринимательства в РФ за последние 5 лет достиг в 2019 г.

В 2020 году новой причиной нестабильности экономики стала мировая пандемия коронавируса COVID-19, которая охватила все население. Это явление можно увидеть в динамике с 10.04.2020 г. по 10.06.2021.

Исходя из данных рисунка 4, можно сделать вывод о том, что количество людей, занимающихся предпринимательской деятельностью в РФ, в рассматриваемый период времени, возрастало, несмотря на то, что данная причина нестабильности экономики должна была подорвать уровень и количество предпринимателей. Можем заметить, что по сравнению с началом периода пандемии апрелем 2020 г. и июлем 2021 г. количество малого и среднего предпринимательства сократилось всего на 1,85%, что является не таким большим показателем. Сильное сокращение предпринимателей не произошло благодаря государственной поддержке, оказываемой при помощи мер, представленных на рисунке 5.

Подводя итоги деятельности российских предприятий во время пандемии коронавируса COVID-19, следует выделить девять отраслей как наиболее пострадавших в данной ситуации (Рис. 6).

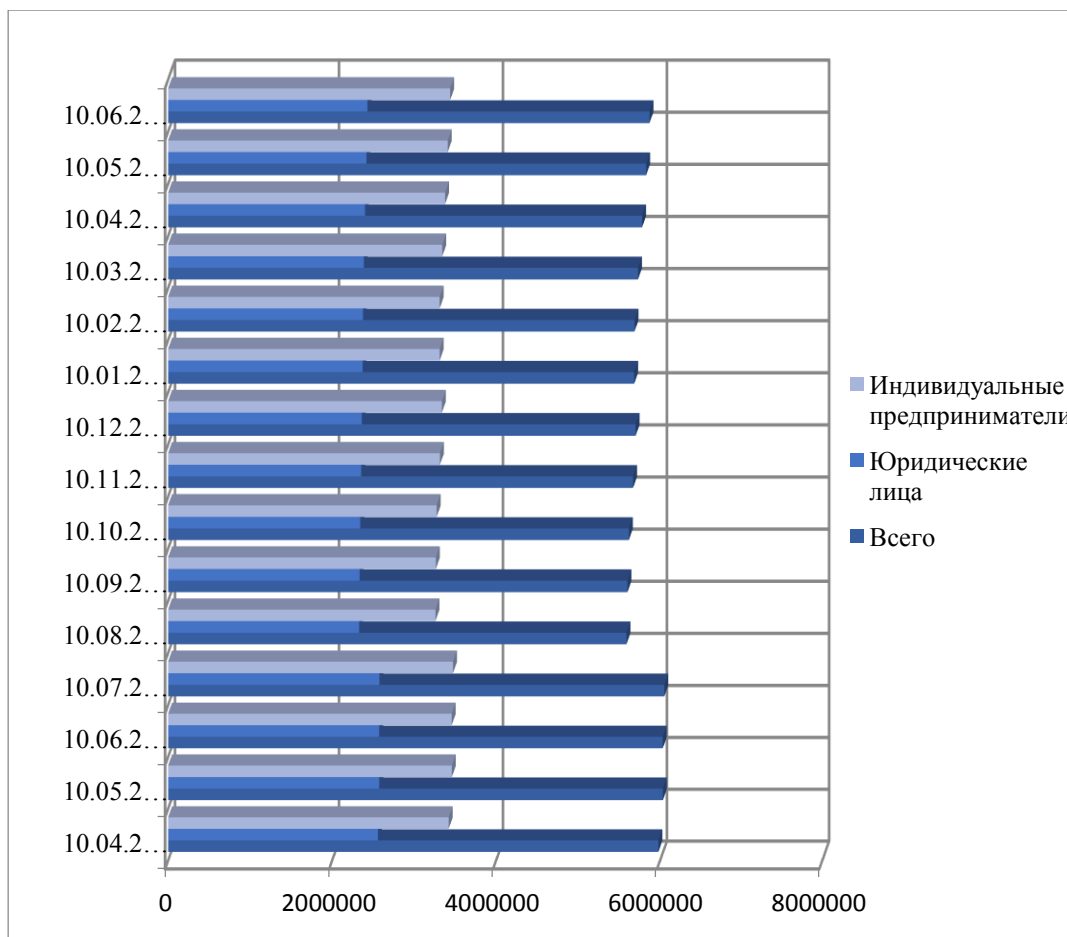

Рисунок 4 – Динамика малого и среднего предпринимательства в РФ в период мировой пандемии коронавируса COVID-19 [3]

- Выделяются средства на компенсацию регистрационных затрат и открытие бизнеса
- Предоставляется бесплатное бизнес-обучение
- Льготные условия аренды офисных помещений
- Предусмотрена возможность льготных кредитов и получения безвозвратных субсидий

Рисунок 5 – Меры, принимаемые государством для поддержки малого и среднего предпринимательства в РФ

Таким образом, неопределенность и риск это уже исторически неотъемлемая черта предпринимательства. Данный факт делает процесс деятельности предприятия и прогнозирования результатов данной деятельности довольно затруднительным. Субъекты современной деловой сферы должны все время понимать, что принятые ими решения и выбранная альтернатива может привести к непредсказуемым результатам. Учитывая данный фактор предприниматель для организации прибыльного бизнеса должен иметь современную профессиональную подготовку, соответствующую квалификацию и навыки, знания в области экономики, политики, психологии, права, управленческой деятельности.

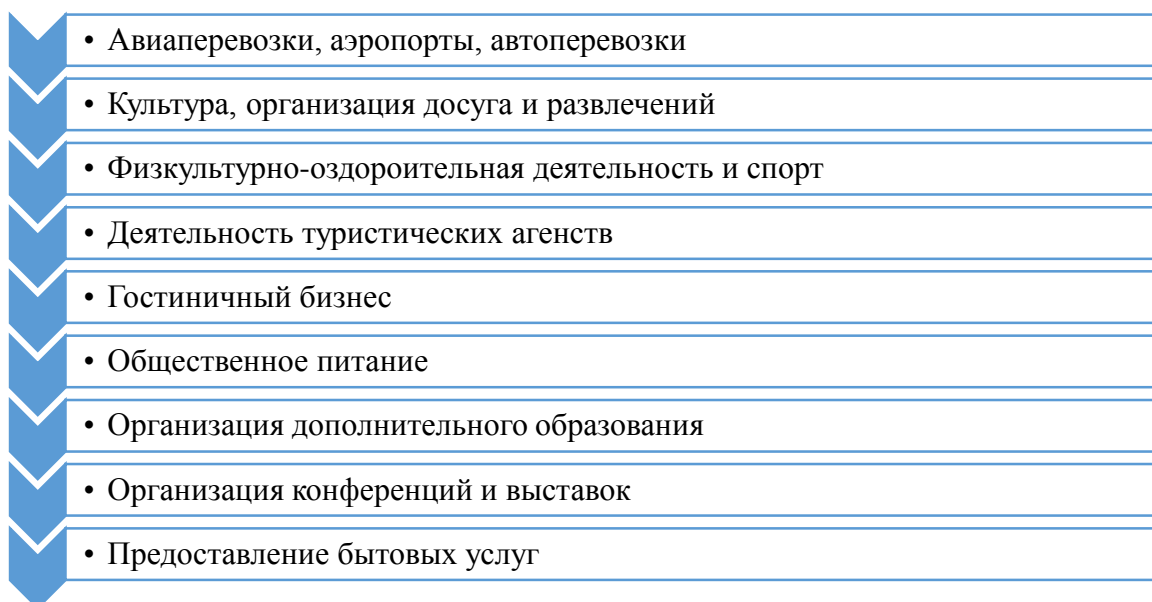

Рисунок 6 – Отрасли, наиболее пострадавшие в связи с пандемией коронавируса COVID-19

В условиях нестабильности экономики для преодоления серьезных трудностей и проблем необходимо стимулирование малого бизнеса со стороны государства с целью его поддержки. Малый бизнес также является связующим звеном между малыми и крупными предприятиями и поэтому, поддерживая работу предприятий-гигантов, считается неотъемлемой частью рыночной экономики. Помимо этого, малый бизнес интересен не только собственнику бизнеса, но и государству, регионам, как средство формирования среднего класса, рабочих мест и как бизнес, способный функционировать в условиях, недоступных большому бизнесу и там, где деятельность крупных предприятий становится неэффективной, например, в маленьких отдаленных районах страны.

Список литературы

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации / ФЗ от 24 июля 2007г, № 209-ФЗ – Режим доступа: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
2. О мерах по созданию и развитию малых предприятий/ Постановление Совета Министров СССР 08.08.1990 г. № 790– Режим доступа: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства / Федеральная налоговая служба РФ // <https://rmsp.nalog.ru/>
4. Анненкова А.А. Инструменты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии / А.А. Анненкова, Т.А. Филичева, М.С. Филичева // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. -№ 35 (3).- С. 31-37.
5. Ваганова О.В., 2019. Влияние санкции на экономику России // В сборнике: Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, И.Ю. Евстафьева. 2019: 252-256
6. Ваганова, О. В. Особенности трансформации экономической активности в сфере малого предпринимательства в современных условиях / О.В. Ваганова, С.А. Кучерявенко, О.О. Тарасова, Л.Е. Переверзева // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. - 2015. - № 1. - с. 102-110.
7. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н.

Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.

8. Палий Е. В., Соловьева Н.Е. Современное состояние рынка потребительского кредитования в России // Научный результат. Экономические исследования. – Т.5, №3, 2019: 66-71. DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-3-0-7

9. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П.П. Табурчак и др. / Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013:166.

10. Тенденции развития АПК Белгородского региона в цифровом пространстве / О. В. Ваганова, Н. Е. Соловьева, А. М. Кулик, Д. П. Коряков // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4(40). – С. 42-46.

11. Производственный менеджмент / Ваганова О.В., Волкова А.А., Иваненко М.Г., Королькова Д.И., Леонтьев Е.Д., Вертакова Ю.В., Стрябкова Е.А. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика", 38.03.02 "Менеджмент" / Белгород, 2019.

Проблемы и перспективы развития российского рынка мяса

*Дорохова Елена Ивановна,
доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук,
г. Белгород, Россия*

*Костякова Юлия Владимировна,
доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук,
г. Белгород, Россия*

*Ерышова Юлия Александровна,
магистрант Института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье дана оценка рынка мяса в условиях проведения политики импортозамещения. Выявлены и проанализированы основные проблемы российского рынка мяса, возникающие в процессе реализации политики импортозамещения и обозначены перспективы развития российского рынка мяса.

Ключевые слова: рынок мяса, экспорт, импорт, импортозамещение, эффективность политики импортозамещения

Problems and prospects of development of the Russian meat market

*Elena I. Dorokhova,
Associate Professor of the Department
of World Economy of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia*

*Yulia V. Kostyakova,
Associate Professor of the Department of Social Technologies
and Public Service of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia*

*Yulia A. Eryshova
Master's student of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. The article provides an assessment of the meat market in the context of the import substitution policy. The main problems of the Russian meat market arising in the process of implementing the import substitution policy are identified and analyzed, and prospects for the development of the Russian meat market are outlined.

Key word: meat market, export, import, import substitution, efficiency of import substitution policy

Одной из важнейших проблем при оценке эффективности российского рынка мяса в условиях реализации политики импортозамещения является отсутствие единой и

законодательно закреплённой методики оценки эффективности импортозамещения в российском АПК. С 2014 года политика импортозамещения широко применяется в российском АПК, в том числе на рынке мяса, и находит свое отражение в целом ряде законодательных актов: Доктрине продовольственной безопасности, Программе развития сельского хозяйства, Стратегии развития мясного животноводства, а также в нормативных актах регионов. В качестве стратегических направлений законодательно закреплены не только снижение импорта и наращивание внутреннего производства, но и повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внешних рынках.

В 90-е годы XX века вопросы оценки импортозамещения поднимались С. Ю. Глазьевым при анализе экономической безопасности страны. В качестве показателей экономической безопасности он предлагал использовать основные макроэкономические параметры, в том числе параметры, связанные с динамикой производства, состоянием бюджета и государственного долга. Опираясь на критерии С. Ю. Глазьева, в 2010 году была разработана Доктрина продовольственной безопасности, которая в качестве ключевого показателя выдвинула показатель удельного веса отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов (*UVop*). По товарной позиции «мясо» было обозначено пороговое значение в 85%, которое было достигнуто в 2018 и 2019 годах [2, 3]. Однако оценивался общий показатель по мясу и мясопродуктам в пересчете на мясо, без разбивки по видам продукции, что, на наш взгляд, не может в полной мере свидетельствовать об эффективности импортозамещения на рынке мяса. Также продовольственные балансы, на основе которых рассчитывается показатель *UVop*, публикуются без разбивки по видам мясной продукции, Поэтому возникают проблемы оценки рынка мяса и эффективности реализации политики импортозамещения, связанные с недостатком статистической информации.

Таким образом, опираясь на разнообразные подходы к оценке продовольственной безопасности, продовольственной и экономической независимости, а также используя обозначения, приведенные в балансовом методе Федеральной службы государственной статистики России, предложена авторская методика оценки эффективности импортозамещения в АПК на рынке мяса (табл. 1):

Таблица 1

Показатели и критерии эффективности импортозамещения на рынке мяса

Область применения	Показатели, критерии и их пороговые значения		
	1	2	3
Внешняя торговля	Показатель		Пороговое значение
	Объемы и структура импорта		Не установлено
	Темы роста импорта		Не установлено
	Объемы и структура экспорта		Не установлено
	Темпы роста экспорта		в 2017 году (базовый год) – 100%; в 2018 году – 106,5%; в 2019 году – 111,1%.
Производство	Показатель		Пороговое значение
	Динамика и структура производства		Не установлено
	Темпы роста производства		в 2017 году (базовый год) – 100%; в 2018 году – 101,3%; в 2019 году – 102,8%.
	Критерий	Обозначение	Значение
Доля импорта в товарных ресурсах	<i>Ди</i>	$Ди < 15\%$ – оптимальный; $15\% \leq Ди \leq 20\%$ – допустимый; $Ди > 20\%$ - угроза продовольственной безопасности.	

1	2		3
	Удельный вес отечественного мяса в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка	<i>УВоп</i>	> 85%
Потребление	Показатель		Пороговое значение
	Динамика потребления		Не установлено
	Соответствие потребления нормам РАМН		Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо – 73 кг, из них: мясо КРС – 20 кг, свинина – 18 кг, мясо птицы – 31 кг.
	Структура расходов на покупку продовольствия в потребительских расходах домашних хозяйств и доля расходов на покупку мяса в них		Не установлено
	Динамика цен на мясо		Не установлено
	Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения		Не установлено
	Критерий	Обозначение	Значение
	Коэффициент, характеризующий уровень потребления мяса в соответствии с нормами РАМН	<i>Кфп</i>	$Kфп \leq 0,5$ – низкое; $0,5 < Kфп \leq 0,95$ – допустимое; $0,95 < Kфп$ – оптимальное.
	Доля импорта в личном потреблении (авторский)	<i>Дилп</i>	Не установлено
	Коэффициент самообеспечения (авторский)	<i>Ксо</i>	$Kсо > 100\%$ – 1-ый уровень, абсолютная самообеспеченность; $Kсо = 100\%$ – 2-ой уровень, производство = потреблению; $Kсо \geq 80\%$ – 3-ий уровень, оптимальный импорт; $80\% > Kсо \geq 70\%$ – 4-ый уровень, угроза продовольственной безопасности; $Kсо < 70\%$ – 5-ый уровень, продовольственная зависимость.

Составлено по материалам: [1, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

Показатели и критерии должны оцениваться в динамике, отдельно по каждому виду мясной продукции: мясу КРС, свинине и мясу птицы.

Кроме того, существует проблема точности и достоверности статистических данных, в частности в отношении объемов и структуры импорта.

Рассмотрим динамику объемов производства мяса КРС, свинины и мяса птицы.

В период с 2013 по 2019 годы наблюдался рост производства по всем видам мяса (табл. 2).

Наибольшими темпами роста отличается производство свинины – 106,50% в 2018 году и 105,14% в 2019 году. На втором месте по темпам роста за последние 3 года производство мяса КРС с показателями 102,47% в 2018 году и 101,06% в 2019 году. Также незначительно выросло производство мяса птицы – на 0,79% в 2018 году и на 0,69% в 2019 году, что во многом обусловлено массовыми вспышками гриппа птиц в 2018-2019 годах.

Производство мяса в Российской Федерации в убойном весе, тыс. тонн

	2013 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. / 2013 г., %	План 2018 г. / 2017 г., %	Факт 2018 г. / 2017 г., %	План 2019 г. / 2018 г., %	Факт 2019 г. / 2018 г., %
Мясо, итого	8263,90	10026,00	10332,30	10576,30	127,98	101,3	103,06	102,8	102,36
Мясо КРС	1608,00	1569,30	1608,10	1625,20	101,07		102,47		101,06
Свинина	2817,00	3515,70	3744,20	3936,80	139,75		106,50		105,14
Мясо птицы	3838,90	4941,00	4980,00	5014,30	130,62		100,79		100,69

Составлено по материалам: [1, 10].

Реализация политики импортозамещения позволила к 2019 году снизить импорт мяса КРС, свинины и мяса птицы почти втрое по сравнению с 2013 досанкционным годом (рис. 1).

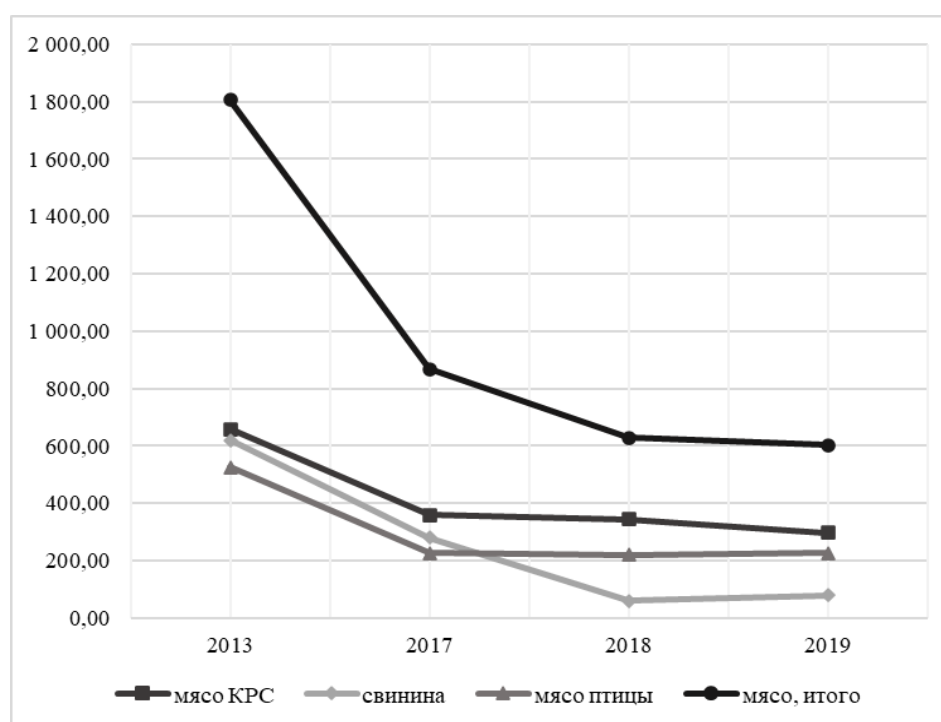

Рисунок 1 – Импорт мяса в Российскую Федерацию, тыс. тонн

Составлено по материалам: [12].

Следует отметить, что наибольшее снижение импорта наблюдалось на первых этапах проведения импортозамещения. Так, в период с 2013 по 2017 год, общий импорт мяса снизился на 52%, мяса КРС – на 45,5%, свинины – на 54,6%, мяса птицы – на 56,9%. Рекордные темпы снижения импорта свинины наблюдались в период с 2017 по 2018 год – объемы импорта снизились на 78,2%. Парадоксально, что уже к 2019 году импорт свинины вырос почти на 30%. На наш взгляд, это было обусловлено высокой квотой на ввоз свинины в 2019 году (430 тыс. тонн) и нулевой пошлиной. В ближайшей перспективе, в соответствии условиям ВТО, Россия должна отменить квоты на ввоз свинины, однако при этом будет введена пошлина на ввоз в размере 25%, что, по прогнозам аналитиков, должно привести к снижению импорта свинины [11]. Что касается мяса КРС и птицы, то с 2017 года снижение импорта замедлилось и составило 3,9% для мяса КРС и 2,6% для мяса птицы в 2018 году. В 2019 году импорт мяса КРС упал еще на 14,1%, а импорт мяса птицы незначительно вырос и достиг значения 2017 года.

Приведенный анализ свидетельствует о выполнении показателей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. В соответствии с Программой, индексы производства мяса в 2018 и 2019 годах должны составлять 101,3% и 102,8% соответственно.

За шесть лет импорт мяса в Россию снизился почти втрое. Рекордных значений удалось достигнуть по свинине: его импорт упал на 87%. Доля свинины в общей структуре импорта мяса минимальна и составляет лишь 13%. Импорт мяса птицы снизился вдвое, но все еще остается существенным. Несмотря на снижение зарубежных поставок мяса КРС, эта категория остается самой импортируемой с долей 50% в общей структуре импорта.

Дальнейшие перспективы развития рынка мяса в России связаны с наращиванием экспорта мяса в рамках реализации политики импортозамещения. Экспорт мяса в 2019 году по сравнению с досанкционным 2013 годом увеличился в пять раз; экспорт мяса птицы увеличился почти в 4 раза, составив рекордные 209,8 тыс. тонн; экспорт свинины вырос в 198 раз (в натуральном выражении с 300 тонн до 59,4 тыс. тонн); несмотря на высокие темпы роста, экспорт говядины остается незначительным – 6 тыс. тонн или 2% от всего экспорта мяса. Увеличение экспортного потенциала позволило российским производителям выйти на новые рынки: Саудовской Аравии, ОАЭ, Китая, Вьетнама, Гонконга и других стран.

Список литературы

1. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 года № 717. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843>.
2. Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 июня 2019 года № 1352-р. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/61d/61d430039b8863186a4fbb1f60fab1c6.pdf>
3. Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2019 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 26 июня 2020 года № 1684-р. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/98a/98af7d467b718d07d5f138d4fe96eb6d.pdf>
4. Об утверждении Методических указаний по составлению годовых балансов продовольственных ресурсов [Электронный ресурс]: Постановление Федеральной службы государственной статистики от 25 декабря 2006 года № 82. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902024138>.
5. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания [Электронный ресурс]: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 года № 614. – URL: https://gnicpm.ru/wp-content/uploads/2020/01/normi_pitania_minzdrav_190816_%E2%84%96_614-1.pdf.
6. Об утверждении официальной статистической методологии балансовых расчетов товарных ресурсов отдельных товаров (видов продукции) [Электронный ресурс]: Приказ Росстата от 28 августа 2018 года № 518. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306825.
7. Антамошкина, Е. Н. Оценка продовольственной безопасности региона: вопросы методологии [Текст] / Е. Н. Антамошкина // Продовольственная политика и безопасность. – 2015. – №2. – С. 97-112.

8. Голубева, С. Г. Совершенствование инструментария, применяемого для оценки продовольственной безопасности [Текст] / С. Г. Голубева // Молочнохозяйственный вестник. – 2015. – № 1 (17). – С. 96-105.
9. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.
10. Ерышова, Ю.А., Дорохова, Е.И. Результаты реализации политики импортозамещения на рынке мяса Белгородской области [Текст] / Ю.А. Ерышова, Ю.А., Е.И. Дорохова // Пространственное развитие территорий : сборник научных трудов III Международной науч.-практ. конференции, г. Белгород, - 2020. – С.70-75.
11. Производство основных продуктов животноводства по категориям хозяйств [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy.
12. Импорт свинины в Россию вырос на 86% за год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tks.ru/news/nearby/2019/07/05/0003>.
12. CustomsOnline: [сайт]. URL: https://customsonline.ru/search_ts.html.
13. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П.П. Табурчак и др. / Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013:166.
14. Производственный менеджмент / Ваганова О.В., Волкова А.А., Иваненко М.Г., Королькова Д.И., Леонтьев Е.Д., Вертакова Ю.В., Стрябкова Е.А. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика", 38.03.02 "Менеджмент" / Белгород, 2019.

Конкурентные преимущества экспорта России и Китая в период с 2010 по 2019 гг.: количественный анализ

*Сизьунго Муненге,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов
НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Московкин Владимир Михайлович,
директор Центра развития публикационной активности,
профессор кафедры мировой экономики,
доктор географических наук,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье проделан количественный анализ конкурентоспособности российского и китайского экспорта различных товарных групп до и после кризисного 2014 года. Показано что Россия имеет выявленные сравнительные преимущества (Revealed Comparative Advantage, RCA) в экспорте сырьевой продукции, а Китай в экспорте технологоемкой (машиностроительной) продукции и потребительских товаров. Полученные результаты позволяют говорить о том, что кризис и санкции, наложенные на Россию и Китай, практически не повлияли на конкурентоспособность их экспортной продукции.

Ключевые слова: индекс RCA, конкурентоспособность, экспорт товаров, экономические санкции, Россия, Китай.

Competitive advantages of Russian and Chinese exports in the period from 2010 to 2019: quantitative analysis

*Sizyoongo Munenge,
Department of innovation Economics and Finance
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia*

*Vladimir M. Moskovkin,
Director of the Center for the Development of Publication Activity,
Professor of the Department of World Economy,
Doctor of Geographical Sciences,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article presents a quantitative analysis of the competitiveness of Russian and Chinese exports of various product groups before and after the crisis of 2014. It is shown that Russia has Revealed Comparative Advantage (RCA) in the export of raw materials, and China in the export of technology -intensive (engineering) products and consumer goods. The results obtained allow us to say that the crisis and sanctions imposed on Russia and China have had little effect on the competitiveness of their products.

Key words: RCA index, competitiveness, export of goods, economic sanctions, Russia, China.

В условиях западных санкций, наложенных на Россию и Китай, актуальным является изучить выявленные сравнительные преимущества (Revealed Comparative Advantage Index, RCA) экспорта товаров этих стран. Индекс RCA был введён в научный оборот Б. Балаша в 1965 году [1]. Ранее такие исследования для России и Китая проводились в рамках стран БРИКС [2 – 5] и китайского проекта “Один пояс, один путь” (The Belt and Road Initiative) [6,7]. Расчёты, проделанные в этих работах, охватывали, в основном, 2006 – 2017 гг. и основывались на стандартной классификации товаров SITC (Rev.3, 10 категорий товаров) и на стандартной классификации производственных индустрий ОЭСР (четыре вида индустрий разной степени технологоёмкости). Все они показывают, что Россия имеет конкурентные преимущества в экспорте ресурсов и ресурсоёмких товаров, а Китай – в экспорте технологоёмкой (машиностроительной) продукции и потребительских товаров (одежда, обувь и др.).

Мы решили произвести расчёты индекса RCA для этих стран на основе более подробной стандартной классификации ВТО (HS codes) за докризисные и после кризисных годов.

Целью исследования является расчёт конкурентных преимуществ российского и китайского экспорта в докризисной и после кризисный периоды и влияние на них экономических санкций.

Исходные данные по экспорту двух стран для расчётов индекса RCA брались в базе данных Trade Map за 2010, 2014 (кризисный для России год), 2015 и 2019 годы. Выбраны характерные для обеих стран 17 категорий товаров, которые равномерно охватывают весь диапазон товарных категорий. Расчёт вёлся по стандартной формуле RCA_{ij} [1]

$$RCA_{ij} = \frac{N_{ij}/N_i}{N_{wj}/N_w} ,$$

где RCA_{ij} - выявленные сравнительные преимущества страны i в экспорте товара j ; N_{ij} - экспорт товара j из страны i ; N_i -общий экспорт из страны i ; N_{wj} -мировой экспорт товара j ; N_w - общий мировой экспорт.

В случае, когда $RCA_{ij} > 1$ страна имеет сравнительные конкурентные преимущества в экспорте данного товара, в противном случае таких преимуществ нет.

Результаты и обсуждения

Проделанные расчёты индекса RCA для России и Китая за рассматриваемые годы приведены в таблице.

Таблица

Расчётные данные индекса RCA для России и Китая за разные годы

Код ВЭД и название продукции	Россия				Китай			
	2	3	4	5	6	7	8	9
1	2010	2014	2015	2019	2010	2014	2015	2019
10 Cereals	1,068	2,212	2,597	3,150	0,060	0,030	0,022	0,075
17 Sugars and sugar confectionery	0,083	0,21	0,207	0,567	0,226	0,263	0,275	0,348
27 Mineral fuels, mineral oils and products of their distillation; bituminous; substances; mineral waxes	4,223	4,322	4,593	4,759	0,127	0,121	0,17	0,207
29 Organic chemicals	0,334	0,407	0,411	0,399	0,845	0,876	0,879	1,043
30 Pharmaceutical products	0,029	0,048	0,056	0,062	0,104	0,109	0,107	0,113

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
31 Fertilisers	5,079	5,236	6,798	6,331	0,942	1,104	1,255	0,914
39 Plastics and Articles thereof	0,098	0,166	0,204	0,217	0,692	0,882	0,869	1,023
44 Wood and articles of wood; wood charcoal	2,175	2,118	2,431	2,831	0,867	0,839	0,821	0,745
61 Articles of apparel and clothing accessories, knitted or crocheted	0,004	0,024	0,025	0,041	3,59	3,14	2,781	2,308
62 Articles of apparel and clothing accessories, not knitted or crocheted	0,014	0,035	0,034	0,045	3,091	2,827	2,593	2,158
64 Footwear, gaiters and the like; parts of such Articles	0,01	0,061	0,058	0,084	3,612	3,29	2,981	2,521
69 Ceramic products	0,14	0,181	0,179	0,238	2,695	3,142	3,299	3,170
72 Iron and Steel	1,836	1,887	2,245	2,175	0,713	1,083	1,083	0,801
73 Articles of Iron or Steel	0,214	0,374	0,396	0,534	1,514	1,531	1,547	1,691
74 Copper and Articles thereof	1,175	1,198	1,564	1,571	0,289	0,362	0,309	0,345
76 Aluminium and Articles thereof	1,741	1,384	2,072	1,465	0,955	1,051	1,048	1,108
79 Zinc and Articles thereof	0,447	0,272	0,245	0,062	0,198	0,311	0,274	0,148
84 Machinery, mechanical appliances, nuclear reactors, boilers; parts thereof	0,111	0,164	0,208	0,179	1,645	1,51	1,361	1,408
87 Vehicles other than railway or tramway rolling stock, and parts and accessories thereof	0,077	0,088	0,099	0,111	0,338	0,37	0,341	0,373
89 Ships, boats and floating structures	0,498	0,22	0,181	0,175	2,208	1,43	1,413	1,506
90 Optical, photographic, cinematographic, measuring, checking, precision, medical or surgical instruments and apparatus; parts and accessories thereof	0,086	0,095	0,095	0,131	1,048	1,04	0,984	0,893

Как видим из этой таблицы, Россия имеет за все рассматриваемые годы конкурентные преимущества в экспорте зерновых (код 10), минерального сырья (код 27), удобрений (код 31), древесины и продуктов её переработки (код 44), железа и стали (код 72), меди и изделий из неё (код 74) и алюминия и изделий из неё (код 76). Конкурентоспособность всех этих семи товарных групп, за исключением товарной группы под номером 76, за рассматриваемые десять лет несколько возросла. По многим другим экспортным товарным группам с $RCA < 1$, несмотря на экономические санкции, конкурентные позиции несколько улучшились, за исключением экспорта продукции судостроения (код 89) и цинка вместе с изделиями из него (код 79).

В тоже время, Китай стабильно имеет конкурентные преимущества в экспорте потребительских товаров (коды 61, 62, 64), керамической продукции (код 69), изделий из железа и стали (код 73), машиностроительной продукции (код 84) и судостроительной продукции (код 89). Но следует отметить, что конкурентоспособность всех этих пяти товарных групп за десятилетний период времени не значительно снизилась. В 2019 году Китай впервые достиг не больших конкурентных преимуществ в экспорте продукции органической химии (код 29), а также в экспорте пластмасс и изделий из неё (код 39).

Таким образом, расчёты индекса RCA России и Китая по большому спектру товарных групп за последний доступный десятилетний период времени подтвердили прошлые результаты других исследователей о глобальной конкурентоспособности китайского экспорта потребительских товаров и технологоёмкой (машиностроительной) продукции, в отличие от аналогичного экспорта России, для которого конкурентоспособность относится исключительно к сырьевому экспорту. Другой важный вывод состоит в том, что экономические санкции, наложенные на обе страны, практически не повлияли на конкурентоспособность их экспортной продукции.

Список литературы

1. Balassa, B. Trade liberalisation and “revealed” comparative advantage // The Manchester school.-1965.- Vol.33.-N2.-P.-99-123.
2. Elife A.K.I. Ş., Cetin, Comparison of Turkish Chemical industry with BRIC countries on the Basis of Revealed Comparative Advantages //Istanbul University Econometrics and Statistics e-journal.-2016.-Vol.24.-P.40-59.
3. Kumar, R., Arora V.S. Trade complementarity between India and BRICS // JIMS8M:The Journal of Indian Management and Strategy.-2015.-Vol.20.-N1.-P.37-42.
4. Raghuramapatruni, R. Revealed comparative advantages and competitiveness: A study on BRICS// Arabian journal of business and management review.-2015.-Vol.5.- N5.-P.1-7.
5. De Castro,T. EU-BRIC trade assessment: Introversion, complementarity and RCA // Scientia et Societas.-2012.-Vol. 8.-N3.-P.68-80.
6. Zhang, C. Trade cooperation between Russia and China under the one belt and one road initiative. //Hypothesis. -2018.-Vol.4.-P.5-10.
7. Wang, P.Z., Chu, L.Z., Zhao, Y.X. Trade complementarity and competitive Analysis between China and Countries under “the belt and road “Initiative. In 4th Annual international Conference on management, Economics and Social Development (ICMESD) // Atlantis Press. - 2018.-P.355.365.

Анализ состояния рынка транспортных услуг в России (на примере автомобильного транспорта)

*Швецова Анжела Александровна
ассистент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В современном мире автомобильный транспорт является важным средством передвижения. Транспорт, как материальное производство, играет важную роль в экономике Российской Федерации. Начиная с 18 века, автомобиль является неотъемлемой частью жизни всего человечества. Автодорожная сеть расширяется с каждым годом во всем мире, а данный вид транспорт наряду с другими средствами передвижения обслуживает национальные и международные перевозки и, при этом, является экономичным видом транспорта. Важно отметить, что для автомобильного транспорта характерна высокая скорость доставки груза. Кроме того, тарифы автомобильного транспорта имеют свои особенности при формировании. Но, несмотря на все преимущества, существуют и недостатки автомобильного транспорта. Прежде всего, это зависимость от погодных условий и малая грузоподъемность, негативное влияние на окружающую среду, а в следствии на здоровье человека. Особое внимание в данной статье было направлено на факторы, которые оказывает влияние на транспортную систему. Также был проведен анализ некоторых экономических показателей, которые оказывают влияние на объем автомобильных услуг в России. Однако важным является необходимость анализа всех показателей, входящих в категорию факторов влияния.

Ключевые слова: рынок транспортных услуг, экономика, федеральные округа России, устойчивая тенденция.

Analysis of the state of the transport services market in Russia

*Angela A. Shvetsova,
Assistant of the Department of World Economy of the
National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. In the modern world, road transport is an important means of transportation. Transport, as a material production, plays an important role in the economy of the Russian Federation. Since the 18th century, the car has been an integral part of the life of all mankind. The road network is expanding every year all over the world, and this type of transport, along with other means of transportation, serves national and international transportation and, at the same time, is an economical mode of transport. It is important to note that road transport is characterized by a high speed of cargo delivery. In addition, the tariffs of road transport have their own peculiarities when forming. But, despite all the advantages, there are also disadvantages of road transport. First of all, it is the dependence on weather conditions and low load capacity, a negative impact on the environment, and as a result on human health. Special attention in this article was directed to the factors that affect the transport system. The analysis of some economic indicators that affect the volume of automotive services in Russia was also carried out. However, it is important to analyze all the indicators included in the category of influence factors.

Key word: transport services market, economy, federal districts of Russia, a steady trend.

Автомобильный транспорт обеспечивает современную мобильность общества. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в последнее время в России наметилась устойчивая тенденция к увеличению пассажирооборота всех видов транспорта, кроме водного. Однако коронавирусная инфекция «COVID-19», согласно данным Федеральной службы государственной статистики, внесла свои коррективы. Согласно данным, опубликованным на сайте Росстат, в 2020 году пассажирооборот сократился в два раза, за исключением трамвайного, троллейбусного и морского, где сокращения были незначительными [5,6]. Значительный пассажирооборот приходится на воздушный, автобусный и железнодорожный виды транспорта. Пассажирооборот в 2020 году составил 357,1 млрд. пассажиро-километров, в 2019 году – 635,2 млрд. пассажиро-километров, в 2018 году – 593,6 млрд. пассажиро-километров, в 2017 году – 560,2 пассажиро-километров [2, 5,6].

Важно помнить о том, что на транспортную структуру значительное влияние оказывают такие факторы, как: социальные и технические, внешние и внутренние. Рассмотрим каждую категорию более подробно.

Социальные факторы представляют собой какое-то явление или процесс, которые влияют на социальные изменения. В эту категорию входят:

- деятельность людей; материальные и духовные образования, куда входят: производство, социальные институты, организации, вещная среда, потребности, интересы, ценности, мнения, ориентации, установки людей и т. д.;
- взаимодействие сфер жизни общества, когда одна из них оказывает определяющее влияние на другие. Например, экономическая сфера в значительной степени определяет развитие социальной, политической и духовной сфер, она – фактор для них, а эти последние, в свою очередь, воздействуя на нее, тоже выступают ее факторами, хотя и не определяющими.

Техническими факторами, являются:

- число поездок;
- пробег с грузом; общий пробег;
- производительность подвижного состава, т;- производительность подвижного состава;
- объем перевозок;
- грузооборот.

К внешним факторам относятся:

- заторы;
- перекрытие дорог;
- погодные и климатические условия,
- поломки автомобиля и т.д.

На качество транспортировки может влиять качество упаковочных и крепежных материалов. Так как перевозка осуществляется в пакетах, погрузо-разгрузочные работы осуществляются механизированным способом, что значительно повышает нагрузки на пакеты. При низком качестве упаковочных и крепежных материалов, при погрузке - разгрузке пакеты могут развалиться и повредить груз, что приведет к потере его качества [3]. Поэтому при передаче грузов к отправке требуется дополнительный контроль за качеством используемых упаковочных и крепежных материалов, со стороны грузоотправителя и перевозчика.

Все эти факторы сильно влияют на время доставки груза и на транспортную структуру. Помимо данных факторов, на транспортную систему и объем перевозок могут оказывать влияние следующие факторы:

- Демографические: численность населения, тенденция изменения численности, развитие и роста населенных пунктов, возрастная структура, развитие торговли, развитие санитарно-курортной сети и туризма. Культурный уровень населения.

- Географические: размещение населения и транспортной сети по территории страны.
- Экономические: развитие промышленности и с/х, транспортной сети и конкретных видов транспорта, величина тарифа на пассажирские перевозки.

- Политические.

Внутренне факторы направлены на характеристику особенностей отдельных подсистем и элементов автомобильного транспорта. Их можно объединить в четыре группы:

- ❖ индивидуальные характеристики подвижного состава, маневренность, универсальность и степень зависимости от внешней среды;
 - ❖ ответственность и самостоятельность водителя транспорта;
 - ❖ экономика и финансы;
 - ❖ растянутость и множественности коммуникаций (для России – это важно, как для самой крупной страны в мире по площади территории), и уровень оперативности.
- Таким образом, автомобильному транспорту, как системе, присущи свои особенности, которые необходимо учитывать при пользовании автомобильным транспортом [7].

Проанализируем некоторые показатели, которые имеют непосредственное влияние на объем пользования автомобильным транспортом. Прежде всего – это население, проживающее в России и пользующееся спросом на различные виды услуг автомобильным транспортом.

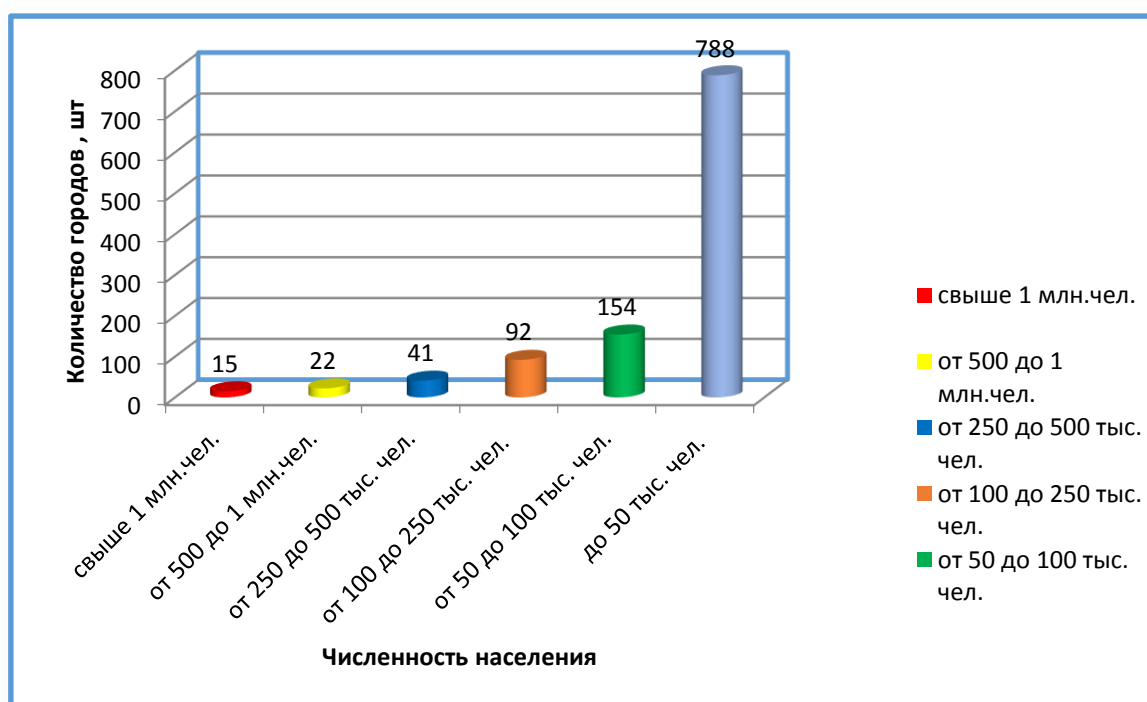

Рисунок 1 – Численность населения в России на 2017 г. [1]

Из рисунка 1 видно, что России 15 город с населением свыше 1 млн. чел., 22 города с населением от 500 тыс. чел. до 1 млн. чел., 41 город с населением от 250 тыс. чел. до 500 тыс. чел., 92 города с населением 100 тыс. чел. до 250 тыс. чел., 154 города с населением от 50 тыс. чел. до 100 тыс. чел. и 788 городов с населением до 50 тыс. чел. По моему мнению, вероятнее, что большим спросом на услуги автомобильного транспорта будут пользоваться города с населением свыше 1 млн. чел. и объем оказания услуг будем приходиться на них.

Кроме того, важным является показатель численности населения, проживающих в городах и сельских местностях. Согласно статистическим данным Федеральной службы

государственной статистики, на 1 января 2020 г. основная часть населения проживает в городах, за исключением Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Там основная часть населения проживают в сельских местностях, что, по нашему мнению, говорит о возможно низких показателях перевозки грузов автомобильным транспортом. Данные по федеральным округам приведены на рис. 2 «Количество населения Российской Федерации на 1 января 2020 г.» в процентном соотношении.

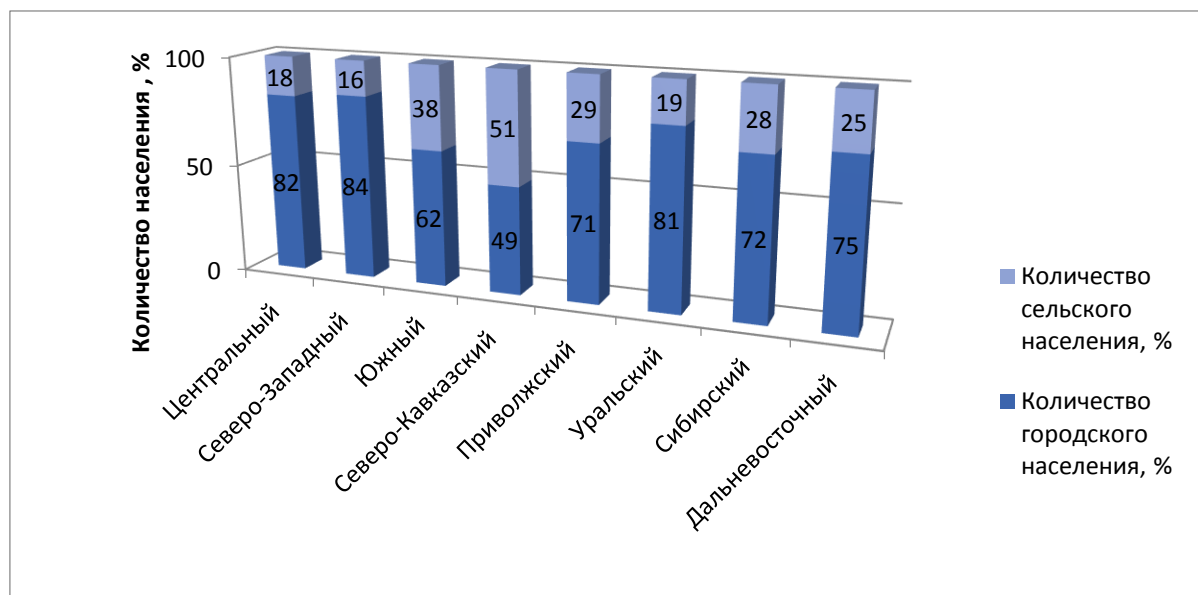

Рисунок 2 - Количество населения Российской Федерации на 1 января 2020 г., %
Составлено по материалам: [1]

Кроме демографических показателей, также были проанализированы показатели перевозки грузов различными видами транспорта за 2017-2020 гг. (табл. 1.).

Таблица 1

Перевозки грузов по видам транспорта за 2015-2020 гг., млн. тонн

Вид транспорта	Годы						Абсолютное отклонение 2020 г. к 2015 г., (+/-)
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Железнодорожный	1 329	1 325	1 384	1 411	1 399	1 359	30
Автомобильный	5 357	5 397	5 404	5 544	5 735	5 405	48
Трубопроводный	1 071	1 088	1 138	1 169	1 159	1 061	-10
Морской	35	34	19	25	26	23	-12
Внутренний водный	117	129	121	118	119	116	-1
Воздушный	0,8	0,9	1,0	1,1	1,3	1,3	0,5

Составлено по материалам: [8, 9]

Таким образом, можно сделать вывод, что в 2020 году по отношению к 2015 году перевозки грузов автомобильным транспортом увеличились на 48 млн. тонн, что может быть следствием увеличения реконструкции автомобильных дорог. Сокращение перевозки грузов пришлось, в основном, на морской вид транспорта. В 2020 году показатель уменьшился на 12 млн. тонн по сравнению с 2015 годом, что является одним из следствий всплеска эпидемии в Китае в 2020 году.

Важное значение для автомобильного транспорта имеет качество дорог. Так, усовершенствованное покрытие позволяет увеличить скорость передвижения, сохранности груза, пассажиров, самого автомобиля и также благоприятно сказывается на общем состоянии водителя. В таблице 2 представлены показатели автомобильных дорог общего пользования на конец 2016, 2017, 2018 гг. по федеральным округам России.

Таблица 2

Автомобильные дороги общего пользования с усовершенствованным покрытием в протяженности автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования на конец 2016, 2017, 2018 гг., км.

Название федерального округа РФ	Показатель усовершенствованным покрытием в протяженности автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования			Относительное отклонение 2018 г. к 2016 г., % (+/-)
	2016	2017	2018	
Центральный федеральный	174 424,8	175 795,0	177 897,1	101,99
Северо-Западный	55 265,7	55 746,7	56 446,7	102,13
Южный	75 670,0	76 539,0	76 848,3	101,55
Северо-Кавказский	33 088,4	33 865,3	34 654,5	104,73
Приволжский	154 312,5	156 538,6	157 871,5	102,3
Уральский	55 655,8	55 961,9	57 570,0	103,43
Сибирский	78 309,3	79 207,7	76 984,9	98,3
Дальневосточный	29 744,1	30 224,1	30 575,8	102,79

Составлено по материалам: [8-10]

Таким образом, можно сделать вывод, что в 2018 году по отношению к 2016 году показатели в Сибирском федеральном округе уменьшились на 1,7%, что говорит о снижении объемов реконструкции автомобильных дорог. Наибольшее преимущество в 2018 году отмечено в Центральном федеральном округе и Приволжском федеральном округе.

Исходя из выше изложенных показателей и анализа, а также приведенных факторов влияния на деятельность автомобильного транспорта, можно сделать вывод, что на сегодняшний день существует достаточно большое количество факторов, влияющих на транспортную структуру. С помощью анализа показателей, которые непосредственно связаны с изученными и приведенными факторами, можно делать прогнозы и выявлять существующие проблемы в регионах, а также городах и населенных пунктах Российской Федерации.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России. Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 254 с. – Электр. рес. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf (06.09.21).
2. Министерство транспорта Российской Федерации. Статистика. – Электр. рес. URL: <https://mintrans.gov.ru/ministry/results/180/documents> (06.09.21).
3. Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации.: Федеральный закон от 13 июля 2015 № 220 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182659/.

4. Основы теории транспортных систем [Текст]: учеб. пособие / А. Э. Горев. – СПб.: СПбГАСУ, 2010. – 214 с.
5. Россия в цифрах. Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 511 с. – Электр. рес. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (15.01.21). – М., 2018. – 522 с. – Электр. рес. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf (15.01.21). – М., 2019. – 549 с. – Электр. рес. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf> (15.01.21). – М., 2020. – 550 с. – Электр. рес. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (01.09.21).
6. Социально-экономическое положение России. 2016, 2017, 2018: доклад / Росстат. – М., 2016. – 371 с., 2017. – 384 с., 2018. – 402 с. – Электр. рес. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/50801> (01.09.21).
7. Социально-экономическое развитие города в Средние века [Текст]: учеб. пособие / В. А. Погребинская. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021. – 72 с.
8. Транспорт в России. Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 110 с. – Электр. рес. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/UbzlvBZj/Transport_2020.pdf (07.09.21).
9. Транспорт в России. Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 103 с. – Электр. рес. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/transp18\(1\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/transp18(1).pdf) (07.09.21).
10. Транспорт России. Информационно-статистическая бюллетень. Январь – сентябрь 2019 года / Министерство транспорта Российской Федерации. – М., 2019. – 50 с. – Электр. рес. URL: <https://mintrans.gov.ru/ministry/results/180/documents> (07.09.21).
11. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.
12. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П.П. Табурчак и др. / Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013:166.

Оценка реализации целевых установок пространственного развития территорий

*Сивцова Надежда Федоровна,
доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. Современные процессы региональной пространственной трансформации напрямую связаны со стратегированием социально-экономического развития территорий, как процесса разработки и реализации стратегий, где принципиально важным является грамотное определение горизонтов пространственного развития – целевых установок (прогнозных ориентиров), а также изучение характера рисков и основных угроз. Цель данной статьи – раскрыть сущность оценки реализации целевых установок пространственного развития территорий, а также обосновать роль стратегирования, обеспечивающего устойчивое развитие территорий. В статье сформулирован вывод о том, что в настоящее время принципиально важным является поиск путей определения целевых установок пространственного развития территорий, а также критериев оценки их реализации.

Ключевые слова: регион, пространственное развитие, стратегия пространственного развития, стратегическое прогнозирование, стратегический приоритет региона, целевые ориентиры пространственного развития, оценка эффективности целевых установок пространственного развития

Assessment of the implementation of the target settings of spatial development of territories

*Nadezhda F. Sivtsova,
Associate Professor of the Department of World Economy
of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia*

Abstract. Modern processes of regional spatial transformation are directly related to the strategizing of socio-economic development of territories, as a process of developing and implementing strategies, where it is fundamentally important to correctly determine the horizons of spatial development-targets (forecast targets), as well as to study the nature of risks and main threats. The purpose of this article is to reveal the essence of the assessment of the implementation of the target settings of spatial development of territories, as well as to substantiate the role of strategizing, which ensures the sustainable development of territories. The article concludes that at present it is fundamentally important to find ways to determine the target settings of spatial development of territories, as well as criteria for evaluating their implementation.

Key word: region, spatial development, spatial development strategy, strategic forecasting, strategic priority of the region, spatial development targets, evaluation of the effectiveness of spatial development targets

Обоснование долгосрочных приоритетов развития территорий, как правило, осуществляется в форме концепций, прогнозов и стратегий, разрабатываемых министерствами и утверждаемых актами Правительства Российской Федерации [9].

На сегодняшний день в российской экономике стратегии регионального развития разработаны на долгосрочную перспективу (до 2025, 2030 или 2035 гг.). Причем современное активно реализуемое стратегическое планирование предполагает одновременное наличие ряда программ и планов, утвержденных на разных уровнях государственной власти и принятых к реализации, что не только затрудняет определение собственных приоритетов и стратегических направлений развития, но и препятствует обоснованию инструментария, обеспечивающего устойчивое социально-экономическое развитие отдельных территорий. К тому же неразвитая методологическая база формирования целевых установок затрудняет координацию мер и программ развития территорий, реализуемых региональными и муниципальными органами власти. В результате стратегии развития регионов между собой зачастую не согласованы по целям, приоритетам и прогнозным параметрам, что ведет к дисбалансу и диспропорциям в развитии. Более того они могут быть не согласованы с документами стратегического развития высшего уровня. Следствием такой несогласованности становятся потери от недоиспользования инвестиционных, трудовых и природных региональных резервов.

Целью научной статьи является оценка реализации целевых установок пространственного развития территорий на примере Центрально-Черноземного макрорегиона.

Методологическая основа исследования в целом представлена историческим, системно-синергетическим, структурно-логическим и комплексно-интегративным подходами, предполагающими исследование развития территорий в контексте таких тенденций, как усиление региональных отличий и повышения уровня их дифференциации.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при разработке и актуализации стратегических программных документов, а также документов регионального и муниципального уровней в ходе реализации стратегий их пространственного развития.

Стратегии социально-экономического развития регионов РФ являются основой для реализации эффективной политики органов исполнительной власти, целью которой было и остается повышение качества и уровня жизни населения [7]. Так нормативно-правовые акты субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона представлены в таблице 1.

Таблица 1

Действующие нормативно-правовые акты стратегий социально-экономического развития субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона

№	Регион	Нормативно-правовой акт
1.	Белгородская область	Постановление от 25 января 2010 г. №27-пп «Об утверждении стратегии Белгородской области на период до 2025 года»
2.	Воронежская область	Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года № 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года»
3.	Курская область	Распоряжением Администрации Курской области от 02 декабря 2020 г. № 733-ра «Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года»
4.	Липецкая область	Закон Липецкой области от 25 декабря 2006 года № 10-ОЗ «Стратегия социально-экономического развития Липецкой области до 2024 года»
5.	Тамбовская область	Закон Тамбовской области от 04 июня 2018 года № 246-З «О стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года»

Составлено по материалам: [1, 2, 3, 4, 5]

Из таблицы 1 видно, что Стратегии социально-экономического развития субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона заметно разнятся и по датам утверждения и по плановому периоду. В связи с этим возникает необходимость проведения сравнительного анализа целевых установок, а также индикаторов, которые их определяют (табл. 2).

Таблица 2

Ключевые положения стратегий субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона

№	Регион	Миссия	Основная цель и приоритеты
1.	Белгородская область	Превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности, наряду со значительным повышением эффективности использования природных ресурсов и производственного капитала	Стратегической целью развития области является достижение для населения Белгородской области достойного человека качества жизни и его постоянное улучшение на основе инновационно ориентированной экономической и социальной политики, развития наукоемких и конкурентоспособных производств с учетом геостратегических приоритетов на юго-западе Российской Федерации. Приоритетные стратегические направления развития Белгородской области: – обеспечение конкурентоспособности экономики региона за счет перехода к инновационному социально ориентированному типу развития в условиях глобализации российской экономики; – становление благоприятной социальной среды и создание условий для эффективной реализации человеческого потенциала и обеспечения качества жизни населения на основе динамичного развития экономики региона; – формирование институциональной среды, индуцирующей инновационную активность и привлечение капитала в экономику и социальную сферу.
2.	Воронежская область	Воронежская область – регион с высоким качеством жизни населения, благоприятной средой для развития предпринимательства, опережающего роста наукоемкой экономики, опорный агропромышленный центр России.	Генеральная цель – формирование благоприятной среды для жизни и деятельности человека и развития предпринимательства. В составе стратегических приоритетов, учитывающих современный уровень социально-экономического развития Воронежской области, ее совокупный потенциал и относительные конкурентные преимущества, определены следующие: – повышение уровня и улучшение качества жизни населения; – развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей, экспортно-ориентированного промышленного и сельскохозяйственного производства; – развитие транспортно-логистической сферы; – сохранение культурно-исторического наследия и реализация туристско-рекреационного потенциала; – сбалансированное пространственное развитие региона.
3.	Курская область	Курская область - регион, в котором хочется жить.	Основная цель долгосрочного развития Курской области заключается в создании условий для благополучной и комфортной жизни жителей («работа - дом - досуг»): – рост доходов и возможностей самореализации («работа»); – рост качества жизни, здоровье и счастье близких («дом»); – комфортная среда для проживания, разнообразие досуга и возможностей («досуг»); Основной результат - рост благополучия жителей Курской области, повышение их удовлетворенности домом, работой и отдыхом.
№	Регион	Миссия	Основная цель и приоритеты
4.	Липецкая область	Экономическое развитие должно основываться на максимальном использовании имеющегося в регионе потенциала, высвобождении частной инициативы с параллельным усилением роли органов власти в обеспечении благоприятных условий хозяйствования.	Стратегия социально-экономического развития Липецкой области основывается на следующих положениях: – социальная ориентация, полагающая главной целью Стратегии повышение уровня и качества жизни населения Липецкой области; – устойчивое развитие Липецкой области как необходимая система динамики социально-экономических процессов, их сбалансированность и экологичность (в широком смысле этого понятия); – межрегиональное и международное сотрудничество как создание условий для сочетания региональных, межрегиональных, общероссийских и международных интересов при решении стратегических проблем экономического, социального, экологического и территориального развития. Стратегические цели развития Липецкой области включают: – повышение благосостояния и качества жизни населения; – создание инновационной и конкурентоспособной экономики в регионе; – улучшение экологической обстановки и качества окружающей среды; – создание и внедрение системы эффективного государственного управления в области.
5.	Тамбовская область	Максимальное раскрытие потенциала стратегического развития, эффективное использование человеческого капитала, сбалансированное развитие территорий, реализацию новых подходов к управлению регионом.	Стратегическая цель развития Тамбовской области – лидерство в удовлетворенности населения качеством жизни и окружающей среды на основе новой индустриализации, социальной модернизации, всесторонней цифровизации и эффективного государственного регулирования. Приоритеты долгосрочного развития Тамбовской области: – удовлетворенность населения качеством жизни; – обеспечение прироста населения региона за счет уменьшения смертности, роста рождаемости, уменьшения эмиграции и роста иммиграции в регион; – сохранение здоровья здорового человека; – вовлечение населения в принятие решений; – поддержка экспортно-ориентированных компаний и производств с высокой производительностью труда; – приоритет мер государственной поддержки, связанных с созданием и регулированием рынков сбыта для тамбовских производителей, по отношению к мерам прямой поддержки производства; – социальная модернизация; – оптимальное развитие территории.

Составлено по материалам: [1, 2, 3, 4, 5]

Целевые установки в реализуемых стратегиях регионов в основном были определены положениями Концепция-2020, которая определила следующие приоритеты долгосрочного развития субъектов Российской Федерации, расположенных в Центрально-Черноземной зоне, связанные с использованием их природно-ресурсной базы [10].

Конечно, во всех стратегиях центральное место занимает инновационный вектор развития и повышение уровня жизни населения. На все установки Концепция-2020 в полном объеме нашли отражение в регионах. Что касается Стратегии пространственного развития-2025, то она внесла значительный вклад в территориальное зонирование – территориальное разделение на макрорегионы, выделив для каждого региона приоритетные сферы [6]. При этом обобщенных целевых установок для макрорегиона в целом приведено не было. К тому же Стратегии развития макрорегионов находятся в разработке. Очевидно, что в данных условиях разработки целевых установок могут возникнуть определенные разногласия и целостность развития макрорегиона ставится под сомнение. В ходе решения данной проблемы необходимо провести к сопоставимому виду не только целевые ориентиры, но и периоды разработки и реализации стратегий. Это позволит проводить более согласованную политику в макрорегионе и избежать высокой дифференциации развития субъектов.

Бесспорно, целевые установки-индикаторы социально-экономического развития регионов должны полностью соответствовать показателям, используемым для оценки эффективности, а также качественно и количественно отражать основные и приоритетные направления деятельности в регионах. Поэтому при формировании целевых установок-показателей стратегического развития, в первую очередь, необходимо учитывать динамику показателей социально-экономического развития. В этом контексте целесообразно исследовать не только тенденции изменения целевых показателей, но и вероятность их достижимых значений, представленных в сценариях стратегии развития.

Следует отметить, что зачастую выбранные показатели для оценки реализации целевых установок слабо коррелируют с показателями стратегического развития, поскольку они не являются приоритетными в региональном аспекте [8]. Кроме того, существуют определенные трудности в определении показателей для оценки целевых установок. Все это требует проведение сравнительного социально-экономического анализа субъектов макрорегиона и разработки единого методологического подхода к оценке эффективности реализации стратегий развития.

Несмотря на наличие множества рандомизированных исследований в области пространственного развития территорий, проблеме оценки эффективности реализации целевых установок в экономической литературе уделено недостаточно внимания. Поэтому проблема оценки реализации целевых установок стратегирования пространственного развития становится актуальной и в теоретическом, и в практическом аспектах.

Неразвитая методологическая база формирования целевых ориентиров для процесса планирования затрудняет координацию мер и программ развития территорий, реализуемых региональными и муниципальными органами власти. В результате стратегии регионального развития зачастую не согласованы между собой по целям, приоритетам и прогнозным параметрам, что приводит к дисбалансу и диспропорциям в развитии экономики. Более того, они не согласованы с документами стратегического развития самого высокого уровня, имеют разную глубину детализации и не учитывают специализацию регионов. Следствием такой несогласованности становятся потери от недоиспользования инвестиционных, трудовых и природных региональных резервов.

Решение назревших проблем непосредственно связано с дальнейшим развитием стратегирования, одним из возможных вариантов которого является использование макроэкономического таргет-прогнозирование альтернативных плановых ориентиров пространственного развития экономики регионов.

Список литературы

1. Закон Липецкой области от 25 декабря 2006 года № 10-ОЗ «Стратегия социально-экономического развития Липецкой области до 2024 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/33709963/>
2. Постановление от 25 января 2010 г. №27-пп «Об утверждении стратегии Белгородской области на период до 2025 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа:
3. Закон Тамбовской области от 04 июня 2018 года № 246-З «О стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550113760>
4. Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года № 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550300779>
5. Распоряжением Администрации Курской области от 02 декабря 2020 г. № 733-ра «Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=1748&mat_id=113641
6. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/>
7. Кожевников С.А. Стратегия пространственного развития российской федерации и перспективы трансформации российского пространства / С.А Кожевников // Вопросы территориального развития. – 2019. – № 3 (48). – С. 1-9.
8. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П.П. Табурчак и др. / Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013:166.
9. Стратегия пространственного развития РФ: прорыв или суета перед поражением? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/3053923.html>
10. Ускова Т.В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1 (75). – С.7-15.
11. Юсупова И.В., Чернов Е.Е. Анализ современных концепций территориального развития / И.В. Юсупова, Е.Е. Чернов // Вестник КГЭУ. – 2018. – Том 10. – № 1 (37). – С. 115-122.
12. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.

СЕКЦИЯ 3. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Цифровая трансформация в банковской сфере

*Машевская Оксана Владимировна,
доцент кафедры банковской экономики,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности цифровой трансформации в банках, уделяется внимание деятельности финтеха и их интеграции с банками. Особое значение при цифровой трансформации отводится выработке концепции функционирования отечественных цифровых банков.

Ключевые слова: банк, цифровая трансформация, FinTech, цифровая модель банка, цифровой банк, гибридный банк.

Digital transformation in banking

*Oksana V. Mashevskaya,
Associate Professor of the Department of Banking Economics,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belarusian State University,
Minsk, Belarus*

Abstract. The article examines the features of digital transformation in banks, pays attention to the activities of fintech and considers how fintech can cooperate with banks. The author pays special attention to the development of the concept of the functioning of domestic digital banks.

Key word: bank, digital transformation, FinTech, digital model bank, digital bank, hybrid bank

Банки были и остаются в числе компаний-лидеров, которые с готовностью принялись реализовывать цифровую трансформацию. Однако в период пандемии оказалось, что и данным финансовым компаниям необходимо еще больше ускорить цифровые преобразования в своей деятельности. Но прежде всего, для сохранения устойчивости и предотвращения проблем банковский сектор должен будет скорректировать свои бизнес-модели как для основной деятельности, так и для вспомогательных операций, используя современные технологии, включая блокчейн, облачные вычисления и Интернет вещей [14].

Степень научной проработанности проблемы определяется уровнем ее новизны и исследованием в научном сообществе. Интерес теоретического и общеметодологического характера представили работы И. Адзеса, П. Бауэра, П. Друкера, Г. Меньша, М. Кастельса, Р. Стоу, М. Роуз, Д. Тапскотта, К. Шваб, Й. Шумпетера и др. Проблема цифровой трансформации в банковской сфере освещается рядом белорусских ученых, таких как М.М. Ковалев, М.Л., Зеленкевич, Е.Л. Давыденко, А.О. Тихонов, И.В. Новикова и др.

Цифровая трансформация и механизмы ее реализации прослеживаются в работах российских ученых как Н.В. Анохин, М.А. Гальпер, С.Ю. Глазьев, В. Горбатенко, Ю.И. Грибанов, О.В. Ваганова, А.М. Мамонтов, Д.Е. Намиот, Т.Н. Юдина и др.

Финансовые технологии как новые возможности для банков.

Сегодня именно финтех изменяет реальность привычного нам мира банковского бизнеса, заполняя пробелы в бизнес-моделях банковских институтов, таргетируя те ниши, где спрос опережает предложение [17]. Финтех, согласно Базельскому комитету по банковскому надзору, – это порожденные технологиями финансовые инновации, которые могут привести к созданию новых бизнес-моделей, приложений, процессов или продуктов для финансовых рынков, институтов или производства финансовых услуг [2].

Используя ресурсы более эффективно, финтех-компании оказались способны значительно сократить стоимость предлагаемых услуг и скорость их предоставления. В какой-то момент возникла логичная идея объединения усилий с теми, у кого есть клиенты, но нет заявленного продукта, т.е. с банками, которые использовали свои преимущества, а именно, высокий уровень доверия клиентов и жесткие нормы законодательного регулирования. Банки при этом тоже получают дополнительную выгоду от таких инноваций. К примеру, SQUARE (американская технологическая компания, разрабатывающая решения для приема и обработки электронных платежей) значительно упрощает прием пластиковых карт для МСБ-сегмента, обеспечивая банку рост оборотов по торговым операциям клиента. В целом компания SQUARE получает доходы от транзакций, подписки и услуг, аппаратного обеспечения и Bitcoin (рисунок 1, б).

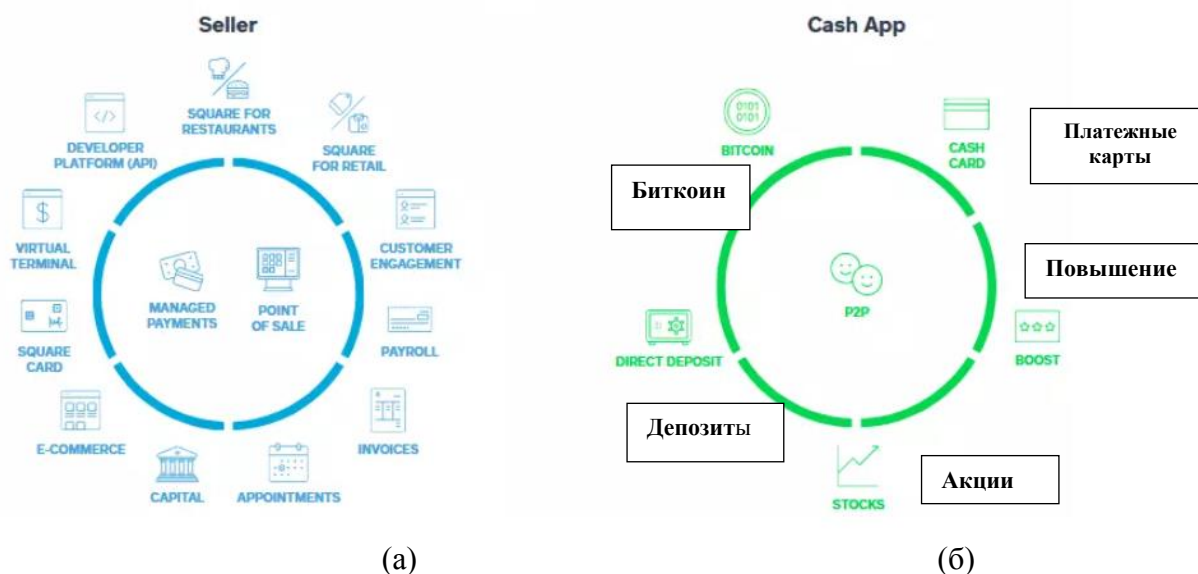

Рисунок 1 – Две главные экосистемы SQUARE [10]

Известная во всем мире Visa, в рамках программы Fast Track Visa, сотрудничает с финтех-стартапами, чтобы предоставить им доступ к своей сети и помочь им быстрее масштабироваться (например, на 01 мая 2020 года в программе участвовали 140 компаний). Проекты программы Visa Global Transit Solutions направлена на «ускорение беспрепятственных поездок на работу с помощью бесконтактных платежей». По состоянию на 01.07.2020 г у Visa более 500 активных транзитных проектов по всему миру; и с апреля по июнь прошлого года бесконтактные транзакции по транзитным тарифам были увеличены вдвое.

Из представленного выше следует, что развитие финтеха и его интеграция с банковской отраслью невозможна без технологических инноваций, таких как:

- машинное обучение (например, при обработке данных, в скоринге);
- использование искусственного интеллекта, например, при создании чат-ботов и различного рода алгоритмов;
- технологии распределенных данных – blockchain;
- облачные технологии, которые позволяют уменьшать затраты при хранении больших объемов данных, а все рабочие инструменты в облаке автоматически предоставляет веб-сервис, обеспечивая наивысшую степень защиты и конфиденциальности, и др.

Однако, несмотря на стремительное развитие цифровизации и сектора информационно-коммуникационных технологий, отечественная финансовая сфера практически остается без востребованных инноваций. Это произошло по нескольким причинам, и одной из них является значительный контроль со стороны Национального банка, высокий порог входа, значительные прибыли участников финансового рынка.

Инновации в финансовых технологиях способствуют формированию ценности, которая уникальна и имеет возможность трансформировать принципы предоставления финансовой услуги. Однако насколько успешна будет реализована финансовая технология и будет ли пользоваться спросом у потребителей / клиентов банка во многом будет определяться способностью банка генерировать инновации. А для этого банку необходимо постоянно создавать инновации, тестируя различные идеи, новые услуги и продукты, удерживая таким образом клиентов и удовлетворяя их возрастающие потребности. Чтобы этого добиться необходимо, как минимум, чтобы клиент получал услугу когда она ему необходима и удобна; получая услугу или продукт клиент должен иметь возможность дополнительного сервиса и комплекса услуг, и т.п. Таким образом, происходит своего рода трансформация, когда вместо классического банка, используемого ИТ, благодаря совместной работе с финтехом мы сможем наблюдать становление цифрового банка, работающего в рамках цифровой экосистемы.

Реализуя цифровую трансформацию, многие банки получили право использовать Bitcoin, однако его создание принадлежало не финансовым организациям, что показало возможность децентрализации финансовых услуг, а поэтому стали появляться фирмы, формирующие целую экосистему поставщиков технологичных финансовых решений: peer-to-peer сегмент (кредитование, денежные переводы, обмен валюты, пр.), управление личным бюджетом и счетами, МСБ-кредитование, управление активами, платежи, краудфандинг, и т.д. Все эти сервисы позволяют своим клиентам сэкономить значительные суммы на комиссионных платежах, ранее удерживаемых банками, или обеспечивать доступ к финансированию для клиентов таких категорий, которые банки ранее не рассматривали как клиентов. Поэтому в условиях трансформации банкам необходимо создавать среду для того, чтобы клиенты могли контролировать и управлять инвестициями по средствам удобных и понятных платформ, оказаться более вовлеченными в инвестиционный процесс и понимать, что происходит с их инвестициями. Аналитики утверждают, что через 5 лет более 65% благосостояния HNWI (High-Net-Worth Individual) будет управляться посредством таких технологий. Фактически, бизнес стал создавать бизнес. Финтех способствовал также тому, что руководство банков активно стало применять новые источники повышения эффективности их работы, приводящие к снижению стоимости продукта и повышению качества предоставляемых банковских услуг, стимулирующих банковские инновации (как взаимосвязь бизнес-моделей, организационных, функциональных и операционных инноваций, абсолютно новых по способу создания и внедрения продуктов и услуг, как: а) инфотехнологические – интернет-банкинг, М-банкинг, сервис для оплаты со считыванием QR-кодов; б) продуктовые – ипотека, экспресс-кредитование, лизинг, личные финансовые помощники; в) управленческие – мониторинг и контроллинг, «умная» идентификация) [13]. В России, например, такой инновацией выступает модель BIAN, созданная с целью повышения гибкости ИТ-решений и оптимизации банковской ИТ-архитектуры,

объединяющая международную некоммерческую ассоциацию банков, финтех, консультантов и ученых.

В национальной экономике также происходит расширение использования банковских инноваций и технологий. Так, например, 30.12.2020 г. Совет Министров принял Постановление №773, направленное на реализацию положений Указа Президента Республики Беларусь №148 «О цифровых банковских технологиях», что в т.ч. позволило детализировать перечень документов и операций, которые могут оформляться пользователями Межбанковской системы идентификации в электронном виде и без электронной цифровой подписи.

Позитивным является и то, что в Указе №148 были определены следующие новшества:

1. значительно расширена сфера использования смарт-контрактов. Регулятор (Национальный банк) и банки второго уровня получили возможность использовать смарт-контракты в проводимых операциях;

2. разрешено использовать клиентам МСИ биометрические данные, как фото- и видеоизображения клиента, голос, и др. биометрические данные клиента Touch ID с целью идентификации и аутентификации;

3. клиентам МСИ разрешено использовать программно-аппаратные средства и технологии для оформления документов и заключения договоров в электронном виде без использования электронной цифровой печати [1].

Как показала пандемия в период ограничений, поведение клиентов банка существенно изменилось, они активно стали использовать онлайн-каналы и цифровые каналы. Оперативное дистанционное обслуживание, выгодные условия по P2P-переводам, удобные e-commerce решения определили лидеров рынка и показали истинный уровень цифровизации и готовности к новым вызовам [4].

Если рассматривать цифровую трансформацию в целом по стране, то можно наблюдать следующую картину (таблица 1).

Таблица 1

Индексы цифровой трансформации по Республике Беларусь, 2017 —2020 гг.

Индекс	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	Анализ рейтингов	
					Сумма по индексам CLL, EGDI, EPI	GCI, GII
Индекс развития ИКТ (ICT Development Index – IDI);	32	-	-	-		
Индекс развития электронного правительства (UN Global E-Government Development Index – EGDI);	-	38	-	40	127	
Индекс электронного участия (E-Participation Index – EPI)	-	33	-	57	166	
Индекс глобального подключения (Global Connectivity Index – GCI, Huawei);	47	47	47	-		190
Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index – GII);	88	86	72	64	229	325

Источник: составлено на основании [12, с. 55]

Учитывая современные экономические тренды и цифровые возможности Национальным банком совместно с банковским сообществом обозначены 6 базовых технологий, которые легли в основу дальнейшей цифровой трансформации финсектора в республике:

а) создание специальных программ, так называемых чат-ботов, позволяющих консультировать клиентов банков с помощью обмена сообщениями с пользователем как в приложениях мобильных телефонах, например, чат-бот BYNgo компании «Системные технологии», распространенные среди филиалов «Приорбанк» ОАО, ОАО «Технобанк»);

б) создание и активация интерфейсов прикладного программирования (оплата коммунальных услуг, оценка курсов валют и ведения бухгалтерского учета юрлица через доступ к счетам); таким образом, можно говорить об безбарьерной среде, которую создают отечественные банки второго уровня для своих клиентов.

в) внедрение технологий блокчейн, особенно по ведению банковских операций и банковских гарантий посредством смарт-контрактов;

г) подключение к международной системе стандартизации ISO-20022 (с 01 января 2021 г.), описывающей методологию подготовки межбанковских документов;

д) обеспечение кибербезопасности, создание центров мониторинга и противодействия компьютерным атакам (FinCERTby) в связи с тем, что взлом и хищение информации стало наносить банкам до 30% ущерба от общего объема потерь.

Конечно, Беларуси еще далеко до европейских стран в процессе трансформации, однако опираясь на данные [15], исследовательская группа Европейского союза пришла к выводу, что по уровню зрелости Беларуси в сфере мониторинга цифровой экономики и общества можно оценить на четыре балла по пятибалльной системе.

Развивая цифровую трансформацию, банкам сегодня необходимо менять подходы к доступности финансовых ресурсов, что позволит расширить клиентскую базу, снизить стоимость продукта/услуги для клиента. Одним из примеров подобного рода инноваций может послужить платформа Biz2Credit, которая стала подсказывать заемщикам малого и среднего бизнеса как улучшить свой кредитный рейтинг для получения одобрения заявки, подобрать лучшие варианты финансирования для каждого проекта (в отличие от классических банков, которые не предоставляют кредитные расчеты, а лишь доводят до клиента конечное решение о выдаче). Такой шаг стал мотивировать клиентов раскрывать все больше информации о своем бизнесе, позволил создать дополнительную базу доверия между компанией и клиентом, а динамическая система кредитного анализа стала получать намного больше данных для оценки рисков кредита. В результате, цены на кредит несколько снизились, увеличив объемы кредитования. И это становится свидетельством того, что кредитование трансформируется в цифровую форму, когда интеллектуальное принятие решений адаптируется к потребностям заемщиков.

В целом же деятельность белорусских банков должна оставаться драйверами развития финансового сектора, где, как мы считаем, необходимо стимулировать 2 ключевых направления:

а) платежи и переводы;

б) RegTech, т.е. технологии, которые помогают банкам соответствовать требованиям регулятора.

Концепция трансформации отечественных банков.

Будущее финансовой сферы зависит от того, насколько финансовые институты будут внедрять новые технологии, реализуя инновационные стратегии; как быстро сформируется концепция, способная окончательно привести к формированию современного цифрового банка и насколько она будет интегрирована с классическим банком. Рассмотрим признаки каждого заявленного нами типа банка (таблица 2).

Характеристика цифрового и классического банка

Основные признаки цифрового банка	Основные признаки классического банка
1. Центром знаний о клиенте и его опыте является сам клиент	1. Вся информация о клиентах находится в непосредственно в ЦБУ
2. Цифровые сервисы находятся в центре модели обслуживания клиента, вне зависимости от ЦБУ	2. Цифровые сервисы являются «продолжением» сервисов ЦБУ, клиентом которого и является субъект
3. Клиент сам определяет способ контактирования с банком, при этом посещать банк не обязательно	3. ЦБУ или сам банк является непосредственно местом взаимодействия с клиентом
4. Географически клиент банка может находиться в любой точке нашей планеты и посещать банк онлайн	4. Географическое месторасположение ЦБУ, отделения имеет значение для клиента банковских услуг, особенно это касается лиц пожилого возраста
5. Продукты, сервисы и каналы выбирает сам клиент, а порой и формирует их	5. Продукты, сервисы и каналы клиентам предлагает банк
6. Омниканальность - коммуникационная среда, которая функционирует в банке и позволяет легко переключаться между каналами взаимодействия, формируя единую историю запросов потребителей банковских услуг и покупкой этих услуг, опыт и знания о клиенте аккумулируется в одной точке, независимо от канала обслуживания	6. Информация о клиентах банка и обслуживание разное и зависит от канала обслуживания

Источник: составлено на основании [9]

Концепции функционирования банков разрабатывались и разрабатываются учеными разных стран, которые базируются на последних достижениях в области технологий, инноваций и желании удовлетворять потребности клиента. Данный принцип остается основополагающим и сегодня. Так, например, была предложена концепция цифровой (клиенто-ориентированной) модели [8], которая подразумевает создание и организацию всех бизнес-процессов банка для клиента (клиент всегда прав).

Чтобы соответствовать мировым стандартам и концепциям «Банк 3.0» и «Банк 4.0» отечественным банкам, в целях повышения конкурентоспособности необходимо трансформировать модель ведения бизнеса и продумывать новые подходы в создании добавленной стоимости. Так появляется новая модель цифровых финансовых отношений (рис. 2), ориентированная на клиента и учитывающая не только его потребности, но и превосходящая данные потребности, т.е. клиент и его потребности находится в центре всех активностей банка.

При классической модели управления, банки ориентировались на привлечение клиентов за счет повышения качества предлагаемых услуг и разработку новых продуктов. Далее по значимости были вопросы дистрибуции и тиражирования услуг. При цифровой трансформации основной целью деятельности банка являются потребности клиентов и на их основе проводится разработка соответствующих продуктов/услуг. Привлечение потребителей к созданию продуктов и услуг (так называемые потребительские инновации) легло в основу стратегией развития современных банков и их инновационных бизнес-моделей.

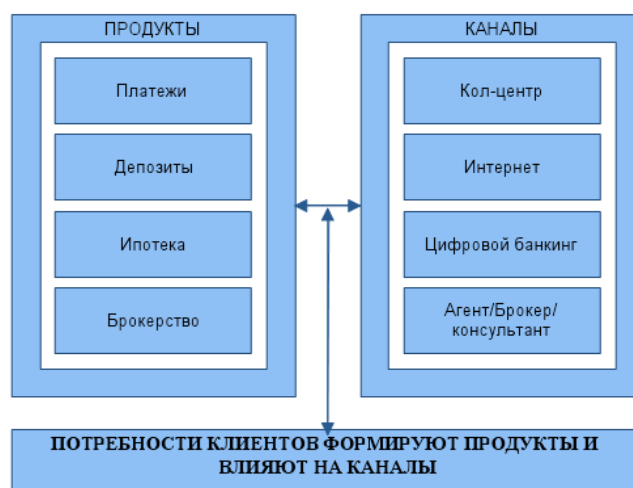

Рисунок 2 – Цифровая модель в банковской сфере
 Источник: составлено на основании [9]

За счет свободного доступа к информации о деятельности банка и его продуктах/услугах потребители финансовых услуг достаточно хорошо осведомлены о преимуществах банков-конкурентов; о возможностях банка, клиентом которого они являются; о своих приоритетах и желаниях; и о том, что потребности, как и технологии, постоянно возрастают. Можно сказать, что сегодня потребители обладают «чрезвычайно рациональным поведением» и предъявляют максимально-возможные требования к качеству, оказываемых банками услуг. Есть, конечно и ряд ученых, которые напротив, говорят об иррациональности клиентов, влиянии рекламы на принимаемые клиентами решения, и стремлении потребителей упростить выбор своего контрагента, упуская из внимания ряд факторов. Тем не менее, концепция цифрового банка, должна основываться на потребительском поведении и учитывать следующее:

1. Тиражирование информации происходит достаточно быстро, что не позволяет кому-то одному обладать правом собственности, однако это и не гарантирует совершенного её использования. «Кроме всего прочего, клиенты /потребители услуг ориентированы сегодня на возвышении собственной значимости и приобретении популярности в цифровом мире, что позволяет привлекать такие инструменты, как, например, краудсорсинг (или добровольное использование специалистов для выполнения какого-то объема работы и делегирование им ряда функций и задач). Но вопрос также заключается в том, как привлечь клиентов, потребителей услуг заниматься созданием инноваций в вашем банке [16]» и согласится ли на такой подход регулятор?

2. Современная концепция банка основывается на том, что тенденции последних лет показывают ориентацию на понижение количества наличных денег в обращении, поэтому логично, что при цифровой трансформации, банки больше внимание уделяют переводу своих операций в виртуальное пространство, сокращая классические офисы и создавая виртуальные.

Таким образом, банки начинают выстраивать стратегии взаимодействия с гипермаркетами, обеспечивая бескассовый расчет, и развивать соответствующие технологии для обеспечения инновационных процессов в экономике.

По оценке рейтингового агентства Kroll Bond Rating Agency «нео»банки (и финтех компании, которые, как мы отмечали выше, предлагают в том числе и классический набор банковских услуг, но только в цифровом формате) быстро достигают успеха потому, что они интегрируют новые технологии со своей обычной деятельностью. Подобные модели позволяют интегрировать технологии с клиентским сервисом, что стимулирует потребителей финансовых услуг быть клиентами именно таких банков.

Пандемия ускорила процесс цифровизации во всем мире, и если крупные европейские банки начали реализовывать инновационные стратегии раньше всех (Cross

River Bank, NBKC Bank, Quontic Bank, Bank MD и Leader Bank), работая совместно с финтехами, то принудительная цифровизация способствовала тому, что «малые» банки стали стремительно переходить к данному процессу, запустив новые технологии и цифровые приложения, сформировав таким образом, понятие гибридных банков.

Гибридные банки, используя банковские инновации и цифровые технологии, смогли сократить издержки на содержание персонала, увеличив доход с одного до десяти миллиардов долларов (рис. 3).

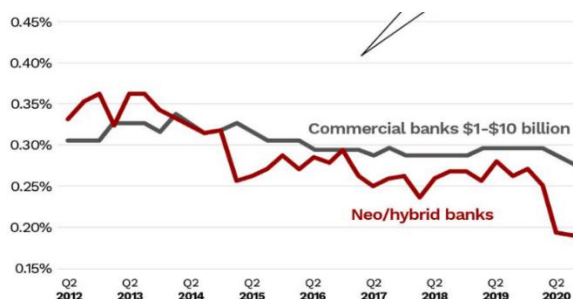

Рисунок 3 – Средняя цена занятых в банковской сфере, в процентах от среднего значения [3]

Прибыль «цифровой» модели банка рассматривается как следствие его эффективной работы с клиентами. Сегодня «...клиенты просматривают свои счета с мобильных телефонов, платят одним касанием экрана с мобильных устройств и переводят сбережения в портфель биржевых индексных инструментов (подобранных системой искусственного интеллекта на основе цели их сбережений и склонности к риску) с возможностью бесплатных трансграничных платежей. ...банк с низкими потребностями в ресурсах и высоким уровнем гибкости, который быстро разрабатывает новые услуги, обеспечивает прозрачность в соблюдении требований регулирующих органов, использует искусственный интеллект для ограничения убытков от мошенничества и хеджирует валютные риски с помощью криптовалют» [6]. Таким образом, можно утверждать, что по мере того, как потребители банковских услуг будут все больше использовать в своей повседневной жизни цифровые технологии, а банки, за пределами региона потребителей, будут предлагать более привлекательные условия, филиалы (отделения) и классические банки вступят в конкуренцию с гибридными банками.

Что касается отечественных банков, то их аналитики постоянно мониторят последние тенденции в мировом банковском сообществе. Сегодня происходит централизация IT-процессов и конечно же, оптимизация отделений (филиалов). В перспективе планируется создание собственной IT-платформы и экосистемы, которая предоставит доступ к быстрым сервисам и продуктам. Тенденцией банковской системы в 2020 г стала ситуация, когда у банков возростала сумма комиссионных доходов, а процентные доходы уменьшались. В выигрышном положении оказались те банки, которые использовали экосистему, что позволило быстрее предоставлять деньги потребителю банковских услуг. И те банки, которые будут создавать собственные экосистемы с целью продажи соответствующих продуктов, будут иметь больше возможностей для того, чтобы зарабатывать. На наш взгляд, здесь решение как раз и заключается в создании либо гибридных банков, либо в «создании национальной лаборатории, которая будет помогать в создании IT-решений по аутсорсинговой модели» [11]. Таким образом, повсеместная цифровая трансформация позволит самым прогрессивным отечественным банкам планировать дальнейшую деятельность с учетом клиенто-ориентированности и реализовывать потенциал партнеров по экосистеме с учетом собственных цифровых возможностей (рис. 4). Внедряемая концепция деятельности обязательно должна включать внедрение в практику кросс-функциональное взаимодействие персонала.

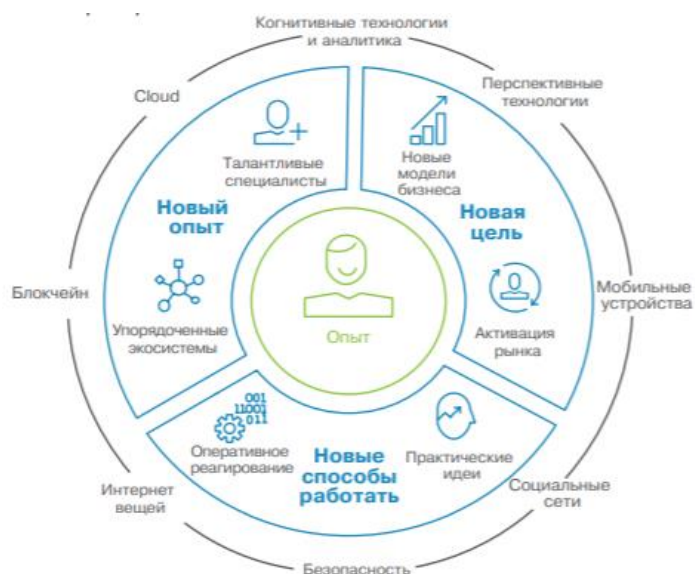

Рисунок 4 – Цифровая трансформация банка [11]

Резюмируя, стоит еще раз акцентировать внимание, что постоянные клиенты являются самым ценным активом банка, которые обеспечивают стабильное получение прибыли банкам в долгосрочном периоде, а цифровая трансформация как раз и позволила в основу угла поставить удовлетворенность клиента и выстраивать все бизнес-процессы вокруг удовлетворения.

Подводя итоги, следует отметить, что цифровая трансформация по-разному оказала влияние на различные сферы жизни общества. С одной стороны, цифровизация позволила автоматизировать бизнес-процессы, снизить операционные и иные риски на пути создания банковского продукта/услуги, предоставила банковскому бизнесу дополнительную возможность по улучшению предоставляемых потребителям услуг без потери эффективности. С другой стороны, появились конкуренты в виде FinTech, предлагающие аналогичные продукты с меньшими затратами и большими цифровыми возможностями для потребителя. Что логично наталкивает на мысль об интеграции банковского бизнеса с финтех-игроками, но для этого самим банкам необходимо изменить концепцию управления, переводя конкуренцию из области «битва по цене» в область «дифференциация по цене, удобство и комфорт клиента».

Список литературы

1. Апаносевич, К. Обзор основных событий банковской и финансовой сферах Беларуси / Кирилл Апаносевич, Артем Мельникович, Яна Кункевич, Филипп Петкевич [сайт], 2020 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sorainen.com/ru/publikatsii/obzor-osnovnyh-sobytij-v-bankovskoj-i-finansovoj-sferah-v-belarusi-za-2020-god-i-i-kvartal-2021-goda/> (дата обращения: 22.08.2021).
2. Базельский комитет увидел в финтехе риск для банков [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=9987445> (дата обращения: 23.08.2021).
3. Банковская модель будущего: гибриды, нео и традиционных банков [Электронный ресурс]. – URL: <https://smebanking.news/ru/37607-bankovskaya-model-budushhego-gibridy-neo-i-tradicionnyh-bankov>. (дата обращения: 23.08.2021).
4. Барабаш, Ю. 2020 – объемы инвестиций в финтех прогрессируют [Электронный ресурс]. – URL: <https://blog.liga.net/user/yubarabash/article/38830> (дата обращения: 24.08.2021).
5. Гальпер, М. А. Трансформация банка в условиях глобальной неустойчивой среды: диссертация...канд.экон.наук: 08.00.10 / Гальпер Мария Андреевна. – Санкт-Петербург, 2020. – 171 с.

6. Ковалев, М.М. Цифровая трансформация банков [Текст] / М.М. Ковалев, Г.Г. Головенчик / Банковский Вестник. – 2018. – № № 11 (664). – С.50-60.
7. Ковригин, И Глобальная финтех-революция : предпосылки и будущее / Игорь Ковригин [Электронный ресурс]. – URL: <https://rb.ru/opinion/fintech-revolt/> (дата обращения: 24.08.2021).
8. Клиентоцентричная модель обслуживания малого бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: https://bosfera.ru/pdf/07/_Юшков.pdf. (дата обращения: 25.08.2021).
9. Лобас, А. Стратегия современного банка в эпоху цифровых сервисов / Аркадий Лобас [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finversia.ru/publication/strategiya-sovremennogo-banka-v-epokhu-tsifrovyykh-servisov-27091>(дата обращения: 25.08.2021).
10. Обзор компании Square - #SQ [Электронный ресурс]. – URL: <https://vc.ru/finance/208756-obzor-kompanii-square-sq>. (дата обращения: 26.08.2021).
11. Появление в Беларуси «нео»банка... [Электронный ресурс]. – URL: https://primepress.by/news/finans/poyavlenie_v_belarusi_neo_banka. (дата обращения: 26.08.2021).
12. Стома, Н. Оценка развития цифровизации Республики Беларусь: анализ позиций в мировых рейтингах [Текст] / Нина Стома // Банковский вестник, сентябрь 2020 – с. 52-61.
13. Флигинских, Т.Н. Факторы, определяющие развитие инноваций в виде новых банковских продуктов [Текст] / Т.Н. Флигинских, Т.Ю. Тарасова // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10. – № 10. – с. 1157–1168. – DOI: 10.18334/ce.10.10.36906 (дата обращения: 18.08.2021).
14. Цифровая трансформация банковской отрасли [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ibm.com/ru-ru/industries/banking-financial-markets/core-banking-digital-transformation> (дата обращения: 30.08.2021).
15. Index digital economy and society (DESI) 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eufordigital.eu/ru/library/digitaleconomy-and-society-index-desi-2020/>. – Date of access: 30.08.2021
16. Marsden, P. Ideenplattformen—Web 2.0 at its best [Электронный ресурс]. – Mode of access: https://www.facebook.com/SyzygyGroup/app_326320330789965/ – – Date of access: 02.09.2021
17. Tasca, P. Banking beyond banks and money / P. Tasca [et al.] // A guide to banking services in the twenty-first century. – Switzerland: Springer, 2016.

Цифровизация нефтехимических предприятий в условиях циркулярной экономики

*Кудрявцева Светлана Сергеевна,
профессор кафедры логистики и управления,
доктор экономических наук, доцент,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет,
г. Казань, Россия*

*Минулина Ольга Васильевна,
соискатель кафедры логистики и управления,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет,
г. Казань, Россия*

«Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00655

Аннотация В статье представлен обзор цифровых технологий, используемых в нефтехимической промышленности. Проанализирована структура затрат на цифровую трансформацию данной отрасли. Дана характеристика внедрения элементов циркулярной экономики на предприятиях нефтехимической промышленности посредством цифровизации процессов производства в разрезе подотраслей нефтехимического комплекса. Проведен сопоставительный динамический анализ связи между уровнем цифровизации нефтехимической промышленности и достижением показателей развития циркулярной экономике на микроуровне управления экономической системой.

Ключевые слова: цифровизация, циркулярная экономика, цифровые технологии управления, затраты на цифровизацию, нефтехимическая промышленность.

Digitalization of petrochemical enterprises in a circular economy

*Svetlana S. Kudryavtseva,
Professor of the Department of Logistics and Management,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Kazan National Research
Technological University, Kazan, Russia*

*Olga V. Minulina,
Applicant for the Department of Logistics and Management,
Kazan National Research
Technological University, Kazan, Russia*

The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00655.

Abstract The article provides an overview of digital technologies used in the petrochemical industry. The structure of costs for the digital transformation of this industry has been analyzed. The article describes the introduction of elements of a circular economy at the enterprises of the petrochemical industry through the digitalization of production processes in the

context of the sub-branches of the petrochemical complex. A comparative dynamic analysis of the relationship between the level of digitalization of the petrochemical industry and the achievement of indicators for the development of a circular economy at the micro-level of economic system management is carried out.

Keywords: digitalization, circular economy, digital management technologies, digitalization costs, petrochemical industry.

Проблематика внедрения цифровых технологий управления в промышленном комплексе российской экономики занимает одно из центральных мест в исследованиях современных ученых. При этом острота данного вопроса нарастает в связи с повышением требований к процессам организации производства в капиталоемких секторах экономики, к которым относится нефтехимическая отрасль. Данное положение обусловлено первой фазой становления циркулярной экономики, предполагающей производство замкнутого цикла, минимизирующего отходы производства и повышающей ресурсоэффективности промышленного комплекса в целом. Так, в научных кругах небезосновательно подробно рассматриваются такие вопросы, как цифровая экономика и зеленый рост [1], устойчивое развитие [3], интеллектуальная составляющая экономического роста [4], автоматизация промышленности [9], циркулярная экономика на разных уровнях экономических систем [2], ресурсоэффективность [10], цифровизация нефтегазовой промышленности [5], циркулярная экономика и урбанизация [6], повышение эффективности нефтяной отрасли за счет цифровизации [7] и т.п.

Вместе с тем, недостаточно внимания уделено проблематике цифровизации нефтехимической отрасли в связи с развитием циркулярной экономики, изучению взаимосвязи между этими сложными явлениями, что предопределило выбор тематики исследования данной статьи.

Проанализируем использование цифровых технологий управления производством на нефтехимических предприятиях. Так, среди затрат на цифровую трансформацию нефтехимической отрасли преобладали следующие:

- аутсорсинг услуг в сфере внедрения цифровых решений и обучение персонала цифровым компетенциям, на долю которых приходилось 26,6% всех затрат цифровой трансформации;
- приобретение вычислительных средств и техническое перевооружение производства – 20%;
- закупка программного обеспечения – 18,1%;
- оплата услуг связи – 17,8%;
- закупка информационного и телекоммуникационного оборудования – 10,4% [8].

Обращает на себя внимание, что доля затрат предприятий нефтехимической отрасли на переобучение персонала и развитие цифровых компетенций собственными силами организаций ежегодно не превышает 1%, а по итогам 2020 г. составляла 0,3 % в общей структуре затрат на цифровую трансформацию.

В среднем за период активной цифровизации нефтехимической промышленности в 2015-2020 гг. доля нефтехимических предприятий, использующих специальные цифровые технологии управления производством составляла 85%, среди которых доминировали такие, как:

- цифровизация финансовых расчетов – 55,7% обследованных организаций;
- обеспечение сквозного управления экономическими и производственными процессами – 53,5%;
- использование справочных и нормативных каталогов в электронном виде – 52,3%;
- цифровизация процесса управления снабжением – 37,9%;
- подключение к глобальным информационным системам – 31,2% [8].

Ключевая цель внедрения информационных технологий управления на нефтехимических предприятиях связана с обеспечением прозрачности, гибкости, оперативности производственных процессов, повышающих их ресурсоэффективность, что является одной из основных целей развития циркулярной экономики. Благодаря этому становится возможным достигать решения таких задач, как сокращение материальных и энергозатрат, уменьшение негативного воздействия на природную среду, заменять материалы более безопасными, осуществлять рециклинг отходов производства и т.п.

Среди подотраслей нефтехимической промышленности наиболее высокие показатели, характеризующие циркулярное производство, наблюдались в производстве резиновых и пластмассовых изделий. Наиболее сложным для освоения были технологии, обеспечивающие замену сырья и материалов более безопасными видами для добычи топливно-энергетических полезных ископаемых (таблица 1).

Таблица 1

Внедрение элементов циркулярной экономики на предприятиях нефтехимической промышленности посредством цифровизации процессов производства (в процентах, в среднем за 2015-2020 гг.) [обобщено и рассчитано авторами по данным источника 8]

Показатель циркулярной экономики	Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	Производство нефтепродуктов	Химическое производство	Производство резины и пластмассовых изделий
Уменьшение материальных затрат	58,6	33,3	54,9	66,4
Уменьшение энергозатрат	36,6	48,1	61,3	61,9
Уменьшение выбросов углекислого газа	31,6	51,9	37,2	50,4
Замена материалов, используемых в производстве, более безопасными	25,0	25,6	33,8	54,2
Уменьшение негативного воздействия на природную среду (воздух, почву, воду)	83,9	88,5	80,7	66,4
Повторная переработка отходов производства	68,1	51,7	56,3	87,8

Для анализа взаимосвязи между показателем внедрения цифровых технологий управления на нефтехимических предприятиях и развитием циркулярной экономики усредним отдельные индикаторы циркулярной экономики посредством расчета среднего

значения, что условно будем называть «показатель циркулярной экономики» для нефтехимической отрасли. Данные рисунка 1 демонстрируют, что показатель цифровизации и циркулярной экономики в нефтехимическом комплексе характеризуется полиномиальным трендом, при этом для показателя циркулярной экономики характерна полиномиальная модель с отрицательным коэффициентом эластичности, что может быть связано с нестабильностью динамики внедрения элементов экономики замкнутого цикла в среднесрочном рассматриваемом периоде.

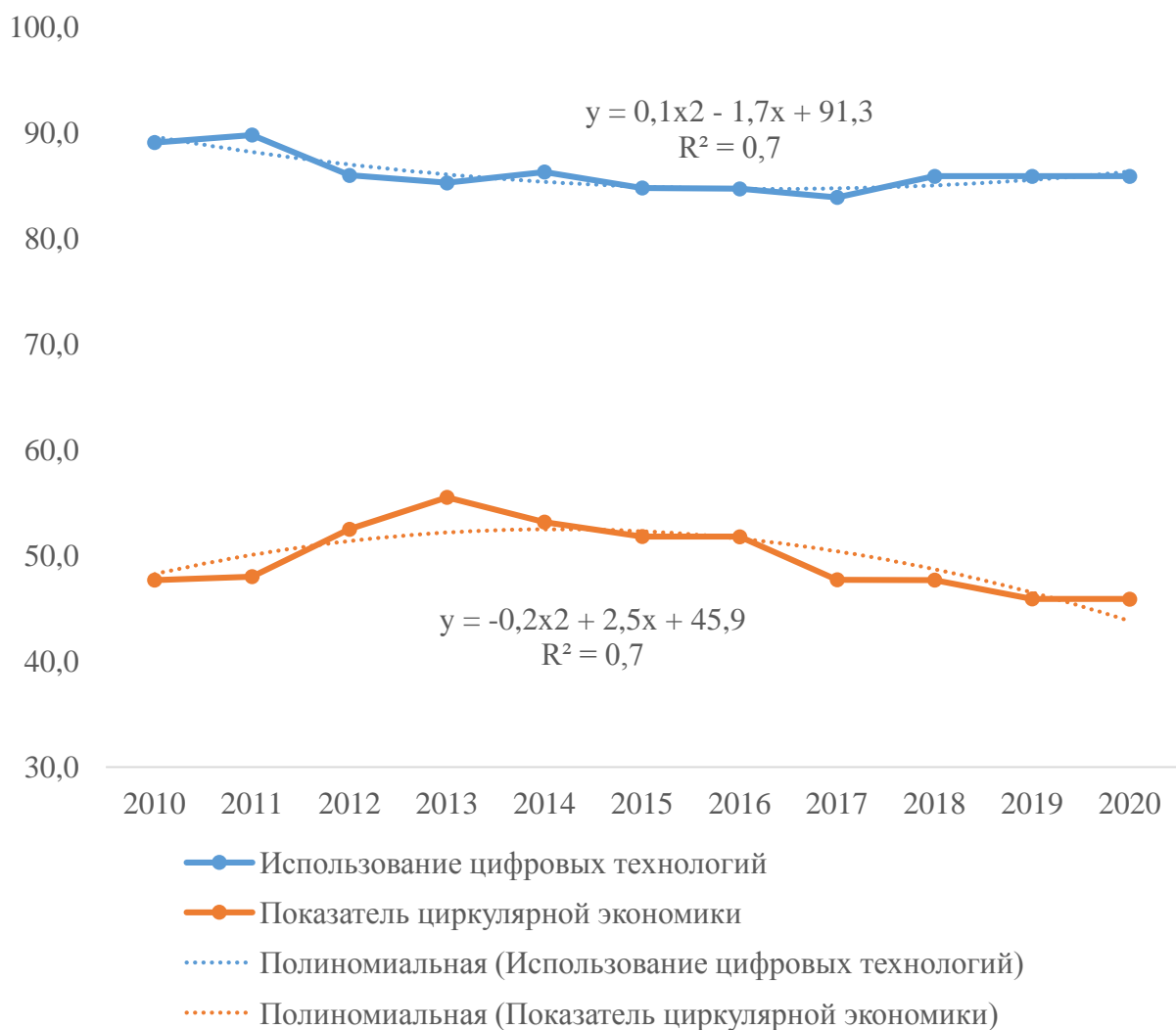

Рисунок 1 – Динамика показателей использования цифровых технологий и циркулярной экономики в нефтехимическом комплексе (в процентах)

Выявленные тенденции не позволили установить линейной зависимости между внедрением цифровых технологий управления и индикаторами циркулярной экономики в нефтехимической промышленности, что отчасти может быть объяснено недостаточностью существующего динамического ряда для выявления скрытых закономерностей, поскольку время и темп изменения внедрения цифровых решений начался раньше, чем остро возник вопрос формирования элементов экономики замкнутого цикла на уровне субъектов хозяйствования (рисунок 2). Однако полагаем, что предложенный инструментарий может быть применен в последующих исследованиях в развитии тематики управления цифровой трансформацией нефтехимического производства на принципах циркулярной экономики.

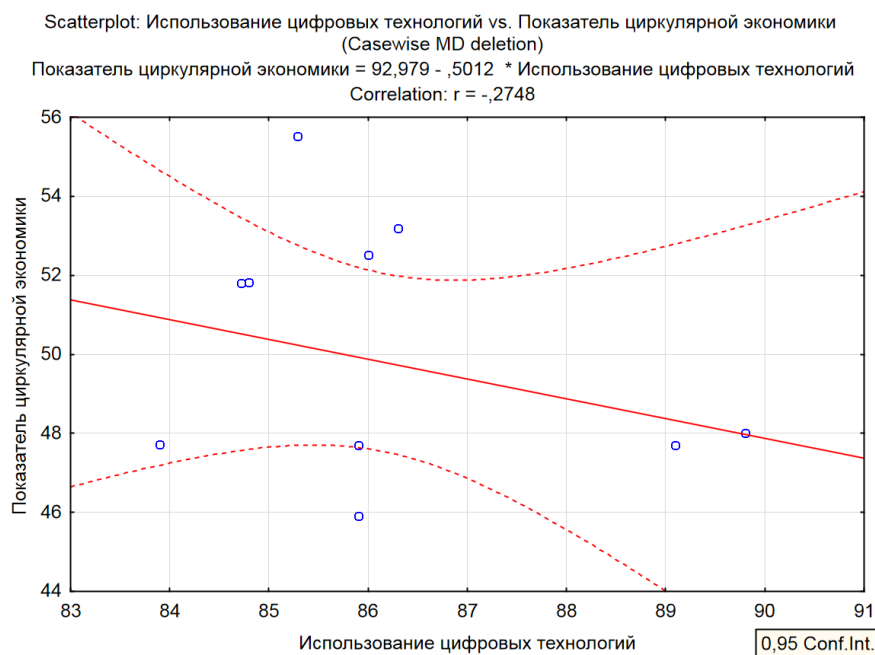

Рисунок 2 - Диаграмма рассеяния по показателям цифровизации и циркулярной экономики для нефтехимической промышленности

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно резюмировать следующие выводы.

1) В структуре финансирования затрат на цифровизацию нефтехимического производства преобладает оплата консультационных услуг и развитие цифровых компетенций персонала за счет сторонних организаций, что позволяет заключить о развитии кооперационных связей между партнерами в период цифровой трансформации отрасли.

2) Среди бизнес-процессов на нефтехимических предприятиях наибольший уровень оцифровки отмечается в управлении финансовыми потоками.

3) Наиболее высокие показатели по достижению уровня развития циркулярной экономики среди подотраслей нефтехимической отрасли наблюдаются в производстве резины и пластмассы.

4) Сопоставительный динамический анализ не позволил установить статистически значимой связи между уровнем цифровизации нефтехимической промышленности и достижением показателей развития циркулярной экономике на микроуровне управления экономической системой, что частично может быть объяснено разными активными стадиями внедрения данных процессов и их неравномерности протекания в связи с тем, что цифровая трансформация отрасли началась раньше, нежели развитие циркулярной экономики. При этом полагаем, что совместные результаты цифровой трансформации и внедрение элементов циркулярной экономики для счет цифровых решений будут достигнуты позднее.

Предложенные в статье инструменты и методики могут быть использованы при разработке стратегических решений в развитии циркулярной экономики посредством цифровых технологий управления нефтехимическим производством на конкретных предприятиях.

Список литературы

1. Дервяго И.П., Малашевич Д.Г. Циркулярная экономика как инструмент зеленого роста // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2021. № 1 (244). С. 97-102.

2. Железова А.Е., Гергиев И.Э. Циркулярная экономика как фактор устойчивого социально-экономического развития / В сборнике: Вопросы развития мировых научных процессов. сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Кемерово: Западно-Сибирский научный центр, 2018. С. 77-79.
3. Кудрявцева О.В., Митенкова Е.Н., Солодова М.А. Циркулярная экономика как инструмент устойчивого развития России // Экономическое возрождение России. 2019. № 3 (61). С. 115-126.
4. Кудрявцева С.С. Трансформация интеллектуальных ресурсов в капитал при формировании нового качества экономического роста: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Самарский государственный экономический университет. – Казань, 2010. – 172 с.
5. Матвеева Е.П. Цифровизация нефтегазовой промышленности: основные направления и вызовы // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 1092-1099.
6. Молчанова С.М., Самойлов А.В. Циркулярная экономика в условиях индустриализации и урбанизации // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 1. С. 135-148.
7. Оверченко Н.В., Найденов В.И. Цифровизация как перспективное направление повышения эффективности деятельности предприятий нефтяной промышленности // Экономическая безопасность и качество. 2019. № 4 (37). С. 29-33.
8. Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.
9. Shinkevich A.I., Barsegyan N.V., Dyrdonova A.N., Fomin N.Yu. Key directions of automation of petrochemical production / В сборнике: JOP Conference Series: Metrological Support of Innovative Technologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Krasnoyarsk, Russia, 2020: 22016.
10. Shinkevich A.I., Kudryavtseva S.S., Shinkevich M.V., Salimianova I.G., Ishmuradova I.I. Improving the efficiency of production process organization in the resource saving system of petrochemical enterprises // International Journal of Energy Economics and Policy. 2019. Т. 9. № 4: 233-239.

Цифровая экономика и цифровые технологии – основные движущие силы развития современного мирового рынка

*Куделя Лариса Владимировна,
доцент кафедры экономики
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический
университет»,
кандидат экономических наук,
г. Луганск, ЛНР*

Аннотация. В данной статье определены предусловия формирования цифровой экономики, рассмотрена взаимосвязь цифровой экономики и цифровых технологий в контексте технологических, социально-экономических и пространственных факторов. Предложены современные показатели развития цифровой экономики, в частности, индекс сетевой готовности (NRI) и индекс цифровой экономики и общества (DESI), которые позволяют оценивать уровень развития информационного общества в государственной экономической системе и уровень технологического развития зарубежных стран мира. Автором обоснованы особенности развития цифровых технологий и цифровой экономики в различных странах мира.

Ключевые слова: цифровая экономика, индекс, фактор, цифровые технологии, инновации, информационно-компьютерные технологии, развитие, тенденции, политика, показатель.

Digital economy and digital technologies are the main driving forces of the development of the modern world market

*Larisa V. Kudelya,
Associate Professor of the Department of Economics
State Educational Institution of the LNR "Lugansk State Pedagogical
University", Candidate of Economic Sciences,
Lugansk, LNR*

Abstract. This article identifies the preconditions for the formation of the digital economy, considers the relationship between the digital economy and digital technologies in the context of technological, socio-economic and spatial factors. Modern indicators of digital economy development are proposed, in particular, the index of network readiness and the DESI index, which allow to assess the level of development of the information society in the state economic system and the level of technological development of foreign countries. The author substantiates the peculiarities of the development of digital technologies and digital economy in different countries of the world.

Key words: digital economy, index, factor, digital technologies, innovations, information and computer technologies, development, trends, politics, indicator.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Современный мир уже сделал первый шаг к принципиально новой технологичной, экономической и социальной реальности. Однако вызовы, которые стоят перед современным индустриальным обществом, трудно переоценить. Речь идет об изменении глобального социально-технологического уклада, следствием, которого является полное переформатирование привычных нам систем, формирование новых социальных и

экономических стратегий. Одновременно меняется технологическая парадигма, изменяются модели управления и общественные нормы, происходят масштабные демографические сдвиги. В новых условиях и страна получит преимущества в результате технологических и цифровых инноваций, в которой развиваются, взаимодействуют, совершенствуются и растут все составляющие экономики. Цифровая экономика существенно меняет традиционные бизнес-процессы. Подобия наиболее сложных уровней цифровизации в экономике происходят вследствие кардинальной трансформации производственных отношений участников, результатом, которых является объединение производства и услуг в единую цифровую (киберфизическую) систему, в которой: 1) все элементы экономической системы присутствуют одновременно в виде физических объектов, продуктов и процессов, а также их цифровых копий (математических моделей); 2) все физические объекты, продукты и процессы за счет наличия цифровой копии и элемента «подключенности» (connectivity) становятся частью интегрированной ИТ-системы; 3) из-за наличия цифровых копий (математических моделей) и будучи частью единой системы все элементы экономической системы непрерывно взаимодействуют между собой в режиме, близкому к реальному времени, моделируют реальные процессы и прогнозируемые состояния, обеспечивают постоянную оптимизацию всей системы. Полноценное функционирование современной экономики невозможно без активного использования цифровых технологий на всех стадиях экономического цикла, что является прямым следствием научно-технологического процесса. Роль цифровых технологий в развитии международных экономических отношений заключается в значительном росте производительности труда, диверсификации форм международного обмена товарами и капиталом, в повышении уровня интеграции компаний на международном рынке и информационно-коммуникационных технологий.

Анализ последних достижений и публикаций, в которых начато решение данной проблемы, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается данная статья.

Вопросами развития информационно-компьютерных технологий в глобальной экономике стали предметом научных исследований как отечественных, так и зарубежных ученых, в частности, особого внимания заслуживают работы: Н.С. Ревенка [6], Л.М. Гохберга [4], А.В. Бабакина [1], как учёных по вопросам формирования и развития цифровой экономики и информатизации общества; L. V. Julius [15], E. V. Emchuk [9], C. Fuchs [8], В.Г. Варнавского [2], К.А. Семячкова [8] и других зарубежных и отечественных учёных относительно экономической эффективности технологических инноваций, их влияния на обеспечение общественного благосостояния. Среди отечественных ученых проблемами интенсификации и информатизации мировой экономики по различным аспектам посвящены труды следующих учёных: С. Войтко [3], Л.Н. Нехорошева [5], Ю. А. Семёнова [7] и других.

Формулирование цели и постановка задач работы.

Целью написания статьи является изучение теоретико-методологических основ развития цифровой экономики и цифровых технологий как важного фактора развития современной мировой экономики. Среди задач исследования важными являются следующие: определение предпосылок формирования цифровой экономики и рассмотрение взаимосвязи цифрового развития и структуры занятости, технологического, социально-экономического и пространственного факторов, анализ современных показателей развития цифровой экономики и технологий, обоснование особенностей развития цифровых технологий и цифровой экономики в зарубежных странах мира.

Представление основного материала исследования с полным обоснованием, полученных научных результатов, формулирование рекомендаций.

Датой появления термина «цифровая экономика» считается 1994 год в связи с публикацией известной книги канадского экономиста и консультанта по бизнесу Д. Тапскотт «Digital Economy» [7]. В 1995 год это понятие распространилось и вышло за

пределы научного использования, благодаря американскому информатику Массачусетского университета Н. Негропonte [12], который определил идеологию цифровой экономики, как «переход от обработки атомов, составляющую материи физических веществ, к обработке битов, составляющую материю программных кодов». Н. Негропonte [12] утверждал, что материальные вещества, которые рассматриваются в виде сырья и продуктов, имеют свои недостатки, такие как: физический вес продукции, потребность в ресурсах для ее производства, в использовании площадей для ее хранения, логистические затраты и проблемы, связанные с транспортировкой товаров. Преимуществами цифровой экономики как «нового» вида экономики, по мнению информатика, есть: отсутствие физического веса продукции заменяется информационным объемом, более низкими затратами ресурсов на производство электронных товаров, в несколько раз меньше площади, занятой продукцией (электронными носителями), а также мгновенное глобальное перемещение товаров через Интернет [9]. Т. Месенбург определил три основных компонента цифровой экономики: 1) инфраструктура электронного бизнеса; 2) электронный бизнес (процессы, которые осуществляются через компьютерные сети); 3) электронная коммерция (онлайн продажи). Цифровая экономика (англ. digital economy) – экономика, основанная на цифровых компьютерных технологиях. Цифровой экономике также иногда называют интернет-экономикой, новой экономикой, или веб-экономикой. Все чаще «цифровая экономика» переплетается с традиционной экономикой, делая четкое разграничение более сложным. Цифровая экономика пользуются во всем мире, он вошел в обиход ученых, политиков, предпринимателей и рядовых граждан. Однако, содержание этого понятия остается не до конца изученным и растолкованным. Однозначное понятие цифровой экономики в мировом и национальном информационном пространстве окончательно не сформирован. Таким образом, введение категории «цифровая экономика» в систему нормативного регулирования как элемента экосистемы цифровой экономики требует дальнейшего изучения и идентификации этого термина. Под цифровой экономикой понимают производство, продажу и поставку товаров через компьютерные сети [8]. Цифровая экономика – глобальная сеть экономической и социальной деятельности, которая доступна через такие платформы как: Интернет, мобильные и сенсорные сети [4]. Согласно исследованиям, Mc Kinsey Global Institute, в течение прошлого десятилетия трансграничные потоки данных выросли в 45 раз, а в 2020 году они выросли еще в 9 раз. Учитывая современные вызовы и реагируя на быстрые изменения, ЕС приступил к созданию нового общего рынка – цифровой, который должен укрепить действующие экономические свободы и принципы на территории всего сообщества и развивать цифровые технологии – использовать все их преимущества, минимизировать риски, быстро отвечать на вызовы, в том числе и вопросы безопасности. В торговой политике ЕС также ощутимо усиливает роль цифровых технологий, обязательно надо учитывать в нашем регионе, иначе выстраивать общее пространство с Евросоюзом, в том числе и относительно зоны свободной торговли, будет слишком сложно [7]. По мнению Михайлова, технического директора IT-enterprise: «Сегодня цифровая экономика – искусственный интеллект, роботизация, электронные деньги, промышленная биология, обработка больших массивов данных, беспилотный транспорт. Для широкой общественности «цифровая экономика» означает новый уровень цифровых сервисов, когда в онлайн переходят оплаты коммунальных платежей, через смартфон мы регистрируемся в очереди, оплачиваем покупки и тому подобное. Особенность современного цифрового развития в том, что пользователи и бизнес значительно опережают государство и промышленность. Наш малый и средний бизнес уже так или иначе работает в интернете и в основном использует цифровые методы продвижения своих услуг. Но государство и крупная промышленность в регионе кардинально отстали. Безусловно, государство проводит технологические изменения, но пока этого недостаточно. Еще сложнее ситуация в крупном промышленном секторе. Идея обновления старого промышленного парка не нова, но реализуется крайне медленно.

Поэтому задача, которую ставит перед нами цифровая экономика сегодня – внедрить цифровые технологии в производство и образование. По мнению Михайлова, технического директора IT-enterprise: «Сегодня цифровая экономика» – искусственный интеллект, роботизация, электронные деньги, промышленная биология, обработка больших массивов данных, беспилотный транспорт. Для широкой общественности «цифровая экономика» определяет новый уровень цифровых сервисов, когда в онлайн переходят оплаты коммунальных платежей, через смартфон мы регистрируемся в очереди, оплачиваем покупки и тому подобное. Особенность цифрового развития в том, что пользователи и бизнес значительно опережают государство и промышленность. Наш малый и средний бизнес уже так или иначе работает в интернете и в основном использует цифровые методы продвижения своих услуг. Но государство и крупная промышленность в государстве кардинально отстали. Безусловно, государство проводит технологические изменения, но пока этого недостаточно. Еще сложнее ситуация в крупном промышленном секторе. Разработку технологий осуществляют сами богатые страны и наиболее влиятельные экономики, которые называют промышленными государствами, от которых зависят страны-потребители этого оборудования. Собственные технологии способны обеспечить быстрый рост промышленности на всех уровнях, а также экономическую безопасность и информационную безопасность. Предприятия, работающие по разработке технологий, создают современные производственные мощности для всех других отраслей, автоматизируют, механизмируют предприятия, обеспечивают непрерывное техническое перевооружение, внедряют инновации, и как следствие под высокую их производительность, и тем самым влияют на общий рост производительности по экономике страны в целом. Страны, которые зависят от импорта технологий, вынужденно остаются на периферии развитого мира. Сегодня мы наблюдаем быстрые темпы реиндустриализации технологически развитых стран на новых основаниях (аддитивные технологии (3D-печать), робототехника, возобновляемая энергетика и др.). И это по сути не оставляет шанса развивающимся экономикам. «Барьер сложности» может создать более масштабный разрыв между странами, регионами и социальными странами, чем все известные до сих пор (такие как «цифровой разрыв», глобальное неравенство в доходах или разделение «Север и Юг»). Пока политики и ученые даже не рискуют начинать серьезное обсуждение этой проблемы, но она со всей отчетливостью предстанет перед нами уже в ближайшее десятилетие. Не менее важны и социально-экономические последствия цифровизации. Основными сегментами цифровой экономики являются следующие: 1) сектор информационно-коммуникационных технологий, инфраструктура электронного бизнеса (e-business infrastructure, компьютерные сети, компьютер и т.д.); 2) цифровое производство и электронный бизнес, в т.ч. промышленность, то есть процессы организации бизнеса с использованием компьютерных сетей; 3) электронная торговля, то есть розничные Интернет-продажи товаров. Вытеснение человека по промышленности, сельского хозяйства и сервисов не может не иметь системных последствий. Современный глобальный рынок труда – сложная многокомпонентная и динамическая система, подвергается перманентному влиянию информационных технологий, что влечет за собой изменения в содержании процесса труда, его организации, структуре занятости, социально-трудовых отношениях. Объективные процессы автоматизации, даже при условии их сдерживания урдами и обществом, набирать ускорение и вполне возможно дотянуть того предела, когда для поддержки всей мировой системы производства и логистики окажется достаточно всего нескольких миллионов высококвалифицированных профессионалов. Цифровая экономика – автоматизированное управление хозяйством на основе передовых информационных технологий; новые экономические отношения, основанные на эффективном информационном управлении системой производства в черте города, региона, страны, экономического союза нескольких государств. Сегодня наука в состоянии обеспечить создание платформ не только для хранения информации, но и для управления процессами. То есть цифровая экономика – коммуникационная среда

экономической деятельности в сети Интернет, результат трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в сфере информации, коммуникации и -нано-технологий, новейший экономический уклад, в котором данные являются отдельной экономической сущности, они собираются, обрабатываются, участвуют в аналитическом процессе и влияют непосредственно на процесс принятия управленческих и стратегических решений, характеризуется переходом на качественно новый уровень использования информационно-телекоммуникационных технологий во всех сферах социально-экономической деятельности, позволяет интегрировать технологии и предоставляет возможности для устранения границ между физическими, цифровыми и биологическими системами, способствует распространению товаров и развития сферы услуг с помощью цифрового обмена информацией и онлайн-торговли. Цифровая экономика основана на широком и массовом использовании автоматических систем, приборов и оборудования с использованием вычислительно-управляющих блоков и устройств, способных функционировать без участия человека. При оснащении их исполнительными органами-механизмами они превращаются в работы, способны непосредственно заменить труд человека или ряд его функций и действий. Цифровая экономика предполагает широкое использование технологий больших массивов данных (Big data), индустриального Интернета вещей и Интернета вещей (IIoT / IIoT), облачных вычислений, квантовых технологий, NBIC-конвергенции (конвергенции нано- био- инфо- и когнитивных технологий), аддитивного производства, роботизации и других так называемых сквозных информационных технологий и технологий информационной безопасности. Именно поэтому перед государством стоит задача сделать цифровую трансформацию экономики, а именно: 1) изменение экономического уклада, изменение традиционных рынков, социальных отношений, государственного управления, что связано с проникновением в них цифровых технологий; 2) принципиальное изменение основного источника добавленной стоимости и структуры экономики за счет формирования более эффективных экономических процессов, обеспеченных цифровой инфраструктурой; 3) переход функции механизма развития экономики к институтам, основанных на цифровых моделях и процессах на всех уровнях (рынки, отрасли, сферы деятельности); 4) технологический уровень, на котором представлены прогрессивные технологии и платформы; 5) уровень единой среды, представленный нормативным регулированием, информационной инфраструктурой, кадровым обеспечением и информационной безопасностью. Единую среду призваны оптимизировать условия для развития уровней экономики и технологий, а также цифровая трансформация экономики государства должна базироваться на новейших возможностях: 1) базис на цифровые информационные технологии; 2) сетевая архитектура и цифровая коммуникация; 3) цифровая форма представления объектов; 4) виртуализация цифровых технологий работы с объектами; 5) ориентация на знания, представленные в цифровом виде; 6) инновационная движущая сила развития; 7) интеграция и глобализация за счет стандартизированной формы цифровых объектов; 8) конвергенция и высокая динамика изменений; 9) трансформация всех видов деятельности. Расширение цифровых технологий и их внедрение в повседневную жизнь человека трансформирует его внутренний и внешний мир, который станет покупать более индивидуальные вещи. Этому способствуют: 1) индивидуализация производства – произведенная продукция будет соответствовать потребностям каждого конкретного потребителя; 2) коммуникативное взаимодействие вещей (различных технических устройств, станков, оборудования, датчиков) в рамках Интернета вещей становится системным и, следовательно, более настроенным для конкретного потребителя; 3) массовое производство становится индивидуализированным; 4) виртуально дополненная реальность создает избирательный индивидуальный мир для каждого человека, отрывая его от реальности; 5) жизнь человека, как и его поведение, становится все более «оцифрованной», анализируемой, контролируемой, направляемой и регулируется, а значит, человек теряет свою

индивидуальность, идентичность; 6) постепенное отчуждение внутреннего мира от человека; 7) расширение возможностей власти проводить сегрегацию людей, определять и формировать их жизненные пути, а также необходимых работников; 8) усиление поляризации человеческих сообществ. Цифровая экономика – это не только цифровизация производства, распределения, обмена и потребления блага, а система более общих процессов, в отношении которых экономика является одним из приложений. Цифровая экономика, как глобальная концепция развития новой экономики, выдвигает новые стандарты качества жизни, работы и коммуникации между людьми. Так, направление «Умный дом» является структурным элементом такой экономики, которая выполняет собственную уникальную роль. Например, эксперты компании Accenture признают, что умные дома является ключевой составляющей для развития конкуренции в цифровой экономике [2]. Особенно важно наличие умных устройств в домах, делает развитие больших массивов данных, интернета вещей (Internet of Things (IoT)) и умных домов, поскольку добавленная стоимость цифровых продуктов и услуг может быть привлечена только с помощью применения новейших разумных технологий. Это приводит к трансформации бизнес-моделей, направленной на индивидуализацию предоставленных товаров и услуг, а также возникновение принципа «все как услуга». Например, сервис «car-sharing», Uber и тому подобное. Важным фактором развития глобального цифрового пространства является влияние активной инвестиционной деятельности ведущих стран мира и агрессивной политики крупнейших ИТ-компаний мира. Наблюдаются структурные сдвиги на рынке капитала, во-первых, тенденция роста инвестиций в глобальные проекты на основе формирования консорциумов и интеграционных группировок с участием стран-лидеров и стран интенсивно развиваются. Во-вторых, глобальные инвестиционные потоки направляются как в технологии «массового спроса» (интернет-игры, электронную коммерцию), так и в технологии хранения массивов баз данных, ведет к монополизации глобальных компаний на интеллектуальный капитал и информационный цифровое пространство. В современном мировом пространстве цифровые технологии являются динамичной сферой по показателям собственного развития. В частности, на сегодня количество мобильных соединений значительно превышает количество жителей в мире, а количество людей, у которых есть возможность пользоваться мобильным телефоном превышает количество людей, которые могут удовлетворять элементарные базовые потребности. Кроме того, постоянно растут объёмы и направления информационных потоков между странами, их объединениями, континентами, в результате чего объёмы такой информации в течение 2018-2019 гг. обеспечили более трети мирового ВВП. Особенно ярко данные тенденции выглядят на фоне определенного замедления темпов роста международной торговли товарами и услугами и международного движения капитала. Эти обстоятельства влияют на продолжение усложнение взаимодействия общественных институтов на основе современных цифровых технологий как на государственном, так и международном масштабах. В результате, масштабные потоки данных становятся основой формирования и развития цифровой экономики, способной полноценно и эффективно обеспечить производство, обработку, хранение, передачу, использование и защиту информации. В частности, как утверждают некоторые исследователи, сегодня для получения экономического эффекта важно не только обладать определенным ресурсом, а и иметь полноценные данные о таком ресурсах и возможность их использовать в ходе проведения деятельности и принятия важных решений [11]. В условиях цифровой экономики операции осуществляются в электронном виде, что приводит к созданию виртуальных взаимоотношений между бизнес-партнерами и другими субъектами виртуального рынка в рамках бизнес-моделей B2B (Business-To-Business), B2C (Business-To-Consumer) и B2G (Business-To-Government). Так, в мире ежегодный оборот электронной торговли «B2C» составляет 1400000000000 долларов США, электронная торговля между компаниями достигает 16 трлн долларов США. Великобритания как ведущий лидер цифровой экономики активно создает

инфраструктуру, которая обеспечивает развитие инновационных решений путем привлечения широкого круга разработчиков, заинтересованных в развитии цифровой отрасли. От внедрения цифровых технологий экономика страны получает: 1) новый источник ВВП. Создаются и реализуются новые программные продукты и сервисы; 2) более эффективное использование существующих ресурсов. За счет массовой цифровизации экономики начинает развиваться экономика общего потребления. Новая волна цифровой революции приведет к тому, что имеющиеся ресурсы очень быстро найдут своих покупателей; 3) создание отечественных когнитивных аппаратно-программных систем, в том числе, для стратегического и операционного прогнозирования, проведения расчетов, торговли ценными бумагами и др.; 4) разработка и внедрение технологии «блокчейн» (открытых распределенных реестров). Отставание и отсутствие регулирования в этой сфере в государстве приведет не только к изоляции и невозможности предоставления конкурентоспособных услуг в банковском секторе, но и потери контроля над частью финансовых операций; 5) предоставление легитимности использования «криптовалюта» как формы расчетов в отдельных сферах экономики страны; 6) положительный чистый эффект на количество рабочих мест. Развитие облачных технологий ведет к общему пользованию инфраструктурой. Происходит резкое сокращение расходов на производство единицы продукции. Таким образом, основными сферами общественных отношений, которые требуют правового регулирования, в рамках цифровой экономики являются: 1) сфера производства: lean production, или «бережливое производство» за счет автоматизированного сбора, анализа и обработки показателей в децентрализованных системах любого уровня (сельское хозяйство, строительство, производство товаров и услуг); инновационные методы управления проектами (Agile, Scrum, Kanban, PRINCE2 и др.) управления цепочками поставок и автоматизация документооборота на основе технологий «блокчейн» (blockchain); 2) сфера финансового оборота: осуществление электронных расчетов; использование криптовалюты; 3) ICO (Initial Coin Offering) или первичное размещение токенов; 4) сфера электронной торговли: рекламирование товаров и услуг с применением технологий анализа «больших массивов данных» (big data), применение отраслевых агрегаторов в сфере реализации товаров и услуг (AliExpress, Amazon, Uber, Airbnb) и др. В условиях третьей волны глобализации важную роль в развитии стран играет цифровая экономика, главным фактором которой является информация и знания, а также пути доступа к ним. Цифровая экономика - это не отдельная отрасль, а виртуальная среда, дополняющее нашу реальность. Все чаще цифровая экономика переплетается с традиционной экономикой, делая четкое разграничение все сложнее. Основными продуктами цифровой экономики есть те же товары и услуги традиционной экономики, предоставляемых с помощью компьютерного оборудования и цифровых систем типа глобальной сети Интернет. Это имеет свои преимущества, главной из которых является повышение доступности обычных пользователей к определенным рынкам (товарных или услуг), а не только крупных компаний, снижение транзакционных издержек, повышения эффективности и конкурентоспособности. Считается, что технологические изменения должны оказывать значительное влияние на экономическое развитие страны. По данным Всемирного банка цифровые дивиденды (Или результаты от цифровых преобразований) - динамичный рост экономики, бизнес-деятельности, а, следовательно, и налоговые поступления, приток новых инвестиций. В то же время внедрение цифровых технологий сопровождается и определенными вызовами, которые должен преодолеть общество и государство для успешного внедрения цифровой экономики в жизни: краткосрочное снижение производительности труда от внедрения новых технологий; сокращение численности работающих, в частности высокооплачиваемых и низкой квалификации работников и роста технологического безработицы; временный рост неравномерности в распределении доходов на период повышения квалификации работающих в нужного уровня квалификации; значительные изменения в региональной структуре размещения

производительных сил, необходимой образовании и квалификации персонала, инфраструктуре; трансформация норм и правил (Усиление защиты прав интеллектуальной собственности, совершенствование антимонопольного законодательства и т. д.), образа жизни [8]. Для успешного формирования цифровой экономики нужны эффективно функционирующие три компонента [10]: нормативно-правовая база, которая бы способствовала конкуренции и выхода на рынок предприятиям, позволяла фирмам в полной мере использовать цифровые технологии для конкуренции и инноваций; навыки, необходимые работникам, бизнесменам, государственным служащим, для использования возможностей цифровых технологий; эффективные и подотчетные институты, используют интернет для расширения прав и возможностей граждан. А такие факторы содействия цифровом развитии, как цифровые финансовые услуги, цифровая идентификация, социальные сети и открытые данные, использование технологии блокчейн [9] распространяют выгоды на всю экономику и на все общество. В таблице 1 приведены результаты исследования Всемирного банка [10] о фактическом и потенциальном влиянии цифровых технологий на малообеспеченных и обеспеченных работающих и потребителей по следующим направлениям: создание рабочих мест, повышение производительности труда, преимущества для потребителей. малообеспеченными считаются бедные 20% населения, исходя по распределению материальных благ. Проанализируем различия цифровой экономики от других секторов экономики. *1. По фактору основной ресурс экономики.* Основными ресурсами всех секторов экономики являются средства производства (средства и предметы труда). В эпоху цифровой экономики основным ресурсом является неисчерпаема, точная, надежная, правдивая и своевременная информация. В отличие от других ресурсов, информацию можно использовать неоднократно. Основой цифровой экономики является то, что информация, данные и технологии доступны всегда и везде за счет облачных сервисов и мобильности, что приводит к новому формату взаимодействия, ведь решение легко масштабируются, аналитика становится интеллектуальной, точечной, трансформируется взаимодействие спроса и предложения, продукция персонифицируется. Преобладающий тип хозяйственных связей. Иерархической тип связей является основой аналоговой экономики (менеджер - компания - экономика региона - экономика страны - глобальная экономика). Цифровая экономика основывается на хозяйственных связях, основой которых является использование платформ. Платформа – программное приложение, которое позволяет руководству предприятия при ведении бизнеса онлайн управлять своим сайтом, продажами и операциями. Цифровые платформы призваны создавать среду для максимально удобного взаимодействия большого количества участников. Такой тип хозяйственных связей называют экономикой по требованию («*ondemand economy*»), которая предусматривает не продажа товаров и услуг, а доступа к ним именно в тот момент, когда это нужно. Получение заказов происходит онлайн, а их исполнение - режиме. Преимуществами экономики по требованию является высокая скорость получения необходимой услуги или товара; снижение их стоимости для конечного пользователя благодаря снижению количества посредников; упрощение выхода поставщиков товаров и услуг на пользователей [9]. Рынки. В привычных секторах экономики главным критерием выделения рынков является географический (локальные, региональные, национальные, мировые рынки). Этот фактор обуславливает определенные трудности при осуществлении попытки компании увеличить свой рынок сбыта. За счет возможностей Интернета цифровые компании могут выходить на глобальный рынок гораздо быстрее, чем это было десятилетия назад. Трансформируется также двусторонний рынок с жестко фиксированным лидерством одной-двух компаний. Появляется многосторонней коммуникативное пространство сетевых взаимодействий, в котором лидерство меняется чаще, а период доминирования одной компании оказывается короче, лидер становится менее значимым и заметным. *2. По фактору сбыт продуктов.* Сбыт продукции в привычных секторах экономики чаще всего сопровождается большим

количеством посредников (производитель - торговый агент - оптовый торговец - международные экономические отношения и мировое хозяйство - мелкий торговец - потребитель). В цифровой экономике Интернет позволяет сократить или убрать совсем посредников на пути от производителя к потребителю. Потребитель может самостоятельно найти производителя, а с помощью автоматического документооборота то сможет непосредственно взаимодействовать со всеми своими контрагентами. Это уменьшит расходы на печать бумажных денег и будет способствовать выходу экономики из тени. Вырастут производительность труда и доходы граждан. Уровень коррупции значительно уменьшится, поскольку большинство транзакций будет проходить в электронной форме и автоматически в нескольких реестрах. Цифровая сфера может формировать более 300-400 тыс. Новых рабочих мест по всей стране, города станут более удобными, перейдут на цифровые платформы управления инфраструктурой и сервисом [10]. Наибольший эффект роста в новой экономике дадут оптимизация производственных и логистических операций (1,4-4% роста), повышение эффективности рынка труда (эффективный и быстрый поиск работы и заполнение вакансий, возможности удаленной работы, новые профессии и рабочие места) (2,1 -2,9% прироста ВВП) [11]. Если посмотреть на мировую экономику, то можно заметить, что влияние только Интернета вещей может добавлять от 4 до 11 трлн. долл. США ежегодно. Здесь наибольший вклад даст внедрение Интернета вещей прежде всего в сферу производства (1,2-3,7% в год) и создания «умных» городов (0,9-1,7% в год). 3. По фактору изменения на рынке труда. Автоматизация снижала количество рабочих мест в производстве в течение многих десятилетий (управление грузовиками, написание новостей, ведения бухгалтерского учета и т.д.). Алгоритмы искусственного интеллекта угрожают исчезновению рабочих мест среднего класса как никогда раньше. Идея замены врачей, юристов или даже президентов искусственным интеллектом уже не кажется такой фантастической. Если раньше автоматизация лишила работы многих работников ручного и тяжелого физического труда, то теперь «в зоне риска» оказываются интеллектуальные профессии [12]. С такими проблемами уже столкнулись страны с наиболее развитой цифровизацией. В частности, США, которые на протяжении многих лет выводили производство из своей страны на территории других стран, а внутри оставляли научно-исследовательскую и проектную деятельность. Итогом этой деятельности является безработица и банкротство целых городов, таких как Детройт. На примере США видно, что одним из главных аспектов цифровизации является сложность предсказания социальных последствий. С другой стороны, считается, что роботизация повысит производительность труда, уровень зарплат и может сократить рабочее время [13, с. 22]. Итак, исходя из вышеизложенного и проанализировав определение цифровой экономики, приведенные в украинской и мировой научной литературе, мы предлагаем такое видение этой категории: цифровая экономика – отдельный сектор экономики, в котором хозяйственная деятельность осуществляется субъектами хозяйствования путем применения информационно-коммуникационных и цифровых технологий, где основными средствами (факторами) производства являются цифровые (электронные, виртуальные) данные (как числовые, так и текстовые). Развитие цифровой экономики означает фундаментальные изменения экономических процессов отдельными организациями и по стране в целом на трех основных уровнях, а именно на рынках и секторах экономики, где существует взаимодействие поставщиков и потребителей, а также услуг труда; на уровне инноваций и технологического развития, где создаются и развиваются новые рынки и сектора экономики; в сфере нового цифрового среды, обеспечивающей условия для успешного развития первых двух уровней деятельности, указанных выше. Рост, интеграция и совершенствование информационных технологий и коммуникаций меняют наше общество и экономику. Традиционные экономические процессы приобретают новых способов взаимодействия в цифровых системах, экономика XXI века принципиально меняется, становясь цифровой. Потребители сейчас регулярно используют компьютерные

сети, чтобы определять продавцов, оценивать продукты и услуги, сравнивать цены и дополнительные рыночные рычаги. Предприятия используют сети еще более широко для проведения инженерных и производственных процессов, упрощение заказов, охват новых клиентов и управления внутренними операциями. Анализируя влияние цифровой экономики, вспоминаем о таких отраслях, как розничная торговля, образование, транспорт, средства массовой информации, здравоохранение, производство и финансовые услуги. Как известно, продукция цифровой экономики имеет ряд преимуществ. Поскольку товары виртуальные, можно сократить расходы на транспортировку, Интернет обеспечивает почти мгновенную доставку по всему миру. Также благодаря мировой информационной сети значительно увеличилась скорость денежных транзакций. Таким образом, Интернет стал ведущей, ключевой технологией современной экономической взаимодействия. По фактическому влиянию цифровых технологий в части создания новых рабочих мест, то для малообеспеченных слоев населения и работающих, как таковой, влияние на сегодня практически отсутствует. В то же время имеет место среднее влияние на обеспеченных работающих в секторах, использующих ИКТ. Зато имеет место заметный фактический влияние цифровых технологий на повышение производительности труда рабочих как малообеспеченных, так и обеспеченных, в частности по соединению людей с рабочими местами и рынками (для малообеспеченных - среднее, для обеспеченных - высокое). В то же время цифровые технологии для малообеспеченных слоев населения имеют низкое влияние на увеличение отдачи человеческого труда, а для обеспеченных – среднее влияние. Подобная ситуация сложилась и для потребителей цифровых услуг. На сегодня увеличение дополнительных преимуществ для потребителей имеет среднее влияние на малообеспеченного населения и высокое влияние для обеспеченного населения. Итак, проведенный анализ по фактическому влиянию цифровых технологий на малообеспеченные и обеспеченные слои населения и работающих показал, что на сегодня большие преимущества от использования цифровых технологий имеют обеспеченные работающие и потребители. Относительно потенциального влияния цифровых технологий в будущем, то не только обеспеченные, но и малообеспеченные работающие и потребители будут иметь значительные преимущества, в частности в части повышения производительности труда и преимуществ для потребителей. Впрочем, в условиях развития цифровой экономики актуальной остается проблема обеспечения цифровых дивидендов для каждого гражданина с учетом того, что цифровые технологии меняют бизнес-модели, характер труда и способы предоставления услуг. наглядным примером является предоставление услуг фирмой Uber, которая использует автомобили, смартфоны, облачные вычисления, инфраструктуру других компаний и клиентов, изымает неэффективных посредников и в результате имеет прорывные бизнес-модели, которая значительно сокращает расходы и обеспечивает эффективность. Для оценки уровня технологического развития в странах Европейского Союза и степени внедрения инновационных технологий в обществе и, в частности, в экономике используют индекс DESI – индекс цифровой экономики и общества (The Digital Economy and Society Index) [10]. индекс рассчитывается от 0 до 1. Оцениваются объемы человеческого капитала, интеграция цифровых технологий, цифровые общественные услуги, качество средств связи и использования Интернета. В 2017 году страны ЕС получили самые высокие оценки такими составляющими индекса DESI: связь (0,63), человеческий капитал (0,55) и распространение цифровых общественных услуг (0,55). Впрочем, требует улучшение интеграция цифровых технологий в предпринимательскую деятельность (0,37), использование интернета (0,48). Заметим, что при определении индекса DESI важной составляющей является наличие цифровых навыков у населения и у выпускников учебных заведений, в частности навыков STEM (Science (Наука), Technology (технологии), Engineering (Инженерия) и Mathematics (Математика)). В частности, для Великобритании, эта проблема является актуальной для которой треть граждан не имеет базовых цифровых навыков. В условиях цифровой экономики человеческий капитал и

информационные технологии играют решающую роль в обеспечении устойчивого развития экономики. В связи с этим подготовка высококвалифицированных специалистов с учетом потребностей рынка и современных тенденций развития цифровых технологий, эффективное внедрение которых сопровождается ускорением экономического роста, увеличением количества рабочих мест, повышением качества услуг, приобретает особое значение. чтобы максимально использовать потенциал цифровых технологий нужны новые специалисты, обладающие современными знаниями, цифровыми навыками, способность к самообучению, решение сложных задач в постоянно изменяющемся среде [5]. Следует обратить внимание, что все первые позиции по составляющим рейтинга DESI занимают страны из ТОП-10 стран-лидеров ЕС. В частности, Дания имеет высокий рейтинг среди стран ЕС по таким составляющими, как использование Интернета и интеграция цифровых технологий; Финляндия – по компонентой «Человеческий капитал»; Нидерланды – «Связь»; Эстония – «Цифровые общественные услуги». Заметим, что для ТОП-10 стран-лидеров ЕС по развитию цифровой экономики общий индекс DESI и его составляющие принимают значительно высокие значения, чем в среднем для Евросоюза. Кроме того, в ТОП-10-стран лидеров вошли в основном небольшие страны ЕС. До этого кластера не вошли такие страны как: Германия, Франция, Италия, Испания и др. Это еще раз свидетельствует об особенностях новой волны глобализации и четвертой промышленной революции: малые и средние предприятия и малые страны могут быть успешными и конкурентоспособными, если активно внедряют цифровые технологии и развивают цифровую экономику. Благодаря развитию цифровой экономики малый и средний бизнес (МСБ) получил недоступную ранее возможность стать глобальным. Именно это и определяет особенность третьей волны глобализации, ее инклюзивность. В частности, основатель компании Alibaba Джек Ма сформулировал на Всемирном экономическом форуме в Давосе (2017): концепцию - «30-30-30»: в течение следующих 30 лет мир менять будут те, кому сегодня за 30 лет и компании, в которых работает 30 сотрудников [3]. Сегодня с целью отслеживания степени влияния ИКТ на цифровую экономику в целом и отдельные ее сектора разработаны за довольно короткий временной промежуток значительное количество индексов, каждый из которых основывается на избранных исследовательской организацией приоритетах. Однако основными ИКТ-индексами за широтой охвата и всеобщностью применения являются: 1) глобальный индекс конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) и индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index, NRI), разрабатываемых Всемирным экономическим форумом; 2) индекс цифровой возможности (Digital Opportunity Index, DOI), индекс развития ИКТ (ICT Development Index, ICT DI) и индекс цифрового доступа (Digital Access Index, DAI), разрабатываемых международным союзом электросвязи (в том числе в рамках Всемирного саммита информационного общества) и другие. В рамках глобального индекса конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI), что рассчитывается с 2004 Всемирным экономическим форумом, инновационном составляющей части посвящен субиндекс С «инновации и факторы совершенствования», включающий 2 из 12 показателей: конкурентоспособность компаний, соответствие бизнеса современным требованиям компаний и инновационный потенциал. Так, по последнему показателю группа стран-лидеров не менялась в течение последних пяти лет (табл. 1), что характеризует их высокую способность к инновациям, высокая степень развития научно-исследовательских институтов, значительные затраты на проведение исследований и инноваций, сотрудничество университетов и промышленности в проведении исследований и разработок, наличие государственных закупок высокотехнологичной продукции и персонала соответствующей квалификации (ученых и инженеров). Лидирующие позиции не только по показателю «инноваций», но и самого индекса глобальной конкурентоспособности за последние пять лет занимают Швейцария, Финляндия, Израиль, США, Германия, Нидерланды, Швеция, Япония, Сингапур и Дания. Таким образом, ИКТ является одним из факторов экономического развития этих стран.

Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index, NRI) также разрабатывается Всемирным экономическим форумом, однако не самостоятельно, а вместе с международной школой бизнеса INSEAD и Высшей школой управления имени Сэмюэла Кертиса Джонсона при Корнельском университете (с 2013) в рамках специальной ежегодной серии докладов о развитии информационного общества в странах мира (The Global Information Technology Report). Этот показатель позволяет оценить уровень развития информационного общества в национальной экономической системе, поскольку приходится взаимосвязь между уровнем ИКТ и экономическим благосостоянием, потому что ИКТ играют сегодня ведущую роль в развитии инноваций, повышении производительности и конкурентоспособности, диверсифицируют экономику и стимулируют деловую активность, которая способствует повышению уровня жизни людей. Показателем, характеризующим уровень развития информационного общества является индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index, NRI), который разрабатывается Всемирным Экономическим форумом, однако не самостоятельно, а вместе с международной школой бизнеса INSEAD и Высшей школой управления имени Сэмюэла Кертиса Джонсона при Корнельском университете (с 2013 г.) В пределах специальной ежегодной серии докладов о развитии информационного общества в странах мира (The Global Information Technology Report). Этот показатель позволяет оценить уровень развития информационного общества в национальной экономической системе, поскольку приходится взаимосвязь между уровнем ИКТ и экономическим благосостоянием, потому что ИКТ играют сегодня ведущую роль в развитии информации, повышении производительности и конкурентоспособности, диверсифицируют экономику и стимулируют деловую активность, способствует повышению уровня жизни людей. Расчет индекса сетевой готовности NRI (Networked Readiness Index) является среднеарифметический из четырех субиндикаторов (окружающая среда, готовность, использования, влияние), которые определяются как среднеарифметическое из совокупности индивидуальных показателей (политическое и правовое среда, бизнес и инновации, инфраструктура и цифровой компонент, доступность, навыки, индивидуальное использование, использование в бизнесе, использование в правительстве, экономические последствия, социальные последствия). Место стран по показателю индекса NRI рассчитывается за последние пять лет.

Таблица 1

Инновационный фактор в рейтинге глобальной конкурентоспособности в 2015-2020 г.

№	2015/2016		2017/2018		2018/2019		2019/2020	
	Страна	Бал	Страна	Бал	Страна	Бал	Страна	Бал
1	Финляндия	5,79	Финляндия	5,78	Швейцария	5,80	Швейцария	5,82
2.	Швейцария	5,70	Швейцария	5,70	Финляндия	5,73	США	5,82
3.	Израиль	5,58	Израиль	5,56	Израиль	5,68	Израиль	5,80
4.	Германия	5,50	Япония	5,54	США	5,64	Финляндия	5,69
5.	Япония	5,49	США	5,49	Япония	5,58	Германия	5,65
6.	Швейцария	5,43	Германия	5,47	Германия	5,49	Нидерланды	5,55
7.	США	5,37	Швеция	5,37	Швеция	5,44	Швеция	5,50
8.	Тайвань, Китай	5,25	Нидерланды	5,25	Нидерланды	5,43	Япония	5,37
9.	Сингапур	5,19	Сингапур	5,18	Сингапур	5,33	Сингапур	5,28
10.	Нидерланды	5,16	Тайвань,Китай	5,10	Дания	5,13	Данич	5,13

В ходе этого исследования важно не только определить современные тенденции развития цифровых технологий и их возможность влияния на мировую экономику, но и

проанализировать их как основной, ведущий ресурс экономического развития современного общества. В результате изменения самого характера экономических отношений в условиях цифровой экономики, следует отметить важнейшие направления ее трансформации в сфере занятий, технологическом секторе, пространственном и социально-экономическом развитии. В частности, некоторые ученые [2-4] берут к вниманию акцент тесной взаимосвязи и взаимовлияния структуры занятости и информатизации. Это проявляется путем роста занятости в цифровом секторе экономики вследствие уменьшения доли работников в материальном производстве. Поэтому сам факт роста занятости в сфере услуг, особенно информационных, уже свидетельствует о переходе к цифровой экономики, в которой происходит замещение физического труда информационным. Ряд статистических наблюдений свидетельствуют о том, что в развитых странах (особенно Западной Европы, США, Японии) доля занятых в сфере услуг, или же в секторах, тем или иным образом связана с обработкой данных, достигает семи десяти процентов и более; при этом наиболее динамичными выступают сектора информационных, компьютерных, телекоммуникационных технологий и ряда отраслей, использующих продукты цифровых технологий с целью обработки данных. Однако определенные трудности могут возникать в идентификации точного количества рабочих, занятых в секторе цифровых технологий, поскольку они в той или иной степени проникли во все сферы мирового хозяйства. Вторым важным аспектом развития цифровой экономики есть особенности географического распределения цифровых сетей. Речь идет о формировании сети передачи данных, которые связывают различные пункты и формируют, таким образом глобальное экономическое пространство. В этом направлении разработаны научные концепции, что отмечают наличия сети передачи данных, как важнейшей черты цифровой экономики [7;9]. При этом особенность формирования и развития таких сетей будет зависеть от разновидностей аспектов, например, технологического или экономического аспектов исследования цифрового хозяйства. Хотя на сегодня, кроме этого, еще многие аспекты определяют роль сетей в цифровой экономике, в частности, что именно является сетью, каким образом формируются ее уровни и подсистемы, характер их взаимодействия, возможность определять различия между ними, объемы и скорость перемещения данных в масштабах таких сетей. Так, за основу можно взять экономический критерий развития цифровой экономики, а именно рост стоимости в ходе создания передачи, обработки и хранения данных [6;7]. В таком случае можно исследовать соотношение экономической активности в данной сфере за деятельностью в области сельского хозяйства и производства. В условиях цифровой экономики деятельность в информационной сфере является доминирующей, а сами данные становятся объектом экономических отношений. Специализированные компании, научно-исследовательские организации предоставляют широкий спектр услуг по сбору, анализу данных в соответствии с требованиями заказчика, в результате чего сами данные приобретают определенную стоимость. В случае использования положений технологической концепции [8-11] именно новые технологии, технологические инновации в сфере информационно-коммуникационных технологий становятся наиболее важным признаком изменения экономической системы одновременно, выступают драйвером развития экономики. Так, возрастающие масштабы технологических инноваций, особенно в сфере коммуникаций способны трансформировать систему социально-экономических отношений и распространять цифровые технологии. Именно показатели технологического развития становятся главными индикаторами количественной оценки развития цифровой экономики. Однако особого внимания в этом контексте следует уделить вопросу сложности определения роли технологического фактора в ходе изменения социально-экономических отношений на базе цифровых технологий. Так, ряд исследований предлагают определенный набор количественных характеристик, для достижение определенного уровня и дают основания утверждать о доминировании цифровой экономики. Но стоит отметить, что количественные показатели, свидетельствующие о росте объемов данных по своей природе, также является информацией, а потому не могут

свидетельствовать о наличии определенного разрыва с предыдущими подсистемами. Поэтому важным является понимание того, что рост масштабов информации являются не только количественным показателем и предметом статистических измерений, а наряду с анализом технологического развития, следует особое внимание и уделить исходному анализу данных. Важной отличительной чертой современной информации и данных является наличие осложнений в их структурировании, возможностях использования и управления ими. В частности, в условиях рыночных отношений, чрезмерная коммерциализация может привести к проявлению определенных дисбалансов в деятельности экономических субъектов, уменьшение объемов данных к общему пользованию, росту транзакционных издержек в сфере сбора информации, а также к ряду других последствий, которые являются проявлениями развития цифровой экономики. В результате возможность накапливать и создавать огромные масштабы данных, стремительное развитие скоростных средств, сетей связи, инструментов накопления и хранения данных, привело к тому, что единственными ограничениями стали не возможность хранения и передачи данных, а способность обработки и анализа огромных массивов данных. Таким образом, цифровые технологии, в частности сеть Интернет, повышают способность взаимодействия и обмена между разработчиками продуктов, поставщиками и конечными потребителями, исследователями и учеными и дают возможность непрерывной работы над созданием и изменением товаров и услуг, направленных на масштабные технологические изменения с целью производства инноваций. Таким образом, технологические инновации дают возможность перехода на качественно новый уровень управления экономическими процессами. Ядром цифровой экономики становится сектор производства цифровых товаров и услуг, связанных с цифровыми технологиями. Одновременно развивается цифровая инфраструктура, которая становится все более доступной и играет все большую роль в технологических инновациях. Стоит отметить рост качества коммуникационных сетей по мере внедрения технологий 4G и оптико-волоконных инструментов передачи данных. Одновременно уменьшается стоимость на услуги мобильной связи и растут возможности по использованию мобильных устройств для доступа к сети Интернет, что дает основания прогнозировать все больший объем развития цифровых технологий в мире, так как это показано на рис.1. Вместе с тем, стоит отметить, появление новых моделей ведения бизнеса, формирование сетевых структур, основанных на коллективных методах производства и потребления, которые определенным образом трансформируют классические рыночные отношения в направлении постоянной необходимости производства новых решений в сфере создания и управления технологиями.

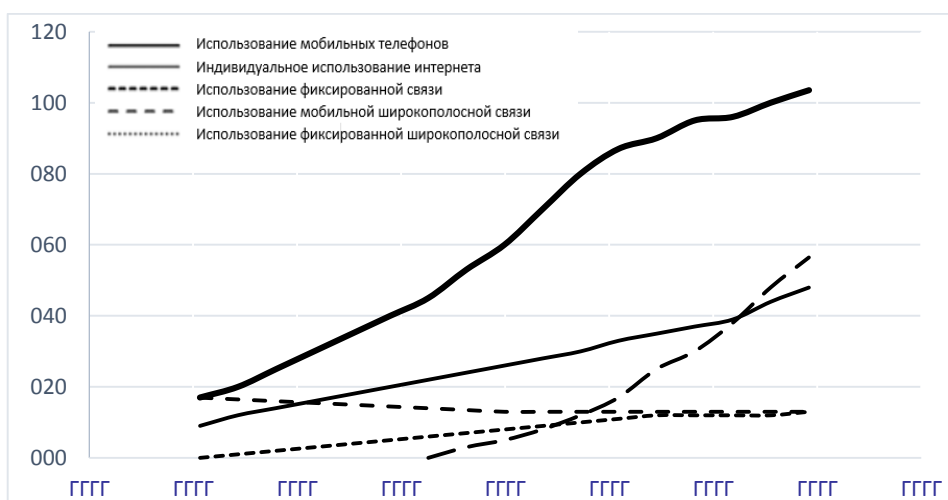

Рисунок 1 – Глобальные тенденции в сфере ИКТ, 2001-2020 гг.

*источник составлено по данным статистических источников.

В этом контексте все больше стран стремятся к развитию цифровой экономики, используя ее преимущества для борьбы с ключевыми проблемами социально-экономического развития: безработицей, бедностью, уничтожением окружающей среды и тому подобное. Современные государственные цифровые стратегии предусматривают учет различных вопросов развития экономики – обеспечение устойчивого социально-экономического развития, роста занятости, формирование эффективного общественного сектора, завоевания новых конкурентных преимуществ, создание и поддержку инновационных проектов и компаний. Важно заметить, что фундаментом цифровой экономики являются инновационные технологии, которые продуцируются, прежде всего, электронной промышленностью. В современной экономике компании цифрового сектора являются источником инновационных ресурсов и отправными точками в ее росте. Если в начале двадцатого века главными локомотивами мировой экономики были предприятия нефтедобывающей, металлургической и машиностроительной отраслей, то на сегодня наиболее крупными игроками мирового рынка являются компании представители цифровой экономики. Так, крупнейшие компании владеют чрезвычайной рыночной силой. В частности, «Apple», «Google», «Microsoft», «Amazon» и другие входят в рейтинг компаний мира по показателям рыночной капитализации (табл. 2). Быстрый успех таких компаний можно объяснить сетевым эффектом, доминирующей позиции на рынке и эффектом масштаба. Эти компании в полной мере обеспечены всеми необходимыми ресурсами для эффективного производства и внедрения инновационных решений, и являются влиятельными игроками на мировом рынке цифровых технологий, способны почувствовать о влиять на их развитие и распространение. Используя различные способы автоматизации производства, значительные объемы данных и искусственный интеллект, использование, которых стало возможным за счет цифровых технологий, представители корпораций этого сектора способны стать создателями новейших тенденций развития мировой экономики. Большинство исследователей говорят о неизбежном росте цифрового и нематериального производства на основе автоматизации различных видов работ, что может привести одновременно к разным последствиям – от новых горизонтов использования человеческого капитала к углублению уровня социальной неравенства. Поэтому актуальными возникают вопросы регулирования направлений и масштабов технологического развития со стороны государственных правительств. В большинстве случаев, государственная политика, направленная на комплекс мер по стимулированию развитию цифровой экономики в целом и формированию эффективного функционирования цифровой инфраструктуры, в частности, построению новых моделей ведения бизнеса, развития электронных сетей и повышению уровня владения цифровыми технологиями.

Таблица 2

Рейтинг крупнейших корпораций света по стоимости бренда, 2019г.

№	Название компании	Сфера деятельности	Стоимость бренда, млн. дол., США	Рейтинговая оценка бренда
1	2	3	4	5
1.	Apple	Производство электроники и информационных технологий	145,198	AAA
2.	Google	Интернет-сервис, приложения, Youtube	94,184	AAA+
3.	Samsung	ПК, мобильные устройства, бытовая техника, электроника.	83,185	AAA

1	2	3	4	5
4.	Amazon	Интернет-торговля	69,642	AA+
5.	Microsoft	Производство прог- раммного обеспечения	67,258	AAA
6.	Verizon	Телекоммуникации	63,116	AAA-
7.	AT&T	Телекоммуникации	59,904	AA+
8.	Walmart	Ритейл	53,657	AA
9.	China Mobile	Телекоммуникации	49,810	AAA-
10.	Wells Fargo	Банковская деятельность	44,170	AAA-

В связи с этим, руководство страны прилагает значительные усилия на законодательном уровне, чтобы повысить уровень цифрового развития государственной экономики. В качестве примера можно привести программу «Цифровая Индия» (Digital India) [9], направленная на развитие электронной индустрии и создания экономики знаний. Руководство отметило важность прикладывание больше усилий и внимания для обеспечения программ электронного управления по всей стране, включая развитие электрон них сервисов и продуктов, рост занятости в этой сфере. Более того, необходимо обратить внимание на развитие электронного производства в стране и реализацию более масштабных и системных изменений на пути к ускорению цифрового развития. Цифровой рынок стран Европейского Союза является фрагментированным, что требует с руководства объединения работников работать над формированием единого общего рынка цифровых технологий. Ведь во многих странах определенные Интернет-ресурсы или цифровые компании блокируются по решению руководства, что порождает неравномерность цифрового развития между европейскими странами [10]. В целом же две крупнейшие мировые экономики, США (286 млн чел. пользователей) и Германия (71 млн чел.) сегодня рискуют перейти из категории стран лидеров технологического развития в страны с замедленными темпами цифрового развития. Это же касается и Японии (115 млн чел. пользователей) [11]. Для этих стран важно понять, что вскоре они могут оказаться в «цифровом тупике», поэтому следует вовремя перейти к решительным действиям по завоеванию новых конкурентных преимуществ на мировом рынке цифровых технологий и тут полезным может стать опыт меньших, но с большей динамикой ИТ развивающихся стран. Для максимально быстрого развития цифровой экономики в регионе необходимо акцентировать внимание на таких ключевых направлениях, как: транспорт, энергетика, телекоммуникации, обработка данных, предоставления государственных услуг. Такой подход позволит построить единый цифровой пространство, который объединит все отрасли и сектора экономики. Условно все эти направления можно объединить в две экосистемы: сервис для потребителей и сервис для производителей, технологический базис которых составляет коммуникативное ядро. Инфраструктурный функционал ядра включать совокупность таких элементов, как облачное хранение, платежные сервисы, «большие массивы данных», информационную безопасность. Созданию технологий «больших массивов данных» будет способствовать накоплению большого объема информации, в том числе государственного значения. Все потребности пользователя обеспечивает экосистема потребителя, которая включает в себя: общение (Facebook, Twitter), новости (Google), досуг (YouTube), покупки (AliExpress, Amazon, Avito). Эта платформа характеризует удобство и функциональность получения различных услуг и информации для потенциального потребителя. Цифровая платформа - предприятие, обеспечивающее взаимовыгодные взаимодействия между сторонними производителями и потребителями. Она дает открытую инфраструктуру для участников и устанавливает новые правила. То есть, цифровая платформа – группа технологий, которые используются

в качестве основы, обеспечивающей создание конкретизированной и специализированной системы цифровой взаимодействия, обеспечена высокими технологиями бизнес-модель, которая создает стоимость, облегчая обмены между двумя или большим количеством взаимосвязанных групп участников. Взаимосвязь перечисленных платформ цифровой экономики способствует удобству хранения и обмена информацией между участниками экосистемы с помощью виртуального пространства. Более того, такое построение платформ приводит к значительному повышению прозрачности, гибкости и управляемости всей экономики страны. Одновременное использование «прорывных» технологий, инноваций в технике и экономике для обеспечения модернизации отечественной промышленности – одна из актуальных задач стратегического развития государства. Разработка и внедрение интеллектуальных информационных систем, проектирование аналитических платформ принятия управленческих решений, применение информационно-коммуникационных технологий передачи и обработки данных, Big Data, «туманные вычисления» (Fog-технологии), технологии Интернета вещей (Internet of Things, IoT) управления данными, применение корпоративных информационных систем для управления ресурсами предприятия - наиболее актуальные задачи развития и модернизации отечественной промышленности. Ключевыми факторами в цифровой трансформации экономики, формирующие ближайшее будущее, являются технологии, которые условно разделены на 4 блока: интернет-вещи, в том числе промышленные, облачные вычисления, развитие робототехники, искусственный интеллект; большие массивы данных и аддитивные технологии 3D; технологии связи, квантовые и суперкомпьютерные технологии; технологии блокчейн, киберфизические системы, цифровое проектирования и моделирования. Цифровая экономика – действительно новая ступень развития экономической системы региона. Более того, такое построение платформ приводит к значительному повышению прозрачности, гибкости и управляемости всей экономики страны. В современных условиях развития глобальной экономики сектор цифровых технологий становится важным источником конкурентоспособности стран на мировом рынке. Одновременно цифровая зависимость между странами может привести к определенному отставанию в экономическом развитии между ними. Цифровые технологии стали базой для создания новых продуктов, ценностей, свойств и, соответственно, основанием для получения конкурентных преимуществ на большинстве рынков. Цифровизация дала небольшим компаниям и проектным командам возможность создавать новые продукты и быстро выводить их на рынок наравне с присутствующими там крупными компаниями. Это привело к началу смещения «центров инноваций» из крупных компаний к малым (стартапов и т.п.). Цифровая трансформация приводит к появлению новых уникальных систем и процессов, составляющих их новую ценностную сущность (например, Uber, Airbnb, цифровой банкинг и т.д.). Трансформации в промышленности происходят согласно концепции «Индустрия 4.0» и с появлением киберпроизводства, киберсистем и кибермашин. Барьеры для развития тренда в регионе: 1. Отсутствие региональных программ, инфраструктур поддержки и стимулирования бизнеса к использованию цифровых инструментов и решений, а также развития инновационного предпринимательства. 2. Отсутствие в стране видения, стратегии и инициатив цифровизации экономики и сфер жизнедеятельности общества и страны в целом. 3. Отсутствие постоянной системы культивирования цифровых навыков и навыков инновационного предпринимательства на уровне среднего и высшего образования, в секторах экономики и в обществе вообще. Возможности, которые создает тренд для региона: 1. Повышение конкурентоспособности секторов экономики. 2. Развитие цифровой экономики, рынка труда и тому подобное. 3. Появление новых индустрий (кроссплатформовых с цифровой индустрией). 4. Развитие инновационного предпринимательства. Ключевые цифровые тренды (по состоянию на 2019г.-2020г.): 1. Данные становятся главным источником конкурентоспособности. Данные становятся активом. Сбор, описание, хранения и обработки данных позволяют получать ценную

информацию для использования в деловых процессах, общественной жизни, работе государства. Умение работать с данными и их анализировать – возможность первым получать ценные рыночные «инсайты», то есть быть конкурентоспособным. Доступ к данным осуществляется через сеть Интернет и другие сети. Большая часть данных в мире становится (или уже стала) открытой. Основными барьерами для развития тренда в регионе являются следующими: 1. Отсутствие системы правил, регламентов, стандартов сбора, классификации, хранения и использования данных (национальный, региональный, отраслевой и другие уровни). 2. Проблемы защиты интеллектуальной собственности. 3. Проблемы по защите данных, риски информационной безопасности. 4. Отсутствие у граждан достаточных компетенций работы с данными (цифровых навыков), соответствующего образования, профессий и тому подобное. Возможности, которые создает тренд для региона: 1. Развитие новой отрасли экономики, новые рабочие места. 2. Создание базы для развития всех отраслей и цифровой экономики. 3. Появление эффективного инструмента управления. 4. Создание среды, что исключает коррупцию как явление.

II. Развитие сферы Интернет вещей (Internet of things, IoT, PoT), то есть сети, состоящей из взаимосвязанных физических объектов (или вещей) или устройств, которые имеют встроенные датчики и сенсоры, а также программное обеспечение, что позволяет осуществлять взаимодействие физических вещей с компьютерными системами и сетями, в том числе Интернетом. Участники рынка оценивают, что количество «умных» приборов, подключенных к Интернету в 2020г, составило около 30 млрд, а мировой объем инвестиций в эту сферу – 24 трлн долл. Барьеры для развития тренда в регионе: 1. Неосведомленность бизнеса и потенциальных пользователей о преимуществах и ценности технологии, влияет на низкий спрос и отсутствие рынка. 2. Низкий уровень R & D и инновационной деятельности в сфере hardware, а имеющиеся стартапы в основном ориентированы исключительно на внешние рынки с точки зрения коммерциализации. 3. Нехватка специалистов и инженеров в сфере OT (operational technology), неготовность системы образования, отсутствие кадров. Возможности, которые создает тренд для государства: 1. При широкого применения тренд может существенно повысить эффективность секторов экономики, малого и среднего бизнеса и тому подобное. 2. Возможности для трансформационных инноваций, создание отечественными компаниями соответствующих продуктов и разработок мирового уровня. 3. Эффективность производства, организации бизнеса, логистики, транспорта. 4. Сфера, что создает возможности для привлечения инвестиций и R & D международных компаний. Возможности, которые создает тренд для региона: 1. Повышение конкурентоспособности секторов экономики. 2. Развитие цифровой экономики, рынка труда и тому подобное. 3. Появление новых индустрий (кроссплатформовых с цифровой индустрией). 4. Развитие инновационного предпринимательства.

III. Распространение бизнес-моделей, относящихся к идеологии экономики общего пользования (sharing economy). Мировая экономика испытывает существенное влияние бизнес-моделей совместной экономики, или экономики общего пользования, которая работает на базе цифровых технологий. К sharing economy принадлежат совместное проживание (коливинг), совместное использование автомобилей (краткосрочная аренда автомобиля), офисов (коворкинг), гаджетов, одежды и даже еды (фудшеринг – «спасение» продуктов, предназначенных для выбрасывания, в интересах нуждающихся). Частично к этому тренду относятся и облачные технологии. Барьеры для развития тренда в государстве: 1. Финансовые барьеры для работы отечественных компаний на глобальных рынках, а именно в части беспрепятственного получения средств на счета, открытые в государстве. 2. Наличие законодательных преград для распространения идеологии общей экономики на внутренних рынках. Как прибор, в сфере распределения частотного ресурса – отсутствие технологической нейтральности. Возможности, которые создает тренд для региона: 1. Легкое начало новых бизнесов, не требует больших первоначальных затрат. 2. Развитие сервисных моделей, влияние на эффективность и конкурентоспособность бизнеса без

значительных капиталовложений. 3. Быстрый запуск коммерческих Интернет-проектов, создание новых market place, расширение рынков потребления продуктов, сервисов и трудовых ресурсов, коммерческая глобализация. *IV. Виртуализация физических инфраструктурных IT-систем и переход к сервисным моделям.* Виртуализация позволяет значительно уменьшить объем начальных капитальных затрат на развертывание необходимой цифровой инфраструктуры путем использования облачных технологий и программно-определенной архитектуры (software-defined architecture). Технология позволяет арендовать вычислительные возможности и сервисы, исходя из потребностей конкретного бизнес-процесса. Пользователь имеет возможность быстрого доступа к сервису и аренды на необходимое время нужных мощностей на защищенных и технологических платформах. Барьеры для развития тренда в государстве: 1. Отсутствие законодательства о облачных технологиях. 2. Отсутствие облачной стратегии для таких секторов, как государственное управление, промышленный, образовательный, научный и тому подобное. 3. Отсутствие локальных поставщиков облачных услуг высочайшего уровня безопасности (Tier 3, 4, согласно классификации Uptime Institute). Возможности, которые создает тренд для государства: 1. Бизнес, предприятия, государственные учреждения и граждане имеют возможность быстро и дешево разворачивать необходимую цифровую инфраструктуру и пользоваться преимуществами цифрового мира. 2. Страна может эффективно развивать цифровую инфраструктуру в качестве основы цифровой экономики. *V. Искусственный интеллект (ИИ, с англ. Artificial intelligence, или AI)* Использование искусственного интеллекта распространяется на все большее сфер и отраслей экономики. Количество компаний, в той или иной степени используют ИИ, растет в геометрической прогрессии. Страны разрабатывают национальные стратегии ИИ и пытаются конкурировать друг с другом за таланты. Определяются нормы и границы использования. Сегодня ИИ объединяет многие технологии, основными из которых считаются: машинное обучение (machine learning), компьютерное зрение (computer vision), глубокое обучение (deep learning) и обработки естественного языка (NLP). ИИ на основе обработки больших наборов данных позволяет оптимизировать процессы и повысить качество цифровых продуктов и услуг. Барьеры для развития тренда в htbody: 1. Недостаток экспертизы (малое количество специалистов, таких как AI researchers and data scientists). 2. Низкий уровень инвестиций в проекты ИИ как со стороны бизнеса, так и со стороны государства. 3. Отсутствие единой национальной стратегии развития ИИ и дорожных карт по отраслям. 4. Малое количество и низкое качество собираемых данных. 5. Устарелость legacy-систем, не позволяет быстро интегрировать ИИ в производственные процессы. 6. Брак мощной ИТ-инфраструктуры. 7. Отсутствие законодательства (в частности регулирование этических норм и стандартизация) и государственного стимулирования. Возможности, которые создает тренд для государства: 1. Повышение конкурентоспособности бизнеса через оптимизацию процессов и кластеризацию цифровых продуктов и сервисов. 2. Повышение качества государственных услуг. Уменьшение государственного аппарата благодаря автоматизации рутинных повторяющихся процессов. 3. Импульс всем видам трудовой деятельности, связанным с облачными вычислениями, обслуживанием мощной ИТ-инфраструктуры и обработкой данных. Цифровые платформы как источника формирования ценности в цифровой экономике Дж. Паркер в книге «Революция платформ» определяет цифровую платформу как «бизнес, основанный на осуществлении создания ценностей путем взаимодействия между внешними производителями и потребителями». Он обеспечивает открытую инфраструктуру для участников взаимодействий и устанавливает для них институциональные «правила игры», то есть определенные «регуляторные режимы». Основная задача платформы – объединять пользователей и облегчать обмен продуктами или социальной валютой между ними, способствуя созданию ценности для всех участников. Важным маркером платформы является использование ресурсов пользователей вместо нее собственных ресурсов (то есть используется сетевая модель

создания ценности вместо линейной, например, Airbnb использует для создания ценности не собственный жилой фонд в отличие от сети Hilton). Кроме того, каждый дополнительный пользователь платформы создает полезность для других участников, в итоге превращается в ресурс для саморазвития, то есть проявляется так называемый сетевой эффект. Трансформация от линейной к сетевой модели создания ценности предусматривает переход: 1) использованию собственных ресурсов к координации чужих; 2) от акцента на качество внутренних бизнес-процессов к совершенствованию внешних коммуникаций между пользователями платформы; 3) от максимизации исключительно ценности для потребителей в общей ценности всей цифровой экосистемы. Ключевые характеристики цифровых платформ: 1) сетевая структура, сетевой эффект; 2) ресурсообразование ($1 + 1 = 3$); 3) внутренняя валюта токенизация (одно из направлений в будущем); 4) «win-win-win-win» – производитель - продавец - покупатель - владелец платформы; 5) Digital twin – функционирование сразу в двух экономических форматах (виртуал и аналог); 6) платформа масштабирования – Интернет; 6) капитализация данных, данные – ресурс. Направления развития цифровых платформ в государстве (Интернет-платформы электронной коммерции не в счет), которые должны быть созданы по крайней мере до 2025 года: 1) электронное взаимодействие бизнеса (e-contracting, e-invoicing, e-docflow); 2) платформы электронных услуг для бизнеса (LegalTech, FinTech, InsurTech, в частности с использованием технологий блокчейн (смарт-контракты и т.д.); 3) платформы esupply chain и смарт-логистики; 4) платформы обеспечения жизнедеятельности (образовательные, медицинские, транспортные, общественной безопасности, мониторинга экологии и т.д.); 5) промышленно-производственные цифровые платформы (отраслевые и межотраслевые системы управления производственными и другими процессами). Реализация указанных направлений предполагает цифровизацию на межкорпоративному и межорганизационному уровнях (в некоторых случаях межотраслевого) взаимодействия как субъектов экономической деятельности, так и граждан (например, медицинские платформы). Например, в ЕС переход на электронный оборот счетов-фактур (e-счетов), платежной информации, договоров и межкорпоративный документооборот увеличит совокупный ВВП ЕС на 400 млрд евро, по оценкам инициативы «Единый цифровой рынок» (Digital Single Market). Важной задачей является интенсивная (по крайней мере до 2024 года) гармонизация региона с инициативой Digital Single Market – проектом ЕС по развитию трансграничного экономического взаимодействия и коммерции. Ключевыми задачами региона на пути к построению цифровых платформ, особенно в части развития электронного взаимодействия бизнеса (e-business): 1. Имплементация в регионе норм регламента e-IDAS. 2. Присоединение региона к Программе ЕС Interoperability Solutions for European Public Administrations 2 (ISA2), проектов e-CODEX, e-Invoicing, а также инициативы Single Digital Gateway. 3. Внедрение системы электронного взаимодействия в соответствии с требованиями ЕС, в частности European Interoperability Framework 2.0. 4. Выполнение работ по гармонизации документов электронной таможни с требованиями ЕС и введение Единого унифицированного документа (SAD). 5. Организация совместимости действующей в таможенных органах системы контроля за перемещением грузов с общеевропейской NCTS.

Выводы по данному исследованию и перспективы дальнейшего развития данного направления. В современных условиях развития мировой экономики сектор цифровых технологий становится важным источником конкурентоспособности стран на глобальном рынке. Одновременно цифровая зависимость между зарубежными странами может привести к определенному отставанию в экономическом развитии между ними. Ведь создать новое конкурентное преимущество, идти поступательным путем экономического развития можно только на основе прогресса цифровых технологий и их последовательном использовании в ходе функционирования социально-экономических систем. Поэтому особенностями формирования и развития цифрового сектора, его фундамента и составляющих в качестве специального технологического оборудования,

способов обработки и передачи данных является определяющим фактором развития целого мирового хозяйства. Поэтому, в зависимости от уровня развития цифровой экономики, ключевые драйверы ее развития будут зависеть и от комплекса социально-экономических характеристик. Так, развитые страны большого внимания должны уделять инновациям, а развивающиеся страны – институтам. Странам с наименее развитой цифровой экономикой следует эффективно распределять и использовать ограниченные ресурсы, где наиболее привлекательными инвестиционными решениями может стать обеспечение доступа к сети Интернет с мобильного телефона и рядом других научных мероприятий на пути к эффективному и неизбежному развитию цифровых технологий.

Список литературы

1. Бабакин А.В. Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы [Текст]/ А.В. Бабакин // труды научно-практической конференции с международным участием / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабакина. – СПб, 2017. – С. 685-689.
2. Варнавский В.Г. Цифровые технологии и рост мировой экономики / В.Г. Варнавский // Друкерровский вестник. – 2015. – № 3 (7). – С. 73–80.
3. Войтко С.В. Развитие экономики страны в условиях next normality industry 4.0/ С.В. Войтко //Экономический вестник НТУУ «НПИ». – 2020. – № 17. – С. 45-56. Режим доступа: <http://ev.fmm.kpi.ua/article/view/216325>.
4. Гохберг Л.М. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80 [текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, М., 9-12 апр. 2019г./ Г.И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82с.
5. Нехорошева Л.Н. Современные глобальные вызовы и угрозы: «новая нормальность» и «турбулентность экономики» [Текст] /Л.Н. Нехорошева // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы 9-й междунар. научно-практ. конф., (Минск, 19-20 мая 2016 г.). – Минск: БГЭУ, 2016. – С. 207 – 209.
6. Ревенко Н.С. Цифровая экономика США в эпоху информационной глобализации: актуальные тенденции [Текст]/ Н.С. Ревенко // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2017. – № 8 (572). – С. 78-100.
7. Семенов Ю.А. IT экономика в 2016 году и через 10 лет/ Ю.А. Семенов // Экономические стратегии. – 2017. – № 1 (143). – С. 126 – 135.
8. Семячков К.А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями/ К.А. Семячков // Современные технологии управления. – 2020. – №8 (80) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovman.ru/article/8001/html>.
9. Julius L.V., Emchuk E.V. Information systems and their role in the activities of modern enterprises / L.V. Julius, L.V. Emchuk // Perspective economic and management issues Collection of scientific articles. Scientific journal «Economics and finance», «East West». Association for Advanced Studies and Higher Education. 2015. – С. 130-134.
10. The World Telecommunication ICT Indicators database [электронный ресурс] / ITU Statistics. – Режим доступа: <http://www.itu.int/ict/statistics> Brand Finance Global 500, 2016 [электронный ресурс].
11. <https://www.bigdataschool.ru/wiki/цифровизация>
12. <http://inneco.org> > innecoua > article > download.

Влияние цифровизации на интегральные показатели регионального социального развития

*Лисова Екатерина Валерьевна,
доцент кафедры «Государственного и муниципального
управления и конституционного права»,
кандидат социологических наук, доцент,
Институт деловой карьеры
Москва, Россия*

Аннотация. В статье описывается влияние процессов цифровизации на региональное социальное развитие. Приводится определение цифровой экономики, перечисляются индикаторы, характеризующие ее развитие. Отмечается непосредственная связь уровня внедрения процессов цифровизации с уровнем регионального социального развития. Автор предлагает методику определения Интегрального показателя социального развития регионов РФ, описывает ее алгоритм. Произведены подсчеты значений Интегрального показателя социального развития регионов РФ для регионов Центрального Федерального округа по данным на 31.12.2019 г. Делается вывод о том, что предложенный Интегральный показатель социального развития регионов РФ дает наглядную сопоставимую картину социального развития регионов Центрального Федерального округа. Прогнозируется перспективность включения индикаторов цифровой экономики в расчет Интегрального показателя регионального социального развития.

Ключевые слова: процессы цифровизации, цифровая экономика, уровень социального развития регионов, алгоритм определения интегрального показателя, интегральный показатель социального развития регионов.

The impact of digitalization on the regional social development integral indicators

*Ekaterina V. Lisova,
Full Professor of the Chair State and
municipal administration and constitutional law,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Institute of business career,
Moscow, Russia*

Abstract. The article describes the impact of digitalization processes on regional social development. The definition of the digital economy is given, the indicators characterizing its development are listed. There is a direct connection between the level of implementation of digitalization processes and the level of regional social development. The author offers a methodology for determining the Integral indicator of the social development of the regions of the Russian Federation, describes its algorithm. The values of the Integral indicator of social development of the regions of the Russian Federation for the regions of the Central Federal District were calculated according to the data as of 31.12.2019. It is concluded that the proposed Integral Indicator of the social development of the regions of the Russian Federation gives a visual comparable picture of the social development of the regions of the Central Federal District. The prospects of including digital economy indicators in the calculation of the Integral Indicator of regional social development are predicted.

Keywords: digitalization processes, digital economy, the level of social development of regions, the algorithm for determining the integral indicator, the integral indicator of social development of regions.

На современном этапе дальнейшее развитие общества, в первую очередь, как социально-экономическое, так и чисто социальное, ориентировано на совершенствование сферы информационно-компьютерных технологий (ИКТ), определяющей фактически все области жизнедеятельности населения любого региона. По мнению специалистов, расширение возможности доступа в глобальную сеть Интернет, совершенствование программных продуктов, а также улучшение средств обработки информации привели к созданию на рубеже XX-XXI вв. основ информационной революции [1].

Данные процессы явились основой последующей цифровизации экономики, которая уже в новом формате стала влиять на жизнь населения всех регионов, включая Российскую Федерацию, создавая новые возможности для самореализации, социального и социально-экономического развития.

В принятой «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы» [2] цифровая экономика определяется как «...хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Сам процесс цифровизации количественно может быть описан с помощью некоторого набора показателей, динамика которых позволяет судить о темпах данного процесса. К основным индикаторам развития цифровой экономики принято относить [3]:

- Внутренние затраты на исследования и разработки в предприятиях ИКТ-сектора;
- Удельный вес инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг);
- Число абонентов доступа к интернету (широкополосному) на 100 человек населения;
- Число абонентов мобильного доступа к интернету на 100 человек населения;
- Удельный вес использующих широкополосный интернет организаций;
- Использование предприятиями облачных сервисов;
- Использование домашними хозяйствами персональных компьютеров;
- Использование домашними хозяйствами сети Интернет;
- Использование населением сети Интернет;
- Использование населением сети Интернет в ежедневном режиме;
- Использование населением сети Интернет для заказа услуг и товаров;
- Использование населением сети Интернет для заказа услуг в электронной форме.

На сегодня существуют методики определения темпов роста цифровизации на региональном и федеральном уровнях. Как правило, они основываются на подсчете интегральных показателей и используют частные индикаторы развития цифровой экономики [4,5,6].

Вполне понятна и прямо пропорциональная связь уровня внедрения цифровизации в регионе и уровня регионального социального развития.

Можно заметить, что уровень регионального социального развития также принято отражать некоторым набором числовых индикаторов и последующим компаративным анализом на их основе, в пространственном и динамическом аспектах. Причем большинство предлагаемых методик используют агрегированные (интегральные) показатели [7,8].

Рассмотрим в качестве примера процесс исследования уровня социального развития для регионов Центрального Федерального округа (ЦФО).

Предложенный нами алгоритм определения Интегрального показателя регионального социального развития представлен на рис. 1.

Рисунок 1 – Алгоритм определения Интегрального показателя социального развития регионов РФ

Необходимо отметить, что выбор индикаторов регионального социального развития осуществлялся исходя из приложения №1 к приказу Министерства экономического развития РФ №132 от 23 марта 2017 г. «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» [9]. В данном документе содержится примерный перечень показателей, рекомендуемых для включения в направление «Развитие человеческого капитала и социальной сферы».

Используемые для подсчета формулы, «весовые» коэффициенты индикаторов регионального социального развития, программное обеспечение, осуществляющее процедуру расчета интегрального показателя социального развития регионов РФ, достаточно подробно описаны в опубликованных трудах авторов [10,11]. Основным источником информации являлся статистический сборник «Регионы России. Социально-

экономические показатели» [12]. В таблице 1 представлены числовые значения Интегрального показателя социального развития регионов РФ для регионов ЦФО по данным на 31.12.2019 г. Данные подвержены предварительному рейтингу.

Таблица 1

Значения Интегрального показателя социального развития регионов РФ для регионов Центрального Федерального округа по данным на 31.12.2019 г.

Регион ЦФО	Значение интегрального показателя	Место в ЦФО
г. Москва	2,2092	1
Московская обл.	1,3150	2
Белгородская обл.	1,0825	3
Липецкая обл.	1,0604	4
Воронежская обл.	1,0504	5
Калужская обл.	1,0405	6
Тульская обл.	1,0117	7
Курская обл.	0,9936	8
Тверская обл.	0,9896	9
Тамбовская обл.	0,9871	10
Рязанская обл.	0,9821	11
Брянская обл.	0,9567	12
Владимирская обл.	0,9541	13
Ярославская обл.	0,9349	14
Ивановская обл.	0,9204	15
Костромская обл.	0,9201	16
Смоленская обл.	0,8890	17
Орловская обл.	0,8750	18

Необходимо заметить, что исследуемые восемнадцать регионов находятся в практически равных геополитических условиях, поэтому представленный рейтинг дает возможность представить для них реальную компаративную картину уровня социального развития.

С большим отрывом от всех регионов ЦФО, на первом месте находится город Москва. Значение Интегрального показателя социального развития, равное 2,2092, говорит о превышении среднероссийского уровня более чем в два раза. Второе место принадлежит Московской области с превышением общероссийского уровня более чем на 30%. Также превзошли средний уровень по России Белгородская, Липецкая, Воронежская, Калужская и Тульская области.

Отставание от всех остальных регионов ЦФО в соответствии с полученными данными демонстрируют Орловская и Смоленская области.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Предложенный Интегральный показатель социального развития регионов РФ дает наглядную сопоставимую картину социального развития регионов Центрального Федерального округа.

2. Рейтингование регионов ЦФО по уровню социального развития позволяет выделить регионы с наивысшим рейтингом с целью изучения и внедрения их позитивного опыта.

3. Власти регионов с минимальным рейтингом, в первую очередь, являющимся значительно ниже среднероссийских показателей, могут сделать выводы об уровне развития региональной социальной сферы.

4. Представляется перспективным разработать методiku, позволяющую включить индикаторы цифровой экономики в расчет интегрального показателя регионального социального развития, поскольку все они являются индикаторами социальной направленности.

Список литературы

1. Сексенбаев К. Информационные технологии в развитии современного информационного общества / К. Сексенбаев, Б. К. Султанова, М. К. Кисина // Молодой ученый. — 2015. — № 24 (104). — С. 191-194.

2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

3. Коллективная монография. Устойчивое развитие регионов России в условиях цифровизации / Шедько Ю.Н., Алентьева Н.Г., Бабаян Л.К., Барменкова Н.А., Близкий Р.С., Данилькевич М.А., Лисова Е.В., Лысенко А.Н., Лукьянова М.Н., Плисецкий Е.Е., Плисецкий Е.Л., Рахмеева И.И., Сангинова Л.Д. // Под редакцией Ю.Н. Шедько. – М. - 2021.

4. Зяблицкая Н.В. Процессы цифровизации российской экономики / Н.В. Зяблицкая, О.В. Пряшникова // Современные научные исследования и разработки. - 2018. – Т. 1. - № 12 (29). – С. 240-242.

5. Атрохова А.Н. Влияние цифровизации экономики на национальные экономические процессы / А.Н. Атрохова // Самоуправление. - 2019. - № 3(116). – С. 28-31.

6. Тебекин А.В. К вопросу об индексе цифровизации, характеризующем процессы социально-экономического развития в РФ / А.В. Тебекин // Вестник Московского финансово-юридического университета. - 2018. – № 3. – С. 153-164.

7. Шагиева Л.А. Ключевые показатели развития социального потенциала территориальных систем / Л.А. Шагиева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2017. - № 1-2(27). – С. 175-178.

8. Лисова Е.В. Социальное развитие федеральных округов Российской Федерации / Е.В. Лисова // Управленческий учет. - 2021. - № 6-3. – С. 809-814.

9. Приказ Министерства экономического развития РФ от 23.03.17 № 132 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации».

10. Лисова Е.В. Уровень развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа/ Е.В. Лисова // Вестник Академии права и управления. - 2021. - № 1(62). – С. 83-86.

11. Лисова Е.В. Уровень жизни населения в качестве оценки социального развития регионов РФ/ Е.В. Лисова // Международный научно-исследовательский журнал. - 2021. - № 3-2(105). – С. 145-148.

12. Регионы России (социально-экономические показатели) [Электронный ресурс] / Росстат России. - Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18_14p.

Цифровые сервисы для повышения финансовой грамотности

*Сапрыкина Татьяна Валерьевна,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

*Пашкова Елена Николаевна,
старший преподаватель кафедры инновационной
экономики и финансов НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития цифровых сервисов в финансовом секторе. Обоснована их роль в повышении финансовой доступности финансовых услуг, а также в повышении финансовой грамотности населения. Определена необходимость процесса цифровой трансформации финансовых услуг с точки зрения взаимодействия государственных органов и организаций финансового сектора с потенциальными потребителями финансовых услуг. Проведен анализ действующих цифровых сервисов на интернет-ресурсах в сфере налогообложения, пенсионного обеспечения, страхования. Рассмотрен практический аспект их применения.

Ключевые слова: финансовая доступность, финансовая грамотность, цифровизация, страхование, налогообложение, цифровые сервисы, интернет-ресурсы.

Digital services for improving financial literacy

*Tatiana V. Saprykina,
Associate Professor of the Department of Innovative Economics
and Finance of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

*Elena N. Pashkova,
Senior Lecturer of the Department of Innovative
Economics and Finance of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. The article deals with the development of digital services in the financial sector. Their role in increasing the financial accessibility of financial services, as well as in improving the financial literacy of the population, is justified. The necessity of the process of digital transformation of financial services from the point of view of interaction of state bodies and organizations of the financial sector with potential consumers of financial services is determined. The analysis of existing digital services on Internet resources in the field of taxation, pension provision, insurance is carried out. The practical aspect of their application is considered.

Keyword. financial accessibility, financial literacy, digitalization, insurance, taxation, digital services, internet resources

Цифровизация финансовых услуг оказывает непосредственное влияние на формирование финансовой культуры общества. Применение интернет-технологий, цифровых сервисов увеличивает возможности взаимодействия с государственными структурами, организациями финансового сектора различных сфер деятельности [3, 9]. Одновременно с этим повышается «доступность базового набора финансовых услуг для потребителей, а грамотное использование их возможностей помогает потребителям эффективно распоряжаться своими денежными средствами» [2], [5].

Однако у цифровизации есть и негативные стороны. Поэтому только финансово грамотный человек сможет полноценно использовать имеющиеся современные возможности и в то же время уберечься от действий со стороны мошенников. Грамотный подход к личным финансам позволит решить ряд важных для человека вопросов: эффективно управлять личным бюджетом, выбрать оптимальный для себя финансовый продукт, знать способы получения помощи в решении финансовых ситуаций [2], [4].

Рассмотрим более подробно отдельные ресурсы, которые, на наш взгляд, оказывают существенное влияние, как на доступность финансовых услуг, так и являющихся основой финансовой грамотности человека. Это три сферы экономической среды общества: налогообложение, пенсионное обеспечение и страхование.

Активное внедрение цифровых технологий за последнее десятилетие провела Федеральная налоговая служба России. Это коснулось не только деятельности налоговых органов, администрирования налоговых платежей, но и взаимодействия с налогоплательщиками, налогового консультирования [11].

В настоящее время сайт Федеральных налоговых органов представляет собой совокупность информации необходимой для полноценного осуществления деятельности как организациям, так и физическим лицам. На сайте представлена информация о деятельности налоговых органах, действующих налоговых платежах и налоговых режимах в доступной для понимания форме. Отметим, что при размещении информации о порядке расчета налогов приводятся примеры из конкретных жизненных ситуаций, позволяющих человеку не только узнать, но и понять, как и что необходимо сделать, какие налоговые последствия его ожидают.

Информация также интересна и с точки зрения планирования деятельности организаций и физических лиц [12]. Например, на сайте приводится сравнительная характеристика налоговых режимов, видов организации деятельности, что помогает принять эффективное решение при планировании бизнеса. ФНС разработали и используют при взаимодействии с физическими и юридическими лицами личные кабинеты: физического лица, индивидуального предпринимателя, юридического лица. При этом для физических лиц и предпринимателей реализована возможность их использования через мобильное приложение в смартфоне. Остановимся на таком сервисе как «Личный кабинет налогоплательщика» - сейчас это наиболее удобный и распространённый способ взаимодействия с налоговыми органами. Его применение позволяет не только получать уведомления и письма от налоговых органов, но и формировать и отправлять необходимые документы, отслеживать их о статус исполнения. Доступ к личному кабинету возможен с применением учетной записи сайта ФНС либо единой учётной записи сайта Госуслуг. Для индивидуальных предпринимателей предусмотрено наличие отдельного кабинета на сайте ФНС. В котором осуществляется взаимодействие с налоговыми органами по вопросам налогообложения предпринимательской деятельности.

Сайт ФНС РФ содержит большое количество вспомогательных ресурсов и сервисов для налогоплательщиков. Это и консультации на актуальные вопросы, подборка тематических видеоматериалов и интервью. Отдельно необходимо отметить наличие информационных ресурсов о деятельности организаций и физических лиц («прозрачный бизнес»), «государственная регистрация ЮЛ и ИП», сервисы поиска информации о регистрационных и реестровых данных («Единый реестр субъектов МСП», «Сведения об

ИНН физического лица»), информационно-справочные сервисы («Уплата налогов и пошлин», «Справочная информация о ставках и льготах по имущественным налогам»), онлайн запись на прием в налоговые органы и другие. Также на сайте представлены «калькуляторы» по налогам, которые помогают налогоплательщикам спрогнозировать налоговые последствия от своих действий, например, рассчитать транспортный, земельный налог и оценить предстоящие расходы по их уплате.

О развитии цифровизации налогообложения свидетельствует, например, и такой факт. В последнее время увеличивается число лиц, которые начинают применять налог на профессиональный доход. И, согласно положениям налогового законодательства, применение налога на профессиональный доход возможно только с установкой на телефон специального мобильного приложения. для того, чтобы применять. Расчет налога осуществляется в мобильном приложении «Мой налог». Сдавать декларации и другую отчетность в налоговые органы не требуется. [6]

Как и все государственные органы, Пенсионный фонд России включился в процесс применения интернет-ресурсов для информирования страхователей, застрахованных лиц, электронного документооборота. Так, на своем сайте размещает ПФР публикует информационный материал для будущих пенсионеров, страхователей., активно внедряются и применяются личные кабинеты застрахованных лиц и страхователей. Доступ к личным кабинетам возможен с применением учетной записи Госуслуг. В личном кабинете застрахованного лица доступна вся информация о стаже человека, его индивидуальных пенсионных коэффициентах, сумма начисленных и уплаченных за него работодателем страховых взносов, материнском капитале, накопительной части пенсии и ее распорядителе. Есть возможность получения справок и выписок из пенсионного фонда, подать заявления. Также можно рассчитать свою будущую пенсию в калькуляторе, заполнив необходимые для показатели о стаже, заработной плате и особых условиях.

Кроме государственного страхования (пенсионного, социального и т.д.) существуют и всё более востребованными становятся страховые услуги. В условиях внедрения цифровых технологий страховые компании предлагают новые страховые программы и каналы продаж с использованием дистанционных сервисов. В условиях пандемии онлайн продукты и сервисы стали новой тенденцией страхового рынка. Увеличить продажу полисов смогли те страховые компании, которые начали применять в своих компаниях IT – технологии. Первые сервисы в страховании - сервис продажи ОСАГО с 2017 года продажа таких полисов в электронном виде стала обязательной для страховщиков [1]. Создали калькуляторы ОСАГО и личные кабинеты для страхователя. Пандемия 2018 года только подтолкнула страхователей освоить сервис. Пандемийный год 2020 усилил новую тенденцию страхового рынка на развитие электронного страхования. Страховщики стали интенсивней создавать сервисы для продажи страховых полисов не только в имущественном страховании, но и программы личного страхования. Страхователь стал ориентироваться на те страховые компании, которые предоставляют более широкий спектр страховых услуг в дистанционном формате [7, 8]. Многие страховые компании совершенствуют свои сервисы. Теперь страхователь может заявить о страховом случае, заполнить заявление и разместить в личном кабинете фото и видео фиксацию страхового случая, получить страховое возмещение, продлить полис онлайн.

Маркетинг ТЕСН - это Медиа о маркетинговых технологиях, рекламных агентствах и онлайн сервисах на своем сайте опубликовала Топ - 5 лучших сервисов по страхованию: Росгосстрах, Ингострах, Тиньков страхование, Альфастрахование, Mafin. При выборе сервиса страхователю обязательно необходимо ориентироваться по следующим параметрам: цена страхования и регион, простота оформление полиса ОСАГО, для туристической страховки должны существовать опции, калькулятор и отзывы пользователей. Дистанционные сервисы страхователю без посещения офиса компании помогают приобрести ключевые виды страхования и урегулировать страховое событие.

Страховщики стараются повысить доступность страховых услуг с помощью предоставления страховых услуг в Интернете.

Рассмотрев применение цифровых ресурсов на примере трех сфер можно говорить об их неотъемлемости в будущем. Проходящая сейчас цифровая трансформация бизнеса обязывает все субъекты, включая государственные органы включаться в этот процесс. Для граждан развитие и использование цифровых ресурсов позволяет сократить временные траты, и, обладая финансовой грамотностью, осуществлять эффективное управление личными финансами.

Список литературы

1. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // СПС «Консультант плюс». – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/, (дата обращения 09.08.2021)

2. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы. Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – Режим доступа – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278903/ (дата обращения 04.09.2021)

3. Гулько А.А., Сапрыкина Т.В., Пашкова Е.Н. Финансовая доступность платежных услуг как фактор обеспечения пространственного развития страны // Пространственное развитие территорий: сборник научных трудов III Международной науч.-практ. конференции, г. Белгород, 26–27 ноября 2020 г. / под. общ. ред. Е.А. Стрябковой, А.М. Кулик. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – С. 10-15. - URL: https://www.researchgate.net/publication/348662901_Finansovaa_dostupnost_plateznyh_uslug_kak_faktor_obespecenia_prostranstvennogo_razvitiya_strany

4. Манахова И. В. Финансовая грамотность населения - фактор роста национального благосостояния // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2011. - № 5. - С. 41-44. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17288036_58198068.pdf

5. Савина А.Г., Костромина К.А., Клейменова О.Р. Цифровой аспект финансовой грамотности населения РФ // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2019. - № 2(30). – С. 31-37. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38504345>

6. Сапрыкина Т.В., Вялкова Н.О. Налог на профессиональный доход: возникновение и нововведения 2020 года // Вектор экономики. - 2020. - № 1 (43). – С. 34. – URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/1/taxes/Saprykina_Vyalkova.pdf

7. Пашкова Е.Н. Современные тенденции цифровизации ОСАГО / Е.Н. Пашкова // Вектор экономики. 2019. № 5 (35). С. 122. – URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/5/financeandcredit/Pashkova.pdf>

8. Пашкова Е.Н., Генинг Д.С. Развитие интернет-страхования в условиях применения современных технологий // Вектор экономики. - 2020. - № 5 (35). - С. 122. – URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/5/financeandcredit/Pashkova_Gening.pdf

9. Пашкова Е.Н. Трунова М.С. Финансовая доступность страховых услуг в современных условиях // Вектор экономики. – 2020. - № 5(47). – С. 70. – URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/5/financeandcredit/Pashkova_Trunova.pdf

10. Сервисы страхования [Электронный ресурс] Режим доступа: https://marketing-tech.ru/online-services_tags/insuretech/page/2/ (дата обращения 09.08.2021)

11. Шагидаева А.Б. Налоговая грамотность и налоговая культура в России в цифровую эпоху // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2021. - №1. – С. 82-87. - DOI: 10.25586/RNU.V9276.21.01.P.082.

12. Glagolev S.N., Vaganova O.V. 2013. Finansovyi mekhanizm obespecheniya innovatsionnogo protsessa [The financial mechanism for ensuring the innovation process]. World Applied Sciences Journal, vol. 25, no. 12, pp. 1729-1734.

13. Glagolev S.N., Vaganova O.V. Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 24. № 10. p. 1322-1329.

14. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Grigoryan A.S., Cherepovskaya N.A., 2018. Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services // Revista Publicando. 2018. Vol. 15. № 2. p. 1365-1377.

15. Vaganova, O.V., Bykanova, N.I., Mityushina, I.L., Mohanad, A.-S., Salim, R., 2019. Introduction of the Latest Digital Technologies in the Banking Sector: Foreign Experience and Russian Practice. // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7 (5). p. 789-796.

Новые технологии системы управления человеческими ресурсами в условиях цифровой трансформации

*Герасимова Наталья Анатольевна,
доцент кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

*Кулик Анна Михайловна,
доцент кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

*Кулик Виталий Сергеевич,
магистрант Института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*Герасимов Сергей Владиславович,
бакалавр Белгородского государственного
технологического университета им. В.Г. Шухова
г. Белгород, Россия*

Исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» FZWG-2020-0016 (0624-2020-0016), тема проекта «Фундаментальные основы глобальной территориально-отраслевой специализации в условиях цифровизации и конвергенции технологий».

Аннотация. В данной статье представлена характеристика основных трендов управления человеческими ресурсами, возникающих в период цифровой трансформации.

Ключевые слова: управление, система управления, цифровизация, тренд управления, человеческие ресурсы.

New technologies of the human resource management system in the context of digital transformation

*Natalia A. Gerasimova,
Associate Professor of the Department of Applied Economics
and Economic Security of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

*Anna M. Kulik,
Associate Professor of the Department of Applied Economics
and Economic Security of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

*Vitaly S. Kulik,
Master's student of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Sergey V. Gerasimov,
Bachelor of Belgorod State
Technological University named after V.G. Shukhov
Belgorod, Russia*

The research was carried out within the framework of the state task of the National Research University "BelSU" FZWG-2020-0016 (0624-2020-0016), the topic of the project "Fundamental foundations of global territorial and sectoral specialization in the conditions of digitalization and convergence of technologies".

Abstract. The article examines the main characteristics of factors that have a direct impact on the economic development of territories. Assessment of factors, while the measures taken to eliminate the negative impact of certain factors lead to a significant increase in the economic level of development of territories.

Key words: economic level of development, region, territory, factor, influence on the economic level of spatial development, spatial development of the territory

Изучению сущности цифровой экономики посвящено большое количество исследований. В настоящее время не существует единого определения термина «цифровой экономики», вопрос, что под собой подразумевает данное понятие, что является предметом изучения, является дискуссионным. Идеология концепции в 1995 г. была изложена Николасом Негропonte - американский ученый-программист описал цифровую экономику как определенный переход: «переход от движения атомов к движению битов» [10]. Многие исследователи делают акцент на том, что общее понятие диджитализации экономики появилось в 1990-е гг. - первая интерпретация термина принадлежит Д. Тапскотту, канадскому ученому, который в 1995 году в своей книге определил понятие как: «экономику, в основе которой лежат цифровые технологии» [9].

Особенности цифрового развития экономики рассматриваются в работах как зарубежных, так и отечественных ученых и исследователей. Так, автор отмечает, что в основе цифровой экономики лежит как автоматизированное управление хозяйством, при этом данный процесс предполагает обязательное использование передовых информационных технологий. Автор отмечает, что данный вид экономики представляет собой экономический уклад нового вида. Его основа - эффективный менеджмент системы производства с использованием информационных систем. Для такого производства необходимы модернизационные меры для осуществления успешного экономического роста [1].

Трактовка понятия «цифровой экономики» встречается не только в научных публикациях, но и в официальных документах, среди которых «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», где под термином «цифровая экономика» понимается «уклад экономики, для которого характерен переход на качественно новый уровень использования информационно-телекоммуникационных технологий во всех сферах социально-экономической деятельности» [5]. В Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» цифровая экономика определяется как «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и

использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [5]. В период новых трансформационных изменений, связанных с развитием цифровой экономики особую значимость приобретают основные компетенции, необходимые человеческим ресурсам. Поэтому значимая роль отводится проекту «Кадры для цифровой экономики». Ключевые направления реализации данного проекта следующие (рисунок 1).

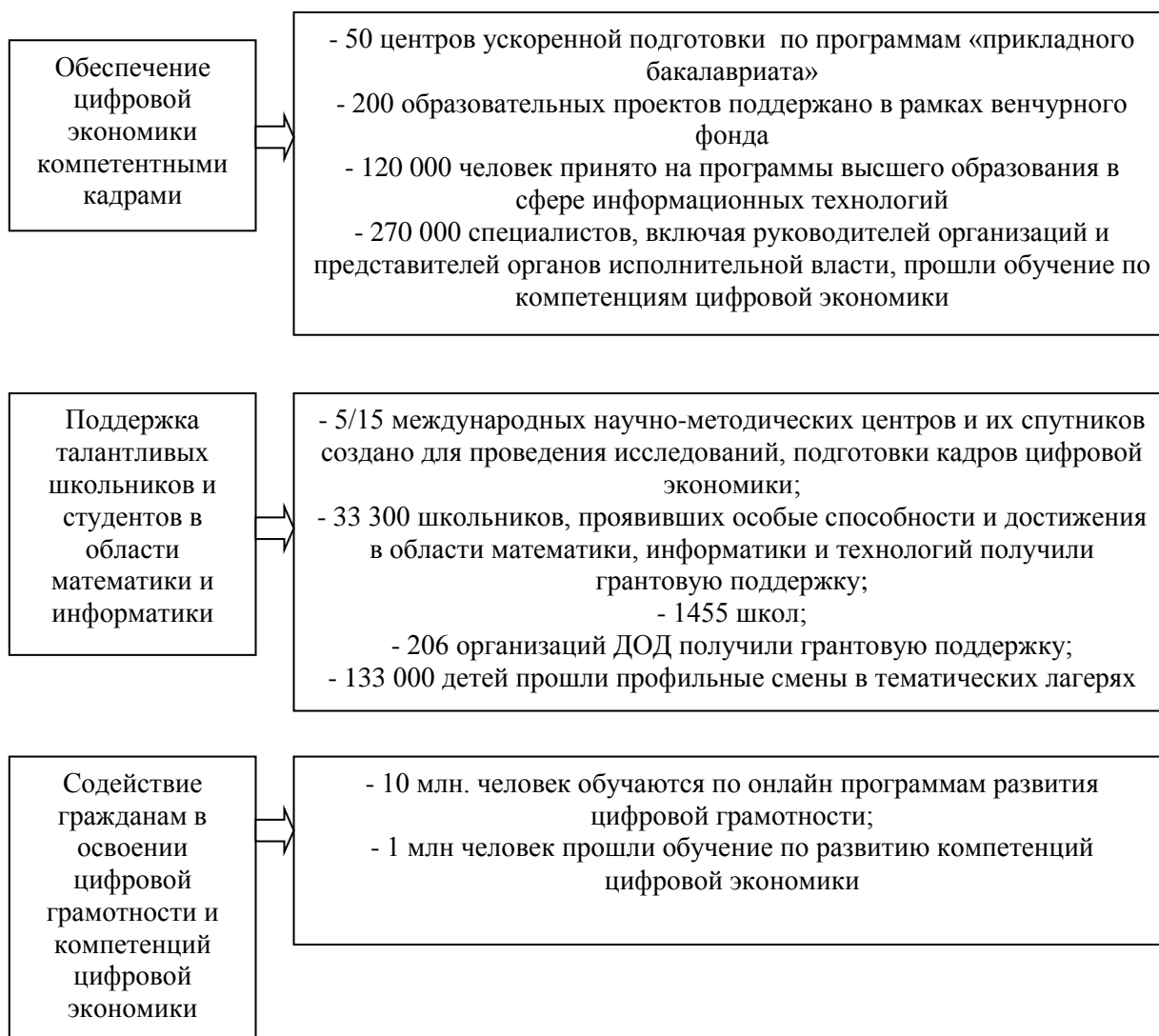

Рисунок 1 – Ключевые показатели ФП «Кадры для цифровой экономики» [2]

То есть для того, чтобы решить основные задачи обеспечения определенных отрасли хозяйствования кадрами, успешно функционирующими в условиях цифровой экономики, необходимо исходить из базисной модели компетенций, совершенствовать образовательные программы, которые отражают систему подготовки кадров, успешно функционирующих и реализующих свой потенциал в условиях диджитализации.

Цифровые навыки становятся все более востребованными. По данным исследований, проведенных зарубежными учеными, в настоящее время на предприятиях около 40% работающих на тех или иных рабочих местах имеют достаточно низкие цифровые навыки. Так же исследователи отмечают, что около 5% персонала, выполняющего определенные трудовые функции, должны пройти полное переобучение. Данный процесс необходим для того, чтобы работники имели новые компетенции и могли

заниматься новыми видами деятельности в перспективе [7]. Сотрудникам, которые будут применять свои знания в производственных условиях необходимо обладать новым спектром знаний, компетенций и навыков. Для этого, в систему управления необходимо обязательно заложить программы повышения квалификации сотрудников, с целью увеличения багажа их знаний, необходимых для успешного функционирования в условиях цифровых трансформаций.

Новейшие компетенции должны быть достаточно универсальны для трудоспособного населения региона, причем универсальность состоит в том, что они должны быть применимы и в образовательной системе, и вовремя выполнения трудовых функций, и в ходе обучения кадров [3], связанного с дополнительным профессиональным образованием и корпоративным обучением. (рисунок 2).

В связи с этим возрастает необходимость применения новых трендов системы управления человеческими ресурсами. Новые трансформационные условия вынуждают менять спектр приоритетов в системе менеджмента. В новых условиях приоритете отдается командам сотрудников, а не отдельным специалистам, как было приоритетно ранее.

Участники команд, как правило, быстрее проходят процесс обучения, быстрее адаптируются под новые условия работы. Для команды характерно успешное конкурентное взаимодействие друг с другом, команда гораздо лучше справляется с неопределенностью.

Рисунок 2 – Характеристика основных компетенций трудоспособного населения в новых трансформационных условиях

В новых трансформационных условиях ожидается проявление нового тренда системы управления человеческими ресурсами – появление суперкоманд. Их особенность состоит в том, что выполнение мим трудовых функций будет осуществляться с использованием современных технологий. К таким технологиям можно отнести искусственный интеллект, либо машинное обучение. Причем данные инструменты предполагают совместную работу человека и машин. В таких условиях значим процесс максимального применения возможностей человека [6]. Таким образом, работник максимально погружается в высокотехнологичную среду.

В условиях диджитализации изменяются и подходы оценки персонала. Система аттестации, как показывает опыт, в современных условиях показала очень много слабых сторон. Что, в-целом, достаточно негативно повлияло на устойчивость бизнеса в кризис. В трансформационных условиях предприятиям необходимо регулярно получать обратную

связь. Это позволит достаточно быстро реагировать и решать определенные кадровые проблемы, обсуждать и грамотно, качественно решать их. Что позволит реализовать более продуктивную работу сотрудников, а самому предприятию позволить внедрять в свою деятельность оперативно и грамотно новые направления.

Основной перечень вопросов, помогающих произвести оценку рабочего потенциала в новых трансформационных условиях представлен на рисунке 3.

Рисунок 3 – Основной перечень вопросов, помогающих произвести оценку рабочего потенциала

В настоящее время возрастает и применение методов геймификации для проведения таких процессов, как: процесс собеседования, процесс адаптации персонала, обучения, процесс мотивации и сбора обратной связи. Особую актуальность такой подход приобрел в связи с выходом на рынок труда нового поколения, данный подход позволяет удерживать внимание и сохранять интерес аудитории.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях цифровизации современное общество проходит процесс модернизации, вызывая в качестве ответной реакции качественные изменения структуры социально-экономических институтов и всего устройства экономических и социальных отношений ко в организации. В таких условиях возрастает значимость модернизации управленческой компоненты.

Список литературы

1. Евтянова Д.В. Критерии создания цифровых платформ управления экономикой / Экономические системы. – 2017. – т.10. - № 3(38). – с. 54-57.
2. Зеленев А. В. Управление развитием человеческого капитала в цифровой экономике: диссертация ... кандидата Экономических наук: 08.00.05 / Зеленев Александр Васильевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»], 2020.- 155 с.
3. Клячко Т.Л. Новые тенденции в развитии образования // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 5. С. 28-35.
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28 июля 2017 г.
5. Указ Президента РФ от 9.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2013 годы». URL:<http://kremlin.ru/acts/bank/41919>

6. Тенденции развития АПК Белгородского региона в цифровом пространстве / О. В. Ваганова, Н. Е. Соловьева, А. М. Кулик, Д. П. Коряков // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4(40). – С. 42-46.

7. Электронный ресурс 7 цифровых HR-трендов на 2020 год Режим доступа: <https://edwvb.blogspot.com/2020/02/7-cifrovyyh-hr-trendov-na-2020-god.html>

8. Kagermann H. Lukas W., Wahlster W. Industrie 4.0: Mit dem Internet der Dinge auf dem Weg zur 4. Industriellen Revolution // VDI Nachrichten. <https://www.vdi-nachrichten.com/Technik-Gesellschaft/Industrie-40-Mit-Internet-Dinge-Weg-4-industriellen-Revolution>.

9. Tapscott D. Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World / London: Penguin, 2016. – 348 p.

10. Uskov V. Russian industrial sector development in the context of new technological revolution / Economic and social changes: facts, trends, forecast. – Т. 2. - № 2. – 2019. – с. 128-146. – с. 130.

11. Voogt, J. Challenges to learning and schooling in the digital networked world of the 21st century // Journal of computer assisted learning, 2013. – Т. 29. – №. 5. – pp. 403-413.

Многокритериальное сравнение инвестиционных проектов с использованием испанского метода смещенного идеала

*Путивцева Наталья Павловна,
доцент кафедры прикладной информатики
и информационных технологий НИУ «БелГУ»,
кандидат технических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

*Зайцева Татьяна Валентиновна,
доцент кафедры прикладной информатики
и информационных технологий НИУ «БелГУ»,
кандидат технических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

*Соловьева Наталья Евгеньевна,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В работе рассматривается подход к сравнению альтернативных инвестиционных проектов по многим характеристикам. В качестве математической основы такого подхода был рассмотрен метод смещенного идеала, основанный на близости сравниваемых проектов к идеальному с точки зрения инвестора.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, идеальный объект, многокритериальное сравнение, метод смещенного идеала.

Multi-criteria comparison of investment projects using the Spanish offset ideal method

*Natalia P. Putivtseva,
Associate Professor of the Department of Applied Informatics
and Information Technologies of the National Research University "BelSU",
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

*Tatiana V. Zaitseva,
Associate Professor of the Department of Applied Informatics
and Information Technologies of the National Research University "BelSU",
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

*Natalia E. Solovjeva,
Associate Professor of the Department of Innovative Economics
and Finance of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

Abstract. The paper considers an approach to comparing alternative investment projects by many characteristics. As a mathematical basis for this approach, the method of the shifted

ideal was considered, based on the proximity of the compared projects to the ideal from the investor's point of view.

Keywords: investment projects, ideal object, multi-criteria comparison, the method of the displaced ideal.

На сегодняшний день нет ни одной сферы деятельности (научная, производственная, образовательная, социальная и т.д.), в которой бы не использовались проекты, и для руководителя проекта все более важным становится вопрос о привлечении инвесторов для финансирования (или софинансирования) [8].

В свою очередь инвестор стоит перед выбором в какой проект вложить средства, чтобы получить от его реализации больше прибыли в максимально короткие сроки и с минимальными рисками, и ему необходимо использовать какой-либо инструментарий (метод, технологию, программные средства), который позволит среди ряда проектов, отличающихся по нескольким характеристикам, выбрать наилучший с его точки зрения. Поскольку проекты могут быть взаимоисключающими / альтернативными, либо у инвестора может быть достаточно денег для формирования портфеля проектов [2], то возможны разные подходы для решения поставленной задачи, поэтому представим на рисунке 1 общий вид процедуры поиска проекта.

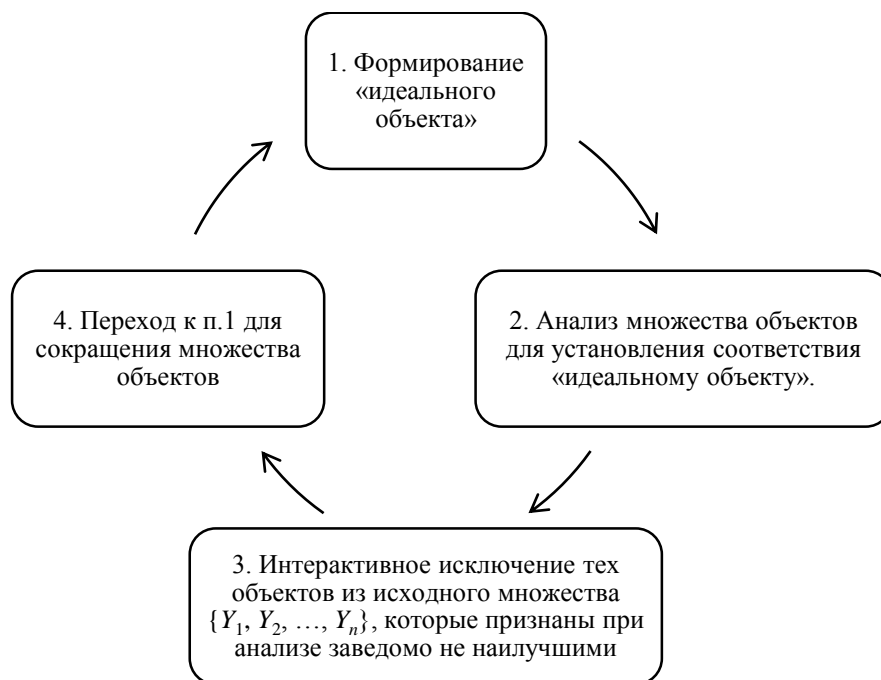

Рисунок 1 – Общий вид поиска проекта инвестором

В рамках данной статьи ограничимся рассмотрением задачи выбора одного наиболее привлекательного для инвестора проекта. В настоящее время не существует единого подхода к решению задачи сравнения инвестиционных проектов по нескольким критериям: не определен однозначно ни метод для сравнения, ни характеристики проектов для их сравнения. Так, например, часто сравнивают проекты по NPV, или по IRR, или по сроку окупаемости [1, 5]. Также в работе [5] предложено использование метода анализа иерархий для решения задачи сравнения инвестиционных проектов. Однако, результаты, полученные с использованием МАИ, не дают возможности оценить степень соответствия найденного объекта предпочтения (проекта) идеальному образу, сложившемуся у инвестора.

Следовательно, для инвестора может быть интересен подход, основанный на понятии идеального объекта. В этом случае инвестор может сформировать для себя образ идеального для вложения средств инвестиционного проекта, а также формировать кортеж важных для него характеристик, по которым он будет сравнивать проекты по привлекательности, и которые будут служить критериями сравнения и выбора. Наиболее предпочтительный для инвестирования проект будет определяться на основе расчета расстояния от каждого из проектов до идеального. Выбирать рекомендуется наиболее близкий к идеалу проект.

Одним из наиболее часто используемых методов, основанных на понятии идеального объекта, является метод смещенного идеала [2, 3]. Данный подход позволяет задать наилучший и наихудший объекты, задать весомости выбранных для сравнения проектов критериев, а также при необходимости сокращения критериального пространства: в том случае, если у всех проектов значения по каким-то критериям незначительно отличаются друг от друга, то такие критерии можно исключить из рассмотрения.

Метод смещенного идеала основан на исключении последовательно наименее предпочтительных критериев. На первом шаге были выбраны критерии и альтернативы, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Критерии и альтернативы для выбора инвестиционного проекта

Показатели	Варианты			
	ИнвестПроект1	ИнвестПроект2	ИнвестПроект3	ИнвестПроект4
1. Чистый дисконтированный доход (NPV)	1891182,152	3789297,254	1535285,638	5460779,356
2. Индекс рентабельности (PI)	1,04	1,14	1,05	1,38
3. Внутренняя норма доходности/IRR	13,3	17,29	13,62	23,5
4. Срок окупаемости	5,8	5,5	4,8	4,1
5. Рентабельность собственного капитала через чистую прибыль	7,44	6,47	6,98	5,69
6. Рентабельность собственного капитала через рентабельность продаж	6,89	13,94	7,43	7,62
7. Рентабельность собственного капитала через рентабельность активов	6,37	8,48	6,79	7,32
8. Рентабельность собственного капитала через рентабельность текущих активов	8,42	8,85	6,73	7,32

Далее были проставлены веса (таблица 2). По данным таблицы 1 были определены идеальный (наилучший) и наихудший объекты (таблица 3) и сформирована нормированная матрица, где был исключен критерий 2 - Индекс рентабельности (PI) (таблица 4).

Таблица 2

Рассчитанные веса критериев

Критерии выбора	Критерии выбора								Сумма баллов	Относительная важность
	1	2	3	4	5	6	7	8		
1. Чистый дисконтированный доход (NPV)	1	0	1	1	1	1	1	1	7	0,19
2. Индекс рентабельности (PI)	1	1	1	0	0	1	1	1	6	0,17
3. Внутренняя норма доходности/IRR	0	0	1	0	0	1	1	1	4	0,11
4. Срок окупаемости	0	1	1	1	1	1	1	1	7	0,19
5. Рентабельность собственного капитала через чистую прибыль	0	1	1	0	1	1	0	1	5	0,14
6. Рентабельность собственного капитала через рентабельность продаж	0	0	0	0	0	1	1	0	2	0,06
7. Рентабельность собственного капитала через рентабельность активов	0	0	0	0	1	0	1	1	3	0,08
8. Рентабельность собственного капитала через рентабельность текущих активов	0	0	0	0	0	1	0	1	2	0,06
ИТОГО									36	1,00

Анализ рассчитанного вектора относительной важности показывает, что при выборе инвестиционных проектов наиболее важны следующие показатели: чистый дисконтированный доход, срок окупаемости и индекс рентабельности.

Таблица 3

Матрица значений идеального и наихудшего объектов

	Варианты				Идеальный объект	Наихудший объект
	ИнвестПроект1	ИнвестПроект2	ИнвестПроект3	ИнвестПроект4	Y+	Y-
1	2	3	4	5	6	7
1. Чистый дисконтированный доход (NPV)	1891182,152	3789297,254	1535285,638	5460779,356	5460779,356	1535285,638
2. Индекс рентабельности (PI)	1,04	1,14	1,05	1,38	1,38	1,04
3. Внутренняя норма доходности/IRR	13,3	17,29	13,62	23,5	23,5	13,3
4. Срок окупаемости	5,8	5,5	4,8	4,1	4,1	5,8
5. Рентабельность собственного капитала через чистую прибыль	7,44	6,47	6,98	5,69	7,44	5,69

1	2	3	4	5	6	7
6. Рентабельность собственного капитала через рентабельность продаж	6,89	13,94	7,43	7,62	13,94	6,89
7. Рентабельность собственного капитала через рентабельность активов	6,37	8,48	6,79	7,32	8,48	6,37
8. Рентабельность собственного капитала через рентабельность текущих активов	8,42	8,85	6,73	7,32	8,85	6,73

Таблица 4

Матрица значений идеального и наихудшего объектов для усеченного пространства критериев

	Варианты				Идеальн ый объект	Наихудш ий объект
	ИнвестПрое кт1	ИнвестПрое кт2	ИнвестПрое кт3	ИнвестПрое кт4	Y+	Y-
1	2	3	4	5	6	7
1. Чистый дисконтирован ный доход (NPV)	1891182,152	3789297,254	1535285,638	5460779,356	5460779,3 56	1535285,6 38
3. Внутренняя норма доходности/IR R	13,3	17,29	13,62	23,5	23,5	13,3
4. Срок окупаемости	5,8	5,5	4,8	4,1	4,1	5,8
5. Рентабельност ь собственного капитала через чистую прибыль	7,44	6,47	6,98	5,69	7,44	5,69
6. Рентабельност ь собственного капитала через рентабельност ь продаж	6,89	13,94	7,43	7,62	13,94	6,89

1	2	3	4	5	6	7
7. Рентабельность собственного капитала через рентабельность активов	6,37	8,48	6,79	7,32	8,48	6,37
8. Рентабельность собственного капитала через рентабельность текущих активов	8,42	8,85	6,73	7,32	8,85	6,73

Далее была составлена матрица вариантов проектов в относительных единицах (таблица 5).

Таблица 5

Матрица вариантов проектов в относительных единицах

	Варианты			
	ИнвестПроект1	ИнвестПроект2	ИнвестПроект3	ИнвестПроект4
1. Чистый дисконтированный доход (NPV)	0,91	0,43	1,00	0,00
3. Внутренняя норма доходности/IRR	1,00	0,61	0,97	0,00
4. Срок окупаемости	1,00	0,82	0,41	0,00
5. Рентабельность собственного капитала через чистую прибыль	0,00	0,55	0,26	1,00
6. Рентабельность собственного капитала через рентабельность продаж	1,00	0,00	0,92	0,90
7. Рентабельность собственного капитала через рентабельность активов	1,00	0,00	0,80	0,55
8. Рентабельность собственного капитала через рентабельность текущих активов	0,20	0,00	1,00	0,72

В заключении представим итог в таблице 6. По вычислениям наиболее предпочтительным вариантом является инвестиционный проект №4, так как его значения меры расстояния при представленных коэффициентах превышают все остальные.

Таблица 6

Результат выбора инвестиционного проекта методом смещенного идеала

Коэффициент концентрации метрики	Значения меры расстояния			
p=1	0,205056133	0,448056491	0,238935602	0,548929837
p=2	0,423899205	0,559647487	0,381375285	0,715197518
p=4	0,636607359	0,691719403	0,503391586	0,838215559
	ИнвестПроект1	ИнвестПроект2	ИнвестПроект3	ИнвестПроект4

Список литературы

1. Ваганова О.В., Лихошерстова Г.Н. 2011. Структуризация экономики с учетом инновационной активности в регионах России. Российское предпринимательство. № 4, Вып.2 (182). С. 36-39.
2. Ваганова О.В. Влияние экономических санкций на инновационное развитие России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика, 2019. - Т. 46. - № 1. - С. 21-30.
3. Глаголев С. Н., Ваганова О. В. 2013. Финансовый механизм обеспечения инновационного процесса. Всемирный журнал прикладных наук, 25 (12): 1729-1734
4. Ваганова О.В. Динамика научного потенциала и изменение технологической структуры Белгородской области // В сборнике: социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: Эффективность и инновации. Материалы докладов Международной научно-практической конференции. Витебский государственный технологический университет, 2017. - С. 142-147
5. Ваганова О. В., 2016. Методологические аспекты формирования механизмов интеграционного взаимодействия субъектов в региональных инновационных системах: автореферат дис.. доктора экономических наук: 08.00.05 / Ваганова Оксана Валерьевна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. экон. ун-т]. -Санкт-Петербург, 2016. - 52 с.
6. Калугин В.А. Многокритериальные методы принятия инвестиционных решений: Монография / В.А. Калугин. — СПб.: Химиздат, 2004. — 211с.
7. Лотов А.В., Поспелова И.И. Многокритериальные задачи принятия решений: учебное пособие. М.: МАКС Пресс, 2008. 197 с.
8. Тенденции развития АПК Белгородского региона в цифровом пространстве / О. В. Ваганова, Н. Е. Соловьева, А. М. Кулик, Д. П. Коряков // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4(40). – С. 42-46.
9. Управление инвестиционными проектами в условиях риска и неопределенности: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Л. Г. Матвеева, А. Ю. Никитаева, О. А. Чернова, Е. Ф. Щипанов. — Москва :Юрайт, 2019. — 298 с.
10. Формирование кластеризации Белгородского региона / А. М. Кулик, Н. Е. Соловьева, Е. Л. Рашина, И. А. Ладыгина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 4(117). – С. 582-587. – DOI 10.34925/EIP.2020.117.4.126.
11. Glagolev S.N., Vaganova O.V. 2013. Finansovyi mekhanizm obespecheniya innovatsionnogo protsessa [The financial mechanism for ensuring the innovation process]. World Applied Sciences Journal, vol. 25, no. 12, pp. 1729-1734.
12. Vassilev, V., Genova, K., Vassileva, M. A brief survey of multicriteria decision making methods and software systems. Cybernetics and Information Technologies, 2005, 5 (1), 3–13.

Развитие электронных платежных систем в России

*Кузнецова Елизавета Викторовна,
бакалавр Института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

*научный руководитель: Сапрыкина Татьяна Валерьевна,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье обоснована необходимость использования электронных платежных систем в условиях современной экономики. Определены отличия между понятиями «электронные средства платежа» и «электронная платежная система». Представлена видовая характеристика платежных систем. Проведен анализ развития безналичного денежного оборота в России за период 2017-2020 гг. В результате исследования определены лидеры среди платежных систем, используемых в России, и городов страны по применению интернет-платежей. Установлены факторы, сдерживающие развитие электронных платежных систем.

Ключевые слова: электронные деньги, платежные системы, электронные платежные системы, современные технологии, интернет-платежи.

Development of electronic payment systems in Russia

*Elizaveta V. Kuznetsova,
Bachelor of the Institute of Economics and Management
of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

*Supervisor: Tatiana V. Saprykina,
Associate Professor of the Department of Innovative Economics
and Finance of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article substantiates the necessity of using electronic payment systems in the conditions of the modern economy. The differences between the concepts of «electronic means of payment» and «electronic payment system» are determined. The specific characteristics of payment systems are presented. The analysis of the development of non-cash money turnover in Russia for the period 2017-2020 is carried out. As a result of the study, the leaders among the payment systems used in Russia and the cities of the country for the use of Internet payments were identified. The factors hindering the development of electronic payment systems have been identified.

Keywords: electronic money, payment systems, electronic payment systems, modern technologies, online payments.

Денежное обращение является необходимой частью для любого государства. В современной обстановке быстро развивающихся технологий, а также в связи с ростом

мошеннических операций с наличными денежными средствами, страны мира создают условия для перехода к максимальному применению электронных платежных систем. Так, к числу преимуществ использования электронных денег справедливо можно отнести скорость совершения тех или иных операций, снижение издержек обращения и упрощение этого процесса в целом, клиентоориентированность, а также безопасность использования. Для банковской системы электронные средства платежа стимулируют ее развитие, а применение современных электронных технологий и средств платежей дает им конкурентные преимущества.

Разграничивая понятия «электронные денежные средства» и «электронных средств платежа», следует отметить, что они взаимосвязаны – из второго определения вытекает первое (рис.1).

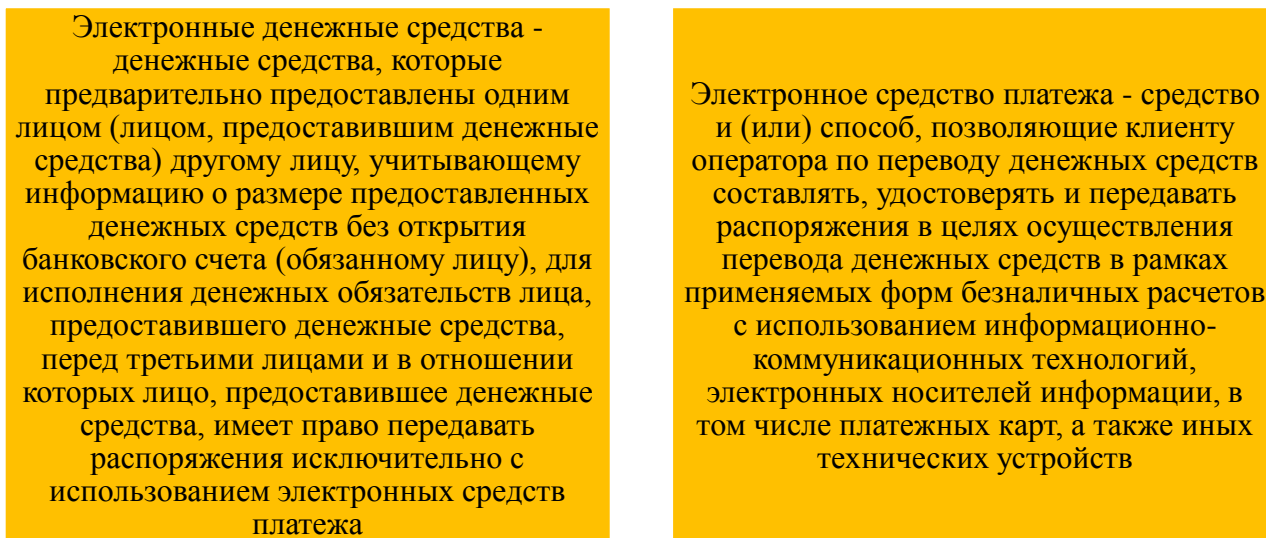

Рисунок 1 – Понятийный аппарат электронных платежных систем [1]

В целом, под электронной платежной системой понимают технологию, представляющая собой совокупность методов, договоренностей и подтехнологий, позволяющая производить расчеты между контрагентами по сетям передачи данных.

Основные виды платежных систем представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Основные виды платежных систем [8]

Современная жизнь требует от нас принятия быстрых решений для функционирования организаций и хозяйственной деятельности. Начиная уже с 2010 года процент использования электронных платежных систем начал расти, но только осенью в 2019 году динамика доли безналичного оборота перешла черту за 50%, что наглядно представлено на рисунке 3.

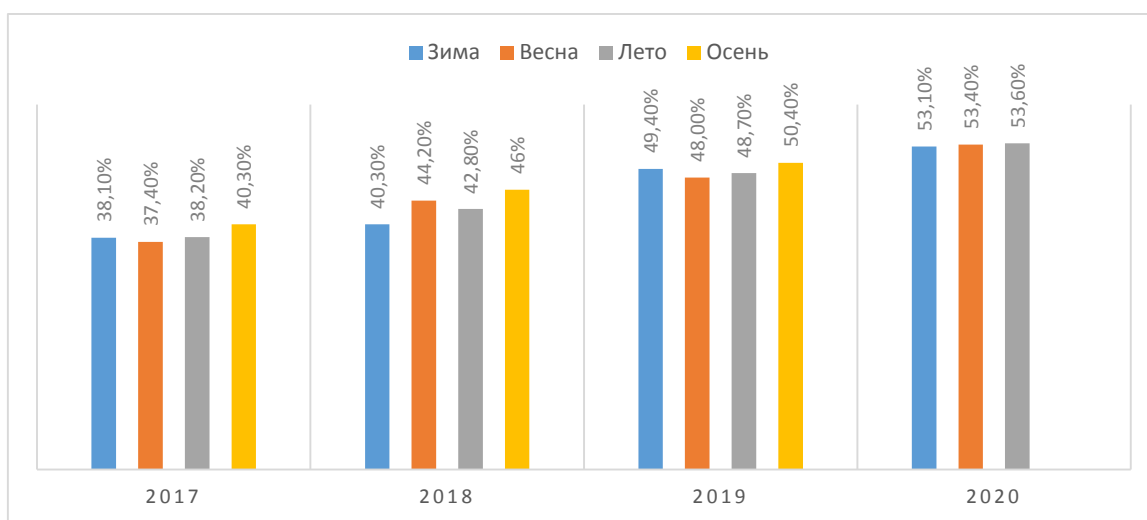

Рисунок 3 – Динамика безналичного оборота в период 2017-2020 гг. [5]

Анализируя данные, представленные на рисунке 3, можно отметить, что в рассматриваемый период в период 2017-2020 гг. процент использования электронных денег только увеличивался, несмотря на незначительные падения в некоторых промежутках. Однако наибольшего значения доля безналичного оборота достигла в 2020 г. и составила 53,60%. Такое увеличение показателя обусловлено карантинными ограничениями в связи с мировой пандемией COVID-19 [2].

В современных условиях деструктивного влияния пандемии коронавирусной инфекции цифровая трансформация российского финансового рынка на основе использования платежных систем является одним из основных драйверов обеспечения экономического роста государства. В Российской Федерации работает более 20 платежных систем, наиболее популярных выделяют четыре: «Яндекс. Деньги», «Google Pay», «WebMoney» и «QIWI».

На рисунке представлена доля участия данных систем в безналичном обороте в России в 2020 году:

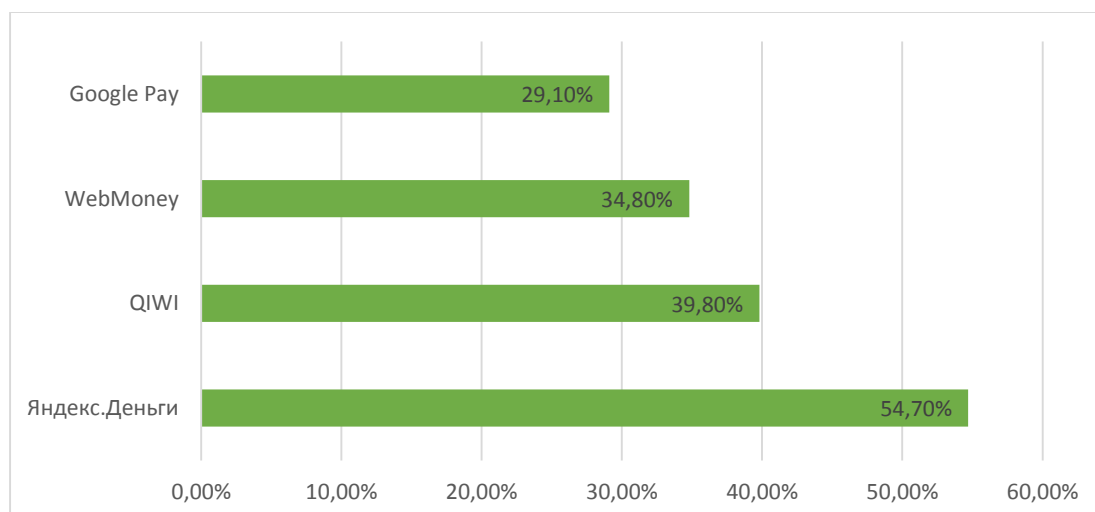

Рисунок 4 – Рейтинг платежных систем в России за 2020 год [7]

Несмотря на выгодные условия других систем, большинство пользователей предпочитают сервис электронных платежей «Яндекс. Деньги» (54,7%) из-за самого удобного сайта и высокого уровня сервиса. В данном рейтинге самую низкую позицию занимает «Google Pay» (29,1%), что может быть обусловлено тем, что платежный сервис не поддерживается на мобильных телефонах, которые не имеют NFC, а также устройствами с операционной системой ниже Android 4.4.

Значительную долю в секторе осуществления безналичных платежей и использования электронных платежных систем занимает один из самых сильных в финансовом секторе российских банков - «Сбербанк», который в свою деятельность максимально внедряет новейшие технологии. В настоящее время этим конгломератом активно внедряется для осуществления безналичных переводов платёжная система как «МИР», составляющая 30,6% в общей эмиссии карт в 2020 году [7]. Она развивается и используется не только в Российской Федерации, но также и в таких странах, таких как: Абхазия, Беларусь, Турция, Кипр и других странах [5]. Для развития внутренней системы на государственном уровне принято решение об осуществлении социальных выплат на карты «Мир», например, выплаты компенсаций, проведения мероприятий национального характера, выплата стипендий, выплата материнского капитала.

Достаточно важным моментом является решение задач по адекватной трансформации сегментов национальной платежной системы и повышению финансовой доступности платежных услуг. Их решение должно способствовать повышению качества и уровня жизни населения страны, обеспечению финансовой и социальной стабильности [3]. Отметим, что российский рынок электронных платежных систем стремительно развивается, электронные платежные системы имеют большую привлекательность, как со стороны потребителей, так и со стороны инвесторов.

Согласно исследованию «TNS Россия» в целом по стране платежи в интернете совершает подавляющее большинство пользователей: более 90% в каждом крупном городе.

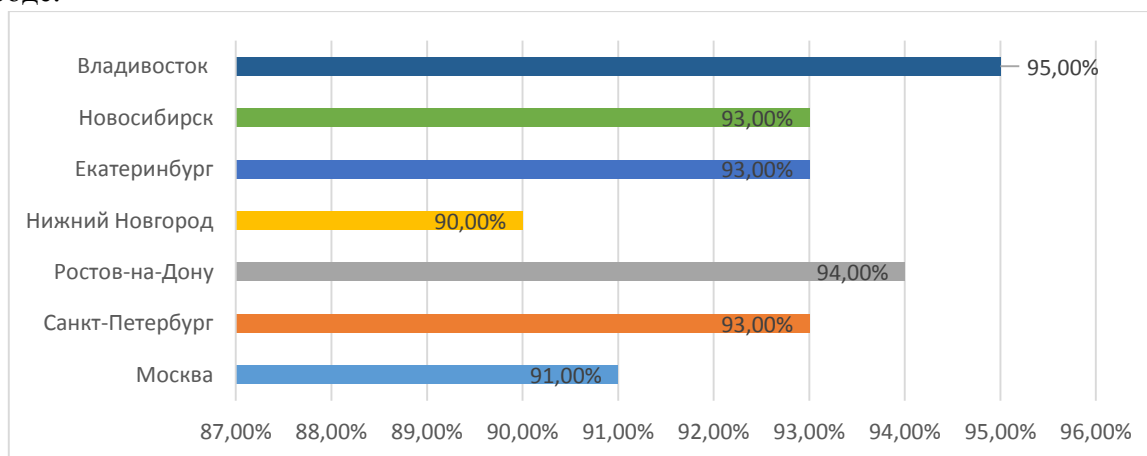

Рисунок 5 – Уровень безналичных платежей, осуществляемых по крупным городам [9]

Анализируя данные рисунка 5, можно сделать вывод, что за последние несколько лет усилилась тенденция использования электронных денег для увеличения платежей и увеличения числа учреждений, выпускающих электронные деньги. В дальнейшем предполагается, что данное процентное соотношение будет увеличиваться за счет подключения к интернету не только крупных городов, но и мелких, таких как деревни, села и поселки.

Однако, как и у любого сектора у платежных систем есть сдерживающие проблемы, препятствующие оптимальному развитию в России. Так, на сегодняшний день, среди ограничивающих факторов для развития платежных систем можно выделить:

1. Отсутствие единого подхода к решению основных проблем функционирования безналичного расчета [4]. То есть, если нет организационной системы регулирования, то государству тяжелее контролировать эту сферу.

2. Нестабильный доступ в Интернет на отдельных территориях России [10]. Этот фактор напрямую влияет на развитие электронной платежной системы в нашей стране, ведь чем больше регионов подключено к сети Интернет, тем больше клиентов.

3. Отсутствие страхования рисков для пользователей интернет платежей [9]. Например, использование фиктивных сайтов, осуществления мошенничества при переводе платежа и отсутствие прямого взаимодействия между покупателем и продавцом в интернет-магазинах.

В заключение следует отметить, что платежные системы, являясь совокупностью правил, процедур и платежной инфраструктуры, существенно влияют на развитие безналичного оборота в стране, что обеспечивает большую прозрачность финансовой системы [11]. Учитывая специфику российского законодательства и более детальное изучение проблематики обеспечения и поддержки безопасности, можно с уверенностью заявить, что национальная платежная система позволяет обеспечить защиту от всех рассмотренных угроз платежных систем. Для этого необходимо предусмотреть комплекс мер, направленных на устранение негативных тенденций развития платежных систем, в частности необходимо обеспечить условия для создания собственных отечественных разработок как в программно-аппаратном обеспечении, а также усилить законодательную базу для их эффективной реализации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О национальной платежной системе" [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/.

2. Ваганова О.В., 2019. Влияние санкции на экономику России // В сборнике: Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, И.Ю. Евстафьева. 2019: 252-256

3. Гулько, А.А. Финансовая доступность платежных услуг как фактор обеспечения пространственного развития страны // Пространственное развитие территорий [Текст]: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции / А.А. Гулько, Т.В. Сапрыкина, Е.Н. Пашкова. – Белгород: под. общ. ред. Е.А. Стрябковой, А.М. Кулик. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 26–27 ноября 2020 г. – 10-15 с.

4. Гуркова, Д. О. Современное состояние и перспективы развития электронных платежных систем в России [Текст] / Д. О. Гуркова. – 2020. – № 28 (318).

5. Карты «Мир» в странах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mironline.ru/support/list/karty_mir_v_stranakh_mira/.

6. Развитие безналичных расчётов в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5f7389012c0c1b44f672424f/razvitie-beznalichnyh-raschetov-v-rossii-5fbce95d4b9b1b331dffc83b>.

7. Развитие национальной платежной системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/annrep2020short/platezhnaya-sistema/.

8. Самые популярные платежные системы в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kanobu-ru.turbopages.org/kanobu.ru/s/news/nazvaniy-samyie-populyarnyye-platezhnyie-sistemyi-v-rossii-426130/>.

9. Электронные платежные системы в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Электронные_платежные_системы_в_России.

10. «TNS Россия» исследовала популярность онлайн-платежей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yoomoney.ru/doc.xml?id=527253>.

11. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zabnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E., 2020. Analysis of supply chain in investment activity in the Russian agricultural complex // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Т. 9. № 5:1615-1622.

Цифровые технологии в управлении социально-экономическими системами

*Степаненко Наталья Николаевна,
научный исследователь финансово-экономического факультета
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»,
г. Брянск, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты и ведущая роль цифровых технологий в процессе трансформации процессов управления социально-экономическими системами в современных условиях. Актуальность статьи определена стремительными темпами развития цифровых технологий и их активным проникновением во все сферы жизнедеятельности человека и общества.

Ключевые слова: социально-экономическая система, цифровая экономика, цифровые технологии, процессы управления, цифровизация, цифровое правительство, цифровые платформы.

Digital technologies in the management of socio-economic systems

*Natalia N. Stepanenko,
Researcher at the Faculty of Finance and Economics
Bryansk State University
named after Academician I.G. Petrovsky,
Bryansk, Russia*

Abstract. The article considers the theoretical aspects and the leading role of digital technologies in the process of transformation of the management processes of socio-economic systems in modern conditions. The relevance of the article is determined by the rapid pace of development of digital technologies and their active penetration into all spheres of human life and society.

Keywords: socio-economic system, digital economy, digital technologies, management processes, digitalization, digital government, digital platforms.

Цель исследования состоит в определении изменений процессов управления социально-экономическими системами, происходящими в период активного использования цифровых технологий. Определены следующие задачи исследования: конкретизация понятия цифровая экономика; изменение процессов управления социально-экономическими системами под воздействием цифровых технологий. В результате исследования уточнено понятие «цифровая экономика», рассмотрены изменения, происходящие в процессах управления социально-экономическими системами под воздействием цифровых технологий.

Быстрое развитие цифровых технологий и их активное использование приводит к изменениям во всех сферах жизнедеятельности человека. Цифровизация даст возможность получить новые знания и профессии. Изменения, происходящие в процессах управления социально-экономическими системами, носят масштабный характер [4, с. 405].

Цифровизация на сегодняшний день является мировой тенденцией. Анализируя определения, разных источников понятия «цифровая экономика», можно дать наиболее точное из них. Цифровая экономика – это новый уклад жизни, при котором происходит активное развитие экономики, управление бизнеса, социальной сферы под воздействием

современных информационных - коммуникационных технологий. Переход к инновационной экономике ставит перед Россией задачу в преодолении отставания в уровне развития от стран- мировых экономических лидеров. В качестве фактора решения данной проблемы выступает необходимость формирования качественно новых способов управления социально-экономических систем, которые точно и быстро реагируют на изменения внешней и внутренней среде. Возможность достижения важнейших целей социально-экономического развития России возникает с развитием и овладением технологий. Принципиальное значение имеет грамотная цифровизация органов государственного управления [1, с. 130].

Президент Российской Федерации Владимир Путин на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам заявил: «Цифровые технологии - это не отдельная отрасль, по сути это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Формирование цифровой экономики - это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний».

Президент называет цифровизацию серьезным инструментом решения проблем в экономике и социальной сфере. В частности, он отмечает, что цифровые технологии упрощают обратную связь с гражданами, люди становятся участниками решения проблем, что позволяют своевременно реагировать на проблемы и принимать управленческие решения.

Владимир Путин подчеркнул, что без цифровой экономики страна не сможет перейти к следующему технологическому укладу, а без этого перехода у российской экономики нет будущего.

Необходимо достичь того, чтобы изменения, происходящие под действием цифровизации, привели к росту качества деятельности государственных служб, снижению необоснованного государственного вмешательства, повышению результативности и эффективности государственного управления [3, с. 240].

В зарубежных странах цифровые технологии используют для планирования, мониторинга и оценки деятельности органов власти.

В России осуществляется большая работа по развитию и освоению в государственном управлении базовых, а также новейших (прорывных) цифровых технологий, Их применение планируется в сфере предоставления государственных услуг, исполнения контрольно-надзорных функций, освоения принципа управления по результатам [2, с. 27].

Начало процесса цифровизации системы государственного управления России было положено в 2005 году, изданием Президентом Российской Федерации «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации». Для исполнения этой стратегии была создана программа «Информационное общество (2011-2020 годы)». Это первая государственная программа с переходом к программным принципам формирования бюджета страны. Основная направленность программы состоит в создании целостной и эффективной системы использования информационных технологий во всех отраслях и сферах деятельности общества. Цель программы — получение гражданами и организациями наибольшей выгоды от применения информационных технологий, создание мобильного взаимодействия государства с гражданами и организациями.

В программе содержатся следующие положения:

- развития электронного правительства;
- повышения качества государственного управления за счет создания и внедрения современных информационных технологий;
- оказания услуг на базе информационных технологий в области медицины, здравоохранения и социального обеспечения;
- развития сервисов на основе информационных технологий в области образования, науки и культуры;
- поддержки региональных проектов в сфере информационных технологий.

Реализация данной программы способствовала достижению Россией прогресса в создании электронного правительства, которое реализовалось в предоставлении государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Было положено начало развития многофункциональных центров, формирования системы межведомственного электронного взаимодействия базовых государственных информационных ресурсов. Созданы цифровые платформы — Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), который в 2015 году интегрирован с Единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА). Наблюдается активный рост удовлетворения гражданами качества предоставляемых государственных услуг.

В 2017 году была принята «Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 гг.» Она определяет цели, задачи и меры осуществления политики нашей страны в области применения информационных технологий, направленные на формирование и развитие информационного общества, национальной цифровой экономики, и реализацию стратегических национальных приоритетов. В программе отмечены основные принципы и элементы создания цифрового правительства, которые рассмотрены в таблице 1.

Таблица 1

Принципы и элементы создания цифрового правительства

Принципы	Элементы
1. предоставление цифровых услуг по умолчанию	1. кибербезопасность и конфиденциальность
2. платформозависимость и ориентация на мобильные устройства	2. единые данные для совместного использования в государственные секторы
3. проектирование услуг, ориентированное на пользователя	3. межведомственные сервисы для совместного использования
4. предоставление цифровых услуг от начала до конца	4. улучшенные сенсорные сети и аналитика
5. правительство как платформа	5. единый портал

Анализируя данные, приведенные в таблице 1, можно отметить, что среди представленных принципов и элементов, ключевым направлением является формирование государства как «цифровой платформы», направленного на объединение данных, информации и услуг на один цифровой портал [8]. Развитие государства в этом направлении представляет некоторые сложности. Это связано с заинтересованностью текущей системы управления в сохранении своего положения.

В условиях цифровой экономики конкурентоспособность предприятий определяется их уровнем цифровизации [5, с. 115]. Для предприятия необходимо стать технологически устойчивым к изменениям, происходящим в социально-экономической системе [9, с. 160]. Предприятия активно стараются внедрять цифровые инструменты в производство. Высокий уровень цифровизации в современных условиях ласт возможность предприятию стать конкурентоспособным [11, с. 160].

Сегодня цифровая экономика выступает эффективной основой развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы и всего общества [7, с. 130]. Рассмотрев мнения разных авторов понятия «цифровая экономика», представляем уточненное определение данного термина. Цифровая экономика – это новый уклад жизни, при котором происходит активное развитие экономики, управление бизнеса, социальной сферы под воздействием современных информационно-коммуникационных технологий. В статье были показаны основные принципы и элементы создания цифрового правительства [10, с. 195]. Показаны произошедшие изменения в управление социально-экономическими системами и жизни обществе под воздействием активного использования цифровых технологий и реализации программ и стратегий развития информационного общества Российской Федерации.

На основе изученной информации, предлагаем схематическое уточнение основных преобразований, происходящих в управлении социально-экономическими системами в период господствования цифровых технологий [6, с. 30].

Цифровые технологии прочно вошли в нашу повседневную жизнь. Современные научно-технические процессы становятся невыполнимыми без внедрения и использования современных подходов и технологий. Цифровые технологии дают возможность реализовать огромное количество разноплановых научно-технических и технологических задач за минимальные промежутки времени.

В эпоху всеобщей цифровизации одним из приоритетных направлений становится повышение эффективности государственного управления, взаимодействия общества и предприятий с органами государственной власти, повышение качества предоставления государственных услуг за счет активного внедрения цифровых технологий в государственные системы,

Стремительное развитие цифровых технологий и внедрение их во все социально-экономические сферы жизнедеятельности, требуют от государства, предприятий и граждан быстрого и качественного освоения новшеств и применения их на практике.

Список литературы

1. Баранов, В.А. Коммерческое право: правовое регулирование организации коммерческой деятельности / В.А. Баранов // Тамбовский государственный технический университет. – Тамбов: Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ). – 2017. – С. 129-145.
2. Благодарный, Г.Г. Экономическая сущность инновационного развития предприятий и комплексов в рыночной экономике / Г.Г. Благодарный, А.Р. Сайфетдинов // Вестник современных исследований. – 2018. – №15. – С. 26-28.
3. Васильев, В.И. Цифровая Россия: новая реальность / В.И. Васильев // Журнал российского права. – 2016. – № 3. – С. 231-250.
4. Дашков, Л.П. Организация и управление коммерческой деятельностью: учебник / Л.П. Дашков, О.В. Памбухчиянц. – 2-е изд., перераб. – Москва: Дашков и К° – 2018. – С. 400-420.
5. Добролюбова Е. И. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Ключкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХИГС. – 2019. — С. 114-120.
6. Еськова, Н. А. Консолидация государства, бизнеса и общества как фактор устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности / Н. А. Еськова // Сборник научных статей. Материалы международной научно-практической конференции «Современные тенденции и механизмы консолидации государства, бизнеса, общества». – 2014. – С. 27-32.
7. Орлов И.В. Оценка результативности деятельности коммерческих организаций по видам экономической деятельности / И.В. Орлов // В сборнике: Исследование различных направлений современной науки. Материалы XXXVI Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 123-128.
8. Палий Е. В., Соловьева Н.Е. Современное состояние рынка потребительского кредитования в России // Научный результат. Экономические исследования. – Т.5, №3, 2019: 66-71. DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-3-0-7.
9. Смотрицкая И.И., Черных С.И. Современные тенденции цифровой трансформации государственного управления // Вестник Института экономики РАН. – 2018. – №5. – С. 153-169.
10. Царьков, А.Ю. / Инновационный потенциал предприятия как определяющий фактор его развития // Бизнес. Образование. Право. – 2017. – №4(41). – С. 194-197.

СЕКЦИЯ 4. ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ

Инновации в управлении качеством образовательной организации

*Кучерявенко Светлана Алексеевна,
директор Центра менеджмента качества НИУ «БелГУ»,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается сочетание традиционных методов менеджмента качества и применение концепции Качество 4.0. Представлены основные технологии концепции Качество 4.0. Определены ключевые направления развития менеджмента качества в образовательных организациях. Результаты исследования, представленные в статье, могут быть использованы специалистами по менеджменту качества образовательных организаций.

Ключевые слова: Качество 4.0, цифровые технологии в управлении качеством, стандартизация процессов, встроенное качество, образовательные организации.

Innovations in the quality management of an educational organization

*Svetlana A. Kucheryavenko,
Director of the Quality Management Center
of the National Research University "BelSU",
Associate Professor of the Department of Innovative Economics
and Finance of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article discusses the combination of traditional methods of quality management and the application of the concept of Quality 4.0. The main technologies of the Quality 4.0 concept are presented. The key directions of development of quality management in educational institutions have been identified. The research results presented in the article can be used by specialists in quality management of educational organizations.

Keyword. Quality 4.0, digital technologies in quality management, process standardization, embedded quality, educational institutions.

Глобальные изменения в национальной экономике, трансформация высшего образования, жесткая конкуренция, растущие требования по соблюдению нормативных документов, со стороны контролирующих органов, все это заставляет образовательные организации все большее внимание уделять менеджменту качества. Сегодня уже не требует доказательства эффективность формирования системы менеджмента качества (далее СМК) в образовательных организациях. Управление качеством распространяется на все процессы начиная от проектирования образовательной программы до трудоустройства выпускников и повышения их квалификации на протяжении всей жизни. Университеты, внедрившие систему менеджмента качества, имеют инструментарий для эффективного управления, могут поддерживать стандарты качества и решать возникающие проблемы во всех цепочках создания ценностей гораздо быстрее и результативнее.

В новых конкурентных условиях стратегическим преимуществом образовательных организаций становится Качество 4.0. Концепция Качество 4.0 определяет новый инновационный подход в управлении качеством, который включает наряду с внедрением лучших практик менеджмента, предиктивную аналитику качества, 3D-контроль, стандартизацию и цифровизацию всех процессов СМК. В материалах исследований проведенных аналитической компанией LNS Research в 2017 году, определены основные направления необходимые для построения управленческих решений на основе концепции Качество 4.0: данные, аналитика, взаимодействие, сотрудничество, разработка приложений, масштабируемость, системы менеджмента, соответствие требованиям, культура, лидерство и компетенции (Рис. 1)[8].

Целевая модель системы менеджмента качества образовательной организации должна быть направлена на непрерывное улучшение деятельности с целью удовлетворения и предвосхищения ожиданий потребителей образовательных услуг, обеспечения гарантии качества подготовки выпускников, контроля качества образования в период обучения и в первые годы трудоустройства выпускника. Движущей силой в реализации модели СМК должен стать потребитель образовательных услуг.

Рисунок 1 – Элементы концепции Качество 4.0

В основе политики в области качества НИУ «БелГУ» заложены технологии концепции "Качество 4.0". Такой подход, используемый в образовательной организации позволяет применять в управлении качеством, как традиционные методы, так и внедрять новые технологии. Для обеспечения непрерывного улучшения системы менеджмента качества вуза активно используются инструменты проектного и бережливого производства, а также внедрен метод «встроенное качество».

Так, формирование эффективной и результативной системы менеджмента качества НИУ «БелГУ», ориентируясь на основной принцип постоянное улучшение, с 2018 года достигается путем внедрения инструментов и методов проектного менеджмента и технологий бережливого производства, а также тиражирования лучших практик менеджмента образовательных структурных подразделений. В основе этой концепции заложена идея применения отдельных инструментов гибких методологий проектного менеджмента, формирование клиентоориентированной культуры, внедрение эффективных методов управления ресурсами и концентрация внимания на проблеме устранения всех видов потерь.

Формой применения этой концепции в практике бережливых университетов становится реализация бережливых проектов. Бережливый проект отличается тем, что эффективность

реализации проекта достигается с использованием методики бережливого управления. Применение на практике этих инструментов позволяет достичь намеченных результатов более эффективно и с меньшими затратами. На всех стадиях реализации проекта (будь то инициация проекта, планирование, исполнение, мониторинг или контроль) предполагается снижение затрат на избыточные действия, сокращение времени протекания процесса, сокращение количества касаний документа, времени ожидания и пр. Использование проектного подхода дает возможность сформулировать четкие, измеримые и достижимые цели в области качества, а также разработать и реализовать мероприятия по их достижению. Данная концепция используется как основная методика достижения постоянного улучшения системы менеджмента качества через улучшение отдельных процессов системы.

Качество 4.0 является стратегическим преимуществом университета в новых условиях межвузовской конкуренции в российском и международном научно-образовательном пространстве и важным условием для реализации стратегии цифрового развития НИУ «БелГУ». Однако, Качество 4.0 не заменяет традиционное управление качеством, а связывает его с инновационными технологиями для трансформации СМК вуза. Картирование процессов СМК университета и сравнительный анализ позволяют определить вектор развития системы на основе концепции Качество 4.0 (Таблица 1).

Таблица 1

Матрица отличий применения традиционных методов менеджмента качества и технологий Качества 4.0 в образовательных организациях

№	Критерий	Традиционное управление качеством	Концепция Качество 4.0
1	Понятие «менеджмент качества»	Операционная функция управления	Стратегическая бизнес-инициатива
2	Документооборот	Документы в большом объеме в бумажной форме	Электронный документооборот
3	Ответственные исполнители	Центр менеджмента качества	Департамент цифрового развития и центр менеджмента качества
4	На входе	Требования и ожидания потребителей	Ключевые показатели эффективности (KPI)
5	На выходе	Результаты СМК, продукция и услуги	Аналитические данные для принятия решения
6	Время предоставления информации	В установленные сроки	В режиме реального времени
7	Используемые инструменты, методы и технологии	14 принципов управления качеством по Э. Демингу, цикл Шухарта-Деминга (PDCA), причинно-следственная диаграмма К. Исикавы, спираль качества Дж. Джурана, Решетка зрелости Ф. Кросби и пр.	Аддитивные технологии, цифровые технологии, блокчейн, большие данные, облачное хранение информации, предиктивная аналитика качества и пр.
8	Управление бизнес-процессами	Описание и документирование	Программирование и автоматизация
9	Документированная информация	Закрытость информации	Прозрачность информации
10	Принятие управленческих решений	На основе свидетельств внутреннего аудита СМК, результатов анализа СМК со стороны руководства, мониторинга удовлетворенности потребителей образовательных услуг, применения статистических методов	Применение информационных технологий, искусственного интеллекта для анализа баз данных в режиме реального времени

Сегодня уже недостаточно своевременно и в соответствии с требованиями оформлять документированную информацию преимущественно в бумажной форме. Внедрение цифровых технологий в университете позволяет получить такие свидетельства постоянного улучшения как электронный документооборот. Отдельные процессы СМК университета уже оцифрованы в полном объеме, другие для преобразования в цифровую форму требуют детальной стандартизации. В рамках реализации стратегии цифрового развития особое внимание уделяется требованиям к защите информации.

Внедрение в образовательных организациях концепции Качества 4.0 позволит достичь не только постоянного улучшения системы менеджмента качества вуза, но и перейти к трансформации культуры менеджмента качества, основанной на лидерстве и сотрудничестве, участии в процессах, доверии и расширении полномочий.

Список литературы

1. Горбашко Е.А. КАЧЕСТВО 4.0 и большие данные в управлении образованием // В сборнике: Эффективные системы менеджмента: качество и цифровая трансформация. Материалы VIII международного научно-практического форума. - 2019. - С. 17-21.

2. Надточий Ю.Б. Качество преподавания и качество учебных занятий как конкурентное преимущество образовательной организации // Самоуправление. - 2021.- № 4 (126). - С. 521-524.

3. Новиков С.Г. Онлайн-образование: осторожный оптимизм на фоне вялотекущего процесса: мнение с. Г. Новикова // Профессиональное образование в современном мире. - 2019. - Т. 9. - № 3. - С. 31-34.

4. Плакий С.И. Качество высшего образования: сотворчество или выполнение инструкций // Вестник Национального Института Бизнеса. - 2019. - № 35. - С. 3-8.

5. Кузнецова Н.В. Конкурентоспособность образовательной организации: к вопросу определения критериев развития на современном этапе // В сборнике: Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы и перспективы развития. Материалы VI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.В. Кузнецовой. Магнитогорск, - 2021. - С. 78-84.

6. Клаус Шваб, Николас Дэвис Технологии четвертой промышленной революции // Изд-во «Эксмо», - 2018. – 410 с.

7. Нави Раджу, Джайдип Прабху Бережливые инновации. Технологии умных затрат // Изд-во «Олимп-Бизнес», - 2013. – 480 с.

8. Что такое Качество 4.0? [Электронный ресурс] // статья на сайте группы компаний PLM УРАЛ. Режим доступа: <https://www.plm-ural.ru/materials/chto-takoe-kachestvo-40> (дата обращения: 10.09.2021)

Актуальные подходы создания и развития студенческой предпринимательской и инновационной среды в высших учебных заведениях

*Семибратский Максим Викторович,
зам. директора Высшей школы управления,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук,
г. Белгород, Россия.*

Аннотация. В статье рассматривается проблематика построения образовательного процесса, нацеленного на развитие предпринимательских компетенций студентов. Делается попытка конструирования гибкого образовательного трека, способствующего развитию инновационной и предпринимательской студенческой среды высших учебных заведений.

Ключевые слова: студенческое предпринимательство, гибкий образовательный трек, инновационная среда университета.

Current approaches to the creation and development of student entrepreneurship and innovation environment in higher education institutions

*Maxim V. Semibratsky,
Deputy Director of the Higher School of Management, Associate
Professor of the Department of Management and Marketing, NRU "BelSU",
Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia.*

Abstract. The article deals with the problems of building an educational process aimed at developing entrepreneurial competencies of students. There is an attempt to design a flexible educational track that contributes to the development of an innovative and entrepreneurial student environment in higher educational institutions.

Key words: student entrepreneurship, flexible educational track, innovative environment of the university.

Развитие предпринимательской и инновационной деятельности в современных условиях является достаточно продолжительным и устойчивым трендом федеральной и региональной повестки. Безусловно, основной акцент делается на высшие учебные заведения, как на драйвер развития инновационного предпринимательства в России, что обуславливает необходимость создания различных институциональных условий. Однако традиционные формы и подходы к образовательному процессу в большинстве российских университетов не способны генерировать удовлетворительный объем инновационных и предпринимательских проектов. Кроме того, есть проблемы, связанные с качеством проработки основных элементов проектных инициатив. Используемые образовательные технологии, зачастую, не способны сформировать нужный набор компетенций, необходимый для реализации полного цикла задач при ведении инновационно-предпринимательской деятельности [1]. Вместе с тем считаем, что культура молодежной предпринимательской деятельности в нашей стране находится на этапе становления и в большинстве учебных заведений нет четкого позиционирования на долгосрочную

перспективу эффективной модели развития инновационно-предпринимательской среды, способной гармонично встроиться в основной образовательный процесс.

Большое число мировых университетов развивают и поддерживают культуру студенческого инновационного предпринимательства. Для некоторых учреждений данная функция стала вполне естественной и имеет значимость, сопоставимую с основным образовательным процессом. К примеру, во Франции существуют специальные объединения, которые обеспечивают реализацию трехуровневого подхода к обучению студентов для реализации собственных предпринимательских и инновационных инициатив. Данный подход предполагает реализовывать логику от создания и проектирования идеи до консалтингового сопровождения реально действующих предприятий. Некоторые вузы активно используют практику привлечения специалистов-практиков к конструированию и реализации образовательного процесса, чтобы создавать востребованные на рынке программы и учить ведению предпринимательской деятельности в соответствии с контекстом локальных рынков [2]. Вместе с тем, при всей привлекательности практикоориентированного подхода к обучению, неясность внешней среды (в том числе и профессиональной) иногда не дает возможности для его эффективной реализации. Цифровизация, смена социальных трендов, изменения внешней среды детерминирует необходимость развития у студентов сквозных компетенций, которые могут находить применения в различных профессиональных областях. К таким компетенциям можно отнести умение работать в команде, коммуникативность, креативность, критическое мышление, открытость новому и другие [3, 4]. Некоторые из них (например, креативность и открытость новому) становятся необходимой основой для осуществления инновационного предпринимательства.

Современные формы образовательной деятельности отлично справляются с задачей формирования у студентов профессиональных навыков (*hard skills*). В свою очередь для развития сквозных или надпрофессиональных компетенций (*soft skills*) традиционные методы обучения не всегда эффективны. Считаем, что реализация обучения в проектном формате, а также гибкой логике может стать достойным вариантом для формирования предпринимательской и инновационной культуры в университетах. Практика Белгородского государственного национального исследовательского университета предполагает использования различных форм и методов развития студенческого инновационного предпринимательства. В вузе созданы различные институциональные и инфраструктурные условия, дающие исследователям возможность реализации их инициатив. Немалую роль в поддержании данной системы играет направление, связанное с развитием научной и исследовательской работы студентов. Для этого существует отдельное структурное подразделение, в задачи которого входит популяризация науки, организационное и методическое сопровождение исследователей, а также мероприятия по развитию студенческой инновационной деятельностью. Несмотря на наличие определенных условий, считаем, что они не в достаточной мере способствуют формированию инновационной культуры ввиду их частичной фрагментарности. Можно сделать предположение, что предпринимательская среда будет более активнее развиваться, если для студентов будет сформирована более понятная траектория обучения, которая будет соответствовать принципам модульности, последовательности и вариативности.

Логичной и достаточно успешной формой развития предпринимательских компетенций у студентов можно считать практику реализации акселерационных и преакселерационных программ. В большинстве российских вузов, которые претендуют на высокие места в различных рейтинговых метриках, существуют внутренние студенческие акселераторы. Кроме того, на федеральном уровне созданы различные площадки, способствующие развитию предпринимательства (экспортный акселератор, акселератор ФРИИ, РВК и др.). Вместе с тем, на уровне корпоративного бизнеса также созданы

различные механизмы, направленные на выявление и развитие перспективных предпринимательских проектов (акселераторы Сбер, Ростех, Ростелеком и др.).

Практика Белгородского государственного национального исследовательского университета дает возможность представить логику формирования предпринимательских компетенций у студентов в следующем виде (рис. 1). Нами делается предположение, что реализация предпринимательской траектории должна состоять из нескольких последовательных этапов (предпринимательского трека): от появления идеи, до создания стартапа или малого инновационного предприятия. Важно, что традиционные формы подготовки в соответствии со специальностями и направленные на развитие специализированных компетенций (*hard skills*) безусловно сохраняются и являются приоритетом в вопросах подготовки специалистов. В свою очередь межотраслевые навыки (*soft skills*) имеют сквозной характер и формируются на отдельных этапах предпринимательского трека студента в зависимости от его специфики (формирование команды, коммуникация, презентация результатов и пр.).

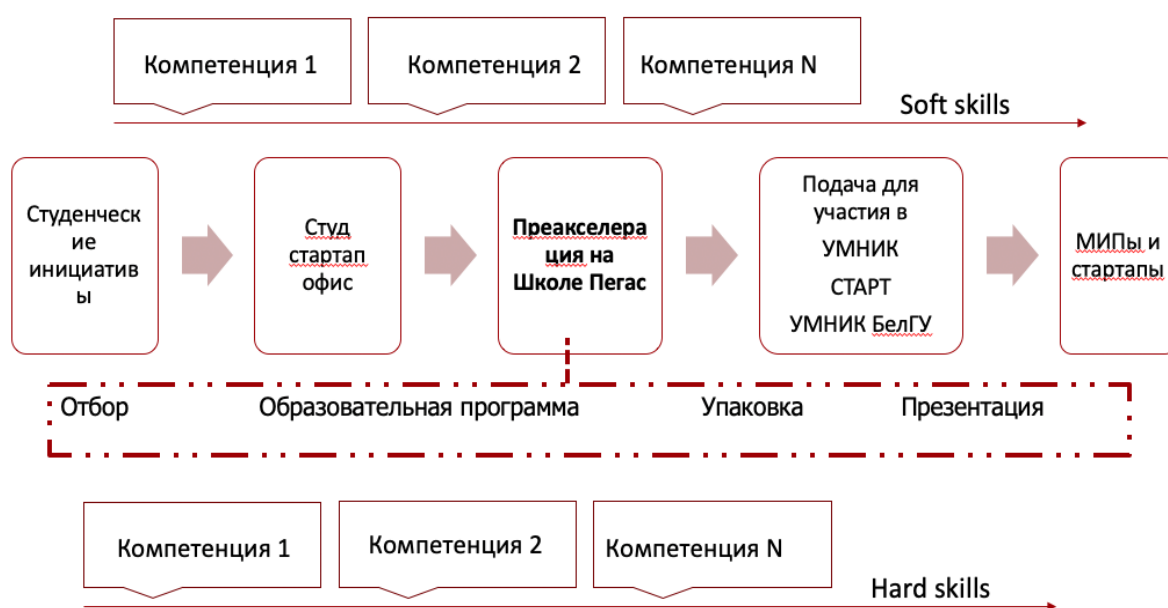

Рисунок 1 – Логика формирования студенческой предпринимательской среды вуза

Первым этапом трека является создание условий для увеличения числа студенческих предпринимательских и инновационных проектных идей. Этому способствуют как общеуниверситетские конкурсы, так и предметная работа на кафедрах. Наиболее перспективные идеи должны аккумулироваться. Считаем, что данную функцию может взять на себя какое-либо структурное подразделение вуза (например, студенческий стартап офис или отдел научно-исследовательской деятельности). Важно отметить, что согласно статистике и современной практике, около 5% инициатив получают свое развитие в виде стартапов или МИПов. Поэтому рост числа вовлеченных студентов в проектную предпринимательскую и инновационную деятельность является необходимым условием для создания существенного числа реализованных и реализующихся проектов.

Преакселерационные программы являются фундаментом для развития базовых предпринимательских компетенций. В нашей практике данная функция реализуется в формате образовательного интенсива на Международной молодежной школе проектного управления «Пегас». В рамках Школы участники в течение 7 дней осваивают образовательную программу, проходят тренинги по личной эффективности и получают консультации от действующих бизнес-практиков. Основная задача Школы – упаковка проектной инициативы и подготовка заявки на федеральный или региональный конкурс (УМНИК, СТАРТ, Фонд президентских грантов и т.п.).

Завершающим шагом предпринимательского трека, представленного на рис.1, является создание малого инновационного предприятия на базе вуза или стартапа в условиях открытого рынка. Считаем, что университет, помимо помощи в организационном сопровождении деятельности по открытию и регистрации, а также представления различных инфраструктурных условий, может взять на себя задачу по консалтинговому сопровождению в течение первых лет деятельности организации в формате постподдержки. Это позволит создать логику замкнутого цикла и в дальнейшем использовать успешный опыт выпускников для воспроизводства новых студенческих предпринимательских и инновационных проектов.

Цифровизация и развитие подходов к образованию каждый день создает новые условия для университетов по развитию предпринимательской и инновационной культуры. Для современных вузов особенно важно быть гибкими и открытыми к инновационным подходам конструирования образовательного процесса. Во многом этом может стать фактором обеспечения устойчивого развития университета в перспективе.

Список литературы

1. Бянкин А.С. Развитие инновационного предпринимательства в регионе на базе вуза: решение проблем подготовки кадров // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2018. – №1. – С. 136-145.

2. Галиуллин Р.Ф. Развитие предпринимательства в вузах России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2015. – № 3. С. 15-21.

3. Семибратский М.В. Требования к профессиональным и надпрофессиональным компетенциям руководителя проекта / Управление в XXI веке: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (НИУ «БелГУ»). – 2020. – С. 25-29.

4. Безручко, П.А. Компетенции неясного будущего [Электронный ресурс] Сетевое издание «Harvard Business Review Россия» // Режим доступа к изд. : <https://hbr-russia.ru/karera/professionalnyy-i-lichnostnyy-rost/p26131>

Роль управленческих решений в формировании управленческого процесса

*Назарова Анастасия Николаевна,
начальник системы менеджмента качества НИУ «БелГУ»,
старший преподаватель кафедры инновационной
экономики и финансов НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. Функционирование любого предприятия зависит от принимаемых на разных уровнях и в разное время управленческих и стратегических решений. Насколько принятое решение будет соответствовать потребностям предприятия и насколько хорошо будут просчитаны последствия его принятия, зависит благополучие и дальнейшая производственная деятельность компании. Именно поэтому в настоящее время этой проблеме уделяется много внимания – не только в рамках планирования и маркетинга, но и, безусловно, в рамках бухгалтерского учета.

Ключевые слова: финансовая отчетность, управленческое решение, безубыточность, этапы процесса принятия управленческих решений, эффективность.

The role of management decisions in the formation of the management process

*Anastasia N. Nazarova,
Head of the Quality Management System of the
National Research University "BelSU",
Senior Lecturer of the Department of Innovative
Economics and Finance of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. The functioning of any enterprise depends on the management and strategic decisions made at different levels and at different times. The well-being and further production activities of the company depend on how well the decision will meet the needs of the enterprise and how well the consequences of its adoption will be calculated. That is why a lot of attention is being paid to this problem at the moment - not only in the framework of planning and marketing, but also, of course, in the framework of accounting.

Keywords: financial reporting, management decision, break-even, stages of the management decision-making process, efficiency.

На всех этапах финансово-хозяйственной деятельности любого экономического субъекта нельзя обойтись без управленческих решений, принимаемых руководством разных уровней. От того, насколько грамотно принято решение, насколько учтены все факторы, которые на него влияют, зависит будущее положение предприятия, эффективность его функционирования, развитие его управленческой деятельности. Любое управленческое решение должно быть экономически обосновано; анализ финансовой отчетности предприятия становится необходимым для выполнения данного условия. Бухгалтерская финансовая отчетность является основным источником принятия управленческих решений.

Цель данного исследования состоит в определении этапов процесса принятия управленческих решений, их реализации в деятельности организаций. Управленческое

решение будет рассмотрено как ключевая задача руководителя, как основное содержание управленческого процесса.

В современных условиях функционирования предприятий у руководителей процессов должно быть понимание того, что управленческие решения выступают основой управления, а несвоевременное, неправильное, неоптимальное принятие решений может привести к значительным потерям ресурсов организации. Любое управленческое решение приводит к выбору какого-либо варианта из нескольких возможных доступных вариантов действий. Предполагается, что именно выбранный вариант приведет управляемую систему к такому положению, в котором все намеченные цели будут достигнуты.

В общем смысле управленческое решение можно охарактеризовать, как выбор руководителем предприятия альтернативы действий, которые направят организацию к достижению поставленных целей [1]. Однако управленческое решение нельзя охарактеризовать однозначно, ведь оно представляет собой комплекс взаимосвязанных аспектов, представленных на рисунке 1.

Из рисунка видно, что управленческое решение – это термин, который следует рассматривать в широком смысле, поскольку он охватывает множество различных характеристик. Это и одна из составных частей общего процесса управления предприятием, и поведение конкретного субъекта управления, и основа для реализации различных управленческих функций и задач.

Управленческие решения можно классифицировать, исходя из разных классификационных признаков, например:

- степень необходимости принятия: экстренные, необходимые и желательные;
- механизм возникновения: логические и креативные;
- охват применения: ограниченные и универсальные;

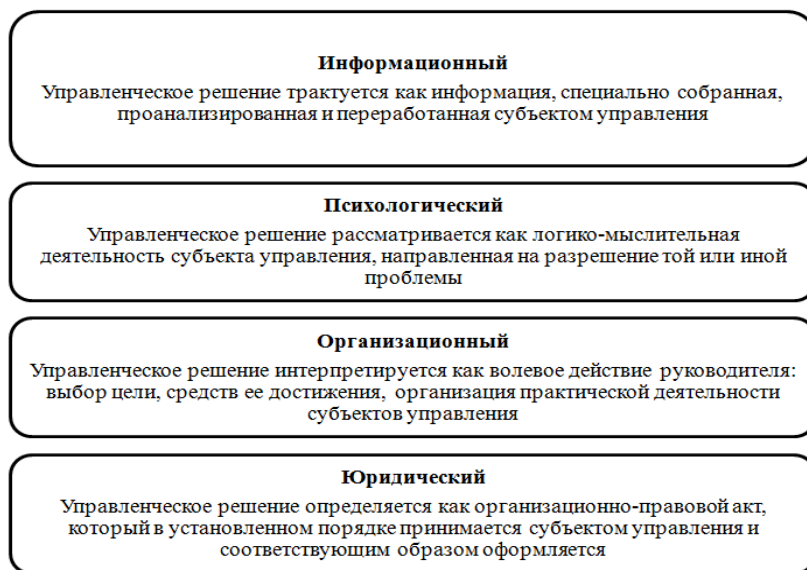

Рисунок 1 – Основные элементы характеристики управленческого решения [1]

- степень готовности: уже разработанные, разрабатываемые и только готовящиеся к процессу разработки;
- сегменты функционирования организации: снабженческие, маркетинговые, решения в сфере основной деятельности, инновационные и т.д.;
- одобрение руководством: отклоненные и одобренные [2].

Исключительно на базе информации, полученной в рамках ведения бухгалтерского управленческого учета, должны приниматься такие краткосрочные управленческие решения, как анализ безубыточности производства, определение релевантных издержек, разработка плана того ассортимента продукции предприятия, который необходимо

реализовать, определение специальной цены на продукцию, планирование структуры продукции и проч. [3].

С момента осознания необходимости принятия управленческого решения до оценки результатов от его реализации может пройти немалое количество времени. Совокупность последовательных действий, осуществляемых за это время, представляет собой процесс принятия управленческого решения.

На рисунке 2 представлены основные этапы, которые возникают в данном процессе.

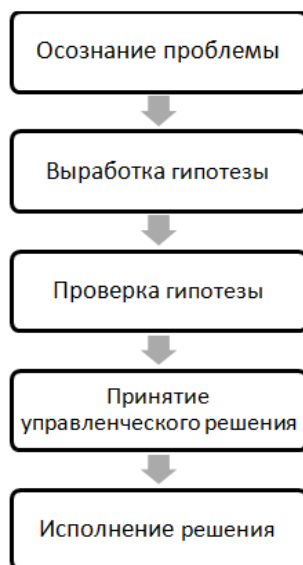

Рисунок 2 – Основные этапы процесса принятия управленческого решения [1]

Первые три этапа относятся к процессу подготовки решения, разработке его проекта. Подготовка может занять довольно продолжительное время, поскольку необходимо проанализировать всю доступную информацию, касающуюся принятия того или иного решения, определить конечную цель, к которой необходимо привести предприятие в конечном итоге, рассмотреть все возможные варианты развития событий, разработать план претворения решения в жизнь и скоординировать персонал [4].

Следующий этап является, безусловно, наиболее важным. Здесь требуется не только информация и прочие факторы, только что рассмотренные, но и профессиональный, а также личный опыт самого руководителя, ведь ему необходимо предусмотреть и объективно оценить возможные результаты того или иного управленческого решения.

Качество принятого решения (т.е. его обоснованность, оптимальность, непротиворечивость, своевременность, ясность, краткость и т.д.) помогает определить оценку его эффективности. Она определяется используемыми методами в процессе принятия управленческого решения и его реализации на предприятии. Методы представляют собой различные способы исследования, они направлены на получение достоверных результатов в области решаемой управленческой проблемы. Основные методы исследования приведены на рисунке 3.

Как видно из рисунка, диапазон методов может быть весьма обширен, и предприятие вправе выбрать для себя наиболее подходящие варианты. Выбор метода исследования имеет важное значение, поскольку он должен соответствовать конкретной ситуации и конкретной стадии ее решения.

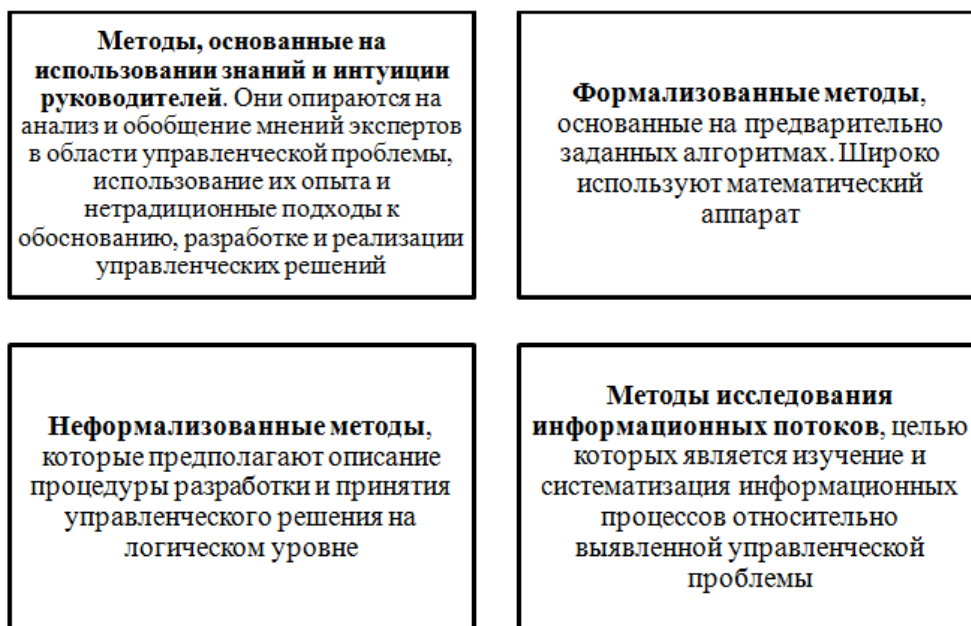

Рисунок 3 – Методы исследования, применяемые при оценке эффективности управленческих решений [2]

Таким образом, процесс принятия управленческих решений является довольно трудоемким, а иногда – весьма длительным. Любое управленческое решение должно быть экономически обосновано, поэтому они должны подкрепляться точными экономическими расчетами, проводимыми на базе бухгалтерского управленческого учета. Одним из основных источников для принятия управленческого решения является финансовая отчетность предприятия.

Список литературы

1. Белоганов, В. А. Принятие управленческого решения как форма мыслительной деятельности [Текст] / В.А. Белоганов // Молодой ученый. - 2015. - №21. - С. 681-691. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/101/22701>
2. Ваганова О.В. Динамика научного потенциала и изменение технологической структуры Белгородской области // В сборнике: социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: Эффективность и инновации. Материалы докладов Международной научно-практической конференции. Витебский государственный технологический университет, 2017. - С. 142-147.
3. Ваганова О. В., 2016. Методологические аспекты формирования механизмов интеграционного взаимодействия субъектов в региональных инновационных системах: автореферат дис.. доктора экономических наук: 08.00.05 / Ваганова Оксана Валерьевна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. экон. ун-т]. -Санкт-Петербург, 2016. - 52 с.
4. Ваганова О.В., Лихошерстова Г.Н. 2011. Структуризация экономики с учетом инновационной активности в регионах России. Российское предпринимательство. № 4, Вып.2 (182). С. 36-39.
5. Романовская, Е. В. Особенности процесса принятия управленческих решений на предприятии [Электронный ресурс] / Е.В. Романовская. - 2015. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/17737719>.

Концепция геомаркетинга 4G как инновационный инструмент стратегического маркетингового управления

*Герасименко Ольга Александровна,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье представлены ключевые причины вызовов внешней и внутренней среды компании, дополнены конкурентные преимущества в части сочетания географических, маркетинговых и цифровых факторов, реализуемых в концепции геомаркетинга. Разработаны оптимальные блоки концепта геомаркетинга 4G (Geomodeling Intelligence – геопространственная аналитическая модель; GeoProduct – комплекс товаров и услуг определенной территории; Geotake Value – человекоориентированное восприятие ценности товара/услуги; GeoData Mining – поиск и добыча пространственных данных). Выделены тенденции - дизайн элементов концепции маркетинг-микс (4P) и элементов геомаркетинга (4G).

Ключевые слова: стратегическое маркетинговое управление, геомаркетинг, концепция 4G, инновационные инструменты.

4G Geomarketing concept as an innovative tool for strategic marketing management

*Olga A. Gerasimenko,
Associate Professor of the Department of
management and marketing of the
National Research University " BelSU,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Belgorod, Russia*

Abstract: The article presents the key reasons for the challenges of the external and internal environment of the company, supplemented the competitive advantages in terms of the combination of geographical, marketing and digital factors implemented in the concept of geomarketing. Optimal blocks of the concept of geomarketing 4G have been developed (Geomodeling Intelligence - a geospatial analytical model; GeoProduct - a complex of goods and services of a certain territory; Geotake Value - a human-oriented perception of the value of a product / service; GeoData Mining - search and extraction of spatial data). The trends are highlighted - the design of elements of the concept of marketing mix (4P) and elements of geomarketing (4G).

Key word: strategic marketing management, geomarketing, 4G concept, innovative tools.

С позиции инновационного развития концепция стратегического маркетингового управления включает в себя как элементы стратегического маркетинга (разработка маркетинговой стратегии), так и стратегического рыночного управления (элементы актуализации и гибкие подходы). Это классическое научное направление, сочетающее географические, маркетинговые, психологические, цифровые факторы компании (Alderson, 1957; Davis, 1961; Howard, 1957; Kotler, 1967 [1]; McCarthy, 1960; Ansoff H., 1976 [2,3]; Abell D., 1980; Минцберг Г., 2000 [4,5]; Портер М., 2005 [6,7,8]; Смит Б., 2006

[9]). Среди объективных причин, вызовов внешней и внутренней среды компании в области стратегического маркетингового планирования, анализа и прогноза, следует обозначить:

- выявление и анализ бизнес-трендов;
- развитие системы онлайн и офлайн трендов в сфере розничной торговли;
- большое число компаний, предлагающие схожие товары/услуги, взаимные интересы компаний на рынке;
- сложность в выстраивании человекоориентированных процессов с клиентами в формировании потребительской ценности и УТП;
- лоббирование интересов отдельных компаний ключевыми стейкхолдерами.

Научная актуальность решения обозначенных причин диктуется внедрением концепции стратегического маркетингового планирования в область научных интересов и прикладного применения (например, в консалтинге). Для верификации авторских гипотез необходима разработка «умных», гибких инструментов стратегического планирования для разработки бизнес-стратегий. Именно этот фактор и будет представлять конкурентное преимущество компании [13]. Элементами стратегического планирования являются анализ и прогноз в форме форсайт-исследований, внедрение особых элементов тактического и операционного планов. В качестве научного поля исследования концепции стратегического маркетингового управления является комбинация маркетингово-географических особенностей рынка и максимальное удовлетворение потребительских предпочтений клиента, важно предварительно представить подход автора к методологическому контуру стратегического планирования бизнеса с комбинацией географических, маркетинговых и цифровых факторов - геомаркетинг (рис.1). Научная логика описания методологического контура заключается в следующем.

Обозначим основные научные идеи формирования контура 4G геомаркетинга:

1 блок. Политика, долгосрочное планирование – необходимо определить стратегические ориентиры развития компании, сформулировать ключевые индикаторы совершенствования, обозначить целевые показатели. Основная цель данного блока заключается в формулировке миссии компании, разработке видения с учетом развития внешних и внутренних факторов, обозначить систему ключевых индикаторов, сформулировать и донести до целевой аудитории УЦП. Дополнить понимание долгосрочного планирования методологического контура предлагаем формулированием уникального ценностного предложения – приспособление/ сочетание отношений, интересов участников рынка (клиент – создание максимально комфортных условий совершения покупки; владелец бизнеса – скорость в принятии управленческих решений).

2 блок. Далее, с учетом сформулированной миссии, УЦП, целей и задач (политика) компании, осуществляется разработка стратегий. Эмпирические данные стратегических инструментов внутреннего и внешнего анализа являются платформой для разработки стратегии с элементами геомаркетинга и формулировке системы глобальных показателей. Стратегическое маркетинговое управление обеспечивает идентификацию ключевых факторов внешней и внутренней среды компании. Реализация стратегии с геомаркетинговым анализом (оценка географических и маркетинговых факторов) достигается путем реализации точечных задач по оси «ресурсы-цель». Конкурентное преимущество достигается за счет дополнения разработки стратегии комбинированными трансдисциплинарными инструментами - комплекс географических инструментов и аналитическая обработка пространственных массивов данных, реализуемых в геомаркетинговых исследованиях.

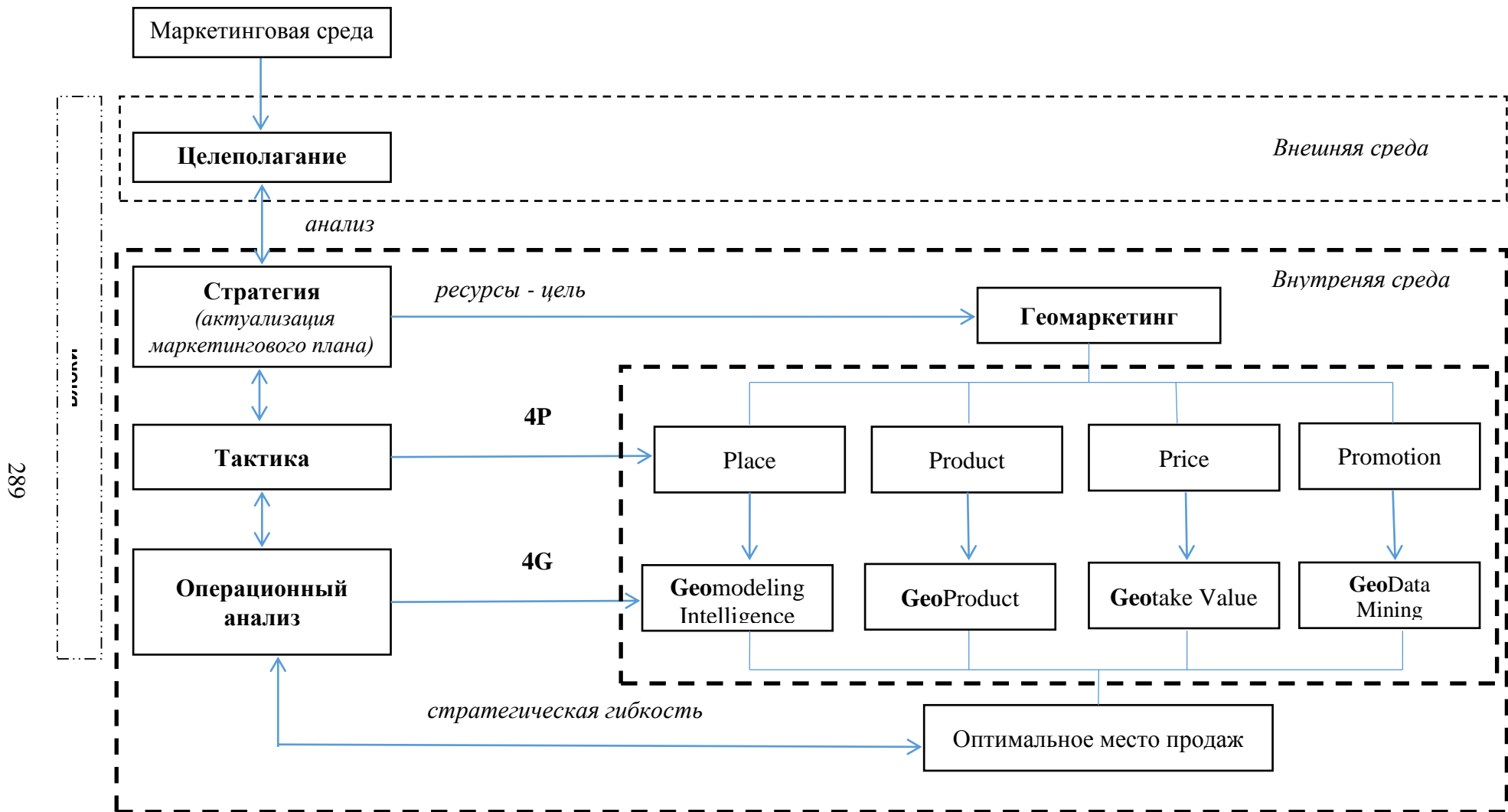

Рис. 1 – Методологический контур геомаркетинга в концепции стратегического маркетингового управления

3 блок. Следующим элементом разработки методологического контура геомаркетинга является разработке тактических планов компании, направленных на реализацию стратегических задач. Формирование и разработка тактических планов включает агрегированные геомаркетинговые исследования и данные. Основным инструментом реализации тактики компании выступает маркетинговый план, в рамках которого определяются элементы концепции маркетинг-микс (4P):

4 блок. Процедуры операционного анализа и контроля стратегии с элементами геомаркетинга являются составным элементом процесса стратегического маркетингового управления. На данном этапе объективно возникает необходимость и неизбежность актуализации и дополнения тактического плана качественно новой научной базой и использования трансдисциплинарного системно-целостного методологического инструментария анализа - элементов геомаркетинга (4G), обеспечивающих разработку эффективных маркетинговых планов, определение наиболее эффективных стратегических решений [10]:

Geomodeling Intelligence – создание **геопространственной аналитической модели**, графического и географического отображения оптимального места продаж.

GeoProduct – комплекс товаров и услуг, которые могут производиться и потребляются только на **определенной территории**, либо при потреблении которых для потребителя важна локализация производителя товара или услуги именно на данном экономическом пространстве.

Geotake Value – процесс человекоориентированного/адресного **восприятия** и предельного **удобства** потребительских предпочтений.

GeoData Mining – **поиск пространственных данных** для проведения геомаркетингового анализа оценки местоположения.

Автор научной работы выделяет следующий ключевой этап формирования современной системы стратегического маркетингового планирования бизнеса – дизайн элементов концепции маркетинг-микс (4P) и элементов геомаркетинга (4G), как процесс определения оптимального места продаж на рынке. Это положение подтверждается следующими тенденциями [11,12]:

- дальнейшее развитие концепции стратегического маркетингового управления, связанное с возрастанием роли рынка, как механизма не только реализации функции обмена в обществе, но и контроля производства и диктата условий потребления;
- развитие и активное внедрение в практику таких инструментов стратегического маркетингового управления, как комплекс геомаркетинг-микс 4G;
- апробацию и внедрение процесса стратегического маркетингового планирования в область практической реализации.

Список литературы

1. Котлер Ф., Т.де Без Новые маркетинговые технологии. Методики создания гениальных идей / Пер. с англ. под ред. Т.Р. Тэор. – СПб.: ИД Нева, 2004. –192с.
2. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия/пер.с англ. – С.-П.: Питер, 1999. – 414с.
3. Ансофф И. Стратегическое управление: Пер. с англ. – М.: Экономика, 1989. – 358 с.
4. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий: Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегий менеджмента: Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2000. – 336 с.
5. Минцберг Г., Куинн Дж. Б., Гошал С. Стратегический процесс. Концепции. Проблемы. Решения. – СПб.: Питер, 2001. – 567 с.
6. Портер М. Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов: Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 453 с.

7. Портер М. Е. Конкурентное преимущество: Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. - 715 с.
8. Портер М., Прахалад С., Самплер Дж. Курс МВА по стратегическому менеджменту. 4 издание. – М: Альпина, 2007. – 597 с.
9. Смит Б. Как заставить маркетинг работать. Стратегическое планирование на опыте известных компаний. – М. : Вершина, 2006. – 392 с.
10. Потехин Н.А., Потехин В.Н. О теории маркетинга нового поколения // Аграрный вестник Урала. – 2015. – №9(139). – С.87-92.
11. Тхориков Б.А. Ломовцева О.А., Герасименко О.А., Саблина О.М., Титова И.Н. Геомаркетинг – новый концепт или прикладной инструмент бизнеса? Вестн. Томск. гос. ун-та. Экономика. – 2020. – №49. – С. 199-213.
12. Герасименко О.А., Тхориков Б.А. Контент-анализ, основные вехи и подходы геомаркетинга в системе рыночного стратегического планирования // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 3. – С. 79-86.
13. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zabnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E., 2020. Analysis of supply chain in investment activity in the Russian agricultural complex // International Journal of Supply Chain Management. 2020. T. 9. № 5:1615-1622.

Управления рисками инновационной деятельности предприятия

*Долинский Николай Иванович,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ»,
кандидат педагогических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье проведен семантический анализ понятия “риск”, инновационная деятельность, определена необходимость оценки рисков инновационной деятельности, которые являются залогом успешной деятельности предприятия. Рассмотрены этапы анализа рисков инновационной деятельности, методика управления рисками инновационной деятельности предприятия и определены основные требования по формированию системы управления рисками инновационной деятельности предприятия.

Ключевые слова. риск, инновации, инновационный риск, управление рисками, анализа рисков инновационной деятельности, система управления рисками, процесса управления инновационными рисками, методология управления рисками инновационной деятельности предприятий.

Risk management of innovative activity of the enterprise

*Nikolay I. Dolinsky,
Associate Professor of the Department
of Management and Marketing, NRU "BelSU"
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article provides a semantic analysis of the concept of “risk”, innovative activity, determines the need to assess the risks of innovative activity, which are the key to the successful operation of the enterprise. The stages of risk analysis of innovative activity, the methodology of risk management of innovative activity of the enterprise are considered and the main requirements for the formation of the risk management system of innovative activity of the enterprise are determined.

Keywords. risk, innovation, innovation risk, risk management, risk analysis of innovative activity, risk management system, innovation risk management process, risk management methodology of innovative activity of enterprises.

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что использование инноваций в любой сфере является одним из наиболее эффективных средств выживания бизнеса в современном мире. Особого внимания заслуживают предприятия переходной экономики, которые развиваются медленно или вообще не развиваются. В условиях мирового экономического кризиса актуальным вопросом является развитие антикризисных инноваций, которые позволяют предприятию разрабатывать политику конверсии, находить новые рынки сбыта и расширять свою клиентскую базу. Осознавая положительные стороны инновационной деятельности, следует отметить, что любой инновационный процесс имеет в своем составе элемент риска. Но на практике большинство предприятий не уделяют достаточного внимания процессу анализа и управления рисками чаще всего из-за отсутствия единого подхода к проблемам управления рисками.

В свою очередь, вопросы оценки рисков инновационной деятельности изучены недостаточно, поскольку полученные результаты редко реализуются на практике. Важным фактом является то, что пренебрежение проблемой управления рисками существенно влияет на конкурентоспособность предприятий и их способность адаптироваться к быстро меняющимся условиям внешней среды. Процесс управления инновациями в современных условиях может быть успешным только при условии наличия и активности креативного персонала, поэтому он должен осуществляться не "сверху "или" снизу", а в диалоге предприятия как клиента, заказывающего инновации и креативный класс. В этой связи при наличии творчески мыслящего подхода необходима была широкая поддержка со стороны антикризисного управления.

Кроме того, основными проблемами на современных отечественных предприятиях, усугубляющими воздействие изменяющихся условий, являются: моральный и физический износ оборудования, недостаточная мотивация и дисциплина работников, неадекватность современных технологий, используемых в производственном процессе, снижение спроса на их продукцию в результате кризиса в экономике страны и др.

Все эти явления несут в себе рисковую ситуацию, но в реальной практике процессы, не связанные с риском, полностью отсутствуют. Поэтому данный вопрос актуален для рассмотрения в современных условиях.

Исследования рисков проводятся очень интенсивно учеными всего мира. Значительный вклад в развитие понятийного аппарата теории риска внесли К. А. Уильямс, Дж. Кейнс, Л. А. Косолапов, М. Хаммер, Б. А. Райзберг, Дж. Сэй и др. Исследования в области влияния инновационной деятельности на экономические процессы проводились такими учеными, как И. Т. Балабанов, П. Друкер, Р. Нельсон, Б. Санто, О. М. Ястрем и др.

Риск с позиций экономической теории рассматривается как имеющая определенную возможность и в тоже время как угроза определенной деятельности и случаю.

Следует обратить внимание на детальный семантический анализ риска. Риск:

— Потери, убытки, возможности реальности преодоления неопределенности отклонения потерь (убытков), вероятность которых связана с наличием неопределенности (отсутствием или недостоверностью информации), а также выгоды и прибыли, которые могут быть получены только через действия, связанные с риском.

— Возможности признания вероятности возникновения угрозы непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, имущества, денежных средств в результате случайных изменений условий хозяйственной деятельности, неблагоприятных обстоятельств

— Объективная реальность, которую необходимо учитывать при планировании будущей деятельности

— Деятельность, связанная с преодолением неопределенности ситуации неизбежного выбора, в которой имеется возможность количественной и качественной оценки вероятности достижения намеченного результата, неудач и отклонений от поставленной цели

— Вероятность отклонения от заданной цели, ради которой реализуется выбранная альтернатива

Таким образом, риск представляет собой комплексное понятие, которое, с одной стороны, представляет собой возможность развития, получения сверхприбыли и дополнительных преимуществ на рынке, с другой стороны, несет дополнительные потери и угрозы оставить предприятие без имущества.

Ключевые аспекты приведенных определений управления предприятием, предполагает инновационную деятельность. Инновационный менеджмент рекомендуется осуществлять в двух основных направлениях: стратегическом и кризисном.

Понятие инновационных рисков возникает в связи с возникающими в инновационной деятельности ситуациями, выходящими за рамки запланированного

контекста. При этом основными задачами в управлении рисками остаются их своевременное распознавание, идентификация, оценка и минимизация [1, с.146].

Таким образом, инновации в результате деятельности определенных групп людей могут быть разного типа, в связи с чем можно выделить ряд рисков инновационной деятельности.

Основными классификационными критериями инноваций, встречающимися в современной научной литературе, являются: значимость, место в производственном процессе, место реализации, степень удовлетворения потребностей целевой аудитории, область применения, степень новизны, масштаб распространения, время выхода на рынок и др.

Рассматривая классификацию инноваций (инновационной деятельности), необходимо обратить внимание на то, что обобщение классификационных критериев с целью создания новой классификации имеет практическое значение, поскольку такая классификация обладает потенциальной способностью к созданию будущей идеи инновации или инновационного продукта.

Это, в свою очередь, необходимо для анализа потенциальных угроз и сильных сторон инновационной деятельности и осуществления эффективной поддержки инноваций предприятиями и государством. Наиболее удобной и эффективной для использования в анализе рисков современного промышленного предприятия, будет являться следующая дополнительная классификация критериев по сферам реализации:

- Технологический (Совершенствование технологических процессов)
- Организационный (Применение инновационных элементов в организации технологических процессов, трудовой деятельности и др.)
- Общественный (Внедренные новые или значительно усовершенствованные традиционные методы взаимодействия с обществом (в том числе маркетинговые инструменты))

Такие классификационные критерии обеспечивают своевременное выявление сферы, в которой формируются рисковые ситуации, и, следовательно, качественное управление такими ситуациями. При рассмотрении управления рисками с позиции собственника или руководителя предприятия, т. е. лица, заинтересованного в сохранении жизнедеятельности предприятия, объект и предмет исследования будут представлены основными этапами выявления и анализа рисков инновационной деятельности, в том числе:

1. Определение места деятельности предприятия на кривой жизненного цикла.
2. Выполнение SWOT-анализа предприятия направлено на четкое определение ключевых сил, слабых сторон, угроз и возможностей. Инновация должна рассматриваться отдельно, как часть конкретного блока.
3. Построение сценария негативного воздействия инновации на предприятие.
4. Построение сбалансированной системы показателей управления рисками инновационной деятельности.
5. Моделирование процесса воздействия угроз на предприятие.

Получение карты риска, т. е. такого представления, которое показывает причинно-следственные связи между инновацией и результатом ее взаимодействия с внутренней и внешней средой с учетом возможных рисков ситуаций.

Рассмотрим каждый этап подробно. Риски инновационной деятельности напрямую связаны с жизненным циклом предприятия, так как каждый этап жизненного цикла характеризуется определенными сильными и слабыми сторонами, а, следовательно, и рисками. В связи с этим предприятие должно постоянно развиваться и проходить этапы своего жизненного цикла, повышая экономические показатели и, следовательно, применяя инновационные технологии. На начальном этапе рассмотрения рисков инновационной деятельности предприятия необходимо, прежде всего, определить, какому периоду

жизненного цикла соответствуют внешние и внутренние угрозы предприятию. Этот этап тесно связан со вторым этапом — выполнением SWOT-анализа предприятия.

Но следует подчеркнуть, что матрица SWOT-анализа уникальна и может быть совершенно разной для того или иного предприятия.

Для построения сценария негативного воздействия требуется наличие четкого набора ценностей и миссии предприятия как на уровне руководства, так и на уровне отдельного сотрудника, т. е. весь персонал предприятия должен быть осведомлен о масштабах деятельности, отличии от конкурентов, желаемых результатах и т.д. Недостаточное внимание к процессу постановки целей может нанести значительный ущерб предприятию. Разработка сценария негативного воздействия альтернативно может быть осуществлена путем построения "дерева целей", которое было впервые предложено К. Черчманом и Р. Акоффом в 1957 году. Главным преимуществом данного метода является тесная взаимосвязь долгосрочных целей и конкретных задач предприятия на каждом уровне иерархической системы. Метод "дерева целей" представляет собой структурированную иерархическую последовательность целей конкретной экономической системы [2, с. 2016]. После построения "дерева целей" целесообразно перейти к следующему этапу — разработке сбалансированной системы показателей для управления рисками инновационной деятельности, при этом результаты предыдущего метода являются черновой конструкцией для ее создания.

Эта система позволяет трансформировать миссию предприятия в конкретные цели и задачи, а также показатели, которые будут определять степень достижения этих целей в рамках четырех основных аспектов:

- финансовые последствия, т. е. воображаемые цели предприятия в рамках его финансовых показателей;
- взаимодействие с клиентами;
- стратегические ресурсы, т. е. определение объема финансовых, трудовых, информационных и других видов ресурсов для развития предприятия;
- совершенствование бизнес-процессов.

Формирование правильной системы управления рисками инновационной деятельности непосредственно обеспечит проведение полного анализа методов выявления и минимизации рисков. Таким образом, под системой управления рисками инновационной деятельности понимается совокупность взаимосвязанных элементов, направленных на обеспечение максимальной эффективности функционирования предприятия с учетом использования инновационной деятельности в рамках реализации его основных видов деятельности. При управлении рисками инновационной деятельности необходимо формировать основные требования, они заключаются в следующем:

1. Анализ рисков целесообразно проводить только в контексте общей бизнес — стратегии предприятия.

2. Учитывая тот факт, что во многих случаях идентификация рисков происходит в условиях неопределенности, следует учитывать, что определение состояния бизнеса, на котором реализуется инновация, базируется на нечетко-логической модели.

3. Система управления рисками инновационной деятельности должна соответствовать международным стандартам в области управления рисками и обеспечивать приемлемый уровень риска.

4. Система не должна допускать значительных затрат и нехватки ресурсов.

Таким образом, система управления рисками инновационной деятельности должна представлять собой стандартизированный метод выявления и минимизации рисков ситуаций, возникающих при осуществлении инновационной деятельности. При наличии четкого представления о системе управления рисками инновационной деятельности, следующим этапом исследования является разработка методологии управления рисками инновационной деятельности.

Методология управления рисками инновационной деятельности предприятий может быть представлена следующим образом:

- Проведение анализа и выявление рисков инновационной деятельности
- Разработка механизмов горизонтального управления предприятием
- Формирование плана осуществления инновационной деятельности
- Определение планируемых результатов согласовывается с общей стратегией деятельности предприятия
- Сбалансированность имеющихся ресурсов и планируемых результатов
- Корректировка подходов к разработке инновационных проектов

Данная методология должна включать все основные этапы управления рисками в современном менеджменте и в то же время учитывать особенности инновационной деятельности.

Следует отметить, что при анализе и выявлении рисков в инновационной деятельности формируется понимание места предприятия на кривой жизненного цикла, выявление возможных угроз в отношении направлений инновационной деятельности [3, с. 54-56].

Разработка механизмов горизонтального управления предприятием позволяет квалифицированным руководителям осуществлять интенсивную творческую инновационную деятельность, одновременно контролируя процесс функционирования рискованных ситуаций, предполагает понимание места предприятия на кривой жизненного цикла, выявление возможных угроз. Формирование плана и плановых результатов позволяет ставить перед предприятием основные цели. Балансирование имеющихся ресурсов и планируемых результатов как этап методологии управления рисками позволяет восстановить картину инновационного процесса и понять, какие элементы бизнес-процесса отсутствуют для достижения положительных результатов.

Корректировка подходов к разработке инновационных проектов после получения результатов реализации деятельности является очень важным этапом, пренебрежение которым делает невозможным дальнейшее развитие и улучшение условий осуществления инновационной деятельности [4, с. 192].

Общими рекомендациями по совершенствованию процесса управления инновационными рисками являются:

1. Стратегическое мышление, т. е. эффективное управление рисками, должно быть целостным и комплексным. Предприятие, обеспечивающее процесс стратегического управления, имеет возможность планировать управление рисками, в то время как отсутствие стратегического планирования может привести к конфликту между затратами и рисками.

2. Расширение сотрудничества. Специалисты в области инновационной деятельности и управления рисками регулярно тесно сотрудничают со своими коллегами из других подразделений. Решение вопросов, связанных с уменьшением комплексных рисков, требует более глубокого сотрудничества.

3. Разработка оптимального баланса рисков. Необходимо представить себе издержки и риски как две переменные в континууме: уменьшение одной составляющей часто происходит за счет увеличения другой.

4. Принимая во внимание риски, которые невозможно оценить количественно.

Сегодня большинство предприятий не имеют соответствующих методов оценки рисков, зачастую отсутствует статистическая база. Управление различными рисками осуществляется самостоятельно, независимо от взаимодействия между рисками [5, с. 47].

Таким образом, результатом проведенного исследования является семантический анализ понятия “риск”, который показал, что риск-это не только затраты, но и, при условии его успешного управления, может вызвать положительный результат. Формирование системы управления рисками инновационной деятельности предприятия в соответствии со всеми требованиями обеспечивает возможность корректной реализации

инновационных проектов и их дальнейшего совершенствования. В данной методике управления рисками инновационной деятельности предприятия определены основные этапы взаимодействия с рисками, возникающими при использовании инновационной деятельности. Вопрос разработки механизмов горизонтального управления предприятием в процессе инновационной деятельности требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Абдулаева, З.И. Стратегические подходы к инновационным рискам [Текст] / З.И. Абдулаева//Москва. – 2018.- 146 с.
2. Орлюк О.П. Инновационная инфраструктура в контексте национальной инновационной системы [Текст]/ О.П. Орлюк//Социально-экономические явления и процессы. - 2016. - 414 с.
3. Матвийчук А. В. Экономические риски в инвестиционной деятельности [Текст] / А.В. Матвийчук// Российская газета. – 2017. - № .281 - с.54-56.
4. Бродецкий Г. Л. Управление рисками в логистике [Текст]/ Г.Л. Бродецкий // Москва. -2017. – 192 с.
5. Шепеленко О. В. Обоснование хозяйственных решений и оценка рисков [Текст]/ О.В. Шепеленко// Социально-экономические явления и процессы. - 2018. – 47 с.

Методические подходы к определению рационального соотношения производительности и оплаты труда

*Аничин Владислав Леонидович,
профессор кафедры экономики
ФБГОУ ВО «Белгородский государственный
аграрный университет имени В.Я. Горина»,
доктор экономических наук, профессор,
г. Белгород, Россия*

*Ващейкина Юлия Юрьевна,
старший преподаватель кафедры экономики
ФБГОУ ВО «Белгородский государственный
аграрный университет имени В.Я. Горина»,
г. Белгород, Россия*

*Яковенко Наталья Юрьевна,
доцент кафедры экономики
ФБГОУ ВО «Белгородский государственный
аграрный университет имени В.Я. Горина»,
кандидат экономических наук,
г. Белгород, Россия*

Methodological approaches to determining the rational ratio of productivity and remuneration

*Vladislav L. Anichin,
Professor of the Department of Economics
Belgorod State Agrarian University named after V.Ya. Gorin,
Doctor of Economics, Professor,
Belgorod, Russia*

*Yulia Yur. Vashcheikina,
Senior Lecturer of the Department of Economics
Belgorod State Agrarian University named after V.Ya. Gorin,
Belgorod, Russia*

*Natalia Yur. Yakovenko,
Associate Professor of the Department of Economics
Belgorod State Agrarian University named after V.Ya. Gorin,
Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia*

Abstract. Labor productivity is a key factor of economic growth. In turn, the level of labor productivity is influenced by a set of factors, including labor remuneration. Scientists and specialists have repeatedly attempted to determine a rational relationship between labor productivity and its payment. It is quite common to say that the growth of labor productivity should outpace the growth of its pay. The performed research shows that it is counterproductive to establish the desired ratio in this way during periods of unchanged technologies.

Keywords: labor productivity, labor remuneration, rational ratio.

Н.А. Волгин, главный редактор журнала «Социально-трудовые исследования» в №2 за 2020 г. инициировал дискуссию по вопросам соотношения и производительности труда[3]. Полагаем, что актуальность данной тематики обусловлена тем, что длительное время доминировало мнение, что производительность труда должна расти более высокими темпами по сравнению с оплатой труда. Однако все больше авторов приводят данные о том, что заработная плата растет быстрее производительности труда во многих странах[2].

Е.Н. Караева, О.А. Коргина и А.В. Полянин обращают внимание на необходимость установления рационального соотношения производительности труда и оплаты труда на каждом предприятии [5]. А.Л. Жуков приходит к выводу о допустимости опережающих темпов роста оплаты труда над динамикой его производительности и при этом указывает на негативные последствия опережающих темпов роста производительности труда над динамикой заработной платы [4].

Опережающий рост заработной платы по сравнению с производительностью труда далеко не самое неблагоприятное развитие событий, а в определенных ситуациях он представляет собой вполне рациональное явление. Худшим вариантом является опережающее снижение производительности труда по сравнению с экономией затрат на рабочую силу. V. Cirillo и A. Ricci в своем исследовании показывают, что использование краткосрочных трудовых договоров уменьшает затраты на рабочую силу, но снижает производительность труда и может вызвать порочный круг низкой производительности [7].

Соотношение темпов роста производительности и оплаты труда всегда будет зависеть от того, на каком историческом отрезке времени выполняется оценка этих показателей. Так, если взять в качестве примера деятельность по выращиванию сахарной свеклы, то можно легко убедиться, что в настоящее время по сравнению с 70-ми годами прошлого века производительность труда при производстве корнеплодов сахарной свеклы увеличилась более чем в 20 раз (в силу внедрения односторонних семян и других технологических новшеств), а оплата труда свекловодов – в 2-3 раза, что на порядок ниже. В периоды без революционных инноваций будет иметь место, как правило, опережающий рост оплаты труда.

Необходимо также принимать во внимание, что управление соотношением производительности и оплаты труда работников агропромышленных предприятий представляет собой важный фактор комплексного развития сельских территорий, поскольку аграрный сектор экономики ежегодно теряет значительное количество человеческих ресурсов при том, что необходимо обеспечивать продовольственную безопасность страны и поддерживать в адекватном современным требованиям состоянии социально-экономическую активность населения сельских территорий [6].

В целом имеются основания отказаться от стереотипного представления о необходимости опережающего роста производительности труда по сравнению с ростом оплаты труда, поскольку следование ему на практике приводит к замедлению темпов роста доходов сельских домохозяйств, ограничению развития агробизнеса и к оттоку сельского населения. В агропромышленных предприятиях необходимо применять дифференцированные подходы к установлению соотношения производительности и оплаты труда в периоды эволюционного развития и в периоды революционных изменений в технологии и организации труда.

Необходимо учитывать, что темпы роста оплаты труда опережают темпы роста производительности труда в период эволюционного развития экономических систем, характеризующегося незначительными усовершенствованиями в технологии и организации производства. Внедрение революционных организационных и технологических новшеств приводит к всплеску роста производительности труда, компенсирующему и перекрывающему многолетнее отставание от темпов роста оплаты труда. В условиях неизменных технологий или при незначительных изменениях в них

увеличение сельскохозяйственного производства возможно только при опережающем росте оплаты труда.

Отмеченные факты задают долгосрочные границы для выработки и проведения политики регулирования производительности и оплаты труда на каждом предприятии, поскольку периодичность революционных изменений в технологии сельскохозяйственном производстве исчисляется десятилетиями. Отсюда следует, что в сельскохозяйственных предприятиях необходимо применять различные подходы к управлению соотношением производительности и оплаты труда в периоды эволюционного развития и в периоды революционных изменений в технологиях. Проблема заключается в том, чтобы и в одном и в другом случае определить экономические границы рационального соотношения производительности и оплаты труда.

Текущий, актуальный на данный момент времени поход к регулированию соотношения производительности и оплаты труда будет всегда определяться тем, на каком этапе жизненного цикла находятся применяемые технологии.

На этапе смены технологий наиболее востребованными будут техническое нормирование, оснащение новых рабочих мест, обоснование потребности в технике и рабочей силе, обучение персонала новым технологиям. Эти действия позволят установить исходное нормативное соотношение между производительностью и оплатой труда на каждом рабочем месте.

На этапе эволюционного совершенствования технологий на первый план выходят мероприятия по росту экономической эффективности использования людских, материально-технических и земельных ресурсов предприятия.

Список литературы

1. Аранжин В.В. Проблемы соотношения заработной платы и производительности труда: системный подход / В.В. Аранжин // Социально-трудовые исследования. 2020. № 2 (39). С. 18-29.
2. Богатырева И.В. Соотношение производительности труда и заработной платы в экономике отдельных стран: оценка и механизм управления / И.В. Богатырева, Л.А. Илюхина // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 2. С. 115-126.
3. Волгин Н.А. Производительность и оплата труда в сферах материального производства и услуг: особенности понимания, расчета, соотношения / Н.А. Волгин // Социально-трудовые исследования. 2020. № 2 (39). С. 5.
4. Жуков А.Л. Пути оптимизации соотношения темпов роста производительности труда и заработной платы / А.Л. Жуков // Социально-трудовые исследования. 2020. № 2 (39). С. 8-17.
5. Караева Е.Н. Эффективность управления персоналом: от теории к практике / Е.Н. Караева, О.А. Коргина, А.В. Полянин // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 1095-1098.
6. Тенденции развития АПК Белгородского региона в цифровом пространстве / О. В. Ваганова, Н. Е. Соловьева, А. М. Кулик, Д. П. Коряков // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4(40). – С. 42-46.
7. Cirillo, V., Ricci, A. Heterogeneity matters: temporary employment, productivity and wages in Italian firms. *Econ Polit* (2020). <https://doi.org/10.1007/s40888-020-00197-2>

Импортный потенциал и его влияние на конкурентоспособность макрорегиона

*Владыка Марина Валентиновна,
зам. директора по научной работе Института экономики
и управления НИУ «БелГУ»,
профессор кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности,
доктор экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

*Горбунова Елена Игоревна,
ассистент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация В статье проведен анализ импортного потенциала Центрально-Черноземного макрорегиона, рассмотрены основные теоретические основы, динамика импорта за 2015-2019 гг.

Ключевые слова экономика, импорт, регион.

Import potential and its impact on the competitiveness of the macroregion

*Marianna V. Vladyka,
Deputy Director for Scientific Work of the Institute of Economics
and Management of the National Research University "BelSU",
Professor of the Department of Applied Economics
and Economic Security,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

*Elena I. Gorbunova,
Assistant of the Department of Innovative Economics
and Finance of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract The article analyzes the import potential of the Central-Chernozem macroregion, considers the main theoretical foundations, the dynamics of imports for 2015-2019.

Key word economy, import, region.

Деятельность внешней торговли страны является сегодня одним из важных секторов экономики. Международный обмен и развитие интеграции являются неотъемлемой частью экономической сферы и способствуют удовлетворения потребностей государства необходимыми ресурсами, товарами и услугами, которые по какой-либо причине не могут быть созданы внутри него. Продажа собственных товаров другим странам позволяет получать прибыль, порой становясь существенной статьёй доходов государства [4]. Особое значение приобретает импорт товаров.

Термин «импорт» широко используется в экономической и правовой теории и практике. Определение импорта товаров содержится в п. 10 ст. 2 Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (ред. от 22.12.2020): «ввоз товара в Российскую Федерацию без обязательства об обратном вывозе» [2]. Почти аналогичное определение дается в Протоколе о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе). В приведенном документе импорт товара рассматривается как «ввоз товара на таможенную территорию Союза из третьих стран без обязательства об обратном вывозе» [3]. В Методологии ведения статистики внешней торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза используется следующее определение импорта товаров: «ввоз на территорию государства-члена с территории третьей страны товаров, которые добавляются к запасам материальных ресурсов государства-члена» [1].

В рамках данной статьи рассмотрен показатель импорта товаров Центрально-Черноземного макрорегиона за 2015-2019 гг. (таблица 1).

Таблица 1

Динамика импорта Центрально-Черноземного макрорегиона
за 2015-2019 гг., млн долл.

№ п/п	Название области	Годы				
		2015	2016	2017	2018	2019
1.	Белгородская область	1822,7	1401,2	1609,9	1486,5	1487,4
2.	Воронежская область	716,5	822,5	1308,3	928,4	906,5
3.	Курская область	481,9	437,1	452,5	522,4	601
4.	Липецкая область	934,5	921,9	1284,3	1129,1	1227,4
5.	Тамбовская область	209,1	154,3	213,5	183,4	239,0

Примечание: составлено авторами по материалам [6]

На основании приведенных данных в таблице 1, можно сделать вывод, что в Белгородской области в 2016 г. наблюдается уменьшение объема импорта на 23,1% по сравнению с 2015 годом; в 2017 г. - рост импорта на 14,9%; в 2018 г. - уменьшение на 7,7% и в 2019 г. - увеличение на 0,1%. Повышение стоимостных объемов импорта обусловлено, в основном, увеличением поставок из Украины, Молдовы, Беларуси и Казахстана. А причинами снижения объемов импорта является уменьшение поставок из Украины и Молдовы.

В Воронежской области с 2015 г. по 2017 год наблюдался рост экспорта товаров. В 2017 г. объем экспортируемых товаров равен почти 42% от всего регионального внешнеторгового оборота. При этом на страны дальнего зарубежья приходится около 91% импорта, на страны СНГ — порядка 9%. Закупки были проведены в 83 странах, в основном они пришлись на Германию (18% от общего объема), Францию (13,3%) и Китай (11,2%). Основу импорта составили: машиностроительная продукция (40%, насосы, теплообменники, производственное оборудование, станки, машины, прессы, сельхозтехника и пр.); продовольственные товары и сырье для их производства (30,2%, зерно кукурузы, семена подсолнечника, сахарной свеклы, белково-витаминные смеси и корма для животноводства); продукция нефтехимического комплекса (17,5%, кислоты, соединения, красители, косметика и пр.). Рост импорта в 2017 г. произошел за счет закупок продовольствия (в 1,2 раза), изделий из металлов (1,5 раза), нефтехимии (в 1,2 раза). Вместе с тем, снизились закупки товаров машиностроительной отрасли (в 1,2 раза) [9]. Однако, в 2018-2019 гг. его объем начал сокращаться и в 2019 г. составил 906,5 млн долл. В импорте в преимуществе шли машины, оборудование и транспортные средства (39,2% всего импорта); продовольственные товары (21,9%); металлы и изделия из них (14,7%). Главными партнерами региона по внешнеэкономической деятельности были

Украина, Белоруссия, Китай, Германия, Польша, Египет, Турция, Казахстан, Латвия и Нидерланды. В 2019 г. среди регионов ЦФО Воронежская область занимала 9 место по обороту внешней торговли товарами [7].

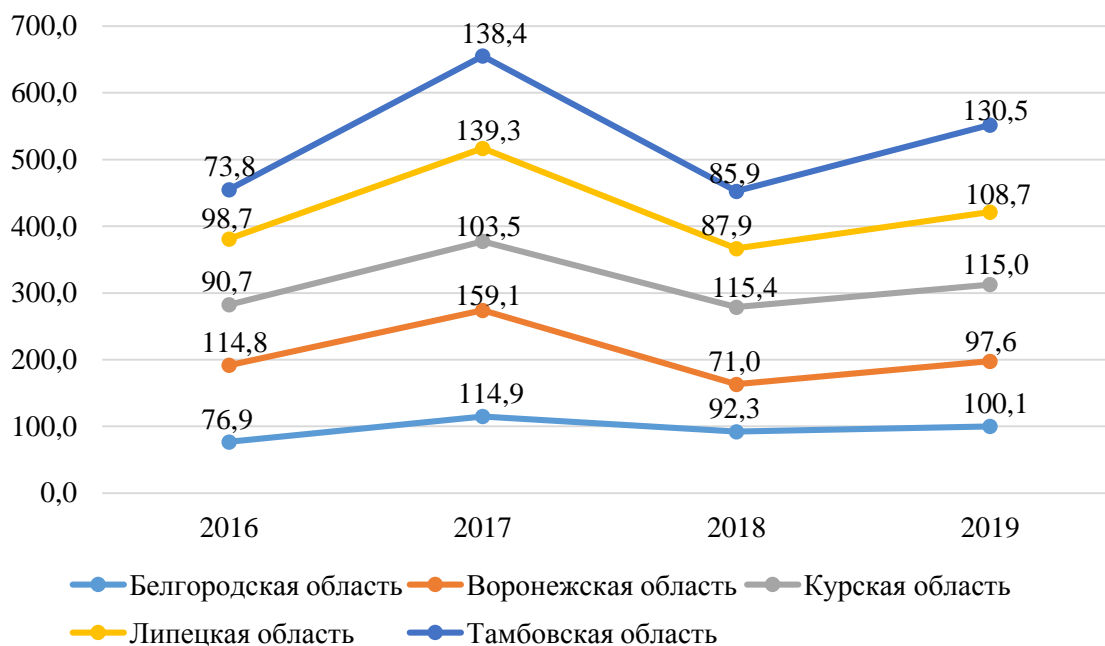

Рисунок 1 – Динамика импорта Центрально-Черноземного макрорегиона за 2016-2019 гг., в % к предыдущему году

В Курской области наблюдается рост импорта за анализируемый период. Однако, в 2016 г. его объем сократился на 9,3%, что связано с применением санкций в отношении России. Объемы продаж импортных продовольственных товаров не превышают трех процентов – это морепродукты, рыба, овощи, фрукты, сыры, колбасные изделия. При этом, в импорте молочных изделий, сыров, колбас значительную долю занимают поставки из Белоруссии. Курская область полностью обеспечивает себя мясом птицы, свининой, сахаром, мукой, крупяными изделиями и картофелем. Две трети всего ассортимента – это продукты местного курского товаропроизводителя. В настоящее время в регионе имеется современная многоформатная торговля: крупные торговые центры и комплексы, сетевые предприятия торговли, специализированные магазины и магазины «шаговой доступности», продолжено внедрение и развитие электронной торговли через сеть «Интернет», где к реализации предлагаются бытовая техника, компьютеры, спортивные и детские товары, продукты питания и т.д. Снижается диспропорция в развитии потребительского рынка товаров и услуг в сельской местности по сравнению с городами и райцентрами Курской области. Ежегодно в развитие сельской торговли инвестируется свыше 150 млн. рублей (около 5% общих объемов инвестиций в отрасль) [8].

В Липецкой области в 2016 г. наблюдается уменьшение объема импортируемых товаров на 1,3%; в 2017 г. – увеличение на 39,3%; в 2018 г. – уменьшение на 12,1%; в 2019 г. – увеличение на 8,7%. Торговые связи Липецкой таможни в 2019 г. поддерживались с 89 странами ближнего и дальнего зарубежья. Странами с наибольшим объемом товарооборота стали: Мексика, Турция, Бельгия, Дания, Китай, Германия, США, Индия, Италия, Польша, Нидерланды, Узбекистан. Торговля со странами дальнего зарубежья обеспечила 97% объема внешнеторгового оборота (3,6 млрд долл.), со странами ближнего зарубежья - 3% (110,6 млн долл.). В товарной структуре импорта Липецкой области в 2019 г. преобладали следующие группы товаров: технологическое оборудование и запасные

части к нему (40,7% от общего импорта), электрические двигатели и генераторы (8,9%), брусчатка, бордюрные камни и плиты (5,9%), черные металлы (4,9%), полимеры (4,3%), химические продукты (2,9 %) и другие. В 2019 г. внешнеторговые операции оформляли 255 участников внешнеэкономической деятельности Липецкой таможни, что на 7% больше, чем в 2018 г.

В Тамбовской области в 2016 г. наблюдается уменьшение объема импортируемых товаров на 26,2%; в 2017 г. – увеличение на 38,4%; в 2018 г. – уменьшение на 14,1%; в 2019 г. – увеличение на 30,5%. По данным таможенной статистики в течение 2019 г. предприятия и организации, зарегистрированные в Тамбовской области, осуществляли торговлю с 86 странами мира. Их количество увеличилось по отношению к 2018 г. на 7,5 % (на 6 стран). Стоимостные объемы импорта по отношению к 2018 г. увеличились на 30,4 % и составили 239,0 млн. долларов США. При импорте наблюдается увеличение поставок из Украины (на 7,9 млн. долларов США или на 25,7%), Казахстана (на 6,0 млн. долларов США или на 111,5%). Основными торговыми партнерами Тамбовской области в 2019 г. были: Украина – 13,2% от всего товарооборота субъекта Российской Федерации (в 2018 г. – 12,8%), Беларусь – 10,5% (7,9%), Китай – 9,5% (6,7%), Латвия – 7,7% (18,7%), Казахстан – 7,4% (4,7%), Германия – 5,7% (5,1%), Узбекистан – 5,6% (3,1%), Нидерланды – 5,2% (2,3%), Австрия – 4,7% (2,6%), Франция – 2,6% (3,6) [10].

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сказать, что показатели импорта Центрально-Черноземного макрорегиона обладают высоким потенциалом, что подтверждается их ростом и способствует увеличению конкурентоспособности территории. Кроме того, импорт является эффективным инструментом ведения внешнеэкономической деятельности, ориентированной на развитие природных, социальных, экономических и других сфер.

Список литературы

1. Методология ведения таможенной статистики внешней торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза: утверждена решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.12.2018 № 210. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/metadata/metodology/Pages/texts/extra.aspx (дата обращения: 01.09.2021).
2. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федер. закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 22.12.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/b819c620a8c698de35861ad4c9d969bee0c3ee7a/ (дата обращения 01.09.2021).
3. Приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе: договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (ред. от 01.10.2019). – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/nontariff/Documents/razmeshen/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%207.pdf> (дата обращения 01.09.2021).
4. Беляев С.А. Тенденции развития импорта Курской области в условиях продовольственного эмбарго // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10, № 1 (34). – С. 88-90
5. Владыка М.В., Московкин В.М., Горбунова Е.И., Дивинари А. Пространственный анализ российской кластерной активности // Экономика. Информатика. - 2021. - Т. 48, № 2. - С. 205-216.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: статистический сборник / Росстат. - М., 2020. - 1242 с.
7. Внешнеторговый оборот Воронежской области в 2019 г. составил 2,1 млрд долларов США. - URL: <http://poligraf.media/ekonomika/20200408/oborot> (дата обращения 01.09.2021).

8. Итоги развития потребительского рынка Курской области в 2016 г. - URL: http://adm.rkursk.ru/index.php?id=470&mat_id=664 (дата обращения 01.09.2021).
9. Основу импорта в Воронежскую область составляют товары для машиностроения и продукты. – URL: http://facto.ru/glavnaya_lenta_novostej/2018/01/osnovu_importa_v_voronezhskuyu_oblast_sosta_vlyayut_tovary_dlya_mashinostroeniya_i_produkty/ (дата обращения 01.09.2021).
10. Центральное таможенное управление. – URL: <https://ctu.customs.gov.ru> (дата обращения 01.09.2021).

Формирование инновационного подхода к развитию инклюзивного туризма

*Семченко Ирина Владимировна,
доцент кафедры международного
туризма и гостиничного бизнеса НИУ «БелГУ»,
кандидат социологических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

Аннотация В настоящей статье рассматривается современная позиция социально-экономических систем к инклюзивному туризму на региональном уровне. Инклюзивный туризм сложная система партнерских отношений между многими организациями и учреждениями, основанная на возможности социально-экономического развития, необходимая как для отдельного человека, так и общества в целом, для становления социальных отношений и развития нового для регионального уровня.

Ключевые слова: инклюзия, кризис, цифровизация, туризм, коммуникации, развитие, инвалид, продвижение, доступная среда, партнерство, социальные отношения, тренд.

Formation of an innovative approach to the development of inclusive tourism

*Irina V. Semchenko,
Associate Professor of the Department of International
Tourism and Hotel Business of the National Research University "BelSU",
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

Abstract. This article examines the contemporary position of socio-economic systems towards inclusive tourism at the regional level. Inclusive tourism is a complex system of partnerships between many organizations and institutions, based on the possibility of socio-economic development, necessary for both the individual and society as a whole, for the formation of social relations and the development of a new type of tourism at the regional level.

Keywords: inclusion, crisis, digitalization, tourism, communications, development, person with disabilities, promotion, accessible environment, partnership, social relations, trend.

Инклюзивный туризм – это современный тренд развития туризма как отрасли, как сферы занятости населения и профессиональной деятельности работников туристкой направленности. Данное направление развивается во многих странах, но имеет свои специфические черты, отличные от опыта в теоретической и практической части деятельности в России. В настоящее время из-за серьезных преобразований в сфере туризма необходимо обращать внимание не только на возможность выжить, но и на дальнейшее развитие, потому что без изменений, совершенствований и организации нового подхода к туристским услугам отрасль не сможет развиваться.

По общему определению под инклюзивным туризмом понимается туризм, который доступен для всех, независимо от постоянных или временных ограничений физических возможностей. Мы живем во время непрерывной демократизации общества, в эпоху доступности различных категорий населения благам общества. С каждым годом создаются все более и более комфортные условия жизни. Очень большим шагом, в процессе создания доступной среды для жизни людей с инвалидностью можно назвать

запущенную еще в 2012 году государственную программу «Доступная среда», основной целью которой являлась создание экономических, правовых, институциональных условий, способствующих повышению уровня жизни инвалидов.

Вообще, инклюзия в всех государствах понимается по-разному, в европейской части – это метод организации общественной жизни населения различных социальных групп вне зависимости от пола, внешности, политических пристрастий, цвета кожи и пр. В РФ принят более жесткий подход, связанный с организацией жизни населения с ограниченными возможностями по здоровью

Согласно данным, приведенным Всемирной Организацией Здравоохранения, на сегодняшний день в мире насчитывается около 15% людей инвалидностью. Такие цифры говорят о том, что более одного миллиарда населения Земли ограничены в возможностях. Следует отметить, что показатели инвалидности, с каждым годом стремительно растут. Именно поэтому перед человечеством становится острый вопрос повышения внимания за обеспечение равных прав на труд, отдых, доступ к объектам инфраструктуры для всех граждан. В данной статье обращается внимание на создание равных условий в доступности туристической отрасли для всех граждан, а также решение вопроса популяризации инклюзивного туризма в РФ.

Начтем с рассмотрения данных изменения численности людей с ограниченными возможностями, по данным ВОЗ в настоящее время происходит увеличение продолжительности жизни, и это можно считать положительной динамикой, к 2019 году средняя продолжительности в мире составила 73 года, относительно 2000 года – 67 лет, но, к сожалению, в среднем только 5 из этих дополнительных лет, люди живут с хороши здоровьем. В этот период отмечается рост показателей инвалидности. В большей степени заболевания, которые вызывают смертность, являться причиной утраты дополнительных лет жизни, к ним относятся: заболевания сердца, диабет, хроническая обструктивная болезнь легких. Перечисленные болезни к 2019 году стали причиной потери дополнительных лет здоровой жизни. Про возрастные группы говорить становится все более сложно, т.к. данные болезни в последние года затрагивают не только жителей старшего возраста, как говорится, болезни начали «молодеть», что еще более сложно оценивается в рамках понятия инклюзивности.

В соответствии с данными федерального управления статистики количество инвалидов в Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1

Численность лиц, впервые признанными инвалидами, 2017-2019 годы

Показатель	годы		
	2017	2018	2019
Всего тыс. человек.	662	641	639
на 10000 человек населения	56,6	55,0	20,8
В процентах от общей численности инвалидов:			
Инвалиды I группы	19,5	19,9	20,8
Инвалиды II группы	36,7	35,7	35,3
Инвалиды III группы	43,9	44,3	43,9
Из общей численности инвалидов – инвалиды в трудоспособном возрасте			
Всего, тыс. чел.	302	280	269
В процентах от общей численности инвалидов	45,6	43,7	42,3

Как видно из данных, количество инвалидов в той или иной мере остается высоким, конечно, если говорить о развитии туризма для данной категории населения, необходимо

представлять разные направления и виды для всех категорий. Под каждую категорию необходимо подстраиваться, подбирать необходимые направления и виды. Для людей, которые совсем не передвигаются необходимо внедрять цифровые технологии, делать виртуальные туры и пр.

На 1 июля 2020 года в Белгородской области насчитывается более 197 тыс. инвалидов, т.е. от общей численности населения 12,7% жителей области составляет данная категория населения. Больше количество инвалидов связано с общими заболеваниями – более 90%. Детей-инвалидов насчитывается 5609 человек. По данному показателю Белгородская область также находился в лидерах (4 место) после Москвы, Московской и Воронежской области. Больше количество (2643) детей-инвалидов в возрасте от 8 до 14 лет. К 2018 году в области было адаптировано более 281 объекта, к ним относятся в большей мере – больницы, учебные заведения, спортивные комплексы, пешеходная инфраструктура; учреждения культуры и т.д. Данные мероприятия были организованы за счет программы «Доступная среда», но в туристской отрасли в данном направлении не было сделано практически ничего. в 2019 году также было адаптировано еще 31 заведение, но также это касается в большей степени учебных, спортивные и медицинских учреждений. Также была создана профильная организация для студентов-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями. В настоящее время туристы могут только подстраиваться под существующие условия в заведениях, но самостоятельно подготовить туристический маршрут достаточно сложно. В настоящее время в Белгородской области в направлении развития инклюзивного туризма принимает непосредственное участие АНО «Центр инклюзивного туризма и социальной адаптации для людей с ОВЗ «Без границ». Данной организацией были подготовлены и проведены туры следующей направленности: патриотические; ремесленные; культурно-исторические, экологический и пр. Проведено более 20 инклюзивных туров, с целевой аудиторией более 350 человек.

Согласно «Проекту Глобального плана ВОЗ по инвалидности на 2014–2021 гг.: Лучшее здоровье для всех людей с инвалидностью», подготовленному Всемирной организацией здравоохранения, в мире насчитывается более 1 миллиарда людей с инвалидностью, то есть приблизительно 15% населения всего мира. Распространенность инвалидности увеличивается из-за старения населения и глобального увеличения хронических болезней и является более высокой в странах с низким уровнем доходов, чем в странах с высоким уровнем доходов. Инвалидность в непропорционально большей степени поражает женщин, более пожилых и бедных [8].

Люди с различными заболеваниями и типами инвалидности могут путешествовать на различных туристических направлениях, паркам, местам для плавания, при условии правильной организации данных мест. Конечно, это направление достаточно дорогостоящее, но его необходимо развивать с точки зрения социальной организации, социального государства, которым является РФ.

В мировой практике туристской отрасли путешественники с ограниченными возможностями занимают значительную часть гостиничных и туристических услуг. Именно поэтому на них как на целевую аудиторию рассчитывают туристические фирмы. Согласно мировой статистике, более 70% инвалидов могут и путешествуют, как индивидуально, так и в сопровождение близких. Порядка 127 млн инвалидов только на территории Евросоюза являются туристами по различным направлениям. Как показывает практика европейских стран интеграция инвалидов в общество с помощью туризма, профессиональной востребованности приносит положительные результаты. Огромное количество инвалидов путешествуют наравне с другими жителями, поэтому процесс адаптации и социализации проходит более спокойно, они интегрированы в общество в полном объеме. Голландия, Германия, Франция, и Великобритания являются лидерами по доступности туризма вне зависимости от возраста и здоровья, т.к. существуют четкие стандарты оказания услуг в различных сферах.

В РФ инклюзивный туризм не развитая сфера деятельности, особая проблема возникает с точки зрения методологического подхода исследования, особенности анализа статистических данных по количеству инвалидов. Точные данные по данной тематике отсутствуют полностью

В настоящее время в мире тема инклюзивного туризма развивается стремительно, ее поддерживают все глобальные компании и на самом высоком уровне. В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании, подписанным президентом EBRD и генеральным секретарем UNWTO в штаб-квартире ЮНВТО в Мадриде, эти два учреждения обязуются сотрудничать в продвижении и развитии туризма до 2030 года. Меморандум о взаимопонимании также согласован с новой стратегией в области недвижимости и туризма, опубликованной EBRD. В частности, EBRD и UNWTO ищут пути усиления роли туристического сектора в социальном, экономическом и экологическом развитии в интересах региональной интеграции и экономической диверсификации. Эти два крупных учреждения направили свое развитие на инклюзивный туризм, партнерские отношения между EBRD и UNWTO помогут продвинуть этот сектор вперед, добиться изменений в туристическом климате и цифровой экономике, а добиться роста туризма на «инклюзивном пространстве».

Поскольку глобализация, взаимозависимость и растущий средний класс приводят к тому, что все больше людей путешествуют, мир будет продолжать казаться все меньше, а инклюзивность становится еще более приоритетной задачей.

Моделирование инклюзивных туристических направлений на основе способности туризма интегрировать разные группы населения и извлекать выгоду из его деятельности находится в центре внимания международных туристских организаций. Демонстрация того, как туризм может функционировать в качестве средства устойчивого развития и сокращения масштабов нищеты и неравенства в контексте повестки дня на период до 2030 года и 17-ти «Целей устойчивого развития» (ЦУР).

Современный туризм – это сложное понятие, которое включает в себя не только объекты туристской отрасли, но и множество вторичных параметров, которые могут, как положительно влиять на отрасль, так и усугублять его развитие. Именно поэтому для каждой категории инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, необходимо готовить собственные маршруты и направления. Путешествия и туризм представляют собой жизненно важный и быстрорастущий сектор мировой экономики и могут принести пользу более бедным, более отдаленным регионам, открывая возможности для трудоустройства, способствуя экономической интеграции для всех и облегчая передачу ценных навыков.

В соответствии с методикой, позволяющей объективизировать и систематизировать доступность объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности для инвалидов и других маломобильных групп населения, с возможностью учета региональной специфики «Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-правовых форм (согласно статье 15 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации») создают условия инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла-коляски и собак-проводников) для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры (жилым, общественным и производственным зданиям, строениям и сооружениям, спортивным сооружениям, местам отдыха, культурно-зрелищным и другим учреждениям), а также для беспрепятственного пользования железнодорожным, воздушным, водным, междугородным автомобильным транспортом и всеми видами городского и пригородного пассажирского транспорта, средствами связи и информации (включая средства, обеспечивающие дублирование звуковыми сигналами световых сигналов светофоров и устройств, регулирующих движение пешеходов через транспортные коммуникации).

Планировка и застройка городов, других населенных пунктов, формирование жилых и рекреационных зон, разработка проектных решений на новое строительство и реконструкция зданий, сооружений и их комплексов, а также разработка и производство транспортных средств общего пользования, средств связи и информации без приспособления указанных объектов для доступа к ним инвалидов и использования их инвалидами не допускаются» [3].

В ходе исследования было проведено анкетирование экспертов, которым заданы вопросы, касающиеся организации инклюзивных туров. Было выявлено, что для организации туров исследуемой направленности в большей степени приемлемы следующие направления:

- медицинский контроль;
- наличие специальных средств для определенных групп инвалидов;
- приобретение или реконструкция на имеющихся маршрутах специального оборудования;
- доступность сервисных услуг;
- цифровизированные технологии.

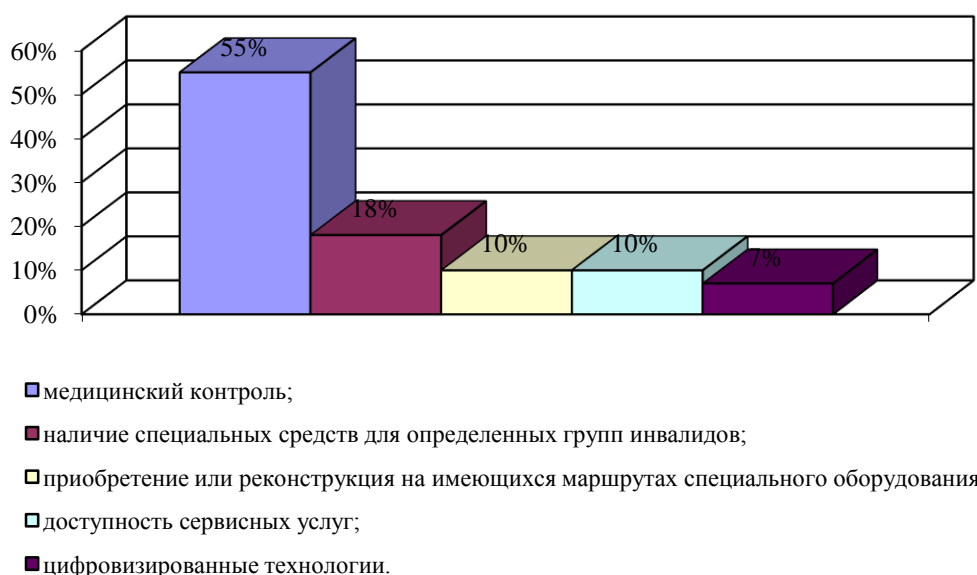

Рисунок 1 – Оценка респондентами потенциальных особенностей развития инклюзивного туризма

Большинство экспертов около 80% указали на необходимость инклюзивного туризма в настоящее время. Это в большей степени связано с необходимостью адаптации любой категории инвалидов к новым реалиям развития туризма, особенностью самостоятельного восприятия себя в туристской среде. Как правило, малое количество инвалидов могут путешествовать, даже в рамках собственной области, не говоря уже о международном уровне.

В настоящее время необходимость организации туров разной направленности для инвалидов оценена экспертами с положительной стороны. При организации данного типа туров необходимы следующие мероприятия:

- учет вида инвалидности;
- организация в туристических зонах системы сервиса;
- транспортировка;
- медицинские показания;
- гид (с профильной спецификой);
- сервисные технологии;
- адаптированные экскурсии (рис. 2).

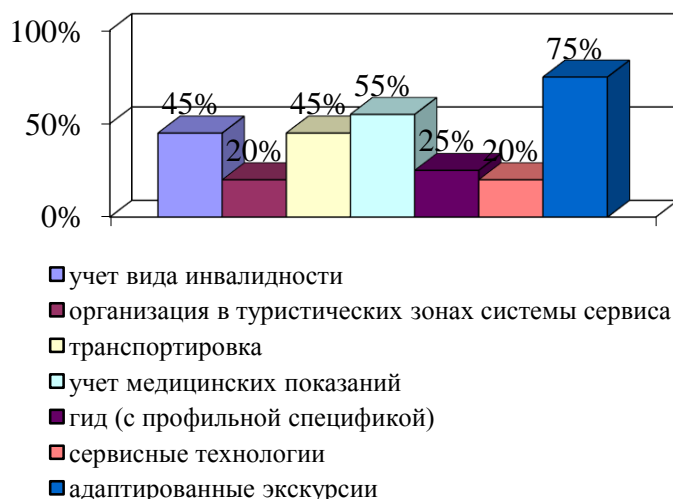

Рисунок 2 – Мероприятия, необходимые при организации инклюзивного тура

Итак, для того чтобы организовать туры необходимо подходить к данному вопросу не только с точки зрения подготовки способов организации туров, но и с точки зрения современного образования и подготовки гидов. Это направление совершенно не раскрыто в современном образовательном процессе, что заслуживает также особого внимания.

Для отрасли в большей степени необходимо провести глобальные изменения, касающиеся отношения к данной категории населения, подготовка всех сервисов и форматов оказания туристических и других услуг, внедрение стандартов обслуживания и организации туристского бизнеса в данном направлении (рис. 3).

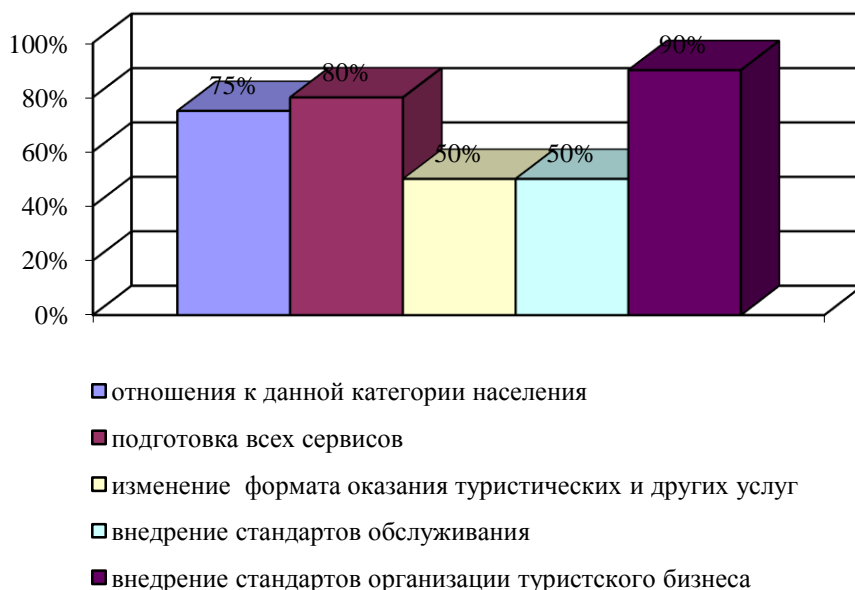

Рисунок 3 – Предполагаемые изменения формата инклюзивного туризма

Связывая понятия инклюзивности и бизнеса, особое место занимает стандартизация подходов в данном направлении. В большей степени именно стандартизация тура, организация поселения, строительство или реорганизация помещений позволит совершенствовать подход к инклюзии. Для того чтобы данный процесс проходил более упорядоченно, необходимо партнёрство многих организаций – учреждений социальной направленности, бизнеса и государственных органов.

В соответствии с Распоряжением от 20 сентября 2019 г. № 2129-р, в котором утверждена «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035

года» сказано, что для повышения конкурентоспособности туристского продукта является поддержка реализации программ и проектов на региональном уровне по:

- развитию инфраструктуры,
- придорожной инфраструктуры;
- развитие сервиса, зон отдыха, парковок и много другого [5].

Особое место в системе инклюзивного туризма должно занимать социальное партнёрство, как система государственно-частного и муниципально-частного характера.

В ходе исследования предлагается провести модернизацию в следующих направлениях:

1) объекты должны быть модернизированы до более высоких уровней и международных стандартов с адекватной финансовой базой, адаптированной к конкретным инвестиционным денежным потокам;

2) качество услуг требует улучшения за счет улучшения подготовки кадров для преодоления нехватки адекватно подготовленной рабочей силы;

3) туристические достопримечательности должны быть диверсифицированы с привлечением большего числа местных поставщиков и поставщиков услуг.

Данный вид туризма будет развиваться при условии, что все объекты данной отрасли будут адаптированные к туристам, правильная организации и возможно, коррекция некоторых объектов, конечно необходима в настоящее время. Многие предприятия сферы туризма обеспечены самыми простыми методами организации, в большинстве случаев – это пандусы на входе в здания, широкие двери и пр., многие музеи и выставки обеспечены воспроизводящими звуки инструментами и пр., но это недостаточно для полноценной организации туристского маршрута.

Для формирования туристического продукта для туристов с ограниченными возможностями необходимо провести следующие мероприятия:

- реализация мер по созданию и развитию инфраструктуры для туристов с ограниченными возможностями;
- обеспечение доступности туристских объектов;
- формирование нового подхода к безбарьерному городскому пространству (в рамках туристических маршрутов: музеи, сфера общественного питания, экскурсии и пр.);
- цифровизация турпродукта и др.

Развитие инклюзивных туристических направлений на основе способности туризма интегрировать разные группы населения и извлекать выгоду из его деятельности находится в центре внимания международных туристических организаций. Туризм после полного выхода из пандемии, открытых границах всех государств окажется крайне востребованным у разных людей, т.к. недостаток приключений, отдыха, положительных эмоций позволит всем найти время и деньги для организации отдыха.

В заключении необходимо сказать, чтобы данный вид туризма развивался в России необходимо начинать мыслить стратегически, рассмотреть взаимосвязи, возможные партнерские отношения с разными организациями, создать стандарты обслуживания, организовать маркетинговые мероприятия, для того чтобы все компоненты в области организации инклюзивного туризма работали вместе. Здесь, конечно, особое внимание может быть уделено цифровизации туристской отрасли, и осуществлению программ доступности не только в очном участии туристов, но и при заочном изучении, получении новых знаний и пр.

Список литературы

1. Белоусова Н.В. Зарубежный опыт популяризации инклюзивного реабилитационно-социального туризма // Туризм и гостеприимство, 2019 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-populyarizatsii-inklyuzivnogo-reabilitatsionno-sotsialnogo-turizma> – нужны исходные данные статьи.

2. Заярнюк, А. В. Социальная защита уязвимых слоев населения: отечественный и зарубежный опыт / А. В. Заярнюк // Научные труды Кировоградского национального технического университета. Серия «Экономические науки». - Кировоград: КНТУ. - 2004. - Вып. 6. - С.132-135.
3. Кулюшина Н. Е. Кулюшин А. П. Факторы необходимости развития адаптивного туризма в Российской Федерации // Туристская индустрия: современное состояние и приоритеты развития: материалы XII Международной научно-практической конференции (г. Луганск, 27-28 января 2019 г.). Луганск: Книта, 2019. Вып. 12. С. 261-264.
4. Межова Л.А., Летин А.Л., Луговская Л.А. Теория и практика организации инклюзивного туризма в России и зарубежом // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17354> (дата обращения: 15.01.2021).
5. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» от 20 сентября 2019 г. № 2129-р
6. Хуранов А.Б. Направления и перспективы развития адаптивного туризма в Кабардино-балкарии\ Н.Е. Кулешина, З.Ю. Тенова //Вестник Самарского муниципального института управления. 2019. № 2, 2019. – С. 48-55
7. Якимова О. В. Применение мониторинга в туристской индустрии [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь: Зебра, 2015. – С. 208-210.
8. https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB134/B134_16

Формирование финансовой стратегии развития предприятия в условиях инновационной экономики

*Дружникова Елена Петровна,
доцент кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. Статья посвящена процессу формирования финансовой стратегии развития предприятия или организации в условиях инновационной экономики, а также обоснованию инструментария и методики, используемых при разработке финансовой стратегии.

Ключевые слова: экономика, инновации, финансовое состояние, финансовая стратегия, методы, принципы, генеральная финансовая стратегия, финансовые ресурсы, прогнозирование.

Formation of a financial strategy for the development of an enterprise in an innovative economy

*Elena P. Druzhnikova,
Associate Professor of the Department
of Applied Economics and Economic Security
of the National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article is devoted to the process of forming a financial strategy for the development of an enterprise or organization in an innovative economy, as well as the justification of the tools and techniques used in the development of a financial strategy.

Keywords: economy, innovation, financial condition, financial strategy, methods, principles, general financial strategy, financial resources, forecasting.

В условиях инновационной экономики финансовая стратегия выходит на первый план как одна из важнейших составляющих финансово-хозяйственной деятельности современных предприятий и организаций. Разработка финансовой стратегии позволяет обеспечивать привлечение в экономику предприятий и организаций финансовых ресурсов, четко координирует и распределяет финансовые потоки и является одним из главных инструментов управления работой предприятия [1]. Показатель эффективности финансовой стратегии определяется единством стратегических параметров деятельности предприятия.

Процедура разработки финансовой стратегии позволяет определять основные этапы, инструменты и способы, функции и другие немаловажные факторы финансирования деятельности предприятия. Можно сказать, что финансовая стратегия заключается в формировании финансовых потоков предприятия, управлении имеющимися материальными ресурсами, а также в оптимизации процесса создания и расходования средств.

Формирование финансовой стратегии предприятия базируется на целом ряде определенных условий и находится в неразрывной связи с целями и задачами общей стратегии развития предприятия [2]. К таким условиям можно отнести скорость

трансформации макрофакторов экономической среды, темпы технологического роста, динамику изменений состояния товарного и финансового рынков, макроэкономический показатели, нестабильность и несовершенство экономической политики государства и имеющихся на сегодняшний день методов регулирования финансовой деятельности.

Правильно сформированная финансовая стратегия является значимым инструментом для достижения наиболее приоритетных финансовых целей деятельности предприятия или организации, а степень ее эффективности напрямую зависит от четкого механизма разработки, полноты учета и анализа факторов, оказывающих влияние на данное предприятие.

Также при формировании финансовой стратегии необходимо учитывать, разделение стратегии на генеральную и оперативную. Генеральная финансовая стратегия устанавливает основные направления деятельности предприятия в условиях инновационной экономики, его взаимосвязь с бюджетами различных уровней, необходимость наличия определенного количества финансовых ресурсов, источников их формирования и распределения доходов данного предприятия [3].

В свою очередь, оперативная финансовая стратегия предполагает рациональное управление имеющимися финансовыми ресурсами, их распределение в кратковременном периоде (месяц или квартал), осуществление контроля за использованием средств предприятия и выявление внутренних резервов [5]. В данной стратегии представляется прогноз валовых доходов и поступления средств в виде взаиморасчетов с покупателями или платежей по кредитным операциям и валовые расходы в виде расчетов с поставщиками, заработной платы сотрудникам предприятия и т.д. Т.е. оперативная финансовая стратегия будет предусматривать все доходы и расходы предприятия за планируемый период. Она является неотъемлемой частью генеральной финансовой стратегии, характеризуя ее на определенном промежутке времени.

Приступая к формированию финансовой стратегии необходимо определиться с ее целями и задачами. Основной целью финансовой стратегии предприятия или организации является обеспечение его финансовыми ресурсами в достаточном количестве. Исходя из основной цели, целесообразно предположить, что к числу второстепенных целей финансовой стратегии можно отнести следующие:

- выявление уровня соответствия стратегии экономическому положению предприятия;
- определение имеющихся финансовых ресурсов предприятия оптимизация стратегического управления ими;
- определение экономических возможностей данного предприятия и его контрагентов;
- формирование резервов предприятия;
- осуществление экономического анализа деятельности предприятия;
- определение основных конкурентов и разработка мероприятий по ослаблению их присутствия на рынке и т.д.

Для достижения этих целей предприятие разрабатывает генеральную финансовую стратегию, в которой и определяет следующие задачи формирования финансовых ресурсов:

- выявление условий формирования финансовых ресурсов предприятия;
- мобилизация всех финансовых ресурсов для обеспечения производственно-хозяйственной работы предприятия;
- использование трудового потенциала сотрудников предприятия для преодоления рискованных ситуаций;
- разработка комплекса мер по установлению финансовой стабильности предприятия.

Разработка и обоснование финансовой стратегии развития предприятия идет по следующим этапам:

- 1) Оценка финансового положения предприятия;
- 2) Определение временного периода, на который формируется стратегия;
- 3) Выявление целей финансовой деятельности предприятия;
- 4) Разработка мероприятий по достижению целей;
- 5) Обоснование финансовой политики по отдельным видам осуществления финансовой деятельности предприятия;
- 6) Разработка мероприятий по реализации данной стратегии;
- 7) Анализ эффективности финансовой стратегии развития предприятия или организации [4].

Кроме того, при формировании финансовой стратегии развития предприятия необходимо учитывать ее принципы, инструменты и методы, используемые при разработке [6]. К числу принципов относят создание финансовых источников, полное закрытие финансовых обязательств перед контрагентами, ведение учета финансов предприятия с соответствие с нормативно-правовыми актами, финансовый анализ деятельности предприятия в целом и его отдельных подразделений, осуществление финансового контроля за деятельностью предприятия и т.д.

К числу основных инструментов, используемых при формировании финансовой стратегии развития предприятия относятся финансовая политика, временные соглашения, процедура диверсификации, обеспечение достоверной и полной информацией, разработка и обоснование мероприятий по повышению эффективности деятельности предприятия на рынке. Основными методами финансовой стратегии предприятия являются прогнозирование, экспертиза финансовых рынков финансовый анализ и моделирование.

Таким образом, применение определенного инструментария и принципов при формировании финансовой стратегии развития предприятия в условиях инновационной экономики напрямую зависит от финансового положения данного предприятия или организации, а также от сложившегося в настоящее время политического и социально-экономического положения в стране.

Список литературы

1. Ваганова О.В. Динамика научного потенциала и изменение технологической структуры Белгородской области // В сборнике: социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: Эффективность и инновации. Материалы докладов Международной научно-практической конференции. Витебский государственный технологический университет, 2017. - С. 142-147.
2. Ваганова О.В., Лихошерстова Г.Н. 2011. Структуризация экономики с учетом инновационной активности в регионах России. Российское предпринимательство. № 4, Вып.2 (182). С. 36-39.
3. Ковалев, В. В. Финансы организаций (предприятий) / В. В. Ковалев // М.: Проспект, 2018. – №5. – 352 с.
4. Экономика предприятия: Учебник / Под ред. В.Д. Грибов. 6-е изд. М.: КРУС: ИНФРА-М, 2015. – 416 с.
5. Этрилл П. Финансовый менеджмент и управленческий учет для руководителей и бизнесменов М.: Альпина Паблишер, 2017.- 648 с.
6. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zabnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.E., 2020. Analysis of supply chain in investment activity in the Russian agricultural complex // International Journal of Supply Chain Management. 2020. T. 9. № 5:1615-1622.

Малые инновационные предприятия в высшей школе: обзор тройки лидеров Московского международного рейтинга ВУЗов «Три миссии университета»

*Тогба Стефани Сара,
аспирант Белгородского государственного
технологического университета им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. В статье представлены существенные характеристики малого инновационного предприятия, цели его формирования. Дан обзор деятельности трех российских ВУЗов - лидеров Московского международного рейтинга ВУЗов «Три миссии университета» - Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (19-е место), Санкт-Петербургский государственный университет (36-е место) и Московский физико-технический институт (44-е место). Для сравнения проведен обзор малых инновационной компаний Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова и сделан вывод, что несмотря на то, что данный ВУЗ не вошел в лидеры рейтинга, однако характеризуется высоко активным статусом в инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, малое инновационное предприятия, ВУЗ, рейтинг

Small innovative enterprises in higher education: review of the top three leaders of the Moscow International University Ranking "Three University Missions"

*Togba Stefani Sara,
Graduate Student,
V. G. Shoukhov Belgorod State
Technological University,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article presents the essential characteristics of a small innovative enterprise, the goals of its formation. An overview of the activities of three Russian universities - leaders of the Moscow International University Rating "Three Missions of the University" - Lomonosov Moscow State University (19th place), St. Petersburg State University (36th place) and Moscow Institute of Physics and Technology (44th place) is given. For comparison, a review of small innovative companies of the Belgorod State Technological University named after V. G. Shoukhov. It is concluded that despite the fact that this university has not entered the leaders of the rating, however, it is characterized by a highly active status in innovation activities.

Keywords: innovations, small innovative enterprises, university, rating

Современные образовательные учреждения активно реализуют инновационную деятельность, одним из направлений которой является формирование малых инновационных предприятий (МИП).

Целями создания МИП в высшей школе являются:

- дополнительная прибыль;
- реализация прикладного аспекта научных исследований и возможность непосредственного применения практико-ориентированного подхода в образовательной деятельности. Кроме того, наличие МИП в образовательных учреждениях позволяет

ВУЗам быть активными участниками государственных программ, связанных с инвестированием и финансированием деятельности ВУЗа.

МИП, в котором соучредителем выступает ВУЗ, — это «хозяйственное общество, создаваемое с целью внедрения результата интеллектуальной деятельности (трансфера технологии), исключительные права на который принадлежат ВУЗу» [3].

Малые инновационные предприятия — это «один из способов коммерциализации разработок вуза, которые обеспечивают дополнительные рабочие места для преподавателей, студентов и аспирантов университета» [2].

Лидером по формированию и развитию малых инновационных предприятий является США. При этом, как отмечают исследователи (Mills, 2019; Дельгадо и Миллс, 2020): из 6 миллионов малых предприятий США примерно 4 миллиона работают в местной экономике "бизнес для потребителя" (B2C) - это рестораны, кофейни, химчистки и другие местные предприятия, которые составляют основу наших сообществ. Еще 1,1 миллиона - это предприятия-поставщики, те, которые работают в рамках цепочки поставок и традиционно продают другим предприятиям (B2B). И лишь небольшая доля малых предприятий Америки - примерно 200000—это быстрорастущие стартапы, которые обычно рассматриваются как предпринимательский источник преобразующих инноваций [1].

Современные ВУЗы активно реализуют политики создания малого инновационного предпринимательства, ориентированы на «развитие инновационных экосистем, что позволяет создать необходимую среду для их функционирования и повысить их конкурентоспособность» [7].

Целью данного исследования является обзор деятельности трех российских ВУЗов - лидеров Московского международного рейтинга ВУЗов «Три миссии университета» в области развития инновационного предпринимательства.

Исследуемый рейтинг вузов «Три миссии университетов» – это достаточно новый академический рейтинг, оценивающий три стратегических направления высшей школы (ключевые миссии университета): образование, науку и взаимодействие с обществом. «Число вузов, представленных в глобальном рейтинге, увеличилось в 2021 году до 1650 с 1500 годом ранее, по этому параметру рейтинг является самым представительным в мире, в список лучших вошли вузы из 97 стран мира» [4].

Лидером рейтинга 2021 является Гарвардский университет (Harvard University, США), который можно назвать особой территорией, стремящейся к совершенству в преподавании, обучении и исследованиях, а также к развитию лидеров, которые меняют мир к лучшему. Гарвардский университета как активный элемент американской национальной инновационной системы активно развивает исследования в области фундаментальной и прикладной науки [5].

Что касается российских ВУЗов, то Россия сохранила позиции в тройке мировых лидеров по представленности в рейтинге (112 университетов), уступив лишь США и Китаю (239 и 144 университета соответственно). В топ-100 рейтинга представлены три российских участника - Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (19-е место), Санкт-Петербургский государственный университет (36-е место) и МФТИ (44-е место).

Далее проанализируем особенности развития малого инновационного предпринимательства в тройке российских лидеров Московского международного рейтинга ВУЗов «Три миссии университета»: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Санкт-Петербургский государственный университет; Московский физико-технический институт.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – университет занимает лидирующую позицию в инновационной сфере, имеет эффективную инновационную инфраструктуру (рисунок 1), позволяющую обеспечивать генерацию и способствуют созданию сложных инновационных проектов [8], их сопровождение и поддержку в течение всего инновационного цикла, включая трансфер, коммерциализацию научных разработок и технологий на предприятиях реального сектора российской экономики [11].

ТОП-5 российских ВУЗов в Московском международном рейтинге
«Три миссии университета»

	Место в рейтинге	ВУЗ
1	19	Lomonosov Moscow State University/Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
2	36	Saint Petersburg State University / Санкт-Петербургский государственный университет
3	44	Moscow Institute of Physics and Technology / Московский физико-технический институт
4	120	National Research University Higher School of Economics (HSE) / Высшая школа экономики
5	145	National Research Nuclear University MEPhI / Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ

Рисунок 1 – Инновационная инфраструктура МГУ

Основные направления деятельности компаний в инновационном поясе МГУ – это «химия и новые материалы; биотехнологии и фармацевтика; производство научного оборудования; экология; информационные технологии, при этом объем произведенной продукции всеми компаниями инновационного пояса МГУ составляет около 5 млрд. руб». [8].

По данным официального сайта Учета и мониторинга малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы Министерства образования и науки Российской Федерации [9] (сайт предназначен для информационно-аналитического обеспечения функций и полномочий Минобрнауки России в части работы с малыми инновационными предприятиями) в МГУ зарегистрированы следующие компании, занимающиеся разработкой и коммерциализацией инноваций (таблица 2).

Санкт-Петербургский государственный университет. Яркими примерами формирования и развития инновационного предпринимательства на базе Санкт-Петербургского государственного университета являются:

- ООО «Геологический центр СПбГУ», который оказывает услуги в сфере геологического изучения недр различного профиля;

- ООО «Центр информационно-диагностических систем СПбГУ», занимающееся разработкой программного обеспечения для ядерной медицины, которое не имеет аналогов в стране, поэтому пользуется популярностью и другие.

Таблица 2

Компании, занимающиеся разработкой и коммерциализацией инноваций и результатов интеллектуальной деятельности (созданные на базе МГУ)

	Наименование компании	Адрес
1	ООО «Центр перспективных технологий»	141980, Дубна, ул. Ленинградская, д. 12
2	ООО «Управляющая компания Биотехнологического бизнес-инкубатора МГУ имени М. В. Ломоносова»	119992, Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 77
3	ООО «Геологический научно-методический центр МГУ имени М. В. Ломоносова»	119992, Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 77
4	ООО «Почвенно-экологический центр МГУ имени М. В. Ломоносова»	119992, Москва, ул. Ленинские горы, владение 1, строение 75Б, Научный парк МГУ
5	ООО «Центр анализа сейсмических данных МГУ имени М. В. Ломоносова»	119992, Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 77
6	ООО «Дирекция Фестиваля науки»	119992, Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 77
7	ООО научно-образовательный центр Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова «Право и бизнес»	119991, Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 77
8	ООО «Центр морских исследований МГУ имени М. В. Ломоносова»	119992, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 77
9	ООО «Сертификационно-исследовательский Центр «Теплоизоляция»	119234, Москва, ул. Ленинские горы, д.1, строение 77

Таблица 3

Компании, занимающиеся разработкой и коммерциализацией инноваций и результатов интеллектуальной деятельности (созданные на базе Санкт-Петербургского государственного университета)

	Наименование компании	Адрес
1	2	3
1	ООО «Геологический центр СПбГУ»	198504, Санкт-Петербург, г.Петергоф, ул.Ульяновская, д.1 лит. А
2	ООО «Научно-исследовательский центр информационных технологий СПбГУ»	198504, Санкт-Петербург, г. Петергоф, ул. Ульяновская, д. 1, лит. А
3	ООО «Нелокальные плазменные технологии»	198504, Петродворец, ул. Ульяновская, д.1, литера А.
4	ООО «центр мониторинга правоприменения СПбГУ»	199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9-11, литера В
5	ООО «Северо-западный геммологический центр экспертизы и сертификации»	199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9-11, Литера А

1	2	3
6	ООО «ИСТИОФОРУС»	198504, Петергоф, ул. Ульяновская, д. 1, Литера А
7	ООО «Лазерная химия»	198504, Петергоф, ул. Ульяновская, д. 1, Литера А
8	ООО «СПбГУ ХИМ ТЕХ»	196135, Санкт-Петербург, пр. Юрия Гагарина д. 37, литер А, помещение 8 Н
9	ООО «ФАРМАТИТАН СПбГУ»	199034, Санкт-Петербург, наб. Университетская, дом 7-9-11, литер А
10	ООО «Инновационный центр экологических и промышленных технологий СПбГУ»	198504, Петродворец, ул. Ульяновская, д.1, литера А, помещение 242
11	ООО «центр комплексных морских исследований СПбГУ»	198504, Петродворец, улица Ульяновская, дом 1, литер А, помещение 235
12	ООО «СПбГУ БИОТЕХ»	198504, Петродворец, улица Ульяновская, дом 1, литер А, помещение 228
13	Акционерное общество «Исследовательский центр национальной экономики СПбГУ»	199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, дом 7-9-11, литера В, помещение 163
14	ООО «СПбГУ Дайнэмикс»	198096, Санкт-Петербург, ул. Дорога на Турухтанские острова, дом 8, помещение 30
15	ООО «Водный центр Санкт-Петербургского государственного университета»	199155, Санкт-Петербург, улица Одоевского, дом 24, корпус 1, литера А, помещение 15-Н, офис 32
16	ООО «Центр магнитно-резонансных исследований «Спинус» СПбГУ»	198504, Санкт-Петербург, г. Петергоф, Ульяновская ул., д. 1, лит. А, пом. 1-Н, часть пом. 935
17	ООО «Центр урбанистики и градостроительства СПбГУ»	
18	ООО «Центр научно-прикладных разработок СПбГУ «Метод»	
19	ООО «Центр комплексных биомедицинских исследований СПбГУ»	198504, Петергоф, УЛ УЛЬЯНОВСКАЯ, Д. 1, ЛИТЕРА А, ПОМЕЩ. 1-Н, ЧАСТЬ ПОМ. №235, 236

Московский физико-технический институт. Исследования в МФТИ охватывают широкий круг областей теоретической и экспериментальной физики, энергетики и биомедицины, химии и прикладной математики.

Отдельное внимание уделим ВУЗу - Белгородский государственный технологический университет (БГТУ) имени В.Г. Шухова — один из 33 опорных вузов Российской Федерации, аспирантом которого является автор.

Таблица 4

Компании, занимающиеся разработкой и коммерциализацией инноваций и результатов интеллектуальной деятельности (созданные на базе Московского физико-технического института)

	Наименование компании	Адрес
1	ООО «Физтех-Авиация»	140180, г. Жуковский, ул. Гагарина, д.16, к 125
2	ООО «НордЛаб»	141700, Долгопрудный, Институтский пер., д.9, Био Бизнес Инкубатор МФТИ
3	ООО малое инновационное предприятие «ФАЛТ-ИНЖИНИРИНГ»	140180, Жуковский, ул. Гагарина, д. 16, комн. 110
4	ООО «Нефтегазовый Центр МФТИ»	125635, Москва, ул. Ангарская, д.6, офис 3
5	ООО «ФизтехБиомед»	141700, Долгопрудный, ПРОЕЗД ЛИХАЧЕВСКИЙ, ДОМ 4, СТРОЕНИЕ 1, ПОМЕЩЕНИЕ 32
6	ООО «IC-МФТИ»	141700, Долгопрудный, ул. Первомайская, дом 3
7	ООО «Инжиниринговый центр МФТИ по трудноизвлекаемым полезным ископаемым»	141700, Долгопрудный, пер. Институтский, д. 9, строение 3, помещение 212
8	ООО «Бизнес акселератор МФТИ»	115114, Москва, Дербеневская набережная, д. 7, стр. 2, помещение I ком. 35.
9	ООО «Биофизические технологии»	141707, Долгопрудный, Институтский пер., д.9, стр. 2, пом. 2-44

Инновационная деятельность ВУЗа направлена на:

- «разработку эффективных механизмов формирования и развития инновационной (предпринимательской) инфраструктуры университета, в том числе в научной, производственной, образовательной и социальной сферах;

- создание благоприятных условий для практической реализации результатов интеллектуальной деятельности, правообладателем которых является БГТУ им. В.Г. Шухова, а также для практического применения знаний, полученных обучающимися в рамках их подготовки по образовательным программам университета;

- формирование и поддержание имиджа университета как инновационного и предпринимательского высшего учебного заведения России путем его позиционирования не только как образовательного и научного центра, но и как центра коммерциализации знаний (инновационного и предпринимательского центра)» [6].

Инновационная инфраструктура БГТУ им. В.Г. Шухова достаточно обширная: Инновационно-технологический центр, Бизнес-инкубатор, Технопарк, Проектный офис, Региональный центр ЦФО.

В соответствии с базой данных Учета и мониторинга малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы Министерства образования и науки Российской Федерации в БГТУ им. В.Г. Шухова зарегистрировано 41 предприятие, занимающееся разработкой и реализацией результатов интеллектуальной собственности в различных сферах – строительная индустрия, программное обеспечение, образовательный процесс, управленческие компетенции. Некоторые из них: ООО «Техкерам» (среди основных изобретений компании - способ изготовления керамических изделий, способ

приготовления керамического шликера), ООО «Инновационные технологии и оборудование машиностроения», ООО «НТЦ Современные интегрированные методы автоматизации», ООО «Разработка технологического оборудования и комплексов», ООО «Фабрика информационных технологий-Интеллект», ООО «Промышленный интеллект», ООО «ЭКО-ТЕХ», ООО «Белгородская техническая экспертиза и диагностика», ООО «Модификатор», ООО «Композит», ООО «НТЦ «Современные корпоративные системы», ООО «Бизнес-Проект БГТУ», ООО «Энергоменеджмент», ООО «Центр управленческих инноваций», ООО «Шухов Моторс» и др.

В рамках программы стратегического развития университета БГТУ им. В.Г. Шухова разработал методические рекомендации «Малое инновационное предприятие шаг за шагом», в котором алгоритмически представил организационно-экономические и нормативно-правовые основы создания малого инновационного предприятия на базе ВУЗа.

Сопоставляя результаты проведенного обзора инновационной деятельности ВУЗов, можно отметить, что российские ВУЗы независимо от позиции в рейтингах активно реализуют инновационную политику, создавая при этом и развивая малое инновационное предпринимательство. По мнению многих экспертов, главными барьерами в создании и развитии малых инновационных предприятий на базе ВУЗов являются бюрократический механизм и значительное количество документации, недоверие между администрацией вузов и преподавателями, определение доли университета в компании, трудности в предоставлении помещений для работы над проектами и сложность закрытия неработающих компаний.

Для решения этих проблем необходимо совершенствовать систему нормативных актов в ВУЗах, упростить аренду и доступ к бизнес-инкубаторам, формировать эффективную стимулирующую политику и систему премирования за создание и успешное развитие малого инновационного предприятия на базе образовательных учреждений.

Список литературы

1. Creating “Smart” Policy to Promote Entrepreneurship and Innovation / Karen G. Mills, Harvard Business School / Annie Dang, Harvard Business School. - May 19, 2020
2. Кому нужны малые инновационные предприятия в вузах? - https://news.itmo.ru/ru/startups_and_business/initiative/news/6136/
3. МИП своими руками: как идею превратить в бизнес - <https://spbu.ru/news-events/krupnym-planom/mip-svoimi-rukami-kak-ideyu-prevratit-v-biznes>
4. Опубликован московский международный рейтинг вузов «три миссии университета» за 2021 год - <https://mosiur.org/news/>
5. Организация инновационной деятельности в университетах США. Сборник информационно-аналитических материалов. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2011.
6. Официальный сайт БГТУ им. В.Г. Шухова. Раздел «Инновационная деятельность» <https://www.bstu.ru/research/innovations/uid>
7. Сухинов Александр Иванович, Угнич Екатерина Александровна Малые инновационные предприятия при университетах: барьеры и возможности развития // Университетское управление: практика и анализ. 2017. №4 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malye-innovatsionnye-predpriyatiya-pri-universitetah-bariery-i-vozmozhnosti-razvitiya>.
8. Тенденции развития АПК Белгородского региона в цифровом пространстве / О. В. Ваганова, Н. Е. Соловьева, А. М. Кулик, Д. П. Коряков // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4(40). – С. 42-46.
9. Управление инновационной политики и международных научных связей - <https://www.msu.ru/info/struct/departments/uip/uip1.html#2.2.3>
10. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Yevdokimov S.V. “Overview of changes in the taxation of agricultural producers in Russia”, Research Result. Economic Research, 6(3), 3-12, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-3-0-1.

Развитие кадрового менеджмента в эпоху цифровизации: перспективы, вызовы и риски

*Тимохина Ольга Александровна,
доцент кафедры менеджмента
и маркетинга НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. Статья посвящена вопросам определения перспективных направлений развития кадрового менеджмента в условиях глобальной цифровизации. В работе рассмотрены преимущества и недостатки цифровизации отдельных направлений HR-сферы, представлена динамика мирового объема рынка HR-Tech. Отдельно представлены результаты исследований практики цифровизации HR-сферы российских организаций, обозначены вызовы и риски, с которыми может столкнуться отечественный и мировой рынок труда.

Ключевые слова: кадровый менеджмент, цифровизация, цифровые технологии, управление персоналом, эпоха цифровизации, цифровые компетенции, рынок HR-Tech, рынок труда.

HR management development in the era of digitalization: prospects, challenges and risks

*Olga A. Timohkina,
Associate Professor of Management and
marketing Department,
Candidate of Economic Sciences,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article is devoted to the issues of determining promising directions for the development of personnel management in the conditions of global digitalization. The work considers the advantages and disadvantages of digitalization of certain areas of the HR sphere, presents the dynamics of the global volume of the HR-Tech market. Separately, the results of research on the practice of digitalization of the HR sphere of Russian organizations are presented, the challenges and risks that the domestic and global labor market may face are outlined.

Key words: human resources management, digitalization, digital technologies, personnel management, digitalization era, digital competencies, HR-Tech market, labor market.

Высокая динамичность интеграции цифровых технологий во всевозможные сферы деятельности современного общества стала одним из его характерных признаков. Наступление цифровой эпохи явилось неизбежным следствием технического прогресса, который в свою очередь привел к масштабным цифровым трансформациям во всем мире. В данных условиях растет актуальность изучения вопросов адаптивной реорганизации и преобразования различных бизнес-процессов, а также подхода к переосмыслению специфики управления человеческими ресурсами, так как именно они выступают ключевым фактором экономического роста, производства и уровня конкурентоспособности не только отдельных организаций, но и всего государства. Следовательно, в условиях цифровых трансформаций сфера кадрового менеджмента как

никогда нуждается в многостороннем и тщательном исследовании вопросов выбора дальнейших векторов развития HR-управления, а также в анализе потенциально возможных рисков и отрицательных последствий для их дальнейшего нивелирования.

Сегодня можно наблюдать, как тотальная цифровизация предъявляет новые требования к качеству менеджмента. Взаимосвязь цифровизации и происходящих изменений в кадровом менеджменте можно наблюдать в работах многих современных авторов. К примеру, Чучкалова И.Ю., Абубакаров М.В. и Зармаев А.А. в своих работах делают акцент на преимуществах и недостатках интеграции цифровых технологий в систему управления персоналом [1,6]. Одаренко Т.Е. адресует свое исследование к изучению направлений цифровизации управления персоналом, а Казакова М.И. и Шурмина Т.В. уделили внимание вопросам влияния цифровой экономики на новые тренды российского рынка труда [3,4]. Но в целом, многочисленные исследования новых преобразований традиционных механизмов кадрового менеджмента в эпоху цифровизации не являются завершенными, данное научное направление нуждается в более пристальном внимании, в системном и комплексном подходе, что позволит лучше понять специфику данного явления и предусмотреть необходимые реорганизационные процессы в HR-менеджменте.

Целью данной научной статьи является определение основных направлений развития кадрового менеджмента в контексте тотальной интеграции цифровых технологий в ключевые контуры системы управления персоналом, а также выявление преимуществ и недостатков данного явления.

Для достижения обозначенной выше цели, необходимо реализовать следующие задачи:

- изучить особенности цифровизации HR-сферы в России;
- выявить возможные преимущества, риски и недостатки, сопровождающие процесс интеграции цифровых технологий в сферу кадрового менеджмента;
- определить перспективные направления развития кадрового менеджмента в условиях тотальной цифровизации.

Развитие и адаптация кадрового менеджмента к цифровым инновациям сегодня реализуется одновременно в нескольких направлениях:

- изменение набора требований, предъявляемых к персоналу в связи с появлением новых цифровых компетенций;
- преобразования в кадровом администрировании;
- появление новых форматов обучения и развития персонала;
- изменения в подборе и отборе персонала для закрытия вакантных должностей;
- изменения в форме контроля качества и эффективности выполняемых работниками трудовых операций;
- получение более обоснованной, масштабной и качественной HR-аналитики для принятия управленческих решений, планирования кадровых процессов и т.д.

Далее рассмотрим более детально, какие преимущества и недостатки характерны для отдельных подсистем кадрового менеджмента с учетом цифровизации данной сферы (таблица 1).

Современная система кадрового менеджмента неизбежно меняет свой контур, при этом число цифровых трансформаций разнообразных бизнес-процессов внутри организаций стремительно растет. Опираясь на три ключевых составляющих цифровизации – коммуникационную, технологическую и образовательную, организации стремятся развивать систему собственного кадрового менеджмента в направлении, максимально отвечающем вызовам цифровой эпохи, следовательно, будут иметь место перманентные изменения и инновации в данной сфере.

Преимущества и недостатки внедрения цифровых технологий в кадровый менеджмент на примере отдельных направлений работы с персоналом

№	Направления работы с персоналом	Преимущества внедрения цифровых технологий	Недостатки внедрения цифровых технологий
1.	Отбор, подбор и наем персонала	<ul style="list-style-type: none"> – появление широких возможностей оптимизации массового подбора персонала при помощи чат-ботов; – минимизация временных затрат на поиск кандидатов; – повышение объективности оценки кандидатов в ходе отбора и подбора персонала. 	<ul style="list-style-type: none"> – эффективность автоматизации подбора и отбора персонала с помощью чат-ботов напрямую зависит от качества разработанных менеджерами критериев оценки кандидатов; – дополнительные расходы на программы интерактивного взаимодействия работодателя с кандидатами; – угрозы со стороны нарушения информационной безопасности.
2.	Адаптация персонала	<ul style="list-style-type: none"> – оптимизация процесса знакомства с внутренней документацией организации при помощи чат-ботов, искусственного интеллекта, дающего ответы на часто встречающиеся вопросы; – сокращение временных и материальных издержек на адаптацию новых работников; – более комфортное вхождение в новую должность. 	<ul style="list-style-type: none"> – высокая стоимость внедряемых в процесс адаптации цифровых технологий; – возможное сопротивление со стороны работников нововведениям; – риски нарушения цифровой безопасности, возможные кибератаки в виртуальном пространстве.
3.	Обучение и развитие персонала	<ul style="list-style-type: none"> – появление новых, более удобных и менее затратных форматов обучения (дистанционное обучение, микрокурсы и т.д.); – упрощение процедуры оценки результативности обучения персонала вследствие автоматизации данного процесса; – более широкие возможности для профессионального и личностного развития персонала 	<ul style="list-style-type: none"> – образовательные учреждения не всегда успевают адаптироваться к новым требованиям, являющимся следствием появления новых технологий и инноваций; – большая доступность обучения с использованием дистанционных технологий; – существенное снижение качества обучения; – более доступная стоимость обучения.
4.	Мотивация и стимулирование персонала	<ul style="list-style-type: none"> – рост лояльности сотрудников к организации; – объективность и обоснованность при автоматизированном расчете премий, компенсаций, начислении заработной платы и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> – возможный рост недоверия к автоматизации отдельных функций системы материального стимулирования труда персонала; – угрозы со стороны нарушения информационной безопасности.

Обратим внимание на имеющуюся аналитику в сфере внедрения цифровых технологий в кадровый менеджмент. Как известно, период пандемии ни для кого не прошел незаметно, в большинстве организаций это привело к кардинальной смене технологических приоритетов. Цифровые технологии стремительно были внедрены во многие сферы деятельности организаций, как вполне логичный ответ на вызовы и риски со стороны внешнего окружения. Обратившись к данным опроса международной аудиторской компании KPMG, можно увидеть, что в ближайшее время 44% организаций

планируют переход к новой модели управления персоналом, а 41% - автоматизацию HR-процессов. Ежегодно рост мирового рынка HR-Tech (современные технологии в кадровом менеджменте) демонстрирует более быструю оборачиваемость [7]. К примеру, согласно данным ведущей российской консалтинговой компании ALTHAUS Group, только за 1 квартал 2019 года в мире было привлечено на 64 % больше инвестиций, чем за весь 2017 год [8]. Динамику мирового объема рынка HR-Tech, а также количество заключенных сделок в данной сфере можно увидеть на рисунке 1.

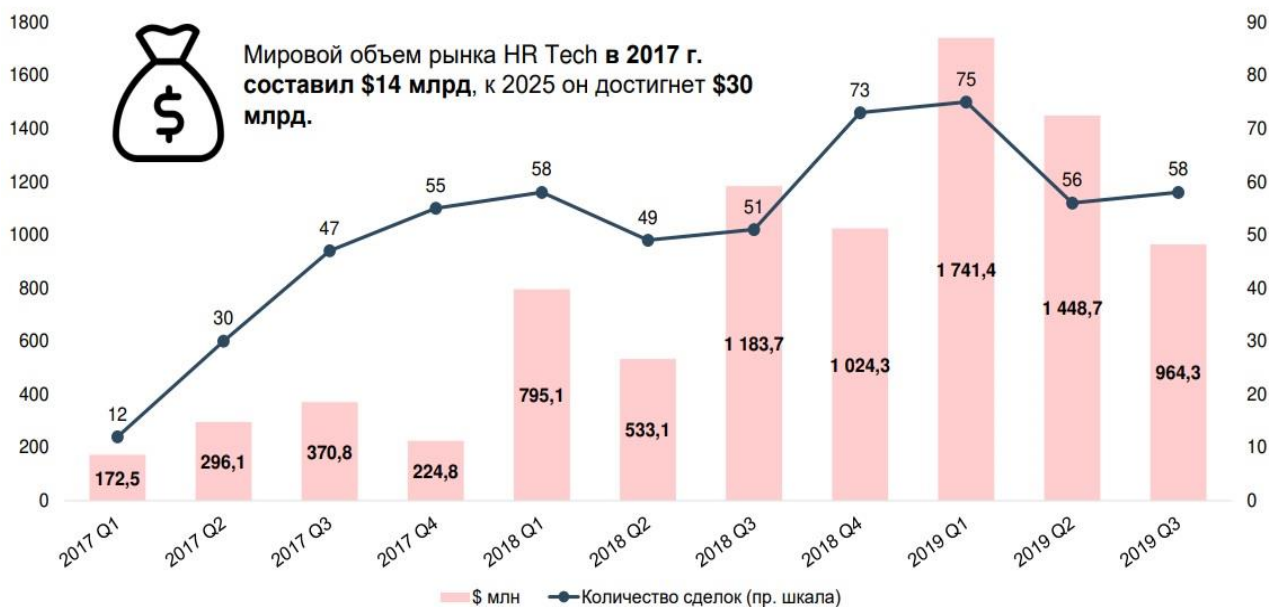

Рисунок 1 – Динамика мирового объема рынка HR-Tech и количество заключенных сделок

Анализируя цифровизацию HR-менеджмента в России, можно сказать, что в данном направлении уже появились свои лидеры – среди которых организация банковской и финансовой сферы, предприятия металлургического сектора и горной промышленности, а также IT-сфера и телекомпании. На вторых позициях пока пребывают транспортные и промышленные организации, логистические компании, компании нефтегазовой отрасли и компании, ответственные за предоставление профессиональных услуг. Образовательная, строительная и энергетическая сферы пока находятся на последнем месте по внедрению цифровых технологий в практику HR-менеджмента. При этом, лидирующую позицию по применению цифровых технологий занимает сфера рекрутинга, на втором месте – система обучения и развития персонала организаций [7].

Исследования Global Human Capital Trends, посвященные изучению цифровизации HR-сферы в российских организациях за 2019 год представлены на рисунке 2.

Вместе с тем, дальнейшее распространение цифровых технологий влечет за собой появление достаточно существенных проблемных зон, одна из которых – рост безработицы мирового масштаба. Эксперты прогнозируют, что в ближайшем будущем только в развитых странах будет высвобождено около 5 миллионов рабочих мест по причине роста использования цифровых технологий и роботизации. Одновременно с этим будет возрастать спрос на высококвалифицированных и опытных кадры на рынке труда, а труд средне- и малоквалифицированных работников не будет востребован вовсе [2, 5].

Также проблемными зонами процесса интеграции цифровых технологий в кадровый менеджмент выступает недостаток цифровых и технических компетенций у большинства современных работников, а также отсутствие готовности к нововведениям. Одновременно данный процесс усложняется отсутствием во многих организациях собственных IT-специалистов и опытных пользователей, способных продемонстрировать высокий уровень владения цифровыми технологиями.

Рисунок 2 – Данные по цифровизации HR-сферы в России (2019 год) [9, 10]

Таким образом, в эпоху цифровизации роль человеческих ресурсов продолжает расти, также возрастает и внимание к интеллектуальной составляющей человеческого капитала современных организаций, как к отдельному стратегическому ресурсу. Именно человеческий капитал таит в себе огромный потенциал создания инновационных решений и технологий, направляемых на достижение стратегических целей организации. Борьба за более высокие конкурентные позиции в отрасли толкает организации на ускорение темпов адаптации к изменениям во внешнем окружении и использование продуктов инновационно-цифровой экономики с собственную практику.

Внедрение цифровых технологий в практику HR-менеджмента привело к существенному изменению контура данной сферы. При этом все без исключения ключевые процессы, лежащие в основе управления персоналом подвергаются определенным трансформациям (автоматизация, использование искусственного интеллекта, внедрение комплексных HRM-систем). Прежде всего, это касается таких направлений как рекрутинг, адаптация персонала, HR-аналитика, обучение и развитие персонала, кадровое администрирование, планирование и др. Развитие цифровых технологий позволит не только максимально исключить рутинный труд, но и повысить производительность труда, сформировать более комфортную среду для эффективного взаимодействия работников, повысить уровень мотивированности персонала. Но при этом не стоит забывать и об угрозах, которые таит в себе погоня за цифровыми инновациями – это и неизбежный дисбаланс на рынке труда, рост безработицы, отсутствие необходимого количества высококвалифицированных специалистов с цифровыми компетенциями, рост сопротивляемости работников инновациям и еще многое другое, что требует отдельного внимания и изучения. Сегодня дальнейшее развитие и совершенствование системы кадрового менеджмента становится невозможным без цифровых технологий и искусственного интеллекта, оба этих направления пребывают на пике обсуждений как факторы, способные вывести систему управления персоналом на более высокий уровень эффективности.

Список литературы

1. Абубакаров М.В., Зармаев А.А. Трансформация системы управления персоналом предприятия в условиях цифровизации российской экономики // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 4 (129). – С. 7-14.
2. Буданова М.В., Кузнецова С.Г. Трансформация системы управления персоналом предприятия в условиях цифровизации российской экономики / сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции «Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура». Брянск. – 2018. – С. 8-13.
3. Казакова М.И., Шурмина Т.В. Влияние цифровых технологий в hr – сфере: достоинства, недостатки, перспективные возможности и риски / материалы II Международной конференции «Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования». Екатеринбург. – 2020. – С. 46-51.
4. Одаренко Т.Е. Направления цифровизации в управлении персоналом / материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Информационные системы и технологии в моделировании и управлении». Ялта. – 2019. – С. 206-209.
5. Рожкова А.Ю. Вектор трансформации управления персоналом организации в условиях цифровизации экономики // Академический вестник Ростовского филиала российской таможенной академии. – 2020. – № 2 (39). – С. 49-54.
6. Чучкалова И.Ю. Управление персоналом в условиях цифровизации экономики / сборник трудов II Международной конференции «Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития». Екатеринбург. – 2019. – С. 182-186.
7. HR и цифровизация: как HR-технологии меняют бизнес и подход к подбору персонала [Электронный ресурс]. URL: <https://nangs.org/news/education/hr-i-tsifrovizatsiya-kak-hr-tehnologii-menyayut-biznes-i-podhod-k-podboru-personala> (дата обращения: 09.09.2021).
8. Рынок HR-Tech в России [Электронный ресурс]. URL: <https://ht-lab.ru/download/Analiz-HR-Tech-rynka.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
9. Цифровизация HR-процессов [Электронный ресурс]. URL: <https://onellect.ru/tsifrovizatsiya-hr/> (дата обращения: 10.09.2021).
10. Цифровизация HR: эволюция или революция? [Электронный ресурс]. URL: https://universitetrzd.ru/wp-content/uploads/2015/12/1-2019_HR-partner_.pdf (дата обращения: 12.09.2021).

Бережливое образование и имплементация возможностей человеческого капитала современных университетов

*Целютина Татьяна Валдимировна,
доцент кафедры менеджмента
и маркетинга НИУ «БелГУ»,
кандидат социологических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

Аннотация В статье представлен критический анализ возможных векторов управления человеческим капиталом образовательных организаций в условиях внедрения технологий «бережливого производства». Актуализируется необходимость качественного использования персонала в современных университетах с применением инструментов бережливого производства. Автором выдвигается тезис – что корпоративная lean-культура современных университетов должна выступать базовым мотивационным инструментом программно-целевого подхода к обучению и являться безкоррупционным индикатором наращивания человеческого капитала. В контексте доказательной базы – определены механизмы обеспечения интенсивного обучения персонала образовательных организаций на основе lean-технологий и HR Digital с позиции имплементации возможностей человеческого капитала.

Ключевые слова: бережливые технологии, бережливое образование, человеческий капитал, lean-культура, бережливое мышление.

Lean education and the implementation of the human capital capabilities of modern universities

*Tatiana V. Tselyutina,
Associate Professor of the Department of Management
and Marketing of the National Research University "BelSU",
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

Abstract The article presents a critical analysis of possible vectors of human capital management of educational organizations in the context of the introduction of "lean production" technologies. The necessity of high-quality use of personnel in modern universities with the use of lean production tools is actualized. The author puts forward the thesis that the corporate lean culture of modern universities should act as a basic motivational tool of a program-oriented approach to training and be a non-corruption indicator of increasing human capital. In the context of the evidence base, the mechanisms for providing intensive training of personnel of educational organizations based on lean technologies and HR Digital from the position of implementing the capabilities of human capital are determined.

Key words: lean technologies, lean education, human capital, lean culture, lean thinking.

«В условиях изменчивой среды, новых вызовов, связанных с пандемией COVID-19 и жесткой конкуренции, мобильности технологических и информационных рынков, современные вузы вынуждены постоянно пересматривать свои процессы для оптимизации затрат и повышения их эффективности. Основным фактором формирования человеческого капитала и достойного уровня качества жизни, которые отвечают

современным требованиям рынка труда, является образование» [12, с. 364]. Процесс содействия здоровой и умной России закладывается и модулируется действием мотивации отдельного человека и социальной значимостью его деятельности. Это диктует необходимость решения проблемы профессионального самоопределения личности в условиях актуализации бережливого образования и с учетом соответствия реальной востребованности полученного образования на рынке труда (рис. 1).

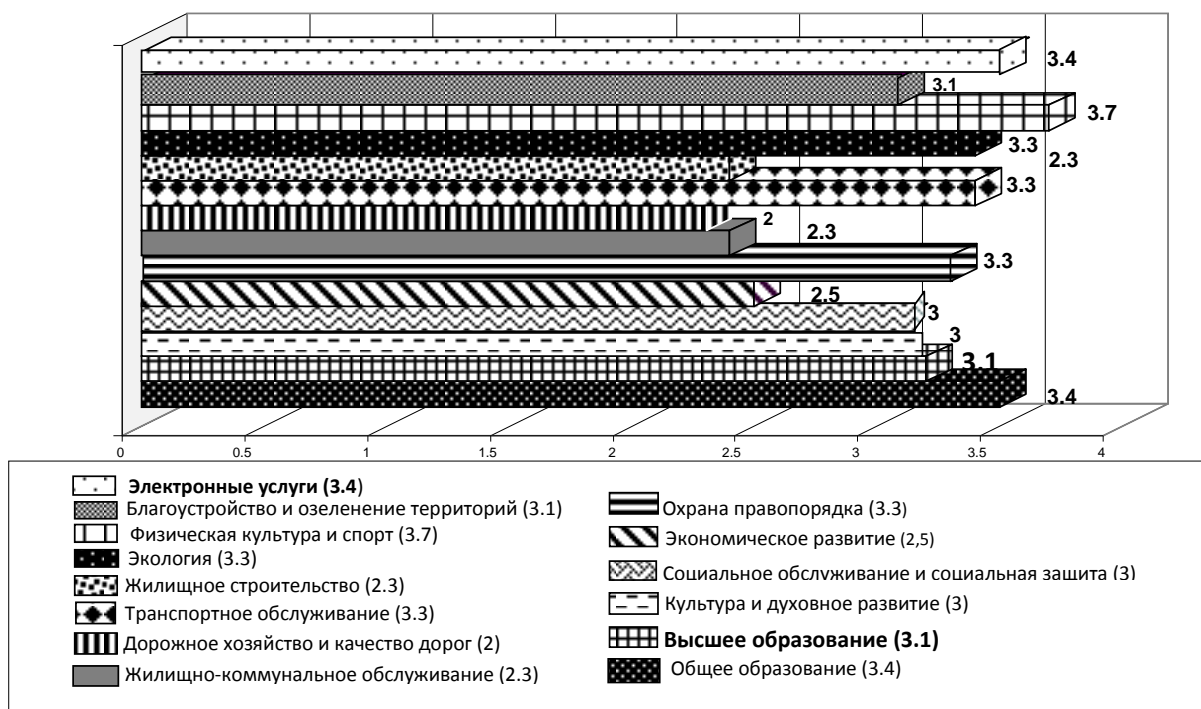

Рисунок 1 – Оценка качества жизни по сферам жизнедеятельности населения (Центрально-Чернозёмный экономический район) в контексте повышения человеческого капитала

Общество должно доверять сфере образования, а вузы выступать ресурсом, регулятором и локомотивом, двигающим развитие всех отраслей государственного управления в контексте укрепления человеческого капитала [1, 10]. Важно – формировать философию бережливого производства [9] и культуру бережливого управления в вузах, системно внедрять технологии по устранению потерь, позволяющие достигать конкретных результатов в сжатые сроки не для «нужно отчитаться и забыть», а для прогресса, оптимизации операционной деятельности на всех уровнях управления, с пониманием, что персонал является главной ценностью, требующей обучения и достойной материальной мотивации.

Проблема исследования – открытый диссонанс и противоречия, с одной стороны, потребность в оптимизации операционной деятельности современных университетов, внедрении эффективных технологий по устранению потерь, позволяющих мобильно локализовать необходимые ресурсы и достичь желаемого реального результата в сжатые сроки, вовлеченности сотрудников в процессы изменений и формировании культуры бережливого управления в вузах, с другой стороны, бережливые технологии внедряются в вузах столь стремительно и многовекторно, что многие совершают типичную ошибку: не считают нужным разрабатывать комплексные программы преодоления сопротивления персонала организационным изменениям, копируют проекты внедрения конкретных бережливых технологий без учета специфики менеджмента своего вуза. Но, самый утопичный путь – это имитация бережливого управления, результаты «для галочки» и не

желание вкладывать ресурсы (в том числе, финансовые) в развитие корпоративной Lean-культуры.

В данном исследовании автор фокусируется на следующих проблемах:

–Критический анализ системы управления обучением персонала на основе развития корпоративной Lean-культуры с позиции укрепления человеческого капитала и повышения качества жизни персонала.

– Разработка направлений оптимизации процессов обучения на основе развития элементов корпоративной Lean-культуры, которые рассматриваются в качестве перспективной инвестиции в человеческий капитал для достижения необходимых социально-экономических эффектов обеспечения функционирования конкретной образовательной организации.

Цель научного исследования – разработка направлений оптимизации бережливых и проектных технологий как фактора повышения производительности труда и укрепления человеческого капитала в условиях синергии lean-культура и HR Digital современных университетов.

Динамику и результативность бережливых технологий, которые реализуются в управлении вузов, характеризует перечень общепринятых показателей-индикаторов [3, 6], к которым, прежде всего, отнесем: уровень инновационной активности вуза, удовлетворенность преподавателей (в %), удовлетворенность студентов качеством (в %), рейтинг вуза, показатели по SQDCM, отражающие повышение эффективности потока создания ценностей. Безопасность (S) – количество правонарушений и др.; качество (Q) – качество пространства 5S, система информирования и коммуникаций и др.; исполнение заказов (D) – время протекания процессов по проектам и др.; затраты (C) – исполнение планов финансово хозяйственной деятельности и др.; корпоративная культура (M) – количество сотрудников, обученных принципам и технологиям бережливого производства, количество кайдзен-проектов и количество сотрудников, участвующих в этих проектах, количество кайдзен-предложений, вовлеченность высшего руководства в инициирование и реализацию конкретных бережливых технологий и др.

В ходе проведения аналитической части исследования была изучена динамика указанных показателей и их устойчивость.

Методологическая основа исследования базировалась на построении трендов динамического ряда и экспертной оценке их колебания, а также методах структурного и сравнительного анализа.

Авторское исследование «Качество жизни населения Центрально-Черноземного экономического района: социальная эффективность управления» проводилось в 2020-2021 гг. (оценка по пятибалльной шкале), выборка – данные Минрегионразвития в разрезе показателей оценки эффективности региональной власти за 2020-2021 гг.

Современным вузам нужен персонал, готовый не только выполнять «на отлично» функции организаторов и исполнителей, а желающий быстро, результативно переключаться в режим «генерирования идей», инновационной активности и вовлеченности в процессы непрерывных изменений.

Цели бережливого вуза, которые рекомендуем обязательно соотносить с рисками и барьерами при внедрении бережливых практик:

а) повышение качества образовательных услуг, управленческих решений, рабочего пространства, коммуникаций, дисциплины и др.;

б) оптимизация операционной деятельности;

в) внедрение технологий по устранению потерь;

г) вовлеченность преподавателей и студентов в процессы непрерывных изменений через развитие lean-культуры;

д) формирование культуры бережливого управления и бережливого мышления;

е) повышение рейтингов и научных показателей вузов;

ж) укрепление безопасности и профилактика коррупции.

Основанием для принятия управленческих решений в многосекторном механизме целесообразности разработки и применения бережливых проектов в образовательных организациях обязательно должны выступать следующие показатели:

- а) проведение экспертного опроса сотрудников конкретного университета «Ценностный профиль бережливой культуры вуза»;
- б) проведение опроса сотрудников вуза «Готовность к внедрению бережливого управления в университете»;
- в) разработка модели компетенций бережливой личности;
- г) объективная оценка ресурсов, необходимых для применения бережливых практик, чтобы не получилась «гонка за модным трендом», а финансовых ресурсов – нет, как итог, имитационные бережливые технологии, безцелое обучение, отсутствие материально-технического оснащения необходимых площадок.

Отметим также *ключевые риски и барьеры при внедрении бережливых практик в вузах*:

- а) несоответствие ожидаемого активного интереса со стороны сотрудников и участия их в преобразованиях, то есть фактическое сопротивление и неприятие изменений отдельной частью коллектива;
- б) отсутствие широкой практики внедрения бережливых технологий в сфере образования ЦЧЭЗ;
- в) отсутствие нормативной базы по проблематике бережливого управления в сфере образования на всех уровнях.

Проблемное поле исследования – виды потерь и рекомендуемые варианты их решения в сфере образования. Траектория развития бережливой деятельности должна выстраиваться в вузах через запуск системных, конкретных бережливых проектов (программ) по сокращению всех видов потерь (рис. 2).

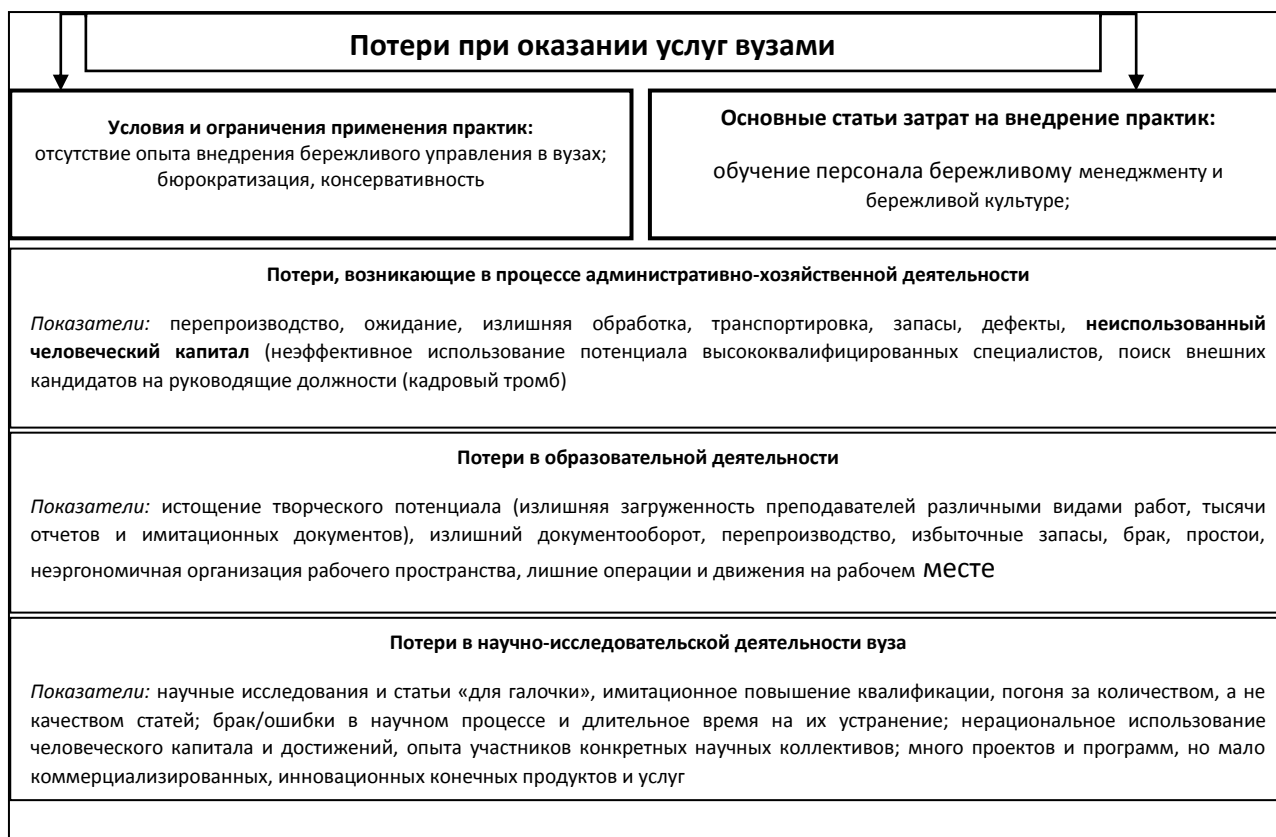

Рисунок 2 – Классические виды потерь при оказании услуг современными вузами (источник: составлено автором)

Благодаря внедрению технологий бережливого производства в вузы можно сократить все виды потерь с помощью простых и продуктивных нововведений. Важно – появится возможность формировать «бережливый менталитет», который приведет к формированию «бережливого мышления» у подрастающего поколения. Именно преобразования в умах персонала и их действиях может поспособствовать развитию «бережливого производства» [7]. Это, в первую очередь, формирование системы неэкономической мотивации, которая понятна и открыта, командная работа, стремление к постоянному совершенствованию, а также соответствие повышенным стандартам и требованиям вуза.

Актуализируем *успешные проекты бережливых вузов* Центрально-Черноземного экономического района:

- повышение эффективности работы приемной комиссии;
- «Школа – ВУЗ». Показателен пример НИУ «БелГУ» – это мощный исследовательский университет, выполняющий прорывные научные исследования в области бережливого производства и разработки мирового и общенационального значения. В Инжиниринговом центре НИУ «БелГУ» одним из наиболее перспективных подразделений является Открытая инжиниринговая школа НИУ «БелГУ» в которой активно ведется система менеджмента бережливого производства. Отметим, что университет является членом Ассоциации бережливых вузов РФ, один из первых в России стал внедрять бережливые технологии в органах власти и, с огромным успехом, в бизнес-сообществе на системной основе. НИУ «БелГУ» в 2018 году стал первым вузом страны, который получил сертификат системы менеджмента бережливого производства;
- оптимизация процесса оформления на работу сотрудников;
- проект «Бережливый деканат», быстрая и точная реакция на запросы студентов и преподавателей;
- электронный документооборот;
- «Фабрика процессов»;
- креативное пространство (5S);
- допуск сторонних посетителей (актуально в условиях предотвращения терроризма и др.);
- повышение качества научных исследования и разработок;
- инновационные методики преподавания;
- подготовка студентов в области бережливого производства и многие другие проекты.

Управление обучением персонала должно реализовываться в границах программно-целевого подхода [2, 5], предполагающего формирование корпоративной культуры бережливого производства, условий и механизмов для внедрения Digital-технологий, управления командами, Lean-лидерами, способными раскрыть интеллектуальный потенциал работников (рис. 3).

Выделим основные *инструменты бережливого обучения*:

- бережливое моделирование и проектирование научного и образовательного процесса;
- оценка и предотвращение рисков и дефектов в обучающих процессах;
- «вытягивающая» технология подготовки кадров, опережающее обучение, управление талантами [13];
- система стандартизации учебного процесса;
- визуализация образовательного процесса;
- организация рабочего места [4, 8].

«Сущность корпоративной культуры бережливого производства состоит в том, что все элементы структуры культуры конкретного вуза соотносятся с принципами

бережливого производства и развиваются в общем симбиозе для достижения «бережливых» целей. То есть элементы Lean-культуры должны системно трансформироваться в соответствии с принципами и целями «бережливого менеджмента». Основу Lean-культуры должны составлять элементы, которые могут осуществить апгрейд в одном направлении с технологиями бережливого управления: прежде всего, это «организационное обучение», «культура личности» и элемент «культура поведения и коммуникаций», далее, ранжируем – «командообразование», «лидерство», «бережливое мышление», стиль руководства, «личная эффективность руководителя», «мотивационные профили персонала», «неразрушающие системы оплаты труда», «приверженность», «самотивация» [11] (рис. 4).

Lean-культура предполагает *управление коммуникативной компетентностью* персонала:

- вовлеченность сотрудников в процессы изменений. №1 – создание «Электронных проектных офисов» (минимум, переход на проектное управление);
- внедрение «Онлайн платформ» для открытого образования и мобильного внутрикорпоративного общения;
- разработка внутрикорпоративных нормативных документов, например, «Руководство по системе подготовки персонала»;
- разработка модели компетенций бережливой личности. №1 – мультикультурность, бережливое мышление и понимание, что такое бережливая философия, эмоциональный интеллект и мн.др.;
- рациональное использование инструментов – управление временем и управление талантами и мн.др.

Важно – современные руководители образовательных организаций особенно ценят сотрудников, которые легко адаптируются к организационным изменениям, быстро осваивают новые обучающие технологии, мыслят нестандартно, раньше других замечают полезные тренды и сами являются генераторами инноваций в области бережливого производства.

Выявляются взаимовлияние и взаимозависимость, с одной стороны, технологии обучения являются мотивационным инструментом укрепления Lean-культуры, с другой стороны, элементы корпоративной культуры выступают социально-управленческим ресурсом развития конкретных нужных программ обучения (рис. 5).

Время VUCA, в котором мы живем, требует постоянно накапливать инновационный опыт, учиться, совершенствоваться, и именно сфера образования является важным звеном в применении новых технологий бережливого производства. Для вузов главный социально-экономический эффект – это сокращение расходов, экономия ресурсов и времени; развитие НИОКР и настоящей науки с реальными, коммерциализированными, нужными продуктами и услугами; рост конкурентоспособности, имиджа и престижа. И, конечно, совершенствование потоков создания ценности для внешних и внутренних потребителей. Хочется верить, что бережливые технологии, со временем, повысят эффективность и качество управления на всех уровнях.

Внедрение системы бережливого управления в университетах имеет долгосрочную перспективу, потому что закладывает фундамент для развития культуры бережливого управления, вузы готовят для своего региона и страны кадры нового формата (бережливых менеджеров, Lean-лидеров), обладающих бережливым мышлением, университеты вносят свой вклад в решение долгосрочных стратегических задач федерального уровня, обозначенных Президентом и Правительством РФ (номер один – повышение производительности труда и качества человеческого капитала).

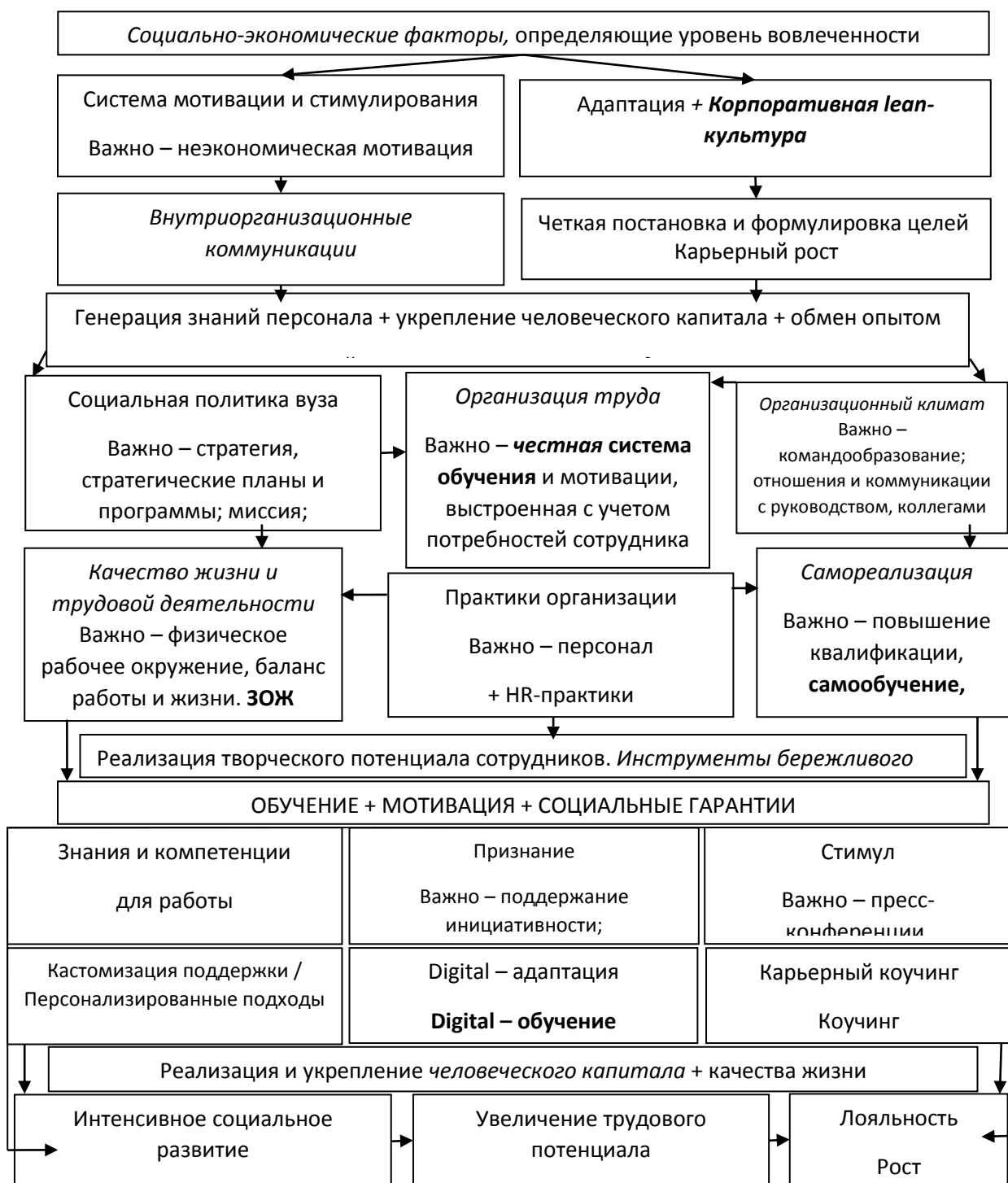

Рисунок 3 – Направления обеспечения интенсивного обучения персонала на основе lean-технологий и HR Digital с позиции укрепления человеческого капитала (источник: составлено автором)

ПОСТРОЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ LEAN-КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ УКРЕПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА		
Уровни реализуемых проектов в бережливых вузах		
1 уровень: описать проект, выделить необходимые блоки (аналитический, образовательный, бережливый, научный, сертифицированный). Обязательно навести порядок!		
2 уровень: выход на качество.		
3 уровень: подготовка бережливых кадров.		
4 уровень (фундаментальный): формирование культуры бережливого производства.		
<i>Устойчивое lean-развитие ПРОЦЕССОВ в образовательной организации</i>	Элементы корпоративной LEAN-КУЛЬТУРЫ как социально-экономический ресурс укрепления ЧК	<i>Устойчивое lean-развитие ПЕРСОНАЛА в образовательной организации</i>
Стандартизированная работа / Визуальный менеджмент / Точно вовремя / lean-офис / Организация рабочего места / Штурм-прорывы / Шесть сигм / Выстраивание качества в процессе / Эффективная логистика / Лин-учет и расчет эффективности / Статистические методы / Быстрая переналадка (SMED)	Культура поведения / Культура личности / Культура деятельности / Культура коммуникаций / Управление командами и группами / Идеология / Обычаи / Традиции Стиль руководства / Внешняя культура	Непрерывное обучение / Самообучение / Наставничество / Коучинг / Визуализация / lean-лидерство / Лидерская стандартизация / Система решения проблем PDCA / Командная работа / Культура проведения совещаний / Ораторское искусство / Система мотивации
Принципы бережливого производства		
Стратегическая направленность / Организация потока создания ценности для потребителя / Постоянное улучшение / Сокращение потерь / Визуализация и прозрачность / Приоритетное обеспечение безопасности / Построение культуры на основе уважения к человеку / Встроенное качество / Принятие решений, основанных на фактах / Соблюдение стандартов		

Рисунок 4 – Базовые характеристики бережливого подхода к сущности корпоративной Lean-культуры в образовательной организации (источник: составлено автором)

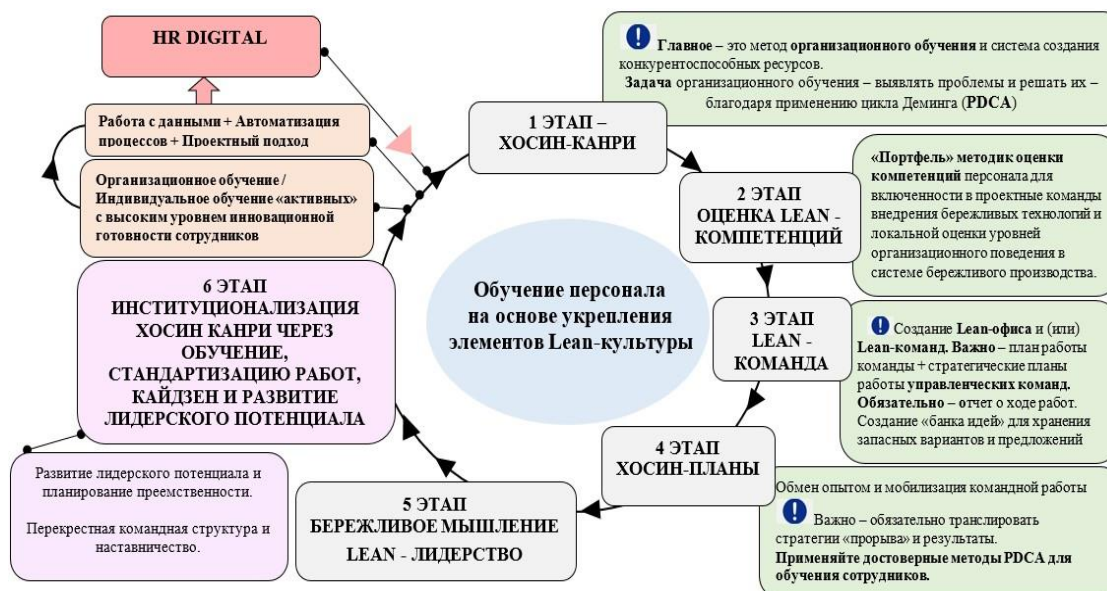

Рисунок 5 – Рекомендуемая технология обучения персонала на основе укрепления элементов Lean-культуры (источник: составлено автором)

Список литературы

1. Doroshenko Y.A., Minaeva L.A., Avilova Z.N., Somina I.V., Leonova O.V. 2015. Socio-economic aspects of development of small innovative business in Russia. Journal of Applied Engineering Science. 13(4): 293-298.
2. Grosman M. 2000. The Human Capital Model (J.P. Newhouse). 1A: 347-408.
3. Kaplan R.S., Norton D.P. 1992. The Balanced Scorecard – Measures then drive Performance. The Harvard Business Review. 70(1): 71-79.
4. Lynne Hambleton. 2007. Treasure Chest of Six Sigma Growth Methods, Tools, and Best Practices: A Desk Reference Book for Innovation and Growth (Prentice Hall). p. 864.
5. Mayo A. 2012. Human Resources or Human Capital ?: Managing People as Assets. Gower Publishing, Ltd. p. 356.
6. Moiseev V.V., Tselyutina T.V., Avilova Zh.N. 2019. Assessment of the human capital of the region in the conditions of transformation of economic processes. International Journal of Interdisciplinary Social Science Studies. 2: 61-70.
7. Rudychev A.A., Kazhanova E.Yu. 2016. Evolution of human resource management objects. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 1(7): 193-198.
8. Taiichi Ohno. 2007. Workplace Management (Gemba Press). p.146.
9. Von Krogh G., Ichijo K., Nonaka I. 2000. Enabling knowledge creation. How to unlock the mystery of tacit knowledge and release the power of innovation (Oxford: Oxford University Press). p. 292.
10. Подбородникова И.С. 2019. Влияние уровня инновационной активности региона на степень развития малого и среднего предпринимательства, образования, здравоохранения региона. Russian Economic Bulletin. 2(3): 78-90.
11. Целютина Т.В., Власова Т.А. 2019. Культура бережливого производства как социально-экономический регулятор организационного поведения персонала. Вестник Алтайской академии экономики и права. 4(2): 301-309.
12. Целютина Т.В. 2021. Управление обучением в условиях HR DIGITAL и имплементации возможностей VUCA экономики // В сборнике: Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. материалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2-х ч. Москва: 363-367.
13. Черепанова Т.Г., Арбенина Т.И., Махинова Н.В. 2019. Методические подходы к формированию персонала предприятия. Modern Economy Success. 1: 120-127.

Экономические аспекты имплементации элементов системы менеджмента качества и бережливого производства компании

*Чистникова Ирина Вячеславовна,
заведующая кафедрой бережливого производства НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Белгород, Россия*

*Шолом Антон Викторович,
магистрант Института экономики и
управления НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию подходов к оценке экономической эффективности практической реализации систем менеджмента качества и бережливого производства в компании. Рассматриваются параметры и показатели для оценки результативности и эффективности функционирования систем менеджмента качества и бережливого производства.

Ключевые слова: система менеджмента качества, бережливое производство, система менеджмента бережливого производства, эффективность системы менеджмента качества, результативность системы менеджмента качества

Economic aspects of the implementation of the elements of the company's quality management system and lean production

*Irina V. Chistnikova,
Head of the Department of Lean Manufacturing of the
National Research University "BelSU",
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Belgorod, Russia*

*Anton V. Sholom,
Master's student of the Institute of Economics and
Management of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of approaches to assessing the economic efficiency of the practical implementation of quality management systems and lean production in the company. The parameters and indicators for evaluating the effectiveness and efficiency of the functioning of quality management systems and lean production are considered.

Key word: quality management system, lean production, lean production management system, the effectiveness of the quality management system, the effectiveness of the quality management system

В современных условиях жесткой конкуренции на международных и отечественном рынках компаниям необходимо совершенствовать продукцию, процессы и организацию. Все это позволяет сделать созданные на предприятии системы менеджмента качества и бережливого производства.

Усилия и издержки на создание и функционирование систем менеджмента качества и бережливого производства следует оценивать с экономической, имиджевой, социальной

и других точек зрения. Качество продукции является многокомпонентной категорией, определяющей, в первую очередь, степень ее соответствия установленным стандартами требований и запросам потребителей.

Соблюдение принципов бережливого производства способствует повышению качества продукции и всех рабочих процессов в организации. Повсеместное формирование и применение систем менеджмента качества и бережливого производства создает предпосылки для дискуссии о целесообразности и подходах к оценке их результативности и эффективности.

Системы менеджмента качества и бережливого производства призваны решать специфические задачи, способные помочь предприятиям определить источники, формы и методы получения конкурентных преимуществ, создающих объективную основу развития компаний, а также взаимодействовать с партнерами [2, С. 125; 3, С. 165-167; 5, С. 100-101].

При этом затраты компании на организацию деятельности систем менеджмента качества и бережливого производства могут быть весьма значительными, что вызывает необходимость оценки их результативности. На практике используются несколько методических подходов к установлению эффективности систем менеджмента качества и бережливого производства [1, С. 13; 7, С. 77-78]. Зачастую менеджеры фирм привлекают экспертов для изучения полноты, качества и отдачи от мероприятий по управлению качеством и сокращению всех видов потерь.

В настоящее время в качестве источника для оценки работы системы менеджмента качества и бережливого производства используется база документированной информации, отражающей уровень обеспечения результативности этих систем [10, С. 63].

Имплементация элементов системы менеджмента качества и бережливого производства компании претерпевает влияние представителей разных групп заинтересованных сторон, которые выдвигают не объективные и субъективные требования [8, С. 350-352, 9, С. 30]. Качество продукции и процессов компании может быть обеспечено только на основе строгого соблюдения требований ее заинтересованных сторон.

На практике получила распространение методика комплексной оценки результативности систем менеджмента качества и бережливого производства по трем группам процессов (управляющих, основных и вспомогательных). Интегральное значение эффективности данных систем по методике выражается экспертом-аналитиком в баллах по 100-балльной шкале [6, С. 199-200]. Недостатком такого подхода можно считать субъективность оценки и сложность поиска квалифицированного специалиста для проведения исследования.

По нашему мнению, необходимо применять более объективную методику оценки результативности процесса управления качеством на предприятии на основе количественных и качественных параметров.

Как установлено ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества», компании следует оценивать следующие параметры практической реализации систем менеджмента качества и бережливого производства:

- соответствие продукции и услуг;
- степень удовлетворенности потребителей;
- результаты деятельности и результативность системы менеджмента качества;
- успешность планирования;
- результативность действий, предпринятых в отношении рисков и возможностей;
- результаты деятельности внешних поставщиков;
- потребности в улучшениях системы менеджмента качества.

Установленный стандартом комплекс параметров позволяет всесторонне оценить успешность практической реализации элементов системы менеджмента качества и бережливого производства компании и его влияние на производственный комплекс организации [11, С. 11]. При этом определенную в стандарте систему параметров следует конкретизировать до частных показателей.

В качестве показателей результативности и эффективности функционирования систем менеджмента качества и бережливого производства целесообразно применять:

- уровень удовлетворенности потребителей и его динамику;
- доля продукции фирмы, имеющей стабильный спрос на рынке;
- доля продукции фирмы, соответствующей установленным стандартам;
- бесперебойность деятельности предприятия;
- отклонение результатов компании от запланированных значений в части протекания процессов и функционирования системы менеджмента качества.

Несомненно, индикаторы удовлетворенности заинтересованных сторон и, в первую очередь, потребителей компании выступают ключевым индикатором им результативности имплементации элементов системы менеджмента качества и бережливого производства компании. Работа с заинтересованными сторонами должна проводиться специалистами отдела менеджмента качества и бережливого производства системно и регулярно. Заинтересованные стороны следует анализировать и опрашивать с целью выявления направлений улучшения деятельности и продукции компании.

Маркетинговые параметры, характеризующие стабильность спроса на продукцию компании, дают наиболее полное представление об эффективности системы менеджмента качества и бережливого производства компании. При этом снижение спроса на товары и услуги организации является сигналом о необходимости корректировки данных систем и применении срочных мер управленческого воздействия производственно-хозяйственных комплексом.

Соответствие произведенной продукции ГОСТам и другим предписывающим документам отражает эффективность управления в сфере качества, уровень организации всей системы и квалифицированность управленческого персонала.

Способность компании осуществлять свои основные виды деятельности без остановок и сбоев являются результатом хорошо налаженных и организованных процессов. Бесперебойное деятельность позволяет избежать незапланированных расходов и обеспечить максимальные финансовые результаты.

Экономически обоснованное изучение управленческих процессов позволяет проектировать направления развития, изыскивать скрытые резервы, сокращать непроизводительные расходы и потери [4, С. 35-36].

Обобщенно алгоритм процесса функционирования систем менеджмента качества и бережливого производства можно представить следующим образом (рисунок 1).

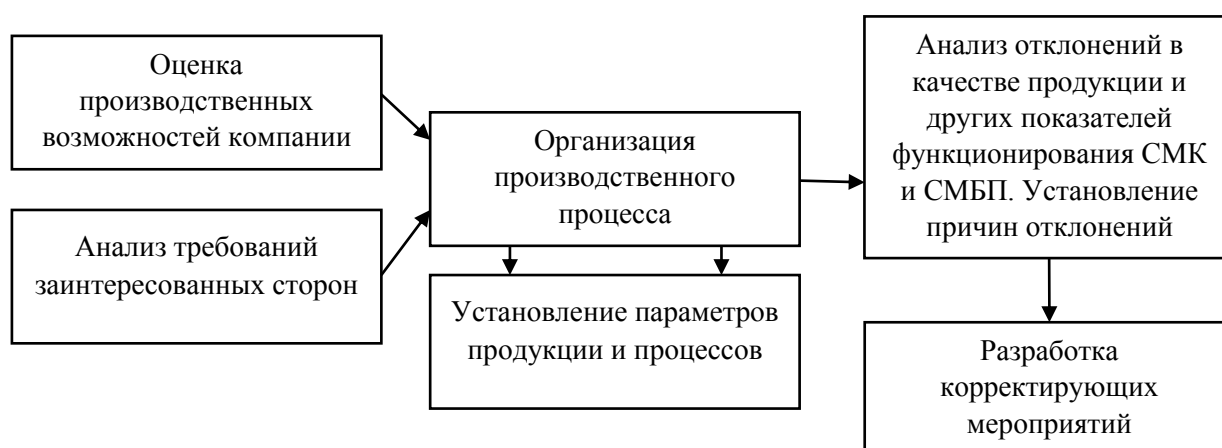

Рисунок 1 – Алгоритм процесса функционирования систем менеджмента качества и бережливого производства

Существенную роль играет мониторинг отклонений фактических достижений компании от плановых величин. Расчет отклонений показателей относительно целевых

значений и выявление причин несоответствий должны проводиться регулярно и имеют высокую значимость для обеспечения эффективности функционирования компании. Кроме того, целесообразно соизмерять расходы на менеджмент качества с полученными качественными и количественными результатами от него. Количественная оценка перечисленных параметров дает руководству информационную базу для принятия взвешенных решений по развитию деятельности компании.

В целом, следует заключить, что в настоящее время развития в компаниях уникальных систем менеджмента качества и бережливого производства стандартами не регламентирован процесс оценки их функционирования и рациональности. Что вызывает необходимость выбора подходов и индикаторов для экономического анализа результативности имплементации элементов данных систем. Применяемые методики экспертного установления эффективности практической реализации мероприятий по управлению качеством следует дополнять объективной оценкой экономических и управленческих показателей и их отклонений от запланированных уровней. Отклонения фактических значений показателей плановым значениям следует подвергнуть глубокому анализу для выявления причин и разработки корректирующих мер, предотвращающих их повторения.

Список литературы

1. Бардина Т.Н., Макарова Л.В., Тарасов Р.В. Оценка результативности и эффективности функционирования процессов системы менеджмента качества // *Дневник науки*. 2019. № 1 (25): 13.
2. Давыдова Н.С., Гращенкова Н.В. Система менеджмента бережливого производства и устойчивость лин-трансформаций // *Новые технологии*. 2021. Т. 17. № 2: 121-130.
3. Концепции Э. Деминга в управлении качеством // Айвазян Н.Л., Беспалов В.В., Беспалова Е.С., Гайворонская С.А., Жариков Р.В., Зима Е.А., Калинина О.В., Круг Э.А., Кучерявенко С.А., Липка В.М., Логинова И.В., Назарова А.Н., Прядко С.Н., Пучка О.В., Разинкина Е.М., Рапацкий Ю.Л., Синельникова Н.А., Сергеев С.В., Стенюшкина С.Г., Тхориков Б.А. и др. – Белгород: Издательство: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – 178 с.
4. Косариков С.П. Критерии и показатели эффективности затрат на качество в системе менеджмента качества // *Вестник Науки и Творчества*. 2019. № 11 (47): 34-37.
5. Кучерявенко С.А. Достижение постоянного улучшения системы менеджмента качества, практика внедрения проектного менеджмента и инструментов бережливого производства // *Актуальные проблемы менеджмента качества, стандартизации и метрологии: Сборник докладов VIII Всероссийской научно-практической Интернет-конференции*. Белгород, 2021: 96-109.
6. Лескова Т.М., Груздева Л.С. Оценка эффективности системы менеджмента качества в условиях предприятия // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2018. Т. 8. № 4А: 196-203.
7. Мясникова О.Ю. Повышение эффективности системы менеджмента качества отечественных предприятий путем внедрения бережливого производства // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2020. № 1 (80): 74-79.
8. Рогачева Ю.А., Хайитов Х.О. Результативность системы управления качеством // *Экономика и социум*. 2021. № 4-2 (83): 348-350.
9. Флоря К., Николаева Ю.В. Эффективность системы менеджмента качества // *Молодой ученый*. 2019. № 45 (283): 30-31.
10. Чолакян Т.В., Исабекова О.А. Система менеджмента качества как способ повышения эффективности производства. // *Московский экономический журнал*. 2018. № 4: 63.

11. Rakhymzhan Zh.O., Baihozhayeva B.U. Kaizen in the quality management system. *Современные научные исследования и инновации*. 2021. № 2 (118): 11.
12. Производственный менеджмент / Ваганова О.В., Волкова А.А., Иваненко М.Г., Королькова Д.И., Леонтьев Е.Д., Вертакова Ю.В., Стрябкова Е.А. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 "Экономика", 38.03.02 "Менеджмент" / Белгород, 2019.
13. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П.П. Табурчак и др. / Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013:166.
14. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ,
ФИНАНСОВЫХ И КРЕДИТНЫХ СИСТЕМ**

Сборник материалов
IX Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 15 сентября 2021 года

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Ю.В. Ивахненко
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Подписано в печать 03.12.2021. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 21,5. Тираж 100 экз. Заказ 262
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48